

М №

издательство

Р 3719

А 152
2

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ КОММИССІЕЮ,

ВЫСОЧАЙШЕ

УЧРЕЖДЕННУЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ВЪ ВИЛЬНѢ.

Томъ I.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи А. К. КЕРКОНА.

1865.

М 112
2

А 152
2

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ КОММИССИЕЮ,

ВЫСОЧАЙШЕ

УЧРЕЖДЕННЮЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

ВЪ ВИЛЬНѢ.

Томъ I.

АКТЫ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи А. К. КИРКОРА.

1865.

Дозволено цензурою. 13 марта 1865 года.

1865
111
1865
1865

В то время, когда Польша, составляя уже болѣе 600 лѣтъ правильное государство, и почитая себя несравненно выше Литвы гражданскою образованностію и успѣхами въ просвѣщеніи,—не имѣла еще, для руководства въ управленіи, приведеннаго въ порядокъ собранія законовъ,—великое княжество Литовское имѣло уже полное уложеніе, удовлетворявшее въ послѣдствіи около 250 лѣтъ требованіямъ его народонаселенія. И не удивительно. Польша, какъ политическое тѣло, никогда не достигала совершенной зрѣлости. Едва успѣла выйти изъ юношескаго возраста, начала подвигаться къ старости съ такою быстротою, что роковаго ея стремленія немогла уже остановить никакая естественная сила. Власть королевская слабѣла въ ней часъ отъ часу болѣе, а своевольная шляхта, не оживленная духомъ согласія, болѣе заботилась о своихъ преимуществахъ, и ставила ихъ выше, нежели законы и гражданскій порядокъ (1). Напротивъ того Литовцы, пользуясь однимъ только правомъ совѣта на сеймахъ, не осмѣливались ставить препятствія великимъ князьямъ къ достиженію благодѣтельныхъ ихъ намѣреній. А потому при концѣ царствованія Ягеллоновъ, и даже нѣкоторое время по пресѣченіи ихъ линіи, въ Литвѣ укоренялся порядокъ, который въ Польшѣ давно пересталъ быть извѣстенъ (2).

Дикая и необразованная Литва, составивъ правильное государство, весьма естественно почувствовала необходимость въ утвержденіи, на незыблемомъ основаніи, внутренней безопасности и гражданскаго порядка. Упрочить то и другое могли только одни благоразумныя постановленія. Сосѣдство и дружескія, въ осо-

(1) Jaroszewicz, *Obraz Litwy* T. 1, p. 130.

(2) Czacki *Obraz panowania Zygmunta Augusta*, w *pamiętnikach Wiszniewskiego* T. 1, p. 279.

бенности торговли, сношения съ Русью, находившеюся на высшей степени образованія, доставили Литовцамъ безчисленные средства къ полезному преобразованію ихъ отечества. Завоеванія св. Владиміра и Ярослава мудраго, образованіе Ятвяго-Русской области, которая простиралась до устья Вилии, и переселенія въ нее великаго множества жителей Русскаго происхожденія, еще болѣе ознакомили Литовцевъ съ Русью. Хотя по смерти Ярослава, ссоры и междоусобія преемниковъ его, доставили Литовскимъ князьямъ возможность не только возвратить потерянные области, но даже самимъ сдѣлать новыя пріобрѣтенія въ Русскихъ земляхъ; но это не только не ослабило связи Литовцевъ съ Русскими, но еще болѣе укрѣпило ее. Литовцы перенимали отъ Русскихъ все, что считали для себя полезнымъ. Они переняли Русскій языкъ, письмена, обычаи, чиноположеніе, и безъ сомнѣнія не одну статью изъ Русскаго законодательства. Многія мѣста судебника Казимирова, а въ послѣдствіи Литовскаго Статута имѣють разительное сходство съ статьями Русской правды (1). Русскій языкъ сдѣлался языкомъ двора и судебныхъ мѣстъ, и остался такимъ, при дворѣ, до пресѣченія линіи Ягеллоновъ, а въ судахъ до 1699 года (2). Истина дружеской связи между двумя народами подтверждается многими переселеніями, о которыхъ такъ часто упоминаетъ исторія Литвы. Извѣстно, что по смерти Миндовга 300 Литовцевъ съ женами и дѣтьми переселились въ Псковъ въ 1265 году, отреклись отъ язычества и торжественно приняли св. крещеніе и православную вѣру. Чрезъ нѣсколько времени 500 ихъ соотечественниковъ, подъ предводительствомъ князя Довмонта, послѣдовали ихъ примѣру и съ усердіемъ посвятили себя на службу новому отечеству (3). Съ другой стороны Русскіе, въ особенности въ продолженіи татарскихъ нашествій, переходили въ великомъ множествѣ въ сосѣдственную Литву, строили себѣ жилища и православныя церкви, населяли вновь воздвигаемые города Троки, Вильну и другіе и распространяли свои поселенія, языкъ и исповѣданіе далеко за правый берегъ Вилии въ самую глубину Жмуди. Доказательствомъ того служатъ постройки православныхъ монастырей: Кронскаго, Гевейскаго, Кейданскаго, Сурдекскаго, Міорскаго и Поддубисскаго. Послѣдній находился въ нынѣшнемъ Шавельскомъ уѣздѣ. Эта дружеская связь народа съ народомъ заслуживаетъ, чтобъ ею заняться прилежно и добросовѣстно.

Исслѣдованіе подробностей этого важнаго предмета въ отечественной исторіи выходитъ изъ предѣловъ занятій комиссіи, а потому мы предостав-

(1) Jaroszewicz t. II. p. 146.

(2) Акты центрального архива.

(3) Временникъ Софійскій въ Лѣтоп. Даниловича стр. 149. Jaroszewicz t. II. p. 4.

ляемъ его трудамъ и усердію историческихъ изыскателей. Благородныя ихъ усилія увѣнчаны будутъ блистательнѣйшими успѣхами. На этомъ обширномъ поприщѣ, озаренномъ, въ послѣдніе годы, открытіями просвѣщенныхъ и добро-совѣстныхъ писателей, они найдутъ безчисленные матеріалы для подтвержденія своихъ сказаній. Мы же имѣемъ въ виду одно обстоятельство, а именно, что Русскій языкъ былъ юридическимъ языкомъ во всѣхъ судахъ безъ исключенія, какъ въ собственной Литвѣ, такъ и на Жмуди до послѣднихъ предѣловъ великаго княжества. Доказательствомъ тому служатъ миллионы актовъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ, равно какъ и всѣ узаконенія, издаваемыя для руководства судебнымъ мѣстамъ. Знаніе Русскаго языка поставлено закономъ въ обязанность Воеводамъ, Судіямъ и писарямъ. Всѣ бумаги, выписи, позвы, тѣмъ же закономъ повелѣно писать „по Русски, словомъ и буквами Русскими, а не на иномъ какомъ либо языкѣ, иными словами“ (1).

Невозможно сказать ничего опредѣлительнаго о законодательствѣ древней Литвы до Гедимина. Если существовали въ ней какіе нибудь законы, то это были развѣ освященные временемъ обычаи, а можетъ быть заимствованные у Русскихъ законы, кои съ присоединеніемъ Русскихъ областей могли утвердиться и въ самой Литвѣ. Если же въ языческой Литвѣ и существовали какіе нибудь законы, то они извѣстны были однимъ жрецамъ (кревамъ), кои были дѣйствительными судіями въ своихъ округахъ. А какъ они считались истолкователями воли Боговъ, то и опредѣленія ихъ почитаемы были непреложными. Верховный жрецъ назывался Креве-Кревейто, то есть судія судей, а изъ этого явственно видно, что онъ былъ верховный судія, котораго опредѣленіямъ должны были повиноваться сами князья, когда обращались къ нему за совѣтомъ. Но это происходило въ важныхъ государственныхъ нуждахъ; впрочемъ князья управляли въ своихъ удѣлахъ самовластно.

Земля раздѣлена была на округа и участки разной величины, состоящія въ наслѣдственномъ, а можетъ быть и въ ленномъ владѣніи вельможъ, которые однакожъ не всегда находились въ одинаковой зависимости у своихъ князей. На земляхъ ихъ жилъ простой народъ, свободный и крѣпостной, съ обязанностію приносить такъ называемыя данины, или исправлять опредѣленныя работы. Военноплѣнный, пока небылъ выкупленъ, или не получилъ инымъ образомъ свободы, считался собственностію того, кто плѣнилъ его (2). Обя-

(1) Статутъ Литовскій, разд. IV, арт. 1.

(2) Voigt Gesch. Preus. VI, p. 184.

занность повиноваться владѣльцамъ освящена была религіею; жрецы безпрестанно твердили о томъ народу. Старшіе въ семействахъ были въ нихъ начальниками. Свобода женщинъ была весьма ограничена.

Съ XII вѣка начинается этотъ порядокъ вещей и дѣла управленія въ Литвѣ принимаютъ совершенно иной видъ. Безпрерывныя войны, въ продолженіи которыхъ начальство надъ войскомъ принадлежало князьямъ усилило ихъ власть и безпрестанно ослабляло вліяніе жрецовъ на государственныя дѣла. Успѣхи самодержавія сдѣлались еще ощутительнѣе съ XIII вѣка. Приобрѣтеніе Русскихъ областей, превосходившихъ безъ сравненія какъ пространствомъ, такъ и числомъ жителей всю Литву, доставили князьямъ сильныя дружины, состоявшія изъ однихъ христіанъ, на которыхъ ни жрецы ни самъ Креве-Кревейто не имѣли никакого вліянія. Содѣйствіемъ Русскихъ православная христіанская вѣра быстро распространилась по Литвѣ, такъ что многія лица изъ княжескихъ фамилій принимали крещеніе, а нѣкоторыя изъ нихъ посвящали себя иноческой жизни. (1) Эти обстоятельства содѣйствовали болѣе всего къ отдѣленію свѣтской власти отъ духовной, потому что при помощи многочисленныхъ Русскихъ ополченій, князья меньше обращали вниманія на духовенство, котораго значеніе постепенно уменьшалось, да и самое язычество, день ото дня, клонилось болѣе къ упадку. Князья дѣлились приобрѣтенными областями какъ своею собственностію. Наслѣдникъ вступалъ во владѣніе государствомъ по праву наследства, не спрашивая о томъ воли народа. Лѣтописцы упоминаютъ о княжеской думѣ, (2) составленной изъ знатнѣйшихъ лицъ въ государствѣ, и которая, безъ сомнѣнія, возникла въ то время, когда Литва, входя въ частыя и близкія сношенія съ Русью, начала перенимать у ней обычаи, письменна и даже порядокъ управленія. Тогда то показался особенный классъ бояръ (Боіорасъ). Они составляли нѣкоторымъ образомъ древнее Литовское дворянство, обязанное служить на войнѣ за данныя имъ земли и находившееся въ ленной зависимости отъ своихъ князей. Бояре оставались въ такомъ значеніи въ Литвѣ, пока несоставилась въ ней шляхта по образцу польской, которая, приобрѣвъ вскорѣ политическое значеніе, начала презирать бояръ, давая ихъ названіе своимъ дворовымъ слугамъ. Вѣроятно въ это время произошло раздѣленіе бояръ на отчичей и вольныхъ, панцерныхъ, путныхъ

(1) Римульдъ, сынъ Тройната. Kojalowicz Misellanea p. 8. Войшелгъ, сынъ Миндовга. Narbutt T. IV, p. 230.

(2) Даниловича лѣтописецъ стр. 27, 29, 40.

и служковъ, о которыхъ упоминается въ древнихъ актахъ и въ Литовскомъ статутѣ. Первоначальные же Литовскіе бояре, которые сначала нехотѣли, а потомъ уже не могли приобрести нововведеннаго шляхетства, переходили постепенно въ позднѣйшія времена въ сословіе простаго народа, теряя по причинѣ разныхъ переворотовъ и насилія феодальныхъ владѣтелей принадлежавшую имъ свободу. Въ лѣтописяхъ упоминается также о Смердахъ, составлявшихъ классъ свободныхъ земледѣльцевъ и извѣстныхъ въ Россіи, Польшѣ, Силезіи и другихъ Славянскихъ земляхъ даже до Эльбы. Вигандъ повѣствуетъ, что въ войскѣ, которое привелъ Ольгердъ на помощь осажденному Ковну, находились и Смерды, но какъ нѣтъ доказательства, чтобы Смерды составляли отдѣльный классъ собственно Литовскаго происхожденія, то нѣкоторые заключаютъ, что бывшіе подъ начальствомъ Ольгерда Смерды прибыли изъ принадлежавшихъ ему Русскихъ областей. (1)

Въ то время, когда князя въ Литвѣ пользовались неограниченною властію, на Жмуди существовало еще народное правленіе соединенное съ олигархіею. Безпрестанная опасность, угрожавшая этому краю со стороны Гевтонскихъ и Ливонскихъ рыцарей, препятствовала утвержденію въ немъ самодержавія. Онъ долгое время сохранилъ первоначальную свободу и равенство всего народонаселенія, которое будучи непрерывно соединено общою пользою и нуждою защищаться, должно было постоянно содержать готовые силы для отраженія нападенія. Стрыйковскій говоритъ, что еще во времена Гедимины во всей Жмуди, по причинѣ непрерывныхъ войнъ съ крестоносцами, шляхта и крестьяне пользовались одинаковою свободою. Въ древности страна эта раздѣлена была слишкомъ на двадцать повѣтовъ, имѣвшихъ отдѣльныхъ правителей. Эти повѣты со своими правителями, составляли между собою нѣкоторый политическій союзъ, которымъ, во время мира, вѣроятно управлялъ Креве-Кревейто, а когда должно было идти противъ непріятеля, избираемъ былъ военначальникъ. Впрочемъ въ 1400 году, когда Жмудь принуждена была покориться крестоносцамъ, народъ раздѣленъ былъ уже, не считая невольниковъ, на три главные класса: бояръ, свободныхъ хлѣбопашцевъ и крестьянъ (2).

Во время Гедимины утвердилась въ Литвѣ феодальная система. Она не была перенята у народовъ западной Европы, но возникла отъ мѣстныхъ нуждъ и тогдашняго порядка вещей. Болѣе всего къ тому содѣйствовали: необ-

(1) Jaroszewicz T. I, p. 119, 120.

(2) Narbutt T. VI, p. 8.

ходимость защищать границы отъ нападенія Руси и Татарь, и заботливость великихъ князей, коихъ могущество постоянно возрастало, удержать въ предѣлахъ должнаго повиновенія князей, имѣвшихъ свои удѣлы въ областяхъ завоеванныхъ у Россіи. Слѣды феодализма видны въ Литовской исторіи еще прежде Гедимина, но онъ утвердилъ эту систему въ такомъ видѣ, въ какомъ она господствовала въ Германіи, Ливоніи и Курляндіи, а преемники его Ольгердъ и Витовтъ, дѣлая новыя завоеванія, еще болѣе ввели ее въ употребленіе, хотя нѣкоторыми областями управляли уже не вассалы, а намѣстники.

Великіе князья раздавали значительныя области членамъ своей фамилии, или данникамъ, также знатнѣйшимъ боярамъ, а тѣ отдавали отъ себя части своихъ владѣній низшимъ военнымъ чиновникамъ, съ сохраненіемъ при себѣ начальнической власти располагать этими землями. Такимъ образомъ каждый принималъ на себя обязанность службы и уплаты назначенной дани, а съ тѣмъ вмѣстѣ подвергался зависимости до такой степени, что даже не имѣлъ права вступать въ бракъ безъ дозволенія того, отъ кого получалъ землю. Владѣвшіе меньшими участками имѣли менѣе обязанностей. Вмѣсто платежей они приносили такъ называемыя данины натурою, а иногда обязанности ихъ ограничивались службою, которая всегда была главнымъ условіемъ. По этой причинѣ извѣстное пространство земли, за исполненіе только военной службы съ назначеннымъ числомъ ратныхъ людей, называли цѣлою службою или половиною службы. Изъ древнихъ грамотъ, данныхъ на такія владѣнія, оказывается, что цѣлая служба заключала въ себѣ земли 20 Литовскихъ уволокъ, т. е. 198 десятинъ и 900 квадратныхъ сажень; половина службы была въ половину менѣе. (1) Радзивиллы давали на цѣлую службу 4 уволокъ лучшей и 5 уволокъ худшей земли. Самые малые участки назывались жеребіи (2) (20 десятинъ). Наслѣдство отъ отца переходило къ сыну, вѣроятно старшему, согласно съ основаніями феодализма; а когда сыновей небыло, переходило къ брату умершаго вассала. Все это однакожъ дѣлалось не иначе, какъ съ вѣдома и соизволенія князя. Въ случаѣ неповиновенія, вассаль былъ изгоняемъ изъ своего владѣнія. Со времени Ольгерда начали уже великіе князья обширныя лены обращать въ намѣстничества. (3) Витовтъ еще болѣе старался объ уменьшеніи числа сльд-

(1) Zbiór Praw. T. X, prawo graniczne, art. 378.

(2) Zbiór praw l. c.

(3) Jarczewicz T. I, p. 126.

ныхъ вассаловъ; но владѣтелей мелкихъ участковъ оставилъ на прежнихъ правилахъ и даже умножилъ ихъ число. (1)

Для защиты государства, или когда обнародованъ былъ походъ за границу, вѣроятно выступали всѣ обязанные исполнять военную службу, или по крайней мѣрѣ на каждый случай должны были быть готовы. Что же касается защиты замковъ, на то существовали особенныя правила. Князья, выбравъ извѣстное число бояръ, посылали ихъ для охраненія замковъ, въ которыхъ они находились въ продолженіи одного мѣсяца. По прошествіи этого срока на смѣну имъ приходили другіе, а прежніе возвращались домой. Но вѣроятно охраненіе замковъ относилось также къ ближайшимъ жителямъ по очереди. (2) Изъ люстраціи города Кременца, составленной при Сигизмундѣ Августѣ, видно, что назначены были волости или селенія, изъ которыхъ каждое обязано было содержать и починять часть деревяннаго укрѣпленія близъ каменной стѣны и въ случаѣ нужды собираться на томъ же укрѣпленіи для защиты города. Эта дѣйствительно феодальная обязанность возлагаема была преимущественно на путныхъ и панцерныхъ бояръ. Въ такомъ состояніи Литвы одни только сильные вассалы, зависѣвшіе непосредственно отъ государя, а преимущественно князья, составляли государственную думу, или нѣкоторый родъ сеймовъ, и то въ такое только время, когда созывалъ ее великій князь, потому что власть его была всегда неограничена, какъ наследственнаго и самодержавнаго владѣтеля Литвы. (3) Что касается Жмуди, то она долго еще сохранила первоначальное свое образованіе.

Хотя въ историческихъ памятникахъ древней Литвы встрѣчается, не въ одномъ мѣстѣ, заключеніе, что Литва до временъ Сигизмунда I, никакого законодательства неимѣла; но подъ этими словами мы можемъ разумѣть только то, что она не имѣла полнаго уложенія или собранія законовъ. Неестественно, чтобы государство, образовавшееся и утвердившее свое могущество, подъ управленіемъ мудрыхъ и дальновидныхъ государей, неимѣло другихъ законовъ, кромѣ естественныхъ, какъ то сказалъ объ немъ папа Иннокентій IV. Эти естественныя законы или права, безъ сомнѣнія, были нечто иное, какъ законы мѣстные, освященные временемъ обычаи, къ которымъ присоединены въ послѣдствіи правила феодальной системы, а мо-

(1) Jaroszewicz, T. I p. 126.

(2) Тамже стр. 127.

(3) Тамже стр. 128.

жетъ быть и законы или обычаи сосѣдственной Руси. Присоединеніе къ Литвѣ обширныхъ Русскихъ областей содѣйствовало къ тому еще болѣе, потому, что, какъ сказано выше, Литовцы перенимали отъ Руси все, что находили для себя полезнымъ. Наконецъ, до временъ Ягайлы, Русь, какъ числомъ своего народонаселенія, такъ и вліяніемъ нравственныхъ преимуществъ получила надъ Литвою рѣшительный перевѣсъ, для ослабленія котораго поляки, болѣе трехъ сотъ лѣтъ, употребляли всевозможныя и даже злодѣйскія усилія. Во всякомъ случаѣ трудно дать подробное понятіе о законодательствѣ древней Литвы по причинѣ недостатка историческихъ матеріаловъ. А потому изложимъ только то, что можемъ почерпнуть изъ открытыхъ до сихъ поръ источниковъ. Жители Литвы раздѣлялись на бояръ, свободныхъ земледѣльцевъ, крестьянъ и невольниковъ (1). Въ послѣдствіи времени жители городовъ или мѣщане составили особенный классъ. Народные обычаи, безъ сомнѣнія, означали предѣлы власти высшихъ и повинovenія низшихъ классовъ. Вассалы обходились со своими подвластными самовольно и народъ немогъ имѣть понятія о какомъ нибудь иномъ повинovenіи какъ безусловномъ. Отъ великаго князя вполне зависѣло возвести человека простаго состоянія на степень боярина.

Женщины въ публичныхъ собраніяхъ неимѣли никакого участія. Многоженство, какъ увѣряютъ лѣтописцы долго было въ употребленіи; однако съ XIII уже вѣка мы не находимъ слѣдовъ его. Сами князья, которые легче всего моглибы пользоваться этимъ обыкновеніемъ, еслибъ оно существовало, не имѣли болѣе одной жены. Вѣроятно вліяніе христіанской Руси вывело изъ употребленія это обыкновение, столь противное семейному спокойствію и домашнему порядку. Какъ вдовы, такъ и дочери бояръ не могли выходить замужъ безъ позволенія великаго князя (2). Этимъ правомъ пользовались также сильные вассалы въ своихъ удѣлахъ, а подвластные ихъ ленники второй и третьей степени въ своихъ владѣніяхъ. За такое позволеніе платили господину дань подъ имѣнемъ К у ни ц ь (3). (Можетъ быть просто по одной куницѣ). Наслѣдство послѣ отца переходило къ сыновьямъ, но главную часть его, т. е. мѣсто пребываніе, домъ отцовскій, получалъ меньшій сынъ, съ обязанностию содержать при себѣ мать, за дочерей ро-

(1) Narbutt T. I, p. 271.

(2) Michelon de moribus Lithv. fr. VII.

(3) Jaroszewicz T. I. p. 150.

дители брали уплату отъ жениховъ ихъ, впрочемъ надѣляли ихъ предметами нужными для хозяйства и первоначальнаго обзаведенія. По утвержденіи феодальной системы, князья и каждый ленный владѣлецъ мѣшались въ дѣла по наслѣдству умершаго своего ленника, и раздѣляли его имѣніе между сыновьями по своему произволу.

Нельзя съ точностью опредѣлить существовалили въ древней Литвѣ завѣщанія. Изъ привилегіи Миндовга видно, что онъ дозволилъ своимъ подданнымъ, посредствомъ завѣщаній отказывать движимыя, недвижимыя и даже ленныя имѣнія рыцарямъ. Обращая вниманіе на то, что сами великіе князья, предсмертными распоряженіями, дѣлили государство между своими потомками, можно заключить, что подобное могло быть дѣлаемо и частными людьми, посредствомъ завѣщаній изустныхъ, если небыло письменныхъ. Между Литовскими Русинами, съ древнѣйшихъ временъ, существовало обыкновеніе, посредствомъ завѣщаній, отказывать церквамъ и монастырямъ разное движимое имущество; недвижимыя же имѣнія первый дозволилъ завѣщевать церквамъ Сигизмундъ I, въ 1506 г. (1).

Неприкосновенность границъ недвижимыхъ имѣній освящена была религіей. Въ языческой Литовской Мифологіи существовало божество Успаринія, хранившее граничные курганы. Въ одномъ распоряженіи временъ Витовтовыхъ сказано: „какъ въ древности неприкосновенность граничныхъ кургановъ находилась подъ проклятіемъ Успары, такъ пусть и нынѣ будетъ священною подъ помазаніемъ Христовымъ“ (2).

При недостаткѣ, или бездѣйствіи судебной власти, убійца подвергался личному преслѣдованію и мщенію ближайшихъ родственниковъ убитаго. Вора дозволено было брать въ рабство тому, кого онъ обокралъ, или взыскивать съ него окупъ. Это обыкновеніе отмѣнено было Судебникомъ Казимира Ягеллона въ 1492 году. Этимъ уложеніемъ за воровство назначена смертная казнь, которой подвергалъ укравшаго самъ обвинитель. Умерщвление пойманнаго въ воровствѣ, на мѣстѣ злодѣянія, оставляемо было безъ наказанія (3). Въ договорѣ Кейстута и Ягайлы съ крестоносцами упоминается о Головщизнахъ, то есть о денежномъ вознагражденіи за убійство. Очень можетъ быть, что Головщиzny давно уже были въ употребленіи

(1) Narbutt T. IV, dod. p. 16, 17, Jaroszewicz T. I, p. 152, 162.

(2) Narbutt T. III, p. 14.

(3) Czacki T. I, p. 235.

въ Литвѣ и заняли мѣсто частнаго и самовольнаго удовлетворенія за обиду (1).

Нарбутъ утверждаетъ, что огонь употребляемъ былъ для открытія истины въ судебныхъ дѣлахъ; также, что въ Литвѣ существовали поединки, происходившіе не только за оскорбленіе чести, но служившіе средствомъ для доказательства истины (2); что совѣтъ или судъ, именуемый ко пою (см. ниже), имѣлъ право допустить или недопустить до поединка; что неявившійся на вызовъ исключаемъ былъ изъ подъ защиты закона и долженъ былъ выѣхать изъ государства; что женщины, старцы, изувѣченные, и жрецы могли вмѣсто себя поставить другое лице (3). Впрочемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ статутахъ ничего неупоминается объ этихъ такъ называемыхъ Божіихъ Судахъ.

Въ важнѣйшихъ случаяхъ Литовцы приводимы были къ присягѣ, т. е. давали клятву на священныхъ мѣстахъ, съ извѣстными обрядами. У Латышей была слѣдующая форма присяги: „Да почернѣю я какъ уголь, рассыплюсь въ прахъ какъ земля, отвердѣю, какъ камень“ (если показаніе мое несправедливо) (4).

Казни, употреблявшіяся у Литовцевъ были: лишеніе головы, вѣшаніе, колѣсованіе (5). Жрецы, допустившіе угаснуть священному огню, сожигаемы были живые. За нарушеніе цѣломудрія, жрецовъ зарывали живыхъ въ землю, или зашивали въ кожаные мѣшки съ кошкою, собакою, змѣею и пѣтухомъ, и бросали въ Нѣмань (6). Жестокимъ образомъ наказывали воровъ, выбиравшихъ пчелиныя барты. Имъ распаривали брюхо, вынимали кишку, и привязывали ее къ дереву; потомъ осужденнаго водили около дерева до тѣхъ поръ, пока не вышли изъ него всѣ внутренности. Пчелы почитались въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ богатства Литовскаго народа, а трудность стеречь барты, вѣроятно была причиною столь строгаго взысканія за такое воровство (7).

Смертная казнь сопряжена была съ отобраніемъ въ казну имѣнія осужденнаго. Иногда и сынъ подвергался наказанію за отца; но это отмѣнено было земскою привиллегіею 1457 года. Если воръ не имѣлъ средствъ вознаградить за украденную вещь, то обиженный имѣлъ право взять въ раб-

(1) Voigt T. V, p. 215. (2) Narbutt T. I, p. 75. (3) Narbutt T. III, p. 515. (4) Arndt. Liffänd. Geschich T. I, p. 52. (4) Лѣтоп. Данилов. стр. 38. (5) Narbutt T. I, p. 256, 266. (6) Czacki T. II, p. 123. (7) Arndt. Liffänd. Gesch. T. I, p. 98. Narbutt V. p. 19.

ство жену и дѣтей его, хотя бы они и не знали о воровствѣ. По всей вѣроятности, пытка была въ употребленіи у древнихъ Литовцевъ, потому, что объ ней упоминается, какъ о предметѣ вовсе не новомъ, въ Судебникѣ Казимира и Статутѣ Литовскомъ. Для открытія слѣдовъ скрывшагося вора собирали на такъ называемыхъ коповискахъ (вѣроятно граничныхъ курганахъ) совѣтъ, составленный изъ мѣстныхъ жителей, достойныхъ довѣрія, и именуемый копою. Тамъ производили опытъ или слѣдствіе о сдѣланномъ убійствѣ или воровствѣ. Такая копа собираема была со всѣхъ окрестностей на пространствѣ 7-ми верствъ кругомъ. Постановленіе такой копы утверждалъ въ позднѣйшее время Гродскій Судъ (1).

Къ древнѣйшимъ постановленіямъ, или утвердившимся обычаямъ должно отнести, во время процесса, такъ называемое: „положеніе шапки съ рублемъ грошей“, при чемъ требовалось, чтобы и противная сторона тоже учинила. Какое моглобы имѣть значеніе это положеніе шапки, съ точностію опредѣлить невозможно. Нѣкоторые утверждаютъ, что это долженствовало быть нѣчто въ родѣ залога, поруки (*vadium*), о которой упоминаетъ статутъ, съ тою только разницею, что въ статутѣ дозволено жалующейся сторонѣ требовать поруки или обеспечения отъ отвѣтчика. Но какъ здѣсь одна сторона, при положеніи шапки, требуетъ того же и отъ другой, съ тѣмъ условіемъ, что, если того не сдѣлаетъ, то дѣло ея считается проиграннымъ; то объ этомъ упоминается въ статутѣ, не какъ о обеспеченіи, но какъ о называемомъ на Руси вкладѣ (родъ залога), гдѣ жалующійся представлялъ извѣстную сумму, съ тѣмъ, что ежели дѣло его окажется несправедливымъ, то онъ теряетъ ее, а если дѣло выиграетъ, получить свой вкладъ обратно, а противная сторона должна представить такое же количество денегъ въ пользу судіи. А потому можетъ быть, что это Русское обыкновеніе перешло въ Литву, съ такимъ измѣненіемъ, что не только жалующемуся, но и обвиненному, особенно, когда также имѣлъ претензію, дозволено было представлять вклады, всыпавъ рубль грошей въ шапку, которая у Литовцевъ могла имѣть еще какое нибудь символическое значеніе. Нарбутъ, найдя въ одномъ документѣ выраженіе: „Люди добрые, веры годные, покладали шапки“ и проч. утверждаетъ, что это былъ древнѣйшій въ Литвѣ способъ свидѣтельства или присяги, при чемъ свидѣтель, извѣстный своими неукоризненными свойствами, снявъ шапку и положивъ ее

(1) Czacki T. II, p. 137. Rakowiecki, Prawda Rus. II, p. 132. Библиотека "Руниверс"

на столъ передъ судіей, говорилъ: „какъ эту шапку кладу въ твои руки, такъ готовъ я положить и голову мою въ залогъ справедливости моего показанія“ (1). А потому если это дѣйствительно такъ происходило, то въ этой Формѣ соединены два обыкновенія — древнее Русское, представленіе кладовъ, и Литовское, положеніе шапки съ присягою.

Къ числу чиновниковъ древней Литвы принадлежали Тиуны и Децкіе. Званіе Тиуновъ видимо перешло въ Литву изъ Руси, гдѣ ихъ было нѣсколько родовъ. Въ Литвѣ находились только высшіе и деревенскіе. Первые назначаемы были изъ высшаго сословія, а вторые изъ простаго народа. Первые завѣдывали имѣніями царствующаго, были вмѣстѣ судіями всѣхъ находившихся въ ихъ округахъ жителей и сборщиками государственныхъ доходовъ. Деревенскіе смотрѣли за порядкомъ въ деревняхъ и селеніяхъ. Такую обязанность исполняютъ они въ Литвѣ подъ этимъ названіемъ и по нынѣ (2).

Равнымъ образомъ заимствовано отъ Руси учрежденіе въ Литвѣ Децкихъ, которые существовали въ этой странѣ до окончательнаго ея соединенія съ Польшею. Первоначально Децкіе развозили приказанія князей и наблюдали за ихъ исполненіемъ. Нѣкоторое время они имѣли надзоръ за мелкою монетою; а наконецъ начали мѣшаться въ судебныя дѣла. Докучливость обратила ихъ въ предметъ ненависти и презрѣнія. По просьбѣ шляхты, кругъ дѣйствія ихъ ограниченъ судебникомъ Казиміровымъ. Не смотря на то, на Жмуди еще въ половинѣ XVI вѣка шляхта жаловалась на злоупотребленіе Децкихъ и просила, чтобы она судима была не ими, а самимъ старостою. Наконецъ въ царствованіе Казиміра IV, воеводы имѣли уже собственныхъ децкихъ. Такимъ образомъ бывшіе государственные чиновники сдѣлались частными слугами судей (3).

Въ числѣ древнѣйшихъ Литовскихъ податей находилось Дякло, названное такимъ образомъ отъ Литовскаго слова Докло (дань). Эту подать получали князья натурою, произведеніями земли, въ особенности овсомъ и сѣномъ. Сначала обязаны были доставлять такую дань какъ казенныя, такъ и частныя имѣнія. Земскою привиллегіею 1557 года шляхта уволена отъ дякла, равно какъ и отъ другихъ тягостей, въ особенности „Осеповъ

(1) Narbutt T. I, dod. p. 294, 295.

(2) Czacki p. 249, Daniłowicz Stat. Kazim. Jagiell. p. 54, 55, Карамзинъ Ист. II, стр. 45, Rakowiecki Prawda Rus. T. I, p. 98.

(3) Czacki T. I, p. 49, 70, Daniłowicz Stat. Kazim. Jag. p. 57, 58 и 69.

и Стацій,“ или обязанности содержать царствующаго и его чиновниковъ. Не смотря на то, во время Сигизмунда I, вѣзали еще со шляхты дякло, потому, что привиллегіями этого государя нѣкоторые уволены отъ этой дани, замѣненной въ послѣдствіи службою по части охоты (1). Порядокъ платежа этой подати заключается въ арт. XVII уложенія извѣстнаго подъ названіемъ „Устава на волоки Господара Короля его милости“ (Сигизмунда Августа).

Несравненно позже учреждена другая подать Серебщизна, получившая названіе отъ серебра, слѣдственно въ то время, когда деньги уже не составляли рѣдкости. Въ позднѣйшія времена серебщизна вѣзается только съ сохи; вѣроятно прежде брали ее отъ воловъ и лошадей, что отмѣнено было Сигизмундомъ Августомъ. При Сигизмундѣ I, подать эта простиралась до 3 грошей (15 коп.), а при Сигизмундѣ Августѣ до 5-ти грошей съ сохи (2). Подать эта существовала только до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею, и въ статутахъ уже не говорится объ ней ни слова.

Все сказанное до сихъ поръ относится ко временамъ Литвы языческой. Со времени введенія въ Литву христіанской вѣры, великіе князья часто издавали писанныя постановленія, а наконецъ составилось полное собраніе законовъ. Изъ такихъ писанныхъ памятниковъ Литовскаго законодательства особеннаго примѣчанія достойны:

1). „Привиллегія Ягайлы 20 февраля 1387 года,“ которою даны особенныя права и преимущества тѣмъ, кои пріймутъ Римско-Католическое исповѣданіе.

2). „Актъ Городельскій“ 1413 года. Этимъ актомъ позволено Литовскимъ вельможамъ и шляхтѣ пользоваться правами коронныхъ гражданъ.

Ягайло, увлеченный духомъ католицизма и повинуваясь внушенію Римскаго духовенства, издалъ эти привиллегіи на Латинскомъ языкѣ; но преемники его скоро замѣтили, что этотъ языкъ не умѣстенъ въ Литвѣ; что воля верховнаго правителя должна быть понятна послѣднему изъ его подданныхъ, и что узаконенія должны быть издаваемы на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи въ государствѣ, а потому постановленія свои издавали на прѣжномъ юридическомъ т. е. на Русскомъ

(1) Czacki T. I, p. 66.

(2) Strykowski f. 75. Czacki l. c.

языкъ. Такимъ образомъ въ 1457 году издана Казимиромъ Ягеллономъ на Русскомъ языкѣ:

3). „Земская привиллегія,“ которую Казимиръ, утвердивъ данныя предметниками его права и преимущества столичнымъ, соборнымъ и монастырскимъ костеламъ, объявляетъ далѣе: а) Что никто не будетъ подверженъ наказанію на основаніи заочной жалобы, а только по судебному приговору и законамъ. б) Сынъ за отца не можетъ быть наказанъ, если не будетъ участникомъ его преступленія, равнымъ образомъ никто за чужую вину не будетъ подверженъ отвѣтственности. в) Каждому дозволяется ѣхать за границу для усовершенствованія себя въ разномъ искусствѣ, или для умноженія своего имущества, лишьбы только не въ непріятельскую службу и лишьбы служба слѣдующая съ его имѣнія не прекращалась. г) Обезпечено для вдовъ спокойное обладаніе недвижимымъ имѣніемъ. д) Возобновлено право выдавать замужъ дочерей, безъ вѣдома великаго князя, также наследованія дѣтей послѣ родителей. е) Шляхта и духовенство освобождены отъ разныхъ повинностей, которыми обременены были до Городельскаго съѣзда. При нихъ оставлена только обязанность починки мѣстовъ, замковъ и дорогъ. ж) Запрещено частнымъ владѣльцамъ принимать къ себѣ крестьянъ вел. князя, который съ своей стороны далъ обѣщаніе не принимать въ свои земли чужихъ крестьянъ. Этимъ распоряженіемъ крестьяне приписаны на всегда къ помѣщичьимъ землямъ въ Литвѣ. з) Духовныя званія и гражданскія должности должны быть раздаваемы только осѣдлымъ въ Литвѣ. и) Шляхта освобождена отъ податей Дякла, Осоповъ и Серебцизны; но оставлена за ней обязанность содержать Стаціи, то есть доставленіе всего нужнаго царствующему и его свитѣ, во время пребыванія его въ области. к) Запрещено посылать Децкихъ въ имѣнія помѣщика, если его крестьянинъ сдѣлаетъ кому либо обиду, а право требовать отъ обидчика удовлетворенія предоставлено его господину. Наконецъ обезпечены всѣ владѣнія, полученные по дару предшественниковъ Казимира, если на оныя представлены будутъ въ доказательство привиллегіи или показанія свидѣтелей.

Эта достопамятная привиллегія вѣроятно дана была однимъ только жителямъ Литвы, потому что преемники Казимира давали подобныя привиллегіи другимъ областямъ, а именно Александръ—землѣ Дрогицкой, а Сигизмундъ I—Бѣльскому повѣту и воеводствамъ Витебскому, Волынскому и Кіевскому. Кромѣ вышеупомянутыхъ извѣстны:

4). Привиллегія, данная Александромъ 6-го августа 1492 года Литвѣ,

которою в. князь, утвердивъ всё распоряженія своихъ предшественниковъ, объщаетъ: постановленія одобреннаго думою не перемѣнять, не ставить никому во зло противнаго мнѣнія въ думѣ, а государственные доходы, съ согласія думы, обращать на потребности государства.

5). Его же привиллегія, того же года 22 августа, землѣ Жмудской, которою, кромѣ сравненія Жмудиновъ въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными в. князя, обезпечено Жмудинамъ право охотиться въ лѣсахъ, уничтожены такъ называемыя пересуды и виновцизна, жители освобождены отъ постройки замковъ, и обѣщано не посылать децкихъ за Невяжу, а утверждать воеводу, старосту и Тиуновъ, которыхъ Жмудины сами выберуть.

Примѣчаніе. Пересудомъ называлась уплата пошлинъ взимаемыхъ при продажѣ недвижимаго имѣнія. Первымъ статутомъ назначено было уплачивать по 2 гроша съ каждой осѣдлой души, а съ земли засѣянной 10 бочками зерна, или съ сѣнокоса, съ коего собиралось 10 возовъ сѣна, по 1 грошу. Въ 1504 году Сигизмундъ Августъ уничтожилъ эту уплату во всемъ государствѣ.

6). Уставъ Сигизмунда I, о дворахъ для Литвы а преимущественно для Виленскаго и Трокскаго повѣтовъ, для руководства содержателямъ имѣній и чиновникамъ, изданъ въ 1529 году.

7). Его же уставъ для простаго народа земли Жмудской, того же года. Этимъ уставомъ крестьяне обезпечены отъ злоупотребленій Жмудскаго Старосты и Тиуновъ, обозначены лучше обязанности крестьянъ, а въ случаѣ обиды указанъ имъ путь къ законному удовлетворенію.

8). Двѣ привиллегіи, данныя Сигизмундомъ I, въ 1501—1522 годахъ, Евреямъ живущимъ на всемъ пространствѣ в. княж. Литовскаго. Эти привиллегіи составляютъ только подтвержденія правъ и вольностей данныхъ Евреямъ Витовтомъ.

Кромѣ того Сигизмундъ издалъ нѣсколько частныхъ постановленій, какъ то: о взиманіи серебцизны, наказаніи за государственную измѣну, взиманіи пересудовъ и т. п. Но самымъ важнѣйшимъ постановленіемъ изъ всѣхъ нами исчисленныхъ считается:

9). „Устава на волоки Господара Короля его милости“ (Сигизмунда Августа) 1557 года. Этотъ памятный уставъ составленъ Петромъ Фальчевскимъ, управлявшимъ имѣніями королевы Боны. Трудъ его отличается глубокою практическою мудростію, предлагаетъ постановленія весьма удоб-

ныя къ исполненію и бросаетъ яркій свѣтъ не только на управление казенныхъ имѣній въ Литвѣ, но и на всю хозяйственную часть въ государствѣ.

Сигизмундъ Августъ издалъ кромѣ того „уставъ о лѣсахъ и инструкцію землемѣрамъ, и уставъ о подводкахъ,“ послужившій основаніемъ учрежденію въ послѣдствіи времени почтъ.

Всѣ эти памятники Литовскаго законодательства, составляютъ только узаконенія, изданныя на особенные случаи, или въ пользу отдѣльнаго какаго нибудь сословія. Первое общее уложеніе въ Литвѣ вышло въ 1492 году и извѣстно подъ именемъ „Судебника Казимира Ягеллона.“ Оно заключаетъ въ себѣ по большей части законы уголовные, ссылается на узаконенія Витовта, говоритъ весьма подробно о воровствѣ, исчисляетъ разные его роды, опредѣляетъ наказанія за преступленія, и указываетъ суды, въ которые обиженный обязанъ обратиться для полученія удовлетворенія. Въ этомъ уложеніи не забыта и пытка, какъ средство къ открытію истины. Есть нѣсколько распоряженій на счетъ граничныхъ споровъ, насильнаго завладѣнія чужой землей, нападений, также о сѣздныхъ судахъ, заблудившихся лошадахъ и обязанностяхъ починять мосты. Наконецъ въ особенныхъ шести статьяхъ сказано о податяхъ отъ сохи и о бобровой ловлѣ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ берега боярскіе граничатъ съ княжескими. Эти шесть статей пропущены въ изданномъ С.-Петербургскою Археографическою комиссіей собраніи актовъ западной Руси. А потому Виленская комиссія считаетъ нужнымъ дополнить этотъ недостатокъ и помѣстить ихъ здѣсь въ цѣлости (*).

(*) О посочиу Смоленску.

I. То старина, поведаетъ, за Витовта была стары старци и путники старыи съ отчинъ боярскихъ не давана посочица, и тежъ съ купай хто що купитъ очину боярскую и съ того тежъ недавана посочица. А што придано велико князе Витовта, или иныхъ великихъ князей, и съ того давана посочица. А такожъ кому дастъ великій князь пустошину, селицо посочициное, а служба будетъ одна была съ того селища, и сядетъ самъ бояринъ на томъ селищи, съ того господарю конемъ служить, и на приѣздъ конь дастъ, а посочицины съ тыхъ людей не дастъ.

II. А прийметъ ли другое селицо съ которого посочица хоживала, и посадить чевовѣка, съ того дастъ посочицу.

III. А што будетъ лесъ того селища николи не пахиванъ, и тотъ лесъ распашеть и посадить людей, и съ тыхъ людей нетъ посочицины.

IV. Такожъ которому коли боярину далъ будетъ селища посочици великій князь Витовтъ, и тотъ бояринъ посадить слуги свои на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпуститъ будетъ великъ князь не давать посочицины, а будетъ на то листы и

Наконецъ въ Литвѣ вышло полное и систематическое собраніе законовъ. Какъ сказано выше Литва опередила въ этомъ случаѣ Польшу не смотря на преимущества послѣдней въ просвѣщеніи и древности гражданской образованности. Литовцы подъ опекою великихъ князей достигли скоро и удобно той благодѣтельной цѣли, къ которой Поляки стремились безпрестанно и съ величайшими усиліями, но всегда безуспѣшно.

Въ 1522 году, въ тридцать лѣтъ послѣ изданія судебника Казимірова, собраны въ одну книгу всѣ распоряженія прежнихъ государей и древніе обычаи вошедшіе въ силу законовъ и приведены въ систематическій порядокъ. Это уложеніе, рассмотрѣнное въ 1524 году, принято всѣми Литовскими чинами, утверждено Королемъ и получило обязывающую силу съ 1-го генваря 1530 года. Это собраніе законовъ, извѣстное подъ названіемъ перваго, или стараго статута Литовскаго, состояло изъ XIII главъ или раздѣловъ, писано было въ подлинникѣ, равно какъ и большая часть вышеупомянутыхъ узаконеній, на Русскомъ языкѣ, и по приказанію Сигизмунда переведено въ послѣдствіи сначала на латинскій, а потомъ на польскій языки.

Уложеніе это оказалось неполнымъ. Нашлись пропуски и недостатки въ опредѣленіи судебного дѣлопроизводства. А потому въ 14 лѣтъ послѣ обнародованія перваго статута, Сигизмундъ Августъ назначилъ для пополненія его 10 комиссаровъ, изъ коихъ одна половина была Греко-Россійскаго, а другая Римскаго исповѣданія. Они составили 10 новыхъ статей разнаго содержанія. Кромѣ того продолжались дополненія на пяти сеймахъ до 1564 года, въ которомъ уложеніе утверждено Королемъ. Этотъ второй Статутъ, также какъ и первый никогда не были напечатаны.

мѣти, а либо добрый доводъ, ты не мають давати посощины, а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великъ князь посощины, ты мають давати посощину.

V. Тако жъ бобровы гопы поведали тыижъ старыи, гдѣ берегъ великъ князя сумежный съ боярскими, на то гонити бобры бобровнигомъ великого князя и боярскимъ, и поделити бобры по старому, а стетей и рожновъ и осокъ, и собакъ гдѣ княжски или боярски береги ихъ особыи.

VI. А вел. княжъ берегъ непришоль буде которымъ брегомъ, ту то имъ ставити по колоды и кони и собаки держать, и сети какъ (1) . . . такъ имъ бобра ловити. Писано въ Вильни марта XXI индикт.

(1) Въ рукописи это мѣсто пропущено. Вѣроятно тутъ были слова: «какъ въ верху писано». въ чемъ явственно убѣждаетъ смыслъ статьи.

Последнее соединеніе Литвы съ Польшею на Люблинскомъ съѣздѣ повлекло за собою многія перемѣны въ законодательствѣ, и требовало новаго пересмотра и дополненія Статута. Нѣкоторыя его распоряженія должно было вовсе исключить какъ противныя Уніи. Для этого назначено 14 комиссаровъ подъ предсѣдательствомъ Виленскаго епископа Валеріяна Протасевича. Комиссія занялась прилѣжно этимъ дѣломъ, но Сигизмундъ Августъ недождался его окончанія. Стефанъ Баторій приказаль дополнить Статутъ еще десятью статьями, объяснявшими права суда, также помѣстить въ немъ дарованное имъ право выбора судей. Наконецъ при новомъ учрежденіи Литовскаго трибунала нашлось множество новыхъ предметовъ, кои должно было включить въ новое уложеніе. Такимъ образомъ Литовскій Статутъ столько разъ исправляемый и пополняемый, утвержденъ наконецъ Сигизмундомъ III, 23 генваря 1588 года и напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ Вильнѣ въ типографіи Косьмы и Льва Мамоничей.

Литовское законодательство составляетъ несокрушимый памятникъ преобладанія Русскаго элемента въ Литвѣ. Никто не можетъ въ томъ сомнѣваться, что законы издаются для того чтобы исполнять ихъ, а чтобы исполнять ихъ, необходимо понимать языкъ, на которомъ они написаны. Съ другой стороны неоспоримо и то, что законы, въ особенности полныя уложенія, издаются для руководства всѣмъ жителямъ въ государствѣ безъ исключенія, слѣдственно должны быть писаны на такомъ языкѣ, который находится во всеобщемъ употребленіи. Если же самая большая часть узаконеній, издаваемыхъ въ Литвѣ на частные случаи, и оба полныя уложенія: Судебникъ и Статутъ, написаны были на Русскомъ языкѣ, то ктожь рѣшится противурѣчить тому, что Русскій языкъ былъ общеупотребительнымъ повсемѣстно въ государствѣ. А какъ языкъ составляетъ самый видимый признакъ народности, то и неподлежитъ никакому сомнѣнію, что Русская народность была преимущественнѣйшимъ, преобладающимъ элементомъ въ государствѣ.

Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею при Ягайлѣ, постепенно измѣнялось чиноположеніе въ в. к. Литовскомъ и вводимы были новыя судебныя мѣста по образцу польскихъ. Во время Городельскаго съѣзда, Ягайло учредилъ двухъ воеводъ Виленскаго и Троцкаго, и двухъ Кастилянновъ въ тѣхъ же городахъ. Послѣ Люблинскаго съѣзда явилось уже 10 воеводъ, 25 старостъ и званія совершенно новыя и небывалыя въ Литвѣ: Подчашаго, Хорунжаго и Подкоморія. Въ привиллегіи, данной Казими-

ромъ землѣ Дрогицкой, а потомъ Александромъ землѣ Бѣльской, упоминается о званіяхъ судіи и подсудка. Двѣ эти области по причинѣ близости къ границамъ Польши вѣроятно получили, по образцу Польши, судебное образованіе прежде нежели отдаленныя части Литвы. Въ первомъ Статутѣ въ первый разъ появляется званіе Литовскаго Гетмана, и описаны обязанности повѣтоваго Хорунжаго. Этимъ же уложеніемъ получили образованіе суды: Воеводскіе, Старостинскіе, Маршалковскіе и Державцевъ великокняжескихъ имѣній. Постановлено, чтобы Воеводы, Старосты и Державцы выбирали каждый въ своемъ повѣтѣ 2 присяглыхъ судей, придавали имъ въ помощь своихъ намѣстниковъ, и маршалковъ, которые вмѣстѣ съ Судіями и присяглыми писарями должны были рѣшать дѣла на основаніи Статута. Тогда же введены, по образцу польскихъ, позвы и защитники, или адвокаты.

Чиновники въ воеводствахъ и повѣтахъ были: Воевода, Кастелянъ, Подкоморій, Староста, Тиунъ, Гродскій Судія (Подвоевода), Гродскій Писарь, Подчашій, Чесникъ, Городничій, Скарбникъ (казначей), Ловчій, Мечникъ, Конюшій, Обозный, Стражникъ, Крайчій, Мостовничій, Будовничій (по части строеній) и Войскій.

Съ 1569 года управленіе въ Литвѣ было совершенно такое же какъ и въ Польшѣ. Въ каждомъ повѣтѣ были Суды Земскіе и Гродскіе. Въ первыхъ разсматривали гражданскія дѣла шляхты со шляхтою собственнаго повѣта. Они составлены были изъ Судіи, подсудка и писаря. Эти чиновники выбираемы были на всю жизнь и утверждаемы Королемъ. Въ Гродскихъ судахъ предсѣдательствовалъ воевода или староста, прочіе члены были Гродскій Судія, подсудокъ и писарь. Послѣдній былъ вмѣстѣ казначеемъ, къ которому вносили подати со всего повѣта. Обвиненный защищался вслухъ суда, или самъ или черезъ адвоката. На рѣшеніе этихъ двухъ Судовъ апелляція подаваема была въ Трибуналь.

Суды Подкоморскіе (межевые) разсматривали только граничныя споры. Подкоморій, выбираемый шляхтою на всю жизнь въ каждомъ повѣтѣ, назначалъ отъ себя, изъ земскихъ чиновниковъ, Судей, имѣлъ присягаго землемѣра и разрѣшалъ споры на мѣстѣ. Апелляція на его рѣшенія подаваема была также въ Трибуналь.

Пока не было Литовскаго Трибунала, апелляція шла къ царствующему; но Стефанъ Баторій въ 1581 году позволилъ учредить въ Литвѣ верховный Судъ въ слѣдующемъ составѣ:

Всѣ воеводства и повѣты выбирали такъ называемыхъ Трибунальскихъ Депутатовъ или Судей, по одному изъ каждаго повѣта, такъ, что число ихъ простиралось до 24. Собравшись на мѣстѣ Суда, они выбирали между собою Маршала Трибунала. Сначала Трибуналь судилъ въ Вильнѣ дѣла Виленскаго и Полоцкаго воеводствъ въ продолженіи 20 недѣль, потомъ въ Трокахъ, Россіенахъ, Новогрудкѣ и Минскѣ дѣла прочихъ воеводствъ. Конституціей 1699 года опредѣлено, чтобы Трибуналь судилъ въ Вильнѣ, въ продолженіи 20 недѣль, дѣла Воеводствъ: Виленскаго, Трокскаго, и княжества Жмудскаго, потомъ 20 недѣль въ одномъ году въ Новогрудкѣ, и 20 въ другомъ году въ Минскѣ, дѣла прочихъ воеводствъ. Наконецъ при Станиславѣ Августѣ состоялось опредѣленіе, чтобы Трибуналь судилъ въ одномъ году въ Вильнѣ, а въ другомъ въ Гроднѣ апелляціонныя дѣла, всего великаго княжества Литовскаго.

Такъ какъ нерѣдко возникали дѣла съ духовенствомъ, то Виленскій капитуль посылалъ въ Трибуналь 2 депутатовъ, Жмудскій 1 и Смоленскій 1, которые имѣли голоса въ этомъ судилищѣ, когда возникали дѣла сего рода. Это называлось *Judicium Compositum*. Въ немъ предсѣдательствовалъ не Маршалъ Трибунала, но другой маршалъ, именуемый духовнымъ, выбираемый изъ свѣтскихъ лицъ. Приговоры этого судилища подписываемы были на первомъ мѣстѣ духовнымъ депутатомъ. Въ немъ судимы были дѣла всегда по вторникамъ. На рѣшеніе Трибуналовъ не было апелляціи, и приговоры его не могли отмѣнить ни сеймъ ни король.

Въ 1613 году, учрежденъ былъ казенный Трибуналь для собиранія и взысканія недоимокъ. Въ послѣдствіи поручено ему судить дѣла возникшія отъ причиненныхъ обидъ и насилій войсками и въ войскѣ. По окончаніи занятій главнаго Трибунала, занимался сужденіемъ казенный Трибуналь въ продолженіи двухъ недѣль въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, или Минскѣ. Въ 1764 году казенный Трибуналь переименованъ въ Литовскую казенную комиссію. Въ ней предсѣдательствовалъ великій казначей, а комиссаровъ выбирали на сеймѣ изъ Сенаторовъ и военныхъ чиновниковъ. Комиссія имѣла мѣстопробываніе въ Гроднѣ и, кромѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ, завѣдывала доходами, расходами, опредѣляла мѣру и вѣсъ, и приводила въ исполненіе проекты касательно руководѣлій, очищенія рѣкъ, каналовъ и т. п.

Существовали еще Сеймовые Суды, назначаемые на каждый особенный случай въ дѣлахъ о государственной измѣнѣ.

Наконецъ по смерти короля, въ продолженіе междуцарствія, т. е. до выбора новаго короля, закрываемы были все судебныя мѣста, а для производства дѣлъ учреждаемы были „Каптуровыя Суды.“ Они прекращали свои дѣйствія съ возшествіемъ на престолъ новаго короля, и возстановляемъ былъ прежній порядокъ судопроизводства.

Въ городахъ судебныя дѣла производились въ магистратахъ, гдѣ председательствовалъ Бургомистръ, а присутствовали Райцы (гласные). Въ нѣкоторыхъ городахъ и даже мѣстечкахъ существовали „Магдебургіи,“ то есть такое судебное мѣсто, которое въ рѣшеніи дѣлъ руководствовалось дарованнымъ городу или мѣстечку магдебургскимъ правомъ.

Не смотря на преобразование судебныхъ мѣстъ въ Литвѣ послѣ Люблинскаго сѣзда, во всемъ вел. княжествѣ, не исключая Литвы и Жмуди, происходило въ нихъ дѣлопроизводство на Русскомъ языкѣ. Въ этомъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ служить безчисленное множество актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ 19,244 актовыя книги, изъ коихъ въ каждой находится отъ 150 до 1,400 документовъ. Книги эти поступили въ архивъ изъ 138 судебныхъ мѣстъ, а именно:

Изъ Главнаго Литовскаго Трибунала.

Главнаго Духовнаго Трибунала.

Главнаго Казеннаго Трибунала.

Юризики Виленскаго Капитула.

Литовской Ассесоріи.

Надворнаго Суда.

Казенной комиссіи.

4 Военно - Гражданскихъ Коммиссій.

1 Маршалковскаго Суда.

29 Гродскихъ Судовъ.

39 Земскихъ Судовъ.

23 Городовыхъ Магистратовъ.

7 Городовыхъ Ратушей.

3 Судебныхъ Ратушей.

28 Магдебургій.

Виленскаго Городничества.

3 Конфедерацій.

Заблудовскаго Замка.

1 Главнаго Суда и
1 Гражданской Палаты.

Не многіе изъ этихъ документовъ составлены прежде изданія Литовскаго Статута. Самые древніе изъ нихъ находятся въ книгахъ Виленскаго Городоваго Магистрата (съ 1491 г.), самые позднѣйшіе—Вилейскаго Земскаго Суда (съ 1798 года).

Упомянутыя актовыя книги заключаютъ въ себѣ слѣдующіе предметы.

1). Акты крѣпостные т. е. акты явockъ всѣхъ королевскихъ привиллегій, купчія крѣпости, духовныя завѣщанія, дѣлѣжныя и ассекураціонныя сдѣлки, фундаціонныя записи на церкви и монастыри, разныя постановленія дворянства.

2). Акты судебныхъ опредѣленій, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

3). Разнаго рода жалобы и процессы.

4). Разныя донесенія возныхъ, имѣвшихъ значеніе исполнительной полиціи.

Учрежденная въ Вильнѣ комиссія для разбора актовъ центрального архива, начавъ свои дѣйствія съ 12 апрѣля минувшаго 1864 года, прежде всего приступила къ составленію правильной системы своихъ занятій. Безъ этого она бы не имѣла возможности достигнуть цѣли своего назначенія — выбрать и обнародовать документы достопримѣчательныя по части отечественной исторіи и археологіи. А потому комиссія въ первомъ засѣданіи своемъ опредѣлила заняться разборомъ актовъ каждаго судебного мѣста въ особенности. Положено было приступить прежде всего къ разбору актовъ Гродненскаго Земскаго Суда, во первыхъ потому, что число актовыхъ книгъ этого суда весьма значительно и акты его начинаются съ 1539 года; а во вторыхъ потому, что этимъ актамъ составлены въ центральномъ архивѣ подробныя описи, которыя послужили комиссіи весьма важнымъ пособіемъ при ихъ разборѣ.

Входя въ смыслъ хранящихся въ центральномъ архивѣ документовъ, комиссія опредѣлила предметомъ своихъ занятій:

1). Списывать всѣ привиллегіи польскихъ королей и вел. князей Литовскихъ, данныя Православнымъ церквамъ и вообще православному духовенству, также всѣ акты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи въ

Западномъ краѣ православныхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя теперь уже не существуютъ.

2). Извлечь всѣ привилегіи и фундаціонныя записи, данныя бывшимъ Греко-Унитскимъ церквамъ и Греко-Унитскому духовенству.

3). Обратитъ вниманіе на акты духовныхъ завѣщаній лицъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Литвѣ, и духовныя завѣщанія людей, извѣстныхъ своею ученостію.

4). Извлечь инструкціи, которыми снабжаемы были депутаты, отправляемые на главные сеймы, и акты разныхъ постановленій дворянства.

5). Списать акты судебныхъ опредѣленій и процессовъ, въ которыхъ преимущественно выражается политическій бытъ, характеръ и жизнь западнаго края, именовавшагося вел. княж. Литовскимъ, въ разныя эпохи его существованія.

6). Списать привилегіи, которыя давали польскіе короли и вел. кн. Литовскіе разнымъ обществамъ и сословіямъ, мѣстечкамъ и городамъ, равно какъ и акты опредѣленій королевскихъ комиссаровъ, которыми обозначается недвижимая собственность разныхъ обществъ и сословій, и ихъ права на жительство, торговлю, входы въ казенныя лѣса и т. п.

Всѣ эти категоріи подведены подъ три главные отдѣла, а именно:

1). Акты проясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ. Акты эти объясняютъ: а) Существованіе, положеніе, и даже опредѣляютъ, нѣкоторымъ образомъ, число Православныхъ и обращенныхъ потомъ въ Греко-Унитскія церквей. б) Показываютъ съ какою хитростію и насиліемъ отнимаемы были уніятами у православныхъ ихъ церкви и церковное достояніе, и какъ суды и дворянскіе сеймы судили пристрастно-лживо дѣла между православными и уніятами. в) Доказываютъ, что многія извѣстныя фамиліи въ Литвѣ были православнаго исповѣданія.

2). Акты, служащіе къ проясненію администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества. Акты эти проясняютъ: а) бытъ королевскихъ крестьянъ, мѣщанъ, евреевъ и другихъ сословій: б) могутъ служить для историка намекомъ, указаніемъ, а иногда подтвержденіемъ нѣкоторыхъ историческихъ фактовъ.

3). Акты юридическіе и вмѣстѣ этнографическіе, коихъ содержаніе, большею частію, относится къ своеволію, грабежамъ, насиліямъ, нападеніямъ на дома и имѣнія, разбоямъ по дорогамъ и разнаго рода истязаніямъ, произведеннымъ буйною польскою шляхтою. При выборѣ ихъ, комиссія ру-

ководствовалась мыслью: а) доказать фактически, что Западный край никогда не былъ счастливъ подъ польскимъ правительствомъ; что не смотря на существовавшее законодательство и множество судебныхъ мѣстъ, никто не могъ быть увѣренъ ни въ правахъ своей собственности, ни въ личной безопасности. б) Чтобы читая описанія этихъ возмущающихъ душу разнаго рода истязаній и безчеловѣчій истощаемыхъ надъ слабыми и совершенно невинными людьми, коимъ подвергали ихъ люди болѣе сильные, легко можно было прійти къ заключенію, что цивилизація Польши, а съ нею и Западнаго края далеко отстояла отъ той степени совершенства, на которую ставятъ ее поляки; и в) что только подъ Русскимъ правительствомъ западный край забылъ свои страданія, изцѣлилъ прежнія раны и началъ свое истинно политическое состояніе. Такого рода документовъ заключаютъ въ себѣ безчисленное множество актовыя книги судебныхъ мѣстъ всѣхъ повѣтовъ. Коммиссія выбрала изъ нихъ самую малую часть только для образца.

Къ этимъ тремъ отдѣламъ сдѣлано прибавленіе, въ которомъ помѣщены акты, кои по содержанію своему не принадлежатъ ни къ одному изъ выше приведенныхъ отдѣловъ; но кои отличаются оригинальностью событія, или самою судебною формою.

При каждомъ документѣ помѣщены: въ началѣ краткое его содержаніе, а внизу въ примѣчаніи изложены пространнѣе: сущность документа и причины, по которымъ коммиссія сочла его достопримѣчательнымъ.

Исправлявшій должность предсѣдателя коммиссіи:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Кукольникъ.

Члены Коммиссіи: Статскій Совѣтникъ И. Никотинъ.

Коллежскій Совѣтникъ Н. Горбачевскій.

Виленскій Соборный Священникъ А. Пцолко.

АКТЫ ГРОДНЕНСКОГО ЗЕМСКАГО СУДА.

**АКТЫ ПРОЯСНЯЮЩЕ ЭЛЕМЕНТЪ ПРАВО-
СЛАВІЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.**

1585.

Дарственная запись на пять уволокъ земли, принадлежащей Липскому имѣнью, сдѣланная помѣщикомъ Иваномъ Хребтовичемъ въ пользу церкви Пречистой Богородицы, находящейся въ Липскѣ (*).

Месеца Октября 9 дня у середу.

1585. Передь нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Григоремъ Афанасевичомъ Ковальскимъ судьей, Григоремъ Зеновевичемъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ самъ добровольне оповедалъ и устне то до книгъ земскихъ созналъ, иже онъ зъ доброе воли своее, умысломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способный,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ фундаціоннымъ актамъ въ пользу православныхъ церквей въ здѣшнемъ краѣ. Онъ свидѣтельствуеетъ о томъ, что фамилія Хребтовичей издревле исповѣдывала Православную вѣру. Иванъ Хребтовичъ учинившій настоящую запись говорить о своей бабкѣ основавшей въ имѣннн Липскѣ церковь, что она „возлюбила вѣру древнюю, Православную. Греческую, въ которой она родилась съ поколтнѣя предковъ своихъ“. Къ приписаннымъ ею къ этой церкви двумъ уволокамъ земли Иванъ Хребтовичъ настоящимъ актомъ прибавилъ еще три уволоки, а также дворъ называемый Тимошковскій со всѣми принадлежностями, на вѣчныя времена, у-преждая всякое стороннее посягательство на эту церковную собственность, такъ что еслибъ кто осмѣлился что нибудь изъ нее себѣ присвоивать, или тревожить спокойное обладаніе ея священника, то при первой о томъ жалобѣ долженъ внести въ королевскую казну 200, а въ пользу священника 50 копъ грошей, не включая въ то число убытковъ причиненныхъ жалующейся стороной. Документъ этотъ написанъ съ необыкновенною ясностію и отчетливостію. Не возможно пропустить безъ вниманія того, что въ этомъ документѣ неупоминается ни одного слова объ униі, или о какомъ нибудь случаѣ, въ которомъ церковь эта могла перейти въ вѣдніе Римскаго духовенства, какъ это упоминается въ актахъ составленныхъ позже 1600 года. Явное доказатель-

для помноженя хвалы Божоей, двѣ волоки земли отъ продковъ своихъ на церковь имения своего Липского наданья, придавши еще на то самъ дворець имѣнья своего Липского Тимошковскій, которого дворца съ садибами и со всимъ кгрунтомъ есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имѣнья своего Липского и теперешнему попу своему Василию Мартиновичу и жоне его до ихъ животовъ, надалъ и фундовалъ, на што листъ запись свой, зъ шыршимъ объясненемъ и варуньками той справе належными на тую церковь фундованый, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ принесшы и его визнавши просилъ, абы до книгъ земскихъ уписать былъ, который слово въ слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ визнаваю самъ на себѣ симъ добровольнымъ листомъ записомъ моимъ, всимъ вобѣцъ и каждому зъ особна, кому бы того вѣдати была потреба, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што ее милость пани Юревая Хребтовичова пани Людмила Юревна, княжна Толочинская, пани бабка моя, улюбившы собѣ вѣру старожитную Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ поколенья продковъ своихъ уродила, а хотечи собѣ и потомкомъ своимъ вѣкуистую память оставить, въ имѣню его милости пана Юрія Хребтовича, малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ, лежакомъ у поветѣ Городенскомъ, ку чти а ку хвале Божой, ку розмножено слова его свѣтого, церковь збудовала и до нее попу на выховане зъ ласки, доброты и повинности своей христіанскойей две волоки земли тогожъ имѣнья Липского и островъ врочищомъ у Сервехъ, зъ деревомъ бортнымъ и со пчолами надала на вечные часы, то укгрунтовавшы при той церкви Липской оставить рачила, что все презу весь тотъ часъ въ моцы и въ положеню своемъ трвало, николи ни въ чомъ ненарушне. Котороежъ тое церкви Липское и кгрунтовъ до нее наданыхъ, вышей менованыхъ, я Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имѣнія Липского, ни въ чомъ не нарушаючи, и жадного позитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и свою хтивость и христіанскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказав-

ство, что въ то время ни объ уніи, ни о переходѣ Православныхъ въ Латинство никто недумалъ. Между тѣмъ какъ изъ актовъ составленныхъ по дѣламъ возникшимъ въ половинѣ XVII столѣтія явственно оказывается, что стороны Рим. Католиковъ и Уніатовъ, вопреки всякому вѣроятію, старались усиленно доказывать передъ Судомъ что Унія существовала якобы еще въ половинѣ XVI столѣтія (1); а что еще страннѣе, что судъ вѣрилъ такому нелѣпому показанію и вопреки всей справедливости утверждалъ за Уніатами владѣніе православными церквами или лучше сказать ихъ фундаментами, которыхъ они только и добивались.

(1) Актовая книга за 1664—1666 годы, актъ 280, листъ 690—699.

шы, тотъ даръ ея милости пани бабки моея, збудованье церкви и наданье до ней прерочонныхъ кгрунтовъ и пожитковъ у вѣкуистой бытности оставивши, то симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтверждаю и змоцняю. А и жемъ то зрозумѣль добре, же на тыхъ двоухъ волокахъ земли до тое церкви Липское отъ пани бабки моея наданыхъ, пощъ который же кольвекъ тамъ; богомольцомъ бываетъ, выхованя слушного стану и потребъ его належачего немяеть, прото я Иванъ Хребтовичъ за обдаренье мнѣ въ томъ ласки Вожоей и за посильемъ умыслу моего духомъ его святымъ, помнечи на добрый, цнотливый а побожный животъ ихъ милости пановъ родичовъ моихъ и пригледѣвши ся добре свѣтобливымъ а учтивымъ справамъ ихъ, также инныхъ людей цнотливыхъ а богобойныхъ высокого а посполитого стану, же они маючи то себе за особливую потѣху и будучи певни за то отъ Пана Бога совитое нагороды, напродъ всего въ имѣньяхъ своихъ ку чти а ку хвале Богу и ку розширенью слова и науки его светое, а ку полѣпшенью мдлыхъ животовъ людскихъ, церкви зъ добрымъ обварункомъ будовали, для нихъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ для выхованя богомольцамъ и слугамъ церковнымъ съ потребу надавали, и то ку векуистой памяти своей и потомкомъ своимъ угрунтовали, фундовали и на вечные часы застановляли. Улюбившы тежъ я собѣ тую светобливую, а учтивую справу и оный побожный, а цнотливый животъ ихъ милости пановъ продковъ моихъ, которого зъ упреймое моея хтивости вчинкомъ побожности наслѣдовать хотечи, безпрестанную хвалу Богу, въ Тройцы единому, въ имѣнью моимъ выщъ помененомъ отчизномъ Липскомъ, въ тойже церкви Липской мѣти и на достаточное выхованье богомольцамъ а слугамъ церковнымъ, при той церкви мешкаочимъ, зъ особое мое ласки и доброты пристойнымъ наданьемъ кгрунтовъ и вшелякихъ пожитковъ тую церковь Липскую опатрыти и за живота своего, ку векуистой памѣти мне и потомкомъ моимъ на вечные часы угрунтовати и уфундовати и въ зуполное справе мощи и порадности оставити, умыслиль есмь таковымъ способомъ, ижъ маючи я у отдѣлѣ зъ ровного и вечистого дѣлу тое имѣнье мое отчизное Липское, лежачое въ поветѣ Городенскомъ отъ его милости пана Адама Хребтовича, пана брата моего роженного, а уживаючи въ томъ вольности шляхецкое, водлугъ обычаю права посполитаго и статуту земского, не зъ жаднаго примушеня и намовы людское, одно самъ зъ доброе воли, зу хтивости и повинности моея хрестіанское, будучи воленъ властностью своею шафовати, и не вчинивши перво сего о тое имѣнье мое ни съ кимъ ниякого постановеня и выреченья, даю, дарую и на вечные часы записую до тое церкви Липское и до тыхъ двоухъ волокъ церковныхъ, отъ пани бабки моея на тую церковь наданыхъ, еще дворець мой Липскій, прозываемый Тимошковскій, къ которомъ земли волокъ три зо всимъ на все, зъ будованьемъ

дворнымъ и зо всеми кгрунтами оремыми и неоремыми, зъ огороды овощовы-ми, зъ сады, зъ погноями, зъ навозами, зъ гайи и сеножатъми, зъ болоты, по-пасми и вышустами и инными всякими поменеными и непоменеными пожит-ками, властностями и належностями зъ якимъ кольвекъ имѣнъемъ связанными, до того дворца моего Тимошковскаго здавна и теперъ прислухаючими. Ко-торымъ тымъ всемъ пожиткомъ и властностямъ одно другому, помененое не помененоему, а непомененое помененымъ речамъ и артикуламъ ничего шкоди-ти и на переказе быти не маеть, але яко тотъ звышъ помененый дворецъ мой Тимошковскій въ грунтехъ, въ межахъ, въ границахъ, въ обыходехъ, въ можностяхъ, широкостяхъ и во всехъ и всякихъ помененыхъ и непомене-ныхъ пожиткахъ и властностяхъ своихъ, у обрубѣ отъ мала до велика зъ давныхъ часовъ самъ въ себе былъ и теперъ есть, такъ на вси потом-ные часы во всей той властности своей при оной церкви Липской зостати маеть. А ижъ тотъ дворецъ мой Тимошковскій отъ церкви Липское и отъ тыхъ двухъ волокъ церковныхъ, отъ ее милости пани бабки моее на тую цер-ковъ наданныхъ, есть не поблизу теѣ одна отъ другое, не въ одномъ мѣстцу, зачимъ тому хто бы въ той церкви, на ономъ кгрунтѣ богомольцю былъ, не малая бы шкода и въ пожиткахъ переказа быти мусяла; а такъ я Иванъ Хребтовичъ тому всему погожаючи и разумѣючи то быти не кривою той церкви Божой, але зъ лепшимъ пожиткомъ богомольцу и слуге церковному, оные двѣ волоки земли перво сего на церковь Липскую наданные до кгрунту и пожитку своего дворного прилучившы, за тотъ кгрунтъ церковный толь-кожъ и такъ много на иномъ мѣстцу властного кгрунту моего имѣнъя Лип-ского къ тому дворцу Тимошковскому близко прилеглого волокъ двѣ съ под-данными осельми, въ селѣ моемъ Липскомъ въ Копчанехъ мешкаючими, съ ты-ми меновите *)

. и зъ ихъ жонани и детьми и всякими кгрунтами пашными и не-пашными, зъ сеножатъми, зъ болоты также и зъ нихъ самихъ со всякими дохо-ды, то есть, съ данью грошовой, медовой житною и зъ всякою и со всею ихъ старосвечною службою и всякою повинностию, которую они ихъ милостямъ паномъ продкамъ моимъ зъ давныхъ часовъ полнити и теперъ чинить естя повинны. Которую жъ тую ласку и данину мою меновите въ семь листе мо-емъ на церковь Липскую описаную, то есть, тотъ дворецъ Тимошковскій съ трыма волоками отъ мене наданный и тую волокъ две осельхъ, штомъ я за першыя две волоки, отъ ее милости пани бабки моее на тую церковь нада-ные, теперъ до тоежъ церкви Липское отменою попустилъ и поступилъ,

*) Въ подлинникѣ эта строка съ половиною истреблены, какъ замѣтно, кислотою.

и до дворца Тимошковскаго прилучилъ, почитаючи то за вечное а кгрунтовное отъ ее милости наданье того всего кгрунту церковного пять волокъ вымерывшы то все и впелякій тому належачій пожитокъ , также и островъ въ Сервехъ, съ деревомъ бортнымъ и съ пчолами , яко ся вышей доложило , я Иванъ Хребтовичъ отъ имения моего Липскаго и отъ приржоной властности моей отделивши и вылучивши ее самъ отъ себе, отъ жоны и потомства моего, естлибы ми панъ Богъ станъ светобливый малженскій принять и потомство сплодить дати рачиль , также и отъ всихъ пановъ братыи , сестръ, кровныхъ, близкихъ и повинныхъ моихъ отдаляю и отписую, и тую церковь Липскую и оный къ ней наданный кгрунтъ и впелякій имъ належачый пожитокъ въ ихъ сполечной , суполной, а векуистой моцы zostавую на вечные и на вси потомные часы. Что се дотычетъ вставичного слуги и богомольца, который бы при той церкви Липской на той земли церковной жилъ и могъ бы до Господа Бога за Господаря Короля его милости, за ихъ милости пановъ радъ, за мене и за потомки мои, яко которые тое церкви Липское, также и за всихъ православныхъ християнъ уставичные мольбы приносить и по всякомъ духовномъ послушенствѣ враду своего священниского пилень быти, ино за ласкою тогожь Збавителя моего Бога всемогучого, на тое местце отъ мене обраное и фундованое нашего естми священника годного и въ письмѣ светомъ добре науочного, отца Василя Мартиновича, который зъ молодости лѣтъ своихъ ихъ милости паномъ предкомъ моимъ, его милости пану Кирдѣю Липскому, пану отчиму моему и паней малжонце его милости, паней Магдалене Скуминое, паней матце моей, цнотливе и статечне, яко доброму пристойтъ, служиль и зъ детинства своего статечности, скромности а побожности и учтивыхъ наукъ пилень былъ, тогда тому священнику преречоному такъ тые першыи ихъ милость паномъ предкомъ моимъ верные службы и послушности его памѣтаючи, яко тежъ и въ томъ теперешнемъ станѣ его духовномъ науку съ письма светого и все пристойное, а порадное послушенство ку церкви Божой и ку духовенству его належачое по немъ явно бачачы, тую церковь въ имению моемъ Липску, вышей помененую со всимъ на все и зъ наданемъ до нее першыхъ отъ ее милости пани бабки моее и теперешнихъ отъ мене самого кгрунтовъ и впелякихъ пожитковъ и властностей, яко ся у въ иншихъ артикулахъ сего листу моего меновите а достаточней помѣнило и доложило, одно отъ другого не отдаляючи ани уймуючи, все уздоймомъ а огуломъ подалъ есьми въ мощь, въ справу и священнической порадокъ тому звышъ мененуому священнику моему отцу Василю Мартиновичу. Маеть онъ отъ сего часу, дня и даты въ семь листе моемъ нижей описаное на той земли церковной Липской, отъ мене ему поданой, обычаемъ звыклымъ и правомъ доживотнымъ мешкати и ее со всимъ на все спокойно держати, пахати и впелякихъ водлугъ воли и уподобаня своего пожитковъ зъ нее и зъ подданныхъ къ ней належачихъ собѣ привлащати,

примножати и ихъ добровольне уживати, а съ того всего жадное и иное службу служить и повинности мне и потомкомъ моимъ належачое не оказуючи и не полнячи, одно въ церкви Липской, водлугъ звьклости хрестиянское, за Господаря Короля его милости, за пановъ радъ, за ктиторовъ тое церкви, а пановъ своихъ и за всихъ православныхъ хрестиянъ уставичные мольбы до Господа Бога приносити и духовному враду и послушенству своему досить чинити будетъ повиненъ до своего живота, а по животе его, тогда жена его Томила Семеновна Пантусовна тую церковь Липскую, со всими кгрунтами и пожитками ей належачими въ заведаню, въ моцы и въ справе своей мети и попа добротъ, научноно, для фалы Божоей и для парадности церковное, уставичне у тое церкви Липское держати маеть на властномъ коште и накладе своемъ также до живота своего, владнучи тымъ всимъ, яко и мужъ ее, а после обудвухъ ихъ смерти, тогда вольно мне будетъ при той церкви Липской и на оной всей земли церковное, ни въ чомъ ее не нарушаючи, также и потомкомъ моимъ иного попа держати, такового якого мы собѣ сами похочемъ. Они тежъ за держанья своего тое земли церковное и вшелякого ей належачого пожитку никому никоторымъ обычаемъ въ руки впускать и сами себе и того всего спадаваня зъ властности и присуду моего и потомковъ моихъ выймовати не мають и не будутъ мочи, але якъ та церковь Липская зо всимъ наданемъ своимъ, такъ и вшелякое поповское послушенство во властности, въ подаваню и въ присуде моемъ и потомковъ моихъ, того имения Липскаго держачихъ, быти маеть на вечные часы. Што все такъ уфундованье церкви Липское и доживотное того священника отца Василия Мартиновича и жены его при той церкви мешканье правнымъ обварункомъ ствержаючи, симъ теперешнимъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ такъ то варую и записую, ижъ я Иванъ Хребтовичъ самъ, малжонка и потомки мои, естли бы ми ихъ Панъ Богъ дати рачиль, также панове братьи, сестры, кровные и близкие мои и ни хто иный съ повинныхъ моихъ и зъ людей обчихъ, такъ при животе яко и по животе моемъ, тое церкви Липское бурити, казити и нищити кгрунтовъ и вшелякихъ къ ней наданыхъ пожитковъ отъ нее одыймати и отдаляти не маемъ и не будемъ мочи вечными часы, такъ же и того всего зъ рукъ, моцы и владности оного священника и жены его выймовати и никоторымъ обычаемъ, ани правомъ приржонимъ и набытъемъ въ то ся уступовати, трудности и переказы ниякое имъ въ томъ чинити и зъ доживотнаго держанья зъ оного кгрунту церковного Липскаго ихъ рушати не маемъ и мочи не будемъ; а естли быхъ я самъ, малжонка и потомство мое и хто кольвекъ иный съ пановъ братий и сестръ, кровныхъ близкихъ и повинныхъ моихъ, кому бы то належало и изъ людей обчихъ, за якимъ слушнымъ на то маючи правомъ, препомневшы сего добровольного листу, запису моего, тую церковь звышъ помененую Липскую збурили и знищили, кгрунтъ и подданные до нее наданные отняли, або у который кольвекъ пожитокъ за держанье того священника и жены его уступив-

шыся, въ томъ переказу и шкodu якую учинили, со всего того, такъ съ церкви, зъ людей и кгрунтовъ, яко и съ пожитковъ ихъ, будь обудву, або одного зъ нихъ выбили и тымъ ку якой шкoде ихъ привели и приправили, тогда я Иванъ Хребтовичъ и каждый таковой, за нарушеньемъ и не выполненемъ которого кольвекъ артикулу и обовязку въ листе моемъ вышей и нижей описаного иле кротъ быхъ его я самъ, або иные звышъ помѣненные нарушили и не выполнили, только кротъ и такъ много жадный зъ насъ яко упорный, не вымовляючи ся некоторыми правными и неправными причинами, але скоро одно передъ который кольвекъ врадъ отъ того, кому то долегать будетъ, позвы позвани будемъ, тогожь часу заруки на его королевскую милость двесте копъ грошей, а стороне порушной, тому священнику, або жоне его пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ платити, за то все безъ проволоки, нагородити также за утраты и наклады его досить учинити маемъ и будемъ повинни. Пакъ либы тежъ отецъ Василій Мартиновичъ самъ, а по животе его жона, або потомки его, тую церковь Липскую оставившы, изъ имѣнья моего Липского прочъ пойти хотѣли, тогда о томъ мне, або тому который на онъ часъ имѣнье мое Липское въ держанью своемъ мети будетъ, волю свою ознаймившы, а оный кгрунтъ церковный засѣявшы и прибудованье свое, што они, на той земли церковной мешкаючи, прибудуютъ, продавшы; быдло рогатое и нерогатое и всю маетность свою рухомую зо всимъ статкомъ и набытемъ своимъ отъ мала до велика въ томъ дому церковномъ отъ нихъ зложонымъ, спроважонымъ и спложонымъ побравшы, то все водлугъ воли своей учинити и добровольне зъ имения моего Липского прочъ пойти имъ вольно будетъ,—а я самъ, малжонка, дѣти и потомство мое и панове братья и сестры, кровные близкіе и повинные мои, такъ же и потомъ кому при животе и по животе тое имѣнье мое Липское якимъ же кольвекъ правомъ въ держанье дошло, а поготову и врадники наши того выпроваженя отцу Василю, жонѣ и дѣтемъ его некоторымъ способомъ боронити и жадное трудности, позагомованья, шкoды и переказы имъ въ томъ чинити, ани тежъ якое личбы зъ того держанья ихъ потребовати и упоминатися не мають и не будемъ мочи вечными часы, подъ тымижь заруками вышей въ семь листе моемъ меновите описанными. А тому всему досить учинивши предъ-се сей добровольный листъ мой, яко фундушъ церкви имѣнья моего Липского правне учиненый, во всихъ артикулахъ въ нимъ описаныхъ и по выйстю доживотья у каждого права при зуполной моцы захованъ быть маеть на вечные и на вси потомные часы, и на то я Иванъ Хребтовичъ преречоному священнику моему Липскому, отцу Василю Мартиновичу далъ есьмъ сесь мой листъ добровольный запись, съ моею печатью и съ подписомъ властное руки моее письмомъ Русскимъ. А притомъ справованью сего листу моего были и того добре будучи свѣдоми за очевистою и устною просьбою моею до него печати свои приложили и руки свои подписати рачили панове

пріятели мои: панъ Богданъ Ивановичъ Подбицка, панъ Симонъ Ивановичъ Войниловичъ, а панъ Сильвестеръ Губаревичъ, земляне его королевское милости. Писанъ въ Сеннѣ, лѣта отъ нароженія сына Божаго тисеча пять сотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятого дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыры, а подписей рукъ чотыре письмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною, Богданъ Подбицка властною рукою, Симонъ Войниловичъ властною рукою, Сильвестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть.

II.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1585 и 1586 ГОДЫ Листъ 378—384.

1585.

Купчая крѣпость на одну уволокъ земли, выданная княземъ Федоромъ Ивановичемъ Масальскимъ священнику Олексицкой церкви Парфену Федоровичу. (*)

Месеца Генвара чотырнадцатого дня у второкъ (1586).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенско-го Григоріемъ Афанасевичомъ Мосальскимъ судьбою, Григоріемъ Зиновьевичомъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ его милость князь Федоръ Ивановичъ Масальскій, маршалокъ его королевское милости, самъ добровольне устне вызналъ, ижъ его милость волоку земли отчизны своее имения Олексицкого, купленную у его милости князя Льва Ивановича Масальскаго, прозываемую Зубриковщину и зъ сеножатями и кустовьемъ, ку той волоцѣ прислухалочими за рекою Свислочью, ку тому чотыре морги сеножатей, прозываючіе Устуденка, на вечность продалъ священнику, мешкаючому на тотъ часъ при церкви его милости въ имению Олексицахъ, отцу Парфену Федоровичу, жоне, детямъ и потомкомъ его, за певную сумму пенезей, за семьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, на нто его милость и листъ свой вызнанный продажный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми и подписами рукъ иныхъ людей добрыхъ ему на то даль, на которомъ обо всемъ томъ ширей и достаточне описано и доложно есть, и просилъ его милость князь Федоръ Ивановичъ Масальскій, абы при устномъ сознанию его милости тотъ листъ до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: Я Федоръ Ивановичъ

(*). Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о правѣ священника владѣть поземельною собственностію и о существованіи православной церкви въ селѣ Олексицахъ Гродненскаго уѣзда.

Масальскій, маршалокъ его Королевское милости чиню явно и визнаваю самъ на себѣ симъ моимъ добровольнымъ продажнымъ вечистымъ листомъ кому того потреба будетъ ведати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што которую волоку земли оромое, никому ничимъ не пенную, а ни въ сумме пенезей на вечность заставою и ниякимъ же кольвекъ обычаемъ и правомъ никому не заведеную, але свою властную, купленную отъ его милости князя Льва Ивановича Масальскаго брата моего роженого, отчизны моее прислухающую до имения моего Олексицкого, въ поветъ Городенскомъ лежачаго, што первой сего было zostалося въ ровномъ делу брату моему князю Льву отъ мене Федора, прозываемую Зубриковщину и зъ сеножатями и кустовьемъ ку той волоце прислухающими, за рекою Свислочью, которая волока земли урочищами лежитъ межы кгрунтовъ землянь господарскихъ повету Городенского Есимонтовъ и Полуяновичъ на розныхъ местцахъ отъ кгрунтовъ пановъ Ходкевичовъ имения Малое Берестовицы, яко ся тая волока земли оромое отчизна купля моя обмежу зъ волокою его милости князя Михаила Федоровича Масальскаго дядька моего сама въ себе зъ давна за отца моего, въ межахъ, границахъ, широкостяхъ, въ обыкодахъ и въ пожиткахъ своихъ, въ въездехъ посполъ обь между и въ туюжъ между здавна мела и теперъ маеть, ку тому чотыры моркги сеножати прозываемое у Студенка, концомъ однимъ едь реки Свислочи а другимъ концомъ до сеножати Петра Войтеховича и бокомъ однимъ къ сеножати Матеевичовъ Эйсимонтовичъ а другимъ бокомъ къ сеножатямъ мене Федора Масальскаго, зо всимъ на все тую волоку вышъ помененую *Зубриковщину*, такъ якомъ у князя Льва брата своего купиль, всю округомъ, зъ навозами, съ поплавами, за гаями, лесами и кустовями, сеножатями, зъ болотами и багнами и зо всякими зарослями, зъ водами, крыницами, и зо всякими пожитками, ку той волоце вышъ помененой належачыми и прислухающими, не zostавуючи на ту волоку вышъ помененую *Зубриковщину* и зъ сеножатями ку ней прислухающими и кустовьемъ за рекою Свислочю, на тые чотыры моркги сеножати у Студенка ниякого права самъ на себе, на кнегиню малжонку, дети и потомки мое и на кождокольвекъ иного, але вже тую волоку вышъ помененую *Зубриковщину* и зъ сеножатями ку ней прислухающими за рекою Свислочью усю округомъ и тые чотыры моркги сеножати у Студенки продалъ есми и поступиль и симъ листомъ моимъ продаю и поступаю на вси вечные и потомные часы священнику мешкаючому на сей теперешній часъ пры церкви у вымену моемъ Олексицкомъ, отцу Пароену Федоровичу, жоне, детямъ его, потомкомъ, щадкомъ по нихъ будучимъ, за певную суму пенезей, за семдесятъ копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачи по десети пенезей белыхъ у грошъ, а въ копу по шестидесятъ грошей литовскихъ. И вже воленъ будетъ самъ отецъ Пароень Федоровичъ, жона его, дети,

потомки, шадки ихъ, наследки потомъ по нихъ будучие, тую волоку вышь помененую Зубриковщину и зъ сеножатыми и кустовемъ ку той волоце прислухаючими за рекою Свислочью и тые чотыры моргги сеножати у Студенка отъ менѣ ему на вечность проданое держати и до именица своего Вешеневского привлащати и добровольне а спокойне того уживати и кому хотячи дати, даровати, продати, записати, заменяти ку найлепшому а пожиточнейшому пожитку своему, яко властностью своею оборочать и шафовати, а вже я Федоръ Ивановичъ Масальскій самъ черезъ себе, такъ тежъ кнегиня малжонка моя, дети и потомки мои и никто зъ близкихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ у тую продажу мою тое волоки земли вышь менованое Зубриковщныи и зъ сеножатыми ку ней прислухаючими за рекою Свислочью, и въ тые чотыры моргги сеножати у Студенки ничимъ уступоватися, въ держанью шкоды и переказы отцу Парфену, жоне, детямъ его, потомкомъ и ихъ шадкомъ, або тому, кому бы то отецъ Парфень за тымъ правомъ своимъ отъ мене набытымъ вечностью пусти мелъ, никоторое трудности чинити не маемъ и мочи не будемъ вечными часы, а я самъ Федоръ Ивановичъ Масальскій съ тое волоки вышь описаное и зъ сеножатыми и кустовемъ за рекою Свислочью ку той волоце прислухаючими и съ тыхъ чотырохъ моргговъ сеножатеи у Студенки вечно ся вырекаю и отступую, отдаляючы отъ тое волоки земли и зъ сеножатыми Зубрыковское и отъ тыхъ чотырохъ моргговъ сеножати у Студенки, самъ себѣ, кнегиню малжонку мою, дети и потомки, вси шадки и наследки мои по насъ будучие вечными часы. А тую волоку вышь помененую Зубриковщину и зъ сеножатыми и кустовемъ за рекою Свислочю и тые чотыры моргги сеножати у Студенки на самого Парфена Федоровича, жону, дети его, потомки и наследки ихъ на вечные часы вливаю и симъ листомъ моимъ влилъ есми, якожь я тое право свое куплю на тую волоку прислухаючое, которое есми мелъ отъ князя Льва брата моего, отцу Парфену до рукъ его отдалъ. А где быхъ я Федоръ Ивановичъ Масальскій, препомневшы сего моего добровольного листу продажного опису чимъ кольвекъ его нарушилъ и въ тую волоку звышь помененую и въ сеножати, продажу мою, або якуюжь кольвекъ частьку Зубриковскую самъ черезъ себе, кнегиню малжонку мою, дети и потомки свое, такъ тежъ черезъ прятелей, урадника, слугъ и подданныхъ своихъ уступовалъ и отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ, або тому, кому бы то онъ вечностью пустилъ якую переказу и трудность чинилъ, тогда буду повиненъ заруки заплатити на врадъ тотъ, до которого буду позванъ; пятьдесятъ копъ грошей а стороне укрывжоной, отцу Парфену, жоне, детямъ его и потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, о што обо все и о каждое невыполненъе и нарушенъе сего моего продажного листу, добровольного опису вольно будетъ отцу Парфену, жоне, дѣтямъ его и потомкомъ ихъ позвати мене Федора Ива-

новича Масальского до которого хочечи суду и права, будь до земского або и егродского рокомъ завитымъ, водле статуту, а я маю и повиненъ буду за першымъ позваньемъ, яко на року завитымъ становитися передь владомъ и усправедливитися, не збиваючи позву и не бурачи року жадными причинами статутowymi, правными, яко неправными и не жадными иншими вымыслами людскими не вымовляючися такъ тежъ и вольностями въ статуте описанными, але заразъ буду повиненъ заруки заплатити на владъ тотъ, до которого буду позванъ пятьдесятъ копъ грошей, а стороне укывжонной, отцу Парфену, жоне его, детямъ, потомкомъ ихъ другую пятьдесятъ копъ грошей, заразомъ, не сходечи зъ ураду и вси шкоды и наклады, штобы на то наложили, правуючися со мною, кромъ всякого права, доводу и телесное присяги, але только на голое слово реченье отца Парфена, жоны, детей и потомковъ ихъ, заплатити маю и повиненъ буду, а то поплатившы предся и сей мой листъ добровольный описъ и тая продажа моя у каждого суду и права при зуполной моцы зостати и захованъ быти маеть на вси вечные и потомные часы. И на то я Федоръ Ивановичъ Масальскій маршалокъ его королевское милости далъ есми отцу Парфену Федоровичу, жоне и детемъ его, потомкомъ и щадкомъ ихъ сей мой добровольный листъ, продажный описъ, подъ моею властною печатью и съ подписомъ руки моее письмомъ Русскимъ, а для лепшого твердости, мощности и сведомья сего моего продажного листу просилъ есми о приложене печатей его милости пана Сасина Путята, пана Яна Станиславовича Ометы и пана Адама Щастновича Ейсмонта, земянь господарскихъ повету Городенского, ихъ милость за очевистою и очною просьбою моею то учинили и печати свое къ сему моему вызнаному продажному листу приложити рачили. Писанъ у Волексичахъ, лета отъ нароженя Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ пятого, месяца Декабря десятого дня. У того листу печатей приложонныхъ чотыры, а подписъ рукъ тры, тыми словы: Федоръ Масальскій маршалокъ его королевское милости рукою властною, Сасинъ Путята властна рука, Адамъ Щастновичъ Ейсмонтъ властною рукою. Который листъ за прозбою его милости князя Федора Ивановича Масальского до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1596—1598 ГОДЫ. Листъ 118—120.

1596.

Двѣ грамоты Королей Польскихъ Сигизмунда Августа, отъ 1565 г. Сентября 8, и Стефана Баторія отъ 1581 г. Мая 29, на учрежденіе постоянного дохода въ пользу бѣдныхъ, призрѣваемыхъ въ госпиталѣ при церкви Пречистой Богородицы, суммою на 10 копѣ изъ своровъ взимаемыхъ Гродненскимъ Городничимъ изъ Королевскихъ имѣній; явленные 1596 г. 11 Октября (*).

Року 1596 мѣсяца Октября 11 дня.

Передъ нами урядниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михайловичомъ Салепою судею, Иеронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, Андреемъ Котовичомъ писаромъ на месцу судовомъ ставши очевисто бурмистръ места городненского, шляхетный панъ Богданъ Михайловичъ, оповедаль и покладаль тотъ листъ, фундушъ отъ королей ихъ милости и великихъ князей литовскихъ, славное светое памяти Жигимонта Августа и Стефана убогимъ въ шпиталю городенскомъ мешкающимъ при церкви русской мурованой Светое Пречистое фундованый, и просиль абы для вшелякое безпечности до книгъ земскихъ тотъ фундушъ уписанъ былъ, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се всобе маеть: Стефанъ Божию

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи богадѣльни при Православной церкви Пресв. Богородицы въ Гроднѣ. Сигизмундъ Августъ въ 1565 году опредѣлилъ на содержаніе этой богадѣльни ежегодно по 10 копѣ грошей изъ Королевскихъ имѣній, а преемникъ его Стефанъ Баторій такую его фундацію подтвердилъ привилегією 1581 года. Изъ многихъ актовъ Гродненскаго Земскаго Суда оказывается, что какъ церковь Пресв. Богородицы, такъ и церковь и монастырь св. мученикъ Бориса и Глѣба существовали въ Гроднѣ съ самыхъ древнѣйшихъ временъ и обѣ были каменные— о чемъ упоминается и въ привилегіяхъ.

милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, лифлянтскій княже седмигрокое и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, кому будетъ потреба того ведати, мовиль намъ подскарбій нашъ дворный великого княжества литовского, староста Браславскій и Олитскій панъ Ѳедоръ Скуминъ Типковича, ижъ король его милость, продокъ нашъ, славное памяти Жикгимонтъ Августъ, маючи о томъ ведомость, ижъ шпиталь, который есть въ месте нашемъ городенскомъ, подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ, жадного ни отъ кого опатрени не маеть, чимъ бы се убогие жебраки въ немъ мешкаючие живити могли, а хотечи тому шпиталю и убогимъ въ немъ мешкаючимъ опатрене и на выживене ихъ учинити, даль и фундовалъ на вечные часы пенезей капщизныхъ городенскихъ певную суму пенезей, то есть десеть копъ грошей вкождый годъ на выживене убогимъ жебракомъ въ томъ шпиталю мешкаючимъ, розказавши, абы тая сума пенезей въ кождый рокъ на певный часъ, то есть на день светого Мартина месеца ноября первонадцать дня до того шпиталю въ руки старшому шпитальному отдавана была, якожь и листъ продка нашего даный, панъ подскарбій, передъ нами оказавши, просиль насъ именовъ убогихъ жебраковъ въ томъ шпиталю мешкаючихъ, абысмы притомъ наданю продка нашего тотъ шпиталь и убогие въ немъ мешкаючихъ оставившы, то имъ на вечные часы листомъ нашимъ утвердили. Который листъ слово отъ слова такъ се всобе маеть: Жикгимонтъ Августъ Божію милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, лифлянтскій, и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и потомъ будущимъ кому будетъ потреба того ведати, маючи въ томъ достаточную вѣдомость, ижъ шпиталь, который есть вместе нашимъ городенскомъ подле церкви мурованое светое Пречистое Богородицы передъ замкомъ жадного ни отъ кого опатрени не маеть, чимъ бы се убогие жебраки внемъ мешкаючие живитисе могли, про то зъ ласки нашея господарския умыслили есмы тому шпиталю и внемъ убогимъ мешкаючимъ жебракомъ, на выживене ихъ опатрене певную суму пенязей изъ певнаго месеца учинити, якожь то листомъ нашимъ фундуемъ вечными часы, то мети хочемъ, абы пенязей нашихъ и капщизныхъ городенскихъ, которые городничій нашъ городенскій зъ Городна и дворовъ нашихъ городенскихъ выбираеть, певная сума пенезей, то есть десеть копъ грошей литовское личбы, вкождый рокъ на певный часъ, то есть на день светого Мартина месеца ноября одинадцатого дня, до того шпиталю въ руки старшому шпитальному отдавана была. А такъ тебе старосте мстибоговскому, городничому городенскому, державцы эйшишскому, ковенскому, воранскому, дубицкому и зельвенскому, пану Грыгорію Воловичу прыказуемъ, абы еси вже сего року

шестьдесятъ пятого и на тотъ выше помененый день светого Мартина, тую суму пенезей десять кошь грошей литовское личбы пенезей напихъ кашцизныхъ городенскихъ, которые ты вибираешъ на каждый рокъ отдати неомешкаль, такимъ же обычаемъ и вамъ на потомъ будучимъ городничимъ нашимъ городенскимъ конечно приказуемъ, абы естеся въ томъ водле сее воли фундату и росказаня нашего заховали, а въ кождый рокъ на день светого Мартина по десети кошь грошей литовскихъ пенезей напихъ кашцизныхъ городенскихъ, которые вы вибрати будете, на тотъ шпиталь для выживеня убогихъ въ немъ живучихъ, до рукъ старшому шпитальному на то установленому, теперешнему и на потомъ будучимъ, отдавали и жадного въ томъ имъ затрудненя и проволоки нечинили, нине и на потомные вечные часы. А на твердость того и печать нашу приложили къ сему нашему листу, подписавши его рукою нашою господарскою. Писанъ у Городне лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого месеца сентебра осмого дня. У того листу печать его королевской милости и подпись руки тыми словы Sigismundus Augustus Rex, а подпись руки писарское Миколай Нарушевичъ, писарь и секретарь. Ино кгдажь продокъ нашъ король его милость Жикгимонтъ Августъ певну суму пенезей на тотъ шпиталь городенский надавши, въ кождый годъ то имъ выдавати росказаль, тогда и мы господарь пры томъ наданю продка нашего тотъ шпиталь и убогихъ въ немъ мешкающихъ оставивши, то имъ на вечны часъ утвержаемъ и уможняемъ. Мають они во всемъ водлугъ того листу продка нашего захованни быти вечными часы, а на твердость дали есьмо имъ сей нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу великого княжества литовского приложити есьмо казали. Писано у Вильни, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ осмдесять первого месеца мая двадцать девятого дня. У того листу печать его королевское милости великая канцлерская, а подпись руки его королевское милости писмомъ Латинскимъ тыми словы: Stephanus Rex, справа и подпись руки писарское тыми словы по руски: Миколай Якинский писарь. Который тотъ листъ фундушъ шпитальный наданя славное светое памяти королей ихъ милости и великихъ кнезей литовскихъ, Жикгимонта Августа и Стефана, черезъ пана Богдана Михайловича бургомистра мѣста городенского передъ нами покладаный до книгъ земскихъ естъ вписанъ.

IV.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1602—1604 ГОДЫ. Листъ 665.

1604.

Раздѣль имѣнія Берестовицы въ Гродненскомъ уѣздѣ и находящейся тамъ церкви между воеводою Андреемъ Лещинскимъ, княземъ Янушемъ Заславскимъ и княземъ Федоромъ Масальскимъ (*).

Року 1604, месяца генваря 23 дня.

Передъ нами владниками судовыми земскими повету городенского, Львомъ Михайловичомъ Сапегою судею, а Геронимомъ Грыгоревичомъ Воловичомъ подсудкомъ, владниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду земенинь господарскій повету городенского Крыштофъ Поплавскій именемъ ясневельможныхъ ихъ милости пана Андрея Лещинскаго воеводы Брестского Куявского и княжати его милости Януша Жославскаго зъ Острога воеводы Подляского старосты Жытомирского, оповедаль и покладаль листъ делу вечистого зъ суду головного трибунального наказаного, межи ихъ милостю преречеными паны, его милостю паномъ Андреемъ Лещинскимъ зъ Лесина воеводою Брестскимъ Куявскимъ, яко описано и малжонки его милости кнежны ей милости Федоры Санкгушковны, а его милостю княжатемъ Янушомъ Жославскимъ зъ Острога воеводою Подляс-

(*) Этотъ документъ помѣщается, во первыхъ какъ, свидѣтельство существованія православной церкви въ селеніи Берестовицѣ; а во вторыхъ, какъ оригинальный раздѣль имѣнія между двумя сторонами, такъ что между ними раздѣлена и церковь пополамъ. Ведя линію отъ дверей до Иконостаса, правая половина отдана одной сторонѣ, а лѣвая другою; также раздѣлены три колокола: два меньшіе присуждены за одною а одинъ большой за другою стороною. Наконецъ, раздѣленъ такимъ же образомъ и церковный дворъ.

кимъ, старостою Житомирскимъ, и малжонкою его милости княжною ее милостю Александрю Санкгушковною, зъ одное стороны, и зъ другое стороны межи его милостю княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ маршалкомъ его королевское милости повету Городенского, имени зовемого Берестовицы въ повете Городенскомъ лежачого, половицу того имени на часть ихъ милости належа-чое, яко то въ томъ листе дельчомъ шырѣй все есть описано и доложено, просечы, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписанъ былъ; которого мы огледавши и читанаго подостатку выслужавшы, до книгъ есмо уписати велели, который уписуючы слово въ слово такъ се въ себе маеть:— Левъ Михайловичъ Сапега, судья земскій Городенскій, дельчій зъ декрету Суду головного трибунального на розделене имени Берестовицы, лежачого въ повете Городенскомъ, межи особы нижей меноваными зосланый, ознаймуемъ то симъ моимъ дельчимъ листомъ, ижъ што за отосланемъ Суду головного трибунального зъ Вильна и за одложеномъ суммы пенезей отъ вельможныхъ пановъ ихъ милости пановъ воеводъ, его милости князю Ѳедору Масальскому, маршалку его королевское милости, за половицу имени Берестовицы, которое тое имене, водлугъ декрету трибунальскаго, владзею моею вradoвою въ року прошломъ тисеча шестсотного месяца Июля двадцать третего дня, выехавшы до того имени Берестовицы, въ садибахъ дворныхъ, въ будованю дворномъ, въ пашни дворной, въ селахъ, въ кгрунтехъ, въ пущехъ и во всихъ пожиткахъ дель есми межи ихъ милостю паномъ Андреємъ Лещинскимъ зъ Лешна воеводою Брестскимъ, опекуномъ потомства малжонки его милости преречное, и его милости княжатемъ Янушомъ Жославскимъ зъ Острога, Воеводою Подляскимъ и малжонки его милости княжною Александрю Романовною Санкгушковною и его милости княземъ Ѳедоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости чиниль, яко то на листе моемъ увяжчомъ шырѣй есть описано, только съ певныхъ слупныхъ причинъ на ончасъ дель у въ кгрунтехъ при церкви, где ярмаркъ бываетъ, недоконанъ и нескончонъ, прото подъ тоужъ моцъ скончене того делу на часть иншый отложивши, листами моими отворонными ихъ милостямъ обоимъ сторонамъ, абы ихъ милость сконченья того розделу пильни быти рачили, ознаймиломъ. За которыми листы моими отъ положеня ихъ на маетности ихъ милости Берестовицы, ижъ на року у чотырохъ неделяхъ прыпаломъ, то есть въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ третемъ месяца мая десятого дня, постановившысе передо мною умопованый преречныхъ пановъ воеводъ за моцями зуполными ку конченю того делу собе даными, то есть его милость панъ Войтехъ Вербовскій а панъ Крыштофъ Поплавскій, а его милость князь маршалокъ, самъ особою своею сконченю того розделу пильни будучи, потребовали и тымъ способомъ той есми дель на томъ року одъ мене зложеномъ межи ихъ милостя-

ми кончыть, маючы при себе возного повету Городенского пана Вендлава Матеевича и сторону шляхту землянь повету Городенского, пана Якуба Болтроевича, пана Якуба, Миколая, Матыса Эйсимонтовъ и пана Олекшого Яновича Юрковича, а добре умеетного земенина повету Городенского пана Станислава Докгановскаго, то есть напервей ц е р к о в ь самую на полы въ должъ, входечи въ церковь, правую сторону его милости князю Масальскому, а левую сторону ихъ милости паномъ воеводамъ разделиломъ; цвинтарь, на которомъ церковь стоитъ каменни обложоный, тотъ также наполю, правую сторону его же милости князю маршалку а левую ихъ милости паномъ воеводамъ ровно частью на обе стороны, а его милости князю маршалку по правой сторонѣ, которыхъ образовъ досталосе на обе половины по чотырнадцати; звонъ до тоежъ церкви есть три, въ чомъ еси ихъ милость разделилъ, то есть ихъ милости паномъ воеводамъ звоны два меньшые, а его милости князю маршалку звонъ одинъ болшый, а еще его милости князю маршалку, ихъ милости паномъ воеводамъ, за згоднымъ зезволенемъ, умоцованый ихъ милостей десеть копъ грошей литовскихъ придалъ, за которые пенези тые умоцованыи ихъ милостей звонъ купити и до тоежъ церкви Берестовицкое дати обещали; а пляцъ передъ церковию, на которомъ ярмарокъ бываетъ, того пляцу вымерено прутовъ двадцать одинъ, тотъ пляцъ еси разделить на полы поперокъ и между учинилъ и копчами зъ obu концовъ и посередъ между насыпалъ, отъ боку отъ шпигала концомъ назначилъ ихъ милости паномъ воеводамъ съ тое стороны противъ виноградника и саду ихъ милости винного, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ противъ церкви пляцъ, огороды и погнои поповские и подь огородникомъ церковнымъ кгрунту морговъ пятнадцать, тотъ кгрунтъ такъ еси разделилъ: Впоперокъ одъ дороги, которая идетъ подъ гаемъ до речки Берестовицы на поль вровне межею и копчами ограничыть, то есть ихъ милостямъ паномъ воеводамъ отъ речки Берестовицы идучи ку гаю правую сторону и противъ стодолы карчмы его милости князя маршалковы зъ огородникомъ церковнымъ Малафеемъ, а его милости князю маршалку при дворе его милости Берестовицкомъ зъ домомъ поповскимъ, а будоване поповское за половицу ихъ милости пановъ воеводъ досталосе ихъ милости будоване новосадовское, которое Иванъ Баранъ на селидбу свою на часть ихъ милости пановъ воеводъ побралъ; до того до тоежъ церкви кгрунты поповские подь млинами на рече Свислочи, огородъ подданого церковного, которого съ погноемъ и простого поля намерено морговъ чотыры, прутовъ чотыры и прутиковъ полпета и къ тому у одномъ обрубе сеножати и лесъ поповский ажъ до реки Свислочи при сеножати и лесу млынарскимъ и въ одномъ обрубе зъ одного зличивши, першымъ огородомъ што въ томъ обрубе, которого обрубцу намерено волокъ две

моркговъ семнадцать, который кгрунтъ такъ еси поделитъ. Напродъ по праве отъ кгрунту сеножати млинарское, при которой стороне огородникъ церковный и погное кгрунтомъ оромымъ пры лесе и сеножатми лепшими зашло, для того на одну сторону его милости князю маршалку отделить еси у должъ отъ границы того села Ковалевъ болотомъ и лесомъ у должъ до реки Свислочи, вымерившы волоку моркговъ два; на другую сторону ихъ милости пановъ воеводъ, также вдолжъ до тоезь реки полевое отъ кгрунтовъ сеножатей Берестовицкихъ, отмерившы по части поля, сеножати и лесу кгрунтомъ подлейшимъ, волоку одну и морговъ петнадцать зъ наддаткомъ ихъ милости паномъ воеводамъ моркговъ трынацати; поле першое поповское врочыщомъ Поповщизна, съ которого намероно волока одна моркговъ двадцать чотыры, розделено въ ровности по моркговъ двадцати семи, а для лепшого и подлейшого кгрунту немоглося рознять на двое, але рознято на четверо на крыжъ и на углы, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ кгрунту лепшого моркговъ чотырнадцатъ, старый погной лежачый при дорозе, идучы зъ Берестовицы до князей Масальскихъ, бокомъ однимъ пры кгрунтыхъ другихъ церковныхъ нижей описаныхъ, которые се его милости князю Масальскому достали, обокъ зъ двохъ сторонъ отъ кгрунтовъ его милости князя Масальского въ ровномъ деле въ той ниве прыходячыхъ; на другомъ местцу въ тойже ниве другая штука поля на часть ихъ же милости пановъ воеводъ, кгрунту подлейшого моркговъ трынацатъ, который лежить зъ двохъ сторонъ при кгрунте егожь милости князя маршалка поповскихъ, противъ сее части прыходячихъ; третимъ бокомъ до кгрунтовъ егожь милости села Каменки, а концомъ до кгрунту ихъ милости пановъ воеводъ боярскихъ власного. А на часть его милости князя маршалка досталося першая штука моркговъ десеть зъ болотомъ пры дорозе тойже вышей мененой, зъ двохъ сторонъ отъ кгрунтовъ ихъ же милости пановъ воеводъ двухъ штукъ вышей мененыхъ поповскихъ; а четвертымъ бокомъ до кгрунту его милости маршалка села Каменки; другая его милости князю маршалку моркговъ семнадцать, зъ двухъ сторонъ отъ тыхъ же двухъ штукъ на ихъ милость пановъ воеводъ прыходячыхъ поповскихъ, третимъ бокомъ до кгрунту ихъ же милости боярскогъ власного, а четвертымъ бокомъ до кгрунту поповского нижей описаного, на часть его милости князя маршалка прыходячого, подде великое поповское врочыщомъ Курыловское межы границами боковыми должынею кгрунтовъ его милости князя маршалка, зъ одное стороны поля дворного Берестовицкого Барановского, зъ другое стороны отъ кгрунтовъ боярскихъ, концомъ однимъ тое поле до кгрунтовъ его милости князя маршалка Олексиккихъ, другимъ концомъ до кгрунтовъ его милости села Берестовицы, которого поля намероно волокъ тры, моркговъ двадцать чотыры, пры-

товъ петнадцать и на полъ розделено моркговъ сорокъ семи и по прutowъ семи, прутиковъ пяти; на часть его милости князя маршалка досталосе пры кгрунтехъ егожъ милости дворныхъ вровичомъ Барановскихъ, а на часть ихъ милости пановъ воеводъ пры кгрунтехъ его милости князя маршалка, которы держитъ подданный его милости Марко, поле на Черевковщине поповское моркговъ одинадцать, которое на двое розделено по моркговъ пяти, прutowъ пятнадцати, то есть на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталосе бокомъ пры кгрунтехъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на часть его милости князя маршалка досталосе однимъ бокомъ пры кгрунте егожъ милости тое поле концами обема до кгрунту его милости княжыхъ Олексицкихъ и села Каменки, поле тогожъ вровичомъ на Москалевщине, которого намерено моркговъ одинадцать и на двое розделено по моркговъ пяти, прutowъ пятнадцати; на части ихъ милости паномъ воеводамъ досталосъ пры одномъ боку кгрунтовъ ихъ же милости боярскихъ Михновичовъ, а на части его милости князя маршалка досталосе бокомъ пры кгрунте его милости дворномъ Берестовицкомъ, концомъ однимъ тое поле до кгрунтовъ ихъ милости пановъ воеводъ села Колесниковъ, другимъ концомъ до поля его милости князя маршалка дворного Берестовицкого. До того ижъ тежъ подъ млинами кгрунтъ на млинарувъ приходячый небылъ розделенъ, которого намерено моркговъ пять прutowъ двадцать два, то есть кгрунту погнойного подъ садибами двухъ млинарувъ зъ сеножати моркговъ два, сеножати моркговъ тры, лесу надъ рекою Свислою прutowъ двадцать два, и рознято на двое по моркговъ дву прutowъ двадцати шести, то есть: на часть ихъ милости пановъ воеводъ досталосе подъ млинаромъ селидбы краемъ дороги до млына идучое надъ рекою Свислою моркгъ одинъ; а на часть его милости князя маршалка обмежъ также подъ млинаромъ селидба моркгъ одинъ, а до того сеножати млынару ихъ милости пановъ воеводъ досталосе моркгъ одинъ, прutowъ петнадцать отъ кгрунту и сеножати огородническое ихъ милости пановъ воеводъ, другимъ бокомъ до сеножати поповское, на часть его милости князю приходячое, и пры тойже поповской сеножати зъ одного сеножати на млынаря его милости князя маршалка досталосе моргъ одинъ прutowъ петнадцать и въ концу тое сеножати ажъ до реки Свислочи краемъ лесу поповского его милости князя маршалка на край кустовя зъ сеножатию прutowъ одинадцать его милости князю досталосе; а на части ихъ милости пановъ воеводъ кустовя клинъ прutowъ одинадцать пры реце Свислочи, также тежъ дороги всякие здавна звыклые везде въ томъ имену Берестовицкомъ обеюмъ сторонамъ подданнымъ ихъ милости и всимъ людемъ ку уживаню, еще и прогоны вольные каждому зоставиломъ и оставую вечными часы. Который дель я Левъ Сапега судя земскый Городенскый на року отъ мене ихъ милости зло-

жономъ въ кгрунтехъ церковныхъ, въ самой церкви и во всехъ речахъ вышней описаныхъ пры возномъ и шляхтѣ также и зъ мерникомъ менованымъ дельчимъ, ижъ ихъ милость вечный учынивши его ужо во всемъ скончывши, даль еси вельможнымъ ихъ милости пану воеводе Брескому Куявскому яко опекуну потомковъ малжонки его милости и его милости княжати Янушу Жо-славскому зъ Острога воеводе Подляскому сей мой дельчій вечистый листъ зъ моею печатю, съ подписомъ руки моею властное, также подъ печатями во-зного, стороны и мерника при томъ будучыхъ вышъ менованыхъ. Писанъ въ Берестовицы лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсотного тре-тего месяца мая трынадцатого дня. У которого того дельчого листу печатей притисненыхъ осмъ, а подписы суть подписаны тыми словы: Левъ Сапе-га Судя Земскій Городенскій, рукою властною. Sthanisław Doganowski miernik гѣка. Который же тотъ листъ, за прозьбою пана Крыштофа Поплавского име-немъ преречоныхъ ихъ милости пановъ воеводъ, до книгъ земскихъ Горо-денскихъ есть уписанъ.

1609.

ДѢЛЕЖНАЯ СДѢЛКА между Иваномъ и Кристофомъ Тышкевичами, въ которой упоминается о Православной церкви и способѣ ея поддержанія. Совершена 3-го Юня 1609 года. (*)

Мѣсяца Юня двадцать пятого дня (1609 г.).

Передъ нами владниками судовыми земскими повету Городенскаго Львовъ Михайловичомъ Сапегою судею, а Кондратомъ Мелешкомъ под-

(*) Этотъ документъ заключаетъ въ себѣ весьма важное обстоятельство. Два родные брата Христофоръ и Иванъ Тышкевичи, изъ коихъ первый былъ Р.-Католическаго а другой Православнаго исповѣданія, дѣлають между собою уговоръ о раздѣлѣ наслѣдственнаго своего имѣнія Тетеровка и дають обязательство поддерживать находившуюся въ томъ имѣнн Православную церковь, доставлять ей ежегодно опредѣленные ей фундаціею доходы, содержать при ней постоянно священника, чтобы богослуженіе въ ней никогда не прекращалось. Къ этому Христофоръ Тышкевичъ присовокупляетъ, что хотя онъ самъ Римскаго исповѣданія, но никогда не допуститъ, чтобы сдѣлано было этой церкви какое нибудь поврежденіе или Римскіе ксендзы имѣли въ нее входъ и служили въ ней католическую обѣдню. Иванъ же Тышкевичъ даетъ съ своей стороны обѣщаніе, что если бы когда нибудь отступилъ отъ православной вѣры и присоединился къ иному исповѣданію, никогда не перестанетъ покровительствовать Тетеровецкую церковь и доставлять ей все нужное на ея содержаніе, согласно съ условіями фундаціи. Это событіе тѣмъ важнѣе, что уговоръ этотъ состоялся въ первыхъ годахъ существованія Уніи, когда ея духовенство, поддерживаемое королемъ и Іезуитами съ ожесточеніемъ нападало на православныхъ, отнимало у нихъ церкви и насильно заставляло соединяться съ Римскою церковью.

судомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившемся очевисто земляне господарскіе повету Городенского, ихъ милость панъ Иванъ и панъ Криштофъ Юревичи Типкевичы оповедали и покладали листъ, добровольный записъ свой за печатми своими и съ подписами рукъ своихъ, такъ и за печатми и подписами рукъ некоторыхъ людей добрыхъ на розделене именій и маетностей своихъ межы собою, въ повете Городенскомъ лежащихъ, вечностію, и который тотъ листъ сами добровольне визнавши, просили абы до книгъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе маеть: Я Иванъ а Криштофъ Юревичи Типкевичы, земляне господарскіе повету Городенского чинимъ явно и визнаваемъ тымъ нашимъ вечистымъ дельчимъ сознаннымъ листомъ, добровольнымъ записомъ каждому, кому бы о томъ ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучаго вѣку людемъ, ижъ, што которое имене нашо отчизное, названое Тетеровка, въ повете Городенскомъ лежащее, намъ двомъ брати рожонымъ отъ небощыка годное и славное памети его милости пана Юрія Михайловича Типкевича, маршалка его Королевское милости, пана отца нашего тестаментомъ въ ровный дель отъ иншихъ ихъ милостей пановъ брати нашихъ рожоныхъ назначоное, такъ тежъ што годное памети небожчыкъ его милость панъ отецъ нашъ весполъ зъ ее милостію панею маткою нашою купилъ кгрунту прилеглого до имени Тетеровского у рожныхъ особъ за спольные грошы, волокъ пять въ повете Волковыскомъ лежащие, прозываемые Петушъки, на которые кгрунты особливны записы суть, которое ее милость пани матка и добродейка наша, за правомъ своимъ доживотнымъ отъ сойстя зъ сего света смертю небощыка его милости пана отца нашего ажъ до сего часу въ держаню своимъ метъ рачила, а ижъ ее милость зъ ласки и милости своее родительское тое помененое имене нашо Тетеровку теперь заразомъ при животе своемъ уступившы того права своего доживотнаго намъ уступить и пустити рачила, за чымъ вжо мы будучы оного имени нашего Тетеровки въ держаню своимъ, а хотячы его мы два братія, яко тые, которымъ тое имене водлугъ тестаменту небощыка его милости пана отца нашего мимо иншихъ ихъ милости пановъ брати нашихъ належытъ, наполю на ровныя части зъ собою розделити и собою се въ томъ братерско розправити, зложили есмо на розделокъ того имени рокъ и часъ певный, въ семь року тысяча шестсотъ девятомъ месяца Мая двадцать шостого дня; на который тотъ розделокъ нашъ, ужывшы ихъ милости пановъ прыятель нашихъ нижей въ томъ листе нашомъ помененыхъ и зъехавшы се мы зъ ихъ милостями до того имени и двора нашего Тетеровки, также се съ собою сгодившысе, оное имене нашо Тетеровку, въ повете Городенскомъ лежащее, на две части поровнявши межы собою вечнымъ деломъ есмо розделили; которого розделена нашего того имени Тетеровки списавшы мы реестръ и доложившы

въ немъ все меновите по достатку, селитбы на дворы намъ обудвумъ., огоро-
ды, навозы, сеножати и подданные наши того имени Тетеровки и ихъ кгрун-
ты, также боры, лесы, гаи, ставы, млыны и сажовки, тотъ реестръ печатми
своими запечатовавши и руками своими подписали есмо, и заразомъ такъ се-
литбы на дворы, яко огороды, навозы, сеножати, поля оромья и неоромья,
боры, лесы, гаи, ставы, млыны и сажовки, также подданные наши зъ ихъ
кгрунтами одинъ другому половицу его въ моцъ, въ держане и въ спокойное,
вечистое уживане наше уступившы, черезъ возного и сторону шляхту подали,
завели и пустили есмо, которые селитбы на дворы наши, огороды, навозы
и кгрунты всякіе, также подданные зъ ихъ кгрунтами и которому на часть зъ
ровного делу пришло и стало на томъ реестрѣ, также и на сознано возно-
го меновите подостатку описано и доложено есть, а розделивши мы, я Иванъ
и я Криштофъ Тишкевичы тое имене наше Тетеровку, въ повете Городенскомъ
лежачое, и межы собою его на части ровные во всемъ розобравшы, маемъ и
повинни будемъ, и симъ листомъ нашимъ дельчимъ описуемосе сей нашъ ров-
ныйъ вечистый дель держати, и то, что на часть намъ которому зъ ровного
делу пришло, вечными часы покойно на себе уживати и водле воли и уподоба-
ня нашего шафовать вечными часы, ни въ чомъ вжо вечне сего розделеня
нашого не нарушаючы, и вжо по дате сего листу нашего такъ въ селитбы и
дворы, въ огороды, въ навозы, въ поля и въ сеножати, въ боры, лесы, гаи,
въ ставы, въ млыны, въ сажовки, также въ подданные и въ ихъ земли, кото-
рые кгрунты на часть которому зъ насъ ровного делу достали, и ниякимъ
способомъ вступовати се, зъ моцы, держаня и спокойного уживаня нашего,
одинъ у другого одымовати и переказы неякое одинъ другому чинить не ма-
емъ и могчи не будемъ вечными часы. А еслибы я Иванъ его милости пану
Криштофу, або я Криштофъ его милости пану Ивану, пробачившы сего на-
шого дельчого листу, добровольного запису, въ чомъ кольвекъ перешкоду чы-
нили, кгрунты, которому сталые, любъ тежъ подданные и ихъ кгрунты и штожъ
кольвекъ на часть которого зъ насъ сталое одыймовали, або ли знову не хо-
течы сего розделеня нашего покойне вечне держать, о ровный дель до пра-
ва позывали, трудность одинъ другому задавали, тогда за прыпозванемъ о то
зъ насъ которого, маеть и повиненъ будетъ тотъ тому, который бы въ чомъ
кольвекъ сей листъ нашъ нарушилъ и въ томъ розделеню переказу якую ко-
торому учинилъ, заруки заплатитъ тысячу копъ грошей Литовскихъ, а до того
шкоды и наклады, на голое слово речене стороны укывжоное, нагородити,
о которую заруку и шкоды вольность даемъ и позволяемъ симъ нашимъ
листомъ позвати зъ насъ которого кольвекъ сей нашъ дель нарушаючого до
суду и права, до которого зъ насъ укывжоный самъ похочеть, буде суду зем-
ского, гродского и головного Трибунального, въ который хотечы поветъ, вое-

водство и терминъ, рокомъ завитымъ статутowymъ , а мы, который зъ насъ будемъ позвани , не вымовляючисе жадными причинами правными и неправными , не заслоняючисе хоробою обложною , войною, ани позванемъ до иного суду о большую речъ, передъ тымъ судомъ, до которого будемъ позвани становитисе, а ставшы не буречы року и незбиваючы позву , на жалобу стороны которого зъ насъ укывжоного усправедливитисе маемъ , а судъ и врадъ тотъ, до которого о што сей нашъ листъ нарушаючы позвани будемъ, не прыймючы отъ насъ жадныхъ оборонъ правныхъ, такъ за станемъ яко и въ нестаню которого зъ насъ, тую заруку и шкоды всказавшы, недопускаючы намъ апелляции и не обавяючисе на жадное запозване къ суду якои стороны отправу мощью на маетности тотъ сей нашъ листъ зъ насъ нарушаючого учинити маеть, волень и моцонъ будеть. А что се дотычетъ церкви въ имени нашимъ отчыстомъ Тетеровце, въ которой тело добродей годное памети небожика его милости пана Юрія Тишкевича, пана отца нашего лежитъ, тогда мы зъ милости наше братерское одинъ другому, я Иванъ а я Криштофъ Тышкевичы симъ листомъ, добровольнымъ записомъ нашимъ, сполне описуемосе, изъ тую церковь водлугъ стародавнего звычаю спольне опатровать и попа уставичне при ней метъ , абы се хвала Божая уставичне въ ней отправовала , и доходы и землю церковную водлугъ инвентару давного , который ма быть доложонъ въ инвентарю вечыстымъ дельчомъ, вечными часы заховати и то на церковь отдавати маемъ и повинни будемъ, подъ зарукою на выступного зъ насъ обовязковъ въ семъ листе нашомъ вышь описаныхъ. Изъ я Криштофъ Тышкевичъ естемъ вѣры закону Римского, описую се симъ листомъ моимъ тое церкви не бурити и духовнымъ Римского закону въ той церкви мшы отправовати не маю позволяти и мочы не буду вечными часы подъ тою зарукою въ симъ листе нашемъ вышь помененою; а если бы тежь я Иванъ Тышкевичъ, отступивши веры своее Греческое, zostалъ якое иное вѣры и хотель бымъ тую церковь бурити и накладовъ церковныхъ на церковь не давалъ, тогда описуюсе симъ листомъ моимъ , подъ тоюжь зарукою звышь писанною , сей листъ мой вцале подъ заруку подлежаючы заховатъ. И на то есмо дали одинъ другому сей нашъ вечыстый дельчый листъ зъ нашими печатми и съ подписами властныхъ рукъ нашихъ; а при томъ были и того добре сведоми ихъ милость панове прыятели наши одъ насъ обудвухъ на тотъ разделокъ нашъ ужитые, его милость панъ Миколай Савицкй , каштеляновичъ Подляскй, его милость панъ Юрій Тишкевичъ, писаръ земскй Слонимскй, его милость князь Петръ Александровичъ Глинскй, которые за прозбамы нашими ихъ милость печати свое приложыли и руками своими подписати рачыли. Писанъ у Тетеровце , року тисеча шесть сотъ девятого месяца

Юня третего дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, а подписей рукъ также пять, тыми словы: Иванъ Тишкевичъ рукою власною, Krzysztoph Tyszkiewicz ręką swą, Mikołaj Sawicki ręką swą, Piotr Hlinsky własną ręką, Юрій Тишкевичъ рукою своєю. Который тотъ листъ, за устнымъ признанемъ ихъ милости пана Ивана и пана Крыштофа Юревичовъ Тишкевичовъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 23—25.

1612.

Духовное завѣщаніе ротмистра Ивана Петра Сапѣги, которымъ завѣщаль Лейпунской церкви 20 уволокъ земли. (*)

Мѣсяца Генваря дванадцатаго дня (1612 г.)

Передъ нами владниками судовыми земскими повѣту Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившысе очевидсто панъ Матисъ Химичъ, подписокъ земскій Городенскій, оповедалъ и покладаль тестаментъ именемъ вельможное ее милости паней Яновое Сапежыное пани Зофіи Ваеровны старостиное Усвятское, остатнее воли небопика вельможного его милости пана Яна Петра Сапѣги, ротмистра его королевское милости старосты Усвятскаго на речъ въ немъ меновите по достатку описаную и переносечи тотъ тестаментъ водлугъ обычаю права посполитого, просиль, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе маеть. W imię Oica y Syna y Duchu świętego Amen. Iż na swiecie

(*) Этотъ документъ весьма важенъ. Ротмистръ Иванъ Петръ Сапѣга составляетъ завѣщаніе, находясь въ Москвѣ по занятіи ея поляками. Будучи самъ Р. Католическаго исповѣданія, отказываетъ православной церкви въ имѣніи своемъ Лейпунахъ 10 уволокъ осѣдлой земли и требуетъ, чтобы тѣло его похоронено, было при той же церкви, такъ какъ тамъ покоятся тѣла его предковъ. Сверхъ того поручаетъ женѣ своей выстроить каменную церковь и при ней часовню, для служенія панихидъ за упокой его души. Наконецъ всю десятину со всѣхъ дворныхъ полей его имѣній велить отдавать Русской церкви, присовокупивъ, что такъ происходило по распоряженію и фундаціи его предковъ. На костель же изъ десятинъ отдавать только то, что останется за удовлетвореніемъ нуждъ и требованій церкви.

nimasz człowiekowi nic pewniejszego nad śmierć a czas iey iest niewiadomy, sprawy zaszę wszeliakię pismem niewarowane s pamięci luckiey spływać y w zapamiętanie albo w zatrudnienie więc przychodzić zwykli: Przeto ia Jan Piotr Sapięha starosta Uswiacski, będąc od niemalego czasu w ziemi moskiewskiej z rickerstwem narodu naszego w służbie Jego krolewskiej mosci y rzeczi pospolitey, a na ten czas od Pana Boga obłożną chorobą ciężką gorączką nawiedzony, lecz pamięć y rozum mając zupełny, a zabiegając przyszłym rzeczom, aby po śmierci moiey, małżonka y dziatki moie miłe także majątnosc w przystoinym rozrzadzeniu została, przez ten niniejszy testament ostateczną wolą moią zostawuie y do każdego wiadomosci komu by o niey wiedziec należało podaie, naprzod, gdy mie Pan Bog s tym swiatem rozłączy, duszę moie w ręce y miłosierdzie Jego święte poruczam, a grzeszne ciało ziemi oddaie, które małżonka moia miła pani Zofia Waierowna z ych mosciami pany przyjaciółcy ucsciwie pogrzesc ma w majątnosci mey Leypunskiej. Na koscioł leguie włok dwadziescia osiadłych. Tam że w Leypunach gdzie przodkowie moi leżą na cerkiew dziesięć włok osiadłych, a iesli by mogło byc starac się, aby cerkiew zmurowac i kapliczke, iżbym przy boku przodkow moich leżał y tam mie położyć. Azeby tam kopią (?) tak msza była odprawowana w kaplicy pro defunctis na co s tych włok dwudziestu, włok szesc obracam. A iesli by to nie mogło być, abym tam leżał propter summa,—tedy niech mie położą w kosciele albo w kaplicy sine pompa i bez żadnego sumptu. Szpital przy kosciele aby ubogich dwanascie rok od roku mieli swoje wychowanie. Dziesięcina z dwornych paszny aby ze wszystkich majątnosci moich według dawnego funduszu u przodkow moich oddawana była na cerkwie, a na koscioł cokolwiek zbywa; aby dziesięcina sprawiedliwie ze wszystkiego zboża była oddawana. Co wszistko podaie w moc Jego mosci xiędzu biskupowi Wilenskiemu y iego successorom, żeby oni o tem zawiadywali moie foundationis. Samo podanie zostawuie potomkom moim, w Grodku też zbudowałem koscioł, na który włok szesc osiadłych takowymże sposobem odpisuie małżonce moiey miłej paniey Zofii Waierownie na wszitkich majątnosciach moich, które są nagoli y w rękę luckich leżące y ruchome dożywocie zapisuie y sumy które ma odemnie wniesienie stwierdzam takowym sposobem, że nie ma tych sum oddalac od dziatek swych ze mną nabytych. Dziatki moie synaczkow czterech y coreczek pięć, poruczam w opiece małżonce moiey miłej y ich mosciom PP. opiekunom niżej mianowanym, którym starac sie pilnie, aby ćwiczenie i ucsciwe wychowanie było dane. A gdy da P. Bóg coreczkom dorosc lat, aby według majątnosci moich posag był oddany rowno iako

iedney tak i drugiej. Dochodzenie bliskosci i spadkow wszeliakich mạiętnosci moich iako dzieciom y inszych potomstwu memu wolne prawo zachowuie. Długi moje wszitkie ktore na osobliwym regestrze wyrażam y ręką swą podpisuie ich MM. PP. przyaciołom inszim ma sie starac pilnie małżonka moja y ich MM. PP. opiekunow prosze, aby byli z dobr i mạiętnosci moich wypłacone; więc też kupeom y przekupniom woiskowym, ktorym się będąc w tey służbie na Moskwie za sukna y inne rzeczy zadłużyc musało wedle recognicyow im danych i osobliwego regestrziku mego, ktory zostawuie y z rachunku co im pokaże sie byc prawdziwie winno, ma małżonka moja z zasłużonego mego gdzie wezmie albo z mạiętnosci mey popłacic; odprawę sługom moim wszitkim ma uważyc małżonka moja miła iako mi ktory długo służył y według zasług ma popłacic i nagrodzić. Rzeczy ruchome wszitkie, złoto y srebro, rynsztunki ktore tu przy mnie y w domie są, y ktore po zastawiech małżonce moiey miłey odkazuie, także y zasłużone moje coby iedno nad zapis moy mianowany zbywało małżonce moiey zapisuie. Acz po Panu Bodze, nas wiernych poddanych swoich wszitkich iest opiekunem Krol Jego Mosc Pan nasz, ktoremu po wszitkie czasy moje da Bog szczirze y życzliwie iako wierny poddany na każdym placu nie żałując zdrowia y kosztu mego oddawałem y teraz oddaie cale posługi moje y onemu iako panu naszemu należy o takowych poddanych swych y o potomstwie ich pozostałym pieczęć miec, uniżenie proszę, aby Krol Jego mosc pomniac na krwawe zasługi moje, na siroty dziatki moje, oko swe panskie y szczodrobliwą rękę swą panską na nie miec raczył Ich mosci panow opiekunow naznaczam y uniżenie prosze wielebnego w Bodze Jego mosci xiędza Benedicta Woinę biskupa Wilenskigo mego M. pana y oica krszczonego, Jasnie Wielmożnych JMPana Heronima Chodkiewicza Pana Wilenskigo staroste Bresckiego, Jego M. Pana Lwa Sapiehę Canclerza W. X. Litt. starostę Mohilewskiego, Jego Mosci Pana Pawła Sapiehę na Holszanach Koniuszego W. X. Litt. staroste Oszmianskiego, JM. Pana Ludwika Waiera staroste Słuchowskiego, Pana szwagra mego miłego, aby tę pracę na się przyiowski małżonce moiey miłey y dziatkom pozostałym nie lituiąc prac swych we wszitkim pomocny byc raczili, za co koźdemu z ych M. Pan nawyszy z nieba hoyną zapłatą niech będzie. Do tego testamentu pieczęć moie przifożywszy y rękę podpisawszy użyłem pieczętarzmi Ich mosci pana Alexandra Korwina Gosiewskiego Referendarza W-o X-a Litt-o Staroste Wielickiego, Pana Jozefa Budzila Chorążego Mozyrskiego a Pana Erazmusa Strawinskigo Rotmistrzow Krola Iego mosci, ktorzy za ustną prozbą moią pieczęci swe przifożie i ręce podpisac raczili. Działo się w stolicy Mos-

kiewskiey dnia czternastego msca wrzesnia, roku Panskiego tysiac szescset iedynastego. Утого тестаменту печать притиснена одна, а подпись рукъ теми словы: Jan Piotr Sapieha mapp. Alexander Corwin Gosiewski referędarz W-o X-a Litt-o Ręka swą. Jozef Budziło Choraży Mozyrski ręka swą. Erazmus Strawinski rotmistrz Je-o Krol. Mci. Который тотъ тестаментъ, за объявленемъ и жеданемъ пана Матиса Химича подписа земского Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 298.

1612.

Грамота Сигизмунда III на санъ Архимандрита Гродненскаго монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба, Михаилу Годкинскому. (*)

Месяца Генваря одиннадцатаго дня (1612 г.)

Передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенскаго Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцы судовомъ постановившиися очевисто велебный въ Возѣ отецъ Богданъ Клементи Годкински, архимандритъ Городенски, оповедалъ и покладалъ привилей его королевской милости, теперешнего пана нашего милостивого, на уступене архимандритства своего Городенскаго сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому иноку, яко то шире и достаточней вся речъ мяновите по достатку въ томъ привилею его королевское милости описано и доложено есть, и объявляючи тотъ привилей его королевское милости передъ нами судомъ, просилъ отецъ Годкински, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ собѣ маеть: Жигкимонтъ трети Божию милостью король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а швецкій и годскій вандальскій дидичный король: ознаймуемъ симъ листомъ напимъ кому бы то ведать належало, ижъ велебный Богданъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, маючи отъ насъ въ держаню своемъ правомъ дожи-

(*) Привиллегія эта дана была уже во время введенія уніи, и представляетъ намъ примѣръ перевода сана Архимандрита и управления монастыремъ съ принадлежащими къ нему имѣніями съ отца на сына, при жизни перваго. Сигизмундъ III, по просьбѣ Архимандрита Богдана Климентія Годкинскаго, передаетъ его званіе и права сыну его Михаилу, монаху Виленскаго св. Троицкаго монастыря.

вотнымъ архимандритство Городенское, монастырь при месте Городенскомъ на Коложы и церковь мурованую заложена светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, съ фолваркомъ Чешовлянами, съ селы и зо всеми принадлежностями своими, а не могучи далей имъ про тарость и неспособность вжо свою шафовать, съ доброе воли своей сыну своему Михаилу Макарию Годкинскому, который вжо въ стане чернецкомъ при велебномъ Велемине Рутскомъ архимандрите Виленскомъ есть, пустиль и о потверженіе у насъ старатися позволиль, о чомъ шире въ листе его на то даномъ и передъ нами покладаномъ описано есть. За чымъ пропенисмо были отъ преречоного велебного архимандрита Виленского, абыхмо тое архимандритство поменену Макарию Годкинскому дали и листомъ нашимъ утвердили; на што мы ласкаво позволившы, дали есмо и сямъ листомъ нашимъ оное архимандритство преречоному Макарию Годкинскому даемъ и утвержаемъ такъ, ижъ маеть онъ тое архимандритство Городенское зо всимъ на все што до него съ давна и теперь належитъ держати, и всякихъ пожытковъ вживати, не будучи повиненъ ничего иншого толко фалу Божую тамъ подъ послушенствомъ велебного митрополита кievского въ згоде и едностайности съ костеломъ рымскимъ помнажаючи, за насъ господара пана Бога просить, ажъ до живота своего. На то дали есмо сей нашъ листъ съ подписомъ руки наше и печатю великого княжества Литовского. Писанъ въ Вилни, року тисеча шестсотъ одинадцатого, мѣсеца августа осмого дня. У того привилея его королевской милости, печать его королевское милости великого княжества Литовского. А подпись руки его королевской милости: Sigismundus Rex, а другая подпись руки писара его королевской милости рускимъ писмомъ подписана: Янушь Скуминъ Тишкевичъ писарь. Который тотъ привилей его королевское милости, за жеданемъ отца Годкинского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 299.

1612.

Вводный листъ Гродненскому Архимандриту, для ввода его въ Коложскій монастырь съ фольваркомъ и крестьянами на основани конфирмаці короля (*).

Месеца генваря шестнадцатого дня (1612 г.).

Передъ нами судьями земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцы судовомъ постановившысе очевисто возный господарски повету Городенского Станиславъ Запольски, подавши квитъ свой интронисыйный за печатю своею и съ подписомъ руки свое и за печатми стороны пры немъ будучое, самъ устне созналъ, который тотъ квитъ пры устномъ сознанию его возного, до книгъ земскихъ уписанъ есть; который уписуючы слово въ слово такъсе въ себе маеть: Я Станиславъ Запольски возный повету Городенского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ дванадцатого месеца генваря одинадцатого дня, маючы я пры себе стороною шляхтичовъ троухъ, пана Якуба Ейсимонта, а пана Андрея Лукашевича Запольского и пана Станислава Стефановича были есми пры томъ, кгда его милость велебны отецъ Богданъ Годкински Клементи, архимандрытъ Городенски добровольне за даниною его королевской милости подалъ монастырь Городенски, велебному отцу священно-иноку, сыну своему Михайлу Макарию, за которымъ поданемъ его отца Климентыя Годкинского, тотъ сынъ его Михайло Макарый Годкински, черезъ слугу своего на взяте

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ слѣдствіе привилегіи Сигизмунда III, записанной подъ № VII, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ обозначающій недвижимую собственность Православнаго монастыря, равно какъ и форму ввода во владѣніе Архимандрита какъ монастыремъ, такъ и принадлежащимъ ему имуществомъ.

того монастыра посланого Жыкгимонта Лавреновича, который тотъ поменены Жыкгимонтъ, за розказанемъ пана своего, тотъ монастырь въ держане того монастыра пры месте Городенскомъ на Коложы и на Городницы и на фольварку Чащыцкомъ и во вси подданные того монастыра прыналежащихъ ушоль, што поменены врадникъ его милости отца Михаила Макария Годкинского монастырски, поменены Жыкгимонтъ, мною вознымъ и стороною при немъ будучою освятчывшы, просиль, абымъ я въ тое увойсте въ держане отца Михаила Макария Годкинского за добровольнымъ уступенемъ отъ его милости Климонтея Годкинского въ тотъ монастырь Коложски и фольварокъ Чащыцски, во вси люди подданные и кгрунты и въ сеножати и въ уходы бортные, у пупы короля его милости на Соколле, пчолы у бортяхъ будучые, по розныхъ месцахъ, и во всякие пожитки што передъ тымъ здавна и теперь до того монастыря Коложынского належачые, водлугъ данины и привилею его королевской милости, у держане дожывотное ушоль, и на то я возный весполокъ съ стороною пры немъ будучою дали есмо сию интромисию подъ нашими печатми и съ подписами рукъ нашихъ. Писанъ року месеца и дня выше мене. У того квити печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Станиславъ Запольски возны, Якубъ Ёйсимонтъ, Андрей Лукашевичъ Ёйсимонтъ Запольски рукою власною. Stanisław Stefanewicz ręką swą. Который тотъ квити пры устномъ сознанию до книгъ земскихъ уписанъ есть.

IX.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1613 и 1614 ГОДЫ. Лѣтъ 197.

1613.

Привилегія короля Польскаго Сигизмунда III на 36 уволокъ лѣсу и сѣножатей, данная Гродненскому монастырю св. мучениковъ Бориса и Глѣба (*).

Року тисеча шестесть тринадцатого месеца Іюня 26 дня.

Передъ нами урядниками судовыми повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, а Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, постановившисе очевисто на местцу судовомъ его милость пречестный отецъ Климонть Годкинскій, архимандрить Городенскій и Брацлавскій, покладаль привилей его королевское милости пана нашего милостивого и просиль, абы тотъ привилей на речъ въ немъ и ту нижей выражоную, до книгъ земскихъ былъ уписанъ, которого мы огледевши и чтичи ето выслушавши, казали есмо до книгъ уписать, который уписуючи такъ се въ себе маеть: Жикгмонть Третій, Божею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойцкій, Мазовецкій, Инфлянскій и королевства Шведского найблишій дедичъ и пришлый король, ознаймемъ симъ нашимъ листомъ, кому о томъ теперъ и напотомъ ведати будетъ належало.

(*) Эоть документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ. Сигизмундъ III, подтверждаетъ этому монастырю право на владѣніе 36 уволками лѣсу и сѣнокосовъ, которое дано было ему предшественниками его, Александромъ и Сигизмундомъ первымъ; но оспариваемо было сосѣдними владѣльцами, дѣлавшими монастырю препятствія въ свободномъ употребленіи королевскаго дара. Этимъ самымъ настояцій актъ свидѣтельствуетъ о древности монастырскаго владѣнія землею, и о пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ въ пользу его самыми Литовскими Государями, несмотря на разницу въ вѣроисповѣданіи, такъ какъ во времена Александра и Сигизмунда никто еще и не думалъ объ Уніи.

Биль намъ челомъ архимандрытъ нашъ Брадавскій и Городенскій, велебный Климонтъ Годкинскій о томъ, ижъ што, водле наданя ку церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенское, у пуци наше господарское Молявское и Перстунское державцы наши тамошніе уходовъ мети забороняють и отъ многихъ лѣтъ людемъ того монастыря бортей старыхъ подбирати и новыхъ робити недопускають, на которые уходы архимандрытъ Климонтъ Годкинскій покладалъ передъ нами и листы продковъ нашихъ королей ихъ милости светое памети отъ Александра наданья а Жигмонта первшого подтвержденные, которыхъ листовъ мы господарь огледавши, а чтичи ихъ вечно наданое и подтвержденое на всякіе уходы выслухавши, а зъ нихъ и ведомость взявши, же тая церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенская отъ продковъ нашихъ постановленна и всякія наданя першіе отъ ней поотходили ради разоренія ее великого черезъ войска неприятельские, того ради такъ старожитное церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Гродне за замкомъ нашимъ мурованоей, во своей веры Православной Греческой будучей не хочеть ей вторыцею разорати, токмо воздвизати и последнего отъ королей ихъ милости и прочихъ ктигоровъ до тое церкви наданя отбирати, только на хвалу Божую причиняти, про то мы господарь для болшого миру монастырскаго зъ державцами нашими въ томъже местцу, где грунту и сеножатеѣ бортниковъ монастыра тогожъ Городенского четыре волоки надъ рекою Соколдею зостаеть, волокъ тридесять шесть лесу сеножатеѣ надъ рекою Соколдею назначаемъ и симъ листомъ вечно записуемъ въ замену уходовъ во всей пуще наданныхъ. И уже отъ сего времени во всей пуще Молявской и Перстунской бортей новыхъ не мають на монастырь чинити и всякихъ уходовъ мети, токмо тые борти стародавныя, подъ знакомъ таковымъ будуче **†** потуль на монастырь Городенскій по всей пуци мають подбирати, покуль тое дерево стояти будетъ, а на тыхъ тридесяти и шести волокахъ лесу зъ сеножатми надъ рекою Соколдею въ нагороду уходовъ вечно ргменою даныхъ и четырехъ волокахъ бортницкихъ въ одномъ местцу будучихъ теперешный велебный Климонтъ Годкинскій и по немъ будуче архимандрыты Городенскіе мають борти новые чинити и людей на мешкане седлити, а до скарбу нашего господарскаго жадное платы не давати и повинностей не чинити. Лесъ дворца Чешевского отъ урожоного Пирскаго и иные земли ку тое церкви и монастыру святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенскому належачихъ, же за непильностію прошлыхъ игуменовъ того монастыра отъ инныхъ позаймованые, а изъ волокъ поповскихъ теперь до дворца Чешевского належачихъ, что попы людемъ общимъ неналежне позаводили, яко дворянинъ нашъ, урожоный Петръ Прусиновскій за листомъ нашимъ въ року прошломъ тисеча пятьсотъ девяностъ первымъ, тотъ монастырь

велебному Годкинскому теперешнему архимандриту подаваючи, во своемъ поданю описаль, то о томъ правне доходить позволяемъ, а мы Господарь токмо на стародавние борти монастырские въ пуцахъ нашихъ Малявской и Перестунской подъ знакомъ выше мененымъ будучие, а на тридцать шесть волокъ лесу нашего и сеножати надъ рекою Соколдею за уходы вечне даные и назначоны, и четыре волоки давные бортниковъ монастырскихъ надъ тою же рекою Соколдею зъ сеножатми будучы сей и листъ нашъ вечистый даемъ, за подписомъ руки нашоей господарской и подъ печатю нашею. Писанъ въ Варшавѣ лета отъ нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ девятдесять второго, месяца сентября шестого дня. У того привилею печать его королевское милости притиснена одна, а подпись рукъ две тыми словы: Sigismundus Rex, такъ тежъ подпись другой руки, писара его королевской милости, есть подписана тыми словы: Ин. Воловичъ писарь. Который тотъ привилей его королевское милости монас тыру святыхъ мучениковъ Бориса и Глеба Городенскому наданный до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1614.

Грамота, пожалованная митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ Иосифомъ Супрасльскому монастырю 2 февраля 1514 года. (*)

Року тисеча шестсотъ четырнадцатого, мѣсяца генвара двадцать сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, водлугъ порадку статутowego на завтрее по Трехъ Кроляхъ святе Рымскомъ прыпалыхъ и судовне на местцу звыкломъ отправоваыхъ, передъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ, а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского постановившысе очевисто вельможная ее милость пани Яновая Петрова Сашежыная старостиная Усвяцкая пани Зофия Ваеровна, по росправе за позвы жалобы ее милости зъ вельможными ихъ милостю панами, зъ его милостю княжатемъ Крыштофомъ Ради-

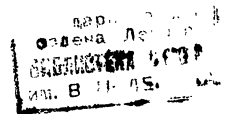
(*) Этотъ документъ особенно замѣчательнъ. Митрополитъ Киевскій и Галицкій Иосифъ даетъ грамоту, утверждающую права и преимущества отстроенаго иждивеніемъ Александра Ивановича Ходкевича Супрасльскаго монастыря, освобождая его отъ всякихъ взносовъ въ пользу митрополита, обѣщая не вмѣшиваться въ назначеніе ему настоятеля, а предоставляя ему право управляться игуменомъ, выбраннымъ изъ среди его иноковъ. Документъ этотъ составленъ въ 1514 году, слѣдственно около 100 лѣтъ прежде введенія Уніи. Самый языкъ его несравненно чище встрѣчаемаго въ прочихъ актахъ, въ которые вкралось ужъ множество польскихъ словъ. Между прочимъ замѣчательно то, что, по словамъ документа, Супрасльская обитель была въ 1514 году только возобновлена, и существовала съ самихъ древнихъ временъ на этомъ мѣстѣ, чѣмъ подтверждается древность существованія Православія въ великомъ княжествѣ. Наконецъ, содѣйствіе Ходкевичей казною своею къ возобновленію монастыря составляетъ неоспоримое доказательство ихъ православія.

виломъ старостою Жижморскимъ, Сейненскимъ, Быстрыцкимъ, зъ его милостю паномъ Яронимомъ Ходкевичомъ, каштеляномъ Виленскимъ, зъ его милостю княжатомъ Янушомъ зъ Острога Жославскимъ, воеводою Волынскимъ и зъ сынами, зъ его милостю княжатемъ Александромъ, Константымъ и Юрьемъ Жославскими, зъ его милостю паномъ Рафаломъ Лещинскимъ каштеляномъ Вислицкимъ и пани малжонкою его милости, зъ его милостю княжатемъ Александромъ Пронскимъ, зъ его милостю княземъ Фодоромъ Масальскимъ, маршалкомъ его королевское милости, а зъ ихъ милостю паномъ Езофомъ Карпемъ о листы, справы, привилея на розные маетности Ходкевичовские, за позволенемъ умоованыхъ особъ верху менованыхъ, чынечы досыть декретови и наказу нашому для всякихъ прыпадковъ для лепшого безпеченства, пода вшы намъ врадови ку ведомости листы, привилея розные, до актыкована въ книги земские городенские подала, который мы огледавши и руками нашими подписавшы, за потребованемъ такъ ее милости самое, яко и некоторыхъ особъ позваныхъ, до книгъ вписать велели есьмо, которые порадне, водлугъ дать, слово отъ слова вписуючы, такъ се въ себе маеть. А напродь привилея наданя монастыру Супрасльскому служачы, а то естъ першы:

Всякъ даръ совершенъ совышей и сходя отъ отца свѣтовъ, должно естъ и Богу всегдашнее благодаренье,—И достиже и до мени смиренного архиепископа Иосифа митрополита Киевского, Кгалицкого и всея Руси, имуща ныне пастыра и служытеля богоспасаемое митрополии Киевское и всея Руси, еяжъ престоль великое соборное церкви премудрости божое святое Софии матери градовомъ богоспасаемого Киева, держащи я смиренны по благодати святого, Духа данней намъ и благославеньемъ светейшого господина вселенского великого патрнарха Константина града новаго Рима Киръ Пахомиса и его великого вселенского собора по правиламъ и уставу светыхъ Апостоль и светыхъ отецъ, учителей вселенскихъ, имѣя волю, власть, попечение имѣти о устроении церковномъ и о создани божественныхъ престоловъ, на нихъ же приносить жертву ко всесильному Богу во Тройцы единому, сами о собѣ и о людскихъ согрешениихъ, имѣя власть церкви и монастыри общаго житильства уставляти и утверждати, абы были ничимъ непоколиблими ани отъ кого некривжоны, а стояли непорушни безъ всякихъ датковъ и платовъ нашихъ митрополитъ, посмотривши въ правила светыхъ отецъ, и обмовивши въ нашомъ собори зъ братею нашою епископы богоспасаемыхъ градовъ, со Смоленскимъ Варсонофиемъ, зъ Володымерскимъ и Берестейскимъ Пафнотиемъ, и съ Туровскимъ а Пинскимъ Арсениемъ и со архимандрити съ честными нашими клиромъ, тотъ монастырь общій, который сталь ново по нашому благословению, у отчизне сына нашего смирения вельможного пана Александра

Ивановича Ходкевича въ пуци Блудовской, на край реки Супрасли, на острове межи двухъ источниковъ водныхъ, Грабовки а Березовки, его даткомъ и вспоможенемъ и иншихъ православныхъ хрестиянъ великия церкви пресвятыя Богоматере, честнаго ея Благовещения и престола светаго великаго Иоанна Богослова Апостола и Евангелиста Христова и Светыхъ Великомученикъ князей рускихъ, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во светомъ крещении Романа и Давида, и светыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ архимандритъ Печерскихъ, Антония и Феодосия, тую честную лавру общую, на прозбу и чоломбите сына нашего пана Александра, утвержаемъ безвластну имѣти намъ митрополитомъ, мнѣ и по мни будучимъ, самымъ намъ тамъ неучасчати и слугъ своихъ непосылати на управку людей монастырскихъ и кунницъ соборныхъ, и всякихъ нашихъ пошлнѣ митрополичьихъ зъ монастыра и зъ имени монастырскаго и зъ людей не брати намъ и не судити ихъ и дѣлкихъ не давати. Имѣне монастырское и люди игумень тое честное лавры и зъ братею маеть судити и рядити и справовати по уставу монастырскому и въ монастыри межи братею и о всякомъ прекосоловии а крамолѣ Игумень маеть смотрити и виноватого карати, какъ есть обычай въ напомъ православномъ хрестиянствѣ, монастыри общии стоять и держать по нашому архиепископскому благословению. Нижли кому коли будетъ которое дело до самого игумена, такого дела и вещи смотрити намъ митрополитомъ судити игумена съ тымъ и тежъ въ монастырскомъ пребывани, абы игумень а зъ братею жили чинно и законно по уставу принятому тое честное обители и по утвержению светейшего вселенскаго патриарха Константина града новаго Рима киръ Иоакима и по нашего смирения благословению, того намъ митрополитомъ назирати а стеречи и направляти, и виноватого казнити духовнымъ каранемъ. А коли въ томъ монастыри игумень преставится, тогда того монастыра старци по нашому архиепископскому благословению, мають межи себе брата годного а достойного на степень игуменства выбратьи и къ митрополиту прислати, и мы и по насъ будучими митрополиты, маемъ его на священничество совершити и благословити въ той лавре игуменомъ быти, и на соборъ уставленный светыми отцы, коли его листомъ нашимъ обошлемъ и узвемимъ ему къ собѣ быти, тогда маеть онъ къ намъ приехати безъ всякихъ податей и пошлнѣ соборныхъ нашихъ, тотъ новосоружоный монастырь обчій обитель Пречистыя Богородицы честнаго ея Благовѣщеня у край реки Супрасли, на той устиве зоставляемъ и утвержаемъ на веки при немъ, и по насъ, мнѣ митрополиту Киевскому Иосифу и по нимъ будучимъ митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси, того запису ни въ чомъ нерухати и никоторыхъ пожитковъ и платовъ на митрополичій доходъ и станъ небрати, бо тая обитель стала на нове, передъ тымъ издавна съ того

мѣста митрополитомъ продкомъ нашимъ никакихъ пожитковъ небывало и не будетъ, а если быхъ я самъ или по мнѣ будучие митрополиты хотѣли тотъ записъ и утверждение въ чомъ рухати и монастыру кривду чинити, на такихъ будетъ клятва светыхъ отецъ никійского собора трехъ сотъ осмнадесятъ, и судя имъ будетъ Богъ на страшномъ Судищи Христовѣ а на второмъ его пришествіи. А при томъ были духовенства нашего честный клиросъ, нашъ Архимандритъ Лавришовскій патриарха Цареградскаго, священно-Инокъ Филипосъ, и двора нашего архимандритъ Антоній, игумень священно-инокъ Ефросимъ, а протопопъ соборное церкви въ Новогородку попъ Нековъ Никольскій, а попъ Иванъ Капа Михайловскій и попъ Ифентій Масло Юревскій и попъ Романъ Пятницкій а писалъ двора нашего декъ Езовъ Федковичъ— и для лешное твердости и памяти дали есмо нато, въ тотъ обчій монастырь Пречистое Богоматере обитель сей листъ зъ нашими великими печатми мощы наше Митропольское выобразенемъ Пречистое Богоматере воплощениемъ. Писанъ у Вильни во собори въ лѣто семь тысячей двадцать второе мца второго февраля пятый. У того листу печатей привисистыхъ чотыри и подпись руки епископское тыми словы: Волею Божию Иосифъ архиепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій и всея Руси. Который тотъ листъ его милости архиепископа Иосифа Митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси, за потребованемъ ее милости панее Яноев Петровое Сапезыное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XL.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 343.

1615.

ДАРСТВЕННАЯ ЗАПИСЬ НА УВОЛОКУ ЗЕМЛИ, ДАННАЯ ПОМѢЩИКОМЪ ПРОКОПОМЪ БѢЛЯВСКИМЪ КАМІОНСКОЙ ЦЕРКВИ (*).

Месеца Октября 5 дня (1615 г.)

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на месцу судовомъ постановившиися очевисто его милость панъ Прокопъ Бѣлявскій оповедаль и покладалъ листъ записъ свой, писмомъ Лацинскимъ писаный, съ печатью и подписомъ руки его милости, также съ печатями и подписами рукъ людей запныхъ на речъ въ немъ помененую да ны, который тотъ листъ свой самъ его милость очевисто сознавшы, просилъ абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который за устнымъ и очевистымъ признаемъ его милости уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ себе маеть: *In nomine Domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Cum ea sit humanarum actionum et consiliorum conditio, ut omnes res faciles aut vetustate aut temporum progressu in oblivionem et neglectum devenire aut malignitate aliorum ac versutia, variae etiam contra mentem eorum a quibus profecta sunt detorqueri possint, necessarium semper majoribus nostris visum est, ut ejusmodi voluntates et instituta litteris et publicis instrumentis conservata ad perpetuam posteriorum notitiam transmittenda commendentur. Quod si hoc in negotiis et institutis ad res caducas hujus vitae pertinentibus fit, id ipsum certe in his, quae ad Dei optimi*

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православныхъ церквей въ бывшемъ в. к. Литовскомъ и свидѣтельствуетъ о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Каміонкѣ Гродненскаго уѣзда.

maximi honorem cultum et gloriam spe sempiternae remunerationis instituuntur multo aequius est observandum, qua propter ego Procopius Bielawski, legitimus et verus possessor et heres in bonis meis universis et singulis, presentibus et postea futuris, ad quos notitia harum pertinet et in posterum pertinere judicabitur, hisce meis litteris notum et testatum facio, quia ad ecclesiam in Kamionka de bonis meis hereditariis unum mansum legavi Lesisce nuncupatum, perpetuoque donavi, aliaque ad cultum divinum pertinentia, idque eam ob causam ut semper tam pro mea parente Dorotea Bielawska capitanea Grodnensi, quae in eadem ecclesia est sepulta cum filia mea, tum etiam pro omnibus nobis ab his, qui circa hanc ecclesiam morabuntur, oretur, in quorum omnium et singulorum fidei et testimonium praemissorum sigillum meum est impressum cum, inscriptione manuum tam aliorum magnificorum, scilicet, magnifici domini Adami Chreptowicz et magnifici domini Philonis Kopec, et magnifici domini Stanislai Zasocki, quam mei ipsius. Actum in Kamionka 26 Julii anno Domini 1611. У того листу печати притисненыхъ пять, а подписы рукъ суть подписаны теми словы: Procop Bielawski m. p., Adam Chreptowicz własną, Philon Kopec własną ręką, Stanisław Zasocki ręką swą, Jabub Zienko ręką swą. Который тотъ квитъ, за устнымъ и очевистымъ признанемъ отъ его милости пана Бѣлявскаго, до книгъ земскихъ есть записанъ.

ХІІ.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 449—450.

1614.

Сдѣлка, заключенная между бояриномъ Степаномъ Чапличемъ и Іоною игуменомъ Супрасльскаго монастыря объ обмѣнѣ вотчинной земли на монастырскую, 1516 г. 20 Іюля.

Року тисеча шестесть чотырнадцатого месяца генваря двадцать семого дня.

По благословенню господара и отца нашего, архиепископа митрополита Киевскаго и всея Руси Іосифа. Я Стефанъ Чапличъ бояринъ пана Олександра Ивановича Ходкевича визнаваю самъ своею доброю волею симъ моймъ листомъ, што есмь купилъ у гаевниковичовъ Саразкихъ, у Волоса, а въ Сенка, а у Климка, а въ Кондрата, а у Пашка землицы уголь подле реку Неводницу, ино тые землицы купли моее польце и дуброва одинъ конецъ угла вшоль середъ земли церковное монастырское съ одное стороны грани Хворосцкое, а зъ другое стороны грани земли Топилицкое, а по дороге, которая идетъ отъ Юрковъ мимо Нелѣпа и Неводницы, где гаевникъ седель, и я просилъ господина и отца нашего Ионы игумена общаго монастыря Пречыстое Богоматере честнаго ея Благовещеня и всѣхъ еже о Христѣ братии тое честное лавры, абы они тотъ углець купли моей польце и дуброву у тыхъ вышей реченыхъ границахъ себе взяли, а мне бы напротивъ того обмѣну дали, своей земли монастырское, Тевневское поле, котороежъ мне споручне водле моей границы, тутъ же близко тое дубровки, черезъ туюжъ дорогу вышей реченую. И ихъ милости на мое жедане тое вчинили, тотъ углець землицы моей въ ихъ границахъ себе взяли къ Фороци, а мне напротивъ того отмѣну дали тое свое полѣ Тевневское, почонъ отъ тое дороги вышей рече-

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ, какъ обозначающій недвижимую собственность Православной церкви въ б. В. К. Литов. и право располагать ею свободно.

ное што идетъ отъ Юрковъ и Неводницы подле границу купли моеѣ дворцу по дорогу Саразкую къ тому мѣсту, где пришла старая дорога Ходковичовъ, а тою дорогою Саразкою едучи къ Хворощи тое поле по левой сторонѣ до тоежъ дороги вышей реченое, што идетъ отъ Юрковъ мимо Нелѣпа и Неводницы, а тою дорогою до тоежъ вышей писаное грани купли моеѣ, што идетъ отъ тое дороги черезъ поле къ моему дворцу, тую ниву въ тыхъ обопольныхъ границахъ дали мне вѣчно. А я такъ же напротивъ тое моее землицы уголъ вышей писаны даль есми ихъ милости Ионѣ игумену и брати, вѣчно и непорушно мне и детемъ нашимъ и ближнымъ нашимъ того нерушити и невступатися въ тое, подъ церковнымъ великимъ неблагословенемъ и клятвою. А при томъ были господиъ а отецъ нашъ епископъ Володымерскій и Берестейскій Пахнотей и маршалокъ митрополичій Богданъ Медовскій. И билъ есми чоломъ господину и отцу нашему митрополиту Иосифу, абы его милость для лепшого твердости къ сему моему листу печать свою казалъ приложити, а его милость для прозбы моее велель приложити. А на то есми даль Ионѣ игумену и всей брати и нинешнимъ и на потомъ будучимъ сей мой листъ зъ моею печатю. Писанъ во Владычицохъ, въ лѣто семь тисечей двадцать четвертого году июля двадцатого дня, индикта третего. У того листу печатей притисненныхъ двѣ, а подпись руки тыми словы: Печатаръ явне прошоный монастыра тогожъ свещенно-инокъ Якимъ. Который тотъ листъ его милости пана Стефана Чаплича, за потребованемъ ее милости панее Янове Петровое Сапежыное, до книгъ земскихъ Городенскихъ естъ уписанъ.

ХІІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1613—1614 ГОДЫ. Листъ 450.

1614.

Грамота короля Сигизмунда І-го, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходкевичемъ села Хвосты, Порослая, Хворостово и Пужичи, 30 декабря 1533 года. (*)

Року 1614 месеца генваря двадцать сегого дня.

Жикгимонтъ божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи вельшитъ, нинешнимъ и на потомъ будучимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Поведилъ передъ нами маршалокъ нашъ староста Берестейскій и Вилкейскій и Остринскій, панъ Олександр Ивановичъ Ходкевича, ижъ далъ къ монастыру своему Супрасли, у верхъ речкою Белымъ-Стокомъ, а съ тое речки черезъ болото долиною къ дорозе, которая идетъ отъ Хворощи речки до людей пана Бакаляревыхъ, и тою дорогою поехавшы Немномъ на право въ долину, а оттоль черезъ дуброву до дороги, што идетъ отъ Нерешка Мельника въ боръ и тою дорогою у Хворощу речку, а речкою внизъ до Кривое речки, а Кривою у верхъ до Семениковъ людей нашихъ, и отъ тое речки на право черезъ поле къ Печищу, а оттудъ черезъ багны и дорогу у глубокую долину, а до-

(*) Этотъ документъ, обозначая недвижимую собственность православнои церкви въ бывшемъ в. к. Литовскомъ, свидѣтельствуетъ о томъ усердіи, съ какимъ православные Литовскіе сановники содѣйствовали къ умноженію благолѣпія своихъ церквей и какія мѣры принимали къ огражденію ихъ собственности отъ стороннихъ притязаній. Запись Ходкѣвича составлена основательно, со всею предусмотрительностію и условіями къ утвержденію безопасности и спокойнаго обладанія монастыремъ пожертвованнымъ ему достояніемъ.

линою къ дорозе , што идетъ отъ Жолтковъ людей нашихъ , тою дорогою къ долине, што делить Дикихъ мельниковъ изъ Жолтки, а съ той долины чимъ простей до реки Супрасли, а оттуль у верхъ рекою зася къ реце Белостоку, мають то чернцы на монастырь вечно держати и напротивъ двора Хворощы съ теперешней пашни и места съ платы и людей тыхъ, которыхъ есмо къ Хворощы ко своимъ рукамъ взяли, я Александерь и зъ жоною моею Василисою, и зъ детьми и прыятельми моими, будучы въ зуполномъ здорови и розуме безъ каждое порады и намовы, по своей доброй воли, намовившыся есмо, якобы было безъ образы душъ нашихъ, дали есмо имъ за то на тотъ обчый монастырь данники нашой на Полиси Хворостово а Пужычы зовсемъ, а ку тому дворець мой купленный Клевинъ съ пашнею и людьми а Мятійки обрубъ зъ людмижъ, яко въ себе се мають. А што тежъ мы были допустили и описали въ першомъ листе нашомъ на тотъ монастырь съ пуцы нашой будоване и дрова и иншия всякия потребности брати, виделося намъ обрубомъ пуцы завести, ижъ бы далеко въ пуцу нашу не въездчали, и я и зъ жоною и детьми моими, также по доброй воли намовившы, дали и завели пуцы нашой обрубомъ на тотъ обчый монастырь и грани положили, напервей почены отъ реки Красницы, где она въ реку Супраслю вошла, а отъ того уйстья речкою Красницею у верхъ до Лазень Дятеловыхъ, и отъ той реки мимо Лазни Дятеловы, держачи ихъ по праву въ дорожку, а тоеюжъ дорожкой малою Дятеловскою черезъ боръ ехавши не мало къ долине, и за тою долиною съ тойжъ дорожки повернути въ лево, просто черезъ боръ до верху лѣса и въ нозе Теличанки и по край лѣса того, маючи по праву его въ рѣку Теличанку къ месту, што дорога зъ монастыра до замку идетъ и оттуль тоеюжъ рекою ажъ въ реку Супраслю, у верхъ монастыра по праву пуца наша, а по леву монастырская, а оттуль рекою Супраслюо внизъ мимо монастырь, зася къ томужъ устью, гдѣ Красница въ Супраслю вошла, и мають чернцы тотъ обрубъ пуцы и съ сеножатми старыми и новыми, зъ млыны а езы, а съ теперешними пропашы за тыми границами у въ обрубе своемъ на тотъ монастырь вечно держати, съ которого обрубъ мають мети будоване, дрова и всякия потребности свои на монастырь, нижли для оскуженія дровъ и монастыру, въ томъ обрубе подле монастыра немають людей селити и пуцы распахивати, а дерева и дровъ и лучины давати и продавати никому немають, а съ того обрубъ своего черезъ тые границы въ пуцу нашу въезджати немають, нижли дерево бортное и сеножати свои въ нашой пуцы мають вѣчно мети и спокойливе безъ кривды ихъ вживати. На име сеножати Дятелова у верху Красницы подъ Краснымъ лѣсомъ, а сеножати на Красницы подле Дятеловыхъ Лазень, въ нашой же пуцы и сеножати надъ рекою Супраслю, Каракульское Болото подле Олес-

кина болота. И я Александръ и зъ жоною моею Василисою и зъ детми моими тотъ верху писаный обрубъ пущи и зъ сеножатми и зо всѣмъ и за ихъ границами и тежъ сеножати верху менованые и тые села Хвосты и Порослю, зъ дворцомъ ихъ, пашнею и теперешнее дане наше што за Хворощу дали Хворостово и Пужичи а Клейвинъ, а обрубъ Матейки зо всимъ съ тымъ, яко се намъ служили и дачки давали, ничего на себе не выймуочи ани оставуючи, зъ людьми путними и данними и тяглыми, и зъ ихъ службами и платы, зъ дяклы ржаними и овсяними, и зъ землями бортными и пашними и съ сеножатми, зъ лесы и боры, дубровами и гаи, зъ реками и речками, ставы и ставици, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ озеры и езы рыбными, зъ даню медовою, кгрошовою и куничною и со всякими иными платы и пожитки, которымкольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, нинешнимъ и на потомъ будучимъ и со всемъ правомъ и панствомъ, ничего на себе и на жону и дѣти и на потомци наслѣдки наши невыймуочи ани оставуючы, даемъ и дали есмо церкви Божой пречистой Ею Благовещеню и светому Ивану Богослову на тотъ монастырь обчій Супраски, вечно и на веки непорушно, нинешнему архимандриту отцу Сергию Кимбару и всей брати и по немъ будучимъ тогожъ монастыру Греческого закону. Мають они тое надане наше недвижимо зо всемъ тымъ держати и вживати, яко у верху описано есть, а мнѣ Александру и жоне и детемъ моимъ и на потомъ будучимъ счадкомъ и потомкомъ нашимъ въ тое вышей писаное надане нашей церкви Божой не маемъ ничимъ ани у во што уступоваться а некоторыхъ кривдъ въ надани тежъ имъ самымъ не маемъ чинити. А кали въ нихъ архимандрита Богъ збереть, ино братья тогожъ монастыра сами межи себе мають обобрати одного брата на тую архимандритю, который бы умель справоваться водле принятого уставу ихъ, мають то они намъ и детемъ и потомкомъ нашимъ объявляти, а мы и дѣти и потомки наши отъ того въ нихъ поклону брати немаемъ, а они тежъ зъ опеканья нашего и детей и потомковъ нашихъ выломовати, сами тежъ того наданя нашего продавати и меняти никому немають; а кгда дастъ Богъ детемъ нашимъ именьями се делить, ино дети и потомки наши тымъ монастыромъ и наданемъ нашимъ делитися, ани въ дель становить и въ то уступоватися на вечные часы не мають, нижли мы и дети и счадки наши маемъ и повинни есмо церковь Божию и тое верху писанное надане наше отъ всякихъ кривдъ боронити и за немъ стоять и очищати своєю працою и своимъ накладомъ, абы ни отъ кого было не умалено и не скрывжоно и во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и отпраовати, и отецъ архимандритъ зъ братею мають готового смотрети, штобы ку церкви Божой исполна было не умалено. А сей мой листъ записный справляль и далъ церкви Божой посполу и зъ жоною и детми мои-

ми и за благословениемъ теперешнего господина отца нашего архиепископа, митрополита Киевского и всея Руси Иосифа, а для лепшого твердости на всѣ тые речи вышей писаные, на тое фундоване нашо вечистое, дали есмо церкви Божой и пречистой ее Благовещеню и светому Ивану Богослову и отцу архимандриту и всей брати сей мой листъ, зъ моею привесистою печатью. Писанъ у Книшине, подъ лѣто Божого нароженя тисеча пять сотъ тридцать третего году месеца декабра тридцатого дня, индикта шостого. У того листу печать привисистая одна. Который тотъ листъ его милости пана Александра Ходкевича, за потребованемъ ее милости панее Янвое Петровое Сапежиное, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1615.

Открытое письмо Короля Сигизмунда III. Гродненскому старостѣ Ѳедору Скумину Тышкевичу и подскарбію Ярошу Волловичу, которымъ они назначены комиссарами для обсужденія Гродненскихъ Православныхъ монаховъ съ Бернардинами о самовольномъ завладѣніи послѣдними кирпичнымъ заводомъ и незаселенною землею.

Тогожъ дня 19 октября, (1615).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившихся очевисто въ Бозѣ велебный его милость отецъ Климентій Годкинскій архимандритъ Городенскій, оповедаль и покладалъ листъ его королевское милости комисыйный, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ уписать былъ; который за потребованемъ его милости, уписуючи слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Жигимонтъ третій Божею милостцю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянскій, а шведскій, готскій, вандальскій, дѣдичный король. Вельможнымъ Теодору Скумину Тышкевичу воеводе Новогогородскому, старосте нашему Городенскому, Юрборскому и Нововольскому, и Яро-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи, какъ заключающій въ себѣ обстоятельство, относящееся къ обладанію православною церковію въ Литвѣ недвижимою собственностію. Такъ какъ дѣло это возникло въ царствованіе Сигизмунда III, извѣстнаго пристрастіемъ своимъ къ Латинской партіи и притѣсненіемъ православныхъ, то Бернардины вздумали воспользоваться этимъ и присвоили себѣ принадлежавшій Гродненскому монастырю кирпичный заводъ съ принадлежавшимъ къ нему грунтомъ. Но противъ ихъ ожиданія Сигизмундъ вступился за обиду, причиненную монастырю, и нарядилъ комиссію для изслѣдованія этого дѣла.

шу Воловичу, подскарбему земскому и писару великого княжества Литовского, старосте Упитскому, тивуну Поюрскому, державцы нашому Рудницкому, упрыйме намъ милымъ, ласку нашу господарскую. Вельможные упрыйме намъ милые. Дать намъ справу и жаловаль справца монастыра Городенского Климентей Богданъ Годкинскій, самъ отъ себе и именемъ чернцовъ монастыра Городенского о томъ, штожь де отцове Бернардинове кляштору места нашего Городенского Бернардынскихъ, на кгрунте ихъ власномъ церковномъ лежакомъ на Немне, цекгельню ихъ власную отъ нихъ збудованую у нихъ забирають и кгрунтъ тотъ поменены себе привлащаютъ и отъ часу въ тую цекгельню и въ звышь поменены кгрунтъ тое церкви и монастыра Городенского большій вступъ чинять, въ чомъ-собе поменены справца того монастыра тамошнего кривду и шкodu немалую маючи, просилъ насъ господара, абы есмо имъ болшы на томъ шкодовати недопускаючи, на успокоене тыхъ границъ и узнание кому тотъ кгрунтъ зъ цекгельней належить упреймость вашу зослали. Про то мы господарь, не зычичи никому на своей власности шкодовати, до тое справы упреймость вашу назначаемъ и ссылаемъ, хочечи мети абысте зложивши часть певны обудву сторонамъ, такъ жалобнымъ яко и отпорнымъ отъхавши на поменены кгрунтъ и до тое цекгельни доводовъ и отводовъ зъ obu сторонъ выслушавшы, то што которой стороне справедливе належати будетъ присудили, и наконецъ тую справу розсудкомъ своимъ успокоили. А неприбыте которого зъ перва до тое справы никого обою стороне шкодовати не маеть, але тотъ который тамъ зидеть виненъ будетъ такоужъ моцю тую справу розсудкомъ своимъ кончити. Писанъ въ Варшаве лета Божого нароженя тысеча шестсотъ петнадцатого месеца марца девятого дня. У того листу печать его королевское милости есть притиснена одна и подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, а подпись руки писарское тыми словы: Янушь Скуминъ Тышкевичъ писарь. Который тотъ листъ комисыйный въ Возѣ велебного отца Климонтея Годкинского архимандрита Городенского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1626.

Дарственная запись Самогитскаго старосты Яроша Волловича Гродненской церкви Пречистыя Богородицы на крестьянъ, приписанныхъ къ землямъ, за рѣкою Нѣманомъ расположеннымъ (*).

Рокѹ 1626 месеца Октебря третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, ведле порадку статутowego о светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ передъ нами Юриемъ Сопоткомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кърдеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на мес-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, обозначающихъ фундаціи на православныя церкви въ Литвѣ. Съ другой стороны, онъ свидѣтельствуесть, что фамилія Волловичей первоначально была православнаго исповѣданія.— Принесшій этотъ даръ Гродненской церкви Пречистой Богородицы Самогитскій староста Ярошъ Волловичъ, въ составленномъ имъ по этому предмету актѣ, упоминаесть, что онъ дѣлаесть это пожертвованіе въ пользу этой церкви потому, что въ ней похоронена его мать Марина Волловичева, которая не могла бы быть похоронена въ православной церкви, еслибъ не принадлежала къ числу прихожанъ этого исповѣданія. Замѣчательно также, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ странно и смѣшно умозаключеніе Волловича, который въ своемъ актѣ говоритъ: „Я долго размышлялъ о томъ: отдать ли этихъ крестьянъ помянутой церкви, потому что эта церковь имѣла схизматичскихъ поповъ и священниковъ; но какъ теперь, по милости Божіей, эта церковь со своими священниками находится въ Уніи съ Римско-католическою вѣрою, а потому я ужъ, безъ зазрѣнія совѣсти, этихъ крестьянъ съ принадлежащими къ нимъ землями и пустошами за помянутою церковью на вѣчное время укрѣплю“. Самое это мнѣніе его свидѣтельствуесть, что его мать похоронена была въ Пречистенской церкви именно тогда, когда она находилась, по его словамъ, въ рукахъ схизматическихъ поповъ и священниковъ, слѣдственно прежде водворенія Уніи. Впрочемъ, и самое изобрѣтеніе Уніи, и усилія съ какими старались распространить ее, составляютъ явственное свидѣтельство преобладанія Русскаго элемента въ Литвѣ, а всѣ уніятскія фамиліи первоначально принадлежали неоспоримо къ Православной церкви.

пу судовомъ, постановившысе очевисто ясне вельможный его милость панъ Ярошъ Воловичъ, староста Жемойтскій добровольное, очевистое и устное сознание свое учинилъ, ку записаню до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего на враде передъ нами зъ рукъ его милости покладаного, дано-го церкви заложена святое Пречистое Богородицы въ месте Городенскомъ недалеко замку короля его милости стоячое, на речъ въ томъ листе помененую, которого мы врадъ огледавши и читаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ уписати; якожь уписуючы слово до слова такъ се въ себе маеть: Jarosz Wołowicz generalny ziemi Żmudzkiey starosta, ciwon Gondinski, Szawelski, Kobrynski, Upitski dzierzawca, woit Mohilewski, Krinski, Odelski, Kuznicki, Mola-wicki y od granice Podlaskiei lesniczy, oznaimię tym moim dobrowolnym listem y zapisem, iż ia pamiętaiąc na te słowa w xięgach Machabejskich napisane, że dobra rzecz iest y świętobliwa modlic się y ofiary dawac za umarłe, więc y the słowa Joba S. mając przed oczyma przynamniei wy przyiaciele moc mieicie na-demną miłosierdzie. Przeto ia też pamiętaiąc, że matka y rodzicielka moia pani Maryna Mielezkowna Janowa Wołowicza marszałkowa K. Jm. Grodzienska w cerkwi Ś. Przczystei grodzienskiey, w przytworze pod progiem samym u wiel-kich wrot cerkiewnych pogrzebiona iest, a chcąc ia iałmużnę za duszę iey do pomienioney cerkwi fundowac, kupiłem pewne poddane kilkanascie chałup podda-nych za cerkwią czesnego chresta nad Niemnem samym leżącym, których było mieszczan szesnascie, ale zda mi się pod czas powietrza cztery ich albo pięć umar-ło, u oycow Bernardynow grodzienskich, które wui moy rodzony nieboszczyk pan Jan Mielezsko, podkomorzy grodzienski za żywota swego pomienionemu klasztoro-wi darował. A że ten s. zakon podług reguł swych niemoże trzymac żadnych dobr ziemskich, przeto ia za pieniądze swoje u nich pomienionych poddanych na-bywszy y kupiwszy, długom się rozmyslił, mam li te poddane do pomienioney cer-kwie fundowac, a to dla tego iż pomieniona cerkiew miała popy y kapłany schy-zmatyckie, niebędąc w iedności z kosciołem Rzymским; ale iż teraz za łaską bożą ta cerkiew s kapłany swemi iuż iest w uniy Rzymskiej katolickiey wiary, przeto ia też nie mając żadnego scrupułu pomienione poddane moje z placami tak osia-dłemi iako y pustemi, daie daruie, y prawem wiecznym i nieporusznym, na po-mienioną cerkiew założenia S. Przczystey Bogorodzice w miescie Grodzienskim niedaleko zamku K. Jm. stojącey zapisuię, wkładając to na kapłany w tey cerkwi będących, aby raz w każdy tydzień liturgia albo obedia za duszę matki mey od-prawowana była. A iesliby w ktorym tygodniu święta uroczyste, żeby liturgia ża-łobna spiewana być nie mogła, przeschkodziły, tedy przynamniey w ten tydzień raz wspomnianie duszy matki mey przy najswiętszey ofierze czynione było. Nadto, aby pomienionych poddanych nigdy nie wolno było od tey cerkwi przedawac y odda-lac, co iesliby się stało przeciw tey woli moiey, inszey winy nad przeklęstwo

nieprzekładam y sądowi Bożemu to polecam. A na pewnosć tey fundaty mey przy pieczęci mey ręką własną podpisuję się. Czego będąc dobrze wiadomi Ich M. panowie przyjaciele moi niżej podpisani, za prozbą moją rękoma własnemi podpisawszy się, pieczęci swe przyłożył raczyli. Działo się w Grodnie dnia trzeciego miesiąca octobra, roku tysiąc szescset dwudziestego szostego. У того листу печатей притисненныхъ чотыры а подпись руки тыми словы: Jarosz Wołowicz ręką własną. Władysław Kierdzei Sec. K. Jm. Podstarosci grodzienski Abram Hladowicki, własną ręką. Chrizostom Mielezsko ręką swą. Который тотъ листъ по очевистомъ и добровольномъ сознанию особы вышъ мянованое, до книгъ земскихъ городенскихъ есть уписанъ.

XVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 160.

1633.

Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщаль нѣсколько участковъ земли Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба (*).

Тогожъ дня четырнадцатого (1633 г.)

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутowego о светомъ Михале свете Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицutoю судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенскаго, поставившихся очевисто у суду въ Вozѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подаль и покладаль тестаментъ небощика Ивашка Сергѣевича, мещанина Городенскаго ку актиковано, просечы абы быль до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы и за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; яко уписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ себе маеть: Въ имя Отца и сына и Светого Духа, се я рабъ Божый Иванъ Сергѣевичъ, зходя изъ сего света, лежа на Божей воли на смертельной постели пишу сію духовницу своимъ целымъ розумомъ и будучи за доброе памяти. По моемъ животе, коли мою душу Богъ збереть изъ сего света, одписываю пашню свою всю по светымъ мученикомъ Борису и Глебу, и што есть поль иншихъ купленые обель опрочъ тое пашни, и тыя

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ, относящихся къ дарственнымъ записямъ въ пользу православныхъ церквей въ бывшемъ великомъ княжествѣ, и обозначающихъ ихъ собственность.

поля придаю къ той же пашни обельные, што есмо у Ленца Польянковичъ купилъ польце обель за петнадцать грошей и то придаю къ тойже пашни светому мученику Борису и Глѣбу въ сій вѣкъ и въ будущій, а хто сію мою духовницу рушить, тотъ розсудится со мною на ономъ свете передъ милосердымъ Богомъ. А притомъ были люди добрые на имя Василей служebníкъ честного креста, Ондrejaнъ Мостовничы, Богданъ Рысейка, Жукъ Соболевичъ, Сенюта Купрошевичъ, Окуля Матюшкевичъ, Яцута Темниковичъ, Кондрать Отырко, а придаю тую пашню свою ко светымъ мученикомъ Борису Кглебу и зъ дворцомъ своимъ и зъ гаемъ, а сеножати две купленные за три копы широкихъ грошей, и то придаю къ тойже пашни. Писана ся духовница марта петнадцатого дня индыкта третего. У того тестаменту печатей притисненыхъ две; который же то тестаментъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИЖКИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 143—144.

1633.

Привилегія короля Польскаго Владислава IV, пожалованная архіепископу Смоленскому и Черниговскому Леону Кривзѣ Реускому на два монастыря, Пречистыя Богородицы въ Браславѣ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежащими къ нимъ мызами. (*)

Року отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать третего, месеца октября двадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицую судео, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду отецъ Иосифъ Грыгоревичъ протопопа Смоленскій подалъ и покладаль листъ привилей его королевское милости, належачы въ Воде велебному его милости Леону Кривзѣ Реускому, архіепископу Смоленскому и Черниговскому, и всее Севери ку актикованю, просечи, абы до книгъ земскихъ Городенскихъ былъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ той особы, въ листе мененое, до книгъ уписать, якожь уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ себе маеть: Владиславъ четвер-

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ относящійся къ дѣламъ православной церкви въ Литвѣ. Изъ него оказывается, что область Смоленская, безъ сомнѣнія по причинѣ войны во время Сигизмунда III и Владислава IV была до крайности разорена, такъ что Смоленскій епископъ вполне обдѣнѣлъ и, какъ сказано въ привилегіи, „не имѣлъ гдѣ головы преклонить.“ Чтобы оказать ему въ этомъ случаѣ вспомошествованіе, король отдаеть ему въ пожизненное владѣніе и управленіе монастыри: въ Гроднѣ св. Бориса и Глѣба, и въ Браславѣ пречистыя Богородицы, или лучше сказать принадлежавшія къ этимъ монастырямъ имѣнія.

тыи Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кготскій, вандалскій дедичный король, обраный великій царь московскій, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кому бы о томъ ведати належало. Даль намъ справу отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій, ижъ волости отъ светобливое памети короля его милости, пана отца и добродея нашого на архіепископію Смоленскую наданыя отъ неприятеля Московского на сей часъ суть забраные и спустошоные, за чымъ отецъ архіепископъ съ своими духовными слушного поставеня и певного местца, где бы могли голову свою склонити, не маеть, просиль насъ господара, абыхъ-мо ему зъ ласки нашое монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій къ Браславлю светые Пречистое, которы передъ тымъ архимандритове Городенскіе держивали правомъ доживотнымъ, дали и конферовали. Мы господарь маючи надъ нимъ политоване, зъ особливое ласки нашое; на поратоване на сей часъ недостатковъ его, церковь светое Пречистое въ Браславлю съ фольваркомъ названымъ Укомое и поддаными до него належачими, зъ млыномъ, озерами, реками, медовою даню, бобровыми гоны и зо всеми приналежностями до преречоное церкви прислухаючими, также монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба съ фольваркомъ Чешевлянами, сельцомъ названымъ Хомки, зъ урочищомъ Щербиничами надъ рекою Русотою и селомъ Басарачи при волости Перстунской и зъ сеножатми, землею бортною надъ рекою Анчею и иными сеножатми, пожитками и здавна до преречоного монастыра належачыми, зъ уходами, деревомъ бортнымъ и сеножатми въ пуци нашей Крынской при Соколце реце и землею, которую въ старыхъ границахъ, такъ се въ себе маеть: отъ Кустинского брода по край Липины до Тисовыхъ лесковъ до глубокого рова Покороневичовъ лесъ, а одъ леса до Калити, отъ села до сторожовъ до мосту до речки Каменки, также и мешанъ Коложенскихъ при монастыри будучихъ, зъ цекгельнями и зо всеимъ кгрунтомъ въ старыхъ своихъ границахъ достатечне описанымъ, симъ привилеемъ нашимъ даемъ такимъ способомъ, абы се тамъ хвала Божая одправовала, ажебы межы священниками Городенскими порадку и житья духовного догледети могли, даемъ ему за листомъ отца митрополиты Кіевского протопопею Городенскую при церкви соборной Рожества пресвятое Богородичы зъ домою, зъ поддаными на Подолью мешкаючими, до церкви соборное належачыми, и вси церкви до протопопии Городенское належачые, зъ духовными при нихъ будучими, съ кгрунтами ихъ, въ моць, въ держане и оборону одъ тыхъ, которые бы ихъ кривдити хотели, въ чомъ никто ему перешкоды чинити не маеть для ласки нашое, и на то даемъ ему сей нашъ листъ привилей съ подписомъ руки нашое, съ печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове, дня девятого месеца февраля, року

тисеча шестьсотъ тридцать третего , панованя королевствъ нашихъ Польско-го также и Шведского первого году. У того листу привилею его королевское милости, пана нашего милостивого печать великая маіестатова я есть приписана, а подпись руки его королевское милости теми словы: Wladislaus Rex; и подпись руки его милости пана Криштофа Корвина Кросевского , писара, теми словы: Криштофъ Корвинъ Кросевскій писарь. Который же тотъ листъ привилей, за потребованемъ особы вышъ мененой, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633—1634 ГОДЫ. Листъ 156.

1633.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА IV, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПОЖАЛОВАННЫЯ ПРЕДКАМИ ЕГО ЧЕТЫРЕ УВОЛОКИ ЗЕМЛИ ПРИ СЕЛАХЪ ОЛЬШАНѢ И КОНОХАХЪ 20 МАЯ 1633 Г.

Року 1633, месяца Октября 13 дня.

Передъ нами Яномъ Мицуютою судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевидно у суду свещенникъ церкви господарское Змартвыхстаня Панского, отецъ Иванъ Репницки, оповедалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ листъ привилей его королевское милости пана нашего милостивого, наяснейшого Владыслава четвертого, зъ ласки Божое короля его милости польского, ему помененему свещеннику на речъ въ томъ привилею меновите описаню належачый, а просиль, абы до книгъ вписанъ былъ; который уписуючы у книги, слово одъ слова такъ се въ себе маеть: *Władysław czwarty z Bożey łaski król polski, wielki e książę litewskie, ruskie, pruskie, żmudzkie, mazowieckie, inflianckie, a szwed-*

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ свидѣтельствуеть о существованіи въ Гроднѣ третьей православной церкви (кромѣ св. Бориса и Глѣба и Пресв. Богородицы) Воскресенія Христова, которая первоначально выстроена была на горѣ противъ замка. По истребленіи ея пожаромъ, въ 1613 году, куплено было священникомъ ея для новой постройки мѣсто внутри города, гдѣ она была вновь построена. На содержаніе ея опредѣлено было еще в. к. Александромъ двѣ уволоки земли, къ которымъ въ послѣдствіи времени Стефанъ Баторій присовокупилъ еще двѣ уволоки, а Владиславъ IV въ 1633 году таковыя пожертвованія предшественниковъ своихъ въ пользу православной церкви подтвердилъ.

ski, gotski, wandalski dziedziczny król, obrany wielki car moskiewski. Oznaimu-
ię tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć należało teraznieyszym y na po-
tym będącym ludziom, iż ociec Iwan Rzepnicki, swieszczennik nasz cerkwi Zmar-
twystania Pańskiego miasta naszego gospodarskiego Grodna, iż gdy cerkiew Zmar-
twychstania Pańskiego na górze przeciwko zamku w roku tysiąc szescset trzyna-
stym z inszymi domami cerkiewnemi zgorzała, zdało sie przodkowi iego oycu Ma-
ximu Juriewiczu miejsce owe, na którym cerkiew była, małe, bezludne y do pomno-
żenia chwały Bożey niesposobne, dla czego kupił pliac u Bogdana Siemienowicza
Kulbackiego ziemianina naszego gospodarskiego powiatu Grodzieńskiego, a drugi
u Andrzeiowej Kozorodowej pospołu leżące w miescie naszym gospodarskim
Grodnie przy ulicy Rzeznickiej, obmiedze z iedney strony placu y domu Fiedora
Jakubowicza, a z drugiey strony Michała Kroszniewskiego, koncem do placu y ogro-
da urodzonego Bieuowskiego a czołem na ulicę Rzeznicką, na których placach
zbudewawszy cerkiew Zmartwychstania Pańskiego kosztem swym własnym, wszyt-
kie dobra od przodkow naszych nadane na pogorzałą cerkiew Zmartwychstania Pań-
skiego spokojnie do żywota swego trzymał, mianowicie: włok dwie w Olszance od
Ali Alexandra przodka naszego, a dwie włoki w Koniuchach od przodka naszego
Stephana, kroliey Polskich i wielkich xiążąt Litewskich, z placami y ogrodami na-
dane y sam ociec Iwan Rzepnicki przerzeczonymi włokami, y placami, ogroda-
mi, ogrodnikami do tego czasu władnie; lecz obawiając się, aby na potomne cza-
sy iakiey trudności on y po nim będące świeszczennicy niemieli, prosił nas hospo-
dara, żebyśmy przerzeczone nadania przodkow naszych y placy kupione od oycy
Maxima Juriewicza protopopy Grodzińskiego, osobliwym przywileiem naszym stwier-
dziwszy, do cerkwi nowo zbudowaney Zmartwychstania Pańskiego na placach wyżey
pomienionych kupionych przyłączyli. Lecz my hospodar, widząc być próżbę iego
słuszną, za przyczyną rad y uradnikow naszych, przerzeczone nadania przodkow
naszych, to iest włok dwie w Olszance, a dwie w Koniuchach, z placami, ogro-
dami, ogrodnikami y wszytkiem przynależnościami do cerkwi Zmartwychstania Pań-
skiego pogorzałej przysluchającemi, także y placy kupionymi, tym naszym przywi-
leiem wiecznemi czasy stwierdzamy, y do cerkwi nowo zbudowaney Zmartwychsta-
nia Pańskiego przy drodze Rzeznickiej wespół z cerkowiczem, na którym cerkiew
Zmartwychstania Pańskiego pogorzała była zbudowana, na wieczność przyłączamy,
z takim dokładem, aby terazniejszy ociec Iwan Rzepnicki y po nim będące w ied-
ności z kościołem rzymskim byli pasterzowi w iedności z kościołem Rzymskim
będącemu posluszeństwo oddawali y za nas hospodara Pana Boga prosili. Na co
dla lepszey wiary daliśmy oycu Iwanowi Rzepnickiemu y po nim będącym swiesz-
czennikom cerkwi Zmartwychstania Pańskiego ten nasz list, z podpisem ręki naszej
hospodarskiej z pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego. Pisan w Grodnie, dnia dwu-
dziestego miesiąca mai a, roku Pańskiego tysiąc szescset trzydziestego trzeciego, panowania

królestw naszych Polskiego y Szwedzkiego pierszego. У того привилею печать его королевское милости маестатовая великого княжества Литовского притиснена есть, а подпись руки его королевское милости и писарское теми словы: Vladislaus rex. Marcian Tryzna referendarz y pisarz wielkiego xięstwa litewskiego. Который тотъ листъ привилей его королевское милости, за прозбою помененого священника до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1633.

Привилегія короля Польскаго Сигизмунда I, данная Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба на приобретенныя ею отъ разныхъ лицъ неза-селенныя земли и на мызу, записанную монастырю каштеляномъ Виленскимъ Александромъ Юрьевичемъ.

Месеца Октября чотырнадцатого дня (1633 г.).

На рокахъ судовыхъ, земскихъ водле порадку статutowого о светомъ Михалѣ святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованныхъ, передъ нами Яномъ Мицуютою судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафимъ Кердеемъ писаремъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившихся очевисто у суду въ Возѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы подалъ и покладалъ привилей короля его мость Жикгимонта першого ку активованю просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованое до книгъ вписати велели; который вписуючи, слово въ слово такъ се въ себе маеть: Самъ Жикгимонтъ Божью милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, княже пруское, жомойтскій и иныхъ. Виль намъ чоломъ маршалокъ и писаръ нашъ, наместникъ Довговскій, панъ Богушъ Боговитиновичъ о томъ, што есмо дали ему монастырь въ Гродне светыхъ мучениковъ Бориса Кглеба, и поведиль передъ нами, чтожъ мещанинъ Городенскій Ивашко Сергеевичъ по своемъ животе далъ на тотъ монастырь фольварокъ отчиз-

(*) Документъ этотъ принадлежитъ къ числу многихъ обозначающихъ собственность православной церкви въ Литвѣ. Онъ составленъ въ 1512 году, слѣдственно несравненно прежде введенія уни. Самый годъ изданія привилегіи (7020 г.) поставленъ по обыкновенію принятому въ Россіи. Наконецъ документъ этотъ составляетъ дополненіе къ акту, помѣщенному подъ № 13.

ну куплю свою на имене, што покупиль у мещанъ и въ людей Городенскихъ и по животе того Ивашку жона его не хотѣла того фольварка на тотъ монастырь поступитися, ино небожникъ князь Александръ Юрьевичъ панъ Виленскій, староста Берестейскій въ тотъ часъ онъ Городень держаль одъ отца и брата нашего кролевъ ихъ милости, смотрѣль о томъ игумена того монастыра Калиста съ жоною того Ивашка и тотъ фольварокъ къ той церкви Божой тому игумену присудиль и листъ свой судовый на то даль, и тежъ поведиль передъ нами, ижъ дворець, выслугу свою въ Гродне, на имя Чащичы зъ дозволенемъ нашимъ къ тойже церкви Божой даль и записаль, а къ тому поведиль передъ нами, чтожъ первые игумены того монастыра покупили землицы и огородцы близко монастыра въ мещанъ и въ людей Городенскихъ, въ жонъ, детей ихъ, обель вечно, на имя, у Богданца Санцовича, а въ Пригоды Михайловича, а въ Суца Санцова зятя огородцы ихъ властныи, а въ Перьфурлевы жоны двoryщо подле монастыра надъ Немномъ, а въ Тараса Колеженича двoryщожъ и огородъ, а въ Ивана Половка, а въ Труса, и въ Василя, а въ Левона Рокозичъ землю на имя Заневчину, а у человека конюшого Городенского Богданова Грынковича, у Грынка, двoryщо подле монастырское земли, а въ Левона уголь землицы отчизны его, а въ Ходольца ганчара нивку подле монастырского перекопа, а въ Ивана винника зъ Поля нивку подле монастыра. И на все на то онъ листы купчие и тежъ на тотъ фольварокъ на Немне духовницу того Ивашка и листъ судовый князя Александра Юрьевича передъ нами всказываль, и билъ намъ чоломъ, абысмо потвердили то все нашимъ листомъ къ той церкви Божой на вечность. Ино мы духовницу того Ивашка и того листу судового князя Александрова выслушавшы и зъ ласки наше на его чоломъ бите то вчинили, тотъ фольварокъ на Немне зо всимъ, какъ тотъ Ивашко держаль и тежъ тотъ дворець Чащичы, што онъ къ тому монастыру записаль и тые купли, што покупили первые игумены къ тому монастыру светыхъ мученикъ Бориса Кглеба подтвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и на вѣки непорушно, маеть игумень того монастыра его и напотомъ будущый тотъ фольварокъ и тое земли къ тому монастыру держати а службы не мають того некоторое служити ани платовъ платити, а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Кракове, въ лето семьтысечное двадцатое, месеца ноября въ шестый день, индикта петнадцатого. У того листу привилею его королевское милости печать притиснена есть, а подпись рукъ тыми словы: притомъ былъ воевода Виленскій, маршалокъ, секретарь панъ Иванъ Сапега, Копт. Восковскій писарь. Который то привилей его королевское милости до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1633.

Арендный контрактъ, заключенный Гродненскимъ войтомъ Матысомъ Пехтицкимъ съ архимандритомъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба Сергіемъ на взятіе въ арендное содержаніе участка монастырской земли надъ рѣкою Нѣманомъ. (*)

Року тисеча шестсоть тридцать третего месеца октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ передъ нами Яномъ Мицутю судьбою, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повѣту Городенского, постановившеся очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Ревскій архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сыверы подалъ и поклададъ листъ арендовный Матиса Пехтицкого войта Городенского ку актыкованю, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жеданемъ особы вышей менованой до книгъ уписать велели, который уписуючи до книгъ, слово въ слово такъ се въ себе маеть: Я Матысъ Пехтицкій, войтъ Городенскій визнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, што черезъ руки пана Насона райцы места Городенского нанялъ есми землю церковную монастырскую светыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, котораяжъ земля прилегла къ самой рече Немнѣ, подле самое стены дворца мещанина Городенского Яцуты Нониковича обополь дорогъ, которые идутъ зъ пашень жыдовскихъ отъ Змеева, такъ мимо пашню Яцуты

(*) Этотъ актъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Гродненскаго монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба и право располагать ею по своему усмотрѣнію.

Пониковича, такъ тежъ и дороги, которая отъ Змеева идетъ къ месту, зъ огороды и зъ гумнищемъ и зо всеми полми пашенными и зъ зарослями и съ сеножатями и зо всемъ се какъ тая земля въ себе маеть за чотыры копы грошей Литовское монеты и личбы одъ Велика дня сего году ажъ до другого Велика дня году прыдущого, которое свято будетъ въ индиктѣ семомъ. Маю я Матисъ тую землю зо всеми спрыслухаючыми полми держати и пахати одъ велика дня до велика дня, а если усхочу на другій годъ тую землю держати, тогда маю его милости отцу Сергею архимандриту чотыры копы отдати на вербную недѣлю и листъ оный на себе дати, такъ лижъ тежъ не узхочу, тогда я маю его милости дати знати въ часъ, а збоже свое знявшы, маю его милости опять тую землю отдати въ целости, такъ яко еси одъ его милости принялъ, и не маю гаевъ и дубровъ его милости пустошити, еще одъ суседъ обопольныхъ маю боронити, абы его милость шкоды отъ кого иного не мель; пакъ ижъ бы я мель между казити альбо тежъ земли тое кому абы найменшъ продати або заставити, або пакъ упустити, або гай и дубровы казити, або иному кому допустити, я заплачу вины на корольскую ее милости сорокъ рублей грошы, и на монастырь ктвалтъ и вси шкоды, а на ратушъ дванадцать грьвенъ маю заплатити, а то все маю черезъ пана Насоновы руки полнити, и на то еси его милости отцу Сергію архимандриту сесъ мой листъ своею рукою властно писанный съ печатю моего запечатанный еси даль. Писанъ у Городне, у монастыры светыхъ Глеба и Бориса, подъ лето Божого нароженя тисеча пять сотъ сорокъ осмого месяца апреля деветьнадцатого дня, индикта шостого. У того листу арендовного печать притиснена одна. Который тотъ листъ до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XXI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 333—336.

1634.

Привиллегія Владислава IV, данная архіепископу Смоленскому и Черниговскому и всея съвери Креузъ Ревскому и его наслѣдникамъ въ санѣ на Твердилицкую и Трисвятскую волости и на разныя церкви въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Смоленскаго уѣзда и другихъ воеводствъ.

Рочу 1634 мѣсяца Октебра 12 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутowego о святомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне одправованыхъ, передь нами Яномъ Мицуюто судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафиемъ Кер-

(*) Эта привиллегія издана во время самой большой силы и разгара Уніи, которая проникла уже въ Смоленскую и Сѣверскую области и распространилась по нихъ. Замѣчательно въ ней: 1) Подробное изчисленіе великаго множества церквей не только въ Смоленской, но и въ пограничныхъ областяхъ. Всѣ эти церкви, какъ свидѣлствуетъ привиллегія, находились въ соединеніи съ Римомъ, слѣдственно были уніятскія. Между тѣмъ какъ спустя не болѣе 20-ти лѣтъ, по завоеваніи этихъ областей Алексѣемъ Михайловичемъ, исчезла въ нихъ унія скоро и незамѣтно, безъ всякихъ усилій со стороны Русскаго правительства и православнаго духовенства. Явное доказательство, что въ областяхъ, находившихся подъ Польскимъ управленіемъ, унія держалась одною только силою, страхомъ и принужденіемъ, и коль скоро ихъ не стало, увлеченные въ унію перешагъ тотчасъ на лонно прежней и настоящей своей матери—православной церкви. 2) Упоминается о церквяхъ, то есть мѣстахъ, занимаемыхъ нѣкогда Русскими церквами, на которыхъ построены Р. католическіе костелы. Этимъ подтверждается упоминаемое не въ одномъ сказаніи обстоятельство, что противники православныхъ забирали церкви ихъ не только въ пользу уніатовъ, но отдавали ихъ нерѣдко католикамъ, и сіи пришедшія въ ветхость церкви, оставшіяся безъ поддержки по бѣдности духовенства и прихожанъ, перестраивали въ католическіе костелы. 3) Въ концѣ привиллегіи показаны мѣры, принятія королемъ для удержанія всѣхъ церквей Смоленской епархіи въ соединеніи съ Римомъ, а также мѣры предупредительныя, чтобы не допустить гражданъ и духовенство этой области къ сношенію съ Мос-

деемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского поставившеся очевисто у суду въ Возѣ велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Реускій, архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы, подалъ и покладалъ привилей его королевское милости теперъ намъ щастливѣ пануючого Владислава четвертого ку активованю, просечи, абы былъ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жадаемъ особы вышей менованое, до книгъ вписать велели; который уписуючи слово въ слово, такъ се въ себе маегъ: Владиславъ четвертый Божю милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій, кгодскій, вандалскій дедичный король, обраный великій царь Московскій, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ кому о томъ будетъ ведати належало, ижъ велебный отецъ Леонъ архіепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сиверы покладалъ передъ нами фундушъ продка нашего наяснейшого короля Польского и великого князя Литовского светое памяти Жикгимонта третего, пана отца и добродѣя нашего въ которомъ фундушю на архіепископію Смоленскую певныя добра, а особливе волость Твердилидскую и Трысвядскую фундовати рачиль и вси церкви набоженства Греческого въ его архіепископіи зъ духовными ихъ подъ его радъ, владзу и оборону духовную подати, такимъ способомъ, абы теперешній архіепископъ Смоленскій и по нимъ будущые сами въ единости светой зъ костеломъ Рымскимъ были и всѣхъ собо повѣрныхъ овечокъ, такъ духовныхъ яко свецкихъ до нее приводили: и просиль насъ господаря, штобысмо преречоный его фундушъ особливымъ привилеемъ нашимъ ствердили, абы тымъ снадней воли и обовязкомъ продка нашего досыть чынечы, единость свѣтую съ костеломъ Рымскимъ во всей своей архіепископіи Смоленской помножати могъ. Ино мы видечы слупшную прозбу его и не хочечы ни въ чомъ воли отца и добродея нашего нарушати, за причину пановъ радъ и урадниковъ нашихъ, вси добра на архіепископію Смоленскую наданые, а особливе волость Твердилидскую, такъ яко отецъ Сергій, бывшій архіепископъ Смоленскій за першымъ фундушомъ продка нашего въ старыхъ границахъ зо всеми приналежностями до преречоныхъ волостей здавна належачыми держаль, яко теперешній архіепископъ держитъ зо всеми придатками одъ комисаровъ нашихъ учыненными, такъ въ нагороду болотъ, которые се въ вышъ-помененыхъ волостяхъ найдуютъ, яко и за знесене слободы архіепископское до муровъ, яко тежъ и для снаднейшого заложения слободы

ковскимъ царствомъ, чтобы когда нибудь не открылись глаза увлеченнымъ въ унию и не представилось средствъ сбросить съ душъ ихъ иго, накиннутое коварствомъ и насиліемъ. Наконецъ, 4) важно обозначеніе границъ между Смоленскою областію и владѣніями Московскаго Государя.

на Трубникахъ при великой дорозе Дорогобузской, тымъ привилеемъ нашимъ на вечность ствержаемъ. Церкви въ Смоленску будучыя, меновите въ мурехъ светую Пречистую соборную, со всеми добрами, пляцами и домами, здавна до нее належачыи, также монастыры светое Тройцы, светого Спаса, Михала Архангела, Бориса и Глеба, светого Духа, светыхъ Апостоль Петра и Павла, и церкви Кузмы Демиана, Иана Богослова и иншыя церковнища, пляцы и огороды священническіе, которые предъ тымъ въ местѣ напомъ господарскомъ Смоленскомъ находвали, до преречоныхъ церквей приворочаемъ и тсперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будучымъ въ мощъ и владзу подаемъ; также иншихъ замковъ до воеводства Смоленского належачыхъ, меновите: церкви святое Тройцы на Морновце въ Сергѣевщицнѣ въ селѣ Алиферовѣ, въ месте Стародубскомъ и въ Дареевичахъ, въ замку Почапове, Трубецку и Себежу, въ Невлю, на Ущы и на Глыбой, въ Белой и на Устю монастыръ названный Днепровскій, и на Лыбе церкви светого Духа, на Высокомъ въ Досугове и Бабыничахъ, въ Нежode на Влестѣ, Дорогобужу на посаде, въ Топали и въ Мглыне, въ Почанове въ замку и въ Красномъ городе, также въ стане Буйгородскомъ и Иванковскомъ и въ волости Щученской. Церкви Рожества Христова въ Дорогобушцыне, въ Скопыли, въ Рославцыне на Слободце, въ Стародубе на посаде, въ Трубецку въ замку, и монастыръ Чолнскій надъ рекою Десною съ теплою церковью светого Сергія, въ Красномъ на посаде, въ Невлю въ замку, церковь Богоявленія на Белой; церкви Воскресенія Христова въ Воротышыне на Горнахъ, подъ Краснымъ надъ рекою Лостиною, въ Дорогобушцыне, въ Громове, и межы кгрунтами урожного Дубинского зъ теплою церковью, въ Стародубе на посаде и въ Мглыне; церкви Рожества Пречистое Богородицы, въ Лобнове, въ Божкове, на Влесте, на Волкове, въ Щучейской волости, въ Рославцыне, на селѣ Ладыжыне, въ Стародубе на посаде и въ Яковлевичахъ, въ Почаповцыне монастыръ въ Себежу, на посаде и монастыръ Клинскій, въ Невлю на Спартыру, и на Язне монастыръ, въ Бѣлой на Монидове; церковь Воведенія пречистое Богородицы въ Щученской волости. Церкви Благовѣщенія Пречистое Богородицы, въ Басине, въ Дорогобушцинѣ, на Болдыне, Сырпейску, на Сижине, въ Рославлю на посаде, въ Невлю и въ Бѣлой на посаде, церкви Успенія пречистое Богородицы въ Ельной, въ Белику, въ Хролпове, на Молохве, на Красномъ, въ Волкове, въ Сводѣдской волости, въ Катыни, въ Мушковичахъ, въ Залесю; въ станѣ Ветлидскомъ, межъ даниною урожного Красновского, въ Дорогобушцинѣ, въ Свирповыхъ Лукахъ, въ Слободце, въ Прости, на Высокомъ, въ Неговли, въ Серпейщицнѣ, на Мокромъ, въ селѣ Любуни, въ Ждонове, въ Рославлю на посаде и въ Жолнцу, въ Себежу на посаде, въ Невлю на Долысе, въ Белой пресвятое Богородицы Верховское; церкви святое Покровы на Уси, въ Нежode, въ станѣ Малаховскомъ, въ До-

рогобужу на посаде, въ Серпейщизнѣ, на селѣ Должынцахъ, въ Стародубщизнѣ, на Басехине, въ Трубецку на посаде, въ Себезщизне, въ Дединѣ, въ Красномъ на селѣ, въ Невлю за посадомъ, въ Вязовщизне; церковь положенія честныя ризы въ станѣ Рущкомъ; церкви светого Архангела Михаила, въ погосте надъ Вѣхрю, въ Дорогобушщизне, въ Нежоме, у Стародубе на посаде и въ Трубецку, въ Белой, въ волости Ладыжынскоѣ и межи кгрунтами урожного Левоновско-го церкви; светого Предотечи въ Смоленщизне, въ Стрѣлкахъ, въ Себежу въ замку, въ Нижнемъ церкви светого Афанасія въ Диховщизнѣ, въ Бедреевичахъ въ стане Богородицкомъ и Дубровенскомъ, въ Дорогобушщизне, въ Босманове и въ Болдыне, въ Серпейщизне, въ Мощынску и Стародубщизне; церкви светого Миколы въ Моготовѣ, на Прудкахъ, Хотеевскихъ, на Уси, въ Городищу Ивасковскомъ, въ Яковлевичахъ, въ Стягрымове, въ Зверевичахъ, на Шмапове, въ Ядревичахъ на Радчыне, въ Каспли, въ Коробине, въ Мушговичахъ, въ Берновичахъ, въ Чепелевѣ, на Пляяхъ въ станѣ Буйгородскомъ и Иванковскомъ, въ станѣ Ветлицкомъ надъ Воспо, тамъ же Верховскій, въ Новоселю, въ Копоровщине, въ Лосевѣ, въ Духовщизне, Пониловскій, Поленскій, Немчынскій, на Малохве, въ стане Максимовскомъ, на поречю Понизовскій, въ Сусловичахъ, въ Дорогобушщизне, въ Бологурове, въ Коскове, въ Савине, въ Пушкине, въ Княжымъ селѣ, въ Василевѣ, въ Серпеску на посаде, на Студенце, въ Снопкове, въ Мощынску, въ Лазарове, городищу и межи даниною урожного Кременевского, въ Рославлю на посаде и въ Незнанове, въ Стародубѣ на посаде, Мглыне и въ Дропове, въ Почапове, въ замку, въ Трубецку на посаде, въ Себежу на посаде и монастырь въ Яблонцу, въ Красномъ на посаде и на Дасце, въ Невлю на Плисе, въ Кротаяхъ Рабскихъ альбо Рикпшскихъ и на Комшы въ Белой въ Понизовію на селе, на Овдеевѣ Шоптовскій, на Пышкове надъ рекою Ужею и въ Климятине; церкви светого мученика Георгія, на Волкове, въ Долгомостю, въ стане Еленскомъ, въ Малаховскомъ стане, въ Ветлицкомъ стане и на Лосевѣ, въ Серпейщизне, въ Печкахъ, на Демене, въ Рославщизне монастырь, въ Стародубщизне, въ Калиткахъ, въ Бобовичахъ, въ Почапове монастырь Шубаровскій, въ Невлю въ Пуповичахъ, въ Белой, въ волости Юрьевскоѣ надъ рекою Обшею и въ волости Заскеренскоѣ; церкви светого Или пророка, въ Ельной Топоровскій, въ Шостокахъ, въ Липкахъ, Малаховскій, въ Дорогобушщизне, на Ведропы, къ Слюшнове и въ Василевѣ, въ Серпейщизнѣ, на Данилове и въ Лазенкахъ, въ Почапове Ходкевичовская церковь, въ Себежу и Бѣлой; церкви святое Пятницы—въ Залесове, въ Пневе въ Тяполове, въ Скочкове, Дентяловская, въ волости Шучейскоѣ, въ стане Дубровенскомъ, на Чобзе, въ стане Рущкомъ въ Городне, въ Дорогобужу на посаде, въ Роказехъ, на Свержы, въ Серпейщизне, въ Жолне на Овчиной слободе, въ Демене, въ Заболоти, въ Рославлю въ месте, въ Ста-

родубе, въ Заболоти и въ Лыщичахъ, въ Почалове въ замку, въ Белой на селе; церкви светого мученика Бориса и Глеба—въ Дорогобужу на посаде, въ Стародубе въ замку и въ Ропску, въ Невлю въ стане Чесапскомъ надъ рекою Ловотею; церкви светого мученика Флора и Лавра—въ Мамонове, въ Стародубе Гайнинская, въ Почаловщизне на селе; церкви светого мученика Козмы и Деяна въ Наговичыне и на Вошцу; церковь светого мученика архидиакона Стефана—въ Болваничахъ, светого Никития—въ стане Ивановскомъ, светого Климента надъ Днепромъ въ стане Дубровенскомъ, светого Володимера въ стане Ветлицкомъ; ку тому церкви въ Смоленщизне, въ Любавичахъ, въ стане Малаховскомъ, на Холме и на Лосевѣ, въ стане Ветлицкомъ межы кгрѹнтами урожного Павловского въ Дорогобужщизне, на Усвяти надъ Ужеею и на Озерышцы, въ Семлове и въ Колпыте, въ Серпейщизне, въ Гнѣздилове, въ Стародубщизне на Поповой горѣ,—а огуломъ мовечы вси церкви въ замкахъ, местахъ, местечкахъ, волостяхъ и данинахъ нашихъ разнымъ особомъ такъ светскимъ яко и духовнымъ наданныхъ и маетностяхъ земскихъ шляхецкихъ, которыя и теперь находятъ и найдовати будутъ во всемъ князтве Смоленскомъ, Сиверскомъ и во всѣхъ мѣстахъ, которые до архіепископіи Смоленское належатъ и належати будутъ, и вси церкви въ замкахъ, местахъ, местечкахъ, волостяхъ и селахъ, которыя до воеводства Смоленскаго теперь не належатъ, однакъ въ границахъ архіепископіи Смоленское замыкають се, якимъ же кольвекъ именовъ названые, жадное не выймуючи зъ добрами здавна до нихъ належачыми и новонаданными, также и духовныхъ при церквахъ будущыхъ, въ мощь, въ оборону и справоване теперешнему архіепископу Смоленскому и по нимъ будущимъ симъ нашимъ привилеемъ вечными часы подтверждаемъ, вынявши тыя церквища, на которыхъ вже костелы католицкіе Рымского набоженства суть побудованые. А жаденъ такъ зъ свецкихъ, яко и духовныхъ не маеть се въ его урадь духовный архіепископій втручати, то есть, поповъ не судити, ани радити, ани ихъ зъ влады архіепископское выймуючи въ обороне своей мети, до церквей пріймовати, альбо въ домахъ своихъ переховывати, безъ листовного позволеня архіепископского, церквей, монастырей, брацтвъ, школь безъ благословенія не будовати, церквей ани добръ церковныхъ отъ насъ господара и потомковъ нашихъ жаденъ не маеть упрошывати подъ зарукою на насъ господара троухъ тисечи рублей грошей Литовскихъ, а другое только на архіепископа Смоленского. А прихилиючи се до воли и фундушу пана отца и добродея нашего наяснейшого короля Польского и великого князя Литовского и хотечи, абы тымъ снадней единость светая съ костеломъ Рымскимъ въ князтве Смоленскомъ и Сиверскомъ и во всѣхъ замкахъ, местахъ, местечкахъ, данинахъ нашихъ и маетностяхъ шляхецкихъ, которые до архіепископіи Смоленское належатъ и належати будутъ, шпырты-

се и помножати могла, тымъ привилеемъ нашимъ за насъ и за потомки наши словомъ королевскимъ прырекаемо и обецуемо, же жадному архіепископіи Смоленское не дамо, только который бы былъ набоженства Греческого и столицы апостольское Римское послушнымъ. А если бы который у насъ, або у потомка нашего на преречоную архіепископію Смоленскую, не будучы послушенъ церкви Римское одъ насъ альбо потомковъ нашихъ подступне привилей одержаль, альбо будучы въ единости светой одъ нее одступилъ, таковой одъ всихъ добръ архіепископскихъ и одъ влады духовное надъ подданными нашими, якобы нигы одъ насъ и потомковъ нашихъ привилию не мель, одпадати маеть: чою вельможный воевода Смоленский, теперешный и по нимъ будучые постерегати мають, и постерегшы добра вси архіепископскіе зъ капитулою Смоленскою набоженства Греческого заехати мають, а до насъ альбо потомковъ нашихъ ознаймити, штобы есмо иншого архіепископа въ единости съ костеломъ Римскимъ будучою подали. Если бы тежъ капитула, або предложонный яко церкви преречонныхъ монастырей архіепископу Смоленскому въ единости будучою послушни быти не хотели: ино архіепископъ Смоленский маеть такого духовного одъ церкви отделити, и зъ старшенства скинути, а поки другого на его местце не найдетъ, вси добра до церкви, або монастыря належачыя на себе заехати маеть, въ чомъ вельможный воевода Смоленский, теперешный и по нимъ будучые, также старостове, державцы, и предложонные въ замкахъ Смоленскихъ, Сиверскихъ будучые, архіепископови Смоленскому для ласки наше господарское помочными быти мають. То тежъ тымъ привилеемъ нашимъ вечными часы устанавлиаемъ, жебы архіепископъ Смоленский теперешный и по нимъ будучые никому иншому не подлегаль, только самой столицы Римской, альбо митрополиту одъ столицы апостольское поданому а ни инший митрополитъ жадного права до архіепископа Смоленского теперешнето и по нимъ будучыхъ не маеть мети, ани юриздыкци своею надъ нимъ ростегати, также иншы архіепископове и епископы презъ себе, або посланцовъ своихъ, такъ свѣтскихъ, яко и духовныхъ въ радъ духовный архіепископу Смоленскому втручатися, овечокъ ему повѣрныхъ одъ послушенства одводити и до себе приходящихъ прыймовати, подъ зарукою вышъ менованою на насъ господара и архіепископа Смоленского, не мають. А забегаячи тому, штобы въ местахъ и замкахъ нашихъ пограничныхъ бунтовъ якихъ не было, которые се звыкли ставати презъ бегуновъ духовныхъ, и жебы се такимъ дорога до Москвы для розмовъ зъ неприятеlemъ нашимъ, также оказыя до здрады панства нашего, чою мы во многихъ дознали, не отворила, хочемъ того по вельможномъ воеводѣ Смоленскомъ и всихъ старостахъ, державцахъ, войтахъ и бурмистрахъ замковъ и местъ Сиверскихъ, штобы таковыхъ за границу архіепископіи Смоленское не пущали. Которую то грани-

цу, яко здавна была изъ книгъ комисарскихъ маеть, такъ хочемъ мети и симъ листомъ нашимъ на вечность устанавлиемъ. Почавши одъ Лютинское волости мимо Дедино въ село Ормею до Свия, до села Осыпа у волость Пищенскую и Неведерскую до Кубека; въ Озерыскую волость, одъ поля у волость Усвятскую мимо замокъ Усвятъ до Курковичъ, до реки Двины, а Двиною въ верхъ до устья Каспли реки, Касплею въ верхъ до Миколы Понизовского, одъ Миколы границею Смоленскою мимо волость Микулискую до Дубровенского замку въ Днепръ, а Днепромъ внизъ левымъ бокомъ ку Перяславлю; черезъ которую границу жадень зъ преречонныхъ духовныхъ, подъ виною вышъ менованю не мають переходити, которой вине и купцы наши господарские и иные люди свецкіе, которые бы се важили за границу до архіепископіи Смоленское для купецтва альбо иныхъ потребъ захавши, духовныхъ и свецкихъ овечокъ его турбовати, одъ послушенства единости светое одводити, подлегати мають. На што, для лепшое твердости, дали есмо ему сесъ нашъ привилей, за подписомъ руки наше и печатью великого князтва Литовского. Писанъ въ Кракове, девятого дня месеца февраля року одъ Нарожения Сына Божого, тисеча шестьсотъ тридцать третего, панованя кролевствъ нашихъ Польского и Шведского року первшого. У того листу привилею его королевское милости, пана нашего милостивого печать великая маестатовая завешона есть, и подписъ руки его королевское милости тыми словы: Vladislaus Rex, а подписъ руки его милости пана Криштофа Корвина Кюсевского писара великого князтва Литовского тыми словы: Криштофъ Корвинъ Кюсевскій писарь. Который же тотъ листъ привилей за потребованемъ особы вышей менованое до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1634.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ МЕЖЕВЫХЪ РЕЭСТРОВЪ, СОСТАВЛЕННЫХЪ МЕЖЕВЫМИ КОММИССАРАМИ СЕВАСТІЯНОМЪ ДЫБОВСКИМЪ И ЛАВРИНОМЪ ВОЙНОЮ, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ИСЧИСЛЕНІЕ УЧАСТКОВЪ НЕЗАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ, ВЪЯТЫХЪ ВЪ ЗАМѢНЪ ОТЪ МОНАСТЫРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ МОНАСТЫРЯ СВ. МУЧЕНИКОВЪ БОРИСА И ГЛѢБА.

Року 1634 месяца Октебра 12 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, водле порадку статувого о светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицуюю судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафиемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившисе очевисто у суду въ Бозе велебный его милость отецъ Леонъ Креуза Ревускій, архиепископъ Смоленскій, Черниговскій и всея Сивери, подаль и покладалъ выписъ зъ реестру померы волокъ Городенскихъ пана Себестыяна Дыбовского и пана Лаврына Войны ку актыкованю, просечы, абы былъ до книгъ земскихъ городенскихъ уписанъ; которого мы врадъ огледавшы, за потребованемъ и жаданемъ особы выпей менованое, до книгъ уписать велели; который уписуючы, слово въ слово такъ се въ себе маеть: Выписъ зъ реестру померы волокъ городенскихъ зъ росказаня господара короля его милости, Себестыянъ Дыбовскій справца дворовъ городенскихъ, державца

(*) Этотъ документъ помѣщается въ настоящемъ собраніи только какъ обозначающій собственность православнаго монастыря и церкви Бориса и Глѣба, такъ какъ, по обще принятой комиссіею системѣ, собраны всѣ документы въ коихъ помѣщаются свѣденія относящіяся сколько нибудь къ Православнымъ церквамъ и монастырямъ находившимся въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ. А какъ всѣ духовныя имѣнія поступили нынѣ въ казенное вѣдомство, то документъ этотъ можетъ въ настоящее время служить обозначеніемъ казенной собственности.

Озерскій и Новодворскій, а Лавринъ Война дворянинъ его королевское милости, державца Квасовскій и Красницкій, на тотъ часъ справцы померы волокъ Городенскихъ, сознаваемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ помераючи, простуючи и выполняючи волоки подданныхъ господарскихъ места и волости дворовъ его королевское милости Городенскихъ, занелося и замерило кгрунтовъ подданныхъ монастыра Городенского церкви светого Глеба и Бориса у волоки подданныхъ господарскихъ волости Городенское и Перштунское, на местцахъ нижей помененыхъ, то есть: На першомъ местцу нивы, которую держалъ подданный монастырскій Борисъ Павловичъ, подле дороги великое, которая идетъ зъ Городна до Скиддя, а подле межи старое мещанина Городенского Давыда Нониковича въ одмене пану Михаилу Мелешку даное, концомъ отъ межи старое подданныхъ пана Михаила Мелешка ажъ до межи мещанъ Городенскихъ Романовичовъ, у волоки села Городницы въ резы поля остатнего, моркговъ двадцать пять кгрунту середнего. На другомъ местцу въ тыежъ волоки села Городницы, въ резы поля остатнего, концомъ одъ дороги Скидельское ажъ до межи старое мещанина Городенского, Станислава Цвиклы, зъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка. Въ тыежъ волоки взятые нивы тогожъ Бориса моркговъ чотыры кгрунту середнего. На третемъ местцу обаполь дороги Скидельское подле межи старое мещанина Городенского Давыда Нониковича зъ одное стороны, а подле нивы которую держалъ мещанинъ Городенскій Козеродъ, концомъ одъ межи старое мещанина городенского Матея Цыгана ажъ до межи Станислава Цвиклы, въ тыежъ волоки села Городни въ резы поля остатнего взятые моркговъ пять, прutowъ шесть кгрунту середнего. На четвертомъ местцу нивы тогожъ Борыса Павловича въ тыежъ волоки села Городни, въ резы поля остатнего, концомъ отъ дороги великое, которая идетъ зъ Городна до Скиддя ажъ до земли пана Михаила Мелешка, а бокомъ подле земли Сехна Романовича мещанина Городенского, другимъ бокомъ подле земли пана Мелешковы; съ тыхъ волокъ взятые моркговъ чотыры, прutowъ трынаццагъ кгрунту подлого. На пятомъ местцу нивы тогожъ Борыса у волоки обрубу села Ходоровичъ въ резы поля першого за стеною бочною волокъ села Городни, подле земли Сехна Романовича, зъ двухъ сторонъ межи землями Бибарыковъ Дуботовковъ, концомъ подле межи старое пана Михаила Мелешка; у волоки тогожъ обрубу взятые моркговъ семь прutowъ дванаццагъ, кгрунту середнего. На шостомъ местцу у волоки села Городни нивы, которую держали подданные монастырские Борысъ а Кохонъ, зъ двухъ сторонъ межи землями пана Михаила Мелешка, въ тыежъ волоки взятые концомъ отъ межи старое Бабарычъ, у волоки тыежъ взятые моркговъ тры, прutowъ пѣтнаццагъ кгрунту середнего. На семомъ местцу, въ застенку тыхъ волокъ села Городни у волоки об-

рубубу села Понемоня зъ двухъ сторонъ межи землями мещанина Городенско-го Давыда Нониковича у волоки тогожь обрубу взятыя, концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непречкаго, другимъ концомъ займучы селидбы и погной того Борыса и Кохна ажъ въ реку Немонь, моркговъ десять, прutowъ двадцать семь кгрунту середнего. На осомъ местцу концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непречкаго, другимъ концомъ до межи старое, которую держаль подданный господарскій Майко Колбасинець, бокомъ подле межи старое Воробя Лавника, другимъ бокомъ подле межи Сехна Романовича у волоки села Городницы въ резы поля остатнего, моркговъ семнадцать, прutowъ десять кгрунту середнего. На девятомъ местцу въ тыежь волоки села Городницы, въ резы поля остатнего зъ двухъ сторонъ межи землями, которую держали мещане Городенские Романовичы, концомъ одъ межи старое Давида Нониковича, другимъ концомъ до межи старое Колбасинцовъ; въ тыежь волоки взятое моркговъ тры кгрунту середнего. На десятомъ местцу концомъ одъ дороги, которая идетъ зъ Городна до дворца пана Непречкаго ажъ до межи старое пашни дворное, бокомъ подле межи старое Сатысцовое, мещанки Городенское, другимъ бокомъ подле дорожки, которая идетъ зъ дороги великое Скиделское на подоль до Немна у волоки села Городницы въ резы поля остатнего моркговъ семь, пруть одинъ кгрунту середнего. На одинадцатомъ местцу земли монастырское занелося у-въ обрубу села Городницы въ резы поля першого подле земли, которую держаль мещанинъ Городенскій Шайматула, а съ трохъ сторонъ межи землями, которые держаль Иванъ Пышковичъ съ потужниками своими, моркгъ одинъ прutowъ дванадцать кгрунту середнего. На дванадцатомъ местцу въ тотъ же обрубу въ резы поля першого, зъ двохъ сторонъ межи землю тогожь Ивана Пышковича, а зъ двухъ сторонъ межи землю жыда Огрона а Машка Кгудичовъ, моркговъ пять пруть одинъ. На трынадцатомъ местцу въ тотъ же обрубу въ резы поля першого, подле земли мещанина Городенскаго Шайматулы съ трехъ сторонъ, а подле земли Ивашка Дробышевича зъ четвертое стороны, моркгъ одинъ прutowъ пять кгрунту середнего. На четвертомнадцатъ местцу въ тотъ же обрубу села Городницы, въ резы поля першого, а подле земли жыда Мошея зъ одное стороны а подле земли мещанина городенского Шайматулы зъ другое стороны, моркгъ одинъ прutowъ пять и поль кгрунту середнего. На пятнадцатъ местцу занелося въ мореги огородницкие поля першого подле земли Костюпка рыбака зъ двухъ сторонъ, а подле земли Ермака садовника, прutowъ дванадцать кгрунту подлого. На шестнадцатъ местцу въ тыежь мореги огородницкие, въ резы поля першого, подле земли Ивашка Дробышевича зъ двухъ сторонъ, а подле стены головное волокъ села Городницы и пашни дворное моркговъ

тры протовъ пятнадцать кгрунту середнего. На семонадцать местцу у волоки села Озерыцкого въ резы поля першого нивы людей монастырскихъ, Васка и Янушка Романовичовъ поля ихъ Быковского моркговъ чотыры кгрунту середнего. На осмонадцать местцу въ тыхъ же людей монастырскихъ, у волоки короля его милости села Менчынского, почавшы концомъ одъ межи нивы подданныхъ короля его милости Озерыцкихъ, Мартина Стецковича, Андрея Станиславовича и ихъ потужниковъ, у волоки тогожь обрубъ занятыхъ бокомъ зъ одное стороны подле стены бочное волокъ села Озерыць, другимъ бокомъ подле межи старое подданого короля его милости, Михаила Манохвеевича, около нивы подданого короля его милости Янушка Мотишичъ, у волоки тогожь села занятыхъ, концомъ до дорожки Салатское нивы подданныхъ монастырскихъ Исая, Яцка Хавровичовъ, а Мацуты Данцовича и ихъ потужниковъ, моркговъ двадцать чотыры протовъ десять кгрунту середнего поля и дубровы. На девятнадцать местцу у вобрубехъ подданныхъ господарскихъ волости Перстунское Лойковскихъ, почавшы концомъ першимъ одъ земли пана Ивана Воловича, которая у волоки тогожь обрубъ вошла межи волокъ подданныхъ господарскихъ Дешука Лойковичъ а Пролейковичъ, которые зъ первое померы держали, займучи садибы и погной тыхъ людей монастырскихъ Василя и потужниковъ его Басарабовичъ, въ резы тогожь обрубъ поля першого ажъ другимъ концомъ прышло въ земли его милости пана Остафия Воловича, который у волоки тогожь обрубъ забраны, волокъ две моркговъ девять протовъ двадцать семъ кгрунту доброго. На двадцатомъ местцу, почавшы черезъ межу одъ земли пана Ивана Воловича, которая въ померу тогожь обрубъ есть взята, зъ одное стороны одъ волокъ подданныхъ господарскихъ Пролейковичовъ, которые зъ первое померы держали а зъ другое стороны отъ волокъ подданныхъ господарскихъ Дятеловичовъ, которые передъ тымъ держали, концомъ въ земли пана Остафия Воловича, у волоки тогожь обрубъ взятые, волока одна, моркговъ чотыры, протовъ петнадцать кгрунту преднего. На двадцать першомъ местцу въ моркги огороднищие поля першого подле земли подданого господарского Костюка Рыбака зъ одное стороны а подле земли подданого короля его милости Половка Рыбака, зъ другое стороны, концомъ до реки Немна моркговъ два протовъ двадцать шесть кгрунту середнего. На двадцать второмъ местцу зостало кустовя надъ рекою Немномъ зъ одное стороны, а зъ трехъ сторонъ межи землями, которую держали подданные господарские Дробышь а Костюкъ Рыбаки врычца Дякова, недалеко стены тыльное обрубъ Городницы, поля першого моркговъ пять протовъ двадцать семъ и полъ кгрунту подлого. На тыхъ всихъ верху помененыхъ местцахъ занелосе и вымерыло уволокъ подданныхъ господарскихъ, кгрунту людей монастырскихъ волокъ осмь моркговъ два, за

которые земли монастырские есть имъ дана отмена кгрунту его королевское милости на местцахъ нижей помененыхъ, то есть: На першомъ местцу за стеною тыльною волокъ села Озерыцы, бокомъ подле кгрунту пана Петра Мицуты, хоружого Городенского, а зъ трехъ сторонъ межы земли людей монастырскихъ дворца Чешевлянского Васка а Романа Байгузовичовъ и ихъ потужниковъ, поля проробленого и дубровы, которое держали подданные короля его милости Озерыцкие Андрей а Тить Сергеевичы, а Михайло Мелаксеевичъ, моркговъ двадцать одинъ прутовъ осмъ кгрунту середнего. Тамъ же на другомъ местцу за стеною бочною волокъ села Озерыцы, концомъ одъ дорожки, которая идетъ отъ перевозу пани Грыньковое вдолжъ зъ двухъ сторонъ межы землями людей монастырскихъ Романа Байгузовича, а Сайки Хабровича и ихъ потужниковъ, концомъ ку стене бочной обрубу Менчынского поля и дубровы, которую держалъ подданный короля его милости Янухно Манковичъ, моркговъ пять кгрунту середнего. На третемъ местцу подле стены бочное и тыльное волокъ села Олыковичъ земль господарскихъ, которые держала мещанка Городенская Дубровиная а Миско стрыхаръ, поля оремого и зарослей пры кгрунте людей монастырскихъ моркговъ десять прутовъ двадцать семь кгрунту середнего. На четвертомъ местцу землю подданныхъ господарскихъ Лойковскихъ, Яна а Мартина Коскевичовъ, которая лежитъ межы врычцами нижей назначеными, то есть почавшы однимъ концомъ отъ межы земль его милости пана Остафия Воловича и поповъ Бальскихъ и плебана Городенского обмежу земль, займуючы садибы и погной тыхъ подданныхъ господарскихъ верху мененыхъ Монкевичовъ зъ одного боку по дорогу, которая идетъ зъ Городна до местечка Сопоткинъ, а зъ другого боку по дорогу, которая идетъ отъ села Лойковъ до Перстуня и черезъ тую дорогу праве обмежу земль пана Михаила Воловича, ажъ другимъ концомъ клиномъ прышло ку дорожке, которая идетъ зъ Бали до Ожы, волока одна моркговъ двадцать прутовъ петнадцатъ кгрунту преднего. На пятомъ местцу за стеною бочною, праве пры той стене зъ одное стороны, а отъ земль его милости пана Остафия Воловича, зъ другое стороны концомъ межы земль поповъ Бальскихъ и плебана Городенского, займуючы садибы и погной подданныхъ господарскихъ Шимана Романовича, Янута Колесника а Стануля Корчмита, моркговъ двадцать а прутовъ двадцать одинъ и поль прута кгрунту преднего. На шостомъ местцу, почавшы зъ конца одъ стены бочное волокъ села Лойковичъ, одъ кгрунтовъ пана Грыгорыя Воловича старосты Слонимского, и земль Андрея Свицкого и пани Павловое Воловичовое, вдолжъ подле стены головное волокъ села Лойковичъ зъ одное стороны, а подле межъ и концовъ границы старое пановъ Воловичовъ зъ другое стороны, концомъ ку землямъ и межы поповъ Бальскихъ въ отмене имъ даныхъ и со-

хою отогнанныхъ моркговъ двадцать осмь кгрунту середнего. На семомъ мѣстцѣ, почавши концомъ однимъ одъ стѣны тыльное обрубѣ Городницы и пашни дворное, другимъ концомъ до реки Немна, бокомъ подле выгону, который есть прыданъ селу Городницы до реки Немна, другимъ бокомъ подле моркговъ огородничкихъ одступлено тымъ моркгами огородничими режь деветь, въ каждой по моркговъ дву, чынить моркговъ осмнадцать кгрунту подлого, землями детей небощыка Станислава Тросковского. На осмомъ мѣстцѣ полле стѣны бочное волокъ села Дегтеревичъ зъ одное стороны, а подле кгрунтовъ пановъ Меленковъ ихъ стародавнихъ и въ отмене имъ даныхъ, зъ другое стороны концомъ одъ стѣны тыльное обрубѣ Дегтяревичъ, другимъ до стѣны тогожъ обрубѣ головное одступлено режь тры, въ каждомъ по моркговъ одинадцати, чынить волюка одна моркговъ тры. На девятомъ мѣстцѣ сеножати подданого его милости пана Миколая Талвоша Паца Ходоровича, за которую тому подданому дана одмена подъ домомъ боярына его милости пана Талвошового Валента, концомъ одъ поля пана Михаила Мелешка подле сеножати Хведка бурмистра Городенского зъ одное стороны, а подле сеножати Зенка Козеродовича зъ другое стороны, концомъ до сеножати и границы теперъ ново вчыненное тогожъ Паца Ходоровича заведено тымъ людемъ монастырскимъ моркговъ два сеножати середнее. На десятомъ мѣстцѣ земли подданныхъ короля его милости Глѣбовичовъ Дегтяровъ, концомъ зъ одное стороны подле земли подданого пана Талвошового Павла Рублевича, а другимъ концомъ зъ другое стороны подле земли подданого пановъ Мелешковъ, моркговъ пять, прutowъ чотырнадцать кгрунту середнего. На одинадцатомъ мѣстцѣ земли тыхъ же подданныхъ короля его милости Глѣбковичовъ Дегтяровъ за старыми межами, межи землями подданныхъ пана Талвошовыхъ Яковца Зарыщевича Счернишка, моркговъ тры прutowъ осмнадцать кгрунту середнего. На двенадцатомъ мѣстцѣ земли Хведка Яцковича бурмистра Городенского восполкъ зъ землю Яна Хойновского мещанина Городенского зе двема лугами и займующы поля черезъ дорогу Степана Богушевича подданого королевского ажъ до земли пана Михаила Мелешка, бокомъ однимъ подле стѣны бочное села Перехрыстовичъ, а другимъ бокомъ подле земли пана Ѳедора Кунцовича, которую маеть отъ Матка Гугнивого, концомъ однимъ до земли подданныхъ королевскихъ Глѣбковичовъ и Дегтяровъ, другимъ концомъ до земли подданого королевского Степана Богушевича и до дороги Змеевское моркговъ осмь прutowъ двадцать семь кгрунту середнего. На трынадцатомъ мѣстцѣ земли его милости князя Адама Пилиховского плебана Городенского Капличного, которую для прылеглости земль людемъ монастырскимъ въ одмене постушилъ межи землями мещанъ Городенскихъ верху мененыхъ Хведка Яцковича и Яна Хойновского моркговъ тры прutowъ двадцать два кгрун-

ту среднего. На четвертомнадцатъ мѣстѣ земли пана Андрея Непрецького, мѣстскимъ бокомъ подле земли Хведца Яцковича бурмистра Городенского, другимъ бокомъ подле подданого пана Мелешкового Козана Нарбутовича, концомъ однимъ до земель пана Мелешковыхъ, другимъ концомъ до земель его милости князя.....

(Въ книгѣ, какъ видно изъ номерациі, не достаѣтъ одного листа, на которомъ былъ записанъ конецъ этого акта).

1649.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному священникомъ въ им. Липскѣ, Самуиломъ Огурцевичемъ, съ аренднымъ владѣльцемъ того имѣнія А. Вельжинскимъ о невзносѣ причитающейся Липской церкви десятины. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ девятого месеца Іюня шестнадцатого дня.

На рокахъ, iako wyszey... Кгды спорадку реестрового ку суженю прышла справа велебного отца Самуеля Огурцевича протопопы подляского священника Липского, зъ его милостю паномъ Адамомъ Якубовичомъ Велжынскимъ и малжонкою его милости пани Луцыею Начеславскою, яко заставниками имени

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуеть о записи, сдѣланной въ пользу православной церкви въ мѣстечкѣ Липскѣ Гродненскаго уѣзда. Изъ этого имѣнія должно было уплачивать, по распоряженію фундатора, по 100 злотыхъ ежегодно на содержаніе церкви, — сверхъ того предоставленъ былъ тойже церкви доходъ съ трехъ ярмарокъ, происходившихъ въ продолженіи года. Но содержатель этого имѣнія Вельжинскій въ продолженіи четырехъ лѣтъ ничего этого неуплачивалъ, доходъ съ ярмарокъ забиралъ себѣ и даже завладѣлъ насильно ключами отъ церкви. Самуиль Огурцевичъ, священникъ этой церкви, позвалъ его въ земскій судъ. Видя явную обиду, причиненную церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ дерзость и упрямство Вельжинскаго, который будучи позванъ въ судъ и недождавшись рѣшенья его, оттуда самовольно вышелъ и занесъ аппелляцію въ трибуналь въ дѣлѣ, по которому еще не послѣдовало опредѣленіе,—земскій судъ, по видимому, сдѣлалъ заключеніе, благопріятствовавшее церкви; но это опредѣленіе его, вѣроятно, по злонамѣренію Р. Католической партіи, вырвано изъ актовъ книги и уничтожено. Такихъ примѣровъ уничтоженія документовъ свидѣтельствующихъ о преобладаніи Русскаго элемента и православія въ здѣшнемъ краѣ, было очень много.

Липска, въ повете Городенскомъ лежачого, зъ докладомъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича и пани малжонки его милости, зъ вечности того имени Липска, за позволю о невыдане десетины, зъ пашни дворное имени Липска на церковь тамошнюю и о забране ярморчного черезъ летъ чотыры. Ино за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права поводовыхъ, самъ зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Гелияшомъ Новицкимъ, а панъ Вилжынски самъ зъ умоцованнымъ своимъ паномъ Яномъ Клепацкимъ, постановили и устно мовене злетили. Затымъ умоцованый жалобливого, поданя и положеня позву по особъ вышъ мянованыхъ на маетности Липску, въ повете Городенскомъ поданого, черезъ енерала повету Городенского Яна Добржылевского, очевистымъ его сознанемъ, слушне правне и року за нимъ прыпалого доведшы и трое волане пильности подписаны оказавшы, жалобу зъ него читаль, а панъ Вилжынски, недопушчаючи читаня позву, же не Велжынскимъ, яко се зове и пише, але Вилжынскимъ въ поданомъ позве написано, зражалъ, а же сторона позволю своимъ поданнымъ довела, же его Вилжынскимъ написано, абы тая зволека недопушчаюма домавяла, любо одъ того панъ Велжынски апеловати хотель, чого же право не позволяеть и мы оное недопустили, позовъ читаць казали. Съ которого жаловаль о то, ижъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ сорокъ пятомъ верность вапа пане Велжынски и пани Велжынская дали есте на заставу маетности помененого Липска вашности пане Хребтовичу, которую маетность верность вапа пане Велжынски держечы одъ помененого часу, а водлугъ фундушу на церковь Липскую одъ зошлое памети ей милости пани Ивановое Кердеевое Мылское Макгдалены Скуминовны фундованого, такъ тежъ за потверженемъ тогожъ фундушу одъ зошлого его милости пана Адама Ивановича Литавора Хребтовича, дворанина его королевское милости, и за потверженемъ вельможного его милости пана Юрѣя Летавора Хребтовича, на онъ часъ каптеляна нашего Смоленского, а теперешнего вельможного его милости пана воеводы нашего Новгородского, десетины до жалобливого отца протопопы Подляского за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ пяты, за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ шосты и за рокъ тисеча шесть сотъ сорокъ семьй и осмы, верность вапа платить и зупелна отдавать пане Велжынски не хочешъ и неплатишь, за которую десетину державцу тое маетности Липска ихъ милость панове Хребтовичове готовыми грошми, на каждый рокъ по золотыхъ сто польскихыхъ, плащывали, а верность вапа пане Велжынски и пани Велжынска за летъ чотыры съ тое маетности Липска тое десятины не отдаешъ и неплатишь, такъ тежъ ярморчного въ день светое Тройцы, въ день светого Петра и Павла апостоловъ и въ день Нарожена наисветшого Панны, водлугъ старого календара отправуючыхъ, до помененого отца протопопы водле того фунду-

пгу отдавати наказаль а до себе выбераль и выбираещь, што чынить на кождый рокъ за летъ чотыры по золотыхъ дванадцати, золотыхъ сорокъ осмь, верность ваша забралесь, въ чомъ онъ маючы великую шкоду симъ позвомъ запозываль; а его милость панъ Велжынски не хотечысе на позовъ усправедливить на показане позву по евиктора своего его милости пана Адама Хребтовича до дня завтрешнего потребоваль, ижъ не могъ такъ прутко на сие роки тутъ прыпозвать, вынесъ позвы до суду головного трыбунального въ прышлый рокъ, также и по отца протопопу, а кгда позвы показаль свежо написанные до суду головного въ рокъ прышлый, аже сторона въ позве своемъ зъ вечности его милости пана Хребтовича и малжонку его милости прыпозваль, дальшее зволокы недопунчаючы процедовать наказали. Отъ которого наказу процедованя, панъ Велжынски апелюючы прочь одышоль, дальшее контроверсы и декрету неслухаючы, затымъ умоцованный жалобливого отца священника Липского, на доводъ самое речы въ томъ позве описаной, поведиль, ижъ панъ Велжынски и пани малжонка, его милости, отъ его милости пана Адама Литавора Хребтовича вже тому пятый рокъ яко заставою держечы тую маетность Липскую, десетины здавна на тую церковь Липскую фундованое по сту золотыхъ польскихыхъ, за чотыры годы сполные неоддае, пры себе задержавае, на свой пожитокъ оборочаетъ и на теперешний пятый рокъ, и въ томъ великую кривду свещеникъ поносить, а до того водлугъ тогожь фундушю, ярморочного по тры разы въ кождый рокъ, которые ярмарки въ томъ местечку звыкли отпраковать, тое торговое самъ челяди своей до двора выберать росказуетъ, а то фундовано есть на церковь, для дяковъ сневаня церковного на фалу Божую, и великую безправе кривду жалобливый свещеникъ поносить терпиль отъ пана Велжынского, а наветъ и ключе отъ церкви поотбераль, о што особливая протестаця есть, и теперь позовъ зражаючы и выслушавшы того позву, упоромъ отъ суду отходить, за чымъ водлугъ права артыкулу третего зъ розделу четвертого, тотъ же умоцованный жедаль, абы въ самой речы панъ Велжынски отповедалъ, а въ дальшомъ поступку правомъ покладалъ протестацю выписомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ сорокъ шостого месеца ноябра семнадцатого дня, о невыдане тое десетины и то поведиль, ижъ водлугъ фундушю завжды зъ двора, такъ за держеня самыхъ ихъ милостей пановъ Хребтовичовъ, яко и за антецесоровъ его пана Велжынскаго, безъ жадного затрудненя, по сту золотыхъ готовыми грошми давано, и того ярморочного не боронено. На доводъ самое речы покладалъ и фундушъ еще отъ славное памети небощыцы ей милости пани Макгдалены Скуминовны Ивановсе Кердеевое Мылское подъ датою року тисеча пять сотъ осмдесятого, съ которого фундушю доводиль,

ижъ первой збожемъ зъ двора давано, а потомъ готовыми грошми давати сто золотыхъ поступлено, и выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованя того фундушу пани Мылское до того року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца августа тринадцатого дня, у Вильни актыкованы; другій выписъ съ тыхъ же книгъ головныхъ трибунальныхъ, актыковане листу сласное памети его милости пана Адама Ивановича Хребтовича, держачого на ончасъ тое маетности Липска, и подавцы до тое церкви священниковъ грошми сто золотыхъ поступилъ, утвержаючи во всехъ пунктахъ тотъ фундушъ бабки своее подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца августа тринадцатого дня актыкованы, и третій выписъ актыкованя листу подъ датою року тисеча шесть сотъ тридцать девятого, подтверженя того фундушу его милости пана Юря Литавора Хребтовича на ончасъ каштеляна Смоленскою датою тогожь року вышъ писаного месеца Августа тринадцатого дня; а въ остатку листъ писаный до отца священника, съ подписомъ руки его милости пана Адама Литавора Хребтовича, покладаль подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ осмого месеца генваря двадцать девятого дня, и тымъ тотъ же умоцованый доводилъ, же его милость панъ Велжынскій повиненъ водлугъ листу своего заставного реверсалу тою десетину за летъ чотыры, которое неодаваль, а теперъ за позвомъ и того реверсалу своего не хочеть показати и за летъ чотыры по сту золотыхъ не выдаваль, зачымъ показе, жебы такъ ясные доводы всказаня тыхъ чотырохъ сотъ золотыхъ на той суме заставной, которую его милость панъ Велжынскій маеть на маетности Липской, и о прыарештоване тое суммы, а до того по ярморочные торги, которые се до трехъ разовъ въ кождый рокъ звыкли отпраовати, а немогучы на тотъ часъ ведати, яко много тое учынить мело, и о шкоды свое, выдатки правные, которыхъ себе свещенигъ на тотъ часъ чотырдесятъ копъ грошей литовскихъ шацуетъ, въ тыхъ обудвухъ пунктахъ словы и вольного мовеня правного священниковъ умоцованый домавлялъ. А такъ мыврадъ въ той справе велебного отца Самуеля Огурцевича протопопы Подляско го, священника Липского, зъ вечности маетности Липска, зъ его милостю паномъ Адамомъ Литаворомъ Хребтовичомъ, зъ докладомъ малжонки его милости пани Галены Долматовны Исайковское, а зъ держачымъ на сѣй часъ заставою тое маетности Липска въ повете Городенскомъ лежачого и зъ его милостю паномъ Адамомъ Якубовичомъ Велжынскимъ и малжонку его милости пани Луцію Начеславскую, за позвомъ зъ его милостю паномъ Велжынскимъ о недаване десетины належачое зъ маетности Липска до церкви Липское, по сту золотыхъ польскихъ постановеного, пры пушченю тое маетности заставою зъ его милостю паномъ Адамомъ Хребтовичомъ отъ року тисеча шесть сотъ сорокъ пятого ажъ до року теперешнего; также о забране и доходовъ зъ трохъ ярмарковъ,

въ кождый рокъ по золотыхъ дванадцати польскихъ, либо панъ Велжынски зрываючысе съ термину, якобы въ позве поданомъ Вилжынскимъ а не Велжынскимъ написано збіяль, а же сторона позвомъ своимъ пораднымъ довела Велжынскимъ по наказаню процедовать, панъ Велжынскій упорне былъ одышоль, а потомъ вернувшысе показоваль позвы свежо написанные, якобы поданные евикторови его милости пану Адаму Хребтовичови до суду головного трибунального въ прышлый рокъ и по него отца протопопу въ той справе вынесенные, одосланы до суду головного потребуючы, за наказомъ далей въ право поступовать, его милость панъ Велжынскій отъ того наказу апеловаль, чого сторона правомъ артыкуломъ вышь мянованымъ и констытуцыею боронила, яко отъ справы несужоное, которое апеляции и мы недопустили, а по самой справе, што панъ Велжынскій, за головную речъ беручы, отъ суду одышоль, не слушаючы дальшого продукту, а въ далшомъ поступку отецъ протопопа, по вычитаню...

(Конца недостаетъ).

1659.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА, ПО ДѢЛУ О ПОВОЯХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ ЛУКОЮ СИРГУТЕВСКИМЪ СВЯЩЕННИКУ КОЗЛОВИЦКОЙ ЦЕРКВИ ФИЛИППУ КОСИНСКОМУ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ пятьдесятъ девятого, месеца октября семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ на завтре по светомъ Михале святе римскомъ, припалыхъ и судовне у Городне отправоваемыхъ, передъ нами Вавренцомъ Стефаномъ Рукевичомъ, дворяниномъ его королевское милости, на местцу его милости пана Адама Буховецкаго суди, одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского и водлугъ права посполитого згодне обранымъ судею, Константымъ Александровичомъ подсудкомъ, и Станиславомъ Сопоткомъ писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими, повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку розсудку нашему припала справа въ Бозе велелбного отца Филипа Косинского пресбитера церкви Козловицкое зъ земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Габриеловичомъ Сиргутевскимъ, за позвомъ о бой ему отцу Косинскому сталый, о одповедь и похвалку на здорове и маетность огнемъ паленемъ учиненую, за тымъ и о вины правные, до которое справы, за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, поводовый отецъ Филипъ Косинскій пресбитеръ церкви Козловицкое самъ особою своею постановившыся, моцъ ку мовеню речы умоцованому

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, о существованіи православной церкви въ Козловицахъ, а во вторыхъ, о томъ самоуправствѣ и насиліяхъ, какія позволяла себѣ Польская шляхта, не смотря на строгость существовавшихъ на этотъ предметъ узаконеній.

своему пану Яну Скирмонту устне злетиль, а позванный панъ Лукашъ Сиргутевскій за покилькакротнымъ приволаемъ, яко самъ до права нестановилъ, такъ и никоторое ведомости намъ вradoви и стороне поводовое подання и положеня по немъ паномъ Сиргутевскимъ позву черезъ енерала повету Городенского, Базиля Кублицкого на имену его позваномъ Оленичахъ Сиргутевскихъ въ поветѣ Городенскомъ лежачомъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятьдесятъ девятомъ, месеца Августа двадцать сегого дня положоного, признаного, и року за нимъ припалого слушне, правне доведшы и трою пильности воланя на томъ позве рукою мене писара подписаную оказавшы, жаловаль зъ того позву о речъ вышь менованую таковымъ способомъ: ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ петьдесятъ девятомъ, месеца Апрѣля двадцать сегого дня, будучы ему чесному отцу Косинскому по некоторыхъ потребахъ своихъ духовныхъ у селе названомъ Ейсмонтахъ Потоболскихъ лежачого, и кгда уже тые потребности свое справившы у пановъ Ейсмонтовъ землянъ господарскихъ, ехаль до дому своего названого Козловичи, въ Стародубцахъ лежачого, у повете Городенскомъ, мимо село пановъ Ейсмонтовъ дорогою добровольною только што проежджаючи и миваючи корчму пана Якуба Серафиновича Ейсмонта на сей часъ который арендою Мошко Якубовичъ жьдъ мешкаетъ, тымъ же выпостерегшы, панъ Сиргутевскій постерегшы съ тое корчмы его отца жалобливого, а будучи и виномъ гораздо опилымъ и зухвальнымъ, а маючи на него чесного отца давный гневъ и ранкоръ, выпадшы съ тое корчмы и прискочывшы до него отца жалобливого почаль еси напередъ лжить и соромотить, а потомъ прискочывшы до него пястью у тварь удариль, съ которого разу на землю съ колясы выпаль, пакже на земли лежачого и съ тыми помочниками своими окрутне нелютости-ве сбили и змордовали, а палець великій на руке левой зубами увесь покусиль еси и на члонку охромилъ еси, тамъже постерегшы и съ тое корчмы панове соседи неледво выбегшы одратовали и забить недопустили, также отходечы отъ него розные похвалки чынилъ и чынить не переставашъ битемъ, забитемъ и внивечъ знищенемъ и огнемъ спаленемъ, што жалобливый таковые бое, раны и похвалки поносечы а хочечы о то правне чынить, симъ позвомъ нашимъ позываетъ. А по прочытаню того позву тотже умоцованный стороны поводовое, на доводъ жалобы въ позове описаное, покладалъ протестацию выписомъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ въ дате року теперешнемъ тисеча шестсотъ петьдесятъ девятымъ месеца Июля двадцать второго дня, зъ реляцыею енерала повету Городенского Василья Константыновича огледаня ранъ и бою на немъ отцу Косинскомъ выданую, подавшы съ права посполитого артикула двадцать сегого зъ розделу одинадцатого, за таковую облогу и зубами въ палець великій у руки левое укушене и охромене навезки советое

копѣ сорока, также и сиденя совитого недель дванадцати въ замку Городенскомъ на вежи у насъ враду всказу просиль и домавлятьсе. А такъ мы врадѣ въ той справе въ Бозе велебного отца Филипа Косинского пресвитера церкви Козловицкое зъ земениномъ господарскимъ повету Городенского паномъ Лукашомъ Кгабриелевичомъ Сиргутевскимъ, за позволю о бой ему отцу Косинскому отъ пана Лукаша Сиргутевского и охромене пальца великого руки левое стальїи и отповедь и похвалку на здорове, забитемъ и маетности огнемъ спаленемъ учыненую, за тымъ и о вины правные. Въ которой справе, поневажъ панъ Сиргутевскїи, будучы о то передъ насъ врадѣ запозванымъ, до права нестановиль и никоторое ведомости намъ врадови и стороне своей о нестаню своемъ неудѣлилъ прото мы врадѣ его пана Сергутевского, яко права и звирхности его королевское милости непослушного и спротивного въ року завитомъ на упадѣ въ речы здавшы, а водле права и домавляня умоцованого стороны поводное такъ навезки яко и за охромене пальца копѣ сорокъ и съ пересудомъ намъ врадови одъ того сорока копѣ заплачонымъ, всего сумою копѣ сорокъ одну кгрошей двадцать Литовскихъ на немъ пану Лукашу Сиргутевскомъ и на имену его названомъ Оленичахъ Сиргутевскихъ, на которомъ о то позвы покладано и на иншыхъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ где кольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, а въ недостатъку маетности и на самой особе его пана Сиргутевского отцу Филипу Косинскому пресвитеру церкви Козловицкое всказуемъ и присужаемъ и до одправы за суму одъ насъ всказаную порадкомъ права посполитого, и придавшы енерала поветового прыходить позволяемъ; также и седеня за таковїи его поступокъ совито недель дванадцать, которое седене по поданю о семъ декрете напомъ извещеня за недель двѣ въ замку Городенскомъ на вежи, зачевшы всю тую недель дванадцать, подъ винами и зарукою въ праве посполитомъ описаного сполна выседети наказуемъ. Которая справа якосе у суду точила про паметь до книгъ есть записана.

1664.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА по дѣлу, заведенному Полоцкимъ Архіепископомъ Гаврииломъ Колендою объ отнятіи отъ Уніатовъ Забудовской церкви и введеніи въ ней Греческаго Богослуженія Конюшимъ Великаго Княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ пятого месеца Октебра третего дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне въ Городне порядкомъ правнымъ одправованныхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томапомъ Воловичомъ подеудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Габріеля Коленды, архіепископа Полоцкого, Витебского, епископа Мстиславского, администратора Березвецкого, Лещинского, Супраского архимандрыты метрополіи Кіевское, Галицкое и

(*) Этотъ документъ разъясняетъ нѣсколько важныхъ обстоятельствъ. Во первыхъ представлено въ судъ объявленіе, что церковь Забудовская съ самаго своего основанія принадлежала православнымъ и что притязанія на оную уніатовъ рѣшительно неправильны. Во вторыхъ ревность, съ какою князь Богуславъ Радзивиллъ отстаиваетъ права церкви православной, заставляетъ догадываться, что и онъ принадлежалъ къ этой церкви; въ противномъ случаѣ, еслибъ былъ католикомъ, онъ не рѣшился бы итти противъ Уніи, покровительствуемой католицизмомъ и дѣйствовать въ противность интересамъ Латинской церкви. Наконецъ, въ этомъ документѣ упоминается о пактахъ, то есть договорахъ между православной Русью и Уніатами заключенныхъ. Смыслъ этихъ договоровъ могъ бы разъяснить многія обстоятельства, относящіяся къ исторіи Уніи; но, къ сожалѣнію, этихъ договоровъ между актами центральнаго архива до сихъ поръ отыскать не было возможности.

всѣя Руси администратора зъ ясне освещеннымъ ксенжатеми его милости Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ Великого Князтва Литовского, старостою Бранскимъ и Пошырвинскимъ, яко опекуномъ, зъ докладомъ освещенное ксенжнички ея милости панны Анны Марыянны Радивилловны воеводянки Виленской, по родычу ея милости, не только маестности Заблудова, але и всихъ добръ сукцессорки, за позвомъ и декретомъ суду головного Трибунального въ неузнаню форумъ той sprawy, але на skutочную до земства отослана росправы, менечы, ижъ бы черезъ яснесвещенного ксенжати, его милости пана конюшого, по обнятю маестности Заблудовское опекою, одняте церкви Заблудовское, на фалу Божую Успления Панны Пренасветшое Марыей одъ светое памети въ Богу змарлого небожика его милости пана Грегорега Ходкевича каштеляна Виленского на унию светую съ костеломъ Римскимъ фундованую вжо въ року давно прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третимъ, о впроважене якобы черезъ княжати его милости до тое церкви униацкое дызунитовъ, ку сужению нашому припала справа, а стороны черезъ енерала приволаны были къ особе жалобливого въ Бозе велебного его милости ксендза Коленды наместникъ Супраскій, велебный отецъ Ангоній Парфеновичъ зъ умоцованымъ своимъ паномъ Матеемъ Скуратомъ, а одъ яснесвещенного ксенжати его милости пана конюшого Великого Князтва Литовского слуга его ксенжацкое милости панъ Станиславъ Шышка до дня пятого месеца Октебра на умоцованого потребоваль, чога и мы оному позволили. За которымъ то откладомъ, гды ажъ на дню девятомъ октебра прыволана была, отъ превелебного его милости ксендза архиепископа Полоцкого акторату справа, тотъ же его ксенжнятской милости слуга зъ умоцованымъ паномъ Андреемъ Корейвою становиль, который тотъ умоцованый отъ яснесвещенного кнежати его милости, хочечы се о такомъ обвиненю усправедливить, на копию справъ наказу врадъ упрасаль, въ которомъ и томъ, яко правномъ потребованю, назначившы день трети росправы зо всихъ справъ, абы отъ превелебного его милости ксендза архиепископа были противной стороне даны кошие наказали. За которымъ наказомъ нашимъ, кгда на дню трынацатымъ приволана была справа жалобливого его милости ксендза Коленды, пленипотентъ кривды хвале Божое доходечи за фундушомъ о церковь Заблудовскую, за униацкую, а противнымъ способомъ слуга и пленипотентъ способомъ ксенжати его милости панъ Шышка съ паномъ Корейво о невинности ксенжати его милости выведечы, ижъ тое церкви Заблудовское ксенжа его милость не отбераль, дызунитовъ до тое церкви не впроважалъ, але тая церковь Заблудовская одъ давного часу не унияткомъ, але людемъ реликгии Кгрецкое, въ унией съ костеломъ святымъ Римскимъ не будучымъ належала, яко и належить доводити хотель, свещеникъ Заблудовскій и сындыкъ тое церкви, именемъ велебного его милости отца Антония Винницкого,

метрополиты Киевского и всего огульне духовенства религии Кгрецкое въ унии не будучое, чынечы въ той справе о церковь Заблудовскую, которая зъ вековъ въ диспозыщней метрополиты Киевского, Руси старожитное зоставала, приповедане зъ одмовою въ тотъ способъ писаною на письме подаль: Miłosciwi panowie urzędnicy ziemscy Grodzienscy, a moi wielce miłosciwi panowie, wziąwszy wiadomosc, że w Bodze przewielebny Jm. xiądz Gabriel Kolenda archiepiscop Połocki, wzruszając pacta z narodem Ruskim strony wiary świętey z nami Rusią starą, a Ichmosciami zas Uniatami z kosciółem świętym Rzymским postanowione, mimo wiadomosc przewielebnego w Bodze Jegomosci oycy Antoniego Winnickiego metropolity Kiiowskiego i wszystkiey Rusi w Uniey niebędącey, wyniosł przed sąd waszmosciow miłosciwych panow po Jasnie oswieconego xięcia Jego mosci Radziwiłła koniuszego Wielkiego Xięstwa Litewskiego pozew, mieniąc o cerkiew świętą w uniey nie będącą, w miescie Zabłudowskim na chwałę Bożą dawno fundowaną, за czym же нам przez scisłosc czasu y rozne zawieruchy woienne w oyczyźnie, Jegomosci oycu metropolicie Kiiowskiemu wiadomosci dac nie przyszło, y tych pactow, ktore są na pismie w metrykach duchowienstwa naszego zasiądz nie mogliśmy, на ten czas imieniem Jego mosci oycy metropolity naszego y wszystkieго duchowienstwa Religii Greeckiey w unii не będącego, do tey sprawy czynіąc przypowiadania на zasiągnienie pact, iako w rzeczy noweу, mocą артыкулу двудзiestого czwartego z rozdziału czwartego suspensi do drugich rokov pokornie upraszamy. У тое обмовы подпись руки тыми слоуы: WM. moich miłosciwych panow unіzony sługa Jan Kudrzycki swieszczennik cerkwi Zabłudowskiey zostaiący w Błahocestiy, Prokop Rusinowicz Syndyk teyże cerkwi Zabłudowskiey ze wszystkieми Pacticanami. По которомъ поданю тое обмовы моцою артыкулу двадцать четвeртого зъ розделу четвeртого, абы была одложена до роковъ прышлыхъ тая справа, взглядомъ поданое обмовы афектоваль. Мы врадъ въ той справе ихъ милостей особъ вышъ речонныхъ, за позво́мъ по яснесоветоного ксенжати его милости пана Богуслава Радиви́ла конюшого Великого Князтва Литовского, старосты Бранского и Пошырвинскаго, зъ докладомъ яснесоветоное княжны ее милости панны Анны Марианны Янушовны Радиввиловны, воеводянки Виленское, якобы позваный ксенжа его милость, обнявши маетность Заблудовъ опекою, церковь въ томъ месте Заблудовю будучою Успленя Пречистое Богородицы Марые и Чудотворца великого Миколы, на унию съ костеломъ Римскимъ фундаваную, яко о томъ ширей въ позве жалобы есть описано, на набоженство дызунитовъ подать мель; въ которой справе, поневажъ обмова до насъ владу на письме подана есть одъ отца Іана Кудрыцкого свещеника Заблудовское церкви и одъ Прокопа Русиновича сендыка, афектуючи, абы за принятемъ оное и сусцептованемъ, моцою артыкулу двадцать четвeртого зъ розделу чет-

вертого, была до роковъ прышлыхъ тая справа суспендована, до которое тое обмовы и мы врадъ стосуючысе моцою артикулу поданого суспендуемъ. Одъ которого то нашего декрету, иже есмо яко въ слушномъ и правомъ аффектованю особъ менованыхъ суспензу учинили, отецъ Антоній Парфеновичъ намесникъ Супраского монастыру, менечи ублизене справедливости светое, въ томъ пунктѣ до суду Головного Трибунального апелеваль, которое и мы въ терминъ належный росправы за тою апеляцыею допустили, а потомъ заразомъ самъ добровольне одступившы тое апеляцые, на томъ декрете нашомъ пересталь, которая справа, яко се предъ нами одправовала, есть до книгъ земскихъ записана.

1666.

Окончательное опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Заблудовѣ отдана униатамъ съ уплатою за нѣскольکو лѣтъ десятины. Въ опредѣленіи этомъ прописывается сеймовое постановленіе касательно нѣкоторыхъ уступокъ униатовъ въ пользу православныхъ. (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Октебра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михалѣ святе Римскомъ водле права припалыхъ и судовне у Городне отпрованыхъ, передъ нами Константиымъ, Александровичомъ судею, Томапомъ Воловичемъ подсудкомъ, Пет-

(*) Этотъ документъ составляетъ продолженіе предыдущаго. Онъ заключаетъ въ себѣ много весьма важныхъ обстоятельствъ, какъ то: постановленіе Варшавскаго сейма 1635 года, которому представлена была общая просьба объ оставленіи православныхъ церквей въ управленіи ихъ духовенства. Это событіе произошло за тридцать лѣтъ до составленія настоящаго документа, въ продолженіи которыхъ православное духовенство постоянно владѣло этою церковью, слѣдственно обвиненіе Радзивилла въ 1665 году, якобы онъ ввелъ въ эту церковь неунитовъ внолнѣ неосновательно, потому что православные имѣли въ своемъ вѣденіи Заблудовскую церковь болѣе 20 лѣтъ прежде вступленія Богуслава Радзивилла во владѣніе имѣніемъ Заблудово. Самая фундація церкви, какъ сказано въ предыдущемъ документѣ и повторяется неоднократно въ настоящемъ, произошла въ 1564 году, когда еще объ униіи и слуху не было. Это обстоятельство доказываетъ несомненную подложность представленнаго противниками Радзивилла акта, взятаго якобы изъ книгъ трибунала, въ которомъ говорится, что церковь Заблудовская построена была Ходкевичемъ, для униатовъ, которыхъ въ то время вовсе еще не было. Да и самаго этого документа въ оригиналъ нигдѣ отыскать невозможно. Земскій судъ, не смотря на видимыя доказательства неосновательности требованій униатовъ, присудилъ имъ Заблудовскую церковь, а съ Радзивилла велѣлъ взыскать 4,400 злотыхъ за невзносъ имъ десятины въ пользу униатовъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ.

ромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, егды съ порадку реестрового ку сужению припала справа ясне вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Габриеля Коленды, метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, архимандриты Супраского зъ ясне освещонимъ княжатемъ его милостю Богуславомъ Янушевичомъ Радивиломъ, конюшимъ Великого Князтва Литовского, Бранскимъ и Попырвинскимъ старостою, и ясне освещоною ксенжною ее милостю Анною Марыєю Янушевичовною Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславою Радивиловою, конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою освещоного княжати его милости за позвомъ въ речы нижей мененой вынесенимъ, до которое справки, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ вельможного его милости ксендза метрополиты Киевского, умоцованый при бытности самого его милости, моць себе до тое справки отъ него зледоную маючы, панъ Криштофъ Чижевскій, а одъ освещонихъ княжатъ ихъ милости позваныхъ умоцованый за моцою листовною правною панъ Михаль Миневскій, при бытности слугъ освещоного княжати его милости пана Криштофа Кривца, старосты Заблудовскаго и пана Станислава Шыпки становили; за тымъ пленипотентъ акторовъ поданя и положеня по освещонихъ княжатъ ихъ милости, въ маестности и дворе Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала его королевское милости повету Городенского Александра Сорочу, передъ его милостю паномъ писаромъ земскимъ Городенскимъ признаннымъ и року за тымъ припалого доведши и трое воланя пильности на томъ позве описаное рукою тогожь его милости пана писара назначоное оказавшы и продуковавши вперодъ декретъ владу нашого съ прошлыхъ роковъ межы его милости ксендзомъ метрополитого, а межъ освещонимъ княжатемъ его милости конюшимъ великого князтва Литовского о одняте церкви Заблудовское на хвалу Божюю заложеныя, Успения Богородицы Марыи и светого великого Чудотворца Микола, одъ годное памети въ Богу зошлого ясне освещоного его милости Грыгоря Хоткевича каштеляна Виленского, на унию съ костеломъ святымъ Римскимъ фундованое, о впроважене до тое церкви унияцкое дызунитовъ, о задержане одъ заложеныя позву провизыи по часъ которое справки передъ нами активованое свещеникъ Заблудовское церкви, релии дызуницкое, на имя Янъ Кудрицкій и Прокопъ Русиновичъ, который менилъ се быть сындыкомъ тое церкви, обмову до насъ владу на письме, именемъ якобы велебного отца Антонего Винницкого метрополиты Киевского, дызуницкого, менечы о заруцене пактъ межы народомъ Кгрецкимъ, то есть унитами а дызунитами постановленыхъ, просечы несуженя на онъ часъ тое справки, але откладу оное до другихъ роковъ, моцою артыкулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, на мунимента, то есть, на показане менова-

ныхъ пактъ, подавши, а до прочитаню тое обмовы, помененные особы приня-
 тя оное устне просили и тые пакта на приплыхъ рокахъ, яко теперешнихъ
 покладать декляровали. Якожь мы врадъ на онъ часъ тую обмову принявши
 моцью помененного артикулу на показане тыхъ пактъ, до теперешнихъ роковъ
 позволили, чого декретомъ нашимъ зъ роковъ прошлыхъ михаловскихъ, въ
 року прошломъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца октября тре-
 тего дня ферованымъ и выданымъ, требуючи, абы вперодъ сторона позваная
 тому декретови досыть учинила, то есть, албо тые пакта показала, албо
 тежь место показаня мунимента подлугъ того артикулу менованого заплати-
 ла кгда сторона позвана вступовать въ право не можетъ, ажъ первейшему
 декретови досыть учинить. На што умоцованый позваныхъ, поставившы по-
 менен ого священника Заблудовского дызунита и Русиновича сындыка, водлугъ
 тогожь артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, место плаченя
 муниментовой вины, до присеги онымъ бралъ; умоцованый зась жалобливого
 вносиль то, же помененные особы тое присеги выконать не могутъ, албо-
 емъ не зъ ними справа, але зъ освещенымъ княжатемъ его милостю, а тые
 особы только на проволоку справедливости светое, абы тая справа ку роз-
 судку зъ кнежатемъ его милостю не приходила, але проленкована была, та-
 ковую зъ воли кнежати его милости подали обмову, за чымъ абы княжа его
 милость самъ тому декретови досыть учиниль, наказу у насъ владу просиль,
 на што умоцованый княжати его милости, репликуючы, поведиль, же тотъ Ру-
 синовичъ не на жадную зволку справедливости светое, але власне хотечы
 помененные пакта продуковати такуюю обмову подаль, начомъ водле першого
 домованя и до присеги оному беру и узнаня оному прошу; въ томъ мы врадъ
 розсудокъ чынечы вперодъ, абы тотъ Русиновичъ помененные пакта межы на-
 родомъ Кгрецкимъ постановленные, которые продуковать на першыхъ рокахъ
 декляровалъ, теперь передъ нами только для щегульной информацыи пока-
 заль наказали, а за неуказанемъ оныхъ тотъ Русиновичъ на томъ, яко съ
 прошлыхъ, такъ-рочныхъ роковъ Михаловскихъ, не на жадную зволку сто-
 ронамъ, право ведучымъ, взялъ, але сраведливе, же ведле обмовы до насъ
 поданое взглядомъ пактъ на церковь Заблудовскую межы народами Рускими
 будущыхъ, на теперешнихъ рокахъ мель доводити и показати; которыхъ ижь
 теперь жадныхъ передъ нами не продуковали пактъ, до присеги се, место
 пактъ покладаня обераль, и мы врадъ место вины муниментовое, водле того
 артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого и водле декрету нашо-
 го тогорочного, присегу веказуемъ Прокопови Русиновичови, которую онъ
 дня завтрешного, то есть осмого месеца Октября выконать маеть, а по вы-
 конаню таковой присеги, обудвумъ сторонамъ далей въ право поступовать на-
 жазали есмо. Якожь дня осмого месеца октября тотъ Русиновичъ, чынечы

досыть декретови наному, тую присягу, зъ рогы себе черезъ еперала читавую выкональ, въ тые словы : *Ja Prokop Rusinowicz przysięgam Panu Bogu Wszechmogonemu w Trojcy świętej Jedynemu na tym, iako s przeszlych rokov tak rocznych Michałowskich wziąłem nie na żadną zwłokę stronom prawo wiodącym, ale sprawiedliwie na to, że wedle obmowy do sądu podaney, względem pact na cerkiew Zabłudowską między narodami Ruskiemi będących, na terazniejszych rokach miałem dowodzić i pokazać, na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mnie Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże mnie ubiły.* А по выконаню тое присяги тотъ же умоцованый стороны поводовое панъ Чыжевскій, поднесшы запозовъ, жалобу зъ него стороны своей читать хотель, тогда пленипотентъ стороны позваное панъ Миневскій, продукуючи констытуцыю року тисеча шестьсотъ сорокъ первого, вносиль то, же тая справа не нашому земскому, але сеймовому розсудкови подлегаеть, зачымъ неузнаня передъ собою форумъ, але одосланы оное водле помененой конституцыи на сеймъ, у насъ владу просиль; на што умоцованый стороны поводовое противъ експыпованю въ той справе форумъ декретъ трибунальскій, въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ, месеца мая дванадцатого дня у Вильни ферованый читаль, кгда въ той справе межы ясне превелебнымъ его милости ксендзомъ метрополитою Киевскимъ а межы тымъ же ясне освещенымъ княжатемъ его милостю у суду головного трибунального, о тую церковь справа точила, и гды тамъ же съ тоеюжь конституцыею вышей цытованою отъ ксенжати его милости ставано де форо, афектуючи въ той справе до належного владу отосланы, якожь судъ головной трибунальскій не узнавшы передъ собою въ той справе форумъ, до владу належного земского Городенского на скучную росправу заложившы, такъ на владъ въ допущеню, яко и на сторону въ заживаню дылящый отослалъ, за которымъ отосланемъ кгда въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ о тожь на рокахъ Михаловскихъ агитовалася справа, при контроверсы ясне превелебного его милости ксендза метрополиты, не хотечы и въ самой речы росправить, менечы, ижъ бы тая церковь въ Заблудовю не унии, але дызуний належати мела, чого пробовать хотечы; не експыпуючи форумъ, тотъ священникъ дызунитскій Іанъ Кудрицкій и Прокопъ Русиновичъ сындыкъ, черезъ поданую обмову на писме именемъ велебного отца Антонего Винницкого, метрополиты Киевского дызунитского въ продуковане пактъ межы народомъ релии Кгрецкой, мопою артикулу двадцать четвертого зъ розделу четвертого, до роковъ теперешнихъ суспенсу одержалъ, въ чомъ мы владъ стосуючы се до того цытованого артыкулу до тое суспенсы подлугъ поданое обмовы позволили и абы на термине нынейшомъ для информации насъ самихъ тые пакта, на которые и забирали, продукованые были, наказали, которыхъ и теперь не-

редь нами жадныхъ не продуковали пактъ, съ тыхъ намъ водлугъ декрету нашего такъ рочного присегу, до которое се сами забирали, место вины муниментовое, наказали Прокопови Русиновичови, который самъ сындыкомъ мениль се быть, выконать, по которого по выконаню присеги на дню осмомъ черезъ Русиновича, кгда зъ наказу нашего въ самой справе процедовать наказали, теды умоцованый одъ ясне освещеного ксенжати его милости панъ Миневскій, при бытности до той справы слуги кнежати его милости, не хочечи се въ той справе передь нами и теперь усправедливить, менечи ижъ бы то не розсудкови нашому, але саймови самому судить належало, форумъ эксципуочы, констытуцые две, меновите, року тисеча шестьсотъ сорокъ первого и року тисеча шестьсотъ тридцать третего, а набардзей до тое эксцещии о форумъ за головнейшую тисеча шестьсотъ сорокъ первого року констытуцую цытуючы де форо ставаль, поведаючи, же за короля его милости светобливое памети Владислава четвертого, же кгда о забране церкви, любо о кгрунты церковныи идеть, теды о то не судъ земскій, але на сейме, передь всею речью посполитою росправа бити маеть, отосланы на сеймъ потребоваль. На што панъ Скурать, репликуючы и ставаючы при декрете суду головного Трибунальнаго, въ дате вышъ помененомъ року въ тойже справе ферованомъ доводиль, яко не иншому судови ено розсудкови враду вашихъ милостей тая справа належитъ, а до того пры отправованой той справе самъ ясне превелебный его милость ксендзъ метрополита Киевски, при контрадикции умоцованыхъ съ прочитаное тое конституции, тисеча шесть сотъ сорокъ первого року, кгда бы о фундушъ королевъ ихъ милости, а не шляхецкое фундацыи шло, тою конституцыею заслоняться бы мель, поведиль, на которую яко манифестацыя противо тое конституции одъ велю ихъ милостей такъ духовныхъ яко свецкого стану занесена есть на сеймъ, покладаль, которая, абы въ сесь декретъ нашъ инсерована была, потребоваль, которая такъ се въ себе маеть: Actum est in curia Regia Varsoviensi feria quinta ante dominicam Judica quadragesimalem proximam, Anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, ad officium et acta presentia castrensia capitaneatus Varsoviensis personaliter venientes admodum reverendi Pachomius Oranski archimandrita Zydyccensis et pater Alexius Dubowicz vicarius monasterii Viliensis, ritus Greci, eodem officio suo ac infra subscriptorum nominibus protestationem infra contentam ad ingrossandum in acta presentia castrensia capitaneatus Varsoviensis obtulerunt de tenore tali: My niżej podpisani do wiadomosci terazniejszego u potomnego wieku przywodziemy, że iakośmy podczas elekcyei blisko przeszley u na seymu Coronacye J. Kr. Msci Pana naszego miłosciwego na proponowany sposob zgody między Ich Msc Pany religyei Greckiey, w uniey z kosciółem świętym Rzymskim będącemi i nie będącemi, inaczey nie pozwalali, iedno sub beneplacito et assensu

stolice świętey Rzymskiey, iako zwierzchnosci naszej, tak gdyśmy już odniesli deklaracją teyże stolice Apostolskiey, że bez naruszenia sumniey i niebezpieczeństwa zbawienia naszego, nie godzi się nam na te sposoby zgody y oddania kościołow y dobr kościelnych od Ich mosciow Panow unitow do Ichmosciow Panow nieunitow pozwalać, oświadczamy się iakosmy się publice in facie reipublicae na seymie niniejszym wprzod przez Jego Mosc xiędza Arcybiskupa Gnieźnienskiego imieniem Ichmosciow xięży biskupow koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego a potym y przez Jegomosci xiędza Jozefa Welamina Rutskiego metropolitę Kiiowskiego oświadczyli, że na pomienione sposoby zgody, ani na konstitutią niniejszego seymu, o religiey Greckiey, zezwolić nie możemy y nie zezwalamy, y że nie mogą duchowienstwo religiey Greckiey w uniey będące tego uprosić, żeby przy prawie y possessiey wszystkich kościołow y dobr swych zostawali, non consentiendo sed patiendo, biorą kościoły swe, ktorych oni nie odeymią Ichmose panowie nieuniaci, obiecując w nich Pana Boga prosić y chwałę Bożą odprawować za Jego krolewską Mosc pana swego, za miłą oyczyznę, et pro persecutoribus suis, ut non statuat illis Dominus hoc peccatum, y wszystkie przeklęstwa y karania Bóg Wszechmogący oddalił od rzeczy pospolitey, o co iterum atque iterum się ad perpetuam rei memoriam oświadczaiąc prosimy, aby ta manifestatia nasza z podpisem rąk naszych przyjęta była do Act niniejszych. Działo się w Warszawie, die octava Martii, Millesimo sexcentesimo trigesimo quinto, Jan Wężyk arcybiskup Gnieźnienski, Stanislaus Grochowski archiepiscopus Leopoliensis, Maciey Lubieński biskup Kuiawski, Abraham Woyna biskup Wileński, Stanislaus Lubieński episcopus Plocensis, Henrik Firley z Dombrowice biskup Przemyski, nominat Poznański, Georgius Tyszkiewicz episcopus Samogitiae, Joańnes Zadzik episcopus Culmensis, regni cancellarius Paulus Piasecki episcopus Camenecensis. J. Skumin Tyszkiewicz woiewoda Trocki, Hieronim Radomicki, woiewoda Innowłocki, Stanisław a Radziewice Radziejewski woiewoda Łęczycki, Filip Wołucki, z Woluczey woiewoda Rawski, Radomski starosta, Alexander Corvii Gąsiewski woiewoda Smoleński, Alexander Ludowik Radziwiłł woiewoda Brzeski, Sebestyan Wołucki kasztelan Małogoski starosta Rawski, Alexander Tarło z Słupna woiewoda Lubelski, Paweł Działyński woiewoda Pomorski, Albrycht Stanisław Radziwiłł kanclerz W. X. Litt-o, Stanisław Przyemski marszałek nadworny koronny, generał Wielkopolski m. p. Jerzy Ossoliński z Tenczyna podskarbi nadworny koronny, marszałek koła poselskiego, tak się deklaruie, że i zgoda y constitutia sancta per meram permissionem non per ullam approbationem, ani per consensum nostrum, ktoregośmy dać nie mogli y nie możemy, absque consensu sedis apostolicae, Miłkołay stolnik koronny toż swiadczą, żechmy się wszyscy mieli w tey sprawie permissive, y ieslim około uspokoienia iey co robili, to się działo non ut disunitis aliquid accederet, ale ut quam minimum unitis decederet. Adam Albrycht Przyemski

obożny koronny, poseł województwa Poznańskiego, Adam Karol Grudziński W. Kaliskiego poseł, Łukasz Opaliński poseł województwa Poznańskiego na ten punkt y konstitutią de religione Graecā mere permissive pozwalam, Michał Stanisław hrabia z Tarnowa poseł ziemie Sędomirskiej m. p., Jakub Sobieski krączy koronny s tym się oświadczam, że w tey sprawie permissive, tylko per tolerantiam dopuscilem konstitutią pisać, non approbando, neque consensum praebendo, która non consentiente sede apostolica być od żadnego katolika salva conscientia nie może. Marthias Osoliński z Tęczyna podkomorzy Sędomirski cum iis conditionibus, iak Jegomose pan Krączy podpisał, Jan Ś. Szezawiński z Ożarkowa starosta Łęczycki, tak iako Jegomość pan Podskarbi nadworny koronny, Joseph Welamin Rutski, metropolita Kiiowski, Antoni Sielawa archiepiscop Połocki, Leo Kreuzu Rzewuski archiepiscop Smoleński, Hieremiasz Poczapowski episcop Łucki ręką swą, Methodius Terlecki z Terla episcop Chełmski y Bełski, Pachomius Orański archimandryta Żydyczynski, Stanisław Mniszek z Wielkich Kończyć starosta Lwowski podpisuię się na te konstitutią o religiey Greckiey dissentientium permissive, non approbando pozwalam, gdyż niemogę juribus et paerrogativis ecclesiae Catholicae ac sedis apostolicae y niechęć ni w czym derogare. Adam Maciey Sakowicz podkomorzy Oszmiański, Jan Stanisław Jabłonowski z Jablonowa rzetelną zwysz mianowaną attestatją approbuię, posłem na ten czas Halickim będąc, nihil peccavi conniventia. M. Krysztoph Chalecki z Chalcza miecznik W-o X-a Litewskiego poseł Trocki toleranter non per assensum ręką swą, Mikołay Tryzna kuchmistrz wielkiego xięztwa Litewskiego Wiłkomirski starosta, iakom zawsze był contrarius affectationi adversae partis, tak y teraz według odezwania się mego tak w izbie poselskiej i przed krolem Jegomością in facie reipublicae na scisły czas y trudny bardzo sprawom rzeczy pospolitey permissive pozwolić musiałem, tak iednak ne quid juribus Ecclesiae et patriale stanę contrarium poseł ziemi Słonimskiej własną ręką, Woyciech Alexander Przedwoiewski podsędek ziemie Przemyskiej, poseł województwa Pińskiego permissive tantum, ale o władctwie Przemyskim protestuię aby unitom służyło. Kazimierz Tyszkiewicz podkomorzy Brzeski, starosta Dudski poseł województwa Brzeskiego ręką swą, Gabryel Szemet podkomorzy Słonimski poseł powiatu Słonimskiego, Marcin Karliński z Karlina chorąży, poseł Smoleński m. p., Paweł Piotr Tryzna obożny W. X. L. starosta Starodubowski, poseł powiatu Starodubowskiego, Jan Kamiński woyski Starodubowski y poseł, Joseph Klonowski stolnik y poseł Połocki, Jakub Ogrodziński sekretarz krola Jegomosci podstarosci y poseł powiatu Pińskiego. Krysztoph Zawisza na Baksztach Łowczy W. X. L. starosta Miński in toto zgadzaiąc się z panem marszałkiem koła naszego poselskiego ręką podpisuię, Jan von Helden Zakrzewski chorąży y poseł województwa Malborskiego imieniem tegoż województwa, Tomasz Zamoyski podkanclerzy koronny, generał Krakowski, iakom na elekciey y koronaciey Jego kro-

jewskiej mosci na tę pozwalac̄ niechciał zgodę , iedno sub ratihabitione sedis apostolicae, tak y teraz, iż ociec ś. iudicium suum rebus suspendit, niż do pieczętowania przyszło s tymem się declarował, że w seymie ne sequor declarationem Ichmosc̄ xięży biskupow, iako tych ktorым regimen conscientiarum naszymz należy y consensum meum dać nie może , ale że conclusia seymu stanac̄ bez tego nie mogła, a nieprzyziaciel nad karkiem stał oyczyźnie, ponieważ inni ordines declarowali się im w tym permissive y tego po mnie potrzebowali, citra consensum meum executus officium praevia manifestatione y to powtarzając, że bona nobilium te y ktoreby potym zyskały eius generis privilegia efficere nie mają, idem qui supra. У той манифестаці подписи вижеї тыми словы: ex actis castrensibus capitaneatus Varsoviensis, correxit Kotowski. По прочитаню той манифестаці умоцованый ясне превелебного его милости ксендза метрополиты Киевского, при декрете трибунальскомъ ставаячы, актыкацію фундушу ясне вельможного его милости пана Грегорого Хоткевича каптеляна Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского, въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Іюля первого дня съ книгъ суда головного трибунального выданую на ту церковь Заблудовскую, яко не дызунїи, але униі съ костеломъ святымъ Рымскимъ есть фундована, тотъ фундушъ на тую церковь наданый покладалъ и яко много провизыи на тую церковь попови, дяконови и канторови на кажды рокъ приходитъ доводиль, недопущеня тое неслухное експедицїи, яко только на проволоку справедливости светое неслухное внопоное заживаецъ ухиленя тыхъ констытуцїй на сторону а узнаня въ той справе форумъ и наказу процедования потребовалъ. Мы врадъ поневажъ же фундушъ на церковь Заблудовскую не отъ королей ихъ милости, але яко шляхецкая фундація отъ годное памети его милости пана Григоря Александровича Хоткевича справлений оказалъ, експедицїю стороны позваное на сторону ухилившы, въ той справе форумъ, стосуючы се до декрету суда головного Трибунального, передъ нами покладаного, передъ собою узнавшы, процедовать наказуемъ. По которомъ то наказе нашомъ, жесмо тое справы на сеймъ не одослали, сторона отпорная протестовавшысе, запоколькокротнымъ приволанемъ енеральскимъ въ самой речи до отказу не становила, за тымъ умоцованый стороны поводовое, при бытности въ Бозе превелебного ясне вельможного его милости ксендза метрополиты Киевского, панъ Криштофъ Чыжевскій, доведчы кривды и жалобы позевъ однесшы, жалобу зънего широцей въ томъ позве по ксенжати его милости и ксенжны ее милости описаную чыталъ тыми словы о то и таковымъ способомъ, ижъ кгда въ року давно прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третемъ месеца Іюня сегого дня годное памети зъ того света зошлый ясне вельможный панъ Григорый Хоткевичъ, панъ Виленски, гетманъ найвысшый Великого Князтва Литовского

съ побожности и ласки своей, на честь и хвалу пану Богу Всевышнему церковь въ маетности своей вечистой, въ Заблудовю, въ поветѣ Городенскомъ лежащую заложена Внебовзятя Пренасветной Панны збудоваль и абы хвала уставичне отправоана бытъ могла певное надане на тую церковь и на каплана релии Кгрепкой въ унии съ костеломъ Римскимъ зостаючой легговавшы, вечными часы ненарушне фундоваль, яко о томъ вся речъ въ томъ фундушу описана, лечъ вельможный ваша милость панъ конюшый, набывши тую маетность Заблудовъ, не ведаеть зъ якої оказы завзявши неякій противу вере светой Унияцкой ранкоръ, ничего недбаючи на право посполитое и лекце себе оное поважаючи, взрушаючи покой посполитый, наступуючы на право и таковой даровный фундушъ, чынечы великую опіресью церкви светой въ унии съ светымъ костеломъ Римскимъ зостаючой, до тое церкви Заблудовской, где отъ веку униа была и на унию фундовано, дызунитовъ впровадилъ еси, въ чомъ ксендзъ метрополита взявши певную ведомость, же тамъ передъ тымъ униа была и на унию фундовано, яко належитый пастырь и директоръ всіхъ церквей святыхъ въ унии зъ костеломъ Римскимъ зостаючыхъ, постерегаючи, абы уйма веры светой и церквамъ не была, але далей помножене братъ могла, о которое неслухное одняте одъ унитовъ той церкви, а о напроважене дызунии хотечы о то зъ верностію вашей милости правомъ чынить, якожъ кгда о то зъ вашими правомъ превелебный ксендзъ метрополита чынить за позвомъ и декретомъ суду головного трибунального отослания на skutочную росправу по вашей милости на прошлыхъ рокахъ Михаловскихъ у Городне сужоныхъ зачалъ правомъ, где теды за поданою обмовою до владу отъ священника Заблудовского и сындыка, афектуючы суспенсы на мунимента до приплыхъ роковъ моцю артыкулу въ декретъ выраженомъ врадъ допустилъ одкладу и тое суспенсы узычылъ, на которомъ термине декларовали тые особы, одъ которыхъ обмова подана была, яко тая церковь зъ давныхъ часовъ не унитомъ, але дызунитомъ належить, документа показатъ и за ними ся skutочне на жалобу жалобливого справятъ. По прочитаню того позву покладалъ процесъ отъ его милости ксендза метрополиты на позваныхъ взвышь мененой акцыи до книгъ головныхъ трибунальныхъ въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертымъ, за взятемъ ведомости о помененомъ фундушу донесеный и въ томъ же року месеца июля первого дня съ тыхъ книгъ выданный, такъ же и фундушомъ взглядомъ неотданое разнымъ збожемъ священникови тое церкви и дяконови леггованое провизыи доводилъ, ижъ на кождый годъ повинно даватъ десетины, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, священникови жыта на годъ копь пятьдесятъ, канторови церковному жыта копь двадцать пять, томужъ ечменю копь двадцать пять, которого того збожа отъ чиненого процесу черезъ тры лета не отдавано, всего жыта учинить копь триста сем-

десять и пять, ечменю также копь трыста семдесятъ и пять, и особливе коледы зъ каждого пляцу на кождый годъ такъ на свещеника, яко и на дякона по грошы чотыры, чого всего учинить готовымъ грошомъ такъ за жыто яко и за ечень, водлугъ торгу чотыры тысечи шестдесятъ пять золотыхъ Польскихъ. Ещо на дальшый доводъ двомъ капланомъ, то есть, Теодорови Пониквицкому и Яну Шашце подле фундушу покладаного, яко тая церковь не на дызуню, але на унию съ костеломъ святымъ Римскимъ фундована есть до присеги браль, а по присезе тое церкви Заблудовской на унию, и провизыи отъ учыненого процесу, которая водле порахунку сумою чынить чогыры тисечи двесте шестдесятъ пять золотыхъ польскихъ, стороне своей присуженя и всказу на маестности ясне освещеного ксенжати его милости Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачой, где о то позовъ есть покладаный, потребоваль и на подане тое церкви унии светой, придане енераловъ Миколая Кулишевского а Андрея Миленкого афектоваль и взглядомъ всказу за неотданое провизыи той церкви униацкой належитой, подле выразного фундушу, на отправу порадкомъ правнымъ приходить наказу и вольности домовляль. А какъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Киевского, Галицкого и всея Руси, зъ ясне освещенымъ княжатемъ его милостию Богуславомъ Радивиломъ конюшымъ великого князтва Литовского и ясне освещеною кнежною Анною Марыею Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславою Радивиловою малжонкою его кнежацкое милости, за позовомъ о неслухное черезъ княжата его милости одняте церкви, въ месте Заблудовю въ повете Городенскомъ лежачой, заложене Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудотворца Микола, одъ светобливое памяти зоплого съ сего света ясневельможного его милости пана Грыгория Хоткевича каштеляна Виленского, гетмана великого великого князтва Литовского на хвалу Божюю духовенству релии Кгречкое въ унии светой съ костеломъ Римскимъ будущому, о впроважене до тое церкви дызунитовъ, прытомъ о неотдане провизыи рознымъ збожемъ капланови, дяконови и канторови при той церкви будущимъ, тою же фундацыею лекгованое и назначное, за тымъ до уступеня тое церкви и отдане поменное провизыи одъ учыненой въ той акцыи процесу. Въ которой справе, по ухиленю нашомъ эксцепции, черезъ умоцованого отъ княжати его милости внопоное о форумъ, на сторону, и по наказе нашомъ сторонамъ далей въ право поступоватъ въ дальшомъ поступку правномъ, поневажъ умоцованый позваныхъ ксенжати ихъ милости протестовавшысе за поколькократнымъ зъ наказу нашого прывольыванемъ енеральскимъ до отказу въ самой речы не одзываль: про то мы врадъ княжати ихъ милости, яко права непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ здаемъ и въ

само́й справе при покладаныхъ фундушѣ , процесяхъ и иныхъ докумен-
тахъ правныхъ , ещо на дальшы доводъ двоѣмъ священникомъ , то есть Те-
одору Пониквицкому и Яну Шашку , на томъ яко тая церковь въ Заблудо-
вю на память Успения пресвятой Богородицы и светого великого чудо-
творца Микола , черезъ ясне вельможного его милости пана Григория Хот-
кевича каптеляна Виленского на хвалу Божую съ костеломъ светымъ Рым-
скимъ , релии униакое , и не дызунитомъ фундована есть , которую дото-
ли дызуниты держать , а на томъ яко провентъ подле фундушѣ тогожь
светобливей памети , одъ учиненого процесу на княжати его милости и поз-
ву вынесеного презъ тотъ часъ имъ унитомъ не доходиль , присегу вска-
зуемъ и день выконаня оной , поневажь свято у понеделокъ Пресвятой Бо-
городицы Покровы , дня дванадцатого месеца Октебра назначаемъ , на кото-
ромъ припаломъ дню помененые отцове священницы , досить чинечы декре-
тови нашому , ведле сее роты присегу выконали въ тые слова : Ja Theodor
Ponikwicki a Ja Jan Szaszko swieszczenicy przysięgamy Panu Bogu Wszech-
mogącemu w Troycy ś. iedynemu , na tym , iako ta cerkiew w Zabłudowiu na
pamięć Uspienia Preczystoy Bohorodzicy y swietoho wielikoho czudotworcy Mi-
koły przez Jasnie wielmożnego Imci pana Chodkiewicza kasztelana Wileńskiego
na chwałę Bożą s kościołem świętym Rzymskim religii uniackiey , a nie disuni-
tom fundowana iest , którą dotąd dysunicy trzymają , y na tym iako provent
wedle funduszu tegoż zeszięgo świętobliwey pamięci , od uczynionego processu
na xięcia Imsci y pozwu wyniesionego przez ten czas nam uniatom nie do-
chodził , na czym iako sprawiedliwie przysięgamy tak nam P. Boże pomóż y Je-
go meka święta , Amen . А за выконанемъ присеги подлугъ домовнянсе умо-
цованого отъ ясне превелебного его милости ксендза метрополиты и до-
веденемъ черезъ покладаные документа , тую церковь въ месте Заблудовю
унии светой присужаемъ и заразомъ на подане помененое церкви съ пла-
цомъ и трема волоками межы кгрунтами мескими и зо всеми приналенно-
стями , подлугъ фундушѣ до ее належачыми , двоухъ енераловъ Андрея Ми-
ленского и Миколая Кулишеского придаемъ , которые по поданомъ княжати
его милости въ чотырохъ неделяхъ обвещени , до маетности Заблудовя зъ-
ехати и тую церковь Заблудовскую зъ плацомъ , зъ волоками и зо всеми до
нее приналенностями до посесыи его милости ксендза метрополиты подати
мають . А взглядомъ належное провизыи , яко се домовляно съ поражунку
сумою отъ заложения pozwu , черезъ тры лета недоходячое , и выкладами прав-
ными , всего сумою чотыры тысячы чотырыста золотыхъ польскихъ , на ма-
етности ясне освещеного княжати его милости и княжны ее милости назва-
номъ Заблудовю , на который о то позовъ покладанъ , ку отправе за вска-
заную суму вперодъ черезъ енераловъ , которыхъ симъ декретомъ и особ-

ливымъ листомъ нашимъ на то придаемъ, потому и черезъ насъ врадъ по-
радкомъ правнымъ приходитъ его милости ксендзу метрополите Киевскому
зъ закладомъ на спротивного водле важности речы осужное заруку воль-
ность зоставуемъ. Которая справа, якоже передъ нами врадомъ отправо-
вала, есть до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городенского запи-
сана.

1664.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ ПРЕСВИТЕРОМЪ ЕЗЕРСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРАСИМОМЪ ГРУДЗИНОЮ СЪ ПОМѢЩИКАМИ МИХАИЛОМЪ И АНДРЕЕМЪ ОРЕХВАМИ О ПОХИЩЕНІИ ИМИ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого мессца Октября петнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне порадкомъ правнымъ одправованныхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врандниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа отпа Герасима Грудзины, презбитера церкви Езерское, съ панами Михалемъ и Андреемъ Орефами, зъ докладомъ и самыхъ паней малжонекъ, за позвомъ о забране речей церковныхъ, то есть: Евангеліей червонымъ аксамитомъ покрытое и сребромъ оправное, келиха сребрного съ патиною, который важиль пултрети гривны серебра, другого цынового, крижа стоячого цынового, орнату мухаероваго, другого бурациноваго, апатрихилой двохъ, книги трохъ триодъ, служебное и требника, коштуючихъ золотыхъ двадцати, покрытыя до трехъ келиховъ, о забране фундуцу на тую Езерскую церковь,

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство существованія Езерской Православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ показывасть равнодушіе мѣстнаго начальства къ участи православныхъ церквей и ихъ духовенства. Грабежъ, учиненный помѣщиками Орехвами былъ слишкомъ очевиденъ. Между тѣмъ, допустивъ ихъ къ присягѣ, судъ оправдалъ ихъ вполне и причиненный церкви убытокъ остался безъ вознагражденія, тогда какъ предложеніе священника присягнуть на справедливость его показанія отвергнуто и его къ присягѣ не допустили.

кгрунту церковного и будынку мешкального и гуменного, што все яко они панове Орефове подлугъ запозву описаного по смерти антецессора тое церкви священника на имя отца Старинного позосталисе, его дочки за себе побравшы и зъ ними ся поженившы, то все, што въ ихъ было забрали, при томъ о шкоды и выклады правные. Ко которое справы за приволанемъ черезъ енерала одъ отца священника, при бытности его самого умоцованымъ, за устнымъ злетенемъ до мовленя речы панъ Янъ Пацко, а отъ позваныхъ панъ Миневскій тежъ при бытности самихъ пановъ Орехвовъ становили; за тымъ панъ Пацко доводечы жалобы, въ позве выраженой, ку читаню кгда подносиль и зъ него устне жалобу приповедиль, теды по прочитаномъ запозве, панъ Миневскій не хотечы на таковы запозовъ отказывать, неправность оному задавалъ съ тыхъ причинъ, ижъ не на Подбогонию и Витезяхъ, але на Орехвичахъ есть положонъ, чого правомъ признанымъ съ книгъ земскихъ, доводить, же на оны стамтуля запозывано, ухиления теды и несуженя буречы позовъ тое справы, потребоваль, а гды есмо таковую експедицию на сторону ухиливши, поневажъ сама сторона жалобливая не на Подбогонию и Витезяхъ кривды себе доводитъ, але на Орехвичахъ только, слушны бытъ позовъ узнавши, наказали процедовать. За тымъ панъ Пацко покдадалъ процессу занесеного на нихъ пановъ Орехвовъ и малжонокъ ихъ о поменены кривды и шкоды, въ дате тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шостого, месеца Юля осмнадцатого дня, выпись враду Гроду тугейшого занесеного и реляцию спустошное плебанией до вышъ помененое церкви и забране будынку, огледаня черезъ Василего Константыновича, а за тымъ реестру тыхъ всихъ речы забраня и будынку, што на золотыхъ триста шестьдесятъ зе збожомъ забранымъ учинить, а до того ещо письмомъ пана Михала Орехвы, до того священника писанымъ, абы ся до права не забираль, обещаючи померковане за вложенемъ ся приятельскимъ учинить въ той справе; за тымъ при таковыхъ документахъ на далшій доводъ на тыхъ всихъ шкодахъ до присеги при позве, процесе, реляцией и той карте и подлугъ реестру списаного самому одному священникови, яко одъ нихъ пановъ Орехвовъ тую шкоду маеть. А панъ Миневскій яко фундушу не забирали и не мають, яко зъ тыхъ речы церковныхъ ничего не брали ниже и ничего не тають, своимъ сторонамъ odporнымъ до присеги забираль, и ближныхъ узнаня отъ нихъ до отводу потребоваль, чого боронечы панъ Пацко и самовторому будетъ ли наказъ священникови до присеги браль, а за присегою присуженя забраныхъ речей на панахъ Орехвахъ домовляль, панъ Миневскій зъ самочетвертымъ, яко ни въ чомъ подлугъ обжалованя отца священниковаго не суть винными браль, а что ся тычетъ кгрунту забраня, поневажъ медзы земскими а королевскими кгрунтами идеть, мопою артикулу тридцать третего зъ розделу третего, абы на

розезнане до комиссаровъ отослано было упрасаль. А такъ мы врадъ въ той справе отца Герасима Грудзины священника, презвитера церкви Езерское съ панами Михаломъ и Андреемъ Орехвами зъ докладомъ и пань малжонокъ ихъ, за позвомъ о забране фундушу на тую церковь Езерскую, о забране речей церковныхъ, о забране кгрунтовъ до тое церкви належачыхъ, о забране будынку мешкального и гуменного съ плебанией помененое церкви, до того о вины правные, и шкоды, наклады; въ которой справе, выслушавшы зъ обустронъ контроверсые въ той справе зъ повзятю нашимъ на дню петнадцатомъ на делиберацыю до дня осмнадцатого Октебра, на которомъ дню за приволанемъ справы до прислухана децызней, таковой есмы розсудокъ учинили, изъ ближшыхъ пановъ Орехвовъ запозванныхъ до одводу узнали, самотретимъ на томъ, яко фундушу церковного не заберали и оного не мають и у кого бы быть, не ведають, на томъ яко съ церковныхъ речы, въ реестре описаныхъ ничего не скорыстали и не мають, и ктобы скорысталь не ведають, и на тымъ яко кгрунту церковного намнейшее части не держать, а по таковой присезъ пановъ Орефовъ одъ тое жалобы вольными чинемо, а священникови вольное мовенье заховуемъ, у кого быти ся тые кгрунты церковные бы показали и еслибы што съ тыхъ помененыхъ речей церковныхъ погинулыхъ где се оказали. Которе выконане присеги наказаное на дню двадцатомъ Октебра помененые панове Орефове выконати мають, назначаемъ. Которая справа яко ся передъ нами одправовала есть, до книгъ земскихъ справъ судовыхъ повету Городенского есть записана.

1751.

ОГРАНИЧЕНІЕ НЕДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА КСЕНДЗОВЪ БАЗИЛІЯНОВЪ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ НА МОНАСТЫРЬ СВ. МУЧЕНИКОВЪ БОРИСА И ГЛѢБА, ДАННОЮ КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ СИГИЗМУНДОМЪ (*).

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt wtorego miesiąca Julii siedmnastego dnia.

Na rokach S. Troieckich ziemskich Grodzieskich, in solito Judiciorum loco roku mca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie odprawiających się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Jakubem Rukiewiczem pisarzem, protunc urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieskiego, stanowszy personaliter u sądu patron JmPan Kazimierz Dunin Głuszynski podczaszy Inflandski przy oryginalnym zapisie ograniczenie intus wyrażone y ekstrakcie Grodzkim Grodzieskim onego prezentował y czytał przed nami kopią tegoż zapisu ograniczenia z autentykiem y ekstraktem zgodną, w kancelaryi naszey skorygowaną, że iest oryginalny zapis ograniczenia nadwątlony, a ekstrakt ob vetustatem temporis nie cały, ex quo y xięgi Grodzkie Grodzieskie per hostilitatem są zdezolowane ad acta podał y aby zapis autentyczny ograniczenia y extract onego był

(*) Документъ этотъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность Православнаго монастыря. Въ немъ со всею подробностію описано пожертвованное монастырю св. Мученикъ Бориса и Глѣба недвижимое имѣніе Чещевляны, съ означеніемъ его границъ, количества земли дворной и крестьянской, обязанностей, платежей и такъ называемыхъ данивъ, вносимыхъ крестьянами. Пожертвованіе это сдѣлано было въ пользу монастыря въ глубокой древности. Сигизмундъ III, давшій привилегію на архимандритство въ Гроднѣ Богдану Годкинскому въ 1591 году повѣлываетъ передать ему во владѣніе имѣніе Чещевляны въ такомъ видѣ и состояніи въ какихъ оно находилось при его предшественникахъ. Слѣдственно, пожалованіе этого имѣнія монастырю послѣдовало гораздо прежде.

zakonnotowany, a kopia z autentycznym zapisem ograniczenia y ekstraktem zgodna w kancelaryi zkorygowana y do xiąg przyięta była, upraszał. Jakoż my urząd ziemski Grodzieński, zważając być rzecz słuszną y sprawiedliwą pokładany przed nami zapis autentyczny ograniczenia z czterma pieczęciami ob vetustatem temporis zwątlony i ekstrakt niecały z grodu Grodzieńskiego pod pieczęcią wydany, rękoma naszymi konnotowawszy y do xiąg przyiąwszy kopii przed nami czytanej z autentykami zgodny, przez kancelaryą naszą zkorygowany, pomieniony zapis ograniczenia z ekstraktem, do xiąg ziemskich Grodzieńskich wpisać rozkazalismy de sequenti tenore: Выпись съ книгъ кгродскихъ замку господарского Городенского, лета Божого нароженя тысяча пятсотъ деветь десять первого месеца Августа тринадцатого дня. На ураде господарскомъ кгродскомъ передомною Яномъ Клюковскимъ старостою Городенскимъ, постановившисе очевисто панъ Петръ Прусиновскій, дворанинь его королевское милости, оповедаль то, ижъ его королевская милость, нашъ милостивый панъ рачыль росказати листъ свой господарскій до него писати о подане двухъ монастырей Городенского и Брацлавского его милости пану Богдану Годкинскому подстолему Городенскому и тотъ листъ у его милости господарски до книгъ кгродскимъ даль уписать, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: Жыгмонтъ трети, Божою милостю король польски, велики князь Литовски, Русски, Прусски, Жемойтски, Мазовецки, Инфлянтски и королевства Шведского найближши дзѣдичъ и приплы король, дворанину нашему уроженому Петру Прушиновскому: ознаймемъ тебе, ижесмо за чолобитіемъ подстолего нашего Городенского, уроженого Богдана Кгодкинського и залеченемъ его отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, бачечи его быти на станъ духовны годного, дали есмо ему два монастыры одинъ архимандритство Городенское церковь светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба, а другій въ Брацлаве церковь святой Пречистой зо всімъ яко съ давна въ собѣ мели и теперь мають, зъ людьми осѣлыми и усякими ихъ повинностями, съ пашнею дворною, до живота его, и листомъ привилеіомъ нашимъ утвердили есмо, а на подане ему тыхъ монастыровъ обидвохъ его, дворанина нашего, тамъ посылаемъ и хочемъ то по тебе мети и приказуемъ, абы еси тамъ заразъ зѣхавши тые обадва монастыры яко ихъ небощикъ Семень Воловичъ за живота своего былъ въ держаню и заживаню зо всеми людьми, принадлежностями, збожемъ пожатымъ, на полехъ засеяномъ и зъ огороды засеянными и зо всімъ господарствомъ, также зо всякими спренты церковными, ему Кгодкинскому заразъ подаль и въ то его увезаль конечно. Писанъ въ Кракове, лѣта Божого нароженя тысяча пятсотъ деветьдесять первого месеца іюня пятого дня. У того листу печать притиснена и подпись руки его королевское милости естъ подписана тыми словы: Sigismundus Rex, такъ тежъ и подпись руки писара его королевское милости естъ подпи-

сана тыми словы: Ярошъ Воловичъ писарь. Якожь дей той дворанинъ заховаючисе въ томъ водлугъ того листовного росказаня его королевское милости, маючи при собе возного енерала его королевское милости и стороною двоухъ шляхтичовъ, монастырь Городенскій светыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба зъ именемъ Чещевичами, зъ поддаными того имена Чещевлянского и зо всеми грунты до того имена належачими, въ моцъ и въ держане его милости пану Богдану Кгодкинскому подаль и того поданя имена Чещевлянского реестръ написавши при устномъ сознаню своимъ панъ Прусиновскій до книгъ вписати далъ. Кторы регестръ его, до книгъ уписуючи слово въ слово такъ се маеть: За росказанемъ его королевское милости пана а пана моего милостивого я Петръ Прусиновскій дворанинъ его королевское милости пану Богданови Кгодкинскому подстолему его королевское милости повету Кгороденского узавши зъ моцы и держаня вельможного пана, пана Деметра Халецкого зъ Хальча подскарбего земского великого князства Литовского, отъ слуги его милости пана Миколая Милевского, которы то отъ пана своего милости пана подскарбего по смерти небошика пана Семена Воловича въ заведеню своемъ мель, а такъ маючи при собе енерала его королевское милости пана Томаша Юрѣвича Тидика и при немъ двоухъ шляхтичовъ стороною, пана Амброжея Войтеховича Ейсимонта и пана Илю Скирмунтевича, то имени Чещевлянское лежачое въ повѣте Кгороденскомъ, зъ поддаными стародавними того имени дедичными на томъ имени монастырскимъ на розныхъ мейсцахъ и селахъ мешкаючихъ въ сесь регестръ меновите списавши, въ моцъ и держане и въ доживотное уживане его милости пану Богдану Кгодкинскому подаль въ року теперешнемъ тысяча пятеотъ деветдесять первомъ месеца августа дванадцатого дня, то есть дворъ прозываюмы Чещевичи надъ Русотою, миля отъ Гродна, тотъ фольварокъ спустошоны и воротъ у него немашь, въ которомъ светлица старая, при ней сени старого згнилого дерева, въ стоицкъ ледайко закидано и зверху не покрыто, опало въ тей свѣтлицы печь простыхъ кафлей, столъ и лавки, дверы одны, коморы ани коминка не машъ. На другомъ местцу изба старая, противко клетчина старая, а въ тыле хлевокъ хворостомъ пригорожены, тая изба съ тачею сенею и клетчкою старою, гнилою, опалою и углы повыпадали и зъ верху соломою лядайко покрыто; ужеса ни на што не годить. На третимъ месцу свиронокъ альбо спихлерикъ старый, сгнилый, зверху соломою лядайко крыты. На четвертомъ местцу въ тылѣ того свиронка стайня старая ошарпаная, а при ней хлевокъ, три стены до стайни приставленные згнилые, зверху соломою лядайко крыты. Гумно. Въ немъ одрына одна. Подданые въ томъ селѣ Часчипахъ вельми зубожные и знищоные, на имя Лукіанъ Хацковичъ службы чверть одна; Янушъ Глинскій чверти двѣ, то есть служба пуста чверть одна; Яковъ Хацковичъ чверть одна;

Гришко четверть одна; Савка Максимовичъ четверть одна, то есть службы пустое четверть; Трохимъ Жеребець съ сынами четверть одна; Студей Басарабовичъ четверть одна, а две пустыхъ четвертей; Петрукъ Чашка четверть одна; Окула Василь четверть одна; Андрей Шведчина четверть одна; Гришко Станкевичъ четверть одна; Иванъ Туръ четверть одна, а три пустыхъ четвертей; Хавронъ Юшкевичъ четверть одна; Трохимъ Туръ треть одна, а треть пустая; Бутковая вдова зъ мужомъ своимъ Савицкимъ и зъ сынами Семеномъ и Богданомъ Бутковичи пулъ службы; Прокопъ Щербинокъ зъ сыномъ пулъ службы; Гришко Скобичъ четверть одна; Стефанъ Бурей и Яско Васковичъ, четверть одна; Алексій Рудолевичъ поль службы. У тыхъ усихъ людей, которые держать по четверти, мають давать до двора жита пулъ бочки, овса пулъ бочки, пегухъ, яецъ десеть, льну повесомъ пять и службу служить черезъ неделю три дни; а съ пулъ службы жита бочка, овса бочка, куроць двое, яецъ дватцать, льну повесомъ десеть и грошей тридцать, а службу мають служить три дни черезъ неделю; толоки въ жнива зъ четверти на каждую неделю по дню, а съ поль службы по два дни на хлебе дворномъ; зъ третины мають служить службы по три дни черезъ неделю, а жнива толоки два. За Русотою рекою урочище Щербиниче зостаецъ две службы по разныхъ мѣсцяхъ, которые держитъ Парфень Чашка, одна служба на чиншу, которая платитъ грошей копь две, а зъ другой службу служить и даетъ бочку жита, бочку овса, куръ две, яецъ двадцать, льна повесомъ десеть и грошей тридцать. Грунты Чещевлянскіе въ такомъ своіомъ давномъ ограниченю лежать: почавши отъ нивы Парфена Чашки черезъ реку Русоту болото зарослое, идучи просто ку полудню до нарожного копча, а отъ того копча болотомъ и грунтомъ ку заходу слонца до дороги съ Городна до Чещевлянъ, идучи о межу его милости пана Григорія Іозефовича Воловича ловчого великаго князства Литовского, который теперъ держитъ Русоту Кунцевичовскую, а отъ тое дороги лесомъ черезъ горы до дорожки зъ Малыщина ку Озерицы и грунты Малыскіе и отгуль за дорожкою просто до копча на пулночь идучи, а отъ того копча просто въ лево ку заходу черезъ туюжъ самую дорожку на гору и за гору до нивъ Лапенскихъ и до копча соснами значными на границы будучими, а оттуль на пулночь черезъ дорожку до Малыщина идучею зъ Озерицы, а оттуль до дорожки зъ Малыщина на заходъ, потомъ туюжъ дорогу опустивши лесомъ на гору одну, а другую выпшую ку заходе слонца, вправо лесъ Чещевлянскій, а въ левой руке Грандыцкій, просто до камня идучи подъ третью горою лежачого, отъ того камня лесомъ черезъ гору на доль, а доломъ до гостинца или дороги битой зъ Лакениць до горы идучой по правой стороне дороги лесъ Чещевлянскій, а по левой Грандыцкій до горы Шинкова званой, а отъ туль коло горы просто идучи ку Озе-

рицы его королевское милости, въ левой руке грунтъ Грандыцкій и лесъ, а въ правой руке Чещевлянскій до великой межи при грунтахъ Озерицкихъ чиненой, а тоюжь межою идучи ку полуночи до дороги зъ Городна черезъ Озерицу идучей и черезъ туюжь дорогу просто на гору межею, а потомъ лесомъ соснами значеными до копча, а отъ туль просто до дорожки зъ Кукулевъ, где при дорозе зъ Кукулевъ идучей съ горы стоитъ сосна граничная, а отъ тое сосны ку полуночи до великого камня Кукулева, въ томъ же мescu отъ грунтовъ почавши Озерицкой границы ажъ до сего меса панъ Янъ Пырскій зъ ласки его королевское милости Озерицу держати принялъ себе лесу Чещевлянского много, яко граница показываетъ, о который правомъ доходить належить. Отъ того камня Кукулевого на востокъ слонца, черезъ дорогу, горкою, лесомъ и горами на границу каменую соснами значеными до конца въ рогу поповской волоки будущого, гдѣ по правой руке лесъ Чещевлянскій, а по левой его милости пана Григорія Воловича ловчого великаго князства Литовского, а отъ того конца межею ку полудни до пуль волоки Бутковой на востокъ зъ сеножатию до горы идучей, до нивокъ плебанскихъ людей противъ тоей же волоки Бутковой будучихъ, и концомъ тоей пуль службы, а при ней другихъ четвертей на полудне идучихъ до копча нарожного, а отъ того копча каменми и копцы ку востоку слонца подъ тымъ же грунтомъ плебанскимъ ложеными до каменного бруку на дорозѣ зъ Чещевлянъ до Гожи идучей въ ручаю лежачого, где по левой руке грунтъ плебанства Городенского, а по правой болото дворца Чещевлянского; а отъ того каменного бруку просто на востокъ слонца до копча за лугомъ противъ села Чещевлянъ черезъ грунты, сеножати и заросли болотные, каменми и копчами значенное, делечи грунты и заросли Чещевлянскіе и плебанскіе до сосны, которая близъ дворца его милости пана Адама Тальвоша каштеляна Жмойтского, старосты Радунского на границы Чещевлянскоей, плебанскоей и его милости Тальвошовскоей стоитъ, а отъ тоей сосны знаки каменными до реки Русоты и черезъ тую реку просто на могилы, делечи грунты Чещевлянскоей и его милости пана Адама Тальвоша отъ тыхъ могилъ, тые обѣ службы или волоки, которые теперъ держитъ Парфень Чашка подданы Чещевлянскій зъ сѣножатею до сихъ належачою отъ грунтовъ пана Тальвоша и инныхъ каменми и копчами на рогахъ будущими отделеные, межи зась четвертми людей Чещевлянскихъ лежатъ нивки чужо - панскіе, первой отъ давнешныхъ поповъ людемъ ихъ запроданые, въ тыхъ месахъ за погноями две нивки зъ горою и лескомъ до людей плебанскихъ, при тыхъ же пять нивъ Чещевлянскихъ клиномъ до нихъ отъ дороги приходятъ, по семь нивка одна Михайлова подданого его милости пана Воловича, а по ней три нивки съ клиномъ людей Тальвошовскихъ тутъ же и до Тальвошовскоей нива зъ лугами

по дорозе до леса зъ Чещевлянъ идучою; по семь три четверти Чещевлянские, противъ нихъ клинокъ до поль лужка до тоей Тавгорщины, а по тыхъ трехъ четвертей другая нива въ концу дуга до тоей Тавгорсковой Русоты. У другомъ селу Глебковцахъ, за болотомъ, Хомка Жахновичъ службы держитъ четверти две также въ Глебковцахъ волокъ три по розныхъ месахъ люде общие на чиншу держать села Басарабы за Немномъ при волости Перстунской за грунтомъ села Лойковичъ, волокъ три зъ людьми оселыхъ: Иванъ Яновичъ волоку одну, Яковъ Василевичъ волоку одну, Левонъ Мартиновичъ волоку одну; тые люде остаются на чиншу, платяты по две копы грошей и дорогу повинны служить за придатки въ року тысяча пятьсотъ шестьдесятъ второмъ зъ померы волочной одменою даные, грунту средняго, почавши зъ конца отъ стены бочной волокъ земли Лойковичъ, отъ грунта небощика пана Григорія Воловича старосты Слонимского земли Андрея Свирковского и небощицы пани Павловой Воловичовой, которые тые вси грунты, яко небощика пана старосты Слонимского и небощика пана Андрея Свирковского и пани Павловой Воловичовой на тотъ часъ его милость панъ Клюковскій староста Городенскій держитъ, а отъ туль здолжъ подле стены головной волокъ села Лаповиць зъ одной стороны, а подле ней и концовъ границы старой пановъ Воловичовъ зъ другой стороны концомъ ку землямъ и межи поповъ Бальскихъ такожь грунту хворостомъ зарослого и поля орогого морговъ двадцать осмъ, которыхъ тожь при томъ селе Басарабахъ, его милости пану Годкинскому въ держане и уживане заведши, подалемъ ку тому имену монастырскому у Городне подъ самымъ монастыромъ огородниковъ двадцать, то есть первый подъ самымъ Немномъ на берегу, за ровомъ, Петрукъ Швець, другій на другимъ местцу на горе подле саду, зъ приходу отъ замку, подъ самую дорогою, Костюкъ съ сыномъ своимъ Василемъ; третій Рыбакъ тамже далей за садомъ на горы ветковой вдова и съ сыномъ своимъ и зъ зятемъ Давидомъ огородникомъ; четвертый въ рове надъ рекою Городницею, почовши отъ Немна ку двору его королевское милости Городницы ажъ до великого камня за студнею стародавною монастырскою, порядкомъ такъ сядять одинъ подле другого; пятый Павлюкъ Безручко; шосты Мартынъ Стрыхаръ; семы Онишко Хветковичъ; осмы Мартынъ Авдей; девятый Стась Стефановскій; десяты Андрей Сотникъ; одинадцаты Антони Волохъ огородникъ, дванацатая Петрукова вдова; тринацаты Юрко Каменски четырнадцаты Иванъ Гапоновичъ тесля; петнадцаты Томко Ваковичъ; шеснацаты Иванъ Сиушка; семнацаты Иванъ Ольшевски; осмнацаты Сенко Котель; деветнацаты Матей Пашковичъ; двадцаты Макаръ, той мешкае въ самымъ куте надъ студнею отрубленою, стародавною монастырскою, которая на грунте монастырскомъ есть. Которы то вгрунтъ лежить яко се вышей поменило, почавши отъ реки Немна

ровомъ надъ рекою Городницею, минувши студню або криницу студню обрубленную въ-продъ помененую, которая на кгрунте монастырскомъ есть, до великого камня на берегу реки Городницы лежащего, а рогомъ отъ того камня отъ реки Городницы почавши на гору граница идетъ на плитницу пана Шасного Варбы мещанина Городенского, делечи кгрунты монастырские отъ кгрунтовъ Сухосельскихъ и отъ выгону ихъ, которы по край тоей же границы Сухогосела до реки Немна мимо монастырь и церковь мурованую идетъ, на другомъ месце тогожь кгрунту монастырского за тымъ выгономъ Сухогосела почавши концомъ отъ стены тыльной обрубку Городницы и пашни дворной другимъ концомъ до реки Немна водле выгону помененаго села Сухой долины альбо Городницы, другимъ бокомъ подле морговъ огородничкихъ, которые на тотъ часъ Антони Декрипъ держить, въ тыхъ помененыхъ границахъ тоей другой штуки кгрунту описуе на выписе ревизорскомъ зъ регестру волочной морговъ осмнацать, што я пану Клодкинскому завель и подалъ. Ку тому тожь и иные кгрунты, яко дубровы, заросле, гае, тожь и сяножати зъ давна ку тому монастырю належачіе и зе всеми тыми подданными више поменеными, огородниками, ихъ повинностями, зъ службами, зъ платы грошовыми и дяклами житными, овсяными и лыними, гусми, курми отъ тыхъ подданныхъ приходячими, и уходами, деревомъ бортнымъ, сеножатми въ пущахъ короля его милости Крынскихъ на Соколде и въ пущей Перстунскойей надъ рекою Анчою, яко зъ давна сами въ себе и яко ихъ небощикъ панъ Семень Воловичъ до живота своего держаль и уживаль, то я все водлугъ листу его королевское милости пана моего милостивого, до мене о томъ писаного, пану Богдану Клодкинскому подскарбему Городенскому, а теперешному намененому архимандрите Брацлавскому и Городенскому тотъ помененый монастырь, на которомъ теперъ около церкви мурованой светыхъ мучениковъ Бориса и Глеба въ Городне будованя некоторого немапъ, только тые подданные, зъ кгрунтами ихъ яко се выжей поменило, такъ тежь зъ пашней и сеножатми дворными и пустопинами и зо всимъ на всемъ, въ держане и доживотное уживане подалъ есмы, и на то я Петръ Прусиновскій дворянинъ его королевское милости пану Богдану Клодкинскому сей регестръ за печатейю моею, до которого и панъ Томашъ Тыдикъ енераль его королевское милости, такъ тежь и тая сторона панъ Амброжи Войтеховичъ Ейсымонтъ и панъ Илья Серпутевичъ, земляне его королевское милости повету Городенского, печати свои поприкладали къ сему регестру. Писаны въ Городне. Которого то устного и очевистого сознаня пана Петра Прусиновского дворянина его королевское милости, такъ тежь и пана Томаша Тыдика енерала его королевское милости и зъ тымъ регестромъ до книгъ вписано есть. А по вписаню и сей выписъ зъ книгъ пану Клодкинскому намененому ар-

химандриту Брацлавскому и Городенскому за печатю моею урядовою выданъ
есть. Писанъ въ Городне. U tey kopii ograniczenia, locus sigilli, podpisy ta-
kowe: рукою своею Стефанъ Нишковскій вгородскій Городенскій писарь, ко-
риговаль зъ книгами. Która to kopia ograniczenia, wespół z oryginałami, za
podaniem oney do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzienskich spraw wieczystych
przyjęta y wpisana.

1753.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА ІІІ НА ПОЖАЛОВАННЫЯ ВЕРЦИЛИШСКОЙ
УНІЯТСКОЙ ЦЕРКВИ ДВѢ УВОЛОКИ ЗЕМЛИ ВЪ ВЕРЦИЛИШКАХЪ. (*)

Roku tysiąc siedymsetnego piędziesiąt trzeciego miesiąca Februaryi dziewiętnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich trzykrólskich in loco iudiciorum designato, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie odprawuiących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem, Olizarowiczem podsędkiem, Tomaszem Littaworem Chreptowiczem protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter sądu patron Imc pan Michał Wołkowycki, fundusz ex archivo metropolitano excerptem wydany, cerkwi Wierciliskiey od Nayiaśnieyszego króla Imci Jana trzeciego nadany ad acta podał, potrzebuiąc, aby pomieniony fundusz ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyięty y wpisany; iakoż my urząd ony przyiąwszy, de verbo ad verbum w xięgi wpisać rozkazaliśmy; ktorego tenor sequitur estque talis: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski y Czernihowski. Wielebnemu w Bogu xiędzu Cypryianowi Załenskiemu, metropolicie Kijowskiemu, Halickiemu y wszystkiey Rusi. Oznamuiemy tym listem przywileiem naszym, iż my fundusz kommissarzow naszych, wielebnego xiędza Zygmunta Otrębusza,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу актовъ, обозначающихъ недвижимую собственность церквей въ б. вел. кн. Литовскомъ. Хотя настоящая запись сдѣлана въ пользу уніятской церкви, но она помѣщена въ этомъ собраніи во свидѣтельство существованія православной церкви, въ селеніи Верцилишкахъ, такъ какъ всѣ уніятскія церкви принадлежали сначала православнымъ и только однимъ коварствомъ и насиліемъ уніятъ отъ нихъ отторгнуты.

kaonika Poznańskiego, y urodzonych Andrzeia de Campo Scypiona chorążiego Wendeńskiego, Andrzeia Bucena dworzanina pokojowego i sekretarza naszego, na cerkiew uniacką Wierciliską w ekonomii naszej Grodzieńskiej włk dwie w teyże wsi Wierciliskach, approbiując pro ure collationis nostrae regiae, ktore nam nad temi dobrami competit xiędzu Jeremiaszowi Szyłakowskiemu, one quo ad jus temporale cum omnibus attinentiis et pertinentiis z parafią y wsiami do klucza Wierciliskiego należącemi daiemy y konferuiemy. Oraz pozwalamy w teyże wsi iarmarkow dwa rocznych przy tey cerkwi, ieden na Pokrowy Ruskie święto Najswiętszey Panny, drugi na święto świętego Eliasza proroka, temuż wyż pomienionemu prezbiterowi y successorom iego pozwalamy tym listem przywileiem naszym, do puszczy naszej Stryiowskiej, na zabudowanie plebanii y restauracyi oney, tudziesz y opału wolny wstęp. Uprzejmosci tedy waszey zlecamy, abyś pro munere suo metropolitano, do pomienoney cerkwi tego prezbitera inwestował, y urząd tak duchownych iako y doczesnych rzeczy onemu zlecił y podał. Uczynisz to uprzejmość wasza dla łaski naszej z powinności swoiey, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia dwudziestego marca, roku Pańskiego tysiąc sześset ośmdziesiąt trzeciego, panowania naszego dziewiątego roku. Jan król. Locus sigilli. Excerpt z xiąg archivi metropolitani funduszu króla Imci Jana trzeciego, służący cerkwi Wierciliskiej, wydawszy, podpisuję się przy pieczęci metropolitańskiej Antonius Lewinski publicus sancta autoritate apostolica notarius actorum curiae metropolitanae et episcopalis Leopoldensis cancellarius manu propria. Który to fundusz nayiasniejszego króla Imci nieśmiertelney pamięci Jana trzeciego, excerptem ex archivo metropolitano wydany cerkwi Wierciliskiej służący, za podaniem onego do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieńskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

1754.

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ РУСИ ФЛОРИАНА ГРЕВНИЦАГО ГРОДНЕНСКОМУ НАСТОЯТЕЛЮ ЛЕНКЕВИЧУ, ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ ВЛАСТЬ ЕГО НАДЪ ЮРИДИКОЮ. (*)

Roku tysiąc siedmsett piędziesiąt czwartego, miesiąca Januarii dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich trzykrołskich in loco judiciorum designato, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego, w Grodnie odprawujących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi, powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Im. Pan Jerzy Snarski, ten list ad acta podał de sequenti tenore. W Bogu wielebny xięże Lękiewicz, w wielkim to iest podziwieniu u mnie, że waszmość ważyłeś się przywłaszczyć sobie dyspozycią nad jurisdycją moją Grodzienską a należytym Im. pana kommissarza mego dyspozycyom przeciwując się, plebanią swoią na inne place przenosić y place przyległe poprzywłaszczać, ni u kogo nie pytaiąc się, y bez żadnego na to odemnie pozwolenia. Jeżeliś waszmość tak się rozrządzał dawniey, to niech to nie będzie za pozwo-

(*) Это́тъ документъ показывае́тъ, до какой степени самова́стїа доходило у́пята́ское духовенство въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ, котораго оно исключи́тельно искало, вступа́я въ духовное званіе. Гродненскій приходской настоя́тель, уні́ятскій священникъ Ленкевичъ присвои́лъ, себѣ распоряженіе митрополитальной юри́дикію въ Гроднѣ, неслуша́лъ предписа́ній митрополитскаго комиссара, перене́съ самово́льно священни́чскій до́мъ на друго́е мѣсто, а смежны́я съ нею мѣста присвои́лъ себѣ. Видно, что у́вѣщаніе митрополита дѣйствовало на него слабо, если комиссаръ прину́жденъ бы́лъ это у́вѣщаніе внесе́ти въ актовы́я книги, вѣроятно съ тѣ́мъ на́мѣреніемъ, чтобы, въ случа́е неповинове́нія, заве́сти съ нимъ про́цесъ.

lenie moie: bo by było zaraz zganiono to waszmości, gdyby mi doniesiono, teraz zaś pod surową karą przykazuję, żebyś się waszmość nieważył najmnieyszey nad iurysdyką uzurpować sobie dyspozycyi, chyba by JPana komisarz polecił co waszmości, z władzy urzędu swego imieniem moim, i żebyś waszmość tym się kontentował, co iest waszmości nadano y pozwolono, a to coś waszmość sam sobie poprzywłaszczał znowu do dyspozycyi JPana komisarza, pooddawał y poprzywracał, a jeżeli będziesz waszmość z dyspozycyi JPana komisarza miał iakie pozwolone do używania place, to z tych (procz pod samą plebanią będącego) tak należytość do skarbu mego, iako też podymne równo z iuryzdyczanami wypłacać należy: iednym słowem żebyś waszmość nic sobie nie przywłaszczał ani uzurpował od iurysdyki, bez mego lub JPana komisarza konsensu y pozwolenia, kontentując się dawną do siebie z funduszu czy nadania należnością. Co wszystko y powtore pilno y surowie intymując, piszę się wieleb. waszey życzliwym pastercem Floryan Hrebnieki metropolita całej Russyi, a cybiskup Połocki m. p. Dnia trzydziestego nowembra, tysiąc siedmset piędziesiąt trzeciego. W stronie post-scriptum w te słowa: Mają być u waszeci dokumenta na place pod więzami karmelitami Bosymi będące, które dokumenta masz waszmość dane sobie od W-o Im. pana Wołowicza Podkomorzego Grodzieńskiego, to te dokumenta oddasz waszmość Im. panu kommissarzowi, ieno waszmość szczyrze postępuy, a sam proprio ausu nie przywłaszczy, to będziesz kontentniejszy, bo ia nie będę bronil, czy przydać, czy zamienić, ieśli by tego potrzeba było, ale o to trzebaa prosić, nie zabierać, nie prosząc. W tym też ostrzegam, że choćbyś waszmość czego prosił, nie uczynię bez informacyi Im. pana kommissarza, ktoremu waszmość powinieneś remonstrować potrzebę tego, a ten, zważywszy słusność, mnie doniesie. Intitulacya tego listu takowa: W Bogu wielebnemu xiędzu Lenkiewiczowi, Parochowi Grodzieńskiemu należy w Grodnie. Który to list, za podaniem onego do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

1759.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГИЗМУНДА АВГУСТА, СЛУЖАЩАЯ МОНАХАМЪ ГРОДНЕНСКАГО БОРИСОГЛЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, ОХРАНЯЮЩАЯ ОНЫХЪ ОТЪ ПРИТЪСНЕНІЙ ДВОРЯНЪ ВОЛЛОВИЧА И КУНЦЕВИЧА. (*)

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego miesiąca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito judiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podśędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowemi ziem. pttu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imci pan Kazimierz Głuszyński podczaszy Inflantski, ten dokument ad acta xiąg ziem. Grodzieńskich podał, ktorego de verbo ad verbum, w też xięgi wpisując, tenor estuetalis: Жигмонть Августъ Божьею милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прусскій, мазовецкій и иныхъ—паней Грынковой Воловича, а дворянину нашому Николаю Якубовичу Концевичу: жаловалъ намъ архимандритъ монастыра святыхъ мученикъ Борыса и Глеба Городенски Іона, о томъ: ижъ егдысе то монастыру и людемъ его монастырскимъ отъ васъ кривды нѣякие великие дѣлають въ квалтехъ, въ боехъ и въ грабежахъ, въ забраню земель и вырубаню гаевъ и дубровъ церковныхъ власныхъ, а ондей въ тыхъ кривдахъ мона-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о покровительствѣ, какое древніе Литовскіе князья оказывали православнымъ обителямъ. Сигизмундъ Августъ, давшій эту привилегію, явственно вступаетъ за охраненіе монастыря отъ всякаго безпокойства и насиліи, объявляя (говоря словами привилегіи) что „это монастырь не королевы нашей матери (Боны), а нашъ государскій.“ За тѣмъ приказываетъ дворянамъ своимъ, подъ възсканіемъ 200 рублей литовскихъ грошей, не дѣлатъ этому монастырю и людемъ его никакихъ при-тѣсненій и не касаться его собственности.

стырскихъ, ныколи собе зъ вами въ томъ справедливости дойти не можетъ. И научаемъ васъ яко сей монастырь не есть въ державѣ королевои ей милости пани матки нашеи, але есть подаване нашеи господарское; для чогожь приказуемъ вамъ, подъ зарукою нашею двимасты рублями грошей Литовскихъ, бысте тому манастыру и людемъ церковнымъ кривдъ и втисковъ нечинили и зъ именъ церковныхъ невыберали и гаювъ и дубровъ не пустошыли и овшемъ къ нему спокойне ся заховали конечно, вечно и не порушно. Писанъ въ Вильни--лѣта отъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ шестого месеца юлія тринадцетого дня, индикта четвертого. U tego dokumentu przy pieczęci królewskiej, podpis takowy: Иванъ Горностаѣй. Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

1759.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЕВЫ БОНЫ, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ВРУВКУ ВЪ КОРОЛЕВСКІЯ ПУЩИ МОЛЯВСКУЮ И ПЕРСТУНСКУЮ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dziewiątego mca Nowembra trzeciego dnia.

Na rokach 6-to Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi pttu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imé pan Kazimierz Głuszyński podczaszy Inflantski, ten dokument ad acta xiąg ziemskich Grodzieńskich podał, de tenore sequenti: Бона Божею милостию королева польская, великая кнегиня литовская, руская, пруская, жmoidская, мазовецкая и инныхъ, намеснику нашему Маловицкому, Перстумскому и Березницкому пану Яну Викторыну. Жаловаль намъ архимандрытъ монастыра Городенского святыхъ мученикъ Борыса и Глеба, отецъ Михаилъ, о томъ штожь дей люди его церковные Чашане зъ стародавна мають уходы свое сеножатями и деревомъ бортнымъ въ певныхъ пуцахъ нашихъ Молявскихъ и Перстунскихъ, которыхъ дей уходовъ своихъ они зъ стародавна держели и спокойне ужывали и дань певную зъ того, до тогожь монастыра давали. Уплылого прошлого лета урядникъ нашъ тамошний

(*) Этотъ документъ доказываетъ, что и королева Бона, которой свойства историки представляютъ въ весьма неблагоприятномъ видѣ, не оставляла покровительствомъ своимъ православную обитель, равно какъ и то, что право монастыря св. мученикъ Бориса и Глеба въ Гроднѣ, пользоваться деревомъ и сѣножатями въ смѣжныхъ королевскихъ пуцахъ, существовало съ самыхъ древнихъ временъ. Оба эти документа, какъ настоящій такъ и предыдущій изданы были въ половинѣ XVI столѣтїя, а внесены въ акты по прошествїи 200 лѣтъ.

небощикъ Павелъ Вторковскій неведома для которой причины былъ людемъ церковнымъ Чапаномъ въ тыхъ пуцахъ нашихъ тыхъ уходовъ почолъ забаранять и ихъ ужывати недопушалъ, якожь дей и воевода Новогродзки маршалекъ дворны Подскарбій земски, писарь короля его милости, староста Слонимски и Метибовски панъ Иванъ Горностаѣй, яко будущій отъ насъ данный опекунъ того монастыра, до небощика Вторковского листъ свой писалъ, ижбы онъ въ томъ церкви Божей кривды неделалъ, а имъ тыхъ уходовъ мети незабранялъ, нижли дей онъ того и за листомъ пана Горностаевымъ вчинити нехотѣлъ, а предся тымъ людемъ его тыхъ уходовъ боронилъ, въ чемъ себе онъ шкodu и кривду великую быти менуетъ; и билъ намъ чоломъ, ижбыхмо ему о томъ листъ нашъ до тебе, ижъ бысе еси того певно доведаль, и еслибы тые люде церковные Чапане уходы въ тыхъ пуцахъ нашихъ съ сеножатыми и деревомъ бортнымъ зъ стародавна мели, ижбы еси тыхъ уходовъ стародавныхъ имъ мети допустилъ и ужывати и дань повиноватую до того монастыра плачивати конечно. Писанъ въ Городне, подъ лѣто Божого нароженя тысяча петсотъ петдесать второго месеца декабра двадцатого осмого дня, индикта одинадцатого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis temi słowy: Jan Makowecki. Który to takowy dokument, za podaniem onego przy samymoryginalne do akt, jest do xiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

1760.

ЧЕТЫРЕ ПРИВИЛЕГИИ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ АЛЕКСАНДРА, СИГИЗМУНДА И СИГИЗМУНДА АВГУСТА, — СЛУЖАЩІЯ ГРОДНЕНСКОМУ БОРИСО-ГЛѢВСКОМУ МОНАСТЫРЮ НА ПОЖАЛОВАННЫЯ И ПРИОБРѢТЕННЫЯ КУПЛЕЮ ЗЕМЛИ. (*)

Roku tysiąc siedmset szeszedziesiątego miesiąca Lipca, czwartego dnia.

Na rokach święto Troieckich ziemskich Grodzieńskich porządkiem prawa popolitego et correcturae jurium w Grodnie, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego sądzących się, przed nami Ewstachim Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsędkiem, Karolem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron Imé pan Michał Mołochowiec strażnik Upicki, kopii dokumentow po rusku pisanych a na polskie przetłómaczonych, starożytnych przywileiów przy samych oryginalnych dokumentach sztuk cztery, klasztorowi Grodzieńskiemu Iohmé księży Bazylianow Kołożanskiemu służących, ad acta xiąg ziemskich Grodzieńskich podał, których de verbo ad verbum w teź xięgi wpisanych tenor sequitur talis: Dokument pierwszy. Самъ Александръ Божою милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій и инныхъ, пану Виленскому, намеснику Городецкому, князю Алек-

(*) Этогъ документъ принадлежитъ къ числу обозначающихъ недвижимую собственность православныхъ церквей въ Литвѣ. Первыя двѣ привилегіи великихъ князей Александра и Сигизмунда I выданы Гродненскому монастырю св. мученикъ Бориса и Глѣба на владѣніе садомъ при Коложанской церкви. Вторая изъ этихъ привилегій составляетъ только подтвержденіе первой. Третья привилегія Сигизмунда I, подтверждаетъ покупку монастыремъ участка земли отъ Гродненской мѣщанки; а четвертая Сигизмунда Августа дана на передачу монастыря св. мученикъ Бориса и Глѣба, съ принадлежащими къ нему имѣніями, новому архимандриту Павлу Котовичу.

сандру Юревичу и иннымъ намесникомъ нашимъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Гродно держати. Билъ нашъ чоломъ Игумень светого Борыса и Глеба въ Городне и просиль у насъ саду нашого на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей, и мы тотъ садъ на Коложенехъ подле Немна ку церкви Божей светому Борысу и Глебу дали вечно: и тыбы въ томъ ведалъ вже не вступатися. Писанъ у Городне марца трыдцатого дня индикта третего. Locus Sigilli. Dokument drugi:—Жыкгимонтъ Божею милостю, король польскій, великій князь литовски, руски, пруское княжа, жомойтски и инныхъ: Маршалку земскому старосте Городенскому пану Яну Юревичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Городень держати— билъ намъ чоломъ Игумень святыхъ мученикъ Борыса и Глеба въ Городне и клалъ передъ нами листъ брата нашого щасное памяти Александра короля и великого князя его милости на то, штожь его милость прыдалъ ему къ той церкви Божей садъ, на Коложенехъ подле Немна вѣчно. И билъ намъ чоломъ, абыхмо нему дали нашъ листъ, и мы выслухавшы того листу брата нашого, прытомъ таки есмо его zostавили и на то дали ему сей нашъ листъ. Нехай онъ тотъ садъ держыть со всимъ съ тымъ, што оному здавна прыслухало, подле листу брата нашого Александра короля его милости. И твоя бы милость неказалъ никому въ тотъ садъ вступоватися. Писанъ въ Городне, декабря девятого дня, индикта одинадцатого. Locus sigilli. Dokument trzeci, w te słowa: Жыкгимонтъ Божею милостю, король польски, великій князь литовски, руски, княжа пруское, жомойтски и инныхъ. Старосте Городенскому пану Станиславу Петровичу и иннымъ старостомъ Городенскимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ замокъ нашъ Городенски держати. Билъ намъ чоломъ подскарбій земски и писаръ нашъ намѣсникъ Довгговски и Жижморски, панъ Богущъ Боговityновичъ и поведалъ передъ нами, штожь игумень монастыра Городенского святыхъ мученикъ Борыса и Глеба на имя Лука, купилъ въ мѣщанки Городенское у въ Артемовое жоны Виейковое на имя Матроны двoryще и зъ полемъ, зъ тымъ которое подле того двoryща, за пять копъ грошы шырокихъ обель къ той церкви Божей, святыхъ мученикъ Борыса и Глеба, а въ мѣщанина Городенского на имя Быдыта въ садовника и въ его детей купилъ онъ же за семдесятъ грошей обель къ тойже церкви Божей огородъ, и листы купчыи на то передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему надали нашъ листъ и потвердили, то быхмо ему нашимъ листомъ къ той церкви Божей на вечность. Ино мы выслухавшы тыхъ листовъ купчыхъ, на то есмо дали ему сесь нашъ листъ, и потвержаемъ то ему къ той церкви Божей, симъ нашимъ листомъ на вечность. Нехай игумень того монастыра и по немъ будучый тую куплю держыть къ той церкви Божей со всимъ зъ тымъ какъ купилъ и водле листовъ куп-

чыхъ. Писанъ въ Кракови, аугуста десятого дня, индикта дванадцатого. Locus sigilli. Kopot Wasilewicz. Dokument czwarty tymi słowy: Жыгмонтъ Аугустъ Божю милостю король польски велики князь литовски, руски, пруски, жомойтски, мазовецки и инныхъ. Дворанину нашому Остафію Грыдичу. што который монастырь въ Городне светыхъ мучениковъ Глеба Борыса подаваня нашего дали есмо зо всимъ на все въ справу подкоморому Городенскому пану Павлу Котовичу, до жывота его. А такъ приказуемъ тебе, ажебы еси за симъ листомъ нашимъ, тамъ до Городна съехавшы оный монастырь Глеба Борыса и все што ку нему здавна належало и теперь належить, то есть церковъ и што въ ней есть село Чешавичы и въ немъ люди по достатку на регестръ списавшы, подкоморому въ справу и въ держане зо всимъ, яко и Семень Воловичъ тымъ справоваль, подалъ—и въ то его увезевшы всимъ чернцомъ, слугамъ и подданнымъ церковнымъ послушнымъ его быти казаль. Писанъ у Кнышыне. Лета Божого нарожена тисеча пятсотъ шестдесятъ осмого месеца аугуста дванадцатого дня. Locus sigilli. Ławryn Woyna pisarz. Które to takowe dokumenta, za podaniem onych przez wyż wyrażonego patrona do akt, są do xiąg ziemskich Grodzieńskich przyjęte y wpisane.

1763.

ФОРМА ПРИСЯГИ СТАРОСТОВЪ ВИЩИНСКИХЪ НА УЧРЕЖДЕНІЕ ФУНДУША ВЪ ИМѢНИИ САМОГРУДЪ ВЪ ПОЛЪЗУ БАЗЫЛЯНОВЪ СУПРАСЛЬСКИХЪ. (*)

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ś-to Michalskich ziemskich Grodzieńskich, in solito iudiciorum loco, roku miesiąca y dnia wyż na dacie pisanego w Grodnie sądzących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Alexandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem Olizarowiczem podsekciem, Stanisławem Kotowiczem skarbnym Owruckim namiestnikiem sądowym, regentem ziemskim y grodzkim y protunc pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi powiatu Grodzieńskiego, comparendo personaliter u sądu patron JP. Hipolit Lipiński jurament wykonany przez WW. JPP. Wiszczyńskich starostow Niemkowickich ad acta podał, de tenore sequenti: Ja Karol y ia Anna przysięgamy panu Bogu wszechmogącemu w Trócy świętey iedynemu na tym, iako od niemałego czasu umyśliwszy w dobrach naszych nazywających się Samohrud, fundusz wieczysty dla pomnożenia chwały Bożey uczynić dla xięży Bazylianow Supraślskich, który in formá juris dobrowolnie sporządziwszy zaprzysięgamy, iako w naymnieyszym punkcie my sami y sukcesorowie nasi naruszać niemamy, owszem iak

(*) Документъ этотъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ имѣніи Самогрудъ Гродненскаго уѣзда Православной церкви, которал по всей вѣроятности въ послѣдствіи, какъ и многія другія, захвачена была уніятами. вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ о новомъ приобрѣтеніи въ пользу церкви, сдѣланномъ помѣщиками имѣнія Самогрудъ. Но количество этого новаго фундаша, не опредѣлено въ настоящемъ актѣ, а только представлена въ судъ для засвидѣтельствованія форма присяги въ томъ, что намѣреніе это будетъ приведено въ исполненіе. Вѣроятно актъ самой фундаціи составленъ позже.

naylepiey dopomagać do pomnożenia chwały Bożey mamy y successorow naszych obowiązujemy—na co iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże w Trójcy świętey iedyny dopomóż. U tego juramentu podpisy rąk samych aktorow temi słowy: Karol Wiszczyński, starosta Niemkowicki, porucznik Petyhorski mp. Anna z Chłusewiczow Wyszczyńska S. N. Poniżey suscepta bez podpisow osob magistratowych, tenore tali: Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt trzeciego miesiąca septembra dziewiątego dnia, po wykonanym iuramencie takową rotę WW. JPP. Karol y Anna z Chłusewiczow Wyszczyńscy starostowie Niemkowiccy, porucznikowie Petyhorsey, małżonkowie ad acta ku zapisaniu podali do ksiąg Magdeburskich JKmci Kryńskich. Który to takowy jurament WW. JPP. Wyszczyńskich, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt jest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

1675.

ДАРСТВЕННАЯ И ВМѢСТЪ ФУНДАЦИОННАЯ ЗАПИСЬ ВЪ ПОЛЗУ КОЗЛОВИЦКОЙ ЦЕРКВИ (*).

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсоть семдесять пятого месяца маія двадцатого дня.

Передъ нами судьями каштуровыми по зойсцю съ сего свѣта найяснейшого короля польского, першого Михаила, пана нашего милостивого, на сеймику анте конвокаційномъ, отъ ихъ милостей пановъ обывателей повѣту Городенского згодне обраными, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Марцыанъ Лещинскій, листъ свой добровольный вечистый записъ на речъ въ срединѣ въ нимъ помененую даный и належачый его милости пану Мартину Горбачевскому и пани малжонце его милости, устне призналъ и ку записаню до книгъ справъ вечистыхъ каштуровыхъ подалъ, въ тые слова писаны: Ja Marcian Leszczyński ziemianin J. KMsci korony Polskiej i W. X. Litewskiego powiatu Grodzieńskiego, wiadomo czynię tym moim listem wieczystym zapisem, donosząc do wiadomości każdemu teraz i napotem będącym wieku ludziom, iż ja będąc collatorem cerkwi Kozłowickiej do majątności moiej wieczystej Kozłowicz w powiecie Grodzieńskim przynależącej, a upatruiąc w to, aby dalsze rozmnożenie chwały Boskiej a nie uyma przez mię collatora pozostało, tedy z moiej osobistey ku Boskiej chwale miłości, za podły y odległy od dóbr cerkiewnych grunt, nazwany za Dawidowiczami klin, między gruntami panow Horbaczewskich ze wszeh stron, tylko końcem do drogi idącej do To-boły s Kozłowicz iednym upieraiący, pognoyne grunta przyległe bokiem i końcem do

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему собранію актовъ, заключающихъ въ себѣ дарственные или фундаціонныя записи въ пользу Православныхъ церквей; а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о существованіи такой церкви въ мѣстечкѣ Козловицахъ Гродненскаго уѣзда.

sadziby cerkiewney, drugim bokiem do gruntu zeszłego pana Jana Dawidowicza z sianożęcią na Hliniszczu do spółney granice Olenickiey leżące, niwek dwie pospołu idących y w iedno spuszczonych, to iest Łobaczewską i Kiselewską w zamian nad ten klin wyniosłe, na cerkiew puściwszy y oraz z tego się wiecznie zrzekłszy, ten klin za Dawidowiczami po samą drogę, który lubo szacunkiem mniey nad pomieniony grunt podług położenia swego warty iest. Tedy dla przyległości mieysca Im. pana Marcina Horbaczewskiego, wyż namieniony klin tym gruntem, iako się wyżej pomieniło, zamieniawszy iemu panu Marcinowi Horbaczewskiemu, małżonce, dzieciom y potomkom onego wiecznemi czasy daię y daruię. Maię tedy tak prezbitrowie każdy po sobie idące, y w tey cerkwie zostaiące namienionym gruntem, iako y Jego Mśc pan Horbaczewski pomienionym klinem po samą drogę, iako swą własnością szafować, komu chcąc dać, darować, zamieniać, y ku naylepszemu pożytkowi swemu przywłaszczając, bez żadney odemnie i ni od kogo innego przeszkody, waruiąc to, iż tak ia sam iako y każdy przeszkodę w tym czyniący, za każdą przekazę zaręki kop dwadzieścia groszy litewskich ma y powinien będzie płacić. O co y wolność tymże listem zapisem moim daię tak siebie samego iako y każdego, w tym przeszkodę czyniącego do wszelakiego sądu y prawa, tak ziemskiego, grodzkiego, głównego trybunalnego i w który chcąc powiat i termin rokiem krótkim zapozwać, i o to słusznie dowodzić, iakoż sąd y urząd każdy, przed który o to sprawa przywołana by była, weyrzawszy w ten mój list, ma na mnie y na każdym przeszkodę czyniącym pomienionę zarękę wskazać y mocną odprawę udzielać tak wiele razy, ile tego potrzeba będzie ukazywała. I nato ia Leszczyński dałem ten mój obudwum stronom służący list dobrowolny zapis s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także z pieczęćmi Ich MM. panow przyiaciół niżey na podpisiech rąk mianowanych. Pisau w Kozłowiczach roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt piątego, miesiąca maiia dwudziestego dnia. У того листу вечистого запису при печатехъ подписы руки самое особы, яко и ихъ милостей пановъ печатаровъ тыми словы: Marcyan Leszczyński ręką własną. Oczewisto prozozny pieczętarz od Jgo Mści pana Marcyana Leszczyńskiego do tego listu, podpisałem rękę mą, Jerzy Narbutt. Ustnie y oczewisto prozozny pieczętarz od osoby w tym liście mianowanej, do tego listu Paweł Lisewski m. p. Ustnie i oczewisto prozozny pieczętarz do tego listu od osoby w nim mianowanej Andrzej Krzysztof Milenki ienerał J. Kr. Mści ręką swą. Который же тотъ листъ, за поданемъ и очевистымъ признанемъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ каптуровыхъ вечистыхъ справъ уписанъ.

XXXVI.

ИЗЪ АКТОВОЙ КНИГИ ЗА 1671—1679 ГОДЫ. Листъ 569—572.

1677.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному митрополитомъ Кипріяномъ Жуховскимъ съ старостою Плотельскимъ Александромъ Воловичемъ, о возстановленіи богослуженія въ Бальской церкви, завранной со всеми принадлежностями и упраздненной покойною матерью послѣдняго. (*)

Лета отъ нароженя сына Божого тисеча шестсоть семдесятъ сегомо, месеца генвара трынаццатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, iako wyszey. Кгды съ порадку реестрового ку розсудку нашому прыпала справа ясне вельможного его милости ксендза Цыпрыана Жуховскаго, метрополиты всее Руси, великого княжества Литовского, зъ вельможнымъ его милостю паномъ Александромъ Воловичомъ старостою Плотельскимъ и зъ его милостю паномъ Валерыяномъ Кунцевичомъ старостою Конявскимъ, только взглядомъ старшенства малженского, а пани малжонкою его милости, ей милостю пани Анною Воловичовною, яко акторкою, также ей милостю панною Теклою Воловичовною стольниковною великого княжества Литовского, за позвомъ въ речы нижей мененой вынесеннымъ. До которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонь до права,

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о существованіи Бальской Православной церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ самоуправство и насилія, на которыя отваживались знатныя лица въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Старостина Плотельская Воловичева самопроизвольно упраздняетъ Русскую церковь, забираетъ иконы церковныя, сосуду и облаченія, и доводитъ самый храмъ Господній до запустѣнія, такъ что Богослуженіе въ немъ совершенно прекращено. Вмѣстѣ съ тѣмъ она забрала землю, госпиталь и жилой домъ священника. Такое грабительство и несправедливость были уже столь явны, что земскій судъ, не смотря на знатность рода ея и всѣ возможныя извороты ея уполномоченнаго, принужденъ былъ присудить возвращеніе заграбленныхъ предметовъ священникамъ этой церкви и возстановить въ ней богослуженіе по прежнему.

одъ актора панъ Крыштофъ Тижевскій, а одъ позванныхъ особъ панъ Самуель Семичъ Стоцкій, умоцованные ихъ милостей, за мощи листовными правными себе до тое справы даными, становили; за тымъ пленипотентъ стороны одпорное найпервей вносилъ то, ижъ тая справа на теперешнемъ термине для прычынъ, которые нижей поменены будутъ, сужона быть не можетъ и я до контроверсы въ самой речи неставлю впакъже для лепшого выrozumеня справы, абы позовъ перечитаный былъ, наказу у насъ враду жедалъ. Якожь умоцованый стороны поводное поданя и положеня на маетности названой Бали, въ повете Городенскомъ лежачой, черезъ енерала Александра Сороку позву, сознаемъ его передомною писаромъ очевисто учыненнымъ слушне, правне доведшы и трое волане пильности стороны своей на томъ позве оказавшы, жаловаль зъ него о то и таковымъ способомъ, ижъ вельможная ей милость пани Воловичовая, стольникова великого князства Литовского, родителька ихъ милостей обжалованныхъ особъ, зостаючи въ вдовимъ стане по вельможномъ его милости пану Евстахимъ Воловичу, стольнику великого князства Литовского, черезъ часъ немалый, нехотечи, абы хвала боская въ церкви Бальское одправована была, не помнечи на фундушъ, тестамента продковъ пана малжонка своего одъ давныхъ часовъ наданый, забравшы тотъ фундушъ, тестамента, справы разные на тую церковь Бальскую належачые, прытомъ образъ Богародичы Пречистое въ серебро оправный, зъ позолотю, клейнотами, таблицами наданными и иныхъ образовъ немало розныхъ ихъ милостей и вси аппараты церковные, кгелихи, тую плебанию до церкви належачую зъ будынки, шпиталь забравшы, поотыскавшы десятины даватъ заказавшы, пожытки которые водлугъ фундушю, тестаментовъ до церкви шпиталья належать мели, до двора Бальского обернули, а тую церковь одъ часу немалого спустошыли безъ хвалы Боское, и за души зошлыхъ продковъ ихъ милостей позванныхъ и себе мшы светые, подлугъ фундушю, одъ немалого часу неотправуютсе и пустками зостаеть тое все, што се поменило въ маетности ихъ милостей забраное зостаеть, и пожытки себе съ тыхъ кгрунтовъ и въ десетинахъ, такъ зошлая родителька ихъ милостей обжалованныхъ, яко и зошлыхъ рожонныхъ ихъ милостей чынили, а за частокротнымъ упоминанемъ такъ забраного образу, клейнотовъ и иныхъ образовъ, фундушю, тестаментовъ, справъ, кгрунту, подданныхъ, десетинъ, корчмы и всего штокольвекъ одно до тое церкви належытъ, такъ зошлые яко и теперешние ихъ милости одъ немалого часу за частокротнымъ упоминанемъ одъ термину до термину зволочечы, оддать и прывернуть нехочуть и не отдають, за чымъ и хвала Боская и мшы светые за души змерлыхъ неотправууютсе, о што хотечи жалуючий зъ обжалованнымъ правомъ чынить, таковымъ позвоомъ передъ насъ врадъ прыпозваль. На доводъ таковое жалобы, продуковаль процесовъ килька розными

датами занесенныхъ, то есть: два одъ антецесора жалующого зощлого въ Богу, его милости ксендза Кгабрыеля Коленды метрополиты всея Руси великого князства Литовского, одинъ въ року тисеча шестсотъ шюддесятомъ месеца августа десятого дня, на ей милость пани Воловичовую стольниковичовую великого князства Литовского, родительку обжалованныхъ особъ, — другій на самыхъ обжалованныхъ, одъ тогожь его милости ксендза Коленды метрополиты руского въ року тисеча шестсотъ шюддесятъ девятомъ месеца іюня дванадцатого дня, и третій вжо понавяючы першыне, одъ теперь жалующого его милости ксендза метрополиты на обжалованныхъ въ року тисеча шестсотъ семдешать шюдстомъ, месеца ноебра двадцать осмого дня, до книгъ кгроду Городенского занесеные и екстракта имъ выданые продуковаль и копие некоторые забраныхъ справъ на церковь Балскую, о которую жалоба идетъ, служащихъ, датами въ нихъ инсерованными продуковаль и реестръ забраныхъ справъ, иле жалующый ведомости достать могъ; а подаль тежь доводъ еще двомъ священникомъ до юраменту на таковой жалобе забираль, а по прысезе прысуженя такъ самое церкви яко и всихъ до нее прыналежащихъ речей, то есть плебании, шпиталя, десетины, кгрунтовъ, подданныхъ, корчмы и на обняте того всего енераловъ зесланыя, до того абы его милость панъ староста Плотельскій вси справы на тую церковь служащие, также образъ Пречыстыя Богородицы зо всимъ сплendorомъ и вси аппараты церковные одъ мала до велика, што однокольвекъ черезъ антецесоровъ его милости забрано было, до тое церкви оддалъ и вернулъ наказаня, въ чомъ на спротивного за руки водле важности речи осуженое наказу у насъ враду потребоваль. На то умоцованный стороны одпорное поведиль, ижъ любо умоцованный стороны поводовое, жалобу перечытавши въ самой речи контровертуеть, до юраменту забираетъ, а за тымъ и всказу вжо афектуеть, однакъ я, якокъ себе зъ початку вароваль, такъ и теперь въ акцесорыхъ ставаючы, до самое речи непрыступую, кгдажь его милость ксендзъ метрополита неправнымъ и непораднымъ позвомъ сторону мою запозваль, а то зъ тыхъ прычынъ: Напродъ же его милости пана Воловича старосты Плотельского по родичу его милости, яко се меноваль Еувстахиємъ Казимеромъ Казимеровичомъ, ани властнымъ именованиемъ его милости, то есть Геронимомъ недоложено, которые тытулы и имена его милости власне належать. На доводъ чого продуковаль тестаментъ зощлого его милости пана Еустиахія Воловича Стольника великого князства Литовского, родича обжалованныхъ особъ въ кграде Волковыскомъ, року тисеча шестсотъ петдешать девятого месеца генваря первого дня, актыкованный и тогожь року месеца октебра шюдстого дня, до книгъ земскихъ Городенскихъ перенесенный. Повторе, же тогожь его милости пана старосты Плотельского недоложено двораниномъ покоіовымъ его королевское милости,

на доводъ того тытулу продуковаль декретъ кгронкій Городенскій въ року тисеча шестсотъ семдесятъ третимъ месеца мая трынадцатого дня, межы его милостю паномъ старостою плотельскимъ а его милостю паномъ Масальскимъ Хоружимъ Городенскимъ, ферованый. Потрете, же его милости пана Кунцевича именовъ властнымъ Валеріаномъ, ани по отцу именовъ воеводи-чомъ Берестейскимъ и старостою Дубискимъ недоложено. Почварте, же въ позве немянуеть часу коли церковь фундована и коли отобрана и справы, речы, сребро забраные, якожь выжь речонные назвиска и титулы, его милости пана Кунцевича декретомъ суду головного трибунального пробоваль. Зъ тыхъ теды прычынь неправности позву доведчы, цытоваль право посполитое статутовое артыкуль деветнатцатый зъ розделу четвертого, пры которомъ ставаючы, несуженья на сей часъ тое справы, але збуреня яко неправного и неслупного позву и абысе на томъ сторона поводова поправила наказу у насъ враду стороне своей жедаль. А умоцованый стороны поводовое на каждый пунктъ рещлику даючи, вносили то, ижь и тотъ артыкуль одъ пленипотента стороны противное аллекгованный на помочь ему жадной не естъ, кгдажь пленипотентъ стороны противное недочыталсе и недочытаетсе въ немъ, абы имя хрещное кому въ позвахъ докладано, яко въ теперешней акции афектуеть, абы его милости пана старосту Плотельского именовъ Хрыщонимъ Геронимомъ и по ойцу также Хрыщонимъ Казимеровичомъ докладано, и же не доложено двораниномъ покоіовымъ его королевское милости, и того жадная водлугъ права потреба неестъ, кгдажь право статутовое вышь цытованый артыкуль деветнатцатый зъ розделу четвертого, только имя власное, имя по ойцу и тытуль прынцыпальный докладать кажетъ, и еслибы спольне доложыль, тымъ позвы збиять позволяемъ, але тому праву акторъ вовсемъ достъ учынилъ, кгдажь имя милости пана старосты власное Александеръ, имя по ойцу его милости Еустахивичъ и тытуль прынцыпальный староста Плотельскій доложыль, а што се ткнетъ его милости пана Кунцевича, же его милости тытуловъ всихъ неписано, того жадная потреба не была, бо его милость панъ Кунцевичъ до тое справы ничого неналежыть, и только взглядомъ ассыстенци малженское доложеноый естъ, а пани малжонка его милости естъ сама акторка, которой вси иміона и титулы власные, ойчыстые и прынцыпальные въ позве выписаны, але и штокольвекъ умоцованый стороны одпорное недоложенемъ тытуловъ буречы позовъ у враду вашыхъ милостей акторомъ задаваль, того слупными документами непробоваль, альбовемъ жадного права прызнаного не продуковаль, только таковыя документа, которыми жаденъ таковыхъ зарутовъ николи недоводиль а што се ткнетъ того, же часу того коли церковь фундована недоложено, сами позваные то лепей могутъ ведати, держачы у себе все фундушы и справы на

тую церковь служащие, и же не доложено коли отнята и речи все забра-
но и того мало потреба кдыжь колижь кольвекъ забрано, быле его милость
панъ староста Плотельскій теперъ того не денекговаль, што родителька его
милости забрала. За чымъ прытомъ же праве статутовомъ о збуреню поз-
вовъ, же тыми вымыслами сего позву руиновать неможеть ставаючи, ухы-
леня тыхъ яко неслупныхъ дилаций на сторону, а всказу таковогожь яко
и въ першой контроверсы и теперъ у насъ враду просиль домавлять. Пры-
томъ продуковаль реестръ забраныхъ справъ иле ихъ ведать могъ жалую-
чий: напрудъ фундушъ на церковь Балскую отъ Богдана Конюшого Горо-
денского его королевское милости, Зикгмонта, Ивана, Лукаша, Марка, Грегора,
Михала, Павла Грынковичовъ. Повторе тестаментъ Ивановое Воло-
вичовое маршалковое и старостиное Городенское Иоанны Коштювны, въ да-
те року тисеча шестсотъ семого, месеца июня двадцать семого дня, парак-
графъ тестаменту небошика Богдана Конюшого и иныхъ Воловичовъ, ра-
ционе фундацыи шпитала въ Вали, будучого въ дате року тисеча пятсотъ
петдесятъ первого, месеца генваря тридцать первого дня. Тестаментъ зо-
шлого его милости пана Ивана Воловича маршалка, его королевское мило-
сти старосты Городенского на церковь Вальскую служащий, въ дате року
тисеча пятсотъ осемдесятого месеца апреля четвертого дня; листъ призна-
ный пана Яна Клюковского, пановъ Крыштофа Борыса Михайловичовъ Во-
ловичовъ, и иныхъ въ дате року тисеча пятсотъ осмдесятъ третего, месеца
мая двадцать осмого дня. Запись каптуровый одъ его милости пана ста-
росты Городенского пана Яна Клюковского и пановъ Борыса, Крыштофа,
Александра, Грегора, Геронима Воловичовъ, ей милости пани Ивановой Во-
ловичовой маршалковой Городенской служащий, въ року тисеча пятсотъ осм-
десятъ третимъ месеца мая двадцать осмого дня, таковыя и инныя справы
и документа, которыхъ жалуючий ведать не може забрано. А такъ мы врадь
въ той справе яснѣ вельможного его милости ксендза Циприяна Жуховско-
го метрополиты всея Руси, великого князства Литовского зъ его милостю
паномъ Александромъ Воловичомъ, старостою Плотельскимъ, зъ его милостю
паномъ Кунцевичемъ старостою Конявскимъ только взглядомъ старшенства
малженского а пани малжонкою его милости, ей милостю пани Анною, также
ей милостю панною Теклею Воловичовнами стольниковнами великого князства
литовского, яко акторками за позвомъ менечы о неслупное и безправное че-
резъ зошлую ей милость пани Барбару Сапежанку Воловичовую, Стольнико-
вую великого князства Литовского, родительку обжалованныхъ, церкви рус-
ское въ маестности Бала, въ повете Городенскомъ лежачой будучое зо всеми
до нее и до шпитала Вальского принадлежностями, то есть плебаниєю, кгрун-
тѣми, подданными, корчмою мимо продковъ и антѣцесоровъ своихъ фундушы,

права, леггацые, тестаменты, забране и оное зъ посессии священниковъ русскихъ, отнявши зо всеми пожытками и зъ десетиною, до двора своего прыверненъ и въ той церкви образу Панны Пренасветное, въ серебро оправного, зъ позлотою, клейнотами, таблицами и иныхъ образовъ, также всехъ аппаратовъ церковныхъ и килиховъ, прытомъ фундушовъ, тестаментовъ, записовъ, и иныхъ велю на тую церковь и плебанию служащихъ документовъ забране, презъ што все тое церкви безъ хвалы Божое въ пустки обернене и мшы светыхъ за души змерлыхъ фундаторовъ отправованныхъ знищене, за тымъ до уступеня тое церкви, зо всеми до нее яко се поменило прыналежностями и верненя всехъ речы, аппаратовъ и справъ церковныхъ, о шкody и наклады и вины правные. Въ которой справе мы врадъ постерегаючы того, абы хвала Божая презъ побожныхъ людей фундованая до першости своей прыйти могла, и прихилиючысе до права посполитого и слухныхъ рацый, черезъ пленипотента стороны поводовое въ рещице вжо вношныхъ збуреня позву недопускаемъ, але заразомъ далей въ право поступовать и росправовать наказуемъ. Одъ которого выроку нашего пленипотентъ стороны одпорное въ томъ, же мы врадъ недоложнемъ его милости пана старосты Плотельского иміонъ властнымъ Геронимомъ и по родичу его милости Казимеровичемъ и двораниномъ покоіовымъ его королевское милости, а его милости пана Кунцевича Валерияномъ, воеводичомъ Берестейскимъ, старостою Дубискимъ, также недоложнемъ часу фундованя и отнятя тое церкви, буреня позву недипустившы, апеляцью до суду головного трибунального уростилъ, которое, мы врадъ за боронемъ пленипотента стороны поводовое подде права статувого, артыкулу осмдесять осмого зъ розделу четвертого, якове праве ещѣ въ самой речы недрабованой непуцаемъ, о што се онъ на насъ врадъ протестовалъ въ дальшомъ поступку правномъ, ижъ позволяючы бы за покольокротнымъ зъ наказу нашего прывольванемъ енеральскимъ не становилъ. Прото мы врадъ, ихъ милость яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речы здаемъ, а въ самой справе пры процесахъ и иныхъ документахъ двомъ священникомъ, водде добровольного имъ взяты на томъ яко правдиве церковь Бальская отъ антесесоровъ ихъ милостей пановъ Воловичовъ фундована зъ давныхъ часовъ, въ посессіей священниковъ русскихъ заставала, але оную зошлая ей милость пани Воловичовая стольниковая великого князства Литовского, родителька обжалованныхъ зо всеми прыналежностями отняла и въ ней вси справы на тую церковь служащие, также образы, аппараты и келихи забрала, прысегу всказуемъ и терминъ выконаня оное на прышлыхъ рокахъ, по теперешнихъ найпервей у Городне судить прыпадаючихъ за поданемъ доведеня и слуханя тое прысеги въ чотырохъ неделяхъ отъ обвещеня, по третимъ воланю на заутрее складаемъ. А по таковой прысегѣ мы врадъ тую церковь Бальскую зъ плебанию, шпиталемъ,

кгрунтами, поддаными, корчмою, десетиною и всеми до нее, яко се зъ давна въ себе мела прыналежностями, до посесыи и держеня священниковъ рускихъ прысужаемъ, а на подане оное двоухъ енераловъ особливыми листами нашими, заложившы на спротивного заруку водле важности речи осужоное прыдаемъ, до того абы его милость панъ староста Плотельскій, вси sprawy на тую церковь служащые, образы, килихи, таблицы и апараты заразомъ скоро по прысезе передъ нами врадомъ положиль и оные отцомъ священникомъ вернулъ подъ тымижь заруками навазуемъ. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

1686.

ДАРСТВЕННАЯ ЗАПИСЬ НА ПОЛЬ УВОЛОКИ ЗЕМЛИ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ГРОДНЕНСКОЙ АРХИМАНДРИИ, ВЫДАННАЯ МИТРОПОЛИТОМЪ ВСЕЯ (ЗАПАДНЫЯ) РУСИ ГЕТМАНУ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО МИХАИЛУ ПАЦУ (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осемдесятъ шостого месеца Генвара петнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого, по трехъ короляхъ святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами Петромъ Хребтовичемъ судею, Александромъ Воловичемъ подсудкомъ, Криштофомъ Мицую писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившисе очевисто панъ Андрей Нетупскій выпишь съ книгъ метрополитскихъ Кіевскихъ и всея Руси, въ способъ переносу до книгъ земскихъ Городенскихъ подаль, потребуючи, абы до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Городенского вписанъ былъ; якожь уписуючи у книги слово до слова, такъ се въ себе маеть: *Extrakt z xiąg metropoliey Kiiowskiej i wszystkiey Rusi, roku Pańskiego tysiąc sześćset osiemdziesiąt pierwszego marca osmego dnia. Przed nami Cypryanem Żochowskim wszystkiey Rusi metropolitą, arcybiskupem Połockim, stanąwszy personaliter Imc pan Stefan Ołycki, sługa Jasnie Wielmożnego Imc Pana Michała Kazimierza Pasa woiewody Wileńskiego Hetmana Wielkiego W. X. L. opowiadał, pokładał y ku aktykowaniu do xiąg naszych metro-*

(*) Документъ этотъ удостовѣряеть, что кирпичный заводъ, о которомъ упоминается въ № XIV и которымъ хотѣли насильно завладѣть Бернардины, по сдѣланному изслѣдованію комиссіей, назначенною Сигизмундомъ III, снова поступилъ въ обладаніе Гродненскаго православнаго монастыря, потому что, какъ настоящій документъ удостовѣряеть, митрополитъ всея (западныя) Руси, распорядился имъ какъ неоспоримую собственностію монастыря и подарилъ его Гетману Пацу за сдѣланныя имъ монастырю какія - то услуги.

politańskich podał list od nas Jaśnie Wielmożnemu Imc Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi woiewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W-o X-a Litt-go, na rzecz w nim wyrażoną dany y należący, prosząc, aby ten list ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg naszych aktykowany y wpisany, który wpisując do xiąg, słowo do słowa, tak się w sobie ma: Cypryan Żochowski z Bożey y stolicy świętey Apostolskiey łaski archiepiscop metropolita Kiiowski y wszystkiey Rusi, archiepiscop Połocki, Witebski, Mécisławski, Orszański, Mohilewski episcop, oznaymujemy tym listem naszym tenażnieyszego y przyszłego wieku ludziom, komuby o tem wiedzieć należało, a mianowicie successorom naszym wszystkiey Rusi metropolitom, iako też y archimandrytom Grodzieńskim w iedności świętey będącym, iż my metropolita doznawszy w osobie naszej y całej iedności świętey od Jaśnie Wielmożnego Im. pana Michała Kazimierza Paca woiewody Wileńskiego, Hetmana W-go X. L. nie-małych kosztow, dobrodzieystw ku pożytkowi cerkwi Bożey, y ku pomnożeniu iey chwały wyświadczonych, oraz przy żarliwey i pobożney protekcye tak Uniey ś. iako y dobr duchownych do nas należących osobliwey łaski y dobroczynności doznawszy, a chcąc iakożkolwiek przysługą naszą lubo bardzo szczupłą zawdzięczyć te wszystkie chęci y łaski, praevio consensu wszystkiego duchowieństwa w Uniey świętey będącego, na ten act specialiter odemnie przed tym zgromadzonego, chętnieśmy na to zezwolili i ninieyszym dobrowolnym listem wieczystym zrzecznym zapisem z osoby naszej y successorow naszych y całego duchowieństwa z kościołem świętym rzymskim ziednoczonego, oraz w Bogu wielebnym Im. xiędzem Mitrofanem Druckim Sokolińskim archimandrytą Grodzieńskim zezwalamy, aby cegielnia na gruntach monasteru Grodzieńskiego leżąca sumptem własnym tegoż Jaśnie Wielmożnego Imci Pana woiewody Wileńskiego, de nova radice z fundamentów nad rzeką Hornicą przeciwko zamkowi Grodzieńskiemu na dole pod górą erigowana wiecznemi czasy, ad jus dominium et perpetuum usun Jaśnie Wielmożnego Imci Pana Woiewody Wileńskiego należała, szopy y rozszerzenia oney pół włoki gruntu in contiguitate tey cegielni zostaiącego. A po takowym konsensie naszym z wiadomością całego duchowieństwa, ritus graeci in unione existentis uczynionym pospołu z w Bogu wielebnym Imc xiędzem Mitrophanem Druckim Sokolińskim, na ten czas archimandrytą Grodzieńskim, pomieniony grunt, na którym cegielnia nowo wystawiona z półwłoczkiem gruntu do teyże cegielni przyległego, w moc, w dzierżenie y spokojne używanie Jaśnie Wielmożnemu Imc Panu Woiewodzie Wileńskiemu Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. wiecznemi czasy puszczaemy, z prawa y należytości naszej, którąśmy dotąd mieli, zrzekamy y w realną possessię podaiemy, przez ienerała obiąć pozwalamy. Ma tedy y wolen będzie Jaśnie Wielmożny Imc Pan Woiewoda Wileński y successorowie Imci pomienioną cegielnią y z gruntem półwłoki w sobie maiącym podług upodobania swego, iako swoją własnością disponować y dać, darować y przedać, albo na pomnożenie chwały Bożey pios usus komu chce zapisać, bez żadney od nas metropolity także

successorow naszych y odemnie archimandryty Grodzińskiego, także successorow archimandrytow Grodzińskich przeszkody, gdyż nas metropolitę y mnie archimandrytę Grodzińskiego, także wszystkie duchowieństwo Greckie więcej niż realna w różnych dobrodzieystwach y nie małych kosztach dla cerkwi Bożej y zachowania praw iey podjętych od Jaśnie Wielmożnego Imć. Pana Woiewody Wileńskiego, doszła satisfactia. Co wszystko aby swóy walor wieczny y nieporuszony miało, dla lepszey wiary do tego listu wieczystego zrzecznego przy pieczęciach naszych rękoma się naszymi podpisuiemy. Pisan w Warszawie roku Pańskiego tysiąc sześćset ósmdziesiąt pierwszego msca marca czwartego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpisy rąk temi słowy: Xiądz Cypryan Żochowski archiepiscop metropolita wszystkiey Rusi y Połocki, Leon Załęński Prothothron metropoliey Kiowskiey, Halickiey, episcop Włodzimirski, Brzeski y archimandrita Kobryński, Joannes Małachowski episcopus Premysliensis et Samboriensis archimandryta Leszczyński ut patet. Który to ten list, za podaniem onego przez wysz rzeczonego Imści Pana Ołyckiego do act, iest do xiąg metropoliey Kiowskiey przyjęty y wpisany, s których y ten ekstrakt pod pieczęcią y podpisem ręki naszej metropolitańskiey Jaśnie Wielmożnemu Imci Panu Michałowi Kazimierzowi Pacowi Woiewodzie Wileńskiemu, Hetmanowi Wielkiemu W. X. L. iest wydan. Pisan w Warszawie. У того екстракта при печати притисненой метрополитской у всей Руси съ подписомъ самыхъ особъ и иныхъ въ тые слова писаны: Сурьян Жоховски metropolita wszystkiey Rusi archiepiscop Połocki. Marcin Strazkiewicz archidiakon M. K. m. p. Leo Jan Petryszczo pisarz metropoliey Kiowskiey. Который же тотъ екстрактъ, за подаемъ его до актъ черезъ особу у верху помененую есть до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Городенского принять и уписатьъ.

XXXVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1795 ГОДЪ. Листъ 254—256.

1795.

ПРИВИЛЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА КАЗИМИРА, КОТОРОЮ НАДѢЛЯЕТЪ МОНАХОВЪ ВЪ ТЫКОЦИНѢ ПЛАЦАМИ НА ПОДДЕРЖАНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. (*)

Reku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego miesiąca Apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnącey wszech Rossii, otwartemi, stanąwszy obecnie WJP. Jerzy Zaniewski, przywiley niżej piszący się do akt podał, którego wyrazy następne: Jan Kazimierz z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmódzki, Inflantski, Smoleński, Czernichowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż podany był przed nami list papierowy po polsku pisany ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, y pieczęcią grodzką zapieczętowany, cały y nie naruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie nie mający, z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, przywiley ś. p. nayiaśnieyszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego, na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykający, suplikowano nam, abyśmy go powagą naszą królewską approbowali, stwierdzili y

(*) Въ этомъ документѣ помѣщена, вѣроятно, та самая привиллегія 1637 года, на которую ссылаются Супрасльскіе базилиане, въ предъидущемъ актѣ, домагаясь подчиненія ихъ монастырю Тыкоцинской церкви. Въ привиллегіи сказано, что эта церковь совершенно истреблена была пожаромъ, такъ, что осталось только одно мѣсто, на которомъ она стояла. На просьбу Супрасльскаго архимандрита Шибинскаго, общающаго выстроить на счетъ монастыря новую церковь, Владиславъ IV, настоящею привиллегією передаетъ въ вѣдомство монастыря и подъ власть архимандрита и его преемниковъ эту церковь со всѣмъ ея имуществомъ, но съ тѣмъ, чтобы эта церковь находилась въ соединеніи съ Римскою, и чтобы на это исходатайствовано было подтвержденіе Кіевскаго уніатскаго митрополита Рафаила Корсака. Далѣ помѣщено утвержденіе этой привиллегіи королемъ Іоанномъ Казиміромъ въ 1658 году.

umocnili, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim dnia pierwszego sierpnia roku tysiąc sześćset trzydziestego siódmego. Oblicznie przyszedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich w. oyciec Nikodem Szybiński archimandryt monasteru Supraskiego pokazał list JKmci na cerkiew ruską y na insze dobra tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włoki we wsi Sanikach leżące, rękę własną JKmci podpisany y pieczęcią koronną zapieczętowany, prosząc, aby był ob robur firmius do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Żmódzki, Smoleński, Czernihowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król oznajmujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu zosóbna komu o tym wiedzieć należy: zawsze tu u nas nappierwsze staranie, aby chwała Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez W. oycia Nikodema Szybińskiego archimandryty Supraskiego monasteru, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie mieście naszym, w ulicy ku rzece, pod tytułem ś. Mikołajia założona, z gruntu przez ogień iest zniesiona tak, że tylko sam plac został, a zatym ludzie religiey Greckiey w Tykocinie mieszkający bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y inszych ceremonii chrześciańskich zostawać muszą, życząc przeto aby to miejsce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przerwczony W. archimandryt z zakonnikami Supraskiego monasteru, podeymuią się swym kcsztem na zwysz mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować y odprawieniem w niey nabożeństwa wedle obrządków religiey Greckiey w Unii ś. z kościołem świętym Katolickim Rzymskim będącey zawiadować, umyśliliśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oycia archimandryty y zakonników Supraskiego monasteru ma być zbudowana y wystawiona, temuż monasterowi inkorporować y do niego przyłączyć; iakoż inkorporujemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oyciec archimandryta terażniejszy y którzy po nim nastąpią y z zakonnikami monasteru swego tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoją y mocą mieli, nabożeństwa swoje zwykłe w niey odprawowali, a przytym dochody y pożytki z wszystkimi do tey cerkwi przynależnościami z dawna należące trzymali y odbierali, y prawem iezeliby iakiem były odjęte o nie czynili, na pożytek swój y na poprawę y ozdobę teyże cerkwi obracali, z taką iednak kondycją, aby tasz cerkiew pod Unią z kościołem ś. Katolickim Rzymskim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielebnego w Bogu oycia Rafała Korsaka metropolity Kiowskiego w Uniey ś. z kościołem Rzymskim będącego zaszło, y za wiadomością y pod posłuszeństwem to się jego działo. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisaliśmy się, y pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwódziestego msca Maia, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siódmego panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki (L. S.) Rmttis. Który to list albo przywiley JKmci

W. oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycie y zakonnikom monasteru Supraskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y inne dobra, to iest włoki dwie we wsi Sanikach KJmci leżące, do teyże cerkwi zdawna służące, z łaski króla Jmści teraz konfirmowane mp. Jerzy Szyborski podstarości Tykociński, nie przecząc przez uczciwego Mathiasza Radulskiego woźnego zamkowego, generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w possessyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissyi nie wzbraniał, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne, za relacyą woźnego do akt iest przyjęta y zapisana, roskazał. Jerzy Szymborski podstarosta Tykociński mp. miejsce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich ressumptum. My tedy przerzeczoney pokorney proźbie iako słuszney miejsce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, iak one w sobie mają, approbować, stwierdzić y umocnić umyśliśmy, iakoż approbuemy, stwierdzamy, umacniamy, ile prawu pospolitemu nie iest przeciwny, nakazując, aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej, pieczęć koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII miesiąca Sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana, przy wyciśnieniu koronney pieczęci, takowy Jan Kazimierz król. (L.S.). Który to przywileiy do akt podany, iest do xiąg ziemskich ptu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

1795.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО МИХАИЛА НА ПЛАНЦЬ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ВЪ ТЫКОЦИНѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ УТВЕРЖДЕНІЕМЪ ПРОЧИХЪ ФУНДУШЕЙ. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego mca apryla trzeciego dnia.

Przed aktami ziem. pttu Grodzieńskiego w imieniu y powadze nayiaśnieyszey Imperatorowey Jmści samowładnącey wszech Rossyą otwartymi, stanąwszy obecnie JP. Jerzy Zaniewski, przywilej niżey piszący się do akt podał, którego wyrazy następnne. Michał z Bożey łaski, król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódyzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Podolski, Wołyński, Podlaski, Siewierski, Kiiowski, Czernihowski. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym confirmacyinym komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list przywilej confirmacyiny nayiaśnieyszego antecessora naszego, ś. pamięci Jana Kazimierza, którym stwierdza list króla Imci Władysława czwartego na cerkiew Ruską Tykocińską, w Uniey ś. będącą y na inne dobra do teyże cerkwi należące y służące, ekstraktem z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, ręką Ur-o Szymborskiego podstarościego Tykocińskiego podpisany, w dacie roku MDCLVIII, mięca Sierpnia dnia XXVIII w Warszawie otrzymany, żadney w sobie nie mający suspiciei, który iako słuszny, za supliką y proźbą PP. rad y urzędnikow naszych dwornych nam przełożoną, słowo w słowo kazaliśmy tu inserować, cuius tenor talis: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Inflantski, Czernichowski a Szweci, Gotski,

(*) Этотъ документъ составляетъ подтвержденіе королемъ Михаиломъ Вишневецкимъ привилегій, данныхъ предшественниками его Владиславомъ IV и Иоанномъ Казимиромъ архимандритамъ Супрасльскаго монастыря на управление Тыкоцинскаго церковью и принадлежащими ей имѣніями, о чемъ сказано въ актѣ подъ №. XXXVIII.

Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż pokładany był przed nami list papierowy po Polsku pisany, ręką ur. Jerzego Szymborskiego podstarosiego Tykocińskiego podpisany y pieczęcią Grodzką zapieczętowany cały y nienaruszony, ani żadnego podeyrzenia w sobie niemający, z akt zamkowych Tykocińskich wzięty, przywilej ś. pamięci nayiaśniejszego Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego na cerkiew Ruską y na inne dobra w Tykocinie w sobie zamykający, y suplikowano nam, abyśmy powagą naszą królewską approbowali stwierdzili y zmnożyli, którego listu porządek y tenor od słowa do słowa tak się w sobie ma: Działo się w zamku Tykocińskim, dnia pierwszego msca Sierpnia, roku tysiąc siedmset trzydziestego siódmego. Oblicznie przyszedłszy do urzędu y akt zamkowych Tykocińskich, wielebny oyciec Nikodem Szybiński, archimandrit monastera Supraskiego, pokazał list JKmci na cerkiew Ruską y na insze dobra, tak w mieście Tykocinie iako y na dwie włoce we wsi Sannikach leżące, ręką własną JKmci podpisany i pieczęcią koronną zapieczętowany, prosząc aby był ob robur firminus do akt zamkowych ingressowany, którego sensus verborum sequitur estque talis: Władysław czwarty z Bożey łaski, król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Żmódzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czernichowski, y Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, oznaymujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu zosobna komu o tym wiedzieć należy. Zawsze to z nas naypierwsze staranie, aby chwała Boża w państwach naszych kwitnęła y pomnożenie brała: za przełożeniem tedy przed nami przez wielebneho oyca Nikodema Szybińskiego archimandryty Supraskiego monastera, że cerkiew Ruska niegdy w Tykocinie w mieście naszym w ulicy ku rzece, pod tytułem ś. Mikołaja założona, z gruntu przez ogień iest zniesiona, tak że tylko sam plac został, a za tym ludzie religiey Greckiey w Tykocinie mieszkający bez nabożeństwa swego, bez szlubów małżeńskich, krztu y innych ceremoniy chrześciańskich zostawać muszą, życząc tedy, aby to miejsce na chwałę Bożą oddane pusto nie leżało, ponieważ tenże przereczony wielebny archimandryt z zakonnikami Supraskiego monastera, podeymiają się swym kosztem na wyż mianowanym placu w Tykocinie cerkiew zbudować, y odprawienie w niey nabożeństwa wedle obrządków religii Greckiey, w Uniey ś. z kościołem katolickim Rzymskim będący zawiadować, umyśliłiśmy tę cerkiew w Tykocinie, która kosztem własnym wzwyż mianowanego oyca archimandryty z zakonnikami Supraskiego monastera, ma być budowana y wystawiona temuż monastyrowi inkorporować y do niego przyłączyć, iakoż inkorporujemy y przyłączamy tak, żeby pomieniony oyciec archimandryta terażniejszy y który po nim następują y z zakonnikami monastera swego, tę cerkiew w Tykocinie pod władzą swoją y mocą mieli, nabożeństwo swoje zwykłe w niey odprawowali, a przytym dochody y pożytki, y wszystkie do tey cerkwi przynależności zdawna należące trzymali y odbierali, (y prawem iezeliby iakim były odjęte o nie czynili),

na pożytek swój, na poprawę y ozdobę teyże cerkwie obracali, taką iednak kondycją aby taż cerkiew pod Unią z kościołem Rzymskim była, y żeby na to wszystko konsens y potwierdzenie wielebnego w Bogu oycy Rafała Korsaka metropolity Kiiowskiego, w Uniey ś. z kościołem Rzymskim będącego, zaszło y za wiadomością y posłuszeństwem to się iego działo, na eo dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia XII msca maia roku Pańskiego MDXXXVII, Panowania naszego Polskiego piątego, a Szwedzkiego szóstego roku. Vladislaus rex. Joannes Gembicki L. S. RMttis. Który to list albo przywilej JKmci wielebnemu oycu Nikodemowi Szybińskiemu archimandrycie y zakonnikom monastera Supraskiego, na ten plac cerkiewny w Tykocinie y insze dobra, to iest: włoki dwie we wsi Sannikach JKmci leżące, do tey że cerkwie zdawna służące, z łaski króla Jmci teraz confirmowane, urodzony p. Jerzy Szymborski podstarości Tykociński nie przecząc przez uczciwego Matyasza Padubskiego woźnego zamkowego y generała koronnego przysięgłego, w intromissyą y w possessyą zwykłą dobrowolnie podać, gdzie żaden intromissy nie broniał, która intromissya we wszystkie dobra cerkiewne za relacyą woźnego do akt iest przyjęta y zapisana (rozkazał). Jerzy Szymborski podstarości Tykociński mp. mieysce pieczęci, z akt zamkowych Tykocińskich resumptum. My tedy, przerzeczoney pokorney proźbie iako słuszney mieysce dawszy, zwyż opisany list we wszystkich punktach y kontentach, tak iak się w sobie maią approbować, stwierdzić y umocnić umysłiliśmy, iakoż approbujemy, stwierdzamy y umacniamy, ile prawu popolitemu nie iest przeciwny, nakazując aby moc y wagę nienaruszoney trwałości zawsze miał, na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej pieczęć koronna iest przycisniona. Dan w Warszawie dnia XXVIII msca sierpnia roku Pańskiego MDCLVIII, panowania naszego Polskiego X, Szwedzkiego zaś XI roku, Jan Kazimierz król. My tedy do proźby pomienioney łaskawie się skłoniwszy, a niemniej in consideratione nostra Regia mając, aby Unia ś-ta iako naylepsze brała incrementum swoje, wzwyż przerzeczony list króla Jmci Jana Kazimierza, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach y klauzulach approbujemy, stwierdzamy y umacniamy, y przytym prawie, wolności et immunitatibus cerkiew pomienioną Tykocińską, iakowa od nayiaśniejszych antecessorow naszych iest nadana, cale y nienaruszenie wiecznymi czasy ni w czym non derogando juri et consvetudini antiquae zachowujemy, do tego includendo dwa place przez wielebnego Nikodema Szybińskiego archimandrytę Supraskiego od uczciwey Jagnieszki Mathiaszowey Glinnikowey mieszczanki Tykocińskiej, cum consensu małżonka y dwóch braci oney Mikołaja y Stanisława mieszczan Tykocińskich, za pewna gotową summa pleno jure suo, y ze wszystkimi przynależnościami y pożytkami do tych placow należąciami, ieden w mieście, drugi za miastem przeciwko cerkwie tameczney będące, na wieczność kupione, więc żeby te przerzeczony place y inne do cerkwie Tykocińskiej w Uniey ś. będącey y imponowane, in pacifica et quieta possessione zawsze zostawały, kapłani tameczni teraznieysi y na potym będący do żadnych mieyskich i rzpltey po-

daczek, składek, exakty y wszelakich in genere et specie ciężarów aby nie byli necessitowani y pociągani, mieć wiecznemi y nie odzownemi czasy chcemy y tych którzy by contravenirent woli naszej, sub poenis nostris arbitrariis napominamy y zarękę ty-siąca złotych połowice skarbowi naszemu, drugą połowicę stronic ukrzywdzoney ex sol-vere zakładamy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia VII msca apryla, roku Pańskiego MDCLXXIII panowania naszego IV roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana, przy wyciśnieniu koronney pieczęci z adnotacyą na boku, tak się wyraża: Michał król (L. S.) Konfirmatia przywileiu na cerkiew Tykocińską y place do Uniey ś. należące, który to przywilej do akt podany iest do xiąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

1795.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ВЛАДИСЛАВА IV, ПРИСУЖДАЮЩАЯ СУПРАСЛЬСКИМЪ
 БАЗЫЛЯНАМЪ ЗЕМЛИ, ОСПАРИВАЕМЫЯ У ТЫКОЦИНСКОЙ ЦЕРКВИ. (*)

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt piątego miesiąca Apryla dnia trzeciego.

Przed aktami ziemskimi pttu Grodzieńskiego w imieniu u powadze Naya-
 iaśn. Imperator. Jey Mści Całą Rossyą Samowładnącey otwartemi, sta-

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ свидѣтельствуесть о существованіи издревле православной церкви въ Тыкоцинѣ, за Нѣманомъ, и какъ изъ другихъ документовъ оказывается, посреди многочисленнаго православнаго населенія. Во-вторыхъ, обнаружены явственно дерзость и насилія уніятскаго духовенства, безсиліе а можетъ быть равнодушіе короля, который вмѣсто того, чтобы принять строгія и энергическія мѣры къ обузданію и наказанію беззаконія, совершеннаго вопреки явной его волѣ и распоряженіямъ, оставляетъ его безъ взыскапія и обиженныхъ безъ удовлетворенія.

Въ 1642 году настоятель Тыкоцинской церкви получалъ привилегію отъ жены Владислава IV, сдѣлавшей значительныя пожертвованія въ пользу этой церкви. Привиллегія эта была утверждена самимъ королемъ. Но Супрасльскіе Базиліане, основываясь на данной имъ привилегіи въ 1637 году, требовали уступки имъ данныхъ церкви земель и хотѣли подчинить ее монастырю. Въроятно получивъ отказъ, они прибѣгли къ насилію, котораго такъ много примѣровъ представляетъ намъ исторія уніи. Роруживъ толпу злоумышленниковъ, они подъ предводительствомъ архимандрита напали на церковь, разломали двери, ворвались въ храмъ, ограбили его, нанесли настоятелю ударъ обухомъ въ голову, захватили собственнаго его имущества на 6,000 злотыхъ и всю эту богопротивную добычу раздѣлили между собою. Король нечисляетъ всѣ эти злодѣйства въ своей привилегіи, осуждаетъ ихъ, какъ презрѣніе его власти и повелѣній, а между тѣмъ предоставляетъ обнимъ сторонамъ доказывать право на владѣніе церковнымъ фундушемъ, и искать удовлетворенія за насилія, судебнымъ порядкомъ.

nąwszy obecnie Jmci Pan Jerzy Zaniewski, przywilej w łacińskim ięzyku pisany, przez króla Jmci Jana Kazimierza wydany, do akt podań, którego wyrazy takowe: Joannes Casimirus, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernichoviaeque, nec non Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius Rex, Significamus praesentibus nostris, quorum interest universis et singulis, productas coram nobis fuisse litteras papyreas manu magnifici Georgji de Tenczyn Ossoliński Supremi Regni cancellarii subscriptas, sigilloque cancellarii maioris Regni munitas, continentes in se certum decretum, sanas, salvas, illaesas, omnique suspicionis notae carentes, Supplicatumque nobis ut eas auctoritate nostra regia approbare et confirmare dignemur. Quarum quidem litterarum tenor, de verbo ad verbum, sequitur estque talis: -- Vladislaus IV, Dei gratia Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernihoviaeque, nec non Suecorum, Gottorum, Vandalorumque hereditarius Rex, significamus praesentibus litteris nostris quorum interest, universis et singulis: Citatos fuisse ad nos et iudicium nostrum litteris citatoriis nostrae curiae venerabilem Laurentium Wolkowicz nostrum archimandritam, Salvianum Koncewicz, Sylvianum Krzyszewicz vicarium, Stephanum Kochaniewicz, Timotheum Wierzbicki, superiores totumque coventum ritus Graeci Supraslensis, atque venerabiles Hieronimum Casimirum Łyszczyński, Andream Kropicki uti principales, comprincipales et complices, cooperatoresque insimul obnoxios de causa infra scripta, bonisque ipsorum generaliter omnibus ad instantiam Instigatoris iudicii et ipsius delatoris reverendi Ludovici Stempkowski nominati abbatis Hebdoviensis praep. Tykocynen. secretarij nostri, actoris, pro eo quia ipsi in contemptum legum publicarum, habita inter se mutua conspiratione, una cum magnifico Chodkiewicz Palatino Vilnen. cum quo salva actio reservatur, adhibitis multis complicibus sibi de nomine et cognomine melius notis, imprimis tempore non pridem praetento fundos certos in villa Saniki sitos, ecclesiae parochiali Tykocynensi in possessionem traditos et adiudicatos atque incorporatos ad seminandum per delatorem cultos, frumentis suis conseminarunt, deinde nonnullos ex ijs in petitione eo nomine facta expressos, jussu, mandato et instructione sua cum armis vetitis seditionem prae se gerentibus, vocatione nostra posthabita et litteris mandatorum nostrorum levipensis, immiserunt, atque Sabatho ante festum S. Haedvigis, anno proxime praeterito millesimo sexagesimo quadragésimo tertio, bona in oppido Tykocynensi, sita, eidem ecclesiae parochiali Tykocinensi una cum omnibus attinentiibus collata, et curiam ibidem existentem, per delatorem a data jurium pacifice possessam, violenter invaserunt, foribus extrusis, seris abscissis, patremfamilias delatoris, venerabilem Andream Woliński obversis securium concusserunt, convulnerarunt, ignominiosissime tractarunt, ex curia ejecerunt, totam substantiam et supellectilem delatoris, vestes, jura, privilegia, pecuniam et alia ibidem

existentia in praedam et direptionem exposuerunt et inter complices ac cooperatoros suos diviserunt. His non contenti, tertia vice congregata turba hominum, inexpectata decisione litis, ratione priorum excessuum institutae, sed violentiam violentiae addendo, tempore in protestatione expresso tam praefatos agros in villa Saniki, quam et curiam in civitate Tykocynensi iterato invaserunt, seris avulsis, foribus extrusis, ea omnia tum et res mobiles atque suppellectilem domesticam receperunt, familiam delatoris concusserunt, granarium officiose obsigillatum resigilarunt, ac in contemptum mandatorum nostrorum delatorem et illius familiam de praefatis bonis expulerunt et eadem sibi appropriarunt. Advidentes nimirum et audientes ipsos praemissa indebite attentasse, securitatem publicam violasse, litteras mandatorum nostrorum contempsisse, bona praefata invasisse, delatoremque iisdem bonis spoliasse et in damna sex millibus florenorum Polonorum taxata induxisse, paenisque legibus praefinitis et alijs arbitrarijs ipsos subesse declarari, reinductionem et restitutionem bonorum et rerum ablatarum decerni; in damnis supra taxatis condemnari, alias prout citatio ipsa fusijs de praemissis in se disponit et obloquitur. In termino itaque hodierno ex eadem citatione ad proprias (*sic*) legitime perveniente et hucusque continuato, partibus supra vocatis, actorea personali citata per venerabilem Laurentium Wołkowicz, nostrum archimandritam Supraslensem cum nominato Stanislawo Skorzynski plenipotente suo, coram nobis et iudicio nostro comparentibus, eumque terminum attentantibus ad in contrarias suas jure mediante descendentibus, citatus quidem forum ut in causa facti excipienda, actore vero citatum forum iudicij nostri sortiri debere deducendo. Nos consiliarijs et juris peritis nostris exceptis partium controversijs eoque attento—quando quidem actor se judicialiter declarat, quod ad deoccupationem fundorum sibi et ecclesiae suae competentium civiliter agit et salvum jus, ratione violentiarum circa expulsionem in foro sibi reservatum, ideo non obstantibus citatis exceptione, eisdem forum coram iudicio nostro ad invento, procedere in negotio deoccupationis et expulsionis iniunximus. In procedendo actore, privilegium piaae memoriae sacrae reginalis maiestatis conjugis nostrae desideratissimae, millesimo sexcentesimo quadragesimo secundo et confirmationem ejusdem nostram cum intromissione ex omnibus citandae decretumtque venerabilis loci ordinarij supra incorporationem in contumaciam tum protestationes supra expulsores factas producendas et sibi prius bona controversa tanquam spoliato restitui petente. Citatus autem se prius privilegium millesimo sexcentesimo trigesimo septimo anno die duodecima Maij ipsi a nobis benigne desuper collatum, tum et alia jura habuisse et in possessionem controversorum bonorum vigore eorundem jurium et protestationum suarum certarum fuisse, allegatam seque circa eadem jura sua conservari petente, nos cum iisdem consiliarijs et jurisperitis nostris, exceptis rursus partium controversijs, suspensa ratione spolji partibus in negotio principali de juribus suis experiri iniunximus, experientibus autem partibus juraque sua et privilegia suprascripta iterato producenda et ad controversias suas anteriores recur-

rentibus, Nos cum iisdem consiliarijs et juris peritis nostris ex visis lectisque et bene perpensis partium privilegij et juribus, expediendo suspensam eoque in consideratione habita, quoniam clare constat citatos potius jus ad praefata controversa bona habere, ideo actione praesenti incompetenti adinventata citata ab eadem et ulteriori ratione praemissorum impetitione libere faciendi et pronuntiandi esse duximus, prout quidem facimus et pronunciamus, eosdemque circa jura sua et possessionem praedictorum bonorum (damnis et litis expensis inter partes compensatis) conservamus praesens decretum nostrum vigore. In cuius rei fidem praesens sigillum regni nostri est appensum. Datum Cracoviae, feria quarta ante festum sanctae Mariae Magdalенаe proxima, anno Domini millesimo sexcentesimo quadragesimo quarto, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae duodecimo anno. Relatio illustrissimi Domini Georgij de Tenczyn Ossoliński supraemi regni Poloniae cancellarij, Bydgosciensis, Lubacoviensis, Lubomlensis, Ryczynensis, Adzelensis capitanei, Georgius Ossoliński cancellarius regni suprascriptus. Locus sigilli maioris cancellariae regni. Philippus Huttinus sacrae regiae maiestatis secretarius et notarius. Cui supplicationi nos uti juste benigne annuentes, praeinsertas literas in omnibus earum punctis et clausulis approbandas et confirmandas esse duximus, uti quidem approbamus et confirmamus praesentibus litteris nostris, decernentes easdem vim et robur debitae firmitatis, in quantum juri communi non repugnant et usus earum habetur, obtinere debere. In cuius rei fidem praesentes manu nostra subscriptas sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die IX mensis Maij, anno Domini MDCLV, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae V anno. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego pana przy wyciśnioney pieczęci koronney z adnotatą u dołu temi słowy wyraża się: Joannes Casimirus rex. (L. S.) Albertus Gorański praepositus Posnaniensis, regens cancellariae regiae. Confirmatio decreti inter venerabilem abb. Hebdoviensem et conventum ritus graeci Supraslensis. Który to przywilej do akt podany, iest do ciąg ziemskich pttu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

II.

**АКТЫ, СЛУЖАЩЕ КЪ ПРОЯСНЕНІЮ АДМИ-
НИСТРАЦІИ ЗАПАДНАГО КРАЯ ВЪ РАЗНЫХЪ
ЭПОХАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯ-
ЖЕСТВА.**

1555.

Грамота короля Сигизмунда Августа, определяющая отношения помѣщиковъ и дворянъ къ королевскимъ крестьянамъ. Дана 7-го іюля 1555-го года. (*)

Жикгимонтъ Августъ Божою милостію король Польскій, Великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій Мазовецкій и иныхъ.

Княземъ, паномъ, бояромъ, двораномъ нашимъ и всимъ тымъ, которые имени свои и оселости въ поветѣ Городенскомъ, и подъ справою того повету мають. Поведилъ передъ нами справца дворовъ Городенскихъ королевое ея милости и найвышое кнегини Боны, пани матки наше, панъ Себестыанъ Дыбовскій, чтожь подданнымъ нашимъ отъ врадниковъ и людей вашихъ кривды и шкгоды великія ся деють въ боехъ, грабежахъ и въ иныхъ речахъ, а вы дей о то жалобою и обысланемъ его справедливости имъ чинить не хотите, передъ судьями поветовыми отъ насъ господаря данными установленными и уставленными черезъ воеводу Троцкого, державцу Лидского, Василиско—Белицкого и Сомилипского пана Миколая Юревича Радивила ку праву ся не становите, а до пана воеводы отзываетеся, проволоку чинечи, и где дей о окоторый грабежь, або

(*) Эта грамота Сигизмунда Августа составляетъ родъ универсала, даннаго чиновникамъ и помѣщикамъ Гродненскаго повѣта. Король, получилъ жалобу управлявшаго королевскими крестьянами, Севастьяна Дыбовскаго, что по возникающимъ дѣламъ этихъ крестьянъ, иногда весьма маловажнымъ, обыкновенное производство ихъ въ судахъ за позвами, сопряжено съ большими для нихъ затрудненіями и издержками, превосходящими иногда цѣнность ихъ претензій. А потому король назначаетъ комиссію изъ двухъ членовъ Петра Мицуты и Николая Толочки, которымъ поручаетъ разбирать и судить всѣ частныя дѣла, возникающія по жалобамъ королевскихъ крестьянъ или предъявляемымъ претензіямъ къ нимъ другихъ частныхъ лицъ.

о якуюкольбекъ речъ невеликую межѣ поддаными нашими и людьми вашими справа ся приточить, тогда ездечи и доводечи права передъ паномъ воеводою Троицкимъ большій бы накладъ вчинилъ нижели за што шкода стойтъ. А такъ мы бачечи таковыя трудности подданныхъ нашихъ непотребныя, судьямъ Городенскимъ, хоружому Городенскому, лѣсничему Ожскому и Перевальскому, пану Петру Мицуте и Миколаю Толочку, рассказали, жебы они за таковыми жалобами пана Дыбовского, которые бы онъ у кривдахъ подданныхъ нашихъ передъ нами чинилъ, позвы свои по васъ давали и противъ непослушнымъ podle статуту заховалися, а справедливость съ подданнымъ нашимъ, зъ вами и зъ людьми нашими во всемъ чинили и отправу дѣлали, а где который изъ васъ того суда и сказаня приймавати, и достъ чинити не всхочеть, и мы дали науку тому справцы королевое ея милости, пану Дыбовскому, podle статуту, абы онъ за шкоду нашихъ подданныхъ якового который суду того уряду принять и досыть чинити не всхочеть, звлаца въ малыхъ рѣчахъ правыхъ людей, гамовати и держати, поколь нашому подданному досыть станется и вамъ бы то вѣдомо было. Писанъ у Салатехъ, лета Вожого нароженя 1555 мѣсяца іюля 7 день. Остапій маршалокъ и писарь.

III.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1584—1585 ГОДЫ. Листъ 138—145.

1584.

УСТАВЪ КОРОЛЕВСКИХЪ РЕВИЗОРОВЪ, ОПРЕДѢЛЯЮЩІЙ ПОВИННОСТИ И ОТНОШЕНІЯ МѢЩАНЪ МѢСТЕЧКА ФИЛИПОВА КЪ ДЕРЖАВЦАМЪ, ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОТНЯТІЯ У НИХЪ ПРАВЪ И ПРИВИЛЕГІЙ КОРОЛЕВСКИХЪ ДЕРЖАВЦЕЮ АЛЕКСАНДРОМЪ ГВАГНИНОМЪ (*).

Року 1584 месеца Іюня шестого дня, у среду.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Григоремъ Офанасевичемъ Мосальскимъ судею, Григоремъ Зиновьевичомъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, ставшы очевисто на местцы судовомъ бурмистръ места Филиповского Блажей Кривинскій оповедалъ и покладалъ листъ ихъ милостей пановъ ревизоровъ головныхъ короля его милости пана Матея Савицкого каштеляна Подляского, писара великого князства Литовского, а его милости пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, даный имъ на вси повинности ихъ всякихъ платовъ, якожь онъ, для вшелякихъ прыпалыхъ прыгодъ, просиль, абы тая устава ревизорская до книгъ земскихъ уписана была и слово въ слово такъ ся въ себе маеть: Матей Савицкій каштелянъ подляпскій, писаръ великого князства Литовского, Оедоръ Кунцевичъ хоружій Городенскій, ревизоры головные отъ его королевское милости воеводства виленского и троцкого и до всихъ поветовъ ку

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ разъясняющимъ административную часть въ древнемъ княжествѣ Литовскомъ. Королевскіе ревизоры опредѣляютъ повинности и платежи мѣщанъ, обиженныхъ въ правахъ своихъ державцею. Самая форма этого устава составляетъ предметъ занимательный въ историческомъ отношеніи. Наконецъ, актъ этотъ обнаруживаетъ злоупотребленіе и самоуправство державцевъ, которые, несмотря на очевидный смыслъ королевскихъ привилегій, дѣлали разныя притѣсненія мѣщанамъ и взыскивали съ нихъ противузаконные платежи.

часть II.

нимъ належачихъ зосланые, ижъ будучи намъ на справахъ его королевское милости въ лесництве Перстунскомъ и Новодворскомъ лесництва пана Петра Веселовского, мешчане места Филиповского обтежливе жаловали на ротмистра короля его милости, державцу Филиповского пана Александра Кгванина и на отца его ротмистра его королевское милости Амброжея Кгванина, ижъ дей его королевская милость славное а светое памяти Жикгимонтъ Августъ, дозволившы намъ въ томъ местечку черезъ листъ свой господарскій збудоваться, а потомъ ку высеженью воли и привилъемъ своимъ господарскимъ насъ увевнившы и право майдеберское намъ дати рачиль, межи иншими немало речми и артыкулами многими, тогды въ томъ же привильи своемъ то рачиль росказати описати, што съ плаченъя прutowого пляцовъ местскихъ домами оселыхъ насъ вызволити и тымъ насъ обдаровати рачиль. А державца нашъ панъ Александеръ Кгванинъ то на насъ беретъ надъ привилей нашъ вже черезъ тры годы, отъ року семь-десять пятого ажъ до року семь-десять осмого, ку немалой шкоде нашой, то естъ съ кожного прута по два пенези, чога чынить съ кожного дому по грошу одному. А ку тому жаловали о торговое и померное, што на нихъ беретъ надъ привилей ихъ, хто шынкуеть солю на рокъ по грошей пяти, отъ пекарокъ на рокъ по грошей пяти; отъ коморниковъ, которые наймомъ у домехъ мешкають, брано отъ каждого на рокъ по грошей два; отъ кравцовъ въ кождый годъ отъ кожного брано по грошей чотыры; отъ колесниковъ въ кождый годъ отъ кожного брано по грошей чотыры; отъ гончаровъ въ кождый годъ брано отъ кожного по грошей чотыры, а особливе дей берутъ на нихъ самыхъ торговое, такъ ижъ ку знищенью того местечка на людехъ прыездчихъ до торгу такимъ обычаемъ, ижъ кгда хто до торгу ку продаваню збожя приедеть, тогды у того хто продаетъ берутъ по шелягу, а въ того хто купитъ берутъ по другомъ шелягу, того дей мы не повинни платити были, а ино зъ людей прыездчихъ если берутъ, тогды дей се то чинить ку знищенью того местечка, бо до торгу не ездять; за тымъ намъ и тому местечку немалая кривда и знищене ся дееть. На што положили передъ нами привилей славное памяти его королевское милости Жикгимонта Августа короля польского, великого князя Литовского имъ данный, съ подписомъ руки его королевское милости на вольности права ихъ майдеборского, въ которомъ межи иншими многими артыкулами то описуеть, што его королевская милость тымъ плаченемъ прutowымъ отъ пляцовъ местскихъ домовыхъ ихъ вызволити и даровати рачиль, а торговое тежъ всякое на место придати рачиль для будованья ратуши и школы хрестиянское и во всемъ посполу тымъ привилъемъ его королевская милость ихъ заховати рачиль, яко и въ иншихъ местахъ упривилеваныхъ заховывается. А такъ, на жалобу тыхъ мешчанъ, ставшы передъ нами очивисто отецъ того Алек-

сандра Кгванина, Амброжей Кгванинь, поведиль, ижъ сына его на тотъ часъ въ панстве его королевское милости нетъ, але ехаль до отчизны своее до Влохъ, ведже маючы то все въ рукахъ яко отецъ отъ сына своего, на жалобу ихъ отказъ чынилъ тымъ обычаемъ: Што ся дей дотычетъ того прутового зъ домовъ ихъ, такъ тежъ браня торгового и тыхъ перекупней ремесниковъ и коморниковъ, которые въ домехъ ихъ и въ коморахъ наймомъ жывуть, и торгового, яко они жалуютъ, на обеде стороны брано по шелягу, и отъ тыхъ всихъ вышей менованыхъ, то есть прутового и ремесниковъ брано по тому яко они жалуютъ, а то для тыхъ причинъ, што постановенья жадного черезъ ревизоровъ першыхъ нечинено и постановенья не было, почому на врадъ, а штобы тежъ на место ихъ приходити мело, бо тежъ намъ мещане привилья своего оказывати не хотели, а въ неведомости привилья тогды се то все брать мусело до постановенья теперешнего отъ вашей милости ревизорского. Мещане Филиповские на то поведили, кгда дей былъ ревизоръ панъ Матфей Протасевичъ, тогды постановиль то былъ, абы водле привилевъ нашихъ въ томъ насъ державца нашъ заховаль, онъ дей предсе недбаючы на привилей нашъ, тые доходы, што его королевская милость къ месту привилевъ прыдати рачиль, на себе бралъ, тотъ Амброжей Кгванинь до того се зналъ што то все на державцу Филиповского сына его брано, а теперь вжо водле постановенья нашего ревизорского и привилей ихъ, хочечысе вжо противку имъ заховати. А такъ мы вышей менованые ревизоры его королевской милости, бачачы на то, кгдажъ его королевская милость привильемъ своимъ тое прутовое къ месту ихъ прыдати рачиль и зъ бранья торгового привилемъ ихъ вызволять, и въ иншихъ повинностяхъ заховали есмо ихъ по тому яко и въ иншихъ местахъ упривилеваныхъ постановено есть, тогдысмо водле сознанья того Амброжея Кгванина вже тыхъ мещанъ отъ бранья прутового, торгового, такъ отъ бранья перекупней и коморниковъ вольными вделали, а на часъ прыплы постановенья водле привилевъ короля его милости межи ними есмо учынили, ижъ прутового зъ домовъ ихъ местскихъ державца ихъ на нихъ брати не маеть, а торговое тогды, кгда хто до торгу збожемъ своимъ прыедеть, ино на обеде стороне, то есть мещанинь, который купуетъ давати не будетъ повинень, лечъ только кгда хто збоже до торгу привезеть, тогды померного отъ збожя тотъ, хто привезеть и продаеть повинень будетъ дать померного отъ бочки збожя вшелякого по два пенези литовскихъ, а то ма быть брано на потребу местскую, на ратушь, только померное одно, по тому якосе въ иншихъ местахъ упривилеваныхъ заховывається. Што ся дотычетъ торгового, то есть одъ быдла вшелякого, отъ статковъ потребныхъ, бочокъ, кадей, рыбъ солоныхъ на возехъ привезеныхъ, то се значы торговое, то маеть врадникъ на себе брати, такъ тежъ хто продаеть вола,

коня, корову, по грошу одному, отъ вепра кормного по грошу одному, отъ барана, козла по пенезей пяти, отъ воза и бочки рыбы солоное по грошу одному, а отъ иныхъ статковъ, колесъ, отъ воза колъ по два пенези, отъ воза бочокъ, хто продаетъ также по два пенези—то все державца на себе што се значи торговое брати маеть; а отъ вшелякого збожя померного мещане на себе на ратушь брати мають по тому яко въ иныхъ местехъ упрывилеваныхъ, то есть отъ бочки по два пенези литовскихъ яко се вышей поменило. А ку тому тые мещане жаловали, ижъ тотъ же дей державца нашъ збудоваль себе печь смольный на волокахъ нашихъ местскихъ намъ прыданныхъ, а дерево до смолы на тыхъ же волокахъ нашихъ беретъ и за границу до Прусь за поклономъ выдаеть, а за тымъ намъ самымъ на будованья ратуша, костела, школы, и чого Боже уховай прыгоды отъ огня, дерева на будоване не достаеть, бо и на тыхъ волокахъ пустыхъ, што ку тому месту наданы, все дерево сосновое сплосъ рубаютъ и смолу палать, за чымъ въ короткомъ часе и на тыхъ волокахъ местскихъ пустыхъ дерева соснового на будоване не станеть. А для тое причины люди зъ сторонъ на оседанье вже до того места нейдутъ и волокъ пустыхъ неприймають, ажбы о вышпой вольности услышали и если се нашъ прывилей держитъ, бо на остатокъ не только на пустыхъ, але на нашихъ прынятыхъ волокахъ, шчого имъ цыншь платимо, дерево на смолу рубаютъ а жита засѣяные деревомъ порубанымъ и возами порють. Ино панъ Амброжей Кгванинъ до роботы тое смолы зналь се, ижъ тотъ печь на волокахъ ихъ збудоваль ку пожитку своему, поведаючи, же его королевская милость, теперешній панъ нашъ, данину продка своего, короля его милости Генрыка, подтвердить рачиль сынови его на Филипово до его жывота уживати зъ него вшедякихъ пожитковъ, якихъ самъ налепей розумеючи, за такими привильями сынъ уживаетъ тыхъ пожитковъ. На што мещане поведили, же король его милость славное памети первей прывилей свойъ тому месту надати и земли тые вси ку месту прылучити рачиль, на што мы смотречи, немалые маетности наши до него вынесли и отчизны свои попродавали, на тую вольность убезпечившы се, а будучый сырый корень копаючи, а иные одинъ у другого купуючы много надожыли; а про то данина короля его милости Генрыка и подтверженье его королевское милости пану Кгванину даные першому прывилью нашому местскому отъ короля его милости Жикгимонта Августа светобливое памети даному, на засажене места и на вси вольности въ нимъ описанные, ничего шкодити намъ не могъ. Панъ Амброжей, именемъ сына своего пана Александра, на то доведечи уживанья пожитковъ, положиль передъ нами подтверженье его королевское милости теперешнего господара нашего короля его милости, данину короля его милости Генрыка, въ которомъ описано уживати пану Александру Кгванину до его жывота, чыншовъ зъ места

и зъ волости и всякихъ пожитковъ якимъ кольвекъ именемъ названныхъ, лечь около товаровъ лесныхъ, звлаца на местскихъ упрывилеванныхъ кгрун-
 техъ, съ которыхъ панъ Кгванинъ што вже осели, цыншь беретъ и еще
 што осядетъ брати будетъ, а по его животе до скарбу его королевское ми-
 лости прыпасти маеть. Съ тыхъ причинъ мы ревизорове не могли есмо то-
 го у себе вынайти, абы мель панъ державца на тыхъ кгрунтехъ ихъ мест-
 скихъ смолу палити и осаженье ихъ привилеемъ его королевское милости
 утвержоное ламати, а розумеючи то быть зъ шкодою на потомъ скарбу господ-
 дарскому, где бы тые волоки местские пусты неосажоны были, тогда водле
 привилья местского и водле потверженья самому пану Александру Кгванину
 даного волокъ сто пятьдесятъ осмъ съ тыхъ причинъ, абы се место множи-
 ло и осажало, будованье и дрова въ кгрунтехъ своихъ мело, до чого абы се
 люди зъ сторонь тымъ хутливей на мешкане сходили, тотъ увесь кгрунтъ
 местскій сто пятьдесятъ осмъ волокъ пры месте Филипове zostавили и пры-
 судили и печы смоленые мети на кгрунтехъ местскихъ на вологахъ оселыхъ
 и неоселыхъ або смолы палити отъ сего часу пану Кгванинови есмо зака-
 зали, якожь и мерника то на ограничене тыхъ кгрунтовъ листу отъ пер-
 шыхъ ревизоровъ и мерниковъ назначоны послали есмо, въ которые то
 кгрунты местские панъ Кгванинъ и иншы державцы на потомъ будучие
 ничимся вступовати не мають, только мають смотрети зъ места цыншовъ
 его королевское милости зъ скарбу належачихъ, а мешчане прыкладомъ и ин-
 шихъ местъ упрывилеванныхъ платити мають пану а державцы своему кождый
 зъ волоки своее зъ давна розробленое и воли выседеное и водлугъ тежь уста-
 вы кроля его милости по грошейъ пятидесятъ двухъ литовскихъ, а ижь
 тыхъ волокъ заставаеть въ пусте нерозробленыхъ и не прынятыхъ осмдесять
 и тры, тогда хто кольвекъ будь зъ мешчанъ Филиповскихъ, будь тежь зъ при-
 ходневъ пустую волоку озметъ, таковому отъ того часу коликольвекъ ее прый-
 метъ, маеть быть воли дано десеть летъ, а по выседенью тое воли, съ тако-
 выхъ волокъ пустыхъ на воли прынятыхъ, мають небольшь одно съ каждое
 волоки по петидесяти двухъ грошейъ цыншу до державцы своего давати, буду-
 чы въ прысуде местскомъ такъ яко и иншы мешчане Филиповские. А ижьбы панъ
 державца ведаль колько которого году ново тыхъ волокъ пустыхъ прыймутъ,
 тогда мешчане мають таковыхъ людей до пана державцы отсылати, абы се по-
 винне до реестру его уписаль, ижь бы ведомость была отъ которого часу воля
 пойдеть, якобы по выштью десети летъ чыншь плачоно. Маеть тежь того
 войтъ и врадъ местскій пильне розгледать, абы мешчане тыхъ пустыхъ волокъ
 сами непустошечы, ку роздаваню иншимъ прыхожимъ заховывали, ведже на
 ратушь, на костель, на школу и на иншы потреби местские вольно будетъ ме-
 щаномъ съ тыхъ волокъ пустыхъ дерево брати и справовати вси потреби мест-

ские, выполняючи то все што есть въ привилію местскомъ на ихъ положоно и уживаючи всихъ тыхъ пожитковъ, яко есть въ томъ же привилію месту даномъ описано и яко се въ иныхъ упривилеваныхъ местехъ, врадъ местскій и мещане въ порядкахъ своихъ справуютъ. На што дали есмо тымъ мещаномъ Филиповскимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ рукъ нашихъ и подъ печатями нашими. Писанъ у Соломянце, лета Божого нароженя тисеча пять сотъ семдесятъ осмого, месеца ноября сегого дня. У того листу печатейъ приложонныхъ две и подписи рукъ две писма руского тымъ словы: Матей Савицки власною рукою. Федоръ Кунцевичъ власною рукою. Которы листъ за прозбою Блажея Крывенскаго бур-мистра места Филиповского, до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1594 и 1595 ГОДЫ. Листъ 519—520.

1594.

ПРИВИЛЕГІЯ, ДАННАЯ ПОДКОМОРІЕМЪ ВОЕВОДСТВА НОВОГРУДСКАГО, АДАМОМЪ ХРЕПТОВИЧЕМЪ, МѢЩАНАМЪ ПРИНАДЛЕЖАЩАГО ЕМУ МѢСТЕЧКА ЛИПСКЪ, НА ДАРОВАНІЕ ОНЫМЪ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ДОМОВЪ, И НА ОСВОБОЖДЕНІЕ ИХЪ ОТЪ ДЕНЕЖНЫХЪ СВОРОВЪ, ПРИКОСНОВЕННЫХЪ КЪ ГОРОДСКОМУ ПРОМЫСЛУ И КОММЕРЦІИ. (*)

Року 1594 месеца октября двадцать першого дня.

Передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенского, Львомъ Михаловичомъ Сапегою судьей, Геронимомъ Григоревичомъ Воловичомъ под-судкомъ, Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцу судовомъ постановив-писе очевисто: Александеръ Касьяновичъ, войтъ места Липского, его милости пана Хребтовича, оповедалъ и покладалъ выписъ съ книгъ справъ кгородскихъ замку господарского Городенского сознанья устного при листе привилею его милости пана Адама Хребтовича, подкоморого воеводства Новгородского, мещаномъ его милости мѣста Липского данный, на которомъ выписе кгородскомъ Городенскомъ речъ мяновите описана и доложена естъ, и переносечи тотъ выписъ кгородскій до земства, просиль, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ; который слово въ слово такъ се въ собѣ маеть: Выписъ съ книгъ справъ кгородского замку господарского Городенского, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять третего, месеца мая двадцать третего дня: На вrade господарскомъ кгородскомъ Городенскомъ, передъ нами

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи актовъ какъ образчикъ льготъ и преимуществъ, даруемыхъ желающимъ селиться и строиться на мѣстахъ опредѣленныхъ для основанія новаго города. Онъ свидѣтельствуетъ также и о томъ, что не только одни царствующіе, но и нѣкоторые изъ частныхъ значительнѣйшихъ людей давали привилегіи для поддержанія городовъ и мѣстечекъ, а иногда и для ихъ основанія или возобновленія.

Миколаемъ Рабѣвичомъ Гнойницкимъ подстаростимъ, а Богданомъ Ждановичомъ Словикомъ судею и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими, повету Городенского, отъ его милости пана Яна Клюковскаго старосты Городенского высажоними, постановившысе очевисто его милость панъ Адамъ Хребтовичъ, подкоморій воеводства Новгородского, и малжонка его милости, пани Ганна Комаевская, оповедали и покладали привилей свой писмомъ польскимъ писаный, подъ печатьми своими съ подписомъ руки его милости самого пана подкоморого справеный, наданье некоторыхъ кгрунтовъ и плацовъ на будоване на нихъ домовъ и наданье некоторыхъ вольностей гандлевъ заживати и шинки вшелякии на то мѣтъ и кромъ жадного плату на дванадцать годъ зуполныхъ также и пожитковъ всякихъ привлащать позволенья мещаномъ места своего Липского, въ повете Городенскомъ лежачого, даный, водлугъ которого привилею своего яко въ нимъ обо всемъ томъ и о иншихъ вольностяхъ и пожиткахъ ихъ имъ одъ ихъ милости даныхъ ширей мяновите подостатку описано и доложено есть, его милость панъ подкоморій зъ малжонкою своею сами устне визнавши просили, абы для змоценья его въ пришыле часы и всякихъ иныхъ слупныхъ причинъ до книгъ справъ кгородскихъ в раду сдешнего вписанъ былъ, который вписуючи до книгъ слово въ слово, такъ се въ собе маеть: Ja Adam Chrebtowicz, podkomorzy woiewodstwa Nowogrodzkiego a ia Anna Komaiewska podkomorzyna Nowogrodzka, małżonka wysz mianowanego pana Adama Chrebtowicza, oznaymuemy y iawnо czyniemy wszem w obec y każdemu zosobna tym naszym przywileiem, iżeśmy rozmierzywszy miasto w imieniu naszym Lipsku leżacem w powiecie Grodzieńskim w oyczynie mnie Adama Chrebtowicza na wroczyszczu w Rzabiciach, na których sielidzbach mają się budować; kto kolwiek będzie chciał, co my im wolności dla pobudowania wiezdných domow, na tych placach rozmierzonych daiemy, od daty tego naszego przywileiu niżej opisaney na lat zupelných po sobie idących dwanaście, w których dwunastu lat mają mieć takową wolność wszelakich handłów zażywać dobrowolnie, wszelakiego napoiu szynkować y wszelakie pożytki y iakiekolwiek sobie kto przywłaszcząć może rozszerzać wolno im będzie, a k temu do tegoż miasta nadaiemy morgi gruntow oromych tak też y morgi sianożentne tak na Wołkoszy iako y на Bobrze rzece, do tego też miasta nadaiemy stawiszcze nasze z gotową groblą u lipowego mostu, który staw mieli oni zaiąć y młyny sobie sprawić, to на swóy pożytek wiecznie używać mają, так też nadaiemy temuż miastу iarmark w każdy rok на dzień święтей Трójцы, który od зачęcia святей Трójцы cały tydzień стаć ма, а w tym czasie wszelакie handle okrom myta, так mieszczане iako y przyездне odprawować mają, до tego y targ w każdym tygodniu w Sobotę ма быć, y то też tym naszym przywileiem warуиemy, iеsliby który chciał dom w tym mieście pobudowawszy drugiemu przedać, wolno będzie, а będzie li kto chciał odeysć precz s tego miasta по wysiedzeniu

woli, tedy ze wszystką majątnością swiąą pójść wolno mu będzie. A tak też y wygon do tego miasta nadaemy, począwszy od tego miasta obapoł rzeki pod sioło Suchosile, aż do granice naszej, tak też na Niedzwiedziy wolny wygon mieć mają, a po wysiedzeniu woli dwunastu lat takowa powinność w tym mieście mieszkających będzie: naprzód od miodu kapszczyzny groszy kopa, od piwa kopa, od gorzałki półkopy, od morgu oromego, na którym będzie żyto y iarzyna zasiana, po groszy sześciu, a od ugoru nie dawać niepowinni; od morgu sianożenci po groszy cztery, a od prętu po półgroszku płacić powinni będą. Co my im tym naszym przywileiem waruujemy y utwierdzamy. A nadto więcej tak przy żywocie naszym, iako y po nas potomkom naszym żadney powinności czynić nie mają y winni nie będą; a osobliwie im pozwalamy ieśli będą chcieli w tymże mieście kościół katolicki budować, to im uczynić wolno będzie, iakoż y plac wśród rynku na to im nadaemy. A dla wieczney pamięci dawamy ten nasz przywilej na wszystkie wieczne czasy temu miastu naszemu Lipsku y wszystkim mieszczanom w nim mieszkającym y potomkom ich y naszymi pieczęćmi y s podpisem własney ręki mey mnie Adama Chrebtowicza, który przywilej dawamy do ręki szlachetnemu Alexandrowi Kasianowiczu, woytowi miasta Lipskiego, który za wiadomością mieyską u siebie ma chować. Pisan w Lipsku, lata od narodzenia Syna Bożego tysiąc pięć set dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca maia dwudziestego trzeciego dnia. У того привилею печатей притисненьхъ две а подпись руки письмомъ польскимъ есть подписана тыми словы: Adam Chrebtowicz własną ręką. Якожь тотъ привилей, за устнымъ признаньемъ и просбою выпшъ помененьхъ особъ, до книгъ справъ кгородскихъ уписанъ есть. А по уписаню и сей выпись съ книгъ мещаномъ места Липска его милости пана подкоморія воеводства Новгородского и малжонки его милости, подъ нашими владовыми печатями выданъ есть. Писанъ у Городне. У того выпису кгородского Городенского мы врадъ печатей двухъ и подпись руць пановъ урядниковъ кгородскихъ: пана подстаростего, пана судьи и пана писара огледавши и достаточне вычитавшы, дали есмо до книгъ земскихъ уписати.

IV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1611 ГОДЪ. Листъ 1-й и слѣд.

1611.

Грамота короля Сигизмунда III, данная Кондрату Мелешкѣ на должность Гродненскаго земскаго судьи. (*)

Уписанъ съ привилію и выконаня прысеги его милости пана Кондрата Мелешка суди земскаго Городенскаго на початку роковъ земскихъ Михаловскихъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ одинадцатаго месяца сентебра тридцатаго дня отправованныхъ. Передомною Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, ихъ милости паны врадниками земскими и кгородскими и паны обывательми повету Городенскаго, которые для отправованя справъ своихъ на роки зъехали, оказавши впродъ ихъ милостямъ прывилей свой отъ его королевское милости пана нашого, на судейство земское преложонный, а за оказанемъ того прывилію и другого листу до ихъ милости пановъ обывателей писаного, впродъ водлугъ повинности и науки въ праве посполитомъ описаное, водлугъ роты въ статуте описаное, на врадъ свой судейскій тую прысегу свою выконавши, просилъ, абы тотъ прывилей его милости зъ другимъ листомъ до ихъ милости пановъ обывателей писанымъ до книгъ уписанъ былъ, который уписуючи слово въ слово, такъ се въ себе маеть:

„Жыкгимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жемойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій и кготскій, вандалскій дедичный король, ознаймуетъ симъ листомъ нашимъ всимъ въ обещъ, кому бы о томъ ведать належало, ижъ по зойстю зъ сего

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ форма утвержденія королемъ выбора новаго чиновника. Здѣсь помѣщены двѣ грамоты: одна какъ утвержденіе новаго судьи въ этомъ званіи, а другою король даетъ знать объ этомъ утвержденіи дворянству и помѣщикамъ, которые его выбрали.

света урожного Льва Сапеги суди земского Городенского, врадники земские и гродские, также рыцерство, шляхта, обыватели повету Городенского зъехавшысе на местце звыклое до Городна на елекцык, одъ насъ господара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ одинадцатомъ месеца апреля тринадцатого дня зложоную, на тотъ врадъ судейскій вси згодне, водде науки въ праве посполитомъ описаное, урожного Кондрата Мелешка, подсудка тогожь повету Городенского, за судю обравшы, черезъ листъ свой намъ ознаымили, просечы насъ, абы есмо его на тотъ врадъ судейскій преложывши, листомъ привилемъ нашымъ утвердили. А такъ мы господарь, маючы ведомость одъ некоторыхъ пановъ радъ и врадниковъ нашихъ на сей часъ при насъ господару будучыхъ, о годности и беглости въ справехъ нашихъ и речы посполитое, продъ пререченого урожного Мелешка, который и на томъ вrade подсудковомъ се пристойне заховаль, зъ ласки наше тоть врадъ судейство повету Городенского земское, на особу его преложывши, симъ листомъ нашимъ ему даемъ и утверждаемъ, такъ ижь маеть урожной Кондратъ Мелешко за тоужъ прысегою первей на врадъ подсудковство выкональ и теперь судею будучы всякие справы вradу его судейскому належачые, порядкомъ права посполитого отпраовати, влады, пожытковъ на судю приналежахыхъ ужывати, ажъ до живота своего, альбо до вывышеня его одъ насъ господара на большее достоинство. И на то дали есмо ему сей нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатю. Писанъ въ обозе нашомъ подъ Смоленскомъ. Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ одинадцатого месеца апреля двадцать третего дня. У того листу его королевское милости печать притиснена маестатовая одна, а подпись руки его королевское милости одна тыми словы: Sigismundus Rex. Янъ Соколинскій писарь великого князства Литовского. Который тотъ листъ, за жеданемъ его милости пана Кондрата Мелешка суды, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.“

А другій листъ до ихъ милости пановъ обывателей писанный тыми словы: „Жыкгимонтъ третій, Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій, а шведскій кготскій, вандальскій, дедичный король, всимъ вовець и каждому зособна всякого достоинства и вradу людемъ и обывателемъ повету Городенского упрейме и верне намъ милымъ, ознаймуемъ упр. и вер. вашимъ, ижь за обранемъ згоднымъ одъ упреймостей и верностей вашихъ на врадъ судейство земское Городенское, по зойстю зъ сего света небощика Льва Сапеги суды земского Городенского, на тотъ врадъ судейскій урожного Кондрата Мелешка подсудка тогожь повету Городенского преложывши, особливимъ листомъ привилеемъ нашимъ, оногo упевнили, прогo, абы упреймость и верность ваша о томъ ведаю-

чы, урожного Кондрата Мелешка, яко одъ насъ упривелеераного, за судю въ повете своемъ маючы, местце тому враду належачое заседати и вшелякихъ прерокгатывъ и позытковъ оному заживати допустили, иначе того нечынчы для ласки наше. Писанъ въ обозе нашомъ подь Смоленскомъ, лета Божого нарожения тисеча шестсотъ одинадцатого месяца апреля двадцать третего дня. У того листу его королевское милости печать притиснена маестатовая одна, а подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, а другая подпись руки писара великого князтва Литовского тыми словы: Янъ Соколинскій писарь великого князтва Литовского.

V.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листъ 337.

1612.

Глейтовый листъ помѣщику Чешейкъ, данный королемъ Польскимъ Сигизмундомъ III. (*).

Месяца Юня двадцать четвертого дня (1612 г.).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцы судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Тимофей Чешейко, оповедаль и покладаль листъ его королевское милости кГлейтовой на речъ въ немъ меновите описаную, который обявляючы намъ судови, просилъ, абы до книгъ земскихъ принявшы уписанъ былъ; который уписуючы слово въ слово такъ се въ себе маеть: Жикгимонтъ третій Божью милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій, а шведскій и готскій, вандальскій, дедичный король, всимъ въ обещъ и каждому зособна якого кольвекъ достоинства, враду и стану людемъ, обывателемъ паномъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ што въ року нинешнемъ, тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца юня осмого дня, велели есмо выдати съ канцеляриі нашее выволане земенину нашему повету Городенского Станиславу Кросневскому и жоне его Катерине Унеховской на земенина нашего тогожь повету Городенского Тимофея Чешей-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ одинъ изъ памятниковъ формы управленія и судопроизводства въ древней Литвѣ. Онъ показываетъ какія слѣдствія влекло за собою сопротивленіе опредѣленію суда. Ослушникъ осуждаемъ былъ на банницію, то есть лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ и даже изгнаніе изъ государства. Отъ этого могъ избавить его одинъ королевскій такъ называемый глейтовый листъ, который здѣсь для образца помѣщается.

часть II.

ка, за отосланемъ подстаростего Городенского судового, урожного Николая Сопотъа, о спротивенство зверхности нашой господарской въ непоступеню отъ Чешейка и бороненю увезаня въ имене его Горницу за суму пенязей семсотъ и десять копъ грошей литовскихъ, отъ суду головного трибунальскаго Кгосневскому и жоне его на Чешейку присужоную. А такъ, ижъ Тимофей Чешейко, утекшысе до насъ господара о милосерде, давалъ справу, ижъ Кгосневскій зъ жоною своею одержалъ на немъ тотъ переводъ права и всказъ менованое сумы неслупшне, заочне и фортельне, и хотечы о то зъ нимъ мети правную росправу, билъ челомъ намъ господару, абыхмо ему поднесене выволаня на него отъ Кгосневскаго и жоны его вынесеное дати велели и часу до росправы съ Кгосневскимъ и жоною его узычили. Мы господаръ, зъ ласки наше господарское, велели есмо сей листъ кглейтъ нашъ урожному Чешейкѣ съ канцелареи наше дати, которымъ тое выволане выше менованое, Кгосневскому и жоне его выданое, поднесшы и завесившы, часу на росправу Чешейку узычаемъ до недѣль дванадцати по себе идучыхъ отъ публикованя сего листу нашего; подъ который часъ Чешейко отъ всякаго насильства кглейту ему вольного и безпечного чынимъ, а до ужываня права припускаемъ и приказуемъ, абы кождый о томъ ведаючы на всему учтиве и спокойне се ку нему заховали, подъ винами о переступеню и зламаноу кглейтовъ нашихъ въ праве посполитомъ описаными; а ижъ бы то всимъ до ведомости пришло всякимъ вradoмъ судовымъ земскимъ, гродскимъ, майдебурскимъ и онымъ приказуемъ, абы есте сей листъ нашъ за поданемъ его до васъ водле звычайу везде публиковати велели. Писанъ въ канцелареи наше, лета Божого нароженя тысяча шестсотъ дванадцатого месяца іюня двадцать первого дня. У того листу печать его королевское милости, а подпись руки одна тыми словы: Левъ Сапега канцлеръ великаго князства Литовскаго. Который тотъ листъ его королевское милости, за прозбою пана Тимофея Чешейка, до книгъ земскихъ записанъ естъ.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 86—88.

1615.

Копія рѣшенія Главнаго Литовскаго Трибунала по дѣлу, заведенному Гродненскимъ Архимандритомъ Климентіемъ Годкинскимъ съ чиновниками Гродненскаго Гродскаго суда о несправедливо выданномъ ими приговорѣ на банницію. (*).

Тогожь мѣсяца Генвара 29 дня (1615 г.).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившихся очевисто земенинь господарскій повету Городенского панъ Юры Годкинскій, оповедаль и поклададь декретъ суду головного трибунальскаго, просечы, абы, для згубы, до книгъ земскихъ Городенскихъ уписанъ былъ; который уписуючи до книгъ слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Выпись съ книгъ головныхъ трибунальныхъ въ Новогородку отпрованыхъ. Лета отъ нароженя сына Вождога тисеча шест-

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ образецъ необыкновеннаго самоуправства гродскаго суда, который по наговору частнаго лица и ложному его донесенію, осуждаетъ на банницію Гродненскаго архимандрита Годкинскаго, якобы за неуплату всѣхъ податей съ приписанныхъ къ монастырю крестьянъ и ремесленниковъ, тогда, какъ архимандритъ представилъ квитанціи, полученныя имъ отъ сборщиковъ, и доказалъ полную уплату всѣхъ слѣдующихъ съ его вѣдомства податей. Этотъ поступокъ гродскаго суда свидѣтельствуетъ о томъ, какъ обходились въ то время съ Русскимъ духовенствомъ, не смотря на то, что Гродненскій монастырь вовлеченъ былъ уже въ Унію. Гродскій судъ, по самому ничтожному предлогу и ложному донесенію, не щадить одного изъ высшихъ духовныхъ лицъ, и осуждаетъ его на банницію, лишаящую его чести и всѣхъ гражданскихъ правъ. При существовавшихъ въ Польшѣ безпорядкахъ въ управленіи и ненависти къ Русскимъ, удивительно еще, что трибуналъ уничтожилъ это опредѣленіе гродскаго суда и присудилъ членовъ его къ уплатѣ архимандриту 20-ти копъ грошей.

сотъ чотырнадцатого месеца ноябра двадцать первого дня. Передъ нами судя-ми головными на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводство земель и поветовъ, на року теперешни тисеча шестсотъ чотырнадцатый обраны-ми, гды се приточилася справа съ порадку реестрового и зъ розсудку нашего его милости отца Климентія Годкинского, архимандрыта Городенского, за позвы зъ урадомъ гродскимъ Городенскимъ, паномъ Миколаемъ Сопотькомъ подстаростимъ, а паномъ Андреемъ Чижомъ судею, менечы о неправный всказъ въ отосланю его отца Годкинского на баницею, яко бы за невыдане побору, а за другими позвы зъ его милостю паномъ Якубомъ Кунцевичомъ хоружымъ Городенскимъ, яко стороною въ держане того неправного декрету вынесенными, до которое справы, за прыволанемъ черезъ возного воеводства Новгородского сторонъ до права къ розправе отъ его милости отца Годкинского архимандрыта Городенского, за злеценемъ моцы листовное ку попираню оное справы, панъ Миколай Онихимовскій постановиль, а панове урадники кгородскіе Городенскіе и панъ Кунцевичъ хоружый Городенскій не становили се и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ суду и стороне своей не учинили, за тымъ умоцованный архимандрыта Городенского, стороны поводовое, поступуючи въ той справе правне, напродь поданя и положеня въ той справе позововъ отъ архимандрыта Городенского ихъ милостямъ паномъ урадникомъ кгородскимъ Городенскимъ и пану Кунцевичу черезъ возного Городенского Станислава Запольского, и року за тыми позвы припалого слушне правне доведшы и пильности трое волане на тыхъ позвехъ написаное оказавшы, чиниль жалобу съ першого позву на урадъ кгородскій Городенскій о томъ, за вынесенемъ позву передъ тотъ судъ кгородскій отъ пана Кунцевича хоружого Городенского, въ року шестсотъ чотырнадцатомъ, на онъ часъ поборцы Городенского отца Годкинского архимандрыта Городенского, менечы якобы о неотдане побору водлугъ универсалу и квитовъ старыхъ не зо всехъ подданныхъ монастырскихъ, где архимандрытъ то указываль, же што подданныхъ ремесниковъ до монастыра належачыхъ мель, поборъ до его милости пана Кунцевича яко до поборцы отдалъ, а большъ ихъ надъ то не меноваль быть, на чомъ и войта монастырского до присеги ставиль и онъ урадъ кгородскій Городенскій наказавши первой тому войту монастырскому присегу, а потомъ его архимандрыта на упадъ въ самой речы сдавшы и на выволане до его королевское милости отослали и водле жалобы домовяня пана Кунцевича ему пану Кунцевичу на архимандрыта, якобы за невыдане побору золотыхъ сто деветьдесять сказаль и присудиль, что де досыть неслушне, неправне учиниль, и другій позовъ по его милости пана Кунцевича ку прислуханю тое справы о неслушное одержане такового декрету оказываль, о чомъ шерей въ томъ позве описано и доложено есть. По прочитаню тыхъ позововъ, умоцованный отца архимандрыта, указуючы широкими словы неслушнымъ и

неправнымъ всказъ ураду оного кгородского Городенского во отосланю отца архимандрита на вывоване до его королевское милости въ речы невинной и такой, которая таковому всказу не подлагаетъ, такъ тежъ и въ присуженю побору такъ великого, которого де такъ много николи онъ архимандрытъ съ подданныхъ монастырскихъ не выдавалъ, чога квитами старыми доведечы и то тежъ указуючи, ижъ водле тыхъ квитовъ старыхъ пану Кунцевичу поборъ отъ архимандрита съ подданныхъ монастырскихъ отдано, и за тымъ домавлялъ се, абы тотъ декретъ кгородскій Городенскій, яко неслушный и неправный скасовано и зъ его милости архимандрита знесеный былъ и вину на нихъ пановъ врадниковъ кгородскихъ правную за таковойъ всказъ неслушный отцу архимандрыту присужено было. А такъ мы судъ въ той справе его милости отца Климентія Годкинского архимандрита Городенского, за позвомя зъ урадомъ гродскимъ Городенскимъ, менуючи о неправныйъ всказъ въ отосланю его отца Годкинско-го на баницею, якобы за невыдане побору, а зъ его милостью паномъ Кунцевичомъ хоружымъ Городенскимъ яко стороною о одержане того неправного декрету, ижъ панове врадники кгородскіе Городенскіе и панъ хоружый передъ нами се не становили и некоторое ведомости о нестаню своемъ на суду и стороне не учинили, прото ихъ за нестанныхъ въ самой речы, яко на року завитомъ здавши, а видечы то, же панъ хоружый Городенскій, мимо указанемъ квитовъ старыхъ поборовыхъ, большъ побору отъ отца Годкинского вытегаючи до суду кгородского Городенского позывалъ и судъ кгородскій Городенскій неслушне надъ квити войту отца Годкинского присегу наказавшы, потомъ на баницею его здаль, въ томъ тотъ декретъ ихъ, яко неправный, подносимъ и касуемъ и тую баницею съ отца Годкинского симъ декретомъ нашымъ зносимъ, варуючи, ижъ што доброй славы его ничего шкодити не можетъ, такъ же и того войта его отъ присеги тымъ декретомъ всказаное вольнымъ чынимъ, а на ураде кгородскомъ Городенскомъ, на пану подстаростемъ и на пану судьи, ижъ се важыли надъ постановене и згуду всихъ становъ великого князства Литовского на баницею въ речахъ поборовыхъ отъ Годкинского здать, за то на нихъ отцу Годкинскому вины двадцать кошь грошей всказуемъ и присужаемъ и на отпрату отцу Годкинскому на маестностяхъ ихъ тое дванадцати кошь грошей, заложывши на противномъ троякіе заруки, до ураду земского Городенского отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ Трибунальскихъ естъ записана, а по записаню и сей выписъ съ книгъ подъ печатю земскою воеводства Новгородского его милости пану отцу Годкинскому архимандрыту Городенскому естъ выданъ. Писанъ у Новогородку. У того выпису трибунальского печать поветовая воеводства Новгородского, а подписы рукъ ихъ милости суть подписаны были тыми словы: Heronim Chodkiewicz marszałek trybunalski, Янъ Протасовичъ писарь, Maciey Jan Kaluczycki dworzanin Jego królewskiej mości

deputat Brzeski ręką swą, z Wiłkomierza deputat, Adam Micewicz Janut ręką własną, z Nowogródzkiego województwa Adam Poczopowski, z Pińska Konstanty Choraży, съ повету Опшянского депутаты Себестыанъ Пруневичъ, z powiatu Orszanskiego deputat Stanisław Podbereski. Который тотъ выписъ трибунальскій, за потребованемъ пана Юрія Годкинского до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

VII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 1-й.

1628.

ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ ЧИНОВНИКАМИ, ДВОРЯНАМИ И ПОЗЕМЕЛЬНЫМИ ВЛАДѢЛЬЦАМИ ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА ДЕПУТАТАМЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ ИЗЪ УѢЗДНАГО СѢЙМИКА НА ВАРШАВСКІЙ СѢЙМЪ, КОЮШЕМУ Вел. Кн. Лит. ХРИСТОФОРУ ХОДКЕВИЧУ и ГРОДНЕНСКОМУ ПОДСТОЛЮ ИВАНУ МИПУТЬ, 3 ІЮНЯ 1628 Г. (*).

Року тисеча шестсотъ двадцать осмого мѣсяца іюня пятого дня. Инструкція паномъ посломъ дана на сеймъ.

Instructia od nas rad, urzędników ziemskich, dwornych, grodzkich, rycerstwa, szlachty, obywatelów powiatu Grodzieńskiego, z seimiku na seym trzyniedzielny Warszawski, Ich mościom Panom posłom naszym od nas zgodnie obranym, Jego mości panu Krzysztophowi Chodkiewiczowi koniuszemu W-o X-a Litt-o y panu Janowi Micucie podstolemu Grodzieńskiemu, w roku tysiąc szescseth dwudziestym ósmym dnia piątego Iunii dana. W której to Ich mościom panom posłom zliecemos. Naprzód. Maią Ich mośe panowie posłowie królowi Jego mości za oycowskie o nas y rzeczypospolitey obmyszliwanie, a osobliwie za pracy, koszty, trudy woienne podziękować.

Na punkta w instructiey od króla Jego Mei podane tymże Ich mościom panom posłom naszym plenariam facultatem dаемy stanowić to wszystko, na co będzie zgoda oboiga stanów, tak korony Polskiej iako y Wielkiego Xięstwa Litewskiego, znaszając

(*) Этотъ документъ замѣчателенъ какъ форма уполномочія посламъ, отправляемымъ на сеймъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ состояніе края въ тогдашнее время, въ которое уже не только такъ называемые въ польскомъ войскѣ „товарищи“, но даже и ротмистры избираемы были изъ неимѣющихъ оубдлости, и даже не изъ шляхты. Такого рода войско, во время своихъ стоянокъ, дѣлало большія притѣсненія и насилія обывателямъ, и разные безпорядки въ ихъ имѣніяхъ. А потому дворянство поручаетъ посламъ просить короля и сеймъ объ изданіи строжайшихъ постановленій къ обузданію своевольства такихъ ратниковъ, и запрещенія принимать въ число ротмистровъ и товарищей, людей, не имѣющихъ оубдлости и не дворянскаго происхожденія.

się w tym z Pany posłami Wielkiego Xięstwa Litewskiego. A jeżeliby przyszło do postąpienia podatków, tedy Ich mość nie pierwiej postępować one mają, ażby porównanie wszystkich powiatów zgodnie stanęło.

A iż prze wielkie stacye y insze swowolne żołnierskie zdzierstwa znacznie tak poddani króla Jego mości iako y samą szlachtę do wielkiej zguby przywodzą, tedy się serio o to Ich mość Panowie posłowie starać mają, aby prawa na takowych swowolnych obostrzone były, y aby stacyey pieniędzy y podwod zabroniono.

A że to łupiestwo nabarziey stąd się dzieie, iż rotmistrze y towarzystwo albo nieosiadli albo nieszlacheckiego stanu, przeto się też o to starać y prosić króla Jego mości, aby takowym listow przypowiednych nie dawano, ale ludziom zacnym w Wielkim Xięstwie Litewskim dobrze osiadłym dawane były, y aby panowie rotmistrze towarzystwo y szlachciców dobrych zaciągali.

Jeszcze Jego mości Pana hetmana polnego postulata zalecić, naprzód, aby Jego mości expensa wojenne piersze y poslednieysze bez dalszey odwołki zapłacono, bo idzie de reipublicae fide, która się zapłata xiążęcia Jego mości na dwóch seymach upewniła, idzie też de securitate eiusdem, aby ochoty zacnych ludzi, którzy in durissimis temporibus zdrowie y substancyą swoię dla obrony oyczyzny zwykli, nie odtrącała. Druga, żeby Birże, zamek xiążęcia Jego mości, iako ante murale de aerario publico ludźmi et aliis necessariis durante bello opatrzone był—pilno króla Jego mości prosić mają.

A iż się porty zamknęły y szkoda się ex portorio wielka dzieie, że królewiecki port zawarty, tedy w nagrodę tego obiecał król Jego mość ze skarbu y rzeczpospolita koronna, co per diploma iest assecurovano, sto tysięcy złotych do skarbu Wielkiego Xięstwa Litewskiego przez Jego mości pana podskarbiego wnieść, czego się Ich mość panowie posłowie pilno domagać mają. I na tośmy się do tey naszey instructiey przy pieczęciach naszych rękoma swemi podpisali. Działo się w Grodnie, dnia piątego Junii, roku tysiąc sześćset dwudziestego osmego. При той инструкции печатей притисненных и рукъ подписанныхъ есть не мало, то есть: Jarosz Wołłowicz starosta Żmudzki ręką swą, Andrzej Masalski casztelan Brzeski ręką swą. Paweł Wołłowicz starosta Grodzieński ręką. Jan Alexandrowicz marszałek powiatowy ręką swą. Hrehory Massalski podkomorzy Grodzieński ręką swą. Krzysztoff Tołłowczko podsędek ręką swą. Ostaphi Kierdey, pisarz ziemski Grodzieński ręką swą. Jan Micutta podstoli Grodzieński ręką swą. Jan Sopoćko sędzia grodzki ręką. Jan Sopoćko ręką. Alexander Snarski pisarz Grodzki ręką swą. Andrzej Piassecki stolnik Brzeski ręką swą. И иное шляхты подписовъ рукъ немало.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 808 и слѣд.

1629.

Привиллегія короля Сигизмунда III, утверждающая за татарами Вел. княжества литовскаго все преимущества и льготы, пожалованныя имъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Дана въ Краковѣ 6 марта 1595 г. (*).

Року 1629 месеца Октебря 19 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутowego о светомъ Михале, святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отпрованыхъ, передъ нами Юриемъ Сопотькомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеемъ Кердеемъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду Татарынъ повету Городенского князь Ясинскій, оповедалъ и до актыкованя до книгъ земскихъ Городенскихъ покладалъ листъ видимусъ короля его милости пана нашего милостивого, потребуучы, абы былъ до книгъ вписанъ. Которого мы врадъ огледавшы и читаного выслухавшы, велели есмо до книгъ уписать, якожь уписуючы слово до слова, такъ се въ себе маеть : Жыкгимонтъ третій, Божаю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, жомойцкій, мазовецкій, ифлянтскій, а шведскій, кгодскій, вандальскій король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, жедалъ насъ ясне вельможный Крыштофъ Радивиль, княжа на Олыце и Несвижу, кграбя на Миру, абыхмо его милости съ книгъ нашихъ канцелярійскихъ видимусъ выдать велели, листъ продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Августа, данный княземъ, уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, zostавуючы ихъ пры тыхъ вольностяхъ, которые были надали продки короля его милости, славное памети Жыкгимонта Августа, а такъ мы чынены на жеданье его милости, тотъ листъ

(*) Актъ этотъ замѣчателенъ только потому, что обозначаетъ особенныя преимущества, данныя цѣлой народности, поселившейся въ Литвѣ еще во время Витовта.

продка нашего, короля его милости Жыкгимонта Августа, въ метрыкахъ канцелярьи наше доискатисе велевшы, въ сей нашъ листъ названный видымусъ вписати есмо розказали, и слово отъ слова такъ се въ себе маеть: Жыкгимонтъ Августъ Божю милостю король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій и инныхъ ознаймемъ симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што первой сего за предковъ нашихъ и за счастливого панованя нашего наданы и упрывилееваны вольности и свободы княземъ, уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ, которые оселости свое въ панстве нашемъ великомъ князстве Литовскомъ, мають, ино тыхъ часовъ, будучы намъ господару на сейме великомъ валномъ Городенскомъ, оповедали передь нами князи, уланы, хоружые, маршалки и вси татарове панства нашего великого князства литовскаго о томъ, якобы въ статуте ново отъ насъ господара всимъ обывателемъ панства нашего великого князства Литовского ку справованю всякихъ справъ выданомъ, некоторые артыкулы противку вольностямъ и свободамъ ихъ одъ предковъ нашихъ и отъ насъ господара наданымъ, уфалены, а меновите дей въ розделе девятомъ артыкуль третій, а въ розделе второмъ-надцать артыкуль пятый, имъ доткльивые и вольностямъ ихъ шкодливые описаны; зачымъ они немалое ублизене вольностей своихъ быти менуючы, били намъ чоломъ ижъ, быхмо ни въ чомъ правъ, свободъ и вольностей имъ наданыхъ ненарушаючы, пры моцы zostавили и никоторого ублизеня намъ надъ право и вольности наданные прыймовати недопустили, о чомъ и панове рады нашы ихъ милость духовные и свецкие, за ними залецаючы веру, цноту и охоту ихъ, которую они въ службахъ земскихъ военныхъ частокротъ оказываютъ, насъ жедали. А такъ, кгдажъ за дознаемъ веры, цноты ку службамъ нашимъ господарскимъ и земскимъ, тые подданные нашы, вси татарове панства нашего, великого князства литовского, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господара наданыхъ zostавуемъ и то имъ симъ листомъ нашимъ утвержаемъ. Мають они во всемъ радитися и справовати въ справахъ своихъ заровне зъ иншими обывателями панства нашего, великого князства Литовского, стану шляхецкого, потому яко и до сихъ часовъ вольностей своихъ ужывали и въ нихъ се справовали, а артыкулы вышей поменены въ статуте новомъ выданомъ описанные, то естъ въ розделе девятомъ артыкуль третій, а въ розделе дванадцатомъ артыкуль пятый и иншые вси артыкулы статутовые, которые бы правомъ и вольностямъ ихъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господара имъ наданымъ противны были, ничего вольностямъ и свободамъ ихъ шкодити и на переказы быти не мають, вечными часы. И на то есмо уланомъ, хоружымъ, маршалкомъ и всимъ татаромъ панства нашего великого князства Литовского дали сей нашъ листъ, до которого есмо и печать нашу привесити розказали. Писанъ въ Городне, лета Божого нароженя тысяча пятсотъ шестдесятъ осмого, месяца июня двадцатого дня. А для лепшее веры и твердости того нашего листу въ

метрыкахъ канцелярыи наше доискавшысе его милости пану воеводзе Троцкому сей нашъ листъ названный видымусь зъ нашою печатью великого князства Литовского выдати есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженя тисеча пятсотъ деветдесять пятого месеца марта шостога дня. У того видымусу печать великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки вельможного его милости пана канцлера тыми словы: Левъ Сапега канцлеръ великого князства литовского. Который же тотъ листъ видымусь, за актыкованемъ и потребованемъ князя Ясинского Кулзымановича, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1633 и 1634 ГОДЫ. Листъ 123.

1633.

Грамота короля Владислава IV, уполномочивающая Опескаго старосту Юрія Зеновича къ образованию охотническихъ полковъ для защиты границъ за рѣкою Двиною отъ нашествія Россійскихъ войскъ. (*)

Року тисеча шестьсотъ тридцать третего месеца октября тринадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о светомъ Михале святе Рымскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Мицую судеею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ, Остафеємъ Кердеємъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившеся очевисто у суду его милость панъ Матеушъ Семашко, ротмистръ его королевское милости пулку его милости пана Юрія Зеновича старосты Опескаго, покладаль листъ приповедный, который тотъ листъ его королевское милости пана нашего милостивого огледавшы и руками своими назначывшы, до книгъ уписать веледи, который уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ себе маеть: *Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Żmudzki, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany car Moskiewski etc. Urodzonemu Jerzemu Zienowiczowi Opeskiemu staroście naszemu oznaymuujemy, iż mając wiadomo y nam zalecono ochotę WN. do służb naszych y rzeczy pospolitey WN. zaciągać ludzi rycerskich do służb rzeczy pospolitey ochotnych, wolontaryusza*

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ въ историческомъ отношеніи, такъ, какъ онъ касается времени войны съ Михаиломъ Федоровичемъ, и объясняетъ способъ, употребляемый въ Польшѣ для усиленнаго набора войскъ. Изъ привиллегіи этой видно, что король призываетъ обратить особенное вниманіе на защиту Полоцкой крѣпости и области. Въроятно въ 1633 году туда направлены были также войска Московскаго Государя.

takim sposobem, . aby państw naszych nie pustosząc, y krzywд ani szkod ludziom nie czyniąc, nieprzyiacielowi Moskiewskiemu odpor był dawany y granice nasze od nieprzyiacielskich incursyi przez nich uwolnione były, iakoż po was mieć chcemy, abyś z ludźmi swemi, których na ten czas co прѣдзей możesz забраć, zaraz szli за Dzwinę y за Połock, broniąc od Newła y Siebieża granic naszych, osobliwie zamku y woiewodztwa Połockiego, co pro dexteritate ma dla przysługi oyczyzny czynić będziecie, w czym my doznawszy ochoty twoiey wierności, cokolwiek dla usługi naszej uczynisz w podawających się ocasiach łaską naszą nadgradzać zechcemy. Dan w Borysowie dnia osmego mca Sierpnia roku Pańskiego MDCXXXIII, panowania królewstw naszych Polskiego pierwszego, a Szwedskiego wtorego. У того листу короля его милости печать маестатова я меньшая есть притиснена, а подпись руки его королевское милости пана нашего милостивого тыми словы: Vladislaus Rex; который же тотъ листъ приповедный королевское милости, за покладанемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

Х.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1643 и 1644 ГОДЫ. Листъ 471—472.

1643.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЪ КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА IV, ДВОРЯНИНУ ПАВЛУ ДОЛЬСКОМУ О ПРЕКРАЩЕНІИ УГРОЗЪ И СПОРОВЪ СЪ ДВОРЯНАМИ СТАНИСЛАВОМЪ И ВАЛЕНТЕМЪ КОРЕНКАМИ. (*)

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ четвертого месеца Юня третиго дня.

На рокохъ etc. постановившеся очевисто панъ Станиславъ Коренокъ листъ его королевское милости, пана нашего милостивого, въ справе речы нижей мененой Валентему и Станиславу Коренкомъ служащій и належачый ку актыкованю до книгъ покладаль, просечи, абы былъ до книгъ уписанъ; который уписуючи слово до слова такъ се въ себе маеть: *Władysław czwarty urodzonemu Pawłowi Dolskiemu, sekretarzowi naszemu wiernie nam miłemu, łaskę naszą królewską. Urodzonu wiernie nam miły, przełożono nam iest imieniem szlachetnych Stanisława y Walentego Korzenkowiczow w ekonomii Grodzieńskiej mieszkających, rodzonych braci, iż wierność wasza zwaśniwszy się na nich niewinnie, częste odpowiedzi y pochwałki sam przez się y przez sług na nich czynisz, przegrażając się ich samych zabić y majątności ich na się zabrać, zaczem oni nie będąc bezpieczni zdrowia swego uciekli się do nas króla, abyśmy pod protectią swą wzięwszy zdrowie ich listem naszym zaręcznym obwarowali. My tedy z władze y zwierzchności maiestatu naszego, przestrzegając tego, aby pod szczęśliwym panowaniem naszym każdy w pokoju zostawał y krzywdy y*

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ по оригинальности событія, которому вѣроятно было немало примѣровъ въ прежней Польшѣ. Частныя лица жалуются королю на его секретаря, который поссорившись съ ними, грозитъ убить ихъ. По этому случаю король даетъ своему секретарю открытый листъ за своею подписью, коимъ беретъ подъ свою защиту жалующихся и угрожаетъ ему, что если причинится имъ малѣйшее насилье, то съ него будетъ взыскано пени 10 т. копъ грошей.

pretensii swych nie violenter, ale prawnie dochodził, bierzemy przerwanych Korzenkow, ich samych y dobra ich pod protectią naszą y ninieyszym listem naszym zdrowie ich warujemy y ubezpieczamy, chcąc mieć po wierności twoiey, abyś sam przez się, sług, boiar y poddanych swych, także przez żadne insze subordinowane osoby na zdrowie ich nie następował, odpowiedzi y przechwałek na nich żadnych nie czynił, owszem sie przeciwko nim we wszystkim pokoynies zachował, pod zaręką na nas króla dziesięci tysięcy kop Litt. według prawa, których połowica stronie ukrzywdzoney, a połowica do skarbu naszego należeć będzie. A ieslibyś sobie do nich wierność twoia co mieć pretendował, abyś sprawiedliwości w sądzie należnym na nich dochodził. Dan w Nowym Dworze, dnia dwunastego kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześć set czterdziestego czwartego, panowania naszego Polskiego iedynastego, a Szwedzkiego dwunastego roku. У того листу подпись руки его королевское милости пана нашего милостивого и печать великая великого князтва Литовского. Vladislaus rex, Krzysztofh Zawisza pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego. Который тотъ листъ, за поданемъ и актикованемъ особы верху мененое, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписатьъ.

XI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 237 и 238.

1649.

АКТЪ ДВОРЯНСТВА ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА О ВЗНОСѢ СЪ ПОЗЕМЕЛЬНАГО СБОРА 18 т. ЗЛОТЫХЪ, НАЗНАЧЕННЫХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА. (*)

Тогожь року мѣсеца и дня (8 Юня 1649 г.).

На рокохъ судовыхъ постановившесе очевисто у суду панъ Криштофъ Се-генъ, слуга ясне вельможного его милости пана Яна Казимира Хоткѣвича каш-теляна Виленского, покладавъ и ку актикованью подаль згоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского въ речи въ ней нижей помененой, жадаючи абы была прынята и до книгъ уписана; которую мы врадъ прынявши, до книгъ уписать велели, якожь уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: *My Senatorowie, Dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzcy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy się an dzień dzisieyszy siódmy czerwca, w roku terażnieyszym tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym na popis do Grodna ziachali, wziąwszy wiadomość z dekretu trybunału skarbowego Radomskiego przed nami przez Jego mość pana Ostapheia Kierdeia chorążego Grodzieńskiego pokładanego, iż trybunał skarbowy Radomski, w Wilnie w roku terażnieyszym tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, intentowawszy actią Wielmożnemu Jego mości panu Krzysztofowi z Potoka Potockiemu, podstolemu W. X. Litt., i Jego mości panu Ostafiewi Kierdeiewi chorążemu Grodzieńskiemu staroście Ro-*

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ только потому, что указываетъ форму собиранія денегъ не содержаніе войска и источники изъ какихъ они поступали съ объясненіемъ, что таковыя сборы не иначе могли быть дѣлаемы какъ съ согласія дворянства и сдѣланнаго имъ постановленія на сеймикахъ.

Слѣдующій затѣмъ документъ подъ 9-мъ числомъ Юня тогоже года принадлежитъ къ той же самой категоріи.

sieńskiemu, nie przypozywając nas obywatelów wszystkich powiatu Grodzieńskiego in re iudicium praw y wolności szlacheckich y uchwały na konfederacyi generalney Warszawskiey, w roku przeszłym tysiąc sześć set czterdziestym ósmym, ważył się mimo wnoszone obrony, tak od Jego mści pana podstolego W. X. Litt. iako y od Jego Mści pana chorążego Grodzieńskiego, y w tym dekrete wyrażonym na nas obywatelach y powiecie naszym wskazać płacenie ósmnastu tysięcy złotych, któreśmy pod czas incursii kozackiey na Brześć, obawiający się, aby y nas iako w sąsiedztwie z województwem Brzeskim mieszkających, strzeż Boże, ten pożar wyuzdaney swey woli chłopskiej nie dościęł, na żołnierza powiatowego wydali, będąc omni presidio destituti, iakoż za to garścią ludzi od nas zaciągnionych nie tylko powiat nasz za łaską Bożą extra periculum tey swey woli kozackiey został, ale y inszym powiatom za nami mieszkającym był zasłoną, y acz byśmy za to mieli słuszne podziękowania odnosić, a że nas iako mancipia iakie trybunał skarbowy ważył niepozwanym, bez żadney mocy od nas Jego mści panu Podstolemu W. X. L. y Jego mści panu chorążemu Grodzieńskiemu daney, takim dekretem uciążać sub pena triplicis pensionis, cosz właśnie uczynił, in convulsionem praw y wolności szlacheckich; przeciw takowemu dekretowi zostawiwszy sobie plac iure iurandi coram statibus Reipublice, wszyscy protestujemy się, że byśmy nie powinni takiemu dekretowi podlegać y to pro gravamine bierzemy. Nie chcąc iednak inter casu deesse Rzeczypospolitey oyczyźnie naszej, non vigore ferowanego dekretu, ale z miłości przeciwko oyczyźnie naszej, pozwalamy trzy pobory tak z dobr naszych szlacheckich y duchownych z ekonomii Jego król. Mści y leśnictw; wybieranie tych poborów ma się zacząć dnia 1-go lipca, a ma trwać do dnia czwartego sierpnia, które pobory wybrawszy Jego mśc pan Mikołay Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński poborca od nas obrany, ma wniesć do skarbu te ósmnastcie tysięcy złotych, dnia ósmnastego tegoż miesiąca sierpnia w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, y kwit na to otrzymać w skarbie. A cokolwiek reszty z wybranych trzech poborów zostanie nad ósmnastcie tysięcy złotych wniesionych do skarbu, z tego przed Ich mościami pany deputatami od nas na pierwszym seymiku po tey uchwale naszej obranymi ma lidźbę uczynić Jego mśc pan poborca. Przy czynieniu tey lidźby mają ich mśc panowie deputaci przyjąć złotych czterysta Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Janowi Chodkiewiczowi kasztelanu Wileńskiemu, który pod czas incursyi kozackich in excubiis w tym powiecie z niemałym swym kosztem zostawał; a reszta przy ich mściami PP. deputatami naszych ma zostawać, którey bez wiadomości naszej na żadną rzecz wydawać niemają. Ich mśc żyd Łazarz y Faysz w Grodnie mieszkający, ponieważ sami dobrowolnie nie tylko od żydów Grodzieńskich, ale y od tych wszystkich żydów, którzy się z Brześcia, Pińska y inszych do Grodna z żonami, z dziećmi et cum tota supellectili sprowadzali, zatym każda rzecz podróżć musiała y miasto Grodno propter insequentem onych hostem w niebezpieczeństwie było, obiecali złotych ósmset na tegoż żołnierza powiatowego, iakoż y dali, a potem elu-

dendo te swoią obietnicę o te ośmset złotych w pogłówne ieneralne żydowskie potrącili, aby ta cavilatia ich impune nie szła, pomienione ośmset złotych temuż Jaśnie Wielmożnemu Jego mści panu Wileńskiemu ofiaruiemy y daiemy, którego vigore presentis laudi na pomienionych żydach dochodzić mocen będzie. A iesli by strzeż Boże miała colluvies kozacka tym barziesy sevirę mamy y sami, za wysciem wici od Jego król. mści ruszyć się, y albo sami osobami swemi iść, albo żołnierza obmyślić, a dla większey powagi y chcąc tey uchwały naszej sub fide, honore, conscientia, dotrzymać sobie, rękoma się naszymi przy pieczęciach naszych podpisuiemy. Działo się w Grodnie dnia osmego Junii Anno tysiąc sześć set czterdziestego dziewiątego. У тоє сгоды сеймиковое пры печатяхъ подпись рукъ тыми словы: Jan Kazimierz Chodkiewicz kasztelan Wileński iako dyrektor seymiku Grodzieńskiego; Fryderych Sapieha woiewoda Mścisławski starosta Grodzieński; Ostafi Kierdey chorąży Grodzieński starosta Rosieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki podsedek Grodzieński; Konstanty Aleksandrowicz pisarz ziemski Grodzieński; Mikołay Michał Eysymont pisarz grodzki Grodzieński; Jan Stawogurski podstoli Podlaski; Jerzy Masalski; Stefan Alexander Micuta sendzie Grodzieński; Dadzibog Tołoczko; Marcin Kmita Sudzkiewicz; Andrzej Obuchowski; Marcin Zawadzki; Maciey Bohaterowicz; Józef Baranowicz; Pawel Kotowicz ręką swą; Teodor Zdarbożec Krasnicki ręką; Jan Klepacki ręką własną; Prokop Doroszko; Marcin Krzeciński mр.; Piotr Siemaszko ienerał ręką swą. Котораяжъ то згода сеймиковая, за поданемъ оное ку актыкованью до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

ХІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1649 ГОДЪ. Листъ 233—234.

1649.

Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда объ уплатѣ съ общихъ уѣздныхъ доходовъ числящейся на каштелянѣ Виленскомъ Иванѣ Казимирѣ Ходкевичѣ недоимки свора, назначеннаго на содержаніе войска.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ сорокъ девятого месеца іюня девятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, на завтрее по светой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованыхъ, передъ нами вранниками господарскими судовыми земскими повету Городенского Яномъ Сопоткомъ судею, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ и Константымъ Александровичомъ писаромъ, постановившисе очевисто у суду панъ Крыштофъ Сегень, слуга ясне вельможного его милости пана Яна Казимера Ходкевича, каштеляна Виленского, покладалъ и ку актыкованю подалъ угоду сеймиковую ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского, въ речы въ ней нижей помененой, жedaючи, абы былъ принятъ и до книгъ уписанъ. Которую мы врадъ прынявши до книгъ уписать велели; якожь уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: *My Senatorowie, dygnitarze, urzędnicy ziemscy, grodzcy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego na seymnik terażnieyszy popisowy w tym roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym miesiąca Junii siódmego dnia, ziachawszy się, uczyniliśmy pewne y zgodne, iednostayne postanowienie, iż co w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, sąd główny trybunału Radomskiego skarbowego na powiecie Grodzieńskim ośmnaście tysięcy złotych polskich wskazał, abyśmy porównanie z drugimi powiaty uczynili według constitutiei coronacyney, a wydanych pieniędzy na żołnierza powiatowego nie przyjęli, za czymеśmy pozwolili z dobr naszych y wszystkich ekonomiei, także dzierżaw y leśnictw w powiecie Grodzieńskim leżących, z kaźdey włoki po złotych trzy wydać*

do tegoż Jego mości pana Mikołaja Michała Eysymąta pisarza grodzkiego poborcy powiatu Grodzieńskiego. Ażeśmy w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym ósmym na seymik relacyiny przed koronacją Jego królewskiej mości dnia piętnastego miesiąca grudnia, z miłości naszej braterskiej Jaśnie wielmożnemu panu Jego mości panu Janowi Kazimierzowi Chodkiewiczowi Casztelanowi Wileńskiemu, względem tego, iż podczas niebezpieczeństwa od kozaków przez czas niemały z ludem kosztem swoim w Grodnie rezydował, podejmując wiele szkod, trudow y nakładow swoich, tedy my nagradzając y zawdzięczając to Jego miłości, darowaliśmy te wszystkie pobory, które ze wszystkich majątności iego miłości w powiecie Grodzieńskim leżących, przychodzić do skarbu mieli. A iż w tym roku tysiąc sześć set czterdziestym dziewiątym, miesiąca maia dziewiętnastego dnia sąd główny trybunału Radomskiego za ten nieoddany pobor od nas darowany, na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskim y na majątnościach Jego miłości wskazał złotych czterysta, tedy y powtóre stojąc my przy pierwszym laudum naszym, stwierdzając one z reszty terażniejszego poboru uchwalonego pozostały, aby Jego miłość pan poborca tę summę na Jaśnie wielmożnym Jego miłości panu Wileńskim skazaną, do skarbu Jego królewskiej mości oddał y zapłacił, samego Jego miłości o to nie turbując y ten dekret do rąk Jego miłości wrócił, co przy uczynieniu lidźby z reszty Jego mości panu poborcy przyięto będzie. A iż żydzi Grodzieńscy Łazarz Moyżeszowicz y Icko Faysz złotnik, iako starsi od wszystkich żydow Grodzieńskich y przyjeźdźcych, przy laudum naszym, dobrowolnie dali y postąpili na obronę swoją ośm set złotych polskich na dragony, --tedy, iż te złotych ośmset w pogłównym swoim potracili, my iednak stojąc przy pierwszey uchwale naszej, te ośm set złotych polskich na żydach będących temuż Jaśnie wielmożnemu Jego miłości panu Wileńskiemu, według laudum naszego dajemy, darujemy y na nich dochodzić pozwalamy. Na cośmy dali tę assecuratią naszą z pieczęciami y s podpisami rąk naszych w Grodnie, na mieyscu zwycaynym seymikow w zamku. Roku, miesiąca, dnia wyż mianowanego. У тоє уроды сеймикового пры печатяхъ подписъ рукъ тыми словы: Fryderych Śapieha wojewoda Mściśławski starosta Grodzieński; Aleksander Buchowiecki podkomorzy Grodzieński; Ostaphiey Kierdey chorąży Grodzieński, starosta Rosieński ręką swą; Jan Sopoćko sędzia ziemski Grodzieński; Adam Buchowiecki, podsędek Grodzieński; Adam Kołycz podstoli y podstarości Grodzieński; Constanty Aleksandrowicz pisarz Ziemski Grodzieński; Mikołay Michał Eysymątt pisarz grodzki Grodzieński; Dobrogost Boufałł czesnik Grodzieński, we wszystkim zgoła wyjąwszy iurament pana poborcy, o który protestor z drugimi Ich mościami; Jan Sławogurski podstoli Podlaski; Prokop Doroszko; Mikołay Kazimierz Grabski manu propria; Jerzy Mosalski; Dadzibog Tolloczko; Andrzej Obuchowski; Andrzej Kazimierz Eysymątt; Jakub Branicki, komornik Grodzieński; Andrzej Karaś

ręka swą; Kasper Branicki; Jerzy Czeszeyko podczaszy Pernawski; Krzysztoph Sieheń, ręka swą; Hrehory Zaniewski, ręka swą; Kazimierz Jan Grzybowski; Stefan Płaskowicki ręka swą; Krzysztoph Jodkowski ręka; Kazimierz Jodkowski; Aleksander Jan Jodkowski. Котораяжь то угода, за поданемъ оной ку актыкованю, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписана.

ХІІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 96—99.

1664.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА по дѣлу, заведенному Апостольскимъ протонотаріемъ ксендзомъ Фаустиномъ Вечерковскимъ о подверженіи князя Богуслава Радзивилла отвѣтственности и взыскаііію за покровительство Аріанамъ и за несплатежъ десятины, принадлежащей Заблудовскому костелу (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого месеца Генвара осмнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статutowого на завтрей по Трехъ Короляхъ святе Римскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованныхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, а Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа въ Бозе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуша апостолского, Черейского и Заблудовского плебана, Рудносельского плебана, секретара его коро-

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство слабости судовъ того времени, которые имѣя въ разсмотрѣніи дѣло знатнаго лица, уклонялись всѣми силами отъ произнесенія противъ него рѣшительнаго приговора, хотя бы вина его была очевидна. Такихъ случаевъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ немало. Въ настоящемъ документѣ главное обвиненіе князя Радзивилла состоитъ въ покровительствѣ Аріанамъ, взятіи подъ свою опеку ихъ имѣній и высылкѣ имъ средствъ къ содержанію въ Пруссію. Неуплата десятины составляетъ уже второстепенный предметъ обвиненія. Между тѣмъ земскій судъ, опредѣливъ выискать съ него десятину, или лучше сказать, представивъ противникамъ его право употребить законную форму ко выисканію, не сдѣлалъ никакого опредѣленія по предмету покровительства Радзивилломъ Аріанамъ, какъ будто бы это не было предоставлено его сужденію.

левское милости зъ ясне освещенымъ княжатемъ его милостю Богуславомъ Радзивилломъ, конюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ за позвоомъ и декретомъ отъ суду головного Трибунального Виленского одъ кола духовного до конституцней сеймовой о неслухное противъ праву переховане Арьянъ и взяте оныхъ и добра ихъ всякие подъ протекцню свою и о додаване до Прусъ онымъ виугу, за тымъ до уступленя добръ тыхъ Арьянъ въ протекцни его милости будущыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудова на костель Заблудовскій розного збожа не отдаваную и на шпиталь туточный Заблудовскій черезъ толькожь летъ пяти задержаного и о иные паракграфы въ позовной жалобе выражонные, притомъ о шкоды и вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права отъ въ Бодзе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протонотарыуса апостольского, Черейского, Заблудовского и Рудносельского плебана, его королевское милости секретара, за листовною моцею себе до тое справы одъ его милости ку молвеню на письмѣ даною, панъ Михаль Миневскій и панъ Казимиръ Янъ Ейсимонтъ умоцоваными становили, а отъ ясне освещеного кнежати его милости Богуслава Радзивила конюшого великого князтва Литовского, старосты Бранского, панъ Крыштофъ Цижевскій и панъ Матей Скурать, за моцю листовною черезъ слугу его милости кнежати, его милости пана Станислава Головни ку молвеню въ той справе речы даною, при бытности того слуги княжати его милости будущими, становилися умоцоваными, за тымъ умоцованные стороны поводовое по даню и положеню позву ясне освещеному княжати его милости на маетности его милости названой Заблудове, у повете Городенскомъ лежачей, черезъ енерала поветового Александра Сороку, сознанемъ его очевистымъ поданя и положеня того позву подъ датою року тисеча шестъсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Генвара шестого дня и зъ подписомъ руки писарское и троя воланя пильности стороны своей оказавшы, слухне и правне доведши такого поданя позву, кгда подносилъ позовъ доведчы жалобы позовное, за тымъ умоцованные отъ ясне освещеного княжати его милости Богуслава Радзивилла, не вдаючысе въ жадную контроверсию, не доложнемъ имения по отцу княжати его милости найкгрунтовнейшого прирощеного, Янушевичомъ титучючогося, моцею артикулу деветьнадцатого зъ розделу четвертого позовъ бурлы, на што умоцованой стороны поводовое отповедные, ижь тое зражене позву быти не можетъ, кгдажь на першомъ терминѣ, кгда о то былъ запозванный кнежа его милость до суду головного Трибунального, ничимъ позву не буречы, але на skutочную розправу, кромъ всякихъ заходячыхъ звокъ, обеймъ сторонамъ обороны вцале заховавши, яко въ нездрабованой справе-

до суду належного отослать, тогда того яко неслухне зраженя позву, ухилена на сторону, а въ самой речи пропецоваць наказу афектовали; на што умопованые отъ кнежати его милости ставаючи поведили: поневажь Трибуналь въ той справе не узнавшы форумъ передъ собою, заховавшы обеимъ сторонамъ впале правные обороны, на росправу до суду належного земского Городенского, не чынечы въ томъ няякого розсудку, отослать, тогда того яко слухне бурене недоложенемъ на позве по отцу титулу принята домовляли. Мы врадъ стосуючы се до того декрету суду головного Трибунального, же безъ жадныхъ дилацый на skutочную росправу поневажь до насъ ураду отослать, на сторону ухиливши того позву бурене, въ самой речи пропецоваць наказали, отъ чего умопованые кнежати его милости, при бытности слуги его милости пана Станислава Головни, беручи собе за головную речъ моцою осемьдесятъ осьмымъ артикуломъ зъ розделу четвертого, параграфу остатнего, до суду головного Трибунального апеловали. Въ томъ умопованые стороны поводовое тое апеляцый боронили, моцью артыкулу тогожь осемьдесятъ осьмого розделу четвертого, яко въ речи несужоной ижь апеловаць не можетъ, апеляцый неприняте, а въ самой речи суженя домовляли, и мы врадъ стосуючыся до права посполитого и артыкулу звышь мененого, бачечы ижь на явную зволку справедливости идетъ, оное недопустили, а въ самой речи пропецоваць наказали, противъ чому слуга отъ ясене освещеного кнежати его милости панъ Головня протестоваль, за тымъ умопованые стороны поводовое, поднесшы позовъ жалобы зъ него доводили въ тотъ способъ: о то ижь што въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего месеца июня тридцать первого дня судъ головный Трибунальный кола духовного композити Іудициі (compositi iudicii) у Вильни отпавуючи въ справе жалобливого декана Смоленского зъ верностью вашею конюшый великого князтва Литовского, за позвомъ до конституцый сеймовыхъ о неслухное противъ праву посполитому переховане Арыянь и взяте оныхъ самыхъ и добра ихъ подъ протекцыю якобы верность ваша и додаваню онымъ до Прусь всякого вкты, за тымъ до уступеня добръ тыхъ Арыянь въ протекцыи верности вашей будучыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ и о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудова на костель и шпиталь Заблудовский розного збожа не оддане и о иные паракграфы въ позовной жалобе выражоные, въ которой справе судъ Головный одмову верности вашей, стоечы при конституцый року тисеча шестьсотъ одинадцатого, въ Бодзе велебный ксендзъ деканъ Смоленский депутатъ, афектуючы тое справы въ рокъ прышлый одкладу поданя, поневажь тая конституция ничого до особъ духовныхъ, которые водле права каждого року депутатами и судьями въ коле духовными быти могутъ, не стегаеть. А того ижь вжо вержность ва-

ша въ право вкочыль, яко только на явную зволюку справедливости светое вношную на сторону ухиливши, обеймъ сторонамъ далей поступовать и росправоватъсе наказаль, а въ дальшомъ поступку правномъ судъ головный композити Іудыции (compositi iudicii) стосуючысе до конституции року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, которая такъ самими Арыянами, яко и зъ фавторами ихъ форумъ въ суде Головномъ композити Іудыциі на каждую инстанцію метъ позволиль, тогда тотъ судъ тое справы, яко пленипотентъ верности вашей, привилей на верность вашу служащій предъ тымъ же судомъ продукуючы, форумъ експыповаль, до судовъ нашыхъ задворныхъ не одсылаючы, только о тое фавторство и о медыесатисъ добру, форумъ яко належное въ суде своемъ узнавши, однакъ же въ той самой справе и взглядомъ привилею нашего одъ верности вашей предъ судомъ головнымъ трибунальнымъ продукованого на онъ часъ розсудку не чынечы, абы велебный ксендзъ деканъ Смоленскій о тые претензые свое до Арыянъ маючые такъ верность вашу о фавторство, яко и о тыхъ всихъ Арыянъ, которые въ протекцыи верности вашей заставають, въ позве спецификовавши, каждую речъ позывать наказали; а што се ткнетъ десетины, тотъ же судъ головный трибунальный тую справу о десетину, яко въ справе недрабованой, до владу належного земского Городенского для принятя skutочное росправы, зъ захованемъ обудвомъ сторонамъ оборонъ правныхъ цале заложившы, на владъ въ допущеню а на сторону въ заживаню делящыи вины правное рокомъ завитымъ безъ жадныхъ зволокъ отослаль, водлугъ которого декрету суду Головного трибунального велебный ксендзъ деканъ Смоленскій заховуючые о десетину за пять годъ зъ маенности Заблудовское на костель и шпиталь Заблудовскій не огданую и о наклады на то правные верность вашу Богуславе Радзивиле, конюшіи Великого князтва Литовского, симъ позвомъ земскимъ Городенскимъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій припозываетъ; а по прочытаню того позву, тыежъ умопованые въ Бозе превелебного его милости ксендза декана Смоленского на доводъ тое жалобы, декретомъ суду головного трибунального въ Вильни ферованого подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третьего месеца іюля тридцать первого дня, покладали, которымъ-то декретомъ судъ головный трибунальный на skutочную росправу о тую десетину тутъ до владу земского Городенского отослаль, при томъ фундушъ подъ датою тисеча пятьсотъ девятьдесятъ сегого року, месеца Іюля шостого дня одъ ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходкевича, пана Виленского, гетмана великого великаго князтва Литовского, покладали, которымъ тымъ фундошомъ доводили, ижъ на костель Заблудовскій и на шпиталь тамошний на кождый годъ повинно давать такъ зъ двора, яко и зъ волости тамочное зъ десети-
часть II.

ну по толькѣ, яко тотъ фундушъ описуетъ, меновите, плебанови костела Рымского жита копь петдесять, ечменю копь петдесять, а зъ особна до того костела зъ решты сумованого збожа канторови копь жыта двадцать пять, ечменю копь двадцать пять на шпиталь Заблудовскій жыта бочокъ шестьдесять, ечменю бочокъ петнадцать, гороху бочокъ шесть, грывки бочокъ двадцать, которого тежъ збожа черезъ летъ пять такъ зъ двора яко и зъ волости ани костелови, ани шпиталови, ани канторови не доходило; тогда тое десетины тымъ фундушомъ належитость доведшы, за тую пять годъ присужена оное и всказу на тойже маетности ясне освещеного кнежати его милости Заблудовю афектовали. А такъ мы врадъ въ той справе въ Бозе превелебного его милости ксендза Фавстына Вечерковского, декана Смоленского, протоногарыуша апостольского, Черейского, Рудносельского и Заблудовского плебана, секретара его корелевское милости, зъ ясне освещенымъ княжатемъ его милости Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ Великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ, за приповомъ и декретомъ ремиссийнымъ отъ суду головного Трибунального вынесенномъ въ той справе до skutочного распартясе до насъ отосланой до конституцый сеймовой о неслушное противъ праву переховане Арьянъ и о даване онымъ до Прусъ всеякого вкиту, за тымъ до уступеня добръ тыхъ Арьянъ въ протекцыи кнежати его милости будучыхъ, до заплаченя шкодъ въ той справе поднятыхъ, а о десетину за пять летъ зъ маетности Заблудовя на костель и шпиталь Заблудовскій, розного збожа не одане и о иншыя паракграфы, въ жалобе позовной выражоные и о шкоды, наклады и вины правные, до которе справы поневажъ кнежа его милость, будучы о то запозванымъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій, въ самой речы не становиль, тогда мы врадъ его милости кнежа яко въ року завитомъ, за таковымъ его милости кнежати нестанежъ на упадъ въ речы здавшы, подлугъ домовляня се пленипотентовъ стороны поводовое яко се зъ продуктовъ показало, ижъ за летъ пять належитое десетины, такъ зъ двора Заблудовского яко и зъ волости тамочное на костель Заблудовскій и шпиталь тамочный подле выразного фундушу огледаного ясне вельможного его милости пана Грегорого Александровича Ходкевича, пана Виленского, Гетмана великого Великого князтва Литовского, не доходило тую суму збожа на каждый годъ, то есть: плебанови до костела Заблудовского жита копь петдесять, ечменю копь петдесять, а зъ особна до тогожъ костела, зъ решты сумованого збожа канторови копь жыта двадцать пять, ечменю копь двадцать пять, на шпиталь Заблудовскій жыта бочекъ шестьдесять, ечменю бочекъ петнадцать, гороху бочокъ шесть, кгрывки бочокъ двадцать, всего того збожа, въ одно знесшы и пораховавшы: жыта копь трыста семьдесять пять, ечменю копь трыста семьдесять и пять, въ зарне збожа, жыта бочокъ

тридцать (*), ечменю бочокъ семьдесятъ пять, кгрыки бочокъ сто, гороху бочокъ тридцать на вашей кнежатеи милости, на маестности Заблудовю, где о то позовъ покладаный былъ, всказали и присудили есмо, и на отправу всказаное тое десетиныи порядкомъ правнымъ прыходить вольности захо-вuemъ. Которая справа яко се у враду нашего одсправовала есть до книгъ земскихъ Городенскихъ уписана.

(*) Въроятно триста.

XIV.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 1—2.

1674.

УНИВЕРСАЛЬ КАПТУРОВЫХЪ СУДЕЙ СВОРЩИГАМЪ ПОДАТЕЙ, ЧТОБЫ ОНИ ЯВИЛИСЯ ДЛЯ ОТЧЕТА. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ семдесятъ четвертого месеца Генвара третего дня.

Передъ нами судьями каптуровыми по зейсцю съ сего света наяснейшого короля Польского Михаила першого, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокаціиномъ одъ ихъ милостей пановъ обывателовъ повету Городенского обраными, постановившиися очевисто панъ Матеѣ Версоцкій слуга вельможного его милости пана Кердея маршалка Городенского, оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю подалъ универсаль одъ насъ судей до целого повѣту Городенского выданы, просечи, абы тотъ универсаль былъ до книгъ каптуровыхъ повету Городенского принять, актыкованъ и уписанъ, который уписуючи въ книги слово до слова, такъ се въ себе маеть: *My sędziowie kapturowi powiatu Grodzieńskiego, którzyśmy pod czas interregni za innotescenją Jaśnie oświeconego xięcia Jego mości Kazimierza Floryana na Kiewaniu Czartoryskiego, biskupa Kujawskiego y Pomorskiego, nominata arcybiskupstwa Gnieźnieńskiego, pro die 29 decembris anno tysiąc sześćset siedmdziesiąt trzeciego, za zgodą wszystkich ich mości panow obywateli powiatu Grodzieńskiego na sądy kapturowe obrani, a na dniu dzi-*

(*) По смерти Польскаго короля, до времени избрания его преемника, прекращались дѣйствія всѣхъ судебныхъ мѣстъ, а на мѣсто ихъ составляемы были каптуровыя суды. Власть этихъ судовъ была весьма обширна, такъ что они не только судили дѣла гражданскія и уголовныя, которыхъ ходъ остановила кончина короля, но даже дѣлаи распоряженія и разсылали универсалы въ финансовомъ отношеніи, чему свидѣльствуетъ настоящій универсаль сборщикамъ податей, которымъ ихъ призываютъ для представленія отчета.

siejszym to iest dnia trzeciego Januاری w roku terażnieyszym tysiąc sześćset siedmdziesiąt czwartym przysięgę przy bytności Ich mościow panow obywatelow wykonawszy, iurisdykę sądow kapturowych ufundowali, donosimy do wiadomości wszem w obec y kaźdemu zosobna komu by o tem wiedzieć należało. Że stosując się do konstytucyi uchwał powiatowych, nie tylko te sprawy kryminalne y które nie zaczęte przed interregnum sądzić mamy y będziemy, ale w tak wielkiej oyczynny potrzebie od spraw skarbowych podatków, iakim kolwiek sposobem nazwanych przyszlą da Bóg sądow naszych Februarowych iurysdykę zaczniemy, o czym ich mśc panowie poborcowie tak do podymnego iako y szelężnego pogłównego odłożnych, tak że dworzanie skarbowi exactorowie po miastach, miasteczkach maydeburских, ekonomicznych starostw, dzierżaw, także miast, miasteczek, wsiów, karczem, domow szynkowych, na dzień ósmy februarii, na który termin ich mśc panowie poborcowie tak podymnego iako y szelężnego reiestra wybranych pieniędzy iako y delaty wyrażając koźdego imieniem y nazwiskiem przed sądem naszym podać y wszystkich ich mści panow retentow na tenże termin przypozwać mają y powinni będą sub penis, a ich mość panowie starostowie, dzierżawcy, tak dożywotni iako y kluczow ekonomicznych, tudzież ich mość panowie duchowni y wszyscy w dobrach swoich ziemskich y szlacheckich iakieykolwiek kondycyi stanu ludzie lub dożywotnym lub zastawnym prawem w posessyi mając w dobrach swoich sami przez się albo przez paunow dozorcow y urzędnikow swych, ponieważ ten podatek szelężnego także szcupłał, który z podymnego miał nas uwolnić, rewizye y mocny examen w dobrach swych nad szynkarzami y nad exactorami uczynili, y onych na pomieniony termin z reiestrami stawili, na teyże iurysdyce. Wszyscy, którzy iakim kolwiek sposobem lubo konstytucją lubo per lauda uchwalonych podatkow tknęli sprawić się powinni będą. I ci ich mość, którzy od ich mościow panow poborcow, mimo kwity na delatę są zdani abo iakie depactacie ponieśli z Ich mościami pany poborcami rozprawić mają, o czym aby wszyscy ich mśc wiedząc żadnemi excepeiami na tamtym terminie nie wymawiając się podług tego we wszystkim sprawili, pod penami i surowością sądow naszych kapturowych. Który to nasz uniwersał przez generałow z cancellaryi naszej kapturowey, wydany wszędzie po parafiiach, aby był publikowany pilno przykazujemy. Pisan w Grodnie dnia trzeciego miesiaca ianuarii roku Pańskiego tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartego. У того универсалу при печати подпись ругъ теми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński y sądow kapturowych. Alexander Wołłowicz pisarz ziemski y sądow kapturowych powiatu Grodzieńskiego. Который же тотъ универсалъ за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ кauptуrowыхъ повету Городенского уписанъ.

XV.

ВЪЗЪ КНИГИ ЗА 1674 и 1675 ГОДЫ.

1674.

Милующая грамота короля Иоанна Казимира, данная Станиславу Массальскому воеводитчу Брестскому послѣ измѣны его въ войнѣ съ Россією. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шесть сотъ семьдесятъ четвертого мѣсца февраля шеснадцатого дня.

Предъ нами судіями каптуровыми, по зойстю зъ сего света его милости пана нашего милостивого одѣ ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского на сеймику конвокаційнымъ згодне обраными, постановившысе персоналитеръ панъ Крыштофъ Тыжевскій у суду тотъ привилей до актъ въ середине на речъ въ нимъ выраженою подаль, потребуючи абы принять и до книгъ каптуровыхъ былъ уписанъ; которы такъ се въ себе маеть: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król: Oznaymujemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy. Tak to iest wszystkich monarchow naypozornieysza y samym nieprzyaciolom naystrasnieysza enota, to iest clemencia królewska, która iako upadłych fato publico cires sublevare zwykła, tak y z tych teyże oyczyny swey iako własna matka synow od ostatniey desperathey revocat, y niezyczliwe ich serce upieszczone y pokorne respiscentie, to iest która zgubione państwa do swey преткѣ y љачно restituat kluby, та požądany zamieszanyм часом przynosi pokoy. Dla tegoż y my widząc iako wiele z clementey naszej pochodzić może dobru popolitemu pożytkow, љачно się за wniesieniem do нас przez

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи только какъ образчикъ подобныхъ актовъ. Король, склоняясь на просьбу и ходатайство многихъ знатныхъ лицъ, а притомъ вспомнивши и личныя достоинства и подвиги обвиненнаго въ измѣнѣ воеводича Массальскаго, прощаетъ его и возвращаетъ ему прежнюю свою благосклонность.

wielu wielmożnych senatorow i urzędnikow korony Polskiej y W. X. L. za urodzonym Stanisławem Masalskim woiewodzicem Brzeskim prośby do niey się zklaniamy, gdy wysz rzezonemu urodzonemu Masalskiemu ten uniwersalny iego występek, nietylko z tey miary, że za nastąpieniem nieprzyacielskim in partes Cara Moskiewskiego poszedzsy do tych czas lubo z łaski Bożey in melius reuolucyia fortuny naszey y rzpety nastąpiła, perseverabat, ale y z tey iż dobra nasze stołowe to iest oekonomią naszą Grodzieńską wprzód u hetmana a potem u samego Cara Moskiewskiego, uprosiwszy, do tego czasu in possessione pomienioney oekonomiey naszey był y iest dzierżącym, więc biorąc przedsię nie tylko gorącą prośbę między wielą innych panow senatorow y urzędnikow oboyga narodu Jaśnie Wielmożnego woiewody Wileńskiego hetmana wielkiego W. X. L. y dobrego o nim y iego ku nam y rzpety wierności y życzliwości świadectwo, ale też pamiętając na odwagi iego pod Tykocinem z ludzmi własnymi wyświadczone, y mając sobie zalecone ad omnia praeterita commissa et contra Rem: perpetuata cluenda ochotę, tak pokorney do maiestatu naszego, y ustawiczney y poważnego senatu proliquis oddając się wszystkie te exory przeciwko nam samym y kontrarem pub. quocunque nomine popełnione wszystkie nasze publiczne y prywatne względem dzierżenia oekonomiey naszey od nieprzyaciela urazy oycowskim naszym affektem z clementiey naszey pańskiej miłościwie przebaczymy y et publico senatus consilio wieczną nieodzowną amnystią y zapomnienie puszczaemy do łaski naszey onego samego iako civem tey oyczyzny przyimuiemy y tak zdrowie y honor iego iako też wszelkie dobra y possessye iego gdziekolwiek będące przed wojną onemu służące, albo pod czas woyny legitime nabyte słowem naszym królewskim assecuruujemy y żadnego uszczerbku ni od kogo w żadney rzeczy ponosić nie pozwolimy. A zatem wszelkie donationes priwileia in praedudicium honoru y dobrego własnych pod czas zamieszania tego od kogożkolwiek otrzymane revocuiemy, cassuujemy y wolny iako synowi tey oyczyzny do własney matki swey regressum pozwalamy, wariując to iednak zwysz rzezonemu urodzonemu Masalskiemu woiewodzicowi Brzeskiemu, iż mu to nie szkodzić nie ma, y nie będzie mogło, że dla snadniejszego nam y rzpety przysłużenia się do zawarcia o wieczny pokoy traktatow, czego sobie życzymy, albo też do rozparcia się z nim, ieślibyśmy się bez tego obeysć nie mogli przez woyny, tak iako teraz iest zostawać y zwysz rzezoną oekonomią naszą w osobliwey ochronie y w należyтым gospodarstwie trzymać będzie, co do wiadomości wszystkich w obec, osobliwie woyskom naszym oboyga narodu koronnym y W. X. L., także y wszystkim innym w służbie naszey y rzpety będącym oznaymiwszy, chcemy mieć y roskazuiemy, aby się pomienionemu urodzonemu Masalskiemu żadne praedudicium pogotowiu iaka hostilitas niedziała inaczey nie czyniąc. I natośmy dali ten list nasz urodzonemu Masalskiemu woiewodzicowi Brzeskiemu z podpisem ręki naszey, do którego pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie

walnym dnia czternastego miesiąca Augusta, roku Pańskiego tysiąc sześć set piędziesiąt trzeciego, panowania państw naszych Polskiego dziesiątego, a Szwedskiego iedynastego roku. У того листу привилею при печати меньшей вел. княж. Лит. подпись руки его королевское милости теми словами: Jan Kazimierz król, а по другой стороне печати приписокъ въ тые слова писанъ: Amnystia urodzonemu Masalskiemu woiewodzicowi Brzeskiemu, а подпись руки писара вел. кн. Лит. въ тые слова: Walerjan Stanisław Judicki pisarz W. X. L. который же тотъ привилей за подаемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую, есть до книгъ каштуровыхъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1674—1675 ГОДЫ. Листъ 48—49.

1674.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПОМЪЩИКОВЪ И ДВОРЯНЪ ГРОДНЕНСКАГО УЪЗДА КАСАТЕЛЬНО ОТСРОЧКИ
ВЗИМАНІЯ ПОДАТЕЙ И РЕКВИЗИЦІЙ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА И КАСАТЕЛЬНО ОТСРОЧКИ ПО-
ДАТНЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого, тисеча шестсотъ семдесятъ четвертого месеца іюля
четвертого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по зойстиу зъ сего света наияснейшого
короля польского Михала першого, пана нашего милостивого, на сеймику анте-
конвокацыйнымъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского
обраными, постановившысе очевисто панъ Матей Версоцкій, слуга вельможного
его милости пана Кердея маршалка Городенского, оповедалъ и покладалъ и къ
актикованю подалъ лаудумъ повету Городенского на сеймику уфалоное, просечы,
абы тое лаудумъ было до книгъ каптуровыхъ повету Городенского принято, акти-
ковано и уписано; которое уписуючи у книги, слово до слова такъ се въ себе маеть:
*My dygnitarze, urzędnicy, szlachta, rycerstwo, obywatele powiatu Grodzieńskiego, któ-
rzyśmy się na dzień trzeci Julii w roku terażnieyszym tysiąc sześć set siedmdziesiąt
czwartym, za innotescencyą ich mości panow posłów naszych, na seymik relacyiny po*

(*) Этотъ документъ объясняетъ форму назначенія и взиманія податей и военныхъ
реквизицій. Дѣйствіе происходитъ во время междуцарствія по смерти короля Михаила
Вишневецкаго. Въ каптуровый судъ, какіе обыкновенно бывали до избранія новаго короля,
подано для внесенія въ актовыя книги постановление Гродненскаго сеймика, который, вы-
бравъ двухъ уполномоченныхъ, посылаетъ ихъ въ военную комиссію и къ гетману для ис-
прошенія отсрочки взноса причитающихся денегъ на содержаніе войска и провіанту нату-
рою до дня св. Михайла, то есть 29 сентября. Причемъ сеймикъ даетъ обѣщаніе, что не-
только причитающаяся на повѣтъ сумма и реквизиціи будутъсь точносію доставлены; но
если случится надобность въ созваніи всеобщаго ополченія (*pospolite ruszenie*) требованіе
это будетъ немедленно исполнено.

часть II.

odprawioney elekcji do Grodna zgromadzili, takową zgodną czynimy uchwałą: Poniewasz skarb, według zwyczaju konstytucyi na seymik, we cztery niedziele po koncluzji aktu electionis złożony, nieprzystal, excuzując się, że dotąd z druku nie wyszły, przyszło nam tedy niesłuchając relacyi ich mościow pp. posłów differre oną do dnia wtórego miesiąca augusta, na którym terminie, ponieważ z informacyi ich mości panow posłów constat, że iego mość pan Puchalski woyski Grodzieński pisarz dekretowy W. X. Lit. deputatem ad pacta conventa ore Imci pana marszałka koła rycerskiego był naznaczony, articulos pactorum conventorum ani czytał, ani widział, non consensuum Imci tylko się do blankietu podpisać necessitowano, którzy tedy ich mości z powiatu naszego podpisali do blankietu seriam uczyniemy animadversionem na tym terminie. A że constitucyi, na seymiku, we cztery niedziele post actum electionis złożonym, niemamy, solennissime protestamur contra authorem tey retardacyi, że ich mości panowie posłowie z uniuersalem tylko na podatki z convocacyi interregni uchwalonych a nie z denuncyacyą wolnemi głosami obranego króla y pana bez constitucyi powrócili, którego uniuersału czytanie do denuncyacyi y przysłania constitucyi odkładamy, czas sobie ziazdu dla consultaty namówiwszy wysz pomieniony, a teraz żeśmy upewnieni byli od ich mościow pp. posłów naszych przez listy, że takowych mieli kandydatow, którzy magna commoda przynieść rzeczy-pospolitey y za trzy czwierci woysku zapłacić mieli y po Jego kr. mści terażniejszym panie naszym toż obiecywali, ponieważ conditionata suffragia były, na czym żeśmy są zawiedzeni a propter summam egestatem podatku siedmiorga podymnych y dawniejszych retent wydać niemożemy, tedy z seymiku y actu dzisieyszego, zgodnie uprosiwszy Imść pana Alexandra Wołowicza pisarza ziemskiego naszego y Imść pana Stefana Alexandrowicza wojta miasta Jego kr. mości Grodna, za posłów na commissyją, aby dekretami y onych executione pod czas tak ciężki y głodny niechcieli aggravare, także do Jego mości P. pana hetmana y woyska W. X. Lit., gdzie koło generalne mieć będą, wyprawić postanowiliśmy z podziękowaniem, że się in actum electionis według praw oyczystych niewdawali. Ciż ich mość panowie posłowie upraszać będą Ich mościow panow woyskowych, aby wydania podatkow siedmiorga podymnych do świętego Michała cierpliwemi byli, które za assygnacyami Jaśnie wielmożnego J. mści pana wojewody Wileńskiego, hetmana wielkiego xięstwa Lit. wydać na chorągwie w assignacyiach specifi-cowane declaruiemy, także y chleba zimowego do tegoż terminu aby cierpliwemi byli upraszać będą y to co się w instructyi wyraziło promovebunt; in causam strzeż Boże periculi na W. X. Lit. pospolite ruszenie zgodnie postanawiamy, na które za innotestentią y przeszkodą Jego mości pana marszałka naszego Grodzieńskiego gromadzić y na mieysce naznaczone w granicach naszych W. X. Lit. stawać declaruiemy, compellando Jego mości pana Michała Masalskiego chorążego powiatu naszego, aby z chorągwią ziemską stawać nie omieszkał. Także ich mościow panow rotmistrzów po parafiach naznaczonych, aby swey functyi dosyć czynili, a to strzeż

Boże in causam iakich w granice W. X. Lit. niebezpieczeństw y Ich mości panow woyskowych ad idem tymże ich mościom panom posłom niungimus, żeby niechcieli desere granic W. X. Lit. A iesliby takowi naydować się mieli, którzy by z nami wes-pół pospolicym ruszeniem stawać niechcieli, sądy et executionem nad takowemi przy sobie zostawuiemy, czego że całe dotrzymać mamy, fide, honore, conscientia obowiązawszy się, tę uchwałę naszą do act kancelaryi sądów kapturowych z podpisem rąk naszych pobaliśmy. Działo się w Grodnie dnia trzeciego miesiąca Julii, roku tysiąc sześć set siedmdziesiąt czwartego. У тоє ухвалы подпись рукъ ихъ милости вельможныхъ пановъ обывателей тыми словы: Jan Kazimierz Kierdey marszałek Grodzieński, Tomasz Wołłowicz sędzia ziemski Grodzieński, Alexander Wołłowicz pisarz ziemski Grodzieński, Dadzibog Tołoczko stolnik Grodzieński, Jan Kazimierz Hładowicki podstoli Grodzieński; Alexander Sopoćko skarbnik Smoleński, pisarz grodzki Grodzieński, Kazimierz Jan Gazuba łowczy Grodzieński, Dadzibog Grochowski, skarbnik Wileński, Mikołay Jerzy Sopoćko podkomorzy wendeński, Tomasz Stanisław Oziembłowski skarbnik Grodzieński, Kazimierz Kobyliński namiestnik powiatu Grodzieńskiego, Franciszek Gniewiński, Paweł Talipski, Jan Franciszek Obuchowski, Piotr Smatski, Jan Augustyn Kobyliński, Bartłomiej Puciłowski, Jan Packo, Jerzy Eysymont, Paweł Oleński, Kazimierz Tołoczko, Stanisław Kazimierz Rogalski, Maciey Kazimierz W ersocki, Piotr Wasilewicz z Oidakow, Mikołay Gitort, Mikołay Eysymont, Józef Wiński mieczny Grodzieński, Mikołay Kuleszewski ienerał Jego kr. mości ręką swą. Котороеж то ухвалы листъ, за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ кaptуровыхъ повету Городенского уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1676—1681 ГОДЫ. Листъ 97—98.

1676.

Извлеченіе изъ устава короля Польскаго Сигизмунда Августа, какъ поступать съ вѣглыми королевскими крестьянами. (*).

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ шестого месеца Октебра девятого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отпированныхъ передъ нами Томапомъ Воловичомъ судею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду панъ Крыштофъ Цижевскій, покладалъ и ку актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ реестръ уставы одъ светобливое памети короля его милости Жыгимонта Августа на все державы и староства у великомъ князтве Литовскомъ выданыи, и просилъ абы тотъ реестръ актыкованъ, уписанъ былъ; который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маетъ: Roku tysiąc sześć set trzydziestego dziewiątego miesiąca kwietnia dziesiątego dnia. Za wolą y wiadomością wielmożnego Imię pana Mikołaja Tryzny podskarbiego

(*) Въ этомъ актѣ важно извлеченіе изъ устава Сигизмунда Августа о королевскихъ крестьянахъ. Въ самомъ началѣ говорится о крестьянахъ обдѣльвшихъ, кои по застѣянїи своихъ полей не имѣли средствъ содержать себя, въ продолженїи зимы, на мѣстѣ своего жительствова и принуждены были оставлять его и искать въ другихъ мѣстахъ способовъ къ прокормленїю себя. Уставъ предписываетъ формы, какія должны соблюдаться при такомъ удаленїи крестьянъ, и сроки, на которые они должны были возвращаться. Въроятно примѣры такого обнищанїя королевскихъ крестьянъ были не рѣдки, если должно было издать на этотъ случай особенное узаконенїе. Такимъ образомъ документъ этотъ замѣчательнъ какъ въ отношенїи законодательномъ, такъ и по той причинѣ, что служить къ объясненїю тогдашняго состоянїя края.

ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Ożskiego, Błudnieńskiego y Przemyskiego dzierzawcy, ten ekstrakt pod pieczęcią y z podpisem ręki mey Franciszka Dołmata Isaykowskiego, custosza Wileńskiego, proboszcza Grodzieńskiego, sekretarza Jego królewskiej mości y pisarza wielkiego księstwa Litewskiego skarbowego, z reiestru ustawy od świątobliwey pamięci króla Jego mości Zygmunta Augusta na wszystkie starostwa y dzierzawy wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięć set pięćdziesiąt siódmym miesiąca kwietnia pierwszego dnia postanowionej, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego zapieczętowanej, a ręką godney pamięci Imci pana Ostaphieia, niegdy marszałka y pisarza podpisaney, w skarbie wielkiego xięstwa Litewskiego będącey, za potrzebowaniem Imé pana Jana Sołtana sędziego ziemskiego, starosty Propoyskiego iest wydany, w której to ustawie paragraph odyskiwania poddanych króla Jego mości, nieopowiednie odeszłych, pismem Ruskim tak iest napisany: Подданный убогий и недостаточный, часовъ голодныхъ засеяв- шый на зиму, гды одходить кормитися, маеть оповедати урадови при войте и указати убожество и недостатокъ свой, для чого то учинити мусить, тако- вому домовство и засевокъ маеть быти брань ажъ до светого Яна, а не вернется до того часу, тратитъ засевокъ, и будетъ то все отдано иншому безъ поспону урядничого, а который бы человекъ, неоповедившысе враднику при войте, утеклъ зъ волоки, тая земля зо всимъ домовствомъ, што останеть, ин- шому дати, а за беглого самъ урядникъ и черезъ войта искати мають, а где найдуть, а выдати не всохотятъ, ино правомъ доходити, пакъ ли самъ отходилъ после часу назначоного, альбо збегъ правомъ зысканный, альбо и безъ права, вернутся, таковыхъ на пустыхъ волокахъ осажать, а если за кривою отъ урядника и войта выйдеть подданный, а потомъ придетъ, реви- зоръ винности его маеться доведати и уважати прычину, если припуститъ его къ засевку и будоване або не продати, на волоце будоване и домовство подданому вольно передъ урадомъ при войте и лавникахъ, а тымъ, што ку- томъ засадившы волоку свою, который бы дуже по тягли тегнути, можетъ въ месте, або на пустой волоце сести, а тотъ хто купить, не маеть большъ дати урядникови два грошы, записного во реестръ грошъ; а если въ томъ ураде нетъ места и волоки пустое, ино ему до иншого имени нашего вольно ити, узевшы листъ одъ ураду до оного, где се переноситъ, же добровольне вышоль, волоку осадившы, и въ томъ маеть передъ урадомъ, або войтомъ уиститися, абы инде не шоль, только до волости наше. Писанъ w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того реестру ustawy подпись руки тыми словы: Franciszek Dołmat Isaykowski, iego królewskiej mości pisarz skarbowy m. pr. Который же тотъ реестръ ustawy, за поданемъ до актъ черезъ особу верху мененую, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1747—1750 ГОДЪ. Листъ 114.

1747.

ПИСЬМО КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО АВГУСТА III КЪ ДВОРЯНИНУ СКОРАТОВИЧУ О ОБДУМАНИИ СПОСОБА И СРЕДСТВЪ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНІЯ ВОЙСКА (*).

Roku tysiąc siedemset czterdziestego siódmego miesiąca oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich świętomichalskich w zamku JKM. in loco judiciorum designato, roku mca y dnia wyżey na dacie pisanego w Grodnie odprawuiących się, przed nami Eustachym Michałem Benedyktem Aleksandrowiczem sędzią, Marcinem Janem Nepomucenem podsędkiem, Karołem Littaworem Chrebtowiczem pisarzem urzędnikami ziemskimi powiatu Grodz., stanowszy personaliter u sądu Jmc. pan Stefan Skoratowicz, list JKM. do oycy swego pisany ad acta podał. Ktorego de verbo ad verbo wpisując w xięgi thenor sequitur talis: August III, z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smoleński, Siewerski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski Elektor urodzony. Wiernie nam miły, iuż to trzy seymy bez wątpienia z niepowetowaną szkodą tey oyczyzny, a z nieznośnym umartwieniem szczerych do pomnożenia sił jey wielce potrzebnych y dla dobra pospolitego intencyi naszych, szczególnie dla niezgody domowey bez skutku roze-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу разъясняющихъ состояніе административной части въ древней Польшѣ. Король возлагаетъ обязанность на дворянина Стефана Скоратовича (званія его неозначено) обдумать на предстоящихъ сеймикахъ средства для удовлетворенія войска жалованьемъ, и составленный по этому предмету проектъ представить въ королевскую канцелярію. Документъ этотъ написанъ весьма неопредѣлительно. Изъ него вовсе невѣдно, по какому случаю собираемо было войско и обдумывались для него средства къ содержанию. Онъ помѣщенъ здѣсь какъ форма, или указаніе, какимъ образомъ собираемы были деньги на жалованіе войску.

szły się, natrzyła się cała Rzeczpospolita na ten czas zgromadzona mocnego, z nieoszczędnym czoła naszego potem starania do strzymania pomienionych seymow, ale tych wszystkich prac i zabiegow naszych Bóg z niedościętych sądow swoich nie pozwolił nam się cieszyć pożądanemi skutkami, przecież dopomógł nam, że to bezbronne państwo w pożądanym otrzymaliśmy pokoiu, do ktorego dalszey konserwacyi iako są potrzebne siły przez uformowanie aukcyi woyska, tak gdy w roku terazniejszym następuje seym ordynaryiny, tedy usilnie żądamy, abys wierność twoia na terazniejszych seymikach poselskich, sposoby seymu przyszęgo niezatrudniające do teyże aukcyi woyska i niezawodney iemu płacy wyńalazł i do instrukcyi podał, a oraz y do innych materyi w instrukcyi z kancelaryi naszej koronney wydanej wyrażonych, zdanie swoje depromere chciał; ktoremu dobrego od Pana Boga życzymy zdrowia. Dan w Bychowie dnia 1 miesiąca czerwca roku Pańskiego MDCCXLVI, panowania naszego XIII roku. U tego listu podpis króla y przypisek tymi słowy Augustus Rex. U dołu urodzone-mu ze Skuratow Skoroszewskich Skoratowiczowi. Który to takowy list, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg urzędowych ziemskich Grodzieńskich przyjęty y wpisany.

1777.

ГРАМОТА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТАНИСЛАВА АВГУСТА, ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ РАЗНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РѢШЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ РАЗНОВѢРЦАМЪ. (*)

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego miesiąca Julii dwudziestego czwartego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanawszy osobiście JmPan Jan Budrewicz, ekstrakt rezolucyi od nayiaśnieyszego pana, w sposob przenosu, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego tenor w te niżej następujące ma się słowa: Extrakt rezolucyi nayiaśnieyszego pana za zdaniem rady przy boku nieustaiącey na memoriał x. Hyacynta Pełkińskiego y urodzonego Michała Glińskiego wydaney z protokołu expedyeyi in publicum wyszłych ad № sto trzydzieście osim roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, w następujące słowa: My Stanisław August z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smoleński, Siewierski y Czerniechowski, za zdaniem rady nieustaiącey. Odpowiadając na memoriał przez ks. Hiacynta Pełkińskiego Ihumena monasterów Gręcko-oryentalnych w prowincyi W. X. Litt., y urodzonego Michała Glińskiego, assessora sądow zadwornych tegoż W. X. Lit. podany, a w treści onego wyczytując następujące proźby, nam y radzie przy boku naszym nieustaiącey przełożone: nayprzód, ażeby subdelegaci za reskryptem podług traktatu tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego roku, nominowani do przysięg rotha iudicum przypuszczonemi byli, z wyznaczeniem przysięgi oraz iniunkcya, iżby urzędnicy ad expediendos iuridicos actus od stron drugich užyci, legalności delegatom niekwestynowali. Powtóre, aby ziemstwa y grody W. X. Litt-o otworzyły osobny tydzień

(*) Этотъ документъ примѣчательнъ потому, что указываетъ на многія узаконенія, которыми должны были руководствоваться диссиденты.

y registra pure do spraw religionis et laesae securitatis dissidentium. Potrzebie, aby takowy tydzień, na każdej kadencyi iuż ziemskiej iuż grodzkiej był wyznaczony, a od takowego tygodnia nierozpoczynały się roki y roczki, ale rączey na nim się kończyły, z zaleceniem urzędom odsyłania na drugą kadencyą sprawy z registrow cywilnych przypadley, która zabieraiąc tydzień dyssydencki zabrać mogłaby wołanie regestrów onych. Po czwarte, aby akta kondescensyine y exekucyine, które zamitężone zostały przez zadysputowanie iuramentu subdelegatow, nieściągaly kar contraventionis na strony. Po piąte, aby w sądach zadwornych W. X. Litt., dwa miesiące były na rok dla spraw dyssydenckich wyznaczone. Nakoniec, aby rozrządzenie w zwyż namienionych proźbach y determinowanie terażniejszey kadencyi sądow zadwornych Litewskich, dla generalnego wszystkich uwiadomienia okolnemi listami było ostrzeżone. Na takowe więc sześciorakie proźby, my król, za zdaniem rady przy boku naszym nieustaiącey deklaruiemy: iż gdy prawidłem są traktaty, pierwszy tyśiąć siedmset sześcdziesiąt osmego y drugi tyśiąć siedmset siedmdziesiąt piątego roku, oraz konstytucya tyśiąć siedmset sześcdziesiąt ósmego folio 237, titulo ordynacya sądow iudicii mixti, w tych punktach, które traktatem tyśiąć siedmset siedmdziesiąt piątego odmienione zostały; takowe więc prawa wyraźne w sobie przepisy zawieraiące, opacznemu tłómaczeniu podlegać by niepowinny. Ażeby iednak w odpowiedzi naszej okazaliśmy, iak równym wymiarem sprawiedliwości z Radą nieustaiącą opiekować się losami ohywatelskiemi, bez dystynkcyi na różnicę wyznania, ninieyszą na każdy punkt daiemy rezolucyę. Co do pierwszego: Subdelegaci iako prawnie są ustanowionemi do kondescensyinych, exekucyinych y ziazdowych czynności, za dekretami wszelakich urzędów, tak ażeby rotha iudicium castrensiū vel terrestriū przysięgali (co równym iest), tę przysięgę zaś wykonywali in pleno iudicio czyli też circa acta, biorąc testimonia expletorium iuramentorum (co legalność urzędowania ich zabezpieczy), rzeczą iest z prawa słuszną y powiną. Co do drugiego, gdy prawo tyśiąć siedmset sześcdziesiąt ósmego, folio 238, registra dla dyssydentów wyznacza, te w ziemstwach y grodach bydź maią, oraz tydzień do sądenia spraw wydzielony bydź powinien. Względem którego tygodnia zbyteczne iest domaganie się w przełożoney w punkcie trzecim proźbie, gdy podług teyże konstytucyi tyśiąć siedmset sześcdziesiąt ósmego roku wyraźnie przepisały stany zgromadzone, aby w W-m X. Litt-m, nieprzydaiąc sądom czasu do sądenia, na kadencyi iedney tylko w roku, tak ziemskiej iako y grodzkiej, tydzień ieden dla odwoływania regestrów dyssydenckich był zachowany, co nie przeznacza tydzień ieden w każdej kadencyi, lecz w którejkolwiek z tych, y ziemskiej y grodzkiej ieden tydzień na rok czasowy. Ażeby zaś nie spełzał takowy tydzień, nayprzywoitszym się bydź zdaie, początkowy barziey, aniżeli ostatni, który takowy tydzień, na rekwizycyą dyssydentow, urzędy tak ziemskie iako y grodzkie wyznaczać będą. Co do czwartego, iż co do szkrupulów względem spełzłych kondescensyi, te mniej są potrzebnemi, albowiem spodziewać się należy po sprawiedliwey roztrop-

ności urzędów, że na stronach prawujących się kar kontrawencyinych nieprzysądzą, gdy spełnienia przyczyna dowiedziona będzie, że z zadysponowania przysięgi subdelegatom nastąpiła. Co się zaś tycze piątego punktu proźby względem kadencyi w sądach zadwornych W. X. Litt-o, ta gdy traktatem tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątego roku, folio pięćdziesiąt ośm § 3-tio, udeterminowaną została, szósty więc miesiąc w każdej kadencyi tychże sądów zadwornych do wołania spraw dyssydenckich iest onym wyznaczony, który (spodziewać się należy) że na terazniejszą kadencją przez wielmożnego księcia kanclerza wielkiego W. X-a Litt-o obwieszczonym będzie, a że iest zażądane od tychże podaiących memoryał obwieszczenie z rady universalami, na takową więc ostatnią proźbę deklaruiemy, iż dosyć będzie, gdy rezolucya nasza przez wzwyż rzeczonych obywatelów po kancelaryach W-o X-a Litt-o zaoblatowaną zostanie. Rezolucją tę, za zdaniem rady przy boku naszym nieustaiącey, ręką naszą podpisaną, pieczęcią teyże rady stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXX miesiąca kwietnia, roku Pańskiego 1777 panowania naszego XIII roku. Stanisław August król. Michał książę Poniatowski biskup Płocki, Ignacy Twardowski M. rady nieustaiącey. U tego ekstraktu podpis ręki JWielmożnego sekretarza przy wyciśniętey na czerwoney massie rady nieustaiącey pieczęci. Suscepta grodzka nowogrodzka, oraz konkordancya regenta na pierwszey karcie temi się wyrażają słowy: X. Sierakowski P. W. K. y R. N. sekretarz. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego miesiąca maia dwudziestego pierwszego dnia coram actis grodu województwa Nowogrodzkiego comparendo personaliter WJP. Michał Gliński obersztleytenant JKmci W. W. X. L. ten ekstrakt rezolucyi rady nieustaiącey ad acta podał. Suscepi Adam Bernard Obuchowicz podstarości y regent grodzki Wdztwa Nowogrodzkiego. Concordatum cum actis, Obuchowicz R. Gr. Wtta Nowogrodzkiego. Który to ekstrakt rezolucyi rady nieustaiącey, za podaniem onego w sposob przenosu, iest do ksiąg ziemskich Grodzieńskich przyięty y wpisany.

XX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781—1782 ГОДЫ. Листъ 296.

1781.

Привиллегія короля Польскаго Сигизмунда Августа, данная Гродненскому Еврейскому обществу на производство торговли (*).

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed akta ziemstwa pttu Grodzienskiego stanąwszy osobiście starozakonni Jankiel Jancheliowicz y Berko Mendelowicz przywilej po rusku pisany od naj-iaśniejszego króla Jmsci Zygmunta Augusta żydom kahału Grodzienskiego na papierze dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie wytłumaczywszy (**), thenor w te niżej następujące ma się słowa: Зыгмонтъ Августъ, Божю милостю, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашымъ листомъ: били намъ челомъ вси жидове Городенскіе и покла-дали передъ нами листъ судебый королевое ее милости наяснейшее княгини

(*) Настоящая привиллегія, также какъ и слѣдующія за нею подъ №№ XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV XXXV и XXVI, помѣщены комиссіею въ этомъ собраніи какъ памятники правъ и льготъ данныхъ отдѣльному сословію въ государствѣ. Привиллегіи эти даны были въ разныя времена и разными царствовавшими лицами Еврейскому обществу; но внесены имъ въ акты книги единовременно 17 декабря 1781 года. Оттого такъ называемый сусцептъ и заключеніе писаны уже на польскомъ языкѣ, самые же документы, составленные на Русскомъ языкѣ, прописаны латинскими буквами. Къ настоящей привиллегіи, выданной первоначально Евреямъ королевою Боною приложенъ былъ судебый листъ, въ которомъ описаны были повинности Евреевъ на счетъ уплаты серебрщины, доставленія подводъ и другихъ обязанностей, которыя они должны были исполнять на равнѣ съ прочими мѣщанами. Сигизмундъ подтвердилъ эту привиллегію 1549 года 7 Июля.

(**) Документъ не переведенъ на польскій языкъ, а только писанъ Латинскимъ алфавитомъ, а потому правописаніе возстановлено.

Боны, пани матки наше, где описано, ижъ ей милость смотрела ихъ очевисто зъ радцою места Городенского Федоромъ Юцкевичомъ, а писаремъ Городенскимъ местскимъ Петромъ Шамотулою, которые одъ бурмистровъ, радцевъ и всего посполства места Городенского, за поручениемъ ихъ передъ ей королевскою милостю на нихъ жаловали, же они на серебщизнѣ и на иншіе потребности местскіе зъ нами се не складають, и зъ того ся выламываютъ и тежъ ношеня платы, водле давного обычая, имъ не помогаютъ и одъдаваня подводовъ, въ которыхъ ачkoľвекъ жыдове имъ помогаютъ нижли не такъ, яко маеть быти и одъ иншыя разы въ чомъ мещане городенскіе одъ жидовъ кривду собе быть меновали, где ея королевская милость тыхъ всихъ жалобъ и отпоровъ ихъ зъ обу стронъ выслухавшы и того межы ними очевисто досмотревшы зъ выроку и розсудку своего рачыла застановене межы ними учынити и листъ свой судовый имъ дати, яко се они мають впередъ у даваню серебщизны и въ даваню подводъ и въ иншыхъ речахъ межы собою заховывати, на которомъ листе ей милости судовомъ широце тые речы сѹть описаны. А били намъ чоломъ жидове Городенскіе, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ и тотъ листъ ей королевское милости подтвердили имъ нашимъ листомъ, ино мы того листу королевое ей милости..... матки наше огледавшы зъ ласки наше на чоломъ бите ихъ то учинили; на то дали есьмо имъ сесъ нашъ листъ и тотъ листъ судовый королевое ей милости и вси артикулы на немъ описаные потвержаемо имъ симъ нашимъ листомъ, мають жидове городенскіе въ тыхъ во всихъ речахъ непорушне быть заховываны и водле того суда и листу судового королевое ей милости пани матки наше. И на твердость того и печать нашу казали есьмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Кракове подъ лето Божого нароженя тысяча пять сотъ сорокъ девятого, месеца Юня седмого дня, индика..... U tego przywileju przy wyciśnionej pieczęci podpis pisarza takowy: (L. S.) Waleryan pisarz. Który przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych pttu Grodzieńskiego przyięty u wpisany.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ, ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІИ ПРЕЖНИХЪ ПРИВИЛЕГІЙ (*).

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego, miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Janchiek wicz y Berko Mendelowicz, przywilej od najjaśniejszego króla Jmci Stefana po rusku pisany, żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie wydany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju z ruskich liter na polskie przelożywszy thenor w te niżej następujące ma się słowa: Стефанъ Божию милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князь Семигородскій и инныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинейшимъ и на потымъ будучымъ, што первей за предковъ нашихъ славное памяти королевъ ихъ милости Польскихъ, великихъ князевъ Литовскихъ, дано и упривиліовано есть право и важности всемъ жидамъ въ великимъ княжествѣ Литовскимъ, мешкающимъ. Якожь и мы господарь, за щасливого панованя нашего тое право и вольности ихъ особливо листомъ нашимъ потверждаемъ, нижли се тотъ привилей нашъ они въ сборе своимъ жидовскимъ въ Берестѣ въ схованю вставичне меваютъ. А жидове всего збору Городенского, часто его потребуячы, продали копты до-

(*) Эта привилегія заключаетъ въ себѣ, въ общихъ выраженіяхъ, подтвержденіе правъ и льготъ, данныхъ Еврейскому обществу предшественниками короля Стефана Баторія.

роги..... ку потребомъ своимъ досегати могутъ и били нашъ чоломъ, быхмо водлугъ першого привилея нашого, имъ всимъ на утвердзене правъ и вольности ихъ даного, особливый листъ нашъ жыдомъ збору Городенского дали, въ чомъ мы господарь, выслушавши а за чымъ и то зъ ласки нашей королевское позволившы, абы привилей на вольности и право всимъ жыдомъ великого княжества Литовского данымъ въ сесь листъ нашъ вписати есьмо розказали, который слово отъ слова такъ се въ себе маеть..... вечное памяти, ижъ справы людскіе которы суть памяти годны за часомъ минуютъ и въ забыте приходять, гды письмомъ обварованы не бывають, для того мы, Стефанъ, Божю милостю, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій, князь Семигородскій и инныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинейшимъ и напотымъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати: гды есьмо зъ воли а преїжзена нашого.... въ великимъ княжствѣ Литовскимъ спольного зезволена пановъ радъ духовныхъ и свецкихъ, также и всихъ становъ короны польской и великого княжества Литовского есть посажоны, тогда якосьмо первой при поприсяженію.... потомъ поприсяженію, которое есьмо всему великому княжеству Литовскому учинили въ Варшавѣ, то есмо варовали, ижъ все права, привилея и вольности вси паны духовные и свецкіе, такъ посполитые яко и особливые..... якого кольвекъ поволаня народу, за цноты отъ королевъ польскихъ и всихъ въ княжествѣ Литовскимъ предковъ нашихъ даные въ цалой зуполности непорушне захвати велели. Зачымъ пришедшы передъ насъ подданые нашые жидове зъ мечь..... Берестскіе, Городенскіе, Минскіе и Тыкотынскіе, которые зъ стародавна въ справахъ закону своего зборовъ жидовскихъ великого княжества Литовского належать и иншые жидове зборовъ тыхъ мечь и вышей поведаныхъ..... заховуичые въ местахъ и селахъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ будучые дома и маетности свое якежъ кольвекъ тамъ маючыс, біючы намъ чоломъ, покорне насъ просили, абысьмы имъ вси права, привилея, вольности и вшелякіе..... и посполитые, а такъ змовы и постановеня черезъ угоды, зъ первыми местами въ паньствахъ нашихъ учыненные черезъ наяснѣйшихъ королевъ Польскихъ и великіе князе Литовскіе, продки нашые, тымъ жидамъ наданые, при кторыхъ..... предковъ нашихъ были захованы и въ нихъ особливимъ листомъ нашимъ утвердили и умоцнили, ино ачкольвекъ мы еднакимъ способомъ, яко иншимъ подданымъ нашимъ, такъ и имъ черезъ листы посполитые даные вси права подтвержаемъ, также предъ се прихияляючыс просьбѣ и чоломъ битю жыдовъ выжей мененыхъ въ предъ речоныхъ местахъ нашихъ великого княжества Литовского оселыхъ и где кольвекъ въ иншимъ месте напомъ мешкаючыхъ, тымъ листомъ нашимъ все права, привилея, вольности, имъ листы слушне отъ предковъ нашихъ наданые

и постановленныя пактами умовы зъ местами и местечками учыненныя..... оста-
 токъ и звычайе, которыхъ предковъ нашихъ..... за часу панованя предковъ
 нашихъ наяснейшихъ королевъ польскихъ и великихъ князевъ Литов-
 скихъ..... яко и въ иныхъ речахъ ужывали, имъ посполите и особливе слуш-
 не..... чынечы того ся..... отъ которыхъ въ симъ то листе напомъ заменованые
 и выражонные альбо выписанные мети хочемъ, такъ посполитые, яко особли-
 вые варуючы посполитомъ черезъ особы..... пунктахъ, артикулахъ, клаузу-
 лахъ и кондиціяхъ умоцнити и утвердити умыслили есьмо. Якожь симъ ли-
 стомъ нашимъ умоцняемъ и утвержаемъ сказуючы до скончєня права, при-
 вилєя, умовы, постановєня зъ местами учинєня жыдомъ всимъ собе и каж-
 дому зъ особна въ паньствѣ напомъ и великимъ княжствѣ Литовскимъ меш-
 каючымъ даные, къ тому звычайи, которыхъ они ужывали при зупелной моцы и
 целости своей захованы быти мають вечными часы неиначєй одно якобы осо-
 бливо на симъ листе нашимъ варованы меновите выписаны были. Которые жидо-
 ве не до иншое владзы и врадовъ одно до зверхности нашей господарское вое-
 водствъ и староствъ иныхъ подъ которыми кто зъ нихъ мешкаетъ не вдаватися
 повинни будутъ и не иншихъ правъ яко артикулы и привилєя ихъ въ старомъ
 статуте есть описано и которыхъ до сихъ часовъ они сами и потомкове ихъ у-
 жывали сами справовали, сужоны быти мають. И на то есьмо всимъ жидомъ въ
 паньствѣ напомъ въ великимъ княжствѣ Литовскомъ мешкаючымъ дали сєсь
 нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою, до которого на твердость и печать
 нашу привесити есьмы розказали. Писанъ въ Тыкотинѣ, лета Божого нароженя
 тисєча пять сотъ шестьдесятъ шестого месеца Августа двадцатого дня. Я-
 кожь водлугъ стародавнего звычайю такъ, яко то предкове нашиє славное памя-
 ти короли ихъ милости Польскіє и великіє князи Литовскіє, всимъ жыдомъ ве-
 ликого князства Литовского права и вольности имъ надали и водлугъ ли-
 стовъ и привилєя нашего, которымъ есьмо имъ туюжь вольность утвердили,
 жидове Городенскіє такъ въ месте Городенскомъ, яко по местечкахъ и се-
 лахъ мешкаючыє, ку збору Городенскому належачыє, они сами и потомки
 ихъ такового права вольности и звычайєвъ своихъ, якого выжей въ сємъ
 листе напомъ есть описано и имъ на дано, ужывати вольности ихъ водлугъ
 права своего имъ отъ насъ даного, такъ яко и вси инные жидове великого
 князства Литовского, судъ захованы справовати мають вечными часы. На
 што все дали, есьмо жыдомъ збору Городенского всимъ сєсь нашъ листъ,
 подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость и
 печать нашу привесити есьмо розказали. Писанъ въ Варшаве лета Божо-
 го нароженя, тисєча пятьсотъ семьдесятъ осьмого, месеца марта шестого
 дня. U tego przywileju podpis nayiaśnieyszego króla Imsci przy zawieszistey na

jédwabnym sznurku pieczęci, niemniej pisarski, takowy: Stephanus Rex (L. S.).
(Wenclaw Akhripa) Венцлавъ Агрипа писаръ. Który to przywilej, za poda-
niem onego przez starozakonnych Jankiela Jauchielowicza y Berka Mendelowi-
cza do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego
przyjęty y wpisany.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ВЛАДИСЛАВА IV, ДАННАЯ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ И ОПРЕДѢЛЯЮЩАЯ ПРАВА ТОРГОВЛИ ОНАГО. (*)

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego, stanawszy obecnie starozakonni Jankiel Janchelowicz y Berko Mendelowicz, żydzi, obywatele Grodzieńscy, przywilej nayiaśnieyszego Władysława czwartego, króla Polskiego, żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie dany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące wyraża się słowa: Władysław czwarty z Bożej łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król, obrany Wielki Car Moskiewski. Oznaymujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, pokładany był przed nami przywilej papierowy niżej wyrażony ręką świętey pamięci nayiaśnieyszego antecessora y oycy naszego Zygmunta trzeciego podpisany y pieczęcią kancellaryey mnieyszey W. X. L. zapieczętowany, cały, zupełny y w niezem niepodeyrzany, y doniesiona nam iest proźba od Izra-

(*) Эта привилегія заключаетъ въ себѣ: а) подтвержденіе привилегіи данной Гродненскимъ Евреямъ Сигизмундомъ III, которою предоставлено имъ право отстроить сгорѣвшіе ихъ дома и синагогу на поперечной Жидовской улицѣ, не занимая ни приобрѣтая другихъ мѣстъ въ городѣ, чтобы новыя зданія, въ особенности синагога построены были изъ кирпича, и чтобы синагога, выотою не превосходила смежныхъ съ нею домовъ; б) утвержденіе королемъ Владиславомъ IV всѣхъ правъ данныхъ Евреямъ его предшественниками, къ чему присовокуплено, что они имѣютъ право покупать у мѣщанъ и землевладѣльцевъ хлѣбъ въ зернѣ и продавать его на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, также какъ и соль и сельди, съ уплатою опредѣленныхъ пошлинъ; но вывозить эти предметы на судахъ по Нѣману имъ запрещено.

ЧАСТЬ II.

61

ela Szymonowicza żyda Grodzieńskiego, swym y wszystkiego zboru żydow Grodzieńskich imieniem, supplikującego, abyśmy takowy list we wszystkich iego punktach, częściach, kondycyach, mocą y powagą naszą królewską zmocnili y stwierdzili, który tak się w sobie ma: Zygmunt trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym, komuby o tém wiedzieć należało, iż my upatrując rzecz bydź pożyteczną, aby w miastach naszych W. X. L. bezpieczeństwo wszelkie od przypadków różnych obwarowane było, tak y w mieście naszym Grodzieńskim zdało się nam za rzecz słuszną, aby iako insze ulice ku ozdobie miasta porządnie pobudowane, tak też y ulica poprzeczna Żydowska, która pośród ulice Zamkowej leży, aby też na niey bezpieczeństwo od ognia było, na czym y bezpieczeństwo zamku y pałacow naszych Grodzieńskich zawisło, aby porządnie osadzona y warownie pobudowana była,—przeto gdy żydowie Grodzieńscy wnosili do nas proźby, przez niektórych PP. rad y urzędnikow naszych, abyśmy onym iuż po części niemały na tey ulicy..... murem domy przed tym wywiedzione, a przez ogień temi czasy spustoszone y powalone restaurować y inne znowu murować pozwolili: za proźbą panow rad y urzędnikow naszych łaskawieśmy na to pozwolili, iakoż pozwalamy tym listem naszym, mocą którego..... terazniejszego pozwolenia żydowie Grodzieńscy będą mieli wolność y moc zupełną na ulicy, która pośród ulice Zamkowej leży, domy swoje na tych placach przez ogień spustoszonych, także y Bożnicę swoją, którą zdawna drzewnianą mieli wy..... sposobem mają, aby ta bożnica ich wyżey ku górze nad insze domy niebyła wynoszona, tylko równo z drugimi domami ma być murowana, koniecznie na tymże mieyscu gdzie stara była, a nie na ulicy Zamkowej, którą chcemy mieć wolną od mieszkania..... także by więcey placow y domow niekupowali y nienabywali, nad to, co przed pogorzeniem, które się w roku sześćset siedmnastym stało, mieli, ale żeby się na dawnych mieyscach tak na ulicy Zamkowej, iako na poprzeczney, którą Żydowską y murować bez wszelakiey trudności pozwalamy. Co do wiadomości wszech w obec a osobliwie starostow Grodzieńskich, także urzędow woytowskiego y mieyskiego teraz y na potym przywodząc, rozkazujemy y chcemy mieć, aby pomieniony skich przy tey wolności od nas nadaney zachowali, niedopuszczając im w tym żadnego bezprawia czynić od osob wszelakich wiecznemi czasy. I na tośmy im dali ten nasz list z podpisem ręki naszej y pieczęcią W. X. L. Pisan lutego roku tysiąc sześć set dziewiętnastego, panowania królestw naszych Polskiego XXXII a Szwedzkiego XXVI roku. Sigismundus Rex. Stephan Pac My tedy do pomienioney łaskawie się skłoniwszy, zwyż rzeczony list we wszystkich punktach, częściach y kondycyach mocą y powagą naszą królewską zmocniamy, utwierdza-

my y przy wieczney y powinney mocy (. . . in quantum iuris est) zostawuiemy. A chcąc też na prośbę żydów Grodzieńskich, którą do nas wnieśli, przez . . . rady y urzędniki dworu naszego, aby im na tychże mieyscach, gdzie teraz kramy y budy drewniane stoią, dla bezpieczeństwa y lepsze . . . Bożą od ognia warunku, wolno było zazcasiem murować, na tym początku szczęśliwego panowania naszego łaskę naszą oświadczyć, pozwalamy im, te budy y kramy dawne drzewniane zniosłszy, na tychże placach kramy murować y w nich wszelkie przedawać, także y na rynku y w domach wszelkie handle prowadzić, czynsz iednak doroczny miastu należący, taki iaki od drzewnianych płacili, a niewiększy wcale zostawuiemy. Przychylając się naostatek do dekretu naszego assessorskiego w roku tysiąc sześć set iedynastym dnia dwudziestego piątego w Warszawie między mieszczany a żydami Grodzieńskimi ferowanego, waruiemy to żydom Grodzieńskim terażnieyszym y na potym będącym, iż im woluo będzie wszelakie zboża tak w mieście naszym Grodzieńskim na targu iako y u szlachty kupować y one innym kupcom przedawać, ale spuszczać rzeką Niemnem na doł wszelakiego zboża, tak sami przez się iako y przez subordynowane na to osoby niemaią y nie mogą, także soli y śledzi w górę rzeką Niemnem y łądem prowadzić niemaią, iedno u mieszczan Grodzieńskich kupując ogółem przedawać y szynkować. A iż ciż żydzi suplikowali nam, że magistrat Grodzieński takowy dekret do kilku osob mieszczan Grodzieńskich przywiązywać zwykł, nie pozwalając im u każdego mieszczanina Grodzieńskiego soli y śledzi kupować, My, monopolio prawem pospolitym zabronionemu zabiegając, deklaruiemy, iż ta wolność żydów Grodzieńskich nie tylko do mieszczan Grodzieńskich prawa Maydeburskiego, ale y do inszych wszystkich in genere pod iakąkolwiek iurydykcyą będących mieszczan, obywatelow Grodzieńskich, sięga się. W czym iako y inszych wolnościach y handlach od nayiaśnieyszycy antecessorów naszych żydom Grodzieńskim nadanych, a które my we wszystkim (in quantum iuris est) stwierdzamy, aby się praeiudicium żadne im od nikogo nie działo, chcemy mieć y rozkazuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąc rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymie walnym szczęśliwey koronacyey naszej, dnia piętnastego miesiąca Lutego, roku Pańskiego, MDCXXXIII panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. **T**tego przywileiu JKMcI na pergaminie będącego, pieczęć wisząca oderwana, a podpis ręki nayiaśnieyszego króla, oraz JWJPana referendarza, tudzież konnotacya temi wyrażają się słowy: Vladislaus Rex—Marcyan Tryzna, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego mp. Konfirmacya żydom Grodzieńskim. Który to JKMcI przywilej w niektórych mieyscach dla starości swoiey y zbutwiałości pergaminu, niedostatek niektórych słów y obliteracyą w sobie zawierający, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydów do akt, iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1781 и 1782 ГОДЫ. Листъ 299.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ ІОАННА КАЗИМИРА, ПОДТВЕРЖДАЮЩАЯ ПРЕЖНІЯ ПРИВИЛЕГІИ НА ПОСТРОЙКУ ДОМОВЪ И СИНАГОГЪ, ЧТОБЫ ПОСЛѢДНІЯ БЫЛИ НЕ ВЫШЕ ОБЫКНОВЕННЫХЪ ДОМОВЪ. (*)

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego miesiąca Decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Japheliowicz y Berko Mendelowicz przywilej nayiaśnieyszego Jana Kazimierza króla Polskiego y W. X. L., kahałowi Grodzieńskiemu wydany, służący y należący, a na pargaminie będący do akt podali, którego przywileju thenor w te niżej następujące słowa: Jan Kazimierz z Bożej łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmóydzki, Inflantski, Smoleński, Czernihowski a Szwedzki, Gotski, Wandalski, dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym, komuby o tym wiedzieć należało, iż pokładany był przed nami przywilej pargaminowy ręką ś. pam. króla Imci Władysława czwartego, pana brata y antecessora naszego podpisany y pieczęcią kancellaryi większey W. X. L. zawieszoną zapieczętowany, pod datą w Krakowie na seymie walnym szczęśliwey coronathey JKM. dnia piętnastego miesiąca lutego roku Pańskiego tysiąc sześć set trzydziestego trzeciego, cały, zupełny, w niczym niepodeyrza-

(*) Эта привилегія и слѣдующія за нею три, королей: Михаила Корбута, Іоанна III и Августа II. заключаютъ въ себѣ только подтвержденіе правъ и льготъ данныхъ ихъ предшественниками еврейскому сословію въ Гроднѣ и другихъ мѣстахъ. Въ каждой изъ этихъ привилегій обыкновенно прописывается привилегія, данная предшественникомъ царствующаго, за тѣмъ слѣдуетъ утвержденіе этой привилегіи, равно какъ и всѣхъ договоровъ заключенныхъ евреями съ городскими властями. Евреямъ предоставляется право покупать оптомъ на витинахъ и торгахъ рожь, соль, сельди и другіе предметы, и продавать ихъ на рынкахъ, въ лавкахъ и домахъ своихъ, а также заниматься продажей горячихъ напитковъ за вносомъ въ казну извѣстной платы.

ny zawierający w sobie pewne wolności od ś. pamięci króla Imś. Zygmunta trzeciego pana oycy naszego na porządne budowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiej w Grodnie także murowanie bożnicy, tak iednak, aby wysokością domow nieprzechodziła y na inne punkta y obowiązki . . . nadane y warowane, które potym od ś. pam. króla Imś. pana brata naszego z przydaniem y przyczynieniem innych punktow, y wolności są aprobowane y doniesiona namiestniku proźba imieniem Łazarza Moydeszewicza faktora naszego Izraela Szymonowicza y Izaaka Fawisiowicza starszych żydow Grodzieńskich swym y wszystkiego zboru tamecznego żydowskiego imieniem suplikujących, abyśmy takowy przywilej cum omnibus suis intro contentis, iakoby tu słowo w słowo wpisany był mocą y powagą naszą królewską ztwierdzili y zmocnili. Jakoż do proźby takowey iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, wzwyż namieniony przywilej we wszystkich onego punktach, klausułach y obowiązkach mocą y powagą naszą królewską znacniamy, stwierdzamy y przy powinney wieczney mocy y wadze (in quantum juris est) zachowuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie szczęśliwey koronaciy naszej dnia XIII miesiąca lutego roku Pańskiego MDCXLIX panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego 1-o roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla Imś., adnotacya a podpis JWP. referendarza przy zawieszoney na iedwabnym sznurze w blachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Joannes Casimirus Rex. Confirmacya przywileiu ś. pam. K. J. M. żydom Grodzieńskim służącego. Stanisław Naruszewicz referendarz y pisarz. Który to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych ptu Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

1781.**ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ МИХАИЛА ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРАВО
ПРОИЗВОДСТВА ТОРГОВЛИ.**

Roku tysiąc siedmset ośmdziesiąt pierwszego, miesiąca decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanąwszy osobiście starszakonni: Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywilej od Najiaśniejszego króla Jms. Michała żydom kahału Grodzieńskiego nadany, służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące ma się słowa: Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Kijowskie, Podolskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czernihowskie, oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom: Pokładane były przed nami dwa przywileja pergaminowe ręką Najiaśniejszego króla Jms. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesistemi kancellaryi wielkiej W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na koronacynym seymie, ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego, miesiąca lutego, roku Pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de datta siedmnastego przywilejom wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiełła y braci jego, Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiełłowych, Jana Albrychta, Alexandra-Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego, królow Ichmościow polskich, antecessorow naszych wszystkim in genere żydom wielkiego xięstwa Litewskiego na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym konfirmacją świętey pamięci króla Jms. Władysława czwartego de datta w Krakowie na koronacynym seymie dnia pięt-

nastego, miesiąca lutego, roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego inkludującą w sobie przywilej świętej pamięci króla Jms. Zygmunta trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiej w Grodnie y murowanie Bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, rescripta y kompromissy między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi z drugiej strony postanowione y approbowane, mianowicie kompromiss od komissarzow Nayiasnieyszego króla Jms. Jana Kazimierza na rozrządzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze dnia dziewiątego mca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany, na wolne zażywanie żydom kramow, które śp. król Jms. Władysław cwarty swoim de datta w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego mca decembra, roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego przywilejem konfirmować raczył y w rynku Grodzieńskim będących, z płacieniem dorocznego Ratione Fundi czynszu na ratusz Grodzieński, także na wolne kupowanie z wicin y z wozow sledzi y soli z zapłaceniem od każdego łaszta po groszy piętnastu, y na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem miejskim palenie y szynkowanie gorzałek prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jms. de datta w Brześciu dnia piątego, mca kwietnia roku tysiąc sześćset piesziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarow y zboża w Grodnie wszelakiego na jarmarku y targach od jakiejkolwiek kondycyi y stanu ludzi poczowszy od poranku aż do samego wieczora abo poki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokłady iest nam dekret od urodzonego niegdy Gottharda Buttlera podkom. koron. ekonomij Grodzieńskiej administratora dnia pierwszego, mca decembra roku tysiąc sześćset czwartego ferowany i osobliwym króla Jms. Jana Kazimierza przywilejem w Nowym Dworze, dnia trzeciego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyi opisano iest iako mieszczanie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzow y sustentowaniu onych zachować się mają y suplikował nam Izaak Gaiszewicz swoim y wszystkich żydow Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król za przyczyną panow rady y urzędnikow przy boku naszym będących do tey proźby łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileja, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, komissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królow jch mościow Polskich y wielkich książąt Litewskich, onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach, kondycjach paragrafach, klauzulach iakoby tu słowo w słowo insealowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy, znacniamy approbuujemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach y konfirmacyach specificie wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących żydow Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowujemy. To też

niniejszym listem naszym stosując się do dwóch przywilejow ś. p. króla jms. Zygmunta trzeciego, także ś. p. króla jms. Władysława czwartego iednego na relacyinyeh sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskiemi żydami ex serijs partium controwersiję; do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastege dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instygatorem W. X. L. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonymi niegdy Alexandrem Szuyskim, chorążymy podstaroscim Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onihowskim pisarzem urzędnikami grodzskimi Brzeskimi pozwanemi ferowanych waruiemy: aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w Szabas y ynsze dni także w święta swoje, które oni według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przysięgę zaś w iakieykolwiek sprawie nie gdzie indziew ieno w szkole swoiey żydowskiey y to nie w dzień sobotni w święto iakie żydowskie wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej dnia szóstego mca nowembra roku pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. U tego przywileju podpis Nayiaśnieyszego króla Jms., adnotacyia y podpis jw. pana pisarza W. X. L. przy zawieszoney w blachę oprawioney pieczęci W. X. L. temi wyraża się słowy: Michał król. Konfirmacya praw żydom Grodzieńskim. Waleryan Stanisław Judycki archidyakon Wileński pisarz W. X. L. Ad haec konnotacya na tymże przywileju takowa nayduie się: Anno tysiąc sześćset siemdziesiąt piątego dnia ośmnastego decembris productum przed nami komissarzami JKM. pana naszego miłościwego do ekonomij Grodzieńskiej na generalną rewizyą zesłanemi dattum w Sokołce ut supra R. Morstin z Raciborska P. W. X. L. D. L. S. komissarz JKM. m. p. s. Anastazy Osowski JKM. sekretarz y komisarz mps. Który to JKM. przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, jest do xiąg ziemskich spraw wieczystych p. Grodzieńskiego przyjęty y wpisany.

1781.

ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО ІОАННА ІІІ ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego miesiąca Decebtra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa pttu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz przywilej od nayiaśnieyszego króla Jms. Jana trzeciego żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie dany służący y należący do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następujące ma się słowa: Jan trzeci z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Wołyńskie, Podolskie, Kiiowskie, Podlaskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuemy tym listem przywilejem naszym confirmacyinym, komuby o tem wiedzieć należało teraznieyszego y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmacionis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący z podpisem nayiaśnieyszego antecessora naszego ś. p. króla Jms. Michała de data w Krakowie, dnia szóstego miesiąca Nowembra roku Pańskiego tysiąc sześć set szesdziesiąt dziewiątego, y doniesiona iest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwornych przy boku naszym na tenczas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y proźba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywilej confirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smoleńskie, Wołyńskie, Podolskie, Kiiowskie, Podlaskie, Siewierskie, Czernihowskie. Oznaymuemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane były przed nami

ЧАСТЬ ІІ.

dwa przywileie pargamonowe ręką nayiaśniejszego króla Jmś. Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawiesistemi kancellaryi wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego zapieczętowane, pod datą w Krakowie na koronacyinym seymie ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego miesiāca Lutego, roku Pańskiego MDCXLIX, z tych iednym de datta siedmnastego przywileiem wszystkie przywileia, nadania, konfirmacye od Kazimierza wielkiego, Ludwika Lois nazwanego, Władysława Jagiełła y braci iego Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Litewskich, także od Władysława y Kazimierza, synow Jagiełłowych, Jana Albrychta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zygmunta trzeciego y Władysława czwartego królów Ich mościow Polskich antecessorow naszych wszystkim in genere żydom wielkiego xięstwa Litewskiego na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi, którym konfirmacją świętey pamięci króla Jmś. Władysława czwartego de datta w Krakowie na seymie koronacyinym dnia piętnastego miesiāca Lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, inkluduiącą w sobie przywilej ś. p. króla Jmś. Zygmunta trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich żydowskiej w Grodnie y na murowanie bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne listy, dekreta, rescripta y kompromissy, między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi z drugiej strony postanowione y approbowane; mianowicie kompromiss od kommissarzow nayiaśniejszego króla Jmś. Jana Kazimierza na rozsądzenie mieszczan z żydami zesłanych, w Nowym Dworze dnia dziewiętego. mca lutego roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorego approbowany na wolne zażywanie żydom kramow, które ś. p. król Jmś. Władysław czwarty swoim, de datta w Warszawie, dnia trzydziestego pierwszego mca Decembra roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego, przywileiem confirmować raczył, y w rynku Grodzieńskim, będących, z płaceniem dorocznego ratione fundi czynszu na ratusz Grodzieński także na wolne kupowanie z wicin y z wozow śledzi y soli, z płaceniem od każdego łaszta po groszy piętnastu, y na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałek. Prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jmś. de datta w Brześciu dnia piątego, mca kwietnia, roku tysiąc sześć set piędziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarow y zboża w Grodnie wszelakiego na iarmarku y targach od iakieykolwiek kondycyi y stanu ludzi począwszy od poranku aż do samego wieczora, abo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany iest nam dekret od urodzonego niegdy Gottharda Buthlera podkomorzego koronnego ekonomii Grodzieńskiej administratora, dnia pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany y osobliwym króla Jmś. Jana Kazimierza przywileiem w Nowym Dworze dnia trzeciego mca Decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego approbowany, w którym dekrecie y konfirmacyi y opisano iest, iako mieszczanie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzów y sustentowaniu onych zachować się mają, y suplikował nam Izaak Gaisze-

wiez swoim y wszystkich żydow Grodzieńskich imieniem , abysmy te wszystkie prawa onym służące mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmoenili. My tedy król za przyczyną panow rad y urzędników przy boku naszym będących do tey proźby łaskawie się skłoniwszy, wszystkie przywileia, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, komissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królów Ich mościow Polskich y wielkich książąt Litewskich onym nadane y konfirmowane we wszystkich punktach kondyciach, paragrafach, klauzulach, iakoby tu słowo w siowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, zmacniamy, approbujemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywileiach y konfirmacyach specificie wyrażonych, zażywaniu teraz y na potym będących żydow Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowuiemy. To też niniejszym listem naszym stosując się do dwóch przywileiow ś. p. króla Jmś. Zygmunta trzeciego, także do konfirmacyi y dwóch dekretow ś. p. króla Jmś. Władysława czwartego, iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horńskim, starostą Orszańskim a Minskiemi żydami ex serijs partium controversiis. Do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastego dnia, także z oczewistey kontrowersyi między instigatorem W. X. Litt. z delacyi wszystkich żydow W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdy Alexandrem Szuyskim, chorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkiemi Brzeskiemi pozwanemi ferowanych waruiemy, aby iako wszyscy W. X. Litt. tak Grodzieńscy żydzi w szabas y w insze dni także w święta swoje, które oni według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu y urzędu y prawa pociągani y sądzeni nie byli. Przy sięgę zaś w iakieykolwiek sprawie niegdzie indziej ieno w szkole swoiey żydowskiey, y to nie w dzień sóbotni albo w święto iakie żydowskie wykonywać powinni. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L-o przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej dnia szóstego mca Nowembra, roku Pańskiego MDCLXIX panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki Archidyakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Icka Farszewicza y Marka Maserewicza żydow Grodzieńskich wnoszoney iako słuszney skłoniwszy się, a chcąc aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw, swobod y wolności cieszyli się, wyżey pomieniony confirmationis przywiley słowo w słowo tu inserowany we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondycyach, artykułach y klauzulach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy, ratyfikuiemy y approbujemy y przy zupełney mocy y spokojnym używaniu wolności przerzeczonych (in quantum iuris est) cale y nie naruszenie terażniejszych y napotym będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy y zostawuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpi-

sawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie na seymie walnym szczęśliwey koronacyi naszej, dnia dwudziestego mca lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego iedynastego roku. U tego przywileiu króla Jmś. na par-gaminie będącego pieczęć wisząca oderwana, a podpis rąk nayiaśnieyszego króla oraz J. W. pisarza W. X. L-o, tudzież adnotacya temi słowy: Jan król. Michał Drucki Sokolinski pisarz W. X. L. Konfirmacya praw żydow Grodzieńskich. Ad haec konnotacye na tymże przywileiu takowe nayduią się: Productum przed nami JW. komissarzami vigore constitutionis seymu anni tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego Krakowskiego na rewizyą generalną ekonomii Grodzieńskiej zesłanemi. Dan w Grodnie, dnia szóstego mca septembra roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt dziewiątego. X. Zygmunt Chębusz Poznanski y Warszawski kanonik komissarz JKmś. Andrzej Scypion de lampo Chev. JKmś. dworzanin pokoiowy y komissarz. Ant. Boieu dworzanin JKmś. pokoiowy y komissarz mp. Productum circa commissionem et conservatum, przy tym prawie od Ich kr. mści miłościwie nadanym, w Grodnie die decima tertia maji tysiąc sześćset dziewiędziesiąt wtórego roku. Stanisław Godlewski RKSL. kommissarz JKmś. mp. X. Adam Rokicki proboszcz Sokolski komissarz JKmś. mp. Który to JKmści przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych przyięty y wpisany.

1781.**ПРИВИЛЕГІЯ КОРОЛЯ АВГУСТА II ГРОДНЕНСКОМУ ЕВРЕЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРОИЗВОДСТВО ТОРГОВЛИ.**

Roku tysiąc siedmset ósmdziesiąt pierwszego miesiąca decembra siedmnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzieńskiego stanawszy osobiście starozakonni Jankiel Janchielowicz y Berko Mendelowicz^{na} przywilej od nayiaśnieyszego króla Jmci Augusta wtórego żydom kahału Grodzieńskiego na pergaminie dany, służący y należący, do akt podali, którego to przywileju thenor w te niżej następuiące ma się słowa: August wtóry z Bożey łaski, król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, a dziedziczny xiążę Saski y Elektor: oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym confirmacyinym, komuby o tym wiedzieć należało, teraznieyszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmationis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem nayiaśnieyszego antecessora naszego ś. p. Jmci Jana trzeciego de data w Krakowie, dnia dwudziestego wtórego mca lutego, roku pańskiego MDCLXXVI, y doniesiona iest nam przez niektórych panów rad y urzędnikow naszych dwornych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich supplica y proźba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali y w ten nasz list przywilej confirmacyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Jan trzeci, z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Kijowski, Podlaski, Siewerski y Czernihowski, oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym confirmacyinym, komuby o tym wiedzieć należało teraznieyszym

ЧАСТЬ II.

y na potym będącego wieku ludziom. Pokładany był przed nami list przywilej confirmationis praw, swobod y wolności poddanym naszym żydom Grodzieńskim służący, z podpisem nayiaśniejszego antecessora naszego ś. p. króla Jmci Michała de data w Krakowie, dnia szóstego mca nowembra roku pańskiego MDCLXIX y doniesiona iest nam przez niektórych panow rad y urzędnikow naszych dwor-nych, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem tychże żydow Grodzieńskich suplika y proźba, abyśmy ten przywilej mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali, y w ten nasz list przywilej konfir-macyiny wpisać rozkazali, który słowo w słowo inseruiąc tak się w sobie ma: Michał z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflantski, Smoleński, Wołyński, Podolski, Podlaski, Kiiowski, Siewier-ski y Czernihowski oznaymujemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna komu to wiedzieć należy terażniejszego y napotym będącego wieku ludziom. Pokładane byly przed nami dwa przywileie pargaminowe ręką nayiaśniejszego króla Jmci Jana Kazimierza antecessora naszego podpisane y pieczęciami zawie-sistemi kancelaryi W. X. L. zapieczętowane pod datą w Krakowie na korona-cyinyim seymie, ieden dnia szesnastego, drugi siedmnastego mca lutego, roku pań-skiego MDCXLIX, z tych iednym de data siedmnastego przywileiem wszystkie przywileie nadane konfirmacyine od Kazimierza Wielkiego Ludwika Lois nazwane-go, Władysława Jagiełły y braci jego Witolda y Zygmunta wielkich xiążąt Li-tewskich, także od Władysława y Kazimierza synow Jagiełłowych Jana Albrych-ta, Alexandra, Zygmunta pierwszego, Zygmunta Augusta, Henryka, Stefana, Zyg-munta trzeciego y Władysława czwartego królów Ichms. Polskich autecessorow naszych, wszystkim in genere żydom W. X. L. na różne swobody y wolności nadane y approbowane. Drugi którym konfirmacją ś. p. króla Jmci Władysła-wa czwartego, de data w Krakowie na seymie koronacyinyim dnia piętnastego mca lutego roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego żydom Grodzieńskim na pobudowanie się y murowanie na ulicy ich Żydowskiej w Grodnie i na murowa-nie bożnicy służący approbować raczył. Do tego prezentowane nam są różne li-sty, dekreta, reskrypta y kompromissy między mieszczanami naszymi z iedney, a żydami Grodzieńskimi, z drugiey strony postanowione y approbowane, miano-wicie kompromiss od kommissarzow nayiaśniejszego króla Jmci Jana Kazimierza na rozsądzenie mieszczan z żydami zesłanych w Nowym Dworze od dziewiątego mca lutego roku tysiącznego sześćsetnego sześćdziesiąt wtórego approbowany na wolne zażywanie żydom kramow, które ś. p. król Jmć Władysław w swoim de data w Warszawie od trzydziestego pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset czter-dziestego szóstego przywileiem konfirmować raczył. I w rynku Grodzieńskim bę-dących spłaceniem dorocznego racione fundi czynszu na ratusz Grodzieński, tak-że na wolne kupowanie z wiciny, z wozów śledzi y soli z płaceniem od każde-

go łasztu po groszy piętnastu na przedawanie onych, tudzież na wolne za kontraktem mieyskim palenie y szynkowanie gorzałki. Prezentowany iest nam reskrypt tegoż króla Jmci de data w Brześciu piątego mca kwietnia roku tysiąc sześćset piędziesiąt trzeciego na wolne zawsze wszelkich towarów y zboża w Grodnie wszelakiego na iarmarku y targach od jakieykolwiek kondycyi y stanu ludzi, począwszy od poranku aż do samego wieczora, abo póki targ trwać będzie kupowanie. Na ostatek pokładany iest nam dekret od urodzonego niegdy Gotharda Butlera, podkomorzego koronnego, ekonomii Grodzieńskiej administratora od pierwszego mca decembra roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego ferowany y osobliwym króla Jmci Jana Kazimierza przywilejem w Nowym Dworze od trzeciego mca Decembra w roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartym approbowany, w którym dekrete y konfirmacyia opisana iest, iako mieszczenie Grodzieńscy y żydzi w godzeniu żołnierzów y sustentowaniu onych zachować się mieli. Y suplikował nam Izaak Zayszowicz swoim y wszystkich żydów Grodzieńskich imieniem, abyśmy te wszystkie prawa onym służące, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili y zmocnili. My tedy król, za przyczyną PP. rad y urzędników przy boku naszym będących, do tey proźby łaskawie się skłonili, wszystkie przywileie, nadania, konfirmacye, listy, uniwersały, kommissye, rewizye, dekreta, reskrypta y kompromissy od królów Jms. Polskich y wielkich książąt Litewskich onym nadane y konfirmowane we wszelkich punktach, kondycyach, paragrafach, klauzulach jakoby tu słowo w słowo inserowane były, mocą y powagą naszą królewską (in quantum juris est) stwierdzamy y umacniamy, approbuujemy y przy spokojnym wszystkich praw, swobod, wolności w przywilejach y konfirmacyach specificie wyrażonych zażywaniu teraz y napotem będących żydów Grodzieńskich cale y nienaruszenie wiecznemi czasy zachowujemy. To też niniejszym listem naszym, stosując się do dwóch przywileiów ś. p. Jmci Zygmunta trzeciego także do konfirmacyi y dwóch dekretów ś. p. króla Jmci Władysława czwartego, iednego na relacyinych sądach roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego, mca lutego dnia dwudziestego szóstego, między urodzonym niegdy Hrehorym z Drucka Horskim starostą Orszańskim, a Minskiemi żydami ex seriis partium controversiis do drugiego na assessorskich roku tysiąc sześćset czterdziestego szóstego mca decembra iedynastego dnia, także z oczywistej kontrowersyi między instigatorem W. X. L. z delacyi wszystkich żydów W. X. L. aktorem, a urodzonym niegdy Alexandrem Swyrskim chorążym y podstarościm Piotrem Hornowskim sędzią y Zygmuntem Onichowskim pisarzem, urzędnikami grodzkimi Brzeskimi pozwanami ferowanych, warujemy, aby iako wszyscy W. X. L. tak Grodzieńscy żydzi w sabas y w insze dni także w święta swoje, które według starego zakonu swego obserwować zwykli, do żadnego sądu, urzędu y prawa pociągani y sądeni niebyli. Przysięgi zaś w jakieykolwiek sprawie nigdzie niedając, ieno w szkole swoiey żydowskiey, y to

nie w dzień sobotni, albo w święto jakie żydowskie, wykonywać powinni. Na co dla lepszej wiary pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy, ręką się naszą własną podpisawszy. Dan w Krakowie na seymie walnym koronacyi naszej, dnia siedmnastego mca Nowembra roku Pańskiego MDCLXIX, panowania naszego roku pierwszego. Michał król. Waleryan Stanisław Judycki archydiakon Wileński pisarz W. X. L. My tedy król do pomienioney supliki przez Ieka Zayszowicza y Marka Meiorowicza żydow Grodzieńskich wnoszoney, jako słuszoney skłoniwszy się, a chcąc, aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy z swoich praw swobod y wolności cieszyli się, wyżej pomieniony confirmationis przywilej słowo w słowo tu inserowany, we wszystkich onego punktach, paragrafach, kondycyach, artykułach y kłauzulach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, umacniamy, ratyfikujemy y approbujemy y przy zupełney mocy y spokojnym zażywaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est) cale y nienaruszenia terażniejszych y napotem będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowujemy y zostawujemy. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy pieczęć W. X. L. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Krakowie, na seymie walnym, szczęśliwey koronacyi naszej, dnia dwudziestego wtórego mca lutego roku Pańskiego MDCLXXVI, panowania naszego iedyństego roku. Jan król. Michał Drucki Sokoliński pisarz W. X. L. Przytym pokładane były przed nami reskrypta trzy nayiaśniejszego autecessora naszego króla Jmci Jana trzeciego ieden de data w Warszawie od szóstego mca Apryla roku MDCLXXVII ratione arędy gorzałczaney, aby ta przy żydach Grodzieńskich in perpetuum zostawała, nie więcej placąc do skarbu naszego tylko kop pięćdziesiąt Lit. i drugi de data w Grodnie dnia dwudziestego mca februarii roku Pańskiego MDCLXXIX o rzecz w nim wyrażoną; trzeci zaś de data w Grodnie roku Pańskiego MDCLXXXVIII o rzecz także w nim wyrażoną. Dniesiona nam przytym suplika, iż ciż żydzi Grodzieńscy przeszkodę mają od urodzonego woyta Grodzieńskiego y sławetnych burmistrzow Grodzień, że po pogorzeniu kramow ich pomurowali kramy na tychże mieyscach według przywileju wyżej specyfikowanego sobie nadanego od nayiaśniejszego antecessora naszego króla Jmci Władysława czwartego, w którym iest expressum wyrażono y czego Panie Boże uchoway napotym jakiego spustoszenia y ognia, tego na tychże miescach wolne pobudowanie y pomurowanie onym samym y successorom ich infestuią ich, do tego częstym pieczętowaniem tychże kramów przeciwko prawu w handlach tudzież w szynkowaniu gorzałek w kramach przeszkodę im czynią y czynsz większy wymagają. My tedy król do pomienioney supliki przez Leybę Salomonowicza żyda szkolnika Grodzieńskiego wnoszoney, jako słuszoney skłoniwszy się, a chcąc aby za panowania naszego żydzi Grodzieńscy swoich praw, swobod y wolności cieszyli się, wyżej pomieniony confirmationis przywilej słowo w słowo tu inserowany y reskrypta wyżej specyfikowane, we wszystkich punktach, paragrafach, kondycyach,

artykułach y klauzulach, mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, znacniamy, ratyfikujemy y aprobuemy, y przy zupełney mocy y spokojnym zażywaniu wolności przerzeczonych (in quantum juris est), także w spokojnym zażywaniu kramów koło ratusza..... od ratusza aż do rynku circum circa iako stoią y ku rynkowi, y zażywaniu wszelkich handlow, szynkowaniu w kramach bez żadney przeszkody od urodzonego woitya y całego magistratu Grodzieńskiego, tak też niesłusznego pieczętowania kramów..... pieczętować wolno niepociągania extra forum do sądow swoich. Co urodzonemu staroście naszemu Grodzieńskiemu y namiestnikom jego zlecamy, aby tego bezprawia postrzegali cale y nienaruszenie terażnieyszych y napotym będących żydow Grodzieńskich wiecznemi czasy zachowuiemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć W. X. L. przyciśnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie miesiąca Julii dnia dwudziestego roku Pańskiego MDCLXXXVIII, panowania naszego pierwszego roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla Jmci przy zawieszoney na jedwabney taśmie w blachę oprawioney W. X. L. pieczęci temi wyraża się słowy: August król. Ad haec connotata w te słowa: Productum ten przywiley..... którego onego we wszystkich punktach konserwuię. Joachim J. Skott. Productum et connotatum na kommissyey naszej generalney w Grodnie dnia dziesiątego nowembra, Anno tysiąc siedmsetnego. Jan Godlewski RR. ZSN. komisarz JKM. J. P. Rybiński, dworzanin pok. kommisarz JKM. Cyprian Kreyski Ch. W. kommisarz JKM. Który to przywiley JKM., za podaniem onego przez wyż wyrażonych żydow do akt, iest do xiąg spraw wieczystych powiatu Grodzieńskiego przyjęty y zapisany.

III.

**АКТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И СОБСТВЕННО-
ЮРИДИЧЕСКИЕ.**

1540.

Жалова новодворскаго попа Климентія на Новодворскаго намѣстника Геца
о пограбленіи церковной утвари и драгоценностей. (*)

Подъ лето Божего нароженя 1540 месеца сентебря 11 день, индиктъ 14, въ пятницу, жаловалъ попъ Новодворскій церкви светого Николы отецъ Климентъ о томъ, штожь дей намѣстникъ Новодворскій, панъ Симонъ Кгець, наславшы слугъ своихъ мощно и квалтомъ на имя Юрка а Миколая Ворону а Юрка Грышковича и иншихъ помочниковъ ихъ на домъ мой, которыижь дей съ розказаня его пришедши въ домъ, двери поотбивали и порубали и замки у клетей поотбивали и домъ мнѣ изграбили, а взяли дей двѣ скринки и зъ перлы и зъ брамками, и зъ святостми серебряными, съ перстени и зъ иншими многими речми и къ тому шаты, которыи въ коморе были. И даль то собѣ въ книги замковые записати до права.

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о насиліяхъ шляхты, которыхъ въ актахъ судовъ находятся безчисленныя доказательства. Здѣсь дерзость и наглость ихъ доходить до крайней степени. Они нападаютъ уже на церковь Божию, грабятъ ея собственность и въ дѣлахъ суда нѣтъ слѣда, какой успѣхъ имѣла поданная по этому предмету жалоба священника.

II.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1591 и 1592 ГОДЫ. Листъ 793—796.

1592.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ КОРОЛЯ СТЕФАНА БАТОРІЯ, ОСУЖДАЮЩЕЕ ПОДКОМОРІЯ МЕЛЬНИЦКАГО КАСПЕРА ДЕМВИНСКАГО НА ВЕЗЧЕСТІЕ И СМЕРТНУЮ КАЗНЬ ЗА СОПРОТИВЛЕНІЕ ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И НА ВЪЗЫСКАНІЕ СЪ НЕДВИЖИМАГО ЕГО ИМѢНІЯ ВЕРХОВИЧЬ 13 т. копъ грошей, ПРИСУЖДЕННЫХЪ СТАРОСТЬ ОЖСКОМУ И ПЕРЕЛОМСКОМУ СОКОЛУ ВОЙНЪ. (*)

Месеца Генваря 20-го дня у понеделокъ (1592).

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Львовъ Михайловичемъ Сапегою судею, Геронимомъ Григорьевичомъ Воловичемъ подсудкомъ и Андрѣемъ Котовичомъ писаромъ, на мѣстѣцу судовомъ его ми-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу множества встрѣчаемыхъ въ дѣлахъ древнихъ Польско-Литовскихъ судовъ, свидѣтельствующихъ о дерзости и самоуправствѣ польской шляхты, не уважавшей не только законнаго опредѣленія судовъ, но даже распоряженій самаго короля. Опредѣленіемъ суда повелѣно было Мельницкому подкоморію Касперу Дембинскому заплатить женѣ помѣщика Сокола Войны 13 т. копъ грошей по предъявленнымъ ею документамъ. Дембинскій не только уклонялся отъ уплаты присужденной на немъ суммы, но даже вооруживъ слугъ своихъ велѣлъ выгнать изъ имѣнія своего присланнаго для истребованія этой суммы, Брестскаго подстаросту Мельхіора Райскаго, съ приведенными имъ по закону пятью шляхтичами и двумя возными. Король, узнавши о томъ, осуждаетъ Дембинскаго и жену его на изгнаніе изъ государства, а все имѣніе его, за удовлетвореніемъ Войновой, велитъ взять въ казну. Для исполненія этого распоряженія король посылаетъ дворянина своего Арнолда Вириковскаго, который также съ пятью шляхтичами и двумя возными прибывъ въ имѣніе Верховицы, мѣстопробываніе Дембинскаго, встрѣтилъ такой же пріемъ и такое же сопротивленіе, какъ и его предшественникъ. Вооруженные слуги Дембинскаго вытолкали его съ Верховицкаго двора и не дозволили ему дѣлать никакихъ распоряженій

доль, панъ Соколъ Война староста Ожскій и Переломскій оповедалъ и покладалъ декретъ короля его милости светое славное памяти Стефана, противъ пана Каспера Дембинского и малжонки его выданный, всказу имени Верховичъ ея милости паней малжонце его милости, паней Соколовой Войновой паней Полонеи Воловичовнѣ, на которомъ декретъ короля его милости ширей и достаточной описано и доложено есть, просилъ его милость, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: Стефанъ Божею милостию король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій, княже Седмигродское и иныхъ. Смотрели есмо того дела зъ ихъ милости паны радами нашими на тотъ часъ при насъ господарю будучими, ижъ што которая справа въ року прошломъ тысяча пятьсотъ осемдесять третемъ месеца сентебра двадцатого дня въ Новогородку у суду головного трибунальскаго была отправована и сужона, за жалобю Соколовое Войниное державчѣное Ожское и Переломское Полонеи Воловичувны первшое Васильево Коптево, на подкоморого Мельницкаго державцу Рознишевскаго Каспера Дембинскаго и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, о розное постановеные и облигацыи на писме зъ немалыми варунками отъ нихъ ей даными, о побитье и на смерти помордованье слугъ ее и иные многіе и розные кривды и шкоды отъ нихъ поделанные, также о неучинение делу вѣчного именеи ихъ, что все они листами своими выполнити описалися и зъ немалыми варунками правне учиненными на себе подавали, яко тая справа на листе судовомъ судей головныхъ трибунальскихъ и на листе ихъ достаточне описано есть и причины сказанья ихъ ясне доложоны, за которые вси невыполненья и обовязки, также многіе и розные кривды отъ нихъ бывшой Васильевой Коптевой и теперешней Соколовой Войниной почыненые, панове судьи головные сказали и присудили на именехъ и добрахъ Каспера Дембинскаго и малжонки его Марины Ивановны Коптевны всихъ зарукъ тринадцать тысячей копъ грошей личбы великаго князства Литовскаго и заховуючисе въ томъ водлугъ науки въ трибунале описаное сторону жалобливу Соколовую Войниную Полонею Воловичевну на выконане того суду и сказанья своего, то есть на отправу тое суммы пенязей и ввязане вымененыхъ Каспера Дембинскаго и малжонки его безъ складаня жадныхъ

по деревнямъ. Король повелѣлъ Дембинскому и женѣ его явиться предъ его королевскій судъ; но онъ и на это никакого отвѣта не далъ и самъ на срокъ не явился. Тогда король объявилъ, что въ продолженіи наступающаго сейма, какъ Дембинскаго, такъ и жену его онъ осудить на смерть (!) Но была ли эта угроза приведена въ исполненіе, изъ прочихъ актовъ суда не видно.

роковъ черезъ листъ свой до владу кгородского Берестейского съ тымъ ото-
 адаи, положивши закладу глебы они тому сказанью противни будучи увя-
 заца выменя свои боронили по три кротъ такъ великие сумы, яка отъ нихъ
 есть стороне жалобливой всказана, за которымъ отосланемъ врадъ кгородскій за-
 ховуючысе въ томъ волдугъ права посполитого и науки зъ уфалы сейму Варшав-
 ского въ трибунале описаное Мальхеръ Райскій подстаростій Берестейскій
 въ томъ же року осмдесять третемъ месяца декабра двадцать третего дня
 ездилъ до имениа ихъ называемога Верховичъ, до которого тотъ презыскъ
 права стегалсе, маючи при себе сторону людей добрихъ волдугъ науки три-
 бунальное пяти шляхтичовъ землянъ повѣту Берестейского осельхъ и ку тому
 двухъ возныхъ тогожъ повѣту Берестейского Тимофея Васильевича и Алек-
 сандра Немиру Кругельскихъ, хотечи за тую суму отъ суду головного трибу-
 нальского сказаную, на томъ имению отпаву чынити и увязанья Соколовой
 Войниной дати; але кгда до того двора ихъ Верховицкога приехалъ зъ сто-
 роною и возными на тотъ часъ при себе маючими и волдугъ права въ томъ по-
 ступуючы, владовне до того двора ознаймуючы о себе ихъ, за декретомъ
 трибунальскимъ и листомъ увязчымъ отпаву за тую суму пенезей тринад-
 цати тысячей копъ грошей Литовскихъ Соколовой Войниной присужоную,
 на томъ имении чынити хочеть, посылалъ, то на то такъ де они увязана въ
 тотъ помененый дворъ Верховицкій и въ села ку нему належачые черезъ влад-
 ника, слугъ и подданныхъ своихъ, моцно боронили и отпавы за тую суму, Со-
 коловой Войниной Полоцеи Воловичовне присужоную, чынити недопустили
 спротивляючысе въ томъ праву посполитому, о чомъ всемъ подстарости Берес-
 тейскій черезъ листъ свой подъ печатю и съ подписомъ руки своее, также подъ
 печатими шляхты и возныхъ на тотъ часъ при немъ будучыхъ, а которие пи-
 сати умѣли, съ подписомъ рукъ ихъ намъ господару достаточную ведомость
 далъ. А мы господарь вжо первой сего зъ декрету суду головного трибу-
 нальского, яко тежъ и зъ листу подстаростего Берестейского до насъ о томъ
 писаного, добре той справе зрозумевши, заховуючы сторону жалобливую водле
 права посполитого и науки у трибунале описаное, того Каспора Дембинско-
 го и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко владу нашого непослуш-
 ныхъ зъ границъ панства нашего великого князтва Литовского на выволане
 сказали есьмо, и листы наши выволаные съ канцелярии нашео на нихъ вы-
 дати есьмо велели а на увязанье за тую суму пенязей тринадцати тысячъ копъ
 грошей литовскихъ, у суду головного трибунальского на нихъ Соколовой Вой-
 ниной всказаную, и за вси презыски стороне жалобливой отпаву чинечы, по-
 сылали есьмо дворенина нашего Арнольфа Вириковского, который зъ рамени
 нашого тамъ ехавши на имениахъ помененыхъ и маестности ихъ за всю тую
 суму пенязей на нихъ презысканую шапункомъ статутовымъ отпаву чынити

и остатокъ маестности и вси имена ихъ, которые где бы ся кольвекъ въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ показати мѡгли къ рукамъ нашимъ взнести и до столу нашего господарского привѡрочати мѡль къ роздаваню и шафованю водле воли и уподобанья нашего господарского способомъ тогожъ трибуналу великого князства Литовского, то какъ де кгда тотъ дворянинъ нашъ Арнольфъ Вириковскій року теперешнего тысеца пять сотъ осемдесятъ четвертого месяца февраля двадцать девятого дня, водле листу и розказанья нашего ездиль до имения ихъ Каспора Дембинского и малжонки его Марины Коптевны называемого Верховичъ, въ повѣтъ Берестейскомъ лежачого, до которого тотъ презыскъ права стегался, маючы при собѣ сторону людей добрихъ водле науки трибунальское пяти шляхтичовъ оселыхъ землявъ повету Берестейского и зъ двема возными тогожъ повѣту Берестейского Александромъ Немирою Кругельскимъ и Яномъ Гуриновичомъ Токаровскимъ, хотечы за суму пенязей зъ суду головного трибунальского сказаню, тринадцати тысець копъ грошей, такожъ и заклады по три кротъ такъ великое сумы въ которые они за непоступенемъ першимъ, черезъ подстаростего Берестейского положонные попали сторонѣ жалобливой Соколовой Войниной Полонеи Воловичовне на томъ имению Верховицкомъ отправу чынити и увязанье дати а остатокъ именей и всякое маестности ихъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ лежачое, шtbody подъ тую суму, на нихъ вказаню збывало, до столу и вольного шафунку нашего привернути и кгда до того двора ихъ Верхорицкого съ стороною и шляхтою и зъ возными высшей поменеными приехалъ и заставши ворота у дворе зачиненные, добывалсе тамъ же, на тотъ часъ многие слуги Каспора Дембинского и малжонки его зъ розною стрельбою и бронью только форту отворывши и застановившы се у дворъ непускаючы увязанья мощно за листомъ ихъ отворонымъ тымъ слугамъ отъ нихъ данымъ боронили также и въ село до того ихъ двора ихъ Верховицкого прислухаючыей, кгда уездчати и отправу чынити хотѣль, тыежъ слуги ихъ зъ многими помочниками ихъ въ села уездчати забороняючы на того дворянина нашего Арнольфа Вириковского торгнувшись квалтовне отопхнули, яко то все ширей и достаточней тое сопротивленье ихъ оный дворянинъ нашъ черезъ листъ свой подъ печатью и подписомъ руки своее также и подъ печатями тое шляхты и возныхъ высшей помененныхъ, на тотъ часъ при немъ будучихъ намъ господару ознаймилъ; за которымъ ихъ спротивенемъ и ображенемъ зверхности маестату нашего господарского, недопущенемъ увязанья за суму отъ суду трибунальского вказаню и о заклады на нихъ положонные сторона жалобливая Соколь Война и малжонка его Полонья Воловичовна Каспора Дембинского и маложонку его Марину Коптевну, водле права и конситуцыи въ трибунале описаней на вы-

конанье остатнее экзекуции мандатомъ нашимъ передъ насъ господара по-
звали, за котрымъ мандатомъ съ прекладанья нашего на року теперъ при-
паломъ сторона жалобливая Соколь Война передъ нами господаромъ став-
ши, Каспора Дембинского и малжонку его Марину Коптевну по три дни то
есть мѣсеца ноября двадцать шестого дня, двадцать сегомо и двадцать ось-
мого дня, черезъ енерала возного дворного Томаша Юревича ку праву вола-
ти даваль, нижли се они не отозвали и передъ нами господаромъ ку праву
се не становили, за чымъ умоцованый Сокола Войны и малжонки его Поло-
нѣи Воловичувны Сасинъ Путята, показали намъ констытуцію трибунальскую,
въ которой описуетъ, ижъ выволанцы никоторыхъ оборонъ и вольностей
правныхъ заживати не могутъ и хотябы дей тутъ передъ нами господаремъ
сами стали предъ себѣ бы жадныхъ оборонъ заживати не могли одно только
декрету нашего господарского слухати бы мусели, яко о томъ въ той кон-
стытуции трибунальской ширей обмовляетъ и описуетъ; и покладаѣ передъ
нами господаремъ въ весь переводъ права просечы насъ господара, абыхмо
въ той справе декретъ нашъ учинили. А такъ мы господаръ той справей
добре зрозумевши и зъ ихъ милостю паны радами нашими достаточне въ
томъ намовивши заховуючысе въ томъ водлогъ права посполитого и трибу-
налу великого князства Литовского поступкомъ тогожъ права трибунальского
оного Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко
спротивныхъ справедливости Божое и зверхности маестату нашего господар-
ского, на сойме блиско пришло въ Варшаве зложомъ, за тымъ же манда-
томъ нашимъ чести отсудити и на горле ихъ сказати маемо; а што ся до-
тычетъ сумы пенязей тринадцати тысячей копъ грошей Литовскихъ у суду
головного трибунальского Соколовой Войниной Полонѣи Воловичувней на
Каспору Дембинскомъ и малжонце его Марине Коптевне сказаное, также
зарукъ и винъ, въ которые они за непоступленемъ увезанья за выездомъ
враду кгородского Берестейского, а потомъ и дворенина нашего Арноль-
фа Вириковского попали, за тое все отправа мощная водлугъ науки въ три-
бунале описаное на именахъ и маестности ихъ черезъ дворянина нашого
Арнольфа Вириковского шацункомъ статутовымъ за разомъ безъ жадное даль-
шее проволоки чинена быти маеть, а остатокъ маестности и всихъ именеѣ
ихъ, которые где бы се кольвекъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ
Литовскомъ показати могли, къ рукамъ нашимъ взяти и до столу нашего
господарского привернути есьмо велели ку роздаванью и шафованью водлугъ
воли и уподобанья нашего господарского способомъ тогожъ трибуналу ве-
ликого князства Литовского. На што и сей декретъ съ подписомъ руки
нашое господарское и зъ нашою печатью Соколу Войне и малжонце его По-
лонѣи Воловичувне дати есьмо велели. Писанъ у Городне, лѣта Божого на-

роженя тысяча пятьсотъ осемьдесятъ четвертого месеца ноября двадцать осмого дня. У того декрету печать и подпись руки господарское писмомъ латынскимъ теми словы: Stephanus Rex. Также и подпись руки писарское писмомъ русскимъ теми словы: Левъ Сапѣга писарь. Который декретъ господарскій до книгъ земскихъ уписанъ есть.

III.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1612 ГОДЪ. Листы 204—209.

1612.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НЕИМОВѢРНЫХЪ ПРИТѢСНЕНІЯХЪ, ГРАВЕЖАХЪ И ИСТЯЗАНІЯХЪ ЛЮДЕЙ, ПРОИЗВОДИМЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ АЛЬБРЕХТОМЪ СИРУТѢМЪ ВЪ ИМѢНИ ПОМѢЩИКА МАКАРІЯ ГРИДИЧА (*).

Месяца Генвара семнадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Василевичомъ Меленикомъ судьей, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на месцу судовомъ у Городне, кгда справа ниже помененая сколеи реестровое ку отсуженю припала, постановившысе очевисто земенинь господарскій повету Городенского панъ Макариушъ Гридичъ злетиль отъ себе очевисто у суду, моць ку мовенью приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который далъ привольвать до права черезъ возного земенина господарскаго повету Лидского пана Ольбрихта Яновича Сирутя, за которымъ воланьемъ возного одозвальсе отъ него пана Сирутя земенинь господарскій повету Городенского панъ Андрей Боуфаль, моць так-

(*) Этотъ документъ объясняетъ дѣло, какому подобныхъ встрѣчается великое множество во время польскаго управленія, особенно въ продолженіи прославляемаго полками царствованія Сигизмунда III. Управитель помѣщика Альбрехта Сирутя, изъ одной личной ненависти къ сосѣду его Макарію Гридичу, нападаетъ на людей его, вдущихъ за дѣлами по порученію господина, хватаетъ ихъ, велитъ одного изъ нихъ повѣсить за ноги на деревѣ, и бить въ такой позиріи немилосердно; другаго же послѣ жестокаго истязанія велитъ привязать къ колесу. Кромѣ того производитъ разныя другія насилія въ ущербъ имуществу своего соперника. Земскій судъ, получивъ о томъ жалобу Гридича, не смотря на явныя беззаконія его противника, уклонился отъ окончательнаго рѣшенія этого дѣла, якобы по недостатку въкоторыхъ ничтожныхъ формальностей въ позвѣ его.

же очевисто передь нами судомъ себе втой справе злеценую водлугъ права показаль, затымъ преречоный панъ Прокулей доведшы слупного поданя ему ото позву на имену Бобры, вповете Городенскомъ лежачомъ, написомъ возного Андрея Рымонда на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль стого позву на пана Ольбрихта Сирутя о томъ, ижь де онъ панъ Сирутъ держечы тое имене Бобру въ опеце своей чыли тежь всуме якой на выдержане, слугу своеге на име неякого Шимона Урбановича врадничкомъ отъ себе маеть, скоторымъ де будучы тамъ отъ него врадничкомъ, нетъ ведома если зволею и ведомостю, почели тежь везлого а небачного умыслу своего, ему пану Макариушу Гридичу, чловеку спокойному, никому ни вчомъ невинному, великие а несносные кривды, бои, грабежы и шкоды незвыклые въ суседстве чынить и што нагоршого могучы ему выражаеть, чого де онъ вже далей, изъ великимъ жалемъ отъ такъ легкое особы терпети немогучы, але заховуючысе втомъ водлугъ науки права посполитого, первей его яко неоселого и неведомого отъ кули есть, о то все што кольвекъ отъ него кривду и шкодъ себе почыненыхъ маеть, навраде очевисто черезъ возного изъ шляхтою втисечу злотыхъ польскихъ то есть у чотырохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ до учыненя знего skutочное справедливости припоручиль. А потомъ дей узавшы листъ упоминальный отъ суду земского Городенского о чынене звышъ справедливости, выписавшы подостатку всю жалобу свою, упоминаючы абы водлугъ артыкулу сорокъ осмого зрозделу четвертого рокъ праву зложывшы справедливость skutочную а безъотъволючную ему пану Гридичу, что все учиниль вроку теперь идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра двадцать девятого дня поступкомъ права посполитого артыкулу двадцать третего зрозделу первого, черезъ возного поветового и стороною шляхтою людьми добрыми до того именя Бобра державы его тотъ листъ упоминальный копею слово вслово списаную и спечатыми возного и тое стороны шляхты прыпечатованую посылать, хотечы ему самому вруки албо тому врадничку его, яко тотъ артыкулъ двадцать третій учить до рукъ отдати, нижли дей ажъ натотъ часъ бакаларъ, который дети небопчика пана Криштофа Сирутя учить, тивунъ и рыкуня, которые тамъ у светлицы были его самого въ томъ дворе Бобренскомъ не поведали, а врадничокъ дей тежь Шымонъ Урбановичъ нехотечы того упоминанья врадового примовати гдей до комори утулил се, зачымъ дей возный немаючы, кому у руки того листу съ копеею подати, втой светлицы где се уси были зышли на столе положыль и всимъ дей тымъ особомъ якосе вышей поменило положенье того листу съ копеею оказавшы на прочытанье того листу упоминального и верне не его назадъ згодину и далей ождялдь, нижли видечы то, ижь никто ему

возному того листу упоминального назадъ вернути нехотели и водлугъ то-гожь артыкулу помененого тотъ листъ отворонный врадовой загамовали и при себе задержали, стога дей двору его Бобреньского яко безъ листу такъ и безъ зложеня року прочъ нищымъ одъехали. А потомъ тотъ же умоцованный пана Гридичовъ панъ Прокулей здругого позву жаловаль тымъ способомъ, ижъ дей всемъ року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Августа петнадцатого дня въ небытности дей его самого пана Гридича на тотъ часъ въ дому кгда одъездчалъ до Гродна на сеймикъ, тотъ дей врадничокъ его пана Сирутя зопеки его именья Бобреньского Шымонъ Урбановичъ, зжошедшы дей вместе его королевское милости вповете Городенскомъ лежачомъ въ Новомъ Дворе вдуму мешанина новодворского Яна Шылобода слугу работника его пана Гридичового Василя Ивановича отъ пани Гридичовое по некоторыхъ потребахъ до Нового Двору посланого, тамъ же дей онога яко чловека спокойного, потребы панское отъправуючого, втомъ помененомъ дому безвинне поймавшы и немаючы до него никоторое прычины ани потребности, только дей праве на деспектъ его пана Гридичовъ, а значне даючы великие причины до злого мешканья въ суседстве, билъ, мордовалъ и на коло везаль и праве дивными штуками надъ нимъ се паствилъ, што дей все панъ Гридичъ на враде кгородскомъ Городенскомъ тогожь часу оно ведавшы до книгъ записати далъ. Еще дей тежъ ку тому жаловаль тотъ же панъ Макариушъ Гридичъ изъ великою обтежливостию на него пана Сирутя о томъ, чтожь дей всемъ же року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Сентебра двадцать четвертого, праве на свитанью, скоро день почыналъ быти, розказаль дей онъ панъ Гридичъ пастухомъ, а рыкунии и иншой челяди своей кони, волю и иншое посполитое быдло на папъ выгнати на власный кгрунтъ погнои свое, абы напаствившы волю до роботы, коровы для удою до двору его пригнали, то панъ дей онъ панъ Сируть снатъ зваснившысе на него пана Гридича о то, ижъ онъ его вгрозныхъ кривдахъ своихъ на рочки кгородские месеца октября первого дня припадаючые позваль былъ, неведемо если онъ самъ послаль аболи тежъ тотъ урадничокъ его Бобреньскій Шымонъ Урбановичъ съ того именья Бобреньского свовольне наехавшы на власные погнои его и ржыща ечменъные, тутъ же за дворомъ и гумномъ его Бобреньскимъ, въ томъ же повете Городенскомъ лежачые, квалтовне и безправне волю и коровы зъ быдломъ посполитымъ занялъ и нетъ ведома за што пограбилъ, а меновите дей воловъ кормныхъ шерстю розною шесть, коровъ дойныхъ отъ телятъ такъ же розною шерстю семь, быка рыжого стадняка одного, телиць четвертачокъ и третячокъ пяти, то дей усе нетъ ведома за што пограбившы черезъ колько дней голодомъ моречы у дворе его Бобреньскомъ у хлеве держаль, а потомъ дей въ килька дней ледво жы-

вое съ хлева выпустити казалъ, а телята тежъ дома позосталые ледво дей жывы остали; за которымъ дей тымъ такимъ небачнымъ кгвальтовнымъ пограбенемъ и моренемъ у хлеве того помененого быдла, яко въ неробенью оменканы и не орангя волами паранины и засевку жытнього, такъ тежъ и одъ коровъ взбиранью млечна, ижъ ихъ большей рыкунья по выпущенью доити не могла и зберу отъ нихъ не мела, шкодуетъ себе на немъ о господарстве большей десети копъ грошей литовскихъ. А по прочытанью тыхъ позвовъ умоцованный пана Сирутиовъ панъ Боуфаль покладаль передъ нами декретъ суду кгородского Городенского зрочковъ октебровыхъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра семого дня на два паракграфы учыненый, въ тые слова писанный: Видымусъ съ книгъ справъ кгородскихъ повету Городенского, лета отъ нароженя сына Божого тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра семого дня, на рочкахъ судовыхъ кгородскихъ водлугъ порадку статутового месеца октебра припалыхъ и судовне отправованныхъ передъ нами Сасиномъ Путятюю Раевскимъ подстаростимъ, Миколаемъ Сопоткомъ судею и Александромъ Снарскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгородскими повету Городенского одъ вельможного пана его милости пана Андрея Войны Крайчого великого князтва Литовского старосты Городенского на справы судовые высажонными, постановившысе очевисто земенинь господарскій повету Городенского панъ Макарьюшъ Гридичъ, злетиль отъ себе очевисто у суду моць до права приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который давалъ прывольвать до права черезъ возного земенина господарского повету Городенского и Лидского пана Ольбрыхта Сирутя, за которымъ воланемъ возного кдысе панъ Сируть самъ очевисто передъ нами постановиль и моць отъ себе очевисто у суду пану Ивану Евюхаю злетиль, преречоный панъ Прокулей доведшы слушного поданя того позву на именью Бобре вповете Городенскомъ лежачомъ квитомъ возного Венцлава Каменского на враде признанымъ, изъ трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы жаловаль съ того позву на преречоного пана Сирутя о томъ, штожь дей онъ недбаочы ничего, ани на боязнь Божью, ани на упоминанье учтивое приятельское, которое онъ чинить черезъ людей учтивыхъ, а не переставаочы злыхъ замысловъ своихъ теперъ дей вже потомъ первомъ напомианью свежо месеца Августа девятого дня тотъ же дей слуга и врадничокъ его Бобренъскій Шымонъ Урбановичъ за власною ведомостю и розказаньемъ его пана Сирутевымъ выконываочы дей же тые отповеди и похвалки его, а приведаочы великую причину до злого приводечы его пана Гридича человека статечного на старость его до великихъ а праве злыхъ затыговъ суседскихъ, поймавшы дей детину пастуха его еще и летъ не дорослого, на име Степанца Мазайчыка, которого дей было послано того дня передъ вечоромъ

телятъ искати, на добровольной дорозе идучы къ двору пановъ Сирутиовъ Бобренъскому у верху ставку ихъ которому дей сказано было телята его пана Гридичовы ижъ до двору ихъ занято, тамъ же дей его на той поменной дорозе съ клячею пана Гридичовою якобы якого злодея поймавши до двора ихъ Бобренского отвель и тамъ дей его пана Сирутя пришедшы изъ клячи зъсадивши нетъ ведомъ дей за што мучили и звезавшы дей вночь на лице середь двора вешали и такъ дей пастъвечысе на немъ въ невинности его змордовавши ижъ на завтра зъ двору своего пешого выпхнули, а клячу дей пана Гридичову шерстью змышата тисавую, которая дей коштовала пять копъ грошей литовскихъ, нетъ ведома за што дей панъ Сируть кгвалтовне и безправне взявши нетъ ведома где поделъ. А еще дей и на томъ досыть не маючы, тогожь месеца Августа петънадцатого дня, въ небытности его самого пана Гридича вдому, кгда одъежджалъ до Городна на сеймикъ, тотъ же врадничокъ его пана Сирутя зъ опеки его имения Бобренского Шымонъ Урбановичъ тамъ же дей нашедшы въ дому мешчанина места господарского Новодворского Яна Шылобода тотъ Шымонъ Урбановичъ поймавши дей слугу работника его пана Гридичового Василья Ивановича за власнымъ дей розказанемъ его пана Сирутя, а праве значне выконываючы тые уси похвалки его отповедямъ досыть чынечы поймавши дей оного яко человека спокойного, ему и никому нивчомъ невинного, только на деспектъ его пана Гридичовъ збилъ, змордовалъ, мучылъ и на коло везалъ и праве катовскими штуками надъ нимъ се паствилъ, што дей же панъ Гридичъ яко человекъ учтивый и статечный иначе се одыймовати немогучы, то все на враде кгродскомъ Городенскомъ тогожь часу оповедавши до книгъ записати далъ, съ того и выпишь съ книгъ у себе маючы, о томъ съ нимъ очевидно у права мовити хочеть, на сие рочъки припозвалъ. По прочытаню того позву умоцованы пана Сирутевъ панъ Иванъ Тюхай поведаль, же дей тая справа судови вашее милости кгродскому судити не належытъ одно земскому бо позываетъ о збитъе челеди и о грабежъ клячы и просилъ, абысмы до суду належного земского отослали. Мы врадъ видечы то съ позву жалобы пана Гридичовый, ижъ идетъ о збитъе челядника и о грабежъ клячы, тое sprawy яко себе судити неналежащее, несудечы, до суду належного земского отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгродскихъ городенскихъ уписана есть, а по уписанью и сей видымусъ съ книгъ подъ нашими печатъми мене Миколая Сопотъка подстаростего, а мене Андрея Тижа вроку теперешнемъ тисеча шестьсотъ дванадцатомъ месеца генвара пятого дня его милости пану Ольбрихту Сирутю есть выданъ; писанъ у Городне. У того выпису кгродского печать врадвая притиснена, а подписъ руки писарския тыми словы: Александеръ Снарскій, городенскій кгродскій писарь. А по прочытаню того декрету умоцованный пана

Сирутевъ менуючы собе быть вызване отъ суду належного земского до кгороду, а меновите о поймане, бой и на коло везане слуги работника пана Гридичового Василя Ивановича вместе господарскомъ, Новомъ Дворе, яко о томъ шырей жалоба пана Гридичова впозве земскомъ городенскомъ описана есть и затымъ домавялясе водлугъ артыкулу сорокъ четвертого зрозделу четвертого, абы панъ Гридичъ за тое вызване вину статуттовую суду и стороне заплатилъ. По которомъ прочытаню съ того декрету умоцованый пана Гридичовъ панъ Прокулей просилъ насъ суду, абыхмо ему на присмотрене и зрозумене речы внемъ описаное того декрету узычыли и добродействъ правныхъ ему не забороняли, которому и онъ присмотрившы и речъ въ немъ описаную добре зрозумевшы, поведилъ: ижъ дей вижу тутъ дей передъ судъ вашей милости положоный декретъ кгородский вышъ датою помененый якисъ змышлюный изъ речью самую и позвами, которымъ панъ Гридичъ пана Сирутя на тые рочки октябрьовые въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одиннадцатомъ минулые позывалъ незгодливый, але значне змышлюный, чого доводечы покладаль позовъ кгородский городенский писаный по пана Сирутя на тые вышъ менованые рочки октябрьовые, которымъ только о невинное иманье пастуха дворного Степанца Мисайчыка, везене за ноги, вешанье на лине и о пограбене клячы позывалъ, а того Василя бою ничего не вспоминаеть и доведшы того написомъ руки писара кгородского, пана Александра Снарского, на томъ позве такъ тройга привольваня и пильности по тры дни, отъ зачатья рочковъ, и того, ижъ за тыми а не за инымъ позвомъ только одного Мизайчыка, который и до того декрету слово въ слово вписанъ есть, до земства одослано, а тотъ другой паракграфъ до того змышляного декрету не ведаю шчого урощонъ и вписанъ есть, кгдажь мы и сторона позваная умоцованый пана Сирутиовъ далей того ничымъ не апробуетъ и и жаднымъ писмомъ не доводитъ, и просилъ абы есмо тотъ змышлюный декретъ и тотъ позовъ передъ нами покладаный достаточне скорыкговавшы руками своими написъ учинили и отъ винъ, которыхъ се за тымъ декретомъ умоцованый пана Сирутиовъ домавялялъ и намне угонити хочеть, абы вольнымъ пана Гридича учынили, и дыцезыю нашу до голого декрету суспендовавшы за тыми позвы земскими сторону поводовую пана Гридича ку дальшому доводу припустили. За тымъ кгда есмо далей поступовати казали, панъ Прокулей доводечы загамованя того листу упоминальнаго о што въ томъ позве речъ идетъ, покладаль выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ здакою року тисеча шесть сотъ одиннадцатого месеца октебра двадцать девятого дня признаня возного Яна Простынского реляцию подъ датою листу съ копеею слово въ слово списаную и невернене его назадъ ку однесено пану Гридичу, яко то шырей въ томъ выписе долончоно есть, и подавшы

на то артыкуль двадцать третій розделу первого, домавялсе абыхмо вину за загамоване намъ судови шесть рублей, а стороне поводовой другую шесть рублей, всказали и присудили. А умоцованый пана Сирутевъ панъ Боуфаль выправуючысе въ той речи, покладалъ выпишь стыхже съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ датою тогожь року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца ноябра пятого дня сознаня енерала дворного Себестыяна Толочка, въ которомъ выпише онъ возный сѣзнаваетъ, што тотъ листъ упоминальный вкилька дней панъ Сирутъ пану Гридичу отослалъ, яко то шырей и достаточней на томъ выпише описано есть; а по прочытаню того выпишу умоцованый пана Сирутевъ поведиль, же дей за одосланемъ того листу упоминального, которого панъ Сирутъ у себе незадерживаль, вины платити не повинень, а по прочытаню другого позву о нечынене справедливости злымъ менованого врадничка пана Сирутевого Шымона Урбановича, бой и везане на коло наймита пана Гридичового, умоцованый пана Сирутевъ подавши артыкуль петъдесятый зрозделу четвертого показалъ то, ижь тотъ позовъ непорадне и не водлугъ права наименю Бобре положонъ, ижь только одного самого пана Сирутя имъ позываетъ и дедичовъ власныхъ детей небощика пана Криштофа Сирутя недокладаетъ, съ тыхъ дей причинъ пану Сирутю на такий недостаточный позовъ водлугъ того артыкулу вышей помененого неповинень отказывати, и просиль, абыхмо его въ той справе стыхъ роковъ вольнымъ учынили, а пану Гридичу на позве поправоватисе казали. А такъ мы судъ въ той справе пана Макарьуша Гридича спаномъ Альбрехтомъ Сирутемъ такъ узнаваемъ, ижь умоцованый пана Гридичовъ менилъ быть вонтпливость и помылки задаючы тому декрету кгородскому, зачымъ мы тотъ декретъ кгородский на сторону отъложывши и пана Макариуша Гридича отъ тое вины, которое се за вызване умоцованый пана Сирутевъ домавялъ, вольнымъ его учынили, а за позвомъ пана Гридичовымъ о загамованье листу упоминального, за которымъ тежь умоцованый пана Гридичовъ, панъ Прокулей, водлугъ артикулу двадцать третего зъ разделу первого, вины намъ судови шести рублей грошей, а стороне поводовой пану Гридичу другую шесть рублей грошей домавялъ, тогда мы узнавши отосланье того листу упоминального черезъ енерала дворного Себестыяна Толочка назадъ въ кольку дней пану Гридичу отъ пана Сирутя, кдыжь и въ томъ помененомъ артыкуле за положенемъ заочнымъ часу замереного отослания неописуетъ слушное быти, бачечы также пана Ольбрихта Сирутя отъ тыхъ винъ вольнымъ учынили. А за другимъ позвомъ, которымъ панъ Гридичъ позываль о нечынене справедливости зъ урадника помененого Шымона Урбановича о тотъ бой слуги пана Гридичового Василя Ивановича, кграбежь быдла, узнавши быти непорадное и неправное положенье позву на имену Бобре, изъ только одного пана Ольбрихта Сирутя,

недокладаючи потомства детей небожчика пана Криштофа Сирутя, позываетъ, съ тыхъ прычинъ на томъ позве пану Гридичу поправоватисе наказали есмо, съ такимъ докладомъ, изъ если панъ Гридичъ похочеть о то пана Сирутя позывати, тогда вжо не черезъ листъ упоминальнй, але въ позве докладаючи детей небожчика пана Крыштофа Сирутя зъ дедицтва, а пана Ольбрыхта Сирутя яко держачого позывати маеть, кладучы тые позвы на томъ же именью Бобренскомъ, съ которого се пану Гридичу кривда дееть и за такими позвы водле артыкулу сорокъ осмого розделу четвертого, поступкомъ правнымъ справедливости себе у пана Сирутя, похочеть ли, доводитъ маеть. Которая справа до книгъ земскихъ записана естъ.

1612.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ О УБИЙСТВѢ ЗЕМЛЯНИМИ КРЕВСКИМИ ЛАВНИКА СЕЛА БОГАТЫРОВЪ И ИЗУВѢЧЕНІИ КРЕСТЬЯНИНА (*).

Року тысяча шесть сотъ дванадцатого месеца генвара двадцатого дня.

Передъ нами вранниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкою судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нишковскимъ писаромъ на местце поставившеся очевисто умоцованый вельможного пана его милости пана Петра Веселовского, маршалка надворного великого князства Литовского старосты Ковенского и Тыкотинского, лесничого Перестунского и Новодворского, панъ Матысь Химичъ, за моцю листовною правною, на зыскъ и страту ему даною, за позвоомъ и жалобою его ми-

(*) Документъ этотъ обратилъ на себя вниманіе комиссіи какъ памятникъ погрѣшности въ законодательствѣ, такъ какъ за насиліе и умерщвленіе чловѣка опредѣляется только денежное взысканіе. Съ другой стороны ояъ свидѣтельствуетъ о событіи, которому подобными переполнена исторія Польши. Насильственное нападеніе съ вооруженною толпою на чужое жилище, умерщвленіе одного чловѣка и изувѣченіе другаго, остается безъ обузданія, а не смотря на очевидныя доказательства преступленія, грозящаго общественному спокойствію и безопасности, виновные оставлены на свободѣ, прибѣгаютъ къ разнымъ изворотамъ во время сужденья ихъ дѣла, и наконецъ, не смотря на явное ихъ обличеніе и приговоръ суда, отдѣлываются отъ справедливаго взысканія поданіемъ апелляціи въ трибуналь, а судъ съ своей стороны, не обращая вниманія на очевидную ихъ виновность, допускаетъ ихъ къ подачѣ апелляціи, и приговоръ его остается безъ исполненія. Такихъ примѣровъ насильственныхъ нападений, побоевъ, грабежей и даже смертоубійствъ акты Гродненскаго земскаго суда представляютъ безчисленное множество. Настоящій документъ помѣщенъ для образца актовъ подобнаго рода.

лости пана маршалка въ кривде подданныхъ его королевское милости лесництва Перстунского, двора Волкуского зе Трохимомъ Сущевичомъ а небощикомъ Яхимомъ Служевичомъ, которымъ позволю его милость ку праву припозвать рачыль земенина господарского пана Юря Кревского, которого на колеи реестровое, давши его черезъ возного ку праву приволывать а за отозванемъ его поднесшы тотъ позовъ, жаловаль зъ него тымъ способомъ о томъ: штожь дей въ року теперешнемъ тисча шесть сотъ одинадцатого месяца іюля шестнадцатого дня, сынове дей его, на име Криштофъ и Павелъ Юревичы Кревские прынемъ мешкаючы, зъ ручницами и зъ иными розными бронями, съ которыми помочниками своими пришедшы умыслне, моцно квалтомъ до стадолы, до корчмы приналежаюче, до державы старосты Перстенскаго у повете Городенскомъ лежачое, и нашедшы дей въ той стодоле стрельца горного, на име Трохима Сущевича, безвинне, окрутне, а нелицтостиве збили и зранили, а тогда дей служебникъ пана Станислава Тарусы, панъ Северынъ Стрычковскій до тое стодолы прышовъ, оного дей стрельца ледво отборонилъ, которого мало на смерть незабили, за которымъ дей погамованемъ тамъ на местцы того позанехавшы предсевзятя своего, съ тое стодолы похваляючысе и большъ стрельцовъ ихъ мордовати зүфале, отповеди чынечы, прочъ пошли; а мало на томъ маючы, другого человека тогожь лесництва Перстунскаго, на име Яхима Слижевича, лавника села Богатыровъ, на дорозе добровольной, идучомъ гостинцу городенскомъ, который зъ Волкушы до Городна и до села Богатыровъ идетъ, погонившы, его шкодливе, окрутне бронями посекли, поранили, съ которого такъ окрутного зраненя, тотъ Захаръ лавникъ тогожь месяца Іюля двадцатого дня зъ сего света смертю зшолъ, а другій дей Трохимъ Сущевичъ стрелець ледво также съ того зраненя живъ зосталь, якожь дей заразомъ тотъ бой и зранене на враде Гродскомъ оповедалъ такъ и возному поветовому раны и за битого на врадъ прывежши, оказывано и то все до книгъ записати даю, о которое забойство лавника и бой того стрельца, за наказомъ суду нашего земского, его дей пана Кревского, и листомъ упоминальнымъ отъ суду земского Городенского черезъ возного поветового въ року тисеча шесть сотъ одинадцатомъ обновилъ о вчинене справедливости, съ тыхъ сыновъ его, справедливости зъ нихъ жедалъ, нижли дей онъ за тымъ листомъ упоминальнымъ съ тыхъ сыновъ своихъ о тое забойство лавника и о бой стрельца его милости пану маршалку справедливости слушное и водле права прыналежаюче въ чотырохъ неделяхъ учынити нехотель, зачымъ дей у вину за неучинене справедливости рубль грошей платити попаль, въ чомъ его милость панъ маршалокъ школу и кривду одъ него быти менить, о томъ всемъ зъ нимъ очевисто у права мовити хочеть; прото прыказуемъ ему, штобы онъ передъ

судомъ земскимъ Городенскимъ ку праву самъ сталь и въ томъ се всемъ яко на року завитомъ усраведливиль, на роки судовне земские Городенские, которые водлугъ порадку статутового судовне сужоны и отправованы быти мають о Трохъ Кроляхъ святе рымскомъ, въ року прышломъ тисеча шестсотъ дванадцатомъ прыпалыхъ, такъ и тыхъ сыновъ своихъ Крыштофа и Павла Кревскихъ у права поставиль, такъ и вину рубль грошей первой нижъ у судъ уступиль, заплатиль. По прочитаню позву, доведечы поданя позву, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ сознаня устного Венцлава Каменского, возного, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ возный въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца ноября семнадцатого дня, пры стороне двухъ шляхтичахъ далъ и положиль позовъ, а копею зъ листу упоминального суду земского Городенского ему пану Кревскому вымѣню его Волкусимъ, у ворота дворные воткнулъ и челеди дворной оказалъ, о вчынене справедливости зъ сыновъ его Крыштофа и Павла Кревскихъ пры нимъ меншкающихъ, о забите лавника и о зранене стрельца, яко то шырѣй на томъ выписе описано естъ; покладалъ тежъ листъ самый упоминальный за печатми насъ урядниковъ подъ датою року прошлого тисеча шестьсотъ одинадцатого месеца ноября дванадцатого дня, за которымъ тымъ листомъ, кгда рокъ праву въ чотырохъ неделяхъ ку учыненю справедливости прыпадалъ, помененый умоцованный его милости пана маршалковъ зъ тымъ стрельцомъ отъ забитого зъ жоною и зъ сыномъ старшимъ для справедливости ездиль, которое онъ панъ Кревскій съ тыхъ сыновъ своихъ его милости пану маршалку неучынилъ; чото доведечы покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ одинадцатого месеца декабрия осмнадцатого дня, сознаня возного Венцлава Каменского, въ которомъ выписе онъ возный сознавае, ижъ въ року томъже шестсотъ одинадцатомъ, месеца декабрия петнадцатого дня зъ стороною шляхтою и зъ тымъ умоцованнымъ, въ чотырохъ неделяхъ року прыпалого на справедливость ездиль, которое онъ Кревскій неучынилъ, задаючи тому умоцованому, ижъ оселости шляхецкое непоказаль, о чомъ шырѣй на томъ выписе описано естъ; и домавалсе тотъ умоцованный, абы панъ Кревскій за нечынене справедливости зъ сыновъ, первой нижъ зъ нимъ управо уступить, водлугъ артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, вину рубль грошей заплатиль. Постановившысе панъ Юрій Кревскій самъ зъ сынами своими, который злетивши моць до права передъ нами судомъ умоцованому своему пану Андрею Богуфалу подъ зыскомъ и стратою мовити, который тотъ умоцованный чынечы отпоръ, поведиль, же дей панъ Юрій Кревскій того рубля грошей его милости пану маршалку платити не повинень, кгдажъ дей тотъ умоцованный водлугъ артыкулу петдесятъ шостого зъ разделу четвертого не естъ подъ его королевскою милостю оселымъ и

оселости шляхецкое неказаль, а умоцованый его милости пана маршалка поведиль, же дей ми нетреба оселости показевать, поневажъ дей при особахъ самыхъ подданныхъ его королевское милости, чья кривда, же сынъ ойцовское головщизны а стрелець навезки, за утыате руки своее, доходиль. Мель дей панъ Кревскый справедливость чинить незволокаючи часу и кгдабы при мне особъ самыхъ чья кривда есть небыли, тобы тотъ часъ оселость показать повинень былъ, и они мне моць сами въ тотъ часъ злетили; якошъ то сознаемъ возного доведъ, и тую вину платить повинень. Мы судъ видечи, ижъ тотъ умоцованый его милости пана маршалка, при особахъ самыхъ, которымъ кривда, жоне мужа забитаго и при сыну ее и при томъ стрельцу зранену, справедливости, очевисто будучы у него пана Кревского доводиль, которую безъ отволоки учинить былъ повинень; прото водлугъ артыкилу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, сторону жалобную заховуючимъ вину рубль грошей пану Кревскому за неучинене справедливости заплатить наказали, которую тую вину панъ Кревскый, за наказомъ напишъ; стороне жалобной заплатиль, а по заплаченю вини отъ пана Кревского, стороны жалобная доведны жалобы своее, покладаль выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповеданя забитя лавника и утыатию руки стрельца подъ датою року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца Юля дванадцатого дня, которая жалоба съ позвомъ згодна есть, въ томъ же выписе и сознане возного Венцлава Каменского, описуетъ огледаня ранъ на Яхиме Слижевичу лавнику, у голове рану тятую шкодливую и голова уся збита сине, а на Трохиме Сушевичу стрельцу на руке левой на запясти рана шкодливая тятая и рукою владнуть, неможеть охроменый; до того покладаль другий выписъ кгородскый Городенскый сознания возного тогожъ Венцлава Каменского обволаня показаня тѣла змерлого на враде кгородскомъ Городенскомъ учиненного, а при тыхъ выписехъ и поведаня показаня тела и ранъ жона небожчика Яжима Слижевича на име жона и сынъ старшый лавника, а третий ранны Трохима Сушевича, на забите и на ранахъ своихъ, водлугъ артыкилу десятого, пятого и второго зъ разделу одинадцатого до присеги брали; а за выконанемъ присеги ихъ, домавяль и тотъ умоцованый водлугъ артыкилу четвертого зъ разделу одинадцатого, абы яко за лавника головщизны сорокъ копъ грошей литовскихъ, а навезки стрельцу, яко за полчеловека, который на руку охроменый, копъ петнацать всказано и присужоно было. А умоцованый пана Юрия Кревского, панъ Андрей Богуфаль поведиль, же дей если тое забойство и зранене стало не отъ сыновъ пана Кревского, тогда за початкомъ и обороне ихъ стать мусела, на што показаль выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ оповеданя ихъ, въ которомъ выписе описуетъ, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца Юля семнадцатого

дня, якобы въ обороне тое забойство и зранене стало, и водлугъ артыкулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого до отприсеженясе брали, а за отприсеженемъ ихъ просиль, абы панове Кревские, яко отъ головщизны забитого, такъ и отъ зраненя стрелецего вольными были. На то умоцованый его милости пана маршалка поведиль и осведчиль дей великую вонгливость зъ выпису протестацны ихъ, ижъ въ оповеданю ихъ яко менять, жебы то въ обороне и за прымусомъ тыхъ подданныхъ мужобойство и зранене стрельцови стать мело дня семнадцатого месеца юля року шестсотного одинадцатого то се протестацню ихъ зъ выписами тыхъ подданныхъ незгожаеть, бо се въ оповеданю тыхъ подданныхъ описуеть, што тогожь року шестсотного одинадцатого и того месеца юля шестнадцатого дня зранене имъ се стало, и вже они были зранены и хоры лежали, тосе значыть, же съ тое справы выслизнуть хотечы, иншого дня зранене собе змышляли, и если якое зранене быть собе менять отъ кого иного, нехай собе зъ нимъ мовять, а тая жюна и сынъ забитого такъ и тотъ стрелець на зраненю и забитю того лавника самотрети будучы близшимъ при забитомъ водлугъ права зъ артыкулу десятого зъ розделу одинадцатого до прысеги берутъ, а имъ отприсежене водлугъ ихъ же артыкулу двадцать второго зъ розделу одинадцатого неидеть, кгдажь сведецтва жадного неставять, а хто бы пры той зваде былъ и то видети мели, чый початокъ тое звады былъ и тотъ же артыкуль за отприсеженемъ только отъ горла вольнымъ чынить а головщизну платить указуеть, што имъ ити неможеть, але стороне жалобной доводъ право близшій указуеть, яко артыкуль десятый и двадцать вторый зъ розделу одинадцатого, повторе домавляли, абы при забитомъ и зраненю стрельца до доводу прыпущоны были. А такъ мы судъ въ той справе за позвомъ и жалобою его милости пана маршалка надворного зъ нимъ паномъ Юрьемъ Кревскимъ о забите подданого его королевское милости Якима Слижевича лавника села Богатыровъ а озранене другого стрельца Трохима Сушевича охромене руки отъ сыновъ пана Кревского, Крыштофа и Павла Кревскихъ, такъ узнаваемъ, ижъ пры выписе оповеданя и оказаня тела забитого на врадъ кгородскій Городенскій и оказаня етрельца ранного, заховуючы сторону жалобную водлугъ артыкулу дванадцатого и двадцать второго зъ разделу одинадцатого описаны бачечы быть ближнихъ пры забитомъ и ранномъ жону того забитого и сына ихъ и третего ранного до прысеги прыпустили, на томъ яко не за початкомъ тыхъ подданныхъ ани за данемъ прычины ихъ тое забойство и зранене за найстьемъ тыхъ сыновъ пана Кревского въ корчме зранене, а на дорозе въ погоненю имъ стало, и день третій той прысезе зложили, а за выконанемъ прысеги ихъ головщизны яко за простого человека отъ шляхтичовъ сталой, за лавника водлугъ артыкулу четвертого зъ разделу дванадцатого сорокъ кошъ

грошей литовскихъ, а тому стрелцу водлугъ артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого навезки тры рубли грошей всказали и прысудили тымъ подданнымъ на немъ пану Кревскимъ; а ихъ и тотъ выписъ отъ сыновъ пана Кревского оповеданя ихъ месеца іюля семнадцатого дня указалъ, якобы въ обороне сыномъ его зранене стало, а у стороны жалобное тогожъ месеца іюля шестнадцатого дня, тое зранене тымъ подданнымъ отъ нихъ иного дня стало, за такую розницею и помылкою тотъ выписъ ихъ на сторону отложыли, а вольное право сыномъ пана Кревского о зранене ихъ водле жалобы зъ обвинеными заховано. А панъ Юри Кревский зъ сынами своими не преставаючы на томъ декрете нашомъ, розумеючы себе быть занеправный, апеловалъ до суду головного трибунального, которое апеляцыи мы врадъ имъ не боронечы допустили, што про память тая справа а судъ нашъ до книгъ земскихъ записано есть.

1613.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ КНЯЗЕМЪ МИХАИЛОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ СЪ КНЯЗЕМЪ ФЕДОРОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ, И ЖЕНОЮ ЕГО О ПРИЧИНЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ЕГО ПОВОЯХЪ И ИСТЯЗАНІЯХЪ. (*)

Року тисеча шестсотъ тринадцатого месеца іюня двадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового справа нижей писаная ку разсудку нашому припала, за приволаемъ возного постановившише очевисто у суду обеде стороне, то есть жалобливый его милость князь Михаль, а обжалованный его милость князь Федоръ Михайловичи Масальские зъ умоцованымъ малжонки своее пани Ганны Коледзянки кнегини Федоровы Масальское, паномъ Яномъ Малеевскимъ за моцю отъ его милости ему во-

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ огромному числу актовъ земскихъ судовъ, свидѣтельствующихъ о разныхъ насиліяхъ, какъ то: побояхъ, грабежахъ, убійствахъ, наѣздахъ и другаго рода самоуправствахъ; которые сдѣлались столь частыми и даже обыкновенными въ в. к. Литовскомъ. Не менѣ того онъ замѣчательнъ какъ памятникъ судопроизводства въ Литвѣ, и подробности его могутъ разъяснить не одно обстоятельство, оставленное безъ вниманія по незнанію или небрежности дѣписателей (а). Наконецъ, великое число подобныхъ актовъ служить доказательствомъ тѣхъ безпорядковъ въ управленіи, которымъ подверглась Литва по соединеніи ея съ Польшею.

(а) Напримѣръ, въ объясненіи Дробнаго помѣщены слова: „а вѣдь есть такой законъ, который не позволяетъ бить даже собственнаго слугу?“ Это онъ говоритъ передъ судомъ, слѣдственно не могъ говорить безъ основанія. А потому, вѣроятно законъ о томъ существовать, а жестокое и даже безчеловѣчное обхожденіе польскихъ господъ съ ихъ людьми было только злоупотребленіе, или просто беззаконіе.

дле права на писме даною,—его милость князь Михаилъ Масальскій стороною поводовою, а злетившы отъ себе речъ въ права мовити умопованому своему пану Павлу Можейку зъ Долекъ, поднесъ ку чытаню позовъ, съ которою на его милость князя Федора и на малжонку его жаловаль тымъ способомъ въ двухъ паракграфлахъ, то есть: въ одномъ въ кривде подданого своего имени Данючыцкогo двора Павловщины зъ села Пониквицы на име Лукаша Воробевича Резника, а въ другомъ въ кривде слуги и тивуна своего имени глубокого Андрея Дробного о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца декабря десятого дня, въ суботу порану ишоль дей тотъ подданный его милости князя Михаловъ помененый Лукашъ Воробевичъ зъ дому своего, зъ села Пониквицкогo дорогою добровольною, гостинцомъ, который идетъ зъ розныхъ краевъ до места его королевское милости Городна, маючы некоторые потребности до пановъ Эйсимонтовъ, тамъ же того дня маючы ему столоду его милости князя Федорову и малжонки его на томъ гостинцу стоячую, вынадши съ тое столоды подданнымъ ихъ милости на име Сава Михновичъ, Иванъ Василевичъ а Жукъ Ярутичъ, маючы на то волю и розказане его милости князя Федорова и малжонки его, яко пановъ своихъ, которые нетъ ведома для чого великую ваэнь и ненависть противко подданныхъ его князя Михайловыхъ мають, того Лукаша Воробевича помененого дня десятого месеца декабря, на той добровольной дорозе человека себе ни въ чомъ невинного моцно квалтомъ взяли и поймали и до двора ихъ милости Пониквицкогo лежачого въ повете Городенскомъ привели, съ которымъ кгда небы зъ якимъ злочынцю до светлицы увошли, самъ его милость князь Федоръ и зъ волею малжонки своее чынечы великое зневажене особы его милости князя Михайловы, брата своего рожного, того Лукаша подданого его милости самъ руками своими билъ, мордовалъ и надъ нимъ се паствиль, потребуычы того по нимъ, абы се онъ до речей небылыхъ призналъ, чого кгда по немъ, яко невинномъ чоловѣку, вымогчы не могъ, на большій жаль его милости князя Михаловъ и легкое уважене, тогожь дня казавшы выйти зъ светлицы съ тымъ подданнымъ на подворе, а прыготовавшы дубцовъ и ушатокъ воды, самъ его милость князь Федоръ и зъ волею малжонки своее казавшы того Лукаша на лавце поврозамы розвезать, другимъ за тымъ подданнымъ своимъ, поливаючы водою, дубцы бити и мордовати велель передъ собою самымъ, паствечысе надъ нимъ створенемъ божымъ праве немилосерне, але то вынайдуычы причыну, якобы се съ тою вымерыть могли; по трете того дня его милость князь Федоръ немаючы на томъ досить, того подданого его милости князя Михайлова, человека невинного и неподозроного о злодеи обелжыль, казавшы ему на шыю впродъ куль соломы а потомъ ключыщо одно дерева

олхового вложить, якобы то онъ на стодоле ихъ милости взяти мель, до двора его милости князя Михайлова съ тымъ небылымъ месцомъ отвести велель. По прочитаню того позву, умоцованый его милости князя Михайлова при бытности того подданого укривжоного, у суду доводечы жалобы водле позву збитя ему сталого, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ одинадцатого, месеца декабрия чотырнадцатого дня, въ которомъ жалоба однако яко и въ позве описана есть, и по написаню жалобы въ томъ же выписе, возный Кузма Заневскій водле права огледаня ранъ признавааетъ; пры которомъ листовномъ доводе умоцованый его милости князя Михайловъ поменившы того подданого до присеги, подалъ артыкуль пятый зъ розделу дванадцатого, водле которого домавляеся, абы ему навезки яко ремеснику, за каждое збите и обелжене по три рубли грошей на его милости князю Федору и малжонце его милости всказано и прысужоно было. Нашто его милость князь Федоръ съ умоцованнымъ малжонки своее поведиль, ижъ дей што се кольвекъ тому подданому с тало тогда се дей ему слущне то стать мусело, кдыжъ великимъ есть шкюдникомъ моимъ, которую то ми стодолу облупиль и одарль; чога доводечы, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ, датою року шесть, сотъ тринадцатого месеца генвара семнадцатого дня, въ которомъ пишеть, якобы подданные его милости князя Федоровы помененого Воробевича нетъ ведома которого дня и зъ нашимъ на той стодолѣ поймать мели и за тымъ его милость князь Федоръ потребоваль вольности; чога ему умоцованый его милости князя Михайловъ борониль, указуючы то, ижъ се тому подданному въ року шестсотъ одинадцатомъ месеца декабрия десятого дня збите и обелжене стало, а не въ року шесть сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Федоръ менить, и вжо дей водле тое повести его милости князю Федору справедливость учынено, на которой его милость пересталь, и тотъ подданный присегу зъ наказу его милости князя Михайлова выкональ, чога доводиль выписомъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ зъ роковъ теперешнихъ троецкихъ датою року тисеча шесть сотъ тринадцатого месеца июня третего дня, а по оказаню такъ значное кривды тому подданому умоцованый его милости князя Михайловъ домавляеся и повторе за присегою всказаня навезки. А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Михала Масальского зъ его милостью княземъ Федоромъ Масальскимъ и малжонкою его о бой подданого князя Михалова, Лукаша Воробевича, припатрившысе зъ обудвухъ сторонъ выписомъ урадовымъ, обачаемъ то, ижъ се збите тому Воробевичу отъ его милости князя Федора въ року шесть сотъ одинадцатомъ месеца декабрия десятого дня, а не въ року шесть сотъ тринадцатомъ, яко его милость князь Федоръ шкуду на стодоле отъ того Воробевича якобы почыне-

ную и самого пойманого бить менишь стало, а што се его милости водле жалобы его учинене справедливости скончыло, а тотъ Воробевичъ ижъ того збитя своего слушне на писме довелъ и самъ се надто на ранахъ своихъ за присегу взялъ, прото за такъ яснымъ доводомъ присегу ему Воробевичу на томъ збитю его, ижъ се ему невинне отъ его милости князя Ѳедора стало всказуемъ; которой день третій назначившы, по присезе навезки ему водле артыкулу пятого зъ розделу дванадцатого, яко ремеснику резнику три рубли грошей на его милости князю Ѳедору и малжонце его всказуемъ, которая порядкомъ правнымъ на маестности ихъ милости, о то позваны были, отправена быти маеть, въ чомъ на спротивного заруку такъ великую яко всказъ нашъ выносить закладаемъ. А кгда день третій той присезе зложеный дня двадцать второго месеца юня прыпаль, подданный его милости князя Михаловъ присегу водле наказу нашего ротою съ подписомъ руки мене писара взятого, за приведенемъ отъ его милости князя Ѳедора на местцу судовомъ выкональ. А за другимъ паракграфомъ съ тогожъ позву, жаловаль его милость князь Михаль Масальскій на его милость князя Ѳедора Масальского и малжонку его пани Ганну Колендзянку въ кривде звышь писаного Андрея Дробного о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца апреля шеснадцатого дня, приехавшы дей тому Андрею Дробному слuze и тивуну его милости князя Михайловому путь до имения и двора его милости названого Павловщины Данильчычъ лежачого въ повете Городенскомъ по некоторыхъ потребахъ и справахъ его пана своего, а маючы ему жону шлюбную, мешкающую на аренде въ дому и корчомце за его милостью съ княземъ Ѳедоромъ и малжонкою его въ селе Погорецкомъ, прынадлежающую до имения и двора ихъ милости названого Данильчычъ Пониквицкого, въ томъ же повете Городенскомъ лежачого прышоль до тое малжонки своее, где черезъ тотъ увесь день спокойне на беседе седелъ, тамъ же помененого дня шестнадцатого месеца апреля року звышь писаного ея милость кнегини Ѳедоровае Масальска, зъ волею, ведомостью и посланемъ его милости князя Ѳедора малжонка своего, прышедшы съ помененого двора своего сполного Пониквицкого съ слугами и подданными своими, до того дому и корчомки своее вжо надъ самымъ вечоромъ, а знашедшы его Андрея вызбе седячого, казала его слугамъ и подданнымъ своимъ на подворе зъ избы выволочъ и передъ собою на земли человека себе ни въ чомъ невинного на великое зневажене его самого князя Михала положить а паствечи се надъ нимъ во два постропки дровованые бить и мордовать, которого тые слуги и подданные ихъ, передъ самою малжонкою его милости тыми постропками такъ окрутне збили и змордовали, ижъ заледве его водою отлили, и въ тотъ дей часъ при томъ збитю згинуло ему Андрею два золотые польские; о которое то збите и шкоды того слуги своего его милость князь Ѳедоръ, если бы се то безъ воли

и ведомости его милости князя Федора, отъ малжонки его стало, листомъ в раду земского Городенского упоминальнъмъ о учынене зъ нее справедливости обновить и по положеню того листу въ чотырохъ неделяхъ на одержане тое справедливости до двора ихъ милости Пониквицкого зсылать, нижли его милость князь Федоръ справедливости неучынилъ, зачымъ у вину статуювую рубль грошей платити попалъ. По вычитаню того позву умованный его милости князя Михаловъ при бытности того Андрея у суду доведечы речы своее, покладаль напервей листъ в раду нашего земского упоминальнъмъ датою року шестсотъ дванадцатого месеца сентебра первого дня зъ выписомъ кгородскимъ Городенскимъ сознаня возного Станислава Кглиндзича, который тогожь року шестсотъ дванадцатого месеца сентебра третего дня копию зъ листу упоминального о учынене справедливости зъ ее милости княгини Федоровое Масальское въ дворе ихъ милости Пониквицкомъ положишь; до того покладаль выписы тры кгородские Городенские, датою тогожь року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца октября пятого дня, што на року въ чотырохъ неделяхъ отъ положена листу упоминального дня первого месеца октебра прыпалого, его милость князь Федоръ зъ малжонки своее справедливости неучынилъ, даючы тую прычину, якобы тотъ Дробный малжонце его милости служыти мель и якобы маючы въ порученю продаване лесовъ Порудоминскихъ, неучынившы рахунку, прочъ, ей милости неутстившы, збегъ, которого дей естли карано, тогды яко властного збега и слугу своего, о што противное справедливости за позвомъ своимъ у его милости князя Михала довести припоминаль; другий выпись месеца апреля осмнадцатого дня, яко тое збите помененый Андрей дня шестнадцатого апреля ему сталое на вrade оповедалъ; третий выпись дня двадцать сегого тогожь месеца апреля, што возный дня осмнадцатого апреля раны огледавшы квитъ до книгъ кгородскихъ прызналь. По вычитаню тыхъ выписовъ его милость князь Федоръ и умованный малжонки его милости повелили, изъ дей малжонка моя его милости князя Михала о того Дробного, который ей служыль и прочъ збегъ, позвомъ на роки теперешние до суду вашихъ милости земского, абы справедливость зъ него учынилъ, запозвала, таже справа зъ оного ма быть слухана, поднесъ ку чытаню позовъ, съ которого жаловаль тымъ способомъ о томъ, штожь дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ десятомъ служебникъ ее милости княгини Федоровы на име Андрей Нероновичъ Дробный, который мель отъ ее милости въ порученю своемъ доглядати и продавати гаи въ имену ее милости названомъ Порудомине въ повете Городенскомъ лежачомъ, тыхъ грошей усихъ за продаване гаевъ взятыхъ не отдавши, личбы неучынившы, такъже и ее милости панее своее неутстившы, въ року звышъ писаномъ месеца генваря двадцатого дня, нетъ ведома где былъ прочъ збегъ и утекъ, о которомъ изъ дей теперъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ месеца сентебра двадцать второго

дня взявши певную ведомость, ижъ при его милости князю Михалу есть и въ дворе его милости Павловщине перемешкиваетъ, о што запозвы у его милости справедливости потребуучы, на рокъ припалый умоцованого и прыятеля своего посылала, на которомъ року же се справедливость нестала, вины статутное рубль грошей черезъ позовъ домовляетъ. По вычитаню того позву умоцованый ее милости кнегини Ѳедоровое доводечи жалобы позовной, покладалъ напервей выпись земскій Виленскій датою року шестсотъ десятого месеца генвара двадцать четвертого дня, въ которомъ водле позву жалоба згодна есть, при томъ покладалъ два выписы кгродские Городенские датою року шестсотъ дванадцатого, одинъ месеца сентебра двадцать пятого дня, яко ее милость о томъ збегу ижъ его милости князю Михалу служытъ ажъ теперъ ведомость взела, а другій месеца ноября семого дня чыненя на року отъ положеня позву въ чотырохъ недѣляхъ справедливости, которая се ей милости умоцованый ей милости кнегини Ѳедоровое домовялсе якъ рубля менечы за нечынене справедливости, такъ и вольности отъ обжалованя Андреева, и самъ абы яко збегъ ей милости кнегини Ѳедоровой водле артыкулу двадцать второго зъ розделу дванадцатого на каране везенемъ выданъ былъ. А умоцованый его милости князя Михаловъ и тотъ слуга на то поведиль, ижъ дей правда то была, жемъ я ей милости кнегини Ѳедоровой служылъ, алемъ отъ ей милости утстиве отсталъ и ниякогошъ господарства въ порученю своемъ отъ ее милости не мелъ и заразомъ тогожъ часу потомъ отсталъ и до его милости князя Михала присталъ и по сей часъ его милости служу, и бы то правда была, нетерпела бы ей милость тое кривды мне звлаща такъ поблизу будучого, и што то за подобенство, абы ей милость теперъ о немъ ведомость взять мела, а я вжо одъ трохъ годъ его милости князю Михалу служу; але на то ей милость учынила мене побившы и зельжившы у месецу апрелю, сама ведомость беретъ ажъ шостого месеца сентебра, ижъ его милости князю Михалу служу, чимъ зъ обелженя моего ей милость слушне выправить хочеть, а есть тежъ такое право, и власного слуги бить не потреба, одно о немъ право осадить; шкоды тежъ въ оповеданю ниякое небачу, абымъ ей милости што нибудь завинити мелъ, одкуль се значне оказала невинность моя, на чемъ всемъ и присягнути есми готовъ, жемъ одъ ей милости утстиве ни въ чомъ не зашкодывшы отсталъ и на томъ, же ме ей милость невинне въ корчомце своей збить и змордовать передъ собою велела и шкоды ми се такъ много стало, албо ли тежъ сама ей милость нехай на томъ присягнетъ якомъ не отсталъ и зашкодиль; я подъ вину правную подлегаю. И подавши умоцованый его милости князя Михаловъ артыкулъ сорокъ осмый зъ розделу четвертого, же его милость князь Михалъ справедливость зъ него Андрея ей милости кнегини Ѳедоровое слушную чыниль, а его милость зась князь Ѳедоръ зъ малжонки своее водле артыкулу сорокъ девятого съ тогожъ розделу четвертого справедливости не учыниль, домовялсе, абы его ми-

лость князь Федоръ два рубли вини статутное его милости князю Михалу платилъ, первой нимъ у право вступить, а въ самой речы за тоужь присегою домоваyse навезки троухъ рублей грошей а шкодь, абы водле артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого на его милости князю Федору и малжонце его всказано и присужено было, а онъ Андрей одъ обжалованя ей милости кнегини зъ розсудку нашего вольнымъ учыненъ zostалъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости князя Михала Масальского, зъ его милости княземъ Федоромъ Масальскимъ и малжонкою его въ кривде Андрея Дробного слуги его милости князя Михала, припатрившисе добре, бачымъ то, же ей милость кнегини Федорова казавшы збитъ передъ собою того Андрея въ месецу апрелю, сама зась ажъ шостого месеца по томъ часе избитю сентебра протестовала, што теперь ведомость изъ его милости князю Михалу служытъ беретъ, а въ такъ блискомъ мешканю неподобно, гдѣбы тотъ Андрей ей милости што зашкодити мель и збегъ, абы ему того ей милость терпеть мела, откуль се значытъ, же то на затлумене справедливости светое учынецо, шкодь тежъ за тымъ ниякихъ въ процесѣ ей милости кнегини нимащъ, только голою повестю отъ обжалованя Андреева вольности потребуочы сами на немъ караня домагають, а же помененый Андрей того збитя своего и ноодержаня справедливости слушне выписами врадowymi довелъ, и то се тежъ оказало, изъ его милость князь Михаль справедливость правную за отводомъ того Андрея, а за доводомъ самое ей милости кнегини Федоровое естли бы на томъ хотела присегнуть чынилъ, на чомъ ей милость не перестала водле помененыхъ артыкуловъ сорокъ осмого и сорокъ девятого, рубли два вини статутное его милости князю Михалу на его милости князю Федору и малжонце его всказуемъ, которые платить заразомъ узнаваемъ, а въ самой речы, пры такъ ясныхъ доводехъ присегу тому Андрею Дробному на бою его и шкодахъ, такъ тежъ на томъ, изъ одъ ей милости кнегини утетиве ни въ чомъ незашкодывшы отсталъ, узнаваемъ, и день третій тое присеги выконаню складаемъ, а по присезе навезки ему водле артыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого, яко тивуну три рубли грошей и шкодь сорокъ осмъ грошей литовскихъ присужаемъ. А изъ его милость князь Федоръ тыхъ рублей вини заразомъ яко право учытъ, платити не хотель, тогда и тые два рубли пры навезке и шкоде, чога всего чынить копъ десять и грошей осмъ литовскихъ, на маетности его милости князя Федоровой и малжонки его милости Данелчыцкой дворе Пониквицы его милости князю Михалу и тому слуге его милости порядкомъ правнымъ отправлено быти маеть. Отъ которого то декрету нашего его милость князь Федоръ зъ умоцованымъ малжонки своее, разумеочы его себе быть неправнымъ, апелевалъ до суду головного Трибунальского, чога мы врадъ его милости допустили; которое то апеляцыи ихъ милость обедве стороне за симъ декретомъ нашимъ пилновати мають у суду головного

Трибунальскаго у Вилни въ року дасть Богъ пришлоъ тисеча шестсотъ чотырнацатомъ въ термине воеводства Троцкаго, кгда справы повету Городенскаго отсуживаны будутъ, зачымъ тежь и присега того Андрея отъ насъ владу всказаная до сконченя апелации завешона есть. Которая справа и судъ нашъ для памяти до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записанъ.

1615.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Станиславомъ Толочкою помѣщику тогожъ уѣзда Якову Ейсимонту. (*)

Року тисеча шестсотъ петнадцатого, Генваря 16 дня.

Передъ нами врадниками земскими повету Городенскаго Кондратомъ Мелешкомъ. судею, Яномъ Воуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинь господарскій, повету Городенскаго, панъ Якубъ Андреевичъ Ейсимонтъ злетилъ отъ себѣ очевисто у суду моць прыятелю своему пану Филону Козловицкому, который давалъ прывольвать до права черезъ возного за позвомъ жалобы того Ейсимонта землянь повету Городенскаго пана Бартломея Станиславовича Толочка и малжонки его паней Полоней Цыплянки за позвомъ жалобы; который тотъ Ейсимонтъ прыпозывалъ ихъ о збите и зранене свое отъ пана Толочка

(*) Изъ смысла этого документа оказывается, что помѣщикъ Станиславъ Толочко или самъ убилъ, или былъ причиною смерти отца помѣщика Якова Ейсимонта; за что по законамъ Литовскимъ послѣдвій имѣлъ право взыскать судебнымъ порядкомъ съ убійцы денежное вознагражденіе, именуемое „головщиной.“ Чтобы воспрепятствовать ему въ томъ Толочко съ вооруженными людьми напалъ на Ейсимонта, находившагося въ чужомъ домѣ, велѣлъ оттуда вывести его своимъ сообщникамъ, которые вытащивъ на дворъ свою жертву, сорвали съ него одежду, оставивъ его въ одной рубашкѣ, избивали палками, изранили чеканами, влачили по землѣ, тянувъ за волосы, и бросили полумертваго въ болото. Спустя нѣсколько времени, они возобновили свои истязанія, заставляя его присягнуть, что головщины искать на Толочкѣ не будетъ. Любопытно количество пени, назначенной законами и судомъ за такіе безчеловѣчные поступки. За побой палками 40 копъ, за вырванье волосъ 20 копъ, а за нанесеніе ранъ 40 копъ Литовскихъ грошей.

сталое, а доведшы сознаниемъ возного Станислава Запольского подая пану Толочку и малжонце его позву наймену Корчыку у повете Городенскомъ лежачомъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, преречонныхъ особъ до права прывозывать даваль. За которымъ воланемъ возного отъ пани Бартломеевое Толочковое панъ Матей Ейсимонтъ ку зносу позву съ того имени Корчыка становиль и правомъ его отъ малжонка записанымъ позовъ зносиль, а умоцованый того Якуба Ейсимонта панъ Козловицкій боронечы того позву поведиль, ижъ дей право посполитое, артыкуль девятнадцатый зъ розделу четвертого тому каже—позовъ зноситъ, хтобы не былъ позванъ, только бы на его имену позовъ положонъ, а пани Толочковая зъ одного зъ малжонкомъ своимъ суть позваны, позву зноситъ неможеть, и просиль, абы далей вправо поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, ижъ пани Толочковая за одно съ паномъ малжонкомъ своимъ суть позвани, не доущаючы зносу позву далей въ право поступовати наказуемъ. За тымъ панъ Бартломей Толочко, самъ очевидно передъ нами постановившысе, о прыдане возного до тое sprawy у насъ владу просиль, а потому заразъ у суду подаль отрочене намъ владу черезъ Лаврена Третьака отъ некого Яна Корчыцкого, менечы его быть заступцю въ той справе противъ того Якуба Ейсимонта подъ датою року тисеча шесть сотъ петнадцатого месеца генвара семого дня, въ которомъ описуетъ ижъ хорый лежить у дому пани Толочковой Корчыку; противъ которого листу отроченого умоцованый тотъ Якуба Ейсимонта панъ Карловицкій поведиль, ижъ то панъ Толочко на фортель чинить, хочечы се тому убогому шляхтичу съ того учынку своего выслизнуть такое отрочене черезъ слугу своего Лаврына Третьака подаетъ, а тотъ которого мянуеть заступцю о томъ не ведаеть, чога довожу декретомъ трибунальскимъ, же то есть слуга Лаврынъ Третьакъ; до того хотябы и правдиве былъ заступца, тое бы отрочене служить не могло, бо дата въ томъ листе есть семого генвара праве першого дня роковъ, чомужъ есть водлугъ науки артыкулу дватцать третего, зъ розделу четвертого, на дню третемъ не далъ, ажъ теперь вжо въ роки шестнадцатого дня, што ему ити не можеть, бо колижъ захораль въ роки, то бы ему ити могло, а маючы ведомость о томъ заступцы, ижъ въ дому есть лежить, бо семого дня захораль у двухъ миляхъ одъ Городна у Корчыку и не могъ за тры дни двухъ милъ посланецъ зъ тымъ одреченемъ на день третій прибыти, ажъ дня петнадцатого, въ чомъ онъ се водлугъ артыкулу двадцать третего несправиль, тое отрочене ижъ не можеть, просиль абысми тое отречене на стотону отложившы пану Толочку, который дей о позве ведаеть и о прыдане возного до sprawy просить, далей въ самой речы поступовати наказали. Мы врадъ, видечы то, ижъ панъ Толочко того отреченя заступцы своего водлугъ науки артыкулу двадцать третего, розделу четвертого, на дню третемъ не подаль, ажъ на kolei реистровой ставшы самъ очевидно черезъ

слугу своего Лаврена Третьяка подаетъ тое отрочене, яко неправное, на сторону отложившы, далей вправо въ самой речы поступовать наказуемъ; которому наказу нашему панъ Толочко досить нечынечи, упорне одъ суду одышоль а въ отказе быть не хотель, а умоцованный стороны поводовое панъ Козловицкй, поднесшы позовъ, жаловаль зъ него на пана Толочка малжонку его, о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шесть согъ четырнадцатомъ месеца октября двацатого дня, будучы дей ему Якубу Ейсимонту о потребахъ своихъ въ селе Тоболе стрельцовъ до лесництва озерского лежачого въ повете Городенскомъ прислухаючымъ державы вельможного его милости пана Миколая Весоловского, бурмистра великого князства Литовского лесничого Озерского въ дому Совостияна Жуковича, тамже дей ты Толочку узявшы на него вазнь о презыскъ за головщину отца его и о опеку и зызечысе зъ того надъ нимъ маючы шпеги тамъ вже въ нocy скоро по змерканю онъ дей менованный Толочко самъ съ челядью своею и малжонки своее зыменя Корчыка лежачого, въ повете Городенскомъ а меновите: зъ Романомъ Розковскимъ и Яномъ Ярыною и Каспоромъ Северыновичомъ Ейсимонтомъ и Матысомъ Петровичомъ Толочкомъ и зъ много помощниковъ своихъ до кольконадцати чоловекъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ведати можетъ, съ кийми, шаблями, ручницами, чеканами нашедшы и наехавшы до села его королевское милости менованого Тоболи въ домъ до того то Севостяна Жуковича и тамъ же въ томъ дому онъ Барглмей Толочко щелядью своею и малжонки свое, которые дей за розказанемъ малжонки своее Полонеи Цыплянки яко паней своей заставшы у томъ дому его Якуба Ейсимонта напервей съ того дому взявшы, на село выведшы, окрутне а не лютостиве въ томъ селе Тоболе збили и зранили, а потомъ съ того местца села Тоболы взявшы вывели на болото, выпусти и сеножати того села Тоболы противъ домовъ Ейсимонтовскихъ и зоденя его, въ которомъ ходиль, ажъ до кошулы разобрали, а меновите дылея и курта росоту барщового коштовала шесть копъ грошей литовскихъ, дылюрка каразы лазуровое коштовала сорока грошей литовскихъ, убране каразы лазуровое коштовало копы грошей литовскихъ, шабку елмурку сукна лазурового коштовала полкопы грошей литовскихъ, поесь чырвоный з ножами коштоваль двадцати чотырохъ грошей, сабля купленая за пять золотыхъ польскихъ, боты коштовалы двадцати чотырохъ грошей литовскихъ, пунчочи золотый польскый, то дей все зъ него кгвалтовне взявшы и пограбившы, тамъ же на того обраного маючы себе его по воли за волосы по земли волочыли, влосы оборвали, знову повторе окрутне а не литостиве киями, чеканами били, мордовали и ноги на вылетъ попробияли и тамъ бившы, страшечы его утятемъ руки, до прысеги приводили, ижъ бы ихъ ото не позываль и головщизны отца своего не выйсковаль и за мартвого одышли; съ которого дей бою и ранъ такъ окрутныхъ

ледво живъ зосталь , а мало дей на томъ маючы еще одповедъ и похвалку тогожь часу року месеца и дня на него и на брата его молодшого Матея учынили, хотечы ихъ позабиаьт. Но прочытаню того позву умопованый Якуба Ейсимонта панъ Козловицкий, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладаьт выписъ съ книгъ вгородскихъ Городенскихъ подь датою року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого месеца октебра двадцать второго дня, оповедане на пана Толочка и малжонку его о бой и шкоды, одповедъ и похвалку въ томъ же выписе и сознане возного Станислава Запольского огледаня ранъ, за тымъ панъ Козловицкий , подавшы артыкуль дватцать семей, зъ розделу одинадцатого, просиль: абы на пану Толочку, за упорнымъ одыстемъ его, водле артыкулу третего, зъ розделу четвертого, навезка совитая за подвакротный бой киевый по сороку копъ грошей, за вырване волосъ двадцать копъ грошей, за обличную рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ , за сукни побраные зсовитостю двадцать три копы грошей абы всказано домовалсе, а за похвалку водлугъ артыкулу двадцать шостого зъ розделу первого просиль, абы на выволане былъ зданъ. А панъ Толочко озвавшысе поведиль, ижь о похвалку готвьсе усправедливить, нехай доведить, поведиль, же не отповедалъ, а яко то правда, жё я ему отповедалъ, нехай присягнетъ. А такъ мы врадъ, въ той справе Якуба Анъдривича Ейсимонта съ паномъ Бартломеемъ Толочкомъ и малжонкою его, о бой, ижь панъ Толочко самъ очевисто у суду стечы и возного о прыдане у насъ владу потребуычы, потомъ отречене отъ заступцы неякого Яна Корчыцкого черезъ слугу своего Лаврына Третьака подалъ, которого отреченя ижь на дню третемъ водлугъ артыкулу двадцать третего не подалъ, оно есмы на сторону отложили, а пану Толочку далей поступовать наказали, которому наказу нашому панъ Толочко досить нечынечы, упорне одышоль и усправедливятсе не хотель; за которымъ упорнымъ одыйстемъ его и за домовенемъ стороны, водлугъ артыкулу третего, зъ розделу четвертого, въ самой речы за упорного здавшы, тому Якубу Ейсимонту на подвакротномъ бою присегу наказуемъ и день трети складаемъ, а по присязе навеску водлугъ артыкулу двадцать семого зъ розделу одинадцатого за бой киевый по сороку копъ грошей, за вырване волосъ по двадцати копъ грошей Литовскихъ, за обличную рану сорокъ копъ грошей Литовскихъ, за сукни побраные зсовитостю двадцать три копы грошей Литовскихъ, усей сумою за подвакротный бой двесте двадцать три копы грошей на пану Толочку всказуемъ и присужаемъ и седеня недель двадцать чотыры на немъ самомъ пану Толочку на замку Городенскомъ на дне у веже выконати наказуемъ, а стороны пофалки, ижь панъ Толочко тому Ейсимонту на пожалпе на присегу пустиль и поруку дати подняль; тогды тотъ Ейсимонтъ при тойже присязе на бой и шкодахъ учыненой и на пофалце дня третего выконати маеть, а по выконаню присеги панъ Толочко поруку дать повинень будетъ,

часть III.

а пани Толочковую самую, ижъ розказанья недовели, вольную чынимъ. По котормъ декрете панъ Толочко до суду головного апеловаль, же особливе на пофалце присегнуть не наказали, которой апеляцей мы ему допустили, а кгда день третий той присязе припаль, то есть месеца генвара деветнадцатого дня, тотъ Якубъ Ейсимонтъ за веденемъ пана Толочковымъ прысегу выкональ, а панъ Толочко даль впоруце для беспечности здоровья Миколая Обуховского а Матея Ейсимонта, которые ручылисе, ижъ онъ Ейсимонтъ здорова отъ пана Толочка беспечонъ быти маеть. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1615—1616 ГОДЫ. Листъ 168—170.

1615.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЕНИНОМЪ ЯНОМЪ МАЛЕЕВСКИМЪ СЪ КОНЮШИМЪ В. КН. ЛИТ. ПАВЛОМЪ САПЕГОЮ, О ПРИЧИНЕНІИ ЕМУ ШТАЛЬМЕЙСТЕРОМЪ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ПОВОЕВЪ. (*)

Року тысяча шесть сотъ петнадцатого месеца генвара 28 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевидно земенинъ господарскій повету Городенского панъ Янъ Малеевскій, давалъ при-
вольвать до права черезъ возного вельможного пана его милости пана Павла Богдановича Сапегу на Олшанахъ конюшого великого князства Литовского, старосту Опменского, Томменского, Симненского и Метельского. За которымъ воланемъ возного его милость панъ конюшый самъ ани черезъ умоцованого своего до права несталъ и некоторое ведомости о нестаню сво-

(*) Этотъ документъ обнаруживаетъ такія же насилія и истязанія, какъ и предыдущіе. Конюхъ Павла Сапегы, нападъ съ подговоренными имъ людьми на шляхтича и помѣщика Яна Малеевскаго, избилъ его палками и каменьями и изранили саблями. Призванный по жалобѣ Малеевскаго въ судъ, Павелъ Сапѣга ни самъ не являлся ни конюха своего не доставилъ. А потому судъ, основываясь на показаніи трехъ свидѣтелей, приведенныхъ Малеевскимъ, опредѣлилъ, чтобы Сапѣга заплатилъ 46 копъ грошей Малеевскому, а конюха его, за то, что побилъ шляхтича, осудилъ на отсѣченіе руки.

емъ намъ владу и стороне своей не уделилъ. А панъ Малеевскій, доведшы слушнаго его милости пану конюшному позву въ державе его милости конюской въ селе Грайне-Конюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ у лавника того села Адама Цыганка сознаемъ вознога Кузмы Заневского и трою пильность на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль съ того позву на его милости пана конюшого о томъ, ижъ дей року теперъ идучога тисеча шестсотъ тринадцатога месеца ноября деветнадцатога дня, будучы дей ему Малеевскому по некоторыхъ потребахъ своихъ въ селе нашомъ Грайне названомъ Конюхахъ у повете Городенскомъ лежачомъ, въ дому Станиславовое Ляховичовое въ томъ же селе мешкающее, и скоро пришедшы до того дому Станиславовое въ некоторыхъ потребахъ своихъ розмовать почаль, то пакъ дей тотъ машталеръ нашъ державы ваше милости конюское Андрей Оедкевичъ, взявшы передъ себе неякій злый умысль свой, а не огледаючи се ничего на срогость права посполитога, приспособившы себе на помочь немалую громаду людей помочниковъ своихъ, а меновите Адама Белокоза машталера нашего и троухъ пахолковъ слугъ подконюшого ваше милости пана Николая Клодачевского, на име неякъсь Железевского, другога Марка, третего Ивана Козака и иныхъ немало помочниковъ своихъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ якъ которога зовуть ведаеть, въ томъ дому Станиславовое Ляховичовое его дей Малеевского чловека невинного, спокойного, безъ даня жадное причины кйми, каменни побили, помордовали и шаблями окрутне а нелисточиве зранили. А мало на томъ маючи, же его збили, зранили, але еще кгда вжо онъ съ того дому передъ ними ледво живъ уходиль, тогожь року месеца и дня звышъ писаного, тотъ дей Андрей Оедкевичъ машталеръ нашъ отповедъ и пофалку на него Малеевского учиниль, мовечы тыми словы: „ижъ дей фали Бога, же теперъ за ратункомъ люцкимъ живъ ушоль, але ведай о томъ, же въ короткомъ часе тебе будь самъ черезъ себе, альбо черезъ тыхже помочниковъ своихъ, которыхъ еси теперъ на тебе приспособиль, тебе самого забю и вшелякимъ способомъ о смерть прыправлю, и маетность твою огнемъ спалю. Въ чемъ всемаючи кривду отъ того машталера нашего, вашу милость о вчинене справедливости листомъ владу земского Городенского упоминальнымъ и позвомъ о вчинене справедливости обносишь и на року въ чотырохъ неделяхъ прыпаломъ зъ вознымъ владовне, для одержаня справедливости зъежжалъ, нишли дей ваша милость справедливости съ того машталера нашего неучиниль, зачимъ дей ваша милость у вину за неучинене справедливости попасть, о которе неучинене справедливости вашу милость повторе на роки Михаловские въ семъ року тисеча шестъ сотъ чотырнадцатомъ минулые, передъ судъ нашъ земскій Городенскій позываль, нишли ваша милость за тыми по-

звы до права се нестановить, зачимъ судъ вашу милость водлугъ права въ несталномъ пети копахъ грошей здалъ, о што и теперь зъ вашою милостю правне мовити хочутъ. По прочитаню того позву панъ Малеевскій покладаль два выписы съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ, обадва подь датою року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месеца мая шостого дня, сознания возного Станислава Кглиндича поданя его милости пану конюшому листу упоминального и позву земского о вчынене справедливости зъ машталера Андрея Оедкевича зовемого Поповича. По даню того листу и позву въ той же державе конюшской у Грайне у лавника того села Адама Цыганка, покладаль выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подь датою року тисеча шестъ сотъ чотырнадцатого месеца мая двадцать пятого дня сознания возного Станислава Кглиндича, яко въ чотырохъ неделяхъ положеню листу упоминального и позву въ томъ же року тисеча шестъ сотъ чотырнадцатомъ месеца мая дванадцатого дня, для одержаня справедливости, до того села конюховъ Грайна у повете Городенскомъ лежачого зъезджалъ; нижли его милость панъ конюшы и ниhto отъ его милости справедливости нечыниль, о которое дей таковое неучынене справедливости позываль онъ его милости пана конюшого на роки прошлые Михаловские, року прошлого тисеча шестъ сотъ чотырнадцатого минулые, за которыми позвы его милость панъ конюшій самъ ани черезъ умоцованого своего до права несталъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне не удѣлилъ. Зачымъ дей ваша милость врадъ, его милости водлугъ права посполитого артыкулу двадцать второго розделу четвертого въ несталномъ пети копахъ грошей здали, на што позовъ зъ напишомъ ваше милости вравовымъ роковъ Михаловскихъ и декретъ того несталного зъ датою року тисеча шестсотъ чотырнадцатого месеца октебра двадцать девятого дня, а же его милость справедливости нечыниль и за позовомъ на рокахъ прошлыхъ Михаловскихъ не становилсе и теперь се его милость передъ вашою милостю нестановить, зачимъ вжо его милость въ речы своей упадаеть а поступуючы далей показую выписъ оповеданья моего на того машталера его королевское милости державы его милости Конюшское Андрея Оедкевича зовемого Поповича, подь датою року тисеча шестсотъ трынадцатого месеца ноябра двадцатого дня, въ томъ же выписе сознание возного Станислава Кглиндича огледаня ранъ, а на доводъ того, ижъ ми се тое зранене отъ того машталера стало, трохъ светковъ водлугъ артыкулу осмдесять первого розделу чотвертого Станислава Тидика, Болтроея и Юря Матеевичовъ, которые въ тотъ часъ въ томъ дому Станиславовое были и видели, яко мене тотъ машталеръ съ помочниками своими збилъ и зраниль, а за напомианемъ отъ насъ враду тыхъ светковъ боязнью Вожою вси згод-

часть III.

не сознали, ижь были въ тотъ часъ въ томъ селе Грайне въ дому Станиславовое Ляховичовое и видели яко тотъ машталеръ Андрей Ѳедкевичъ пана Малеевского съ помочниками своими билъ, а по сознанию тыхъ светковъ панъ Малеевскій, подавши артыкуль двадцать второй и артыкуль сорокъ осмый, зъ розделу четвертого, просиль, абысмы на его милости пану конюшомъ и на властной маетности его милости за то, ижь справедливости нечынить и оного машталера до права нестановиль, навезки водлугъ артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого, сорокъ копъ грошей, а несталность водлугъ артыкулу двадцать второго розделу четвертого пять копъ грошей, въ которое на рокахъ Михаловскихъ попалъ, и вины за неучынене справедливости рубль грошей на его милости присудили, также того машталера Андрея Ѳедкевича водлугъ артыкулу двадцать девятого розделу одинадцатого на утяте руки за збите шляхетское яко человека простого всказали. Мы врадъ, видечи то, ижь его милость панъ конюшы будучы упоменъ листомъ упоминальнымъ о вчынене справедливости и позвоъмъ обнесенъ на року въ чотырохъ недѣляхъ зъ машталера справедливости ему Малеевскому неучиниль, о што будучи позванъ на роки Михаловские въ року прошломъ тисеча шестсоть чотырнадцатомъ отправованные до права се нестановиль, за чимъ отъ насъ владу въ нестановомъ пяти копахъ грошей зданъ, и будучы повторе такъ о тое несталное яко и о вину и ку поставенью того машталера на сие роки позванъ, передъ нами се нестановиль и никоторое ведомости нестанья своего намъ владу и стороне не уделилъ, а панъ Малеевскій того збитья своего отъ того машталера сталого, водлугъ артыкулу осмдесять первого розделу четвертого, тремя светками доведъ, за которымъ таковымъ доводомъ а за нестанемъ его милости, яко права посполитого непослушного въ самой речы, водлугъ артыкулу шеснадцатого, трыдцатого и сорокъ второго розделу четвертого, здавши, водлугъ артыкулу двадцать второго розделу четвертого несталного пять копъ грошей, а водлугъ артыкулу сорокъ осмого и шестдесять сегого розделу четвертого за неучынене справедливости рубль грошей, и водлугъ тогожь артыкулу шестдесять сегого, ижь его милость справедливости нечыниль и до права обвиненого неставиль, и навезки водлугъ артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого сорокъ копъ грошей Литовскихъ на властной маетности его милости пана конюшого, на доходахъ той державы конюское зъ села Грайна, естлибы якие на его милость приходили, а за неоказанемъ се тыхъ доходовъ на властной маетности его милости въ которомъ - кольвекъ повете будучое, всего сумою сорокъ шесть копъ грошей литовскихъ пану Малеевскому всказуемъ, и того машталера Андрея Ѳедкевича Поповича водлугъ артыкулу трыдцать девятого

розделу одинадцатого на утяте руки за збите шляхетское, яко человека простого всказуемъ, которого его милость панъ конюшы на враде кгородскомъ Городенскомъ отъ обвещеня въ чотырохъ неделяхъ ку покаранию ставити маеть. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

VIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листы 394 и 395.

1617.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ ОБЪ ИСТЯЖАНІЯХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ ЗДАРВОЖЦОМЪ КРАСНИЦКИМЪ ПОМѢЩИКУ МАТВѢЮ ЛЕНКЕВИЧУ. (*)

Року 1617 тогожь дня двадцатого месеца Генвара.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Боуфаломъ и Стефаномъ Непшковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ гды съ колее реестрово справа ку суженю припала, постановившися очевисто землянинъ Господарскій повету Городенского панъ Матыяшъ Ленкевичъ, давалъ привольвать до права черезъ возного землянина Господарского повету Городенского, пана Марциана Олехновича Здарбожца Красницкого; за которымъ воланемъ возного панъ Красницкій

(*) Этотъ документъ помѣщенъ въ настоящемъ собраніи какъ образчикъ самаго страннаго процесса, и замѣчателенъ по уловкамъ, употребляемымъ тяжущимися сторонами.—Помѣщикъ Матвѣй Ленкевичъ жалуется на помѣщика Здарбожца Красницкаго, котораго крестьяне, по приказанію своего господина, избили и изранили Ленкевича палками и обухами и бросили замѣртво въ рѣку.—Красницкій съ своей стороны доносилъ суду, что Ленкевичъ вѣроятно самъ подалъ поводъ къ причиненію ему побоевъ, ворвавшись насильно въ его мельницу и начавъ саблей бить и ранить его челядь. А потому, если дѣйствительно претерпѣлъ побои, то вѣроятно вслѣдствіе насильственнаго вторженія въ мельницу, что Красницкій вызывается утвердить присягою. Такъ какъ на Ленкевичъ освидѣтельствованы были раны и знаки отъ причиненныхъ ему побоевъ, то по закону право первой присяги принадлежало ему: Но не смотря на то, Ленкевичъ, вѣроятно задобренный Красницкимъ въ продолженіи процесса, уступаетъ ему право присягнуть прежде, и дѣло оканчивается ничѣмъ. Это обстоятельство показываетъ, какъ въ тѣ времена шутили такимъ важнымъ предметомъ, какъ присяга.

самъ очевидно передъ нами постановилъ и моцъ отъ себе пану Павлу Можейку злетилъ, за тымъ кгда панъ Ленкевичъ позву по пану Красницкомъ положоного сознаемъ возного Станислава Кглиндича на враде признанымъ довелъ и трою пильность на позве рукою писарскою написано оказалъ, панъ Можейко, умопованный пана Красницкаго позовъ бурилъ, поведаячы, ижъ въ позве пана Красницкаго по отцу не доложено Олехновичомъ, але по деду Ярмоличомъ, на што позовъ свой противный зъ написомъ возного Станислава Кглинды на враде признанымъ доводилъ, а панъ Ленкевичъ позовъ свой признаемъ тогожъ возного доводилъ, ижъ не Ярмоличомъ, але Олехновичомъ написано, але дей то возный Кглинда ку шкоде моей а кговоли пану Красницкому таковой позовъ переписалъ и знову написъ свой написалъ и въ томъ подъ нимъ подступокъ учинилъ, въ чомъ и онъ панъ Ленкевичъ на того возного о таковой фалшъ и подступокъ протестовалъ и просилъ, абыхъ мы пану Красницкому далей въ право поступовать наказали. Мы врадъ видечы то зъ позву пана Ленкевича черезъ тогожъ возного на враде признанымъ, где пана Красницкаго въ титуле по отцу Олехновичомъ пише недопущаючы збияня позву, далей въ право поступовать наказуемъ. За тымъ панъ Ленкевичъ поднесшы позовъ, жаловалъ зъ него на пана Красницкаго о томъ, штожъ дей ты Красницкій звазнившысе на него пана Ленкевича зъ давныхъ часовъ а маючы таковыя замыслы, якобы его зъ убогое маестности вытиснути, а собе оную привлачити и самого здоровья позбавити разными часы и незносныя крывды въ усуседстве выражаешъ и причину до неспокойнаго помешканя суседского даешъ, а выконываючы дей ты умыслъ свой въ року прошломъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ месеца юля двадцать шестого дня, будчи ему пану Ленкевичу въ дому земенина Господарского повету Городенского пана Яна Сопотка названомъ Красницы въ повете Городенскомъ лежачомъ на веселю, у которомъ дому пана Сопотковомъ зъ немало значными людьми поидевшы до дому своего Красницкаго у повете Городенскомъ лежачомъ, только што вждо приходилъ въ улицу свою, тамъ же дей за власнымъ росказанемъ и посланемъ твоимъ Мартине Красницкий подданыя твои имени Красницкаго въ повете Городенскомъ лежачого, найме Максимъ а Иванъ Олексеевичи Москалевичи, Карпъ Данилевичъ, Якубъ Симоновичъ мелникъ за росказанемъ твоимъ тебе пана ихъ въ улицы его власной передъ домомъ его Ленкевича, на зелживость стану его шляхетского, кийми, обухами того дня, вышъ менованого, збили и окрутне змордовали, а ты дей, Мартыяне Красницкий будучи у млина своего, который стоитъ на реце Свислочи, неподалеку дому есть Ленкевичового на тыхъ подданныхъ своихъ самъ особою своею волаючи: бите забите и у реку укинуть, которому росказаню тые подданыя твои досыть чинечи, збивши, змордовавши, только што вже живого

зоставили; а потомъ за ноги взявши уже зазбитого волочили и надъ нимъ се паствили и подъ млинъ подволокли у реку укинули, ажъ ледво за ратункомъ людей некоторыхъ зъ реки выволокли, при которомъ дей бою оборвали дей зъ него шаблю за золотыхъ три купленную, макерку чирвоную за грошей дванадцать, съ которого сбита и мордованя ледво живъ зосталъ. По прочитаню того позву умоцованый пана Красницкого поднесшы позовъ черезъ возного тогожъ Станислава Кглинду по пана Ленкевича и малжонку его въ крывде челяди своей Андрея Полуяновича шляхтича, а Максима Олексеевича тивунца о томъ што дей вы маючи на него Красницкого зъ давныхъ часовъ вазнь и заживаючи на его Красницкого розныхъ способовъ до злого мешкаця розными часы и на розныхъ местцахъ ему самому Красницкому и челяди его великие кривды чинете, у которыхъ въ иншихъ кривдахъ и шкодахъ своихъ терпеливе зносечи до книгъ врадovýchъ не доносишь, але де ты Марино Караивно зъ малжонкомъ своимъ Матысомъ Ленкевичомъ хочечи што на немъ Красницкомъ водлугъ замыслу своего правне учинити року прошлого тисеча шестьсотъ петнадцатого месеца июля двадцать шестого дня, яко онъ Красницкий маеть того ведомость, ижъ зъ намовы и наслания воли и ведомости тебе самой, Марино Караивно, малжонокъ твой Матысь Ленкевичъ, пришедшы до млина его Красницкого опившысе и изъ шаблею добытою, который де млинъ стоитъ на реце Свислочи прислухаючи до имения его Красницы, лежачи въ повете Городенскомъ призываемые Кросницею и зоставши у млине челядь его Красницкого и иншихъ людей, которые для млива приехали, у которыхъ дей ты, Матысь Ленкевичъ, пыталъ еслибы у млине самъ Красницкий былъ, которое кгда тобе поведили, ижъ у млине его Красницкого нетъ, однакъ же дей ты, Ленкевичу, не веречи повести тыхъ людей ушедшы у млинъ изъ шаблею добытого его Красницкого искалъ и кгда дей у млина не наполь, отходечи дей зъ млина Ленкевичу, на его Красницкого отповедь и похвалку на здраве и на маетность его Красницкого учинилъ, а потомъ дей по часе немалоъ знову ты, Ленкевичу пришедши зъ дому и зъ двора малжонки свое вышъ помененого и нашедши квалтовне на млинъ его Красницкого року месеца и дня вышъ поменого зъ многими помочниками своими, которыхъ дей ты самъ лепей знаешъ и имена ихъ ведаешъ якъ ихъ называютъ, зъ кийми, зъ шаблями добытыми и вскочивши дей ты Ленкевичу у млине челядь его Красницкого урадника его Андрея Полуяновича, шляхтича учтывого, и тивунца Максима кийми дей, ты Матысь Ленкевичу тую челядь его побилъ, поранилъ, побивши челядь поранивши и двери и ушаки у млине шаблею квалтовне посекъ, а отходечи дей ты, Матысь Ленкевичу, знову отповедь и похвалку учинилъ на здраве и на маетность Красницкого, похваляючисе и общуючисе и его Крас-

ницкаго самъ черезъ себе, черезъ братю свою и черезъ кого кольвекъ зъ наравы свое его Красницкаго на смерть забить и млинъ и маетность его спалить и зничить; тамъ же-дей ты, Ленкевичу, подле млина его Красницкаго шабли одное одыйшоль, которую дей шаблю онъ Красницки на врадъ кгородскій Городенскій отдалъ и тамъ есть, въ которомъ часе, еслибы се тебе, Матысь Ленкевичу, и помочникомъ твоимъ яко збите на тотъ часъ стало, того ды се дей тебе то стать мусело за найстемъ твоимъ квалтовнымъ на млинъ, яко квалтовнику и боронечи се дей тая челядь его тебе, въ чомъ онъ Красницки маючи отъ тебе, Марыно Караивна, и отъ тебе, Матысь Ленкевичу, таковую кривду и жаль, хочеть о томъ зъ вами передъ судомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ мовити. По прочитаню тыхъ позовъ панъ Ленкевичъ на доводъ жалобы въ позве описаное покладалъ выписъ съ книгъ Кгородскихъ Городенскихъ датою року тисеча шесть сотъ петнадцатого месеца юня двадцать девятого дня оповеданя пана Ленкевича на пана Красницкаго о збите отъ подданныхъ за розказанемъ его, въ томъ же выписе сознали возного Станислава Запольского огледаня ранъ, а по прочитаню тыхъ справъ панъ Ленкевичъ на томъ, яко се тотъ бой ему за розказанемъ пана Красницкаго отъ подданныхъ его сталъ, а онъ на млинъ его квалтомъ не находилъ до присеги браль, а по присезе навезки на пану Красницкомъ и сиденя за бой киевы водлугъ артыкулу двадцать сегомо розделу одинадцатого потребоваль; а умоцованый пана Красницкаго панъ Можейко зъ Доленгъ поведиль на поднесене позву пана Ленкевичого, которымъ пана Красницкаго позываетъ о збите свое, менечи себе отъ челяди и млинара, якобы зъ розказаня пана Красницкаго стало повядать такъ ижъ того дня самъ панъ Ленкевичъ квалтомъ на млинъ пана Красницкаго нашоль и челядь его въ томъ млине побилъ и поранилъ, которому если се што отъ челяди и млинара пана Красницкаго стало тогъ-ды се то стати мусело яко квалтовнику въ обороне здоровья своего, а што панъ Красницкый пана Ленкевича до суду вашей милости земского на сие-жъ роки припозваль и справу нижей въ реестре писалъ, прото позовъ свой панъ Красницки подноситъ и выписъ оповеданя своего покладаеть датою року тисеча шестьсотъ петнадцатого месеца юля двадцать осмого дня, въ которомъ сознана возного огледаня ранъ на челяди и млинару вписано есть, которой челяди на сей часъ при себе не маеть, бо ихъ панъ Ленкевичъ отстрашилъ, и подавши артыкулъ деветнадцатый, артыкулъ двадцатый зъ розделу одинадцатого самъ панъ Красницкый на томъ, яко пана Ленкевича бить не розказоваль и на томъ, яко онъ ведомость отъ челяди свое взялъ и оное у себе не маеть, если се што ему было отъ челяди его млинара стало, стать се то мусело, яко квалтовнику и въ обороне, присягнуть готовъ, и

затымъ домавяльсе, абы за позвомъ пана Красницкого на пану Ленкевичу всказъ учиненъ былъ. А панъ Ленкевичъ поведиль ижъ дей я бытъ былъ ближши на ранахъ своихъ присягнуть, яко ми се то отъ челяди его за росказанемъ его стало, але же се до присеги самъ добровольне беретъ, я му на присегу пуцаю, нехай присегнетъ, яко се самъ подымуетъ, ижъ ме битъ подданнымъ своимъ не казалъ и такую ведомость правдиве отъ подданныхъ своихъ узялъ и оное челяди при себе не маеть, а по присезе абы яко въ одной справе процесса зъ обудвухъ сторонъ скасованы были. А такъ мы судъ видечи то, ижъ панъ Красницки самъ добровольне до присеги взялъ на томъ, яко пана Ленкевича подданнымъ своимъ битъ не казалъ, але если се што стало, того ды яко квалтовникови за найстемъ квалтовнымъ на млинъ и такую ведомость отъ челяди своей взялъ и оное у себе не маеть, на которую присегу и панъ Ленкевичъ ему пустиль, съ тыхъ причинъ пану Красницкому за добровольнымъ взятемъ его, а за пуценемъ пана Ленкевичовымъ, присегу на томъ всемъ, яко се самъ браль, наказуемъ и день трети складаемъ, а по присязе пана Красницкого тые протестапые межы ними зъ обудвухъ сторонъ починеные касуетъ. По которомъ декретъ нашомъ панъ Красницки мениль, ижъ одного съ тыхъ челяди при себе маеть, навезки оному абы сказано потребоваль, лечъ ижъ вжо было по декрете, водлугъ вышъ помененого декрету стороны заховали, отъ которого декрету нашего панъ Мартианъ Красницки до суду Головного апелеваль, которой апеляци мы ему допустили. И тая справа до книгъ Земскихъ Городенскихъ есть записана.

IX.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1617—1618 ГОДЫ. Листъ 679—681.

1617.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О ПОВОЯХЪ И ГРАВЕЖЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ПОМѢЩИКОМЪ МАТИНОМЪ ДОХОЮ ПОМѢЩИКУ ГРИГОРІЮ ДОХЪ. (*)

Року (1617) осьми месеца Октября ѣз (13) дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статутаго о святомъ Михале святе Римскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Яномъ Воуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Григорій Доха давалъ привольвать до права землянь господарскихъ повету Городенского пана Андрея Доху и брата его Мартина Доху, при немъ мешкающого; за которымъ воланемъ возного тотъ Андрей и Мартинъ Дохи сами очевисто передъ нами постановилисе, за тымъ Григорей Доха доведши слушного поданя Андрею и Мартину Дохамъ позву на имению Антешевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ сознанемъ возного Станислава Кглинды на враде признаномъ и трою пильность на позве рукою писарскою написаную кгда оказалъ, панъ Мартинъ Доха поведиль, же дей мене яко неоселого позываетъ на

(*) Этотъ документъ по описанію событія подобенъ многимъ другимъ документамъ, помѣщеннымъ въ этой категоріи. Помѣщикъ Мартинъ Доха, напавъ на проходящаго мимо его двора помѣщика Григорья Доху, нанесъ ему множество ранъ саблею, и когда посторонные люди укрыли преслѣдуемаго, Мартинъ Доха грозилъ ему, что убьетъ его и сожжетъ его усадьбу. Когда же Григорій Доха подалъ на него жалобу въ земскій судъ, Мартинъ Доха обвинилъ его самого въ причиненномъ якобы ему, Мартину, насиліи, побояхъ и грабежѣ, и одно только показаніе свидѣтелей убѣдило судъ въ ложности доноса Мартина.

тотъ позовъ, усправедливять се неповинень, до того же дей мы и зъ братомъ Андреемъ о бои свои и о забране маетности на сиежь роки запозвали, а Григорей Доха, поднесшы позовъ жалобы свое жаловаль на Андрея и Мартина Доховъ о томъ, чтожь дей року теперешнего тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца Августа чотырнадцатого дня, кгда дей онъ помененый Григорей Доха, ишоль дорогою добровольною, которая идетъ мимо дома усихъ землянь пановъ Антушевичовъ и Доховъ для способеня себе и нанята челяди розное до работы, такъ жонцовъ такъ и косцовъ, и только што дей минаючы дома землянь нашихъ повету Городенского Станислава, а Балтроея Дашковъ лежачые въ повете Городенскомъ, ты дей звышь менованый, Мартине Доха, вышедшы зъ дому твоего, Андрею Яновичу Дохо, въ которомъ на сей часть перемешкиваешь, а взявши ты, Мартине Дохо, передъ себе злый умысль свой, догонившы его Грегорей Доху на той звышь менованой дорозе противъ огорода Станислава Дашка напередъ почаль еси словами злыми лжить, и потомъ добывшы шабля почаль его Григорей Доху сечи; бити окрутне, яко человекъ безбронного на тотъ часть о жадной речы неведомого мордовати, наперодъ дей кгда онъ Григорей Доха яко безбронный почаль руками своими, головы ухраняючы складать, тогда дей руки обеде такъ недалеко локтя, яко и запясти посекъ и окрутне поранилъ, которыми руками обема нетъ дей ведома ежели онъ Григорей владати буде, а потомъ дей кгда онъ Григорей Доха окрутне зраненый и змордованый передъ тобою уходиль, тогда дей ты его шаблею плазомъ по голове, по плечамъ билъ, мордовалъ и надъ нимъ яко живне хотелъ паствить, и бы дей некоторые розные люди, то обачившы, не отратовали, стнать дей же бы его Григорей Доху, ты Мартине Дохо, и на смерть забити могъ, а мало дей еще на томъ, маючы, ты Мартине Дохо, отповедъ и похвалку на его Григорей Доху тогожь часу учиниль, мовечи, хвали Бога, ижъ теперь тебе люди отратовали, але певне былъ бы отъ мене на смерть забить, и такъ ведай о томъ запевне, ижъ тебе, где кольвекъ споткавшы на смерть забью, а маетность твою огнемъ спалю, и маючы въ томъ всемъ о тебе, Андрею Дохо, въ перехованью его Мартина Дохи, яко человека легкого и о то, же се то зъ дому твоего стала кривда и немалый жаль, а хочечы тое зранене свое и похвалку на здрове и маетность его учиненую зъ вами обема правне чынити, о то и на вась обудвухъ протестовавшы симъ позовомъ передъ судъ земскій Городенскій запозываетъ. По прочитаню того позову панъ Мартинъ Доха поведиль, ижъ дей тотъ Григорей Доха позываетъ мене яко неоселого, при брате Андрее мешкаючого, а я дей маю оселость и на тотъ позовъ водле артыкулу двадцать шостого розделу четвертого отказовать неповинень, нехай ме зъ мое маетности, яко оселого позоветъ, я ему се усправедливлю, а на мой позовъ, которымъ я его зъ братомъ Андреемъ и Стефана Антушевича запозваль, нехай

и намъ усправедливать. Мы врадъ видечы то, ижъ се стороны зъ обудвухъ сторонъ обои менечы одного дня сталые за позвами, а Мартинъ Доха за позвомъ по себе вынесенымъ зъ року се зрываль, съ тыхъ причинъ недопускаючи зрываня зъ року, тую справу за одно злучившы, сторонамъ обудвомъ далей въ право поступовать и речы своей доводить наказуемъ. За тимъ панъ Андрей и Мартинъ Дохове, поднесшы позовъ жалобы своее по Стефана Антушевича и Григороя Доху вынесеный черезъ возного Кузьму Заневского, имъ на имену Антушевскомъ поданный, жаловали съ того позву на Стефана Антушевича и Григороя Доху о томъ, штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ месеца августа чотырнадцатого дня, едучы дей ему добровольною дорогою, которая дорога идетъ зъ розныхъ местъ черезъ село землянъ повету Городенского мимо дома ихъ пановъ Антушевичовъ и мимо дома ихъ помененыхъ Григороя и Стефана Дошычовъ до дому именя ихъ Дошынского, тамъ же неподалеку домовъ ихъ тамже лежачого въ повете Городенскомъ, то какъ дей они помененые особы сами и зъ многими помочниками своими о кольконадцать особъ, маючи дей на нихъ вазнь, а ведаючи ижъ они мимо домъ ихъ едутъ, хочечы дей ихъ умыслне обельжыть, выпадшы дей зъ дому своего Антушевицкого, ихъ людей спокойныхъ, безбронныхъ, кромъ даня отъ нихъ до звады жадное причины, передъ домою своимъ у Антушевичахъ, на улицы розными бронями кийми и кистенями, каменными побили, шкодливе поранили и на члонкахъ дей ихъ образили, и коня зъ возомъ шерстю рыжого, купленого за осемъ копъ грошей литовскихъ, коберець купленный за чотыры копы грошей литовскихъ, фаразыю фалендышу лазуроваго, китайкою лазуровою подштытую, которая коштовала копъ десять, пулгакъ зъ Олестрома купленный за золотыхъ осмь, шкатулку съ пенезми, въ которой было грошей готовыхъ копъ сорокъ, колпаковъ два лисихъ, фалендышовыхъ, купленыхъ по три золотые польскіе, шабель две, одну серебромъ оправную, а другую шаблю купленную за копъ две грошей литовскихъ, хустку вышиваную чорвонымъ едвабемъ, купленную за золотыхъ два, тое дей все, ихъ самыхъ побившы и помордовавшы, пограбившы коня зъ возомъ и зо всеми речми вышей меноваными до дому своего до Антушевичъ отвезли и отпровадили и на нихъ дей Дошычовъ отповедь и похвалку учинили тыми словы, ижъ дей васъ где индзей поткавшы будемъ бить и забьемъ и маетность вашу огнемъ спалимъ и вшелякимъ способомъ васъ знищимъ и на семъ свете жывить не будемъ; въ чомъ они Дохове не будучи отъ васъ безпечны здоровья и маетности своее, такъ о тую похвалку, о грабелъ и о збите своее зъ вами о то правне у суду нашого земского Городенского мовити хочуть. По прочитаню того позву умоцованный Григороя Дохи панъ Можейко поведилъ, ижъ дей тотъ Мартинъ Доха того Григороя сбившы, змордовавшы, еще на него зъ братомъ

своимъ и на другого Стефана Антушевича речи небывалое вложили, абы ихъ побити и не мало маетности побрати мели, а тотъ Антушевичъ про великую старость лѣтъ своихъ и самъ собою владати не можетъ, але мы доводимъ выпишемъ оповеданья жалобы того Григорей Дохи датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца августа петнадцатого дня, же онъ того Грегорея Доху, выпадшы зъ дому брата своего, збили, въ томъ выписе сознание возного Станислава Кглиндича огледанья на Григорей Досе ранъ, до того еще на доводъ того, ижъ онъ Григорей Доха Остафей Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, отповеди и похвалки не чынили, але онъ Григорей Доха отъ того Мартина Дохи збить, ставимъ светковъ чотырохъ Якимъ и Миколая Антушевичовъ, Романа Жукевича, Проска Антушевича, которые за напоменемъ отъ насъ враду боязню Божою сознали то, ижъ дей видели, яко неподалеку въ томъ же селе Антушевичахъ мешкаючы, ижъ Мартинъ Доха Григорей Доху билъ, а онъ Григорей и Стефанъ Антушевичъ и жона Григорейва Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности ниякое не брали и отповеди не чынили, але онъ Мартинъ Доха похвалку на здорове и маетность Григорей Дохи учинилъ; а по сознанию тыхъ светковъ Григорей Доха съ жоною и Стефанъ Антушевичъ на томъ яко Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, отповеди не учинили до присеги брали, а по присязе такъ навезки Григорей за бои и везенья, яко и вольности отъ ихъ обжалованя, такъ же о безпечность здорovia поруки потребовали. А Мартинъ Доха поведилъ, ижъ дей на тотъ позовъ по себе яко по неоселого вынесеный отказовать неповиненъ, а на доводъ позву своего покладая выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ датою року тисеча шестьсотъ семнадцатого месеца августа шестнадцатого дня и оповеданя на Григорей Доху и жону его и Стефана Антушевича о збите, пограбене маетности и о похвалку и сознание возного Сасина Гермогеновича огледаня на Мартину ранъ, а притомъ сами на рокахъ своихъ до присеги брали, бо дей и светкисмы мели, але ихъ сторона откупила, тогда водлугъ артыкулу семьдесятъ сегого розделу четвертого присягнуть готови. А умопованый Григорей Дохи, панъ Можейко оповедалъ, ижъ дей знать, же речъ небывалую вложили, поведаютъ, же збили, а въ реляцыи возного на Андрею Досе жадныхъ ранъ возный не виделъ и то, што за подобенство въ робочые часы на поле ехать а такие шаты, коберцы, шкатулы зъ собою мети мель, и ведаемъ дей, же онъ Мартинъ Доха не только такъ много маетности, але и копы не маеть. А такъ мы врадъ видечы то зъ сознания светковъ отъ Грегорея Дохи и Стефана Антушевича ставленыхъ, ижъ тотъ Григорей Доха и Стефанъ Антушевичъ того Мартина и Андрея Доховъ не били, маетности не брали, але онъ Мартинъ Доха того Грегорея Доху билъ, до того сознаниемъ возного оказуетъ се то, ижъ по Андрею Досе жадныхъ ранъ не виделъ

и не огледалъ и значить се то зъ тсарости летъ его, же ихъ бити не могъ, съ тыхъ причинъ того Григорей Доху и Антушевича и жону Григореву до отводу близшихъ узнавши присегу навазуемъ на томъ, яко того Григорей и Андрея Доховъ не били, але тотъ Григорей отъ Мартина сбить былъ и день третій той присязе складаемъ, а по присязе отъ того обжалованья Мартина и Андрея Доховъ того Григорей Доху и Стефана Антушевича и жону его Григорьевую вольнымъ чинимъ, а за тоюжь присегою Григорей Дохи навезки ему за бои киевыи водлугъ артикулу двадцать сегого розделу одинадцатого, сорокъ копъ грошей, и дванадцать недель седеня на томъ Мартину Досе и на всякихъ маетностяхъ его Григорью Досе всказуемъ и присужаемъ и отъ похвалки, ижъ се на здраве его и маетность огнемъ похвалалъ поруку дать наказуемъ, якожь Мартинъ Доха далъ по себе въ поруце брата своего рожоного Остафея Доху, который се по нимъ Мартину ручылъ, ижъ Григорей Доха здровья, маетности свое безпечонъ быти маеть. А по даню поруки мы врадъ апеляцьи до суду головного Трибунального пану Мартину Досе допустили, а тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

1617.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О ПОВОЯХЪ, НАНЕСЕННЫХЪ ПОМОЩНИКОМЪ МАРТИНОМЪ ЭЙСМОНТОМЪ ЖЕНѢ ДВОРЯНИНА ЯКОВА ГИНЮША И ГРУДНОМУ ДИТЯТИ ЕГО. (*)

Року 1617 месеца 0 тевра 25 дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондрагомъ Мелешкомъ судьбою, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского Якубъ Базіолевичъ Гинюшъ и жона его Огащя Дошанка давали привольвать до права черезъ возного землянина господарского повету Городенского пана Мартина Петровича Ейсимонта; за которымъ воланемъ возного панъ Мартинъ Ейсимонтъ самъ очевисто, а до зносу позву отъ матки его зъ имениа его Ейсимонтовского зъ мощью панъ Якубъ Малыщынскій передъ нами постановили, за тымъ Гинюшъ доведши слушного поданя тому пану Мартину Ейсимонту позву на имениа Ейсимонтахъ Пашевичахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ, сознанемъ возного Яна

(*) Этотъ документъ представляетъ примѣръ нападенія безъ всякой причины и жестокаго истязанія, причиненнаго съ нанесеніемъ ранъ женщинѣ, женѣ дворянина Гинюша, и ея ребенку. Виновику этого злодѣянія помощникъ Мартинъ Ейсимонтъ, призванный въ судъ, доказываетъ, вмѣсто оправданія, что Гинюшъ не дворянинъ, и—мѣетъ подложное прозваніе, и что жена его занималась въ шингѣ продажею напитковъ, а потому по силѣ статута не слѣдуетъ ей вознагражденіе за причиненныя ей побои на равнѣ со шляхтою. Однакожъ судъ опредѣлялъ взыскать съ Эйсимонта въ пользу обиженной удовлетвореніе вдвое противъ назначеннаго закономъ за побои, причиненныя мужчипѣ, т. е. 80 копѣ грошей, а за ребенка 40 копѣ.

Простынского, на враде признаномъ и трою пильности, на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловаль съ того позву на того пана Мартина Ейсимонта о томъ, што дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца генвара двадцатого дня, будучые въ местечку нашомъ Крынскомъ въ потребахъ своихъ пильныхъ, въ дому мещанина нашего Крынского Ивана Барановича въ повете Городенскомъ лежачомъ, тамъ-же приподшы до тое господы не ведеть для якое причины, припомневшы боязни Божей а зневажаючи станъ шляхетскій, безъ жадного даня причины, невинне малжонку его Якуба Гинюша Параску Дошанку ты, Мартине Ейсимонте, округне и нелисточиве ее самую киемъ збилъ, змордовалъ и ранилъ и детя ее малое у нее на рукахъ, еще у перси, киемъ зранилъ, съ которого зраненя округного такъ малжонка его яко и сынъ малый Якуба Гинюша ледво жывы зостали, которое зранене и желживость малжонки и детяти своего за разомъ на враде оповедаль и возному поветому раны оказавшы, до книгъ записать даль, на што и выписъ съ книгъ у себе бытъ менить и часу права на тебе показаль, въ чомъ онъ Гинюшъ, маючы отъ тебе, Ейсимонте, таковую кривду, жаль и шкodu, о томъ съ тобою у суду нашего земского Городенского очевисто мовити хочеть. По прочитаню позву Якубъ Гинюшъ, на доводъ жалобы, въ позве описаное, покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ оповеданья того Гинюша на пана Мартина Ейсимонта о збите жоны и сына датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца генвара двадцать четвертого дня, въ томъ же выписе сознанье возного Григория Миткевича огледаня ранъ. А по прочитаню тыхъ справъ жоне на бою ее и на бою сына летъ не маючого на присягу бралъ, а по присязе навезки самой и детяти водлугъ артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого, навезки и сиденя домавьялъ. А умоцованый пани Петровое Ейсимонтовое и сына ее пана Мартина панъ Якубъ Малыщинскій поведиль, ижъ што позываетъ Якубъ Базылевичъ Кгинюшъ въ жалобе малжонки своее Параски Дошанки и за сыномъ своимъ Матеемъ пана Мартина Петровича Ейсимонта, якобы о збите малжонки и детяти помененого, которые позвы положоны были на именичу Ейсимонтахъ матки его пани Петровое Ейсимонтовое, записаномъ одъ небощика мужа и Петра Ейсимонта и до того на именицу купномъ ее, а не на сынией маетности, чого доводечы, такъ тотъ записъ, яко и листы купчыя покладаю и прошу абысте ваша милость тотъ позовъ знести допустить рачили, прикладомъ артыкулу деветнадцатого въ розделе четвертомъ, а ижъ ваша милость зносу позву недопускаете, што забезправе себе сторона моя розуметь мусить, далей и выводечы невинности пана Ейсимонта, же тотъ Якубъ Базылевичъ, который се зовить Кгинюшомъ, невинне тымъ боемъ обжаловаль и спотвариль, же тотъ бой не отъ Ейсимонта, але одъ мещанина съ Крынокъ

того року и дня, яко въ позве жалуеть, поткаль, на што выпись кривский датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца генваря двадцатого дня, и декретъ тамошнего суду датою тогожь року месеца февраля девятнадцатого дня, покладаю и што съ тымъ мещаниномъ Андреемъ Яновичомъ правуючысе и его тотъ мещанинъ о томъ бой поедналь, зачымъ проше вашыхъ милостей о вольность, а ижъ вапа милость далей поступовать наказуете, то тежъ панъ Ейсимонтъ тому Якубу, который се зоветь Кгинюшомъ, на тотъ часъ въ Крынкахъ у стоделе мешкаль и шинкомъ самъ жона се его бавили, на што и реляцию возного Якуба Кгинюша, датою року тисеча шестьсотъ шестнадцатого месеца февраля второго дня покладаю, съ тыхъ причинъ навезки шляхетское позысковать не можетъ прикладомъ артыкулу двадцать шостого въ разделе третимъ и водлугъ артыкулу шостого въ разделе дванадцатомъ, где ясная наука есть, же шынкарце не болшь навезки, только петдесятъ грошей литовскихъ; съ тыхъ причинъ если бы хотель за доводомъ своимъ хочъ въ невинности его пана Ейсимонта тотъ Кгинюшъ навезки позысковаль, проше абысте вапа милость узнали навезку яко людемъ простымъ. На што тотъ Кгинюшъ поведиль, ижъ дей што оказуетъ выпись съ книгъ местнихъ Крынскихъ оповеданя на мещанина Крынского о бои, оповедаячы, же то въ тотъ часъ не отъ него, але отъ того мещанина стати мель, тогда ту я о инший бой, а не о тотъ, который се сталъ жоне и детяти моему, правоваль, а што указуетъ возного реляцию, якобы мя зосталь пиво въ корчме пиючы и даючы то вжо, коли шляхтичь въ месте пье, вольно его бить, а навезка же въ месте биль для того хлопская, што тежъ позвы отъ матки своей съ того имения зноситъ, то право несознаное, неправное и то только на четвертую часть, просиль, абы за присегою навезка жоне и сыну шляхетская сказана была. А такъ врадъ при оповеданю на враде учыненомъ и при сознаныю возного и огледаню ранъ той Якубовой Кгинюшовой на бои ее и на бою сыновнемъ, летъ не маючомъ, присегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по присязе навезки самой Кгинюшовой копъ осьмьдесятъ, а сыну ее копъ сорокъ водлугъ артыкулу двадцать семого разделу одинадцатого на томъ Мартину Ейсимонте и матености его присужаемъ и сиденья недель двадцать чотыры на замку Городенскомъ выседить наказуемъ, отъ которого декрету нашего панъ Мартинъ Ейсимонтъ до суду головного апелеваль, которой апеляцыи мы ему допустили, и тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

1618

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ ПОМѢЩИКОМЪ СЕ-
БАСТІАНОМЪ СВЯЦКИМЪ И КНЯЗЕМЪ КИРИКОМЪ МАСАЛЬСКИМЪ О НАПАДЕНІИ УРЯД-
НИКА СЕГО ПОСЛѢДНЯГО СЪ ВООРУЖЕННОЮ ТОЛПОЮ НА СЕЛО ЖОРОСЛАВКУ, ПРИ-
НАДЛЕЖАЩЕЕ СВЯЦКОМУ, И ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ВЪ НЕМЪ РАЗВОЙ. (*)

Року тисеча шестьсотъ осьмнадцатого месеца генвара осьмнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порядку статutowого о трохъ кро-
ляхъ святе Римскомъ припалыхъ и судовне отправованыхъ, передъ нами
вранниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ
судею, Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ,
на местцу судовомъ постановившы се очевисто умопованный его милости па-
на Себастіяна Свяцкаго панъ Ярошъ Волкъ зъ моцью листовною на зыскъ
и страту ему даною давалъ привольвать до права черезъ возного его милос-
ти князя Кирика Масальского и малжонки его милости пани Анны Глядо-

(*) Этотъ документъ представляетъ уже примѣръ нападенія подобнаго непріятельскому.
По приказанію князя Кирика Масальскаго, урядникъ его, съ вооруженною толпою, го-
нясь, якобы, за бѣглымъ крестьяниномъ князя, напалъ въ глубокую ночь на имѣніе
помѣщика Свяцкаго Жорославку, въ которомъ толпа наѣздниковъ, причинивъ разныя
неистовства, стреля изъ ружей и преслѣдуя жителей деревни, прострелила руку
крестьянину рыбаку Стефану Буйкѣ, такъ что онъ болѣе этой рукою не владѣлъ. За
такое насиліе Свяцкій домогался вознагражденія 20 копъ грошей и въ пользу рыбака
5 копъ грошей. Но за подачею княземъ Масальскимъ апелляціи въ трибуналь и это-
го жалкаго удовлетворенія не получилъ. На самоуправство же и насилія Масальска-
го не обращено вниманія, въ то время какъ нарушеніе общественнаго спокойствія
и безопасности должно бы быть, въ глазахъ правительства, несравненно важнѣе, не-
жели ничтожное денежное вознагражденіе.

часть III.

вицкое; за которымъ воланемъ возного отъ его милости князя Кирика зъ-
 мощью листовною панъ Павель Можейко, на зыскъ и страту ему даною пе-
 редъ нами се постановилъ; затымъ умоцованый его милости пана Свяцкого, панъ
 Волкъ, доведшы слушного поданя его милости князу Кирыку позвовъ на и-
 менью Свислочи у повете Городенскомъ лежачомъ, сознаемъ возного Куз-
 мы Заневского на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою пи-
 сарскою написаную оказавши, жаловаль съ того позву на его милость кня-
 зя Кирика Масальского и малжонку его милости о томъ: штожь дей въ
 року прошломъ тисеча шестьсотъ шестнадцатомъ месеца декабра двадцато-
 го дня вранникъ вашъ имения вашого Свислочи въ повете Городенскомъ ле-
 жачомъ найме Матыяшъ Табенскій, за росказанемъ и посланемъ вашымъ, за-
 бравшысе зъ многими помочниками поддаными вашими тогожь имения вашо-
 го Свислочи вночы годинъ килька вночь, наехавши мощно, квалтомъ на се-
 ло его Свяцкого Жорославку въ повете Городенскомъ лежачое, тамъ же дей
 трафившы на людъ спячый безъ даня причины угоняючысе на коняхъ за
 поддаными, того села подданого его Себастыяна Свяцкого въ томъ селе меш-
 каючого Стефана Буйка рыбака на улицы зъ ручницы, бронью незвыклоу
 у руку правую пострелилъ и зранилъ, съ котораго дей пострелена черезъ
 увесь рокъ хворееть и ледве живъ zostаль и теперъ дей еще хворееть и
 на руку правую хромъ и ничего не владнеть рукою, яко дей то ширей и
 достаточней на оповеданю и жалобе его поменено есть; а што дей онъ Се-
 бастыянъ Свяцкій позываль васъ до суду нашего земского Городенского въ
 року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ на роки земскіе Горо-
 денскіе, которые о светой тройце святе Римскомъ судити се мели, нижъ ли
 дей тые роки сужонные не были, въ чомъ всемъ онъ Себастыянъ Свяцки,
 маючи отъ васъ великое зневажене, кривду, жалъ въ неробеню того подда-
 ного хворого и ухромленого шкodu, о то зъ вами у права мовити хочеть. По
 прочитаню того позву, на доводъ жалобы въ позве описаное покладаль вы-
 писъ съ книгъ вгородскихъ Городенскихъ, датою року тисеча шестьсотъ
 шестнадцатого месеца декабра двадцать пятого дня, оповеданя вранника его
 милости пана Свяцкого Войтеха Рынтинского на его милости князя Масаль-
 ского и малжонку его милости о квалтовное наслане на село и избите и
 пострелене подданого, въ чомъ же выписе сознане возного Кузмы Заневско-
 го огледаня ранъ на томъ подданомъ, а за тымъ домаваль се, абы за при-
 сегою вранника шляхтича, на его милости князу Кирику и малжонце его
 милости квалту копъ двадцать, а за присегою того подданого навезку ры-
 баку пять копъ грошей всказано было. А умоцованый его милости князя
 Кирыка и малжонки его милости панъ Можейко поведиль, же его милости
 князю Масальскому подданный утеклъ и тамъ же за збегомъ гонили и оно-

го въ селе пана Свяцкого поймали, тамъ же подданные пана Свяцкого отбить хотели и въ обороне се тое пострелене того подданого стало не въ селе, але вжо выехавшы зъ села, яко то правда, же въ селе, нехай присягнуть. А такъ мы врадъ, видечы то, ижъ умоцованый князя Кирьковъ на доводъ пану Свяцкому пустиль, съ тыхъ причинъ враднику пана Свяцкого Войтеху Ратынскому на квалте, а подданому на бой присегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по присязе квалту копь двадцать грошей Литовскихъ, а подданому рыбаку навезки пять копь грошей на маетности его милости князя Кирька Масальского пану Свяцкому всказуемъ. Отъ которого декрету нашего умоцованый князя Масальскаго и малжонки его милости панъ Можейко до суду головного апеловаль; которой апеляцыи мы ему, ижъ самъ добровольне на доводъ пустиль, за домовенемъ стороны поводовое не допустили, а кгда день третій той присязе припаль, то есть, месеца генваря двадцатого дня, урадникъ и подданный пана Свяцкого, водлугъ наказу нашего, присегу выконати были готовые, нижъ ли одъ его милости князя Масальского намъ владу позвы до суду головного поданы, зачымъ если и тую присегу до розпарта суду головного задержали. Которая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

1621.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ по дѣлу, ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЛЯНИНОМЪ АМВРОСИЕМЪ ГЛИНДИЧЕМЪ СЪ ЗЕМЛЯНИНОМЪ РАДВИЛОВИЧЕМЪ О НАНЕСЕНІИ ЕМУ И ЖЕНѢ ЕГО ПОВОЕВЪ И О ЗАХВАТѢ ПОЗЕМЕЛЬНАГО УЧАСТКА. (*)

Року 1621 месеца генваря шеснадцатого дня.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского, Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопоткомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Амброжей Крыштофовичъ Кглиндичъ, злетилъ отъ себе очевисто у суду моць до права прыятелю своему пану Яну Клепацкому, который то панъ Клепацкій давалъ прыволювать до права черезъ возного земенина господарского повету Городенского пана Григория Радвиловича, за которымъ воланемъ возного, тотъ Григорей Радвиловичъ самъ очевисто передъ нами постановилъ и моць одъ себе очевисто у суду злетилъ умоцованому своему пану Яну Шымаку, за тымъ панъ Клепацкій доведшы слушного поданя тому Радвиловичу позву написомъ возного Кузмы Заневского, на имену его въ Кглиндичахъ! у вызбе на окне по-

(*) Событіе особеннаго рода. Помѣщикъ Радвиловичъ, собравъ нѣсколько вооруженныхъ челоѣкъ, напалъ на жену помѣщика Глиндича, занимавшуюся посявомъ на собственномъ огородѣ, избилъ ее и прибывшаго ей на помощь мужа, вырубилъ нѣсколько фруктовыхъ деревъ, истребилъ граничныя знаки, провелъ насильно новую пограничную черту и причинивши Глиндичу разныя насилія на собственной его земаѣ, первый подалъ на него жалобу въ городскій судъ, якобы Глиндичъ причинилъ ему оскорбленіе насиліемъ и самоуправствомъ.

ложонимъ , на враде признанымъ и трою пильность на томъ позве рукою писарскою написаную оказавшы , жадоваль съ того позву на того Грыгоря Радвилевича о томъ: штожь дей въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ двадцатомъ месеца мая дванадцатого дня , уво второкъ , кгда дей малжонка его Амброжея Кглиндича Полонея Сасиновна съ челядю своею домовою сеяла ярыны огородные а мяновите тоестъ бобы и пастернакъ , въ огороде на кгрунте дей своемъ властномъ , которое дей онъ Кглиндичъ себе вечностю купилъ у землина господарского повету Городенского пана Павла Андреевича Радвилевича , лежачомъ у повете Городенскомъ , межы кгрунтами землянь господарскихъ повету Городенского пановъ Кглиндичовъ , то есть зъ одного боку при межы огорода и садибы кгрунту пана Миколая Григоревича Тидика зъ другого боку при межы кгрунту огорода и садибъ тебежь Грышку Юревичу Радвилевичу жоны и сына твоего концомъ упираеть у выгонъ спольный пановъ Кглиндичовъ , а другимъ концомъ упираеть у кгрунтъ пана Матыса Кглиндича , то пакъ дей ты , Грышку Радвилевичъ , жона и сынъ твой сами особами своими и зъ многими помочниками своими мяновите у протестацы помещонныхъ , не ведати зъ якихъ прычинъ зваснившысе на тую малжонку его Амброжи Кглиндича пани Полонею Сасиновну , але праве въ невинности ее и безъ даня одъ нее до звады прычины жадное , нашедшы моцно квалтомъ на тотъ кгрунтъ огородъ ихъ вышей менованый , ее дей невесту , шляхтянку , учетивую и ни въ чомъ невинную , покоемъ права посполитого убезпечоную , бити забить , волаючи почали бить , били , мордовали , незадаючи ранъ кривавыхъ , первой пястми повиденю у носъ , а потомъ кйми збили , змордовали , а кгда дей услышавшы тое великое волане и плачь малжонки своее , панъ Амброжи Кглиндичъ , вышедшы зъ дому своего , хотечы се дей доведеть о такомъ невинномъ и безправномъ битю малжонки своей , прышоль тамъже на тотъ кгрунтъ свой звышъ менованы , тамъ же дей онъ и самого его Амброжея Кглиндича на томъ властномъ кгрунте его также кйми збили и зранили и того кгрунту его властного купленого , ушыршь на загонъ , а у должъ можетъ быти на трое гоны воловыхъ , моцно , квалтомъ у нихъ отнели , сохою , волами перегнали между новую ку воли своей положили и ку кгрунту своему тотъ уластный кгрунтъ , куплю ихъ прывернули , сень съ коморою и одрынъ две и поветъ на томъ кгрунте ихъ поставили , а ихъ съ того кгрунту спокойного держаня выбили и одняли , а мало еще на томъ маючы , чынечы большы деснектъ , на той же ниве су саду яблонь великую , овоцу доброго , зопсовали , поль великую порубали , а другую грушу также доброго овоцу усю порубали , и у третее грушы половицу ее порубали и попсовали , орабину и вербы тры порубали , которые згожы на корыта и на узголовки до колесъ , и тое дерево порубавшы до дому своего Кглиндичинского звозили и на часть III.

жытокъ свой оное обернули; а учынивши дей вы таковой квалтъ, обелжене и шкоду имъ Амброжею Кглиндичу и малжонце его, и хотечи се зъ него ледайко выслизнути и въ нечомъ невинны быти, зажившы себе такое рады, якобы онѣ о томъ узели ведомость, же дей донесли до книгъ кгроцкихъ Городенскихъ оповедане свое на насъ Амброжего Глиндича неслушное и непристойное, поменивши то, якобы дей онъ Амброжей Кглиндичъ мелъ квалтомъ на кгрунтъ тый найти и ихъ побить, поранить и между въ огороде его овощовомъ зорали и того кгрунту на загонъ прынять, чого дей николи не было, бо если дей въ тотъ часъ имъ якое изранене стало, теды за початкомъ ихъ и въ обороне здравя своего стать то такъ имъ мусело; въ чомъ маючы одъ васъ себе невинное обелжене и шкоду о томъ всемъ изъ вами правне мовити хочуть; а што дей васъ вже позвы нашими земскими Городенскими на роки Михаловские въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ двадцатомъ прыпозвалъ, нижли дей тые роки не дошли и сужены не были, за чымъ тая справа зъ розсудку правного конца узять немогла. По прочтаню того позву умоцованы пана Амброжея Кглиндича, панъ Янъ Клепацки, на доводъ жалобы въ позве описаное, покладалъ выписъ съ книгъ кгроцкихъ Городенскихъ, зъ датою року тисеча шесть сотъ двадцатого месеца мая чотырнадцатого дня, оповеданя его Амброжея Кглиндича на его Грышка Радвиловича, въ которомъ жалоба згодна зъ позвомъ; въ томъ же выписе сознане возного Кузмы Заневского огледаня зопсованя межы, порубаня саду и вербя и огледаня бою, ранъ на немъ Амброжею Кглиндичу и на малжонце его якобы отъ его Радвиловича сталое, яко то шырей жалоба ихъ въ томъ выписе описана и доложона есть; пры чомъ покладалъ право свое вечыстое одъ Павла Андреевича Радвиловича купли того огорода зъ датою року тисеча шестсотъ семнадцатого месеца генвара двадцать третего дня, на враде земскомъ Городенскомъ, на рокахъ трикрольскихъ въ року тисеча шестсотъ семнадцатомъ месеца генвара двадцать семого дня прызнаное; пры чомъ покладалъ выписъ съ книгъ земскихъ Городенскихъ съ тоюжь датою вписанья до книгъ того листу, въ которомъ выписе и сознане возного Яна Простынского завожена того кгрунту и прытомъ еще на выбите зъ спокойного держаня и на бои свои и малжонки своее до прысеги бралъ и водлугъ артыкулу деветдесять второго розделу четвертого. А умоцованый Радвиловича панъ Шымакъ поведилъ, ижъ дей я его Кглиндича съ того кгрунту спокойного держаня невыбиялъ и если дей онъ Грыгорей тотъ огородъ держыть, тогды яко свой властный, и съ тымъ се на судъ подкоморскій одзывалъ, и подавши артыкуль осмнадцатый зъ розделу девятого просилъ, абы на судъ подкоморскій одослано было. Мы врадъ видечы то, ижъ между сторонами споръ идетъ о кгрунтъ тое sprawy яко се судить

неналежаче , несудечы а заховуючы на обе стороне вцале вси поступки правные до суду належного подкоморского одсылаемъ , одъ которого декрету нашего умоцованый того Кглиндича панъ Клепацкій, до суду головного Трибунальского апелеваль, которое апеляции мы ему яко въ речи несужное не-допустили. И тая справа до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

ХІІІ.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1621—1622 ГОДЫ. Листъ 386.

1621.

КВИТАЦІОННЫЙ ДОКУМЕНТЪ, КОТОРЫМЪ ПОМѢЩИКЪ ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА МАТВѢЙ ИВАНОВИЧЪ ЭЙСИМОНТЪ ОСВОБОЖДАЕТЪ ОТЪ ВСЯКОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ, ОБВИНЕННАГО ВЪ УБИЙСТВѢ ЕГО СЫНА, КАСПѢРА ЕЙСИМОНТА. (*)

Року тисеча шестсотъ двадцать, первого месеца іюня дня четырнадцатого.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о Светой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами врандиками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенскоко Матей Яновичъ Эйсимонтъ, добровольное, очевистое и устное сознане свое учинилъ, ку записаню до книгъ земскихъ Городенскихъ зъ листу запису своего вечистого угодного на враде передъ нами зъ рукъ его покладаного и устне сознаного въ тые слова писаного: Я Матей Яновичъ Эйсимонтъ земенинъ его королевское милости повету Городенского, сознаваю тымъ моимъ угоднымъ листомъ, ижъ што если былъ обвинилъ въ оповеданю своемъ самъ одъ себе и именовъ жоны небощика сына моего Марыны Яновны Давидовны въ року тисеча шестсотъ осмнадцатомъ месеца феврала, пана Яна Николаевича а Якуба Андреевича Эйсимонтовъ, а

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ свидѣтельство страннаго событія. Отецъ, оправдываетъ самъ передъ судомъ обвиненнаго въ убійствѣ его сына. Можетъ быть онъ дѣйствительно убѣдился въ неосновательности своего подозрѣнія; а можетъ быть получилъ отъ соперника частнымъ образомъ удовлетвореніе. Во всякомъ случаѣ комиссія сочла этотъ фактъ, если не дестопримѣчательнымъ, то по крайней мѣрѣ необыкновеннымъ.

прылучышы до тое протестацей Каспора Северыновича Ейсимонта за помощника о забите сына моего Крыштофа Матеевича Ейсимонта возного повету Городенского, кладучы въ той протестацей ихъ двухъ особъ за прынцыпаловъ, а третего Каспора Ейсимонта за помощника. А ижъ я узнавши его быть невинного и невинне въ протестацый моей обвиненного въ томъ забитю сына моего, тогда одъ жалобы моей на него Каспора Ейсимонта учыненой вольнымъ чыню и тые процесса, которые учынилъ былъ противъ него у книгъ кгородскихъ Городенскихъ, кладучы его за помощника, вольнымъ чыню и вже гды были якискольковекъ процесса показали, тогда таковыя въ жадного суду моцы метъ немають, и вже славе его доброй ни въ чомъ шкодить немають и што вже по дате сего листу моего угодного, его Каспора Ейсимонта ни въ чымъ турбовать немаю и до права потегать я самъ, ани хто иншый съ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ и малжонка небощика сына моего бывшая о то вже зъ нимъ, жадного права поискывати неможетъ и мочы метъ не будетъ, подъ заруками въ праве посполитомъ описаными. А гдыбымъ я пропомневшы сего моего угодного листу, хотель о то позывати и оного по дате сего листу моего потегать, альбо тежъ хто иншый съ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ потегаль и его въ томъ турбоваль, тогда повиненъ буду вины въ праве посполитомъ о угодахъ вышъ описаныхъ заплатитъ и заплатившы однакъ тая угода моя въ зуполной моцы своей быти вечными часы маеть. И на томъ далъ тотъ мой листъ угодливый вечистый запись подъ моею печатю, а за прозбою моею очевистою съ приложенемъ печатей ихъ милости пановъ прыятоль моихъ, пана Адама Ейсимонта а пана Яна Ракусы и пана Андрея Косчынского, што ихъ милость на прозбу мою учынить рачыли, до сего листу моего угодного вечистого руки свое подписать рачыли и печати свое прыложили. Писанъ у Городне, року тисеча шестсотъ двадцать першого месеца июня дванадцатого дня. У того листу угодного вечистого печатей притисненыхъ чотыры, а подпись рукъ суть подписаны тыми словы: *Ustnie proszony pieczętarz od pana Macieya Eysimonta Adam Eysimont ręką. Ustnie proszony pieczętarz od osoby wysz mianowaney przy pieczęci rękę podpisał, Jan Rakusa. Oczewisto proszony do tego listu pieczęć przyłożył y rękę podpisał Andrzej Kołczyński manu propria.* Который тотъ листъ зъ устнымъ и очевистымъ сознаниемъ тое угоды вечистое особы верху мененое до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

1621.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ О ПОВОЯХЪ И ГРАВЕЖАХЪ, ПРИЧИНЕННЫХЪ ЗЕМЛЯНИНОМЪ ИВАНОМЪ БОГАТЫРОВИЧЕМЪ ВОЯРИНУ АДАМУ БАТЮШКЕВИЧУ. (*)

Року тысяча шесть сотъ двадцать первого, месеца іюня чотырнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы святе римскомъ прыпалыхъ и судовне отправованыхъ, предъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею а Юріемъ Сопотькомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на местцу судовомъ, кгда съ порадку реестрового справа нижей писаная ку отсуженю прыпала, постановившысе очевисто земенинъ повету Лицкого, панъ Янъ Прылуцкій, а показавшы моць на писме себе до sprawy нижей мененое отъ вельможного его милости пана Андрея Войны подчашого великого князства Литовского до sprawy нижей мененое даную, прыволывать давалъ до права черезъ возного за позвомъ земенина повету Городенского Яна Богатыревича; за которымъ воланемъ возного, кгда се оны Богатыровичъ очевисто постановилъ и моць отъ себе пану Яну Клепацкому злеть, панъ Прылуцкій поданя позву на имену пана Богатыревичовомъ у Богатыревичъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, написомъ руки возного Кузмы Заневского прызнаный доведшы и трою пильность рукою писарскою написаную

(*) Нападенія на проѣзжаго чловѣка, среди дня, безъ всякой причины, единственно въ намѣреніи ограбить его, составляютъ такіе предметы, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о слабости и безпорядкахъ управленія и недостаткѣ частной безопасности. Изъ числа множества документовъ; описывающихъ подобныя событія, этотъ актъ выбранъ для образца и указанія, до какой степени доходила дерзость и насиліе польской шляхты.

оказавшы, жаловаль съ того позву именемъ его милости пана подчашого на помененого Богатыревича въ кривде боярына его милости имени Свислоцкого, на име Адама Петровича Батюшкевича и жоны его Зофии Хмелевское о томъ: штожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестсоть двадцать первого месеца февраля шестнадцатого дня, едучы дей тому боярыну его милости пану подчашоу Адаму Петровичу и зъ жоню своею Зофею Хмелевскою по воду до реки Немна черезъ село Богатыревичи въ повете Городенскомъ лежачое, тамъже дей ты Яне Николаевичу Богатыревичу съ помочниками своими, которыхъ дей ты лепей знаешъ и имена ихъ якъ кого зовуть ведаешъ, оного дей боярына его милости пана подчашого и жону его Зофею Хмелевскую съ тыми дей помочниками своими окрутне и нелютостиве киями збили и зранили; пры которомъ дей бою взялъ и пограбилъ ты, Богатыровичу, вола купленого за кошь чотыры литовскихъ, изъ санми куплеными за грошей чотыры литовскихъ, бочку купленую за грошей шесть, дежу купленую за грошей чотыры, то дей все ты Богатыровичу побравшы и пограбившы, до имени своего въ селе Богатыровичахъ отпровадиль, о што дей его милость панъ подчашый правне мовити хочеть. А на доводъ жалобы въ позве описаное панъ Прылуцкйй покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ, подъ датою року тисеча шесть сотъ двадцать первого, месеца февраля осмнадцатого дня оповеданя врадника его милости пана подчашого Свислоцкого пана Войтеха Обремскаго о збите того боярына и жоны его на пана Богатыревича учыненное, въ которомъ и сознане возного Кузмы Заневского огледаня бою и ранъ на томъ боярыне и жоне его; въ томъ выписе жалоба съ позвомъ згодна естъ. А по прочытаню того позву и выпису панъ Прылуцкйй, подавшы артыкуль четвертый и шостый зъ розделу трынадцатого и артыкуль третйй зъ розделу дванадцатого, домавалсе, абы тому боярыну навезка и жоне его также и грабежь совито, до того вины пять кошь грошей на пану Богатыревичу за прысегою того боярына и жоны его всказано и присужоно было. А умоцованый Богатыровичовъ панъ Клепацкйй поведиль, ижь дей то имене пана Богатыровичово, съ которого его милость панъ подчашый позываетъ, недельное естъ и естъ до того имени участниковъ немало, нехай его милость панъ подчашый всехъ запозоветь, на тотъ часъ се панъ Богатыревичъ его милости усправедливить, и то, ижь черезъ тое село дороги ниякое нетъ. А умоцованый его милости пана подчашого, панъ Прылуцкйй, поведиль, ижь се дей его милости не зъ маетности, але зъ самое особы пана Богатыревичовое кривда дееть, его милость до участковъ неналежыть, и яко то подобныя речы, абы черезъ кождое село дороги немело быть, и домавалсе, абы тые зволки на сторону отложывшы на пану Богатыревичу и на части его всказъ учынили. А такъ мы врадъ при оповеданю на вrade учыненомъ тому боярыну его милости пана подчашого Адаму Петровичу Батюшкевичу и жоне его прысегу наказуемъ на томъ

бою и грабежу, яко то имъ правдиве отъ пана Богатыревича сталь, присегу наказуемъ и день третій складаемъ, а по присезе навезки имъ водлугъ артыкулу третего розделу дванадцатого самому пять копь грошей а жоне его совито десять копь грошей, за грабежь вола зъ совитостью осмъ копь грошей, за сани осмъ грошей, за бочку грошей дванадцать, за дежу грошей осмъ, вины три рубли грошей, усего сумою копь двадцать осмъ и грошей двадцать осмъ литовскихъ на пану Яну Богатыровичу и на маестности его, его милости пану подчашому всказуемъ. Отъ которого декрету нашего панъ Богатыревичъ до суду головного Трибунальского апелеваль, которое апеляции мы ему допустили и тая справа до книгъ земскихъ есть записана.

1622.

Миролюбная сдѣлка заключенная земляниномъ Адамомъ Менчинскимъ съ королевскимъ секретаремъ Александромъ Халецкимъ, по дѣлу о убійствѣ отца его. (*)

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троихъ Кроলেখъ святе римскомъ прышальныхъ и судовне отправованныхъ порадкомъ статутowymъ передъ нами Кондратомъ Мелешкомъ судею, Юремъ Сопоткомъ подсудкомъ и Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, на местцу судовомъ постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Адамъ Яновичъ Менчинскій, покладалъ и прызналъ листъ свой угодный его милости пану Александрови Халецкому зъ Халча секретарови его королевское милости даны, справлены, подъ печатю и съ подписомъ руки его и подъ печатями некоторыхъ людей добрыхъ и съ подписанемъ руки; которого они огледавши и читаного выслужавшы, за прозбою его до книгъ земскихъ Городенскихъ уписати велели; который уписуючы польскимъ писмомъ, слово въ слово такъ се въ себе маеть: *Ja Adam Janowicz Męczyński ziemianin króla Je-mści powiatu Grodzińskiego, zeznam tym moim ugodliwym listem dobrowolnym zapisem, iż co od czasu niemałego pierwiey u sądu grodzkiego Grodzieńskiego, a potem u sądu głównego Trybunalnego toczyła się sprawa o zabicie nieboszczyka oycy mego Jana Męczyńskiego z nieboszczykiem Janem Aleksandrem Dziewoczka*

(*) Этотъ документъ помѣщенъ какъ образчикъ недостатка въ законодательствѣ, которое за убійство опредѣляетъ только денежное взысканіе въ пользу наследниковъ убитаго, оставляя безъ всякаго личнаго наказанія такое важное преступленіе.

ziemianinem króla Je-o mści powiatu Gródzińskiego, prze niezupełne lata nas samych potomkow za instancją y poparciem rodzonych stryiw moich ziemian w koronie Polskiej osiadłych, pana Mikołaja y pana Woyciecha Męczynskich, za czym wskazy prawne tak głowszczyzny, gwałtu, zarąk ua majątności Olieszewskiej części Jana Dziewoczki, iako też za naganienie szlachectwa nawiązka na części Aleksandra Dziewoczki wskazy padłe y uroszczone były, a potem iż iego mśc panem Aleksandrem z Chalcza Chalieckim sekretarza króla Je-o mści za wytoczeniem się o to sprawy od sądu grodzkiego Grodzińskiego do sądu głównego tribunalskiego padł ostatni dekret za poparcie tychże stron moich u sądu głównego w Wilnie, iuż tylko przysądziąc głowszczyzny kop dziesięć groszy litewskich, gwałtu kop dwadzieścia, za naganienie nawiązki kop czterdzieście groszy litewskich y siedzenie na panu Aleksandru Dziewoczce, wszystko to co było pierwszym dekretem grockim Grodzińskim przysądzone y na tey majątności Olieszewskiej wskazano, a zarąk przez list zaręczny wyniesionych względem intercizy pierwszego zaiednania nieboszczyka Łukasza Męczynskiego o brata mego z nieboszczykiem Janem Dziewoczką uczynionego sąd główny zniósł, pokasował y znowu odsądził y tylko na odprawę tey summy dwóch set sześciudziesiąt kop groszy litewskich urząd wywieść y executiy przywozić na tey części Olieszewskiej na którey pozwy pokładane byli y wskaz urosł nakazał. O czym dostatniey dekret sądu głównego w tey sprawie posledniey opiewa. A w tym ia Adam Męcziński, starszym będąc między bracią, y mając iuż zupełne lata według testamentu nieboszczyki matki mey, chcąc tę sprawę iako właśnie należny actor z Jego mści Alexandrem z Chalcza Chalieckim skończyć, iako dzierżącym prawem wiecznym majątności wszytkiey Olieszewskiej, gdym chciał do executiy przywozić y prawnemi sposobami wywiodłszy urząd do tych majątności Olieszewskiej poiazd czynić y do odprawy summy nam potomkom należącey y dekretami przysądzoney przychodzić, w tym Jego mśc pan Chalecki niepuszczając mnie na dalsze trudności y nakłady prawne, za włożeniem się w to wielu ich mści panow przyziaciół o ten wskaz y prawny przewod zemną Adamem Męczińskim ugodę wiecznie zawarł, summę tę wszytkią do rąk mnie Adama Męczińskiego oddał y spełna zapłacił y niwczym sie niesprzeciwiając dekretom tribunalskim dosić na wszytkim uczynił, z którey summy ia sam od siebie imieniem młodszych braci moich Mikołaja, Jana, Daniela, Jerzego Janowiczow Męczińskich, tym listem moim. Jego mści pana Chaleckiego kwituię y oney się zrzekam, y iuż po dacie tego listu mego ia sam ani żaden z braci moiey o tę głowszczyznę oycy naszego ani wskazy za głowę prawnego Je-o mści pana Chalieckiego pozywać ani żadnym o to prawa majątności Jego mści Olieszewskiej zatrudniać niemamy y moey mieć y nikiakiego przystępu wiecznymi czasy niebędziem, ale ieszcze ia Adam

Męczyński od każdego brata mego y każdego się wstępującego o tę głowszczyznę oycy naszego, od blizkich krewnych powinnych naszych, ktoby się ienokolwiek w tę sprawę wtrącić a iego mości pana Aleksandra Chalieckiego o to iaką trudność zadawać miał, mam y powinien będę swym własnym kosztem nakładem n każdego sądu zastępować y oczyszczać y od wszelakich trudności Je-o mści oczyścić y uwolnić za daniem mnie znać przez list swój obwieszczny przez woznego za niedziel cztery kładąc go na maiętności naszej oyczystey imienicza Jatwiesku Romanowszczyznie w Zabłociu w powiecie Grodzieńskim leżącey. A gdziebym ia Adam Męczyński temu zapisowi memu dosić nie czyniąc od któregokolwiek wstępującego się y przeszkodę Je-o mści panu Chalieckiemu w tey sprawie czyniącego niezastępował y nieoczyścił y uwolnić niecheiał, tedy winien będę za kożdym razem ile by tego potrzeba do lat trzydziestu od daty listu mego zaręki Jego mści panu Aleksandru Chalieckiemu z Chalcaz abo potonkom Jego mści y kożdemu za prawem od Jego mści ten list mającego puł siedmnasta złotych polskich zapłacić, także wszystkie szkody y nakłady na słoworzeczenie Jego mści samego abo umocowanego Jego mści nagrodzić. O które zaręki daię moc y wolność Jego mści Chalieckiemu y kożdemu ten list moy dzierżącemu siebie pozwać abo zakazać rokiem krótkim niestatutowym przez woznego któregokolwiek powiatu do sądu grockiego, ziemskiego y do sądu głównego Tribunalnego, a sąd wszelki, przed który by sie ta sprawa przytoczyła tak za staniem iako y w niestaniu moim mocen y wolen będzie pomienoną za rękę, za niedosić uczynienie moje temu zapisowi memu y wszystkie szkody nakłady na słoworzeczenie Jego mści samemu abo umocowanego Jego mści na pomienoney osobie mey wskazać y przysądzić y bez składania rad statutowych na maiętności wysz pomienoney oyczystey naszej mocną odprawę Jego mości uczynić powinien będzie. A ten list moy dobrowolny zapis y po zapłaceniu za kożdym razem zaręki przy zupełney przecie mocy zostawać ma, a ia iako sądu o nieprawny wskaz tak strony o zły przewod prawa nigdziey pozywać ani żadney trudności zadawać wiecznymi czasami nie mam y mocy mieć nie będę pod zapłaceniem tak wielkiey zaręki, iakoby wskaz na mnie wyszedł y nagrodzeniem wszelakich szkod stronie moiey. I na tom dał ten list dobrowolny zapis mój pod pieczęcią moią y s podpisem ręki mey własney Jego mości panu Aleksandrowi z Chalcaz Chalieckiemu sekretarzowi króla Jego mości pod pieczęćmi y z podpisami rąk Ich mości przyiacioł odemnie oczewisto do tego listu mego uproszonych, a mianowicie Jego mści pana Marcina Łukowskiego, Jego mści pana Marcina Tracewskiego y Jego mości pana Woyciecha Rakowskiego. Pisan roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćsetnego dwudziestego wtorego miesiąca Stycznia siedmnastego dnia. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подписане рукъ писмомъ польскимъ чотыры

въ тѣ слова подписаны суть: Adam Męczyński ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Marcin Łukowski mр. Marcin Tracewski ręką własną. Woysiech Rakowski. Который тотъ листъ пана Адама Менчинскаго, во всею въ немъ описаню пры очевистомъ и устномъ сознаню, есть до книгъ земскихъ уписанъ.

XVI.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1627—1628 ГОДЫ. Листъ 167.

1627.

Письмо (универсалъ) короля Сигизмунда III къ ротмистру Вильгельму Тизенгаузу касательно разслѣдованія убытковъ и грабежей, причиненныхъ его солдатами стрѣльцамъ Іезерскаго лѣсничества. (*)

Року тисеча шестьсотъ двадцать сегого месеца іюня дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водлугъ порадку статутowego на завтрей по светой Тройцы святе Римскомъ прыпалыхъ и судовне одправованыхъ, передъ нами Юремъ Сопоткомъ судею, Крыштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафеємъ Кердеємъ писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Городенского, поставившеса очевисто у суду стрелець его королевское милости панъ Янъ Дороневичъ покладаль и ку актикованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсалъ его королевское милости пана нашого милостивого, просечы абы былъ уписанъ; который мы врадъ огледавшы и вычитавшы за потребованьемъ помеченого пана Яна Дороневича и иныхъ товаришовъ его стрельцовъ его королевское милости ведели есмо его до книгъ земскихъ Городенскихъ уписать; которого уписуючи слово до слова такъ се въ себе маеть: *Zygmunt trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, In-*

(*) Этотъ актъ обнаруживаетъ беспорядки, какіе происходили отъ своевольтва польской шляхты, которая въ срединѣ государства, вдали отъ театра войны, ограбила имущество королевскихъ стрѣльцовъ, забравъ имъ лошадей и скоть, и причинивъ имъ разныя другія насилія. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ и о безсиліи власти короля, не могшаго оградить своихъ стрѣльцовъ отъ насилія и неумѣяшаго принять энергическихъ мѣръ къ обузданію своевольтва буйной шляхты. Между послѣдующими за тѣмъ актами не найдено такого, который показалъ бы какой либо слѣдъ результата этого королевскаго распоряженія. Но всему ввроятію, оно осталось безъ дѣйствія, а обиженные безъ удовлетворенія.

часть III.

83

flantskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Urodzonemu Wilhelmowi Tyzynausowi rotmistrzowi naszemu łaskę naszą królewską. Urodzony wiernie nam miły, krzywdy y zniszczenie świeże poddanych naszych strzelców ze wsi Rewkowcow lesnictwa Jezierskiego przymusiło ich do nas udać się y opowiedzieć iako pachółkowie wierności twej z innemi z towarzystwa na domy ich gwałtownie naszli, strzelców wiele szkodliwie pobili, bydło, konie zabrali y wiele innych bezprawi poczynili. Dzieie się to przeciw słuszności y artykułom wojskowym, dzieie się y przeciw wolnościom ich, któreśmy szyrzey uniwersałem naszym objaśnili, toż y wielmożny hetman wielkiego księstwa Litewskiego swym uniwersałem opowiedział, przeto, iż mimo to wszystko przerweczeni strzelcy Rewkowscy bezprawie odnieśli. Rozkazuiemy wierności twojej chcąc mieć nie inaczej, aby we wszystkich szkodach, którą werificować będą, doskonale ukoieni byli, y żeby iuż więcej w tym skargami swymi do nas się nie udawali, postrzegać tego będziesz wierność twoja dla łaski naszej, któremu przytym dobrego od pana Boga zdrowia życzymy. W Warszawie czwartego iuni MDCXXVII, panowania królestw naszych, Polskiego XXXX, Szwedskiego XXXIV roku. У того универсалу печать маестатова я притиснена я, а подпись руки его королевское милости паца нашего милостивого есть подписана теми словами: Sigismundus Rex. Karol Białozor sekretarz. Которыж тотъ универсалъ, за покладанемъ пана Яна Дороневича, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть уписанъ.

XVII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1628—1629 ГОДЫ. Листъ 428.

1629.

УНИВЕРСАЛЬ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА III, ПРЕДПИСЫВАЮЩІЙ ПРИСУТСТВЕННЫМЪ МѢСТАМЪ ДАВАТЬ ДВОРЯНИНУ ФЛОРИАНУ ЧЕХАНСКОМУ ДОЛЖНОЕ СОДѢЙСТВІЕ ДЛЯ ПОИМКИ ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ГРАВЕЖАМИ И НАѢЗДАМИ. (*)

Року тисеча шесть сотъ двадцать девятого месеца генвара одинадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ водле порадку статutowого о трехъ Крoлехъ святе римскомъ припалыхъ, и судовне отправованыхъ, передъ нами Юремъ Сопотькомъ судею, Криштофомъ Толочкомъ подсудкомъ и Остафиемъ Кердеемъ писаромъ, врадиками судовыми земскими повету Городенского, постановившысе очевисто у суду панъ Флорианъ Чеханскій, оповедалъ и до актикованя до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ универсаль его королевское милости; которого мы врадъ огледавши и вычитавши, до книгъ уписать велели есмы; который уписуючи слово въ слово такъ се въ себе маеть: Zygmunt III z Bożey łaski, król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wszem w obec y kaźdemu zosobna komu to wiedzieć należy, mianowicie starostom, urzędom ziemskim grodzkim y mieskim, do których wiadomości ten unwersał nasz przywiedziony бѣ-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуеть о безпорядкахъ и насиліяхъ причиненныхъ своевольствомъ польской шляхты, которая нерѣдко въ своемъ отечествѣ поступала съ мирными своими соотечественниками, какъ во время войны въ непріятельской землѣ. Настоящій универсаль данъ старостамъ и судамъ земскимъ, городскимъ и находящимся въ мѣстечкахъ, предписывая имъ ловить и предавать суду и строгому наказанію тѣхъ кои обличены будутъ въ преступленія такого рода. Но между прочими документами не найдено сѣдоговъ приведено ли это королевское распоряженіе въ исполненіе.

dzie, oznaymujemy: Doszło do wiadomości naszej, że kupy swowolne, niepomiąca na surowość prawa y ustawy, y któremi pokóy y bezpieczeństwo pospolite obwarowane iest po panstwach naszych W. X. Lit. ieżdząc, łupy, rozboie, niaizdy y różne uciążenia y krzywdy ludziom tak podróżnym, iako y w miejscach będącym wyrządzaia. Jakoż niedawnemi czasy szlachetnego Floryana Czechanskiego, dobra iego Plewki y Borawskie nazwane naiechawszy, ze wszystkiego prawie złupili. My tedy zabiegaiąc temu, aby takowa wyuzdana swawola potamowana była, y poddani panstw naszych do zniszczenia ostatniego nieprzychodzili, ale y owszem aby pokoia pospolitego bezpiecznie używać mogli: Wier. Wa., którym tego przestrzegać potrzeba, rozkazuiemy, abyście Wier. Wa. takowych swowolnikow, gdzie sie kolwiek lubo kopą, lub szczególnie pokażą y ziawią, na instancyą pomienionego Floryana Czechanskiego według powinności y obowiązku urzędów swych imali, sprawiedliwość y executią nieodwłóczną czynili, y z niemi iako cum hostibus et publicis patriae praedonibus postępowali, y inszym aby się od takowych zbrodni y swey woli zawściagnąć mogli, na przykład dawali, inaczey dla łaski naszej y z powinności swey nie czyniac. Pisan w Warszawie dnia dziewiętnastego miesiaca Decembra, roku Pańskiego MDCXXVII (1628). Panowania naszego Polskiego XXXXI a Szwedzkiego XXXVI roku. У того универсалу печать его королевское милости есть притиснена, а подпись руки его королевское милости теми словы: Sigismundus Rex; такъ тежъ и руки писара великого княжства Литовского ёсть писана теми словы: Marcin Tryzna pisarz W-o X. a Lit-o. Который тотъ универсаль его королевское милости за актикованемъ и покладанемъ пана Флоріана Чеханского до книгъ земскихъ Городенскихъ ёсть уписанъ.

XVIII.

ИЗЪ КНИЖИ ЗА 1646-й ГОДЪ. Листъ 29—34.

1646.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ДѢЛУ ЗАВЕДЕННОМУ ЗЕМЛЯНИНОМЪ ГРОДНЕНСКАГО УѢЗДА ВАСИЛИЕМЪ КУЛИКОМЪ СЪ ЗЕМЯНАМИ ЕЙСИМОНТАМИ О ПРИЧИНЕННЫХЪ ЕМУ ПОВОЯХЪ И ИСТЯЖА-НІЯХЪ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ сорокъ шестого, месеца генвара шестнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троухъ Кроляхъ святе рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Городне отправованныхъ, передь нами Яномъ Мицудою судюю, Остафеемъ Кердеемъ подсудкомъ, старостою Городенскимъ, а Адамомъ Буховецкимъ писаромъ врадниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа межы земляны господарскими повету Городенского пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсимонтомъ а малжонкою его пани Зановною Зофіею Гаповною и сыномъ ихъ, яко самымъ принцыпаломъ, паномъ Крыштофомъ Ейсимонтомъ и помощниками его Яномъ Петровскимъ и Ордеемъ Василевичомъ, за позвомъ въ кривде и тыранскомъ зраненю и покалеченю сыновъ его Миколая и Павла Куликовъ, за тымъ о вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, панъ Василя Куликъ и сынове его,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу изобличающихъ беспорядки и насилія Польской шляхты, о которыхъ дѣлами наполнены архивы мѣстныхъ судовъ. Настоящій актъ показываетъ между тѣмъ примѣръ того безчеловѣчнаго ожесточенія, съ которымъ шляхта обращалась со своими противниками, а еще болѣе съ людьми поставленными судьбою ниже ихъ, не смотря на ясный смыслъ существовавшихъ узаконеній, угрожавшихъ строгимъ за то наказаніемъ.

часть III.

такъ тежъ панове Ейсимонтове сами очевисто постановившысе, моцы въ той справе до мовеня речы умоцованымъ своимъ панове Куликове пану Езофу Стралковскому, а панове Ейсимонтове пану Елиашу Новицкому устне злетили. За тымъ умоцованый стороны поводовое поданя и положеня на имену помененныхъ особъ названомъ Ейсимонтовскомъ Ивановцахъ, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву и року занимъ прыпалого написомъ енеральскимъ Костантого Ейсимонта на томъ позве учыненымъ, слушне, правне доведшы и трое волане на томъ позве рукою мене писара написаное оказавшы, кгда далей въ право поступоватъ и жалобы стороны своей доводити хотель, тогды умоцованы пановъ Ейсимонтовъ, не припуцаючи оного до дальшого продуету, а показавшы противны одъ стороны своей пана Крыштофа Ейсимонта въ той же справе по пановъ Куликовъ вынесеный позовъ, тежъ о збите и зранене ему на томъ же местцу и того дня отъ пановъ Куликовъ и помочниковъ ихъ стало и о грабежъ черезъ тыхъ же особъ ему учынены, и поданя того позву очевисто въ руки пану Василю Кулику черезъ тогожъ енерала вышъ мененого слушне правне доведшы и трое волане на томъ позве написаное рукою мене писара, такъ тежъ и вписъ реестра за тымъ позвомъ показавшы, злученя тыхъ позововъ и тое справы у одно у насъ суду потребоваль. Мы врадъ, прихиялючысе до права посполитого и тую справу за домавянемъ се умоцованого пана Крыштофа Ейсимонта, поневажъ же се тотъ учынокъ и бой одного дня и на одномъ местцу сталь, тую справу въ одно злучившы, далей въ право поступовати наказали. Якожъ въ дальшомъ постуцку наперодъ умоцованы пановъ Куликовъ, поднесши позовъ читаль зъ него жалобу тыми словами, о томъ: штожъ дей верность твоя Станиславе Ейсимонте и зъ малжонкою своею того сына своего Крыштофа Ейсимонта, мало што на службу даючи, а маючи себе заслужалого, справившы ему лукъ, стрельбу, коня, сукна и шабду, уставичне вжо отъ часу немалого, додаючи ему грошми, при себе его держите и ховаете, а менечы суседь своихъ околичныхъ якимись неприятелми, бити, забияти розказуете, низли онъ Крыштофъ Ейсимонтъ, маючи таковы достатокъ и отуху лихую одъ родичовъ своихъ уставичне по розныхъ месцахъ ездечы и компанию зъ людми свовольными корчомниками ведучы и зъ оными конверсуючы, кгволи и розказаню родичовъ своихъ чинечы, где однокольвекъ засевшы, людей собе невинныхъ уфаючи въ дружину корчомную, помочниковъ таковыхъ, безвечытъ и невинне мордуеть; якожъ и въ року теперешнимъ тисеча шестсотъ сорокъ пятомъ месеца сентебра третего дня, поменены сынове его пана Василя Кулика, Миколай и Павелъ Куликове, будучы у пашни своее на кгрунте въ селе его королевское милости названомъ Волотыню прысуду двора Красницкого лежачую въ повете Городенскомъ, дла огледаня, еслибы якое шкоды албо испашы одъ кого не было, кгда тамъ бывшы а идучы

назадъ къ домови своему Куликовскому лежачомъ въ повете Городенскомъ, а маючы тежъ потреби свое некоторые до арендарки землянина повету Городенского пана Крыштофа Павловича Ейсимонта у Ейсимонтахъ-Ивановцахъ на Красовщизне, лежачую въ повете Городенскомъ премешкиваючое на име Райны Антушевщанки Яновы Матеевское, и кгда дей тамъ до помененое Матеевское, до того дому Красовщизны прышли и того помененого Крыштофа Ейсимонта самого принципала и съ тыми помочниками его верху наменеными у того дому знашли, тамъ же въ томъ часе тотъ поменены Крыштофъ Ейсимонтъ, самый принципаль и съ тыми помочниками, будучы людьми опылыми, безъ даня одъ нихъ Миколая и Павла Куликовскихъ жадное наймнейшее причины тому Крыштофу Ейсимонту и помочникомъ его порвавшысе до брони и шабель на нихъ, Миколая и Павла Куликовскихъ, людей безбронныхъ се бить почели а тотъ Ордей Василевичъ помочникъ киемъ при нихъ биль, а кгда одного зъ нихъ Павла Кулика тымъ киемъ прыбилъ, который ажъ на землю палъ, тамъ же его лежачого тотъ Ордей держаль, а онъ Крыштофъ Ейсимонтъ въ томъ часе его Павла Кулика лежачого и держачого, маючы себе по воли тыранской, а праве нехрестиянской, шаблею секль, первой ранъ килька задалъ, а кгда се въ томъ часе онъ Павелъ Куликовский охороняючы здорова и головы рукою левою уложилъ, тамъ же ему тую руку левую по пясть самую утялъ, такъ ажъ рука зъ палцами на землю упала, а потомъ прыскочившы и до другого Миколая Кулика, оного тежъ сродзе а нелитостиве, человека безбронного посекъ и рану шкодливую у голову зъ левое стороны роговую задалъ, съ которое цыруликъ кости выбираетъ,—и такихъ за забытыхъ обудвухъ его Миколая и Павла Куликовъ на томъ местцу и урочыщу на Красовщизне у Ейсимонтахъ Ивановцахъ лежачомъ въ повете Городенскомъ, одышли и покинули а отходечы оттуль одповедъ и похвалку на остатокъ здорова, еслябы живы были и до права о то дубо его Крыштофа Ейсимонта самого або родичовъ его позывали, обещаючы на потомъ гдекольвекъ потрапившы на смерть позабятъ и маетность ихъ огнемъ спалить, а самъ до козаковъ ехать; одъ которого такого сродного немилосерного а праве нехрестиянского зраненя тые Миколай и Павелъ Кулики нетъ ведемо если живы будутъ. Маючы тогда одъ него Крыштофа Ейсимонта и помочниковъ его такое сродное окалечене и немилосерное зранене, а што болшое небудучы безпечни о остатки здорова и маетности своей, а хотечы о то все яко се вышей поменидо и до чого на потомъ право дорогу укажетъ правомъ чинить, панъ Василь Куликъ и зъ сынами своими симъ позвомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ самъ особъ верху мененыхъ припозываетъ. А по прочитаню того позву умоцованы стороны одпорное тежъ читаль жалобу стороны своей, которая такъ се въ себе маеть: о томъ, ижъ въ року те-

перешли тысячу шестьсот сорок пятомъ месеца сентебра третего дня, кгда дей онъ панъ Крыштофъ Ейсимонтъ въ подолности летъ родича своего и въ неспособности здоровья будучого, а въ часъ дей рабочий бывшы въ некоторыхъ селахъ разныхъ такъ его королевское милости и разно названныхъ до двора его королевское милости названого Красницы въ повете Городенскомъ лежачого прислухающихъ, яко тежъ и въ иныхъ селахъ шляхецкихъ, также и на Вурневе въ некоторыхъ пановъ прятель своихъ, для работниковъ затегаючи до жнива и иныхъ работъ господарскихъ и для иныхъ велю потребу своихъ по которыхъ дей зверненю съ тамтыхъ селъ и Вурнева, кгда се дей вжо къ домови родича своего, до Ейсимонтовъ Ивановцовъ въ повете Городенскомъ лежачого зворочавшы, уступилъ дей до корчѣжки пана Крыштофа Павловича Ейсимонта, тамъже у Ейсимонтахъ Ивановцахъ будучое, розумеючи то, жебы и тамъ еще работниковъ сколько зѣдобыть могли, то пакъ дей вы Кулики имени верху описанные, сънять подобно маючи здавна на него Крыштофа Станиславовича Ейсимонта якисъ гневъ и ранкоръ, съ помощниками своими на то приспособленными, которыхъ вы дей Кулики сами лепей знаете имена и назвиска, якъ которого зъ нихъ зовуть и пишуть ведаете, будучы вы сами Кулики и тые помощники ваши людьми опилыми, пропомневшы впродъ боязни Божое и встыду людского и сродности права посполитого на таковыхъ свободныхъ людей описаного, учынивши дей одностайную раду и намову, кгда дей вжо онъ Крыштофъ Ейсимонтъ справившы што было потреба, до коня своего на подворю стоячого зъ избы вышолъ, хотечы на коня всести и до дому родича своего одехати, тамъже дей вы Кулики Василеянята зо всею тою громадою яко се звышь поменило и не поменило, зъ разными бронями до бою належачыми и не належачыми, шаблями, съ кийми, съ каменми съ колемъ, заплотинами хто щымъ могли, его дей Крыштофа Ейсимонта чоловека спокойного вамъ ничего невинного, на подворю въ той Корчемце звышь помененой, оскочывшы, съ коня збили и прочъ отогнавшы, а потомъ лежачого якъ хотели такъ секли и кийми и каменми били и мордовали, и яко хотели такъ се надъ нимъ паствили, и бы дей некоторые люди притомъ будучые его Крыштофа Ейсимонта не одратовали, сънять бы дей на томъ месцу на смерть забили были, при которомъ дей бою взяли и пограбили вы Кулики у его Крыштофа Ейсимонта коня зъ седломъ и зъ уздою и зъ усимъ седзенемъ, за которого коня давано золотыхъ пятьдесятъ польскихъ, шерстю строкатого, а седло-кульбака зо всеми потребами и зъ войлокомъ, которое седло коштовало кошъ шесть Литовскихъ, уздечка коштовала золотый польский, которого дей коня у себе державшы черезъ три дни збегавшы, змордовавши, осаднивши, скале-

чившы, назадъ выступили а седло и узду собе zostавили, которому дей взяли и пограбили шаблю въ оправе простую, которая шабля коштовала золотыхъ осмь польскихъ, шапку узели зеленую, пламою кисею подштытою, которая шапка коштовала золотыхъ шесть польскихъ, што усе то забравшы и пограбившы до дому дей своего до Куликовъ одвели и одпровадили и на пожитокъ свой обернули дей есте; въ чомъ маючы онъ Крыштофъ Ейсимонтъ одъ васъ Куликовъ таковый великий жаль и кривду, а хочечы о то зъ вами у права мовити симъ позвомъ позываетъ. По которыхъ прочытаню обудвухъ сторонъ позовъ, наперодъ умоцованы пановъ Куликовъ доводечы жалобы стороны своей поведиль то: Рачилисте вапа милость врадъ зъ чытаного черезъ мене позву въ жалобе стороны моей добре зрозуметь, яко они панове Куликове въ невинности своей и безъ даня жадное причины, такъ ганебные шванки и покалечене немилосерное себе безбронныхъ отъ пана Крыштофа Ейсимонта и помочниковъ его однесли, чогу пробуячы, покладаю протестацію о тотъ бой и ганебное тыранское зранене, о збите одъ пана Василя Кулика въ кривде сыновъ его пановъ Миколая и Павла Куликовъ на пана Станислава Ейсимонта, малжонку его пана Зинову Зофию Гаповну и на сыновъ ихъ Крыштофа Ейсимонта въ одномъ местцу зъ ними яко родичами подъ послушенствомъ ихъ будущому и на одномъ хлебе мешкаючому, яко самого прынцыпала учынку въ позве менованого и на помощниковъ его Яна Петровского и Ордея Василевича до книгъ кгородскихъ Городенскихъ донесеную, выписомъ съ тыхъ подъ датою року тисеча шестсотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, прытомъ и реляцію енерала Костантого Ейсимонта тогожь року подъ днемъ десятымъ месеца сентебра въ кгороде Городенскомъ сознаную, посполу съ процесомъ писаную, огледая тыхъ ранъ, бою и такъ ганебного покалеченя, што шырей жалоба половная о невинности ихъ которого дня и на якомъ местцу тотъ учынокъ сталъ и въ собе выражаетъ. За тымъ то указавшы у владу вашихъ милостей а съ права посполитого подавши артыкулъ двадцать семьй зъ розделу одинадцатого и констытуцію року тисеча шестсотъ трыдцать осмого, навезки обудвумъ имъ паномъ Куликомъ за такъ ганебное покалечене, посечене, киевые раны и утате руки, совитость на панахъ Ейсимонтахъ и на имену ихъ названомъ Ейсимонтахъ-Ивановцахъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншихъ всякихъ стороне своей паномъ Куликомъ всказаня, а самого его пана Крыштофа Ейсимонта водлугъ вышъ менованого поданого права на замокъ Городенски всказаня у вашихъ милостей суду прошу. А умоцованый пана Крыштофа Ейсимонта шыроце противу тому контрадыкуючы, а при позве стороны своей противне тежь о бой по пановъ Куликовъ вынесеномъ стоечы, поведиль то: ижъ непотребне панове Куликове

сторону мою пана Крыштофа Ейсимонта, менечи якобы имъ о бой сталы, сами будучы винни, турбуете и его пана Ейсимонта, безъ даня одъ него наимнейшее причины, съ помощниками своими въ позовной жалобе и процесе меноваными побившы выежджающего съ корчмы пана Крыштофа Павловича Ейсимонта, который кгда звернувшысе зъ розныхъ сель, до которыхъ для работниковъ ездиль, вжо стамтуль ку домови поворочаль, тамъже до тое корчмы пана Ейсимонтовое для некоторыхъ потребъ своихъ вступиль, где тыхъ пановъ Куликовъ пючы нашолъ, и кгда посправившы потребности свои до дому своего одъежджалъ и на коня всядаль, тамъже они панове Куликове неведать съ чого а снать маючы якисъ давны ранкоръ на него, выпавшы зъ избы, безъ даня одъ него наимнейшее причины, прискочившы до него, некоторые добывшы шабель а другие до киевъ порвавшы се, до розного оружа, почели его бить, мордовать и заледво позадававши ему шкодливые раны живого пустили, при которомъ бою и грабежъ немалый въ процесе и въ позве менованы учынили; чого пробуючы процесъ и тотъ бой и грабежъ до книгъ кроекыхъ Городенскихъ, подъ датою року прошлого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого месеца сентебра пятого дня, донесены, зъ реляцыею енеральскою сознаня Костантого Ейсимонта огледаня тыхъ ранъ и боевъ покладаю, въ которомъ шырей вся речъ, бой, невинность и грабежъ сталы описана и выражена есть; а теперь панове Куликове уходечы своего лихого поступку и якобы съ того выслизнуть могли, егожъ пана Ейсимонта побившы и такъ велики грабежъ учынившы, на нимъ же еще винъ и навезокъ якихъси домавляють; указавшы теды то у суду вашихъ милостей, изъ сторона моя панъ Ейсимонтъ ни въ чомъ паномъ Куликомъ виннымъ не есть, еще на дальшій доводъ было ли бы узнане вашихъ милостей суду и до прысеги на томъ, яко справедливе панове Куликове его пана Ейсимонта безъ даня одъ него наимнейшее причины себе, збили и зранили и тые раны въ реляцыи менованые одъ нихъ сталые и такъ много грабежъ яко процесъ опеваеть, учынили; а по таковой прысезе такъ навезки яко и за грабежъ совито яко и седзена водлугъ права посполитого всказаня на панахъ Куликахъ и маетности ихъ, на которой о то позовъ покладано, стороне своей пану Ейсимонту, особливе отъ жалобы пановъ Куликовъ волненя у вашихъ милостей враду прощу и домавляю. Противъ чому умоцованы пановъ Куликовъ поведиль: видоме се то у суду вашихъ милостей показуеть, яковыми терминами панъ Ейсимонтъ зъ стороною моею паны Куликами на дальшій ихъ жалъ и неутулонный плачь поступуеть, албовемъ съ тыми помочниками своими вышь меноваными безвинне и нелютостиве тыранско посекшы, поранившы и побившы, которого такъ тыранского скалеченя и трушъ утятое руки передъ судомъ

ваших милостей покладаю, теперь хочешь съ того всего выслизнуть невинне, позаповавшысе процесса до книгъ еще на бою якобы ему одъ нихъ пановъ Куликовъ стальмъ, которого николи небили, албовемъ и трудно было безъ руки оставшы бить кого, и на грабежъ, которого сторона моя николи не брала, до присеги береть а за тымъ навезки, грабежъ и всказаня на стороне моей просить, до которое сторона моя ачы при такъ видомымъ покалеченю и безъ присеги обейсти се могла, близша водлугъ права посполитого есть, которымъ было ли бы узане ваших милостей суду на томъ яко справедливе имъ тотъ бой, зранене и покалечене въ процессе и реляции менованое и утате руки пану Павлу Кулику черезъ пана Крыштофа Ейсимонта и помощниковъ его безъ даня отъ нихъ пановъ Куликовъ наимнейшее оному причины на местпу въ процессе менованымъ стало, на присегу беручы, а по присезе всказаня водлугъ выпшъ цытованого въ першой контроверсии права и домавланя, такъ навезокъ, сиденя стороне своей на пану Ейсимонте у ваших милостей суду прошу, а до помочниковъ пана Ейсимонтовыхъ въ процессе имени менованыхъ вольного мовеня захованя домавляю. А такъ мы врадъ въ той справе пана Василя Кулика съ паномъ Станиславомъ Ейсимонтомъ, малжонкою его и сыномъ ихъ, якошъ самымъ принципаломъ паномъ Крыштофомъ Ейсимонтомъ и помощниками его Яномъ Петровскимъ, Ордеемъ Василевичомъ за позвомъ во кривде о тиранскомъ зраненю и покалеченю сыновъ его Миколая а Павла Куликовъ, особливе за позвомъ жалобы противнымъ способомъ пана Крыштофа Ейсимонта съ паны Миколаемъ, Павломъ, Кгабрылемъ и Грыгоремъ Василевичами Куликами самыми принципалами, а съ паны Андреемъ, Остафеемъ и Иваномъ Куликами, яко помочниками, якобы о збите и зранене ему отъ тыхъ особъ и въ тойже корчме пана Крыштофа Ейсимонта въ Ейсимонтахъ лежачое стало, о грабежъ подчасъ тогожъ бою ему учынены, за тымъ зъ обудвухъ сторонъ о вины правные; въ которой справе по злученю тыхъ запозвовъ водле домавланя умопованого пана Ейсимонта вольного въ самой речи зъ очевидное обудву сторонъ контроверсии умопованы пана Крыштофа Ейсимонта доводитъ {зъ запозву и съ процесу о тотъ бой учыненого, же тые панове Куликове и съ помощниками своими выеждчаючого его съ корчмы пана Крыштофа Ейсимонта лежачое въ Ейсимонтахъ на Красовщызне безъ даня жалное причины збили и немилосерне поранили, и въ тотъ же часъ грабежъ въ процессе и позве менованы учынили, на чомъ и до присеги стороне своей беручы, а по присезе всказаня ведле права навезки грабежъ на панахъ Куликохъ домавлять; а умопованный пановъ Куликовъ тежъ съ процесу реляции енеральское и зъ запозву доводитъ тогоже, кгда панове Миколай и Павель Куликове, идучи споль и вступили для потребъ своихъ до

корчмы вышменованое пана Ейсимонтовое, тамже, пана Крыштофа Ейсимонта и съ тыми помочниками его седячихъ нашли, которые будучи людьми опилыми, безъ даня жадное одъ нихъ пановъ Куликовъ причины, неведать съ чого добывшы шабель, а другие до киевъ порвавшысе, почели ихъ бить сечь и мордовать, якожь и шкодливые раны обудвумъ въ покалеченю на члонкахъ особливе пану Павлу Кулику руку левую прочь отсекли, позадавали, о чомъ ширей въ процесе и реляцыи описуетъ, на чомъ и до прысеги стороне своей беручы, а по прысезе всказаня тежь водле права такъ навезокъ яко и седзена домавлять: мы врадъ вси околичности и подобенства въ тѣй справе добре уважывшы, а до права посполитого прыхиляючысе, поневажь же тотъ учынокъ и зранене зъ обудву сторонъ одного дня на одномъ местцу и урочыщу стать, близыныхъ пановъ Куликовъ до прысеги быть узнаваемъ, которымъ водле добровольного взятя ихъ на томъ яко справедливе имъ тотъ бой, зранене и покалечене въ процесе и реляцыи менованое и утяте руки пану Павлу Кулику черезъ пана Крыштофа Ейсимонта и помощниковъ его безъ даня одъ нихъ пановъ Куликовъ наимнейшее оному причины на местцу вышменованомъ стало прысегу всказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою складаемъ, — а по таковой прысезе мы врадъ водлугъ права посполитого артыкулу двадцать семого зъ розделу одинадцатого и констытуцыйи року тисеча шестсотъ трыдцать осмого, навезки обудвумъ имъ за такъ ганебное покалечене, посечене, киевые раны и утяте руки, совито рахуючы обудвумъ по сту копъ грошей литовскихъ, што учынить всего сумою и съ пересудкомъ намъ владу отъ того данымъ двесте шесть копъ и грошей сорокъ пять на пану Крыштофе Ейсимонте, и на имену его названомъ Ейсимонтахъ - Ивановцахъ въ повете Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншихъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдеколько-векъ будучыхъ, паномъ Миколаю и Павлу Куликомъ, а самого его водлугъ права за таки его поступокъ на седзене въ замку Городенскомъ въ вежы на дне, за кожного зъ нихъ пановъ Куликовъ по недель двадцать чотыры всказуемъ, которое седзене одъ даты сего декрету нашого за недель чотыры засевшы все сполна подъ винами правными выконати маеть, якожь и до одправы прыхоженья за вышь менованую суму на томъ имену возного поветового прыдаемъ; а што се ткнетъ помочниковъ въ процесе менованыхъ, до тыхъ водное мовене паномъ Куликомъ заховуемъ. Одъ которого декрету нашого, умоцованый пана Ейсимонта, менуючы его собе быть за неправны, а то въ томъ, жесмы ближшого пана Ейсимонта до прысеги неузнали и одъ жалобы пановъ Куликовъ неуволнили, передъ судъ головный трыбунальный апелеваль; которое апеляцыи и мы врадъ

допустили, и мають оное обедве стороне пилновать въ року теперешнемъ въ Вильнѣ въ термине суженя справъ воеводства Троцкого и повету Городенского. Якожь и тую присегу пановъ Куликовъ до розпартясе о то межы ними въ Трибунале суспендуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, есть до книгъ земскихъ Городенскихъ записана.

1646.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о разбоѣ, произведенномъ на дорогѣ помѣщиками Гродненскаго уѣзда Адамомъ Константиновичемъ и Андреемъ Эйсимонтомъ съ ихъ помощниками. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шестого месеца генвара осемнадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ о троухъ Короляхъ святе Рымскомъ припальныхъ и судовне у Городне одправованныхъ, передь нами врандниками господарскими судовыми земскими повету Городенского Іаномъ Мицутую судьею Остафеемъ Кердеемъ подсудкомъ старостою Ровенскимъ и Адамомъ Бу-

(*) Этотъ документъ объясняющій одно изъ безчисленныхъ дѣлъ, производившихся въ земскихъ судахъ б. В. К. Лит. замѣчателенъ еще оригинальностію изложенія дѣла передь судомъ уполномоченнымъ обиженнаго.—Впрочемъ обличается и самое пристрастіе суда. Помѣщикъ Николай Эйсимонтъ, проѣзжая ночью близъ двора помѣщика Андрея Эйсимонта, былъ избитъ и израненъ помѣщикомъ Константиновичемъ, который выбѣжалъ изъ двора съ двумя товарищами, сбиль его съ лошади и нанесъ ему нѣсколько ранъ саблею. Не смотря на освидѣтельствованія увѣчія передь судомъ и присягу обиженнаго, судъ хотя и присудилъ Константиновича къ заплатѣ 78 копъ грошей, но въ то же время допустилъ его къ аппелляціи, слѣдственно далъ только поводъ виновному уклониться отъ вознагражденія за очевидную обиду. Такимъ образомъ насиліе или лучше сказать разбой остался безъ всякаго взысканія.

ховецкимъ писаромъ, кгда съ порадку реестрового ку сужению припала справа Земенина господарского повету Городенского пана Миколая Ейсимонта зъ земляны тогожь повету Городенского паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Станиславовичомъ Ейсимонтами, самими принципалами зъ докладомъ малжонокъ ихъ, для незбияня позву, и зъ докладомъ помочниковъ ихъ, Богдана и Матея Крупелевъ и Василя Константиновича, о бите и зранене его пана Миколая Ейсимонта на дорозе добровольной едучому противку дому его пана Андрея Ейсимонта стали за двоима позвы по вышъ мененыхъ особъ вынесенными. До которое справки за приволаанемъ черезъ енерала рокового сторонъ до права, жалобливый панъ Ейсимонтъ самъ очевисто постановившы моцъ до мовеня въ той справе умоцованому своему пану Езефу Стралковскому, а позванные сами пану Гелиашу Новицкому устное мовене злетили; затымъ умоцованый пана Миколая Ейсимонта по даню позву пану Константиновичу на имену его Толочковскомъ, Подмадомленскомъ, а пану Станиславу Ейсимонту въ именехъ его Ейсимонтахъ на Тоболе лежачихъ въ повете Городенскомъ черезъ возного Яна Ейсимонта, очевистымъ сознаниемъ его днемъ передъ роками слушне и правне доведши и трое волане пильности написомъ руки своее писарское написаное на нихъ оказавшы, поднесшы позовъ ку чытаню, жаловаль зъ него о томъ на васъ, чтожь дей въ року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ месеца сентебра двадцать пятого дня, будучы дей ему пану Миколаю Ейсимонту у земенина нашего повету Городенского пана Яна Обуховского на погребъ малжонки его и вжо отправившы погребъ ехаль до дому своего Ейсимонтовского Подтобольского, лежачого у повете Городенскомъ дорогою добровольною мимо дома тыхъ же пановъ Ейсимонтовъ, которая идетъ зъ розныхъ сель до села Тоболей, и вжо приезджаочы противку дому того Андрея Ейсимонта, могло быть година альбо большъ въ нocy, то пакъ дей ты Константиновичу выехавшы зъ дому того Андрея Ейсимонта на той дорозе вышъ мененой, будучи человекомъ опилымъ, поткавшы его пана Миколая Ейсимонта противъ дому твоего, Андрею Ейсимонте, кгда онъ Ейсимонтъ верхомъ едучи почавъ тебе Константиновичу миять, то пакъ дей ты Константиновичу яко въ нocy учинившы крыкъ, галась, называочы дей его, што то за человекъ чили тежь бесъ, повторе, потрети то на него мовиль, на которое твое Константиновичу мовене онъ дей панъ Миколай Ейсимонтъ отповедалъ не бесъ я, але чловкъ и до дому своего еду, такъ же дей ты Адаме Константиновичу порвавшысе до корда почаль на него сечь и въ голову сидячого на коню на рогъ чела раниль у бокъ левый черезъ обедве сукни и кошулю шкодливе раниль и коня шерстю гнедого который коштоваль сорокъ золотыхъ польскихыхъ въ лобъ раниль, где вжо противку воротъ того Андрея Ейсимонта

раненого его пана Миколая Ейсимонта конь изъ себе збилъ на садибе пана Адама Ейсимонта, подле тебе Андрею Ейсимонте, мешкающего, тамъ же дей ты, Андрею Ейсимонте, съ тыми помощниками своими, вышь менованными и зъ челядью домовою и белыми головами, учинившы крикъ, галасъ, выпадшы зъ дому своего того року, месеца и дня, звышь писаного, шаблями, кордами, киями и розными бронями, порвавшы дей его Ейсимонта за лобъ, о землю обвалившы, ты Андрею Ейсимонте съ тыми помощниками своими на забите того пана Адама Ейсимонта вжо ранного повели, obejmачучи поплечахъ лежачого на земли шаблями, киями збили, шкодливе зранили, штыхомъ въ ногу левую черезъ боть надъ плосного пробили, а ты Константиновичу, прыпавшы повторе на тую садибу Адама Ейсимонта въ руку правую его Миколая Ейсимонта шкодливе ранилъ и въ палець левое руки ранилъ, съ которого раненя неведомо если будетъ рукою владать. При которомъ збитю и зраненю взяли и пограбили, есте колпакъ фалюндышовый, лазуровый, лисами увесь подбитый, который коштоваль золотыхъ семь польскиххъ, а отходечы, Андрею Ейсимонте, того року, месеца и дня звышь писаного, отповедь на здреве его Ейсимонта забитемъ и маетности его въ нивечь оберненемъ учиниль, а еслибы бой и ранене не стало которому зъ васъ, тогда за початкомъ вашимъ стати мусели, о што до васъ хотечы правне мовити симъ позвомъ нашимъ земскимъ Городенскимъ передъ судъ нашъ земскій Городенскій позываемъ. По прочитаню позву умоцованый жалобливого пана Миколая Ейсимонта, ижъ се то и бои и зранене стало одного дня и немаль на одномъ местцу наперодъ одъ пана Константиновича едучому на дорозе ку домови сталъ неподалеку одъ дому пана Андрея Ейсимонта, што услышавшы и панъ Ейсимонтъ, выпадши зъ дому своего, съ помочниками, съ челядью, кгда вжо съ коня збилъ его пана Миколая Ейсимонта, вжо раненого розными бронями, киями збили, змордовали подле дому своего, а онъ панъ Константиновичъ принадшы на тое местце повторе его пана Миколая Ейсимонта на садибе пана Адама Ейсимонта два раза въ руку и въ палець ранилъ, при которомъ бою колпакъ лисомъ подшитый фалендышовый коштуючий, купный за семь злотыхъ польскиххъ заграбили; на што покладалъ выписъ съ книгъ вгродскиххъ Городенскиххъ подъ датою року тисеча шесть сотъ сорокъ четвертого месеца сентябра двадцать сегомого дня оповеданя того бою зъ реляцыею возного огледаня ранъ-сечовыхъ и битыхъ при оповеданю реляцьи жалобливому на бою одъ пана Константиновича по двакротнымъ, а одъ пана Ейсимонта Андрея на бою киями и шаблями сталомъ, на грабежу шапки до доводу на присегу бралъ, а по присезе всказаня навезки, седеня такъ на пану Константиновичу за подвакротное зранене, яко и на пану Андрею Ейсимонте за бой и зранене вод-

лугъ артыкулу двадцать сегого зъ розделу одинадцатого навезокъ и сиденя домавяль. А умоцованый пана Андрея Ейсимонта выведечи невинность его въ томъ обжалованю, ижъ не только абы якъ пана Миколая Ейсимонта выпадшы зъ дому своего съ помощниками, яко обжаловаль, не биль, але о той зваде пана Константиновича съ нимъ паномъ Миколаемъ Ейсимонтомъ не слышалъ, зъ дому своего не выпадалъ и не ведалъ, поначавшы процесъ оповеданя его, же невинне обжалованъ съ книгъ кгородскихъ Городенскихъ подъ датою тогожь року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца ноябра двадцать сегого дня донесеный о невинности своей, при процесе, же въ томъ невиненъ пану Андрею Ейсимонту, на томъ, яко зъ дому зъ помочниками теми не выбегаль, о зваде на дорозе не ведзаль, пана Миколая Ейсимонта не биль, чалки не грабиль, о томъ бою не ведаеть, само второму зъ жоною на присегу браль, а по присязе вольности одъ тое жалобы потребоваль и домавяль, абы на томъ сказъ палъ съ кого звада была. Тотъ же умоцованый одъ пана Константиновича поведиль, ижъ панъ Константиновичъ, будучи человекомъ спокойнымъ, ехаль до дому своего Константиновского, въ повете Городенскомъ лежачого, тою дорогою, которою панъ Миколай Ейсимонтъ нагонившы его пана Константиновича въ ночи шкодливе пораниль, на руку окалечиль, яко то и самъ въ процесе своемъ описаль; ежели се якое зранене стало, то якобы въ обороне, але стороне моей пану Константиновичу сталосе зранене за початкомъ пана Ейсимонта, а пану Ейсимонту въ обороне, на чомъ стороне моей пану Константиновичу, яко причины до звады не даваль, але въ обороне примушоный будучи борониль на присегу беру, а по присезе увольненя одъ тое жалобы прошу и домовляю, а о зранене стороны моей вольное мовене заховую. На што умоцованый пана Миколая Ейсимонта поведиль, же якомъ процесомъ пробоваль, ижъ стороне моей впередъ одъ пана Константиновича, который выехавшы зъ дому пана Андрея Ейсимонта панный давшы причину стороне и который самъ одинъ ехаль, пораниль, такъ и повторе за выпаденемъ пана Андрея Ейсимонта зъ дому зъ громадою, где и панъ Константиновичъ повторе припадшы шкодливе раниль, чого процесомъ и реляцыею огледаня ранъ пробоваломъ, а имъ жадное зранене не стало, абы при голыхъ словахъ до отводу припущени не были, але сторона моя на ранахъ значныхъ до доводу припущона была, прошу и домовляю водле высшого домовляня моего всказу. А такъ мы врадъ въ той справе пана Миколая Ейсимонта съ паномъ Адамомъ Константиновичомъ и съ паномъ Андреемъ Ейсимонтомъ съ помочниками ихъ Богданомъ и Матисомъ Крупеями и Василиемъ Андреевичомъ Константиновичомъ, а для не зношеня позвовъ зъ докладомъ малжонокъ ихъ пана Ейсимонта и пана

Константиновича за двоима по нихъ позвы менечи о бите и зранене едучому на дорозе водле дому пана Андрея Ейсимонта сталомъ, о грабежь шапки, за тымъ о вины правные. Въ которой справе зъ очевистого мовеня передь нами обудвухъ сторонъ, выслухавшы мовеня споровъ оныхъ, поневажь панъ Андрей Ейсимонтъ взявши ведомость о донесеномъ до книгъ процесе, въ томъ на себе противный процесъ на него пана Миколая Ейсимонта о невинное помовене себе въ томъ до книгъ до насъ и самовторъ зъ жоною до присяги бралъ, яко зъ дому своего съ помочниками не выбегаль, его не билъ и о той зваде съ паномъ Константиновичомъ, ежели была не ведалъ, а по присязе одъ тое жалобы увольнена потребоваль, и мы врадъ прихиялючисе до права слушности, его пана Андрея Ейсимонта до одводу близшого узнаваемъ на пунктахъ, яко самъ бралъ присягу самовторему сказуемъ и день третій выконать оную передь собою складаемъ, а по присязе одъ того обжалованя пана Андрея Ейсимонта увольняемъ. А съ паномъ Константиновичомъ, любо тежь до присяги бралъ, же ему зранене отъ пана Миколая Ейсимонта на тотъ часъ стало, выслухавшы мовеня споровъ обудвухъ сторонъ, при оповеданю релящии, огледаня ранъ пана Миколая Ейсимонта близкого на ранахъ до доводу узнаваемъ и присягу сказуемъ на томъ, ижъ панъ Константиновичъ едучому дорогою причину до звады далъ, поранилъ и повторе на садибе пана Адама Ейсимонта за збитемъ съ коня поранилъ и грабежь шапки учинилъ, которую дня третего передь нами выконати маеть, а по присязе за подвакротный бой, зранене кордомъ, не мало ранъ заданыхъ розныхъ, навезки сорокъ копъ грошей за рану роговую въ голове заданую тридцать копъ грошей водле артыкулу двадцать сегого розделу одинадцатого и седеня въ замку Городенскомъ на недель дванадцать, за колпакъ пограбеныи совито золотыхъ чотырнадцать польскихъ, всего сумою съ пересудомъ, одъ того намъ данымъ, копъ семдесятъ осемъ и грошей семъ Литовскихъ на нимъ пану Адаму Константиновичу и маестности его Толочковской, где о то позовъ покладано, всказуемъ и до отправки приходитъ возного придаемъ, а везеня отъ даты сего декрету за недель чотыры въ замку Городенскомъ все сполна подъ винами правными выконати маеть, въ чомъ на спротивного заруку такъ великую, яко важность речи осужоное выносить, закладаемъ. Отъ которого декрету нашего панъ Константиновичъ розумеючи себе зъ ублизенемъ въ томъ, жесьмы его близшаго до доводу не узнали, до суду Головного Трибунального апеловаль, которое апелащии и мы врадъ допустили, мають обедве стороне оное пилновать въ термине суженя справъ воеводства Троцкого и повету Городенского въ семь року тисеча шестьсотъ сорокъ шестомъ у Вильни. А кгда день третій присязе пана Андрея Ейсимонта.

водле наказу нашого, на которую и сторона позволила, припаль, которую выконати зъ роты выданое на пунктахъ мянованыхъ готовъ былъ, жалобливый панъ Миколай Ейсимонтъ пана Андрея Ейсимонта зъ присеги звольилъ. Которая справа, яко у суду точыла, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА, ПО ДѢЛУ, ЗАВЕДЕННОМУ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПИСКОПОМЪ ФРАНЦЕМЪ ДОЛМАТОМЪ ИСАЙКОВСКИМЪ, О НАПАДЕНІЯХЪ ПОМѢЩИКА ФЕДОРА КРАСНИЦКАГО НА КРЕСТЬЯНЪ И НА ДОМЪ ЕГО ВЪ ИМѢНІИ КНЯЖЕВИЧАХЪ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ пятьдесятъ первого мессца октября десятого дня.

На рокахъ яко выше, кгда спорадку реестрового ку суженю припала справа вельможного его милости ксендза Францишка Долмата Исайковского бискупа Смоленского, пробоща Троцкого зъ земляниномъ тогожь повету Гродненского съ паномъ Теодоромъ Красницкимъ запозвы менечи о найсте квалтовное на фольварокъ его милости Княжевичы и почынене шкодъ, о чомъ шырѣй вповзе описана жалоба, ино за приволанемъ черезъ енерала роковъ пильнуючого сторонь до права одъ его милости ксендза бискупа Смоленского, слуга его милости панъ Даниель Храновскій за моцю листовною

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ какъ образчикъ страннаго судопроизводства тогдашняго времени. Епископъ Смоленскій жалуется суду на причиненное ему насиліе помѣщикомъ Красницкимъ, который между прочимъ, напавъ на его дворъ, побилъ въ немъ окна, изрубилъ двери и произвелъ разныя безчинства. Судъ сначала осуждаетъ Красницкаго на заплату епископу 20 копъ грошей, а вслѣдъ затѣмъ признаетъ жалобу епископа безъ, доказательною и увольняетъ Красницкаго отъ всякаго взысканія, въ то время, когда въ томъ же актѣ упоминается, что осмотръ сдѣланнымъ поврежденіямъ и повѣрка убытковъ учинены были законнымъ порядкомъ и въ свое время. Что же касается до обузданія своевольства, что гораздо важнѣе, вознагражденія убытковъ, и начто должно было обратить суду особенное вниманіе, о томъ и помину нѣтъ въ его опредѣленіи.

правною, а позванный самъ до права постановили; за тымъ умоцованный поводомою поданю позву на имену Красницы въ повете Городенскомъ черезъ енарала поветового Василя Кглиндича сознаемъ его и року за нимъ припалого слушне правне доведшы, и трое волаие пильности подписаное на томъ позве оказавшы, жалобу съ него читалъ, жаловалъ за данемъ собе справы и ведомости съ врадника своего маестности лежачое въ повете Городенскомъ названомъ Княжевиче пана Криштофа Шостака о то: ижъ дей въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятьдесятъ первомъ месеца іюня семого дня, и передъ тымъ розными днями и часы не жыючи покойне въ суседстве, але што разъ великие кривды чынечы подданымъ его милости ксендза бискупа Смоленского, биючи, мордуючы, а не переставаячы того предсевзятя своего, того дня и часу вышь писаного самъ верность твоя пане Красницкій и съ помочниками своими и зъ челядю своею именами собе ведомыми наподшы моцно кгвалтомъ на дворець его милости, тутже подле двора его милости ксендза бискупа Смоленского лежачый, названный Княжевиче, где подданые теперь два кресценный и сеножатеи пильнують и въ тымъ дворцу мешкають на име Апанасъ Поботинъ а другой Цимохъ Колесникъ, а тамъ въ томъ дворцу его милости ксендза бискупа Смоленского, самъ съ тыми помочниками двери во сени и до избы секерами посекали и обухами повыбиялъ еси, и окна также посекъ и иныхъ убытковъ немало наделалъ еси, верность твоя, пане Красницкій, што шырей на реляцьи огледаня енарала описано и доложено есть; также верность твоя пане Красницкій умыслне моцно и гвалтовне наганяючы быдломъ, конми своими ночью и днями на шпеницу его милости ксендза бискупа Смоленского на бочку селяя спасль и въ нивошто обернулъ, шкоды на золотыхъ петнацать и болшь; а на томъ мало маючы, одходечы съ того дворца его милости ксендза бискупа Смоленского, верность твоя пане Красницкій, похвалку учынилъ еси тыми словами: жебымъ теперь въ тымъ дворцу позосталъ, певне бымъ оной не жывилъ, але коли колвекъ кого въ томъ дворцу знайду, на смерть забю и тотъ дворець огнемъ спалю, а того Апанаса Поботня и Цимоха Колесника, подданныхъ его милости где колвекъ потрафившы на смерть позабияю. По прочытаню позву, на доводъ жалобы позовное покладалъ процесъ зъ реляцьею выписомъ съ книгъ сурокгаторскихъ господарскихъ до того року тисеча шесть сотъ петдесятъ первого месеца іюня чотырнацатого дня, подавшы справе артикуль першыи и вторыи розделу одинацатого, беручы врадникови заведываючому тымъ дворцомъ Княжевичами пану Крыштофу Шостаку на прысягу кгвалту и за шкоды починеные совито и седеня всказу на пану Красницкимъ домагалъ. На то панъ Красницкій поведиль: поневажъ его милость ксендзъ бискупъ Смоленскій самъ процесъ о то чынить, яко таковую а не инакшую ведомость одъ урадника о томъ взять, абы самъ кгвалту доводиль водлугъ артикулу петдесятъ осмого розделу одинацатого.

того; а што шкодь домавасе всказу жадныхъ въ реляции не мянуеть, и о пше-
 ницу, которая не пры томъ мниманомъ кгвалте яко менуе въ процесе розными
 днями въ полю где быдла николи не занято въ шкоде и неокоповано яко право
 артыкуль вторый розделу трынадцатого науку даеть, поневажь того не указу-
 ють, увольненя одъ седзеня и одъ тыхъ шкодь всказу домавять. Мы врадъ въ той
 справе вельможного его милости ксендза бискупа Смоленского съ паномъ Тео-
 доромъ Красницкимъ за позвомъ менечы на гвалтовное наисте на фольварокъ
 Княжевицкий о повыбияне двери и окениць, о пофалку на сторожей и дворца
 и о испашу на бочку пшеницы въ полю, зъ очевистого мовеня обеюхъ сторонъ,
 пры процесе водле добровольного взяты на прысегу врадникови пану Шостаку,
 который таковую справу о тое его милости пану своему далъ, на томъ кгвалте
 всказуемъ и декретомъ тымъ выконать складаемъ, а по прысязе кгвалту конь
 двадцать Литовскихъ на пану Красницкимъ всказуемъ и до одправы приходить
 заложившы на спротивенство заруку водле важности речи отсылаемъ, а поне-
 важь жадного бою шкодь въ томъ фольварку не стало, похвалки недовожоно,
 пшеницы неокоповано пана Красницкого одтого увольняемъ. Одтого пункту
 увольненя одъ его милости ксендза бискупа до суду головного апеловано, и мы
 якое въ терминъ належный допустили, а кгда день третий прысязе прыпаль панъ
 Шостакъ ону зроты выкональ. Которая справа яко се одправовала до книгъ есть
 записана.

1651.

Жалова Данила Храповскаго, повѣреннаго Сейненскихъ Доминикановъ, на помѣщиковъ Павла Стагинскаго Адама Семпковскаго за наѣзды и нападеніе на земли, принадлежащія Сейненскому монастырю. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ пятьдесятъ первого месеца октября чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ водлугъ статуту права посполитого припалыхъ на завтрее по светомъ Михале святе Римскомъ судовне отправованыхъ, передомною Иоаномъ Сопотькомъ судею, Адамомъ Буховецкимъ подсудкомъ, а Константымъ Александровичомъ писаромъ, вранниками судовыми земскими, повету Городенского, постановившысе передъ нами враномъ пленипотентъ въ Бодзе ведебного его милости ксендза Рейналда Типкевича, святой теологіи бакалара и преора кляштору Сейненского закону светого Доминика и иншихъ отцовъ доминикановъ, въ томъ кляшторе Сейненскомъ мешкаючыхъ въ повете Городенскомъ панъ Даныель Храповскій, при бытности отца ксендза Дмуховского супъ-преора того кляштору, вносили протестацію на его милость пана Павла Стабинского и его милость пана Адама Семпковскаго старосты Дресницкого и пани малжонку его милости, о то: же въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пед-

(*) Въ числѣ множества актовъ, свидѣтельствующихъ о насиліяхъ и безпорядкахъ въ великомъ княжествѣ во время польскаго управленія, этотъ документъ выбранъ комиссією для образца, какъ свидѣтельствующій о насиліи необыкновенномъ, нападеніи на имущество монастырскаго, исповѣданія своего, Римско-Католическаго. Можно изъ того вывести заключеніе, какъ въ тѣ времена поступали съ иновѣрцами и какъ щадили ихъ имущество, когда для удовлетворенія гнуснаго корыстолюбія осмѣлились покуситься на достояніе той церкви, къ которой сами принадлежали.

десять первомъ месеца сентебра второго, третего и четвертого и передь тымъ иными днями и часы уснявшыся сполную раду и намову, панъ Стабинскій съ его милостію паномъ Адамомъ Семпковскимъ и съ малжонкою его милости по запозве внесенымъ на роки теперешные Михаловские, того часу вышъ писаного, наехавши моцно квалтовне, не заховуючысе водле права посполитого и лекче оное поважаючы, подданныхъ своихъ зъ рознымъ оружомъ до бою належачымъ на кгрунтехъ ихъ милости ксенжахъ велькие кривды, шкody почынили креницы стародавние дерева дубы знаками повытикали, мимо кграницы и кгрунту поравшы житомъ засели и межи стародавние поповали кромъ ведомости ихъ милости отцовъ доминикановъ кляштору Сейненского, хочечы неналежне кгрунты привлащати изъ покойного держаня взяти; о што все протестовавшысе свою протестацию даль до книгъ земскихъ повету Городенского записати, што есть записана.

XXII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 314—317.

1666.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ МЕЖДУ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВ-СКИМЪ ГАВРИЛОМЪ КОЛЕНДОЮ И КНЯЗЕМЪ БОГУСЛАВОМЪ РАДЗИВИЛЛОМЪ О ГРАВЕЖАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ УПРАВИТЕЛЕМЪ СЕГО ПОСЛѢДНЯГО ДВОРЯНИНИНОМЪ СВИНАРСКИМЪ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ шестьдесятъ шестого месеца октября дванадцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Римскомъ воде права припалыхъ и судовне у Городне отправоваемыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судьей, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, врандиками судовыми земскими повету Городенского, гдѣ съ порадку реестрового ку суженю припала справа ясне вельможного его милости въ Бозе превелебного ксендза Кгабриеля Коленды метрополиты Кіевского, Галицкого и всея Руси, архимандриты Супраского зъ ясне освещенымъ княжатемъ его милости Богуславомъ Янушевичомъ Радивиломъ, конюшимъ великого князтва Литовского, старостою Бранскимъ и Пошывинскимъ и ясне освещеною ксенжною ея милостию Анною Марыею Яну-

(*) Этотъ документъ свидѣтельствуетъ о томъ снисхожденіи, съ какимъ земскіе суды судили дѣла, возникавшія по жалобамъ на знатныхъ и могущественныхъ въ государствѣ людей. Равнымъ образомъ показываетъ съ какою небрежностію суды эти вступались за уніатовъ, которыхъ въ одномъ только случаѣ отстаивали упорно и даже вопреки всякой справедливости, — когда они имѣли дѣло съ православными. Въ настоящемъ случаѣ, не смотря на очевидное насиліе причиненное на большой дорогѣ людямъ уніатскаго митрополита, повѣреннымъ князя Радзивилла Свинарскимъ, судъ въ опредѣленіи своемъ не сказалъ ничего рѣшительнаго и безпрекословно допустилъ князя Радзивилла къ апелляціи въ Трибуналъ, тогда какъ дѣло это было уже въ Трибуналѣ, и по приказанію того же самаго Трибунала отослано на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ земскій судъ.

часть III.

швою Радивиловою воиводяною Виленскою Богуславою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою его ксенжацкой милости, за позвомъ до декрету суду головного Трыбунального въ рече нижей мененой вынесеномъ, до которое sprawy за приволанемъ через енерала сторонъ до права одъ его милости ксендза метрополиты умоцованый при бытности самого его милости моць себе утне злеценую маючи, панъ Матей Скурать, а одъ освещонныхъ княжатъ ихъ милости за моцою листовною панъ Михаль Миневскій умоцованый ихъ милости, становили, за тымъ умоцованый жалобливого, по даню и положеню по позваныхъ особъ въ маенности, дворе ихъ милости, Заблудовю, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву через енерала повету Городенского Александра Сороку, сознаниемъ его передъ его милостию паномъ Петромъ Хребтовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ въ дате сего року месеца сентебра двадцать осмого дня учиненымъ, и року за нимъ припалого правне доведшы и трое волане пильности на немъ написаное и рукою писарскою назначоное оказавшы, поднесшы за позовъ читаль зъ него жалобу стороны своей о то и таковымъ способомъ: изъ урожоный Станиславъ Свинарскій по близу маенности велебныхъ отцовъ Базылиановъ монастыра Супрасльского въ маенности Заблудовское въ повете Городенскомъ лежачими одъ велеяности вашихъ на враде будучи великие екземции и шкоды имъ жалуючимъ протестантомъ инъ диесь (in dies) чинить и чинить не перестает, пушу отцомъ Базылианомъ кажетъ пустошить, якожь и въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ месеца апреля дня двадцать второго, кгда возницы превелебного ксендза метрополиты, вышъ менованого, ехали зъ фольварку названого Топлица съ конми цуговыми, урожоный Свинарскій слуга и урядникъ вельможностей вашихъ, зъ завзятой злости, а знать зъ розказанья вашихъ милостей, пановъ своихъ, кони двоихъ жмойдиновъ половыхъ зъ шорами и зъ лейцами ременными и зо всѣмъ нарядомъ до нихъ належачымъ съ цугу, заступившы на добровольной дорозе, самъ урожоный Свинарскій зъ розными себе и ведомыми и знаемыми, а на тотъ учинокъ субординованными особами и хлусовниками, зе стрелбою огнистою, яко на якихъ неприятелей; которые тые кони за розказаньемъ превелебного ксендза метрополиты проважонные до монастыра Супраского, который въ своихъ пильныхъ справахъ, за позвами отъ себе по розные особы подаными на трыбуналь прошлый Виленскій, въ прошломъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятымъ одправуючыи мель ехать, где за таковой виоленцею, а немало и розбоемъ и первымъ взятыхъ коней тыхъ своихъ омешкать мусель справъ, которые то кони купленые были, кождый зъ нихъ по золотыхъ польскиль осемдесятъ, за шоры, узды, лейца ременные французские и до нихъ нарядъ належачый, плюсь минусъ рахуючи золотыхъ сорокъ пять, то все чинечи на великий контемъ превелебного ксендза метрополиты и велебныхъ отцовъ Базылиановъ, въ томъ конvente

резыдуючихъ, препомнивши впередъ боязни Божой и срокгости права посполитого на таковыхъ свовольныхъ людей сурове описаного, таковойъ збытокъ и эксцесъ розбойнымъ способомъ, на добровольной дорозе власне яко якихъ неприятель, а снать же вжо маючы яковые шпегги въ пуци отцовъ Базылиановъ власной съ тою своею потугою квалтомъ взялъ и до двора Заблудовского запровадилъ и возницу при тыхъ коняхъ окрутне збито и змордовано; о што все превелебный въ Богу ксендзъ метрополита хочучи правомъ чинить, симъ позвоомъ нашимъ водлугъ наказу и декрету суду нашего головного Трибунального теперь у Вильни ферованого отосланья на справедливостъ за вельможностей вашихъ зъ обвиненого Свинарского припозываетъ. А по прочитаню того позву, читаль декретъ суду головного Трибунального въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ постомъ месеца юня первого дня, въ звышъ мененой акции зъ очевистое контроверсиа у Вильни ферованый, которымъ судъ головной розсудку не чинечи, тую справу зъ вольнымъ жалобливому, похочеть ли, досуженьемъ водлугъ права зъ его милости пана Свинарского у ясне осведонаго княжати его милости конюшого великаго князтва Литовского справедливости за позвоомъ водлугъ права справленымъ вынесенымъ на skutочную росправу до того враду земского Городенского, заховавши всѣ обороны правные сторонамъ вцале рокомъ завитымъ одослалъ; ведле которого декрету и права его милости ксендза метрополита справуючыся, подавши княжатомъ ихъ милости запозовъ по справедливости до двору ихъ милости Заблудовского намесника своего монастыра Супрасльского отпа Антонего Капчица зъ умоцованымъ своимъ паномъ Криштофомъ Чижевскимъ зо трома енералами зсылалъ, где за приездомъ оныхъ до помененого двора его милости панъ Криштофъ Крывецъ, староста Заблудовский, обещаючи впередъ тую справедливостъ чинить, а потомъ место его милости пана Свинарскаго слуга и аентъ княжати его милости панъ Станиславъ Шипка ставилъ заступцу пана Долонговского; гды же умоцованый жалобливого не контентуючи тымъ заступцею ставеньемъ, абы его милости пана Свинарскаго, съ котормъ вжо и декретъ суду Головного за позвоомъ его стануль, для учиненя зъ него самую справедливости (одъ княжати его милости) становили домовляль, тогды его милостъ панъ Крывецъ и другие ихъ милости на учинене тое справедливости одъ княжати его милости высажонные, поведаячи то, же за неприбытемъ пана Свинарского не можемъ зъ него справедливости чинить, якожь и не учинили; на доводъ чого тую реляцию тыхъ енераловъ Александра Сороки, Флорыана Цырановича и Базылего Брозовского сознанья ихъ выписомъ съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ дате сего року месеца сентебра петнадцатого дня покладаль, а то указавшы, же се позваная сторона водле права артикулу сорокъ осмого зъ розделу четвертого не справила, абы вины рубль грошей заплатила, а потомъ въ самой речи отповедала, наказу у насъ враду просиль. На што умоцованый кня-

жать ихъ милостей поведиль, же княжата ихъ милость въ томъ ничего невинны, албовемъ водле декрету суду головного черезъ приятель и слугъ своихъ на то высажонныхъ на термине припаломъ справедливость чинили и тое кони въ неведомости ихъ милости пограбены вернуть и отдать готовы были, яко заступцовъ въ той справе ставили, нижи его милость отецъ Кащицъ зосланный одъ его милости отца метреполиты впередъ заступцу одъ его милости пана Свинарского водле права артикулу петдесять пятого зъ розделу четвертого, постановленого не принявши, потомъ тыхъ кони отданныхъ взять не хотель; на доводъ чога покладалъ и читалъ реляцію троухъ енераловъ, выписомъ зъ книгъ гродскихъ Городенскихъ и признанья оныхъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ месеца сентебра осмнадцатого дня выданую, а што се ткне же на першышъ терминахъ не становионо заступцу, бо только до зраженя позву ставано; а то указавши увольненя одъ плаченя рубля и принята тыхъ заступцовъ наказу у насъ враду просиль. А умоцованный стороны поводное на то репликуючи поведиль, же не съ паномъ Доленговскимъ, а ни съ паномъ Добрыньскимъ въ Трибунале была справа, але съ паномъ Свинарскимъ однимъ самымъ на справедливость одослано, а позванная сторона уникаючи справедливости светое, мимо декретъ Трибунальскій яковыхъ си заступцовъ ставили, о которыхъ передъ тымъ такъ въ земствѣ передъ вапой милостю, яко и суду головного Трибунального у Вильни не чинили, зачымъ собе то вжо упустили за тое ухилене одъ стороны противное того неслушного домовяня на сторону, а наказанья платитъ за неучиненье справедливости рубель грошей и всказу заразомъ далей сторонамъ въ право поступовать у вапихъ милостей, враду, прошу. А такъ мы врадъ въ той справе ясне вельможного въ Бозе превелебного его милости ксендза Клябриеля Коленды метреполиты Кіевского зъ ясне-освецонымъ княжатемъ его милостию Богуславомъ Радивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и освецоною княжною ей милости Анною Марыею Радивиловною Богуславою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского малжонкою его княжатою милостю за позвомъ до декрету суду головного трибунального у Вильни, въ року теперешнемъ месеца іюля первого дня, зъ очевистое контроверсы ферораной, которымъ судъ головный стороны пограбения черезъ его милость пана Свинарского слуги княжатъ ихъ милости двоухъ кони цуговыхъ, ценою въ жалобе описаныхъ, о збите -возницъ съ тыми коньми едучихъ впередъ, о то на справедливость до кнежати его милости, а за неучиненемъ оное, до насъ враду на skutочную росправу одослалъ; въ которой справе зъ очевистое зъ обудву сторону контроверсы мы врадъ, поневажъ не съ пана Доленговского, яко они заступцами въ той справе становили, а ни съ пана Добрыньского, але съ пана Свинарского, съ которымъ справа такъ на першимъ термине роковъ прошлыхъ такъ рокъ сужонныхъ, а потомъ и у суду головного актована была, за которымъ спра-

ведливости чинить наказано; а оное яко се съ продукту умоцованаго стороны по-
водное показало, не чинено, (а место) справедливости двохъ звышъ мененыхъ
заступцовъ ставено, зачымъ за неучиненое тое съ пана Свинарского справедли-
вости рубль грошей водле права артыкулу чотырдесять осмого зъ розделу четвер-
того жалобливому заплатити узнали, а по заплаченю оногo заразомъ сторонамъ
далей въ право поступовать наказали; за котрымъ наказомъ до отказу тое
справы уроцоное процедованя умоцованый княжати ихъ милости до суду го-
ловного Трибунального апеловаль, которое апелляции и мы врадъ въ терминъ су-
женя справъ повету Городенского допустили. Которая справа якосе передъ нами
актовала есть до книгъ земскихъ Городенскихъ записана, съ котрыхъ и сесь
выписъ подъ нашими врадовыми печатми, а подписомъ руки писарское, ясне
вельможному его милости ксендзу метрополите Киевскому есть выданъ. Писанъ
у Городне.

XXIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1664—1666 ГОДЫ. Листъ 817—820.

1666.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между намѣстникомъ Супрасльскаго монастыря Антоніемъ Кащицомъ и конюшимъ б. княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивилломъ о причиненныхъ съ вѣдома сего послѣдняго истязаніяхъ тивуну Супрасльскаго монастыря боярами Криницкими. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестсотъ шестьдесятъ шестого, месеца октября дванадцатаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святомъ Михале святе Римскомъ водле права прыпалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами Константымъ Александровичомъ судьею, Томашомъ Воловичомъ подсудкомъ, Петромъ Хребтовичомъ писаромъ, вранниками судовыми земскими повету Городенского, кгда съ порядку реестроваго ку суженю припала справа въ Бозе велебного его

(*) По внимательномъ разсмотрѣніи этого документа можно вывести особеннаго рода заключеніе. Намѣстникъ Супрасльскаго монастыря подаетъ въ земскій судъ жалобу, что бояре Криницкіе, по волѣ и наговору князя Богуслава Радзивилла и жены его, жестоко избилъ тивуна монастырскаго имѣнія, хотѣли убить его, и грозили перебить Базиліанъ и сжечь ихъ монастырь. Князь Радзивиллъ защищается весьма слабо. Судъ присуждаетъ ему заплатить за побои и увѣче 14 копъ грошей. И обѣ стороны подписываютъ удовольствіе свое на этомъ опредѣленіи. Чтожъ изъ этого можно заключить, если не то, что Радзивиллъ, со времени несправедливой передачи Базиліанамъ Заблудовскаго монастыря, который онъ отстаивалъ всѣми силами въ пользу православныхъ, возымѣлъ особенную ненависть къ уніятамъ. А потому не обращая вниманія на взысканіе, которое законъ налагаетъ за подобнаго рода насилія, онъ искалъ только случая выместить гнѣвъ свой на нихъ какимъ бы то ни было образомъ, и удовлетворившы своей противъ нихъ ненависти, платилъ.

милости отца Антонія Капчица наместника монастыря Супраского отцовъ Базылиановъ зъ ясне освещенымъ князатемъ его милостию Богуславомъ Радивиломъ конюшимъ великого князтва Литовского и ясне освещеною ксенжною ей милости Анною Марыею Радивиловною воеводянкою Виленскою, Богуславовою Радивиловою конюшиной великого князтва Литовского, за позвомъ въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справки за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права одъ велебного его милости отца Капчица умопованный при бытности самого его милости за моцою устне себе злецоною панъ Матей Скурать, а отъ позванныхъ князатъ ихъ милости панъ Михаль Миневскій, за моцью листовною правною собѣ до тое справки даною, становили. За тымъ умопованный стороны поводовой поданья и положенья по позванныхъ особъ въ маетности и дворе ихъ милости Заблудовю, въ повете Городенскомъ лежачомъ, позву черезъ енерала того повету Городенского Александра Сороку, сознаемъ его передъ его милостью паномъ Петромъ Хребтовичомъ писаромъ земскимъ Городенскимъ учиненымъ, и року за нимъ припалого правне доведчи и трое волане пильности рукою писарскою назначоное оказавшы и позовъ по князатъ ихъ милости одъ актора отца Капчица вынесеный поднести, въ которомъ жалобливый за взятемъ певной ведомости и даньемъ себе справки одъ тивуна двора своего Клевинова, въ повете Городенскомъ лежачого, на имя Войтка Килика на кнезатъ ихъ милостей жакуеть о то: ижъ кгда помененый тивунъ будучи зъ двора Клевинова на торгъ для купенья до спрату домового належачыхъ потребъ до места вельможностей вашихъ Заблудовя посланный, и вже купивши тые речи, кгда се до двора поворачалъ, тамъ же помененые земляне и бояре Криницкие зъ воли и ведомости вельможностей вашихъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ месеца ноября дня двадцать сегого, заступивши ему на добровольной дорозе на урочишчу Криницахъ, посередъ села своего, безъ даня жадной, наймнейшой причины, не дбаючи на право посполитое и артикулы въ немъ выражонные немилосердне его кийми и обухами збили, а потомъ тогожь тивуна звезавшы, топить его хотели, якожь бы и утопили, кгда быхъ не люде едучие, яко дня торгового, съ торгу, оного не одратовали; а не досыть на то маючи еще одповедь и похвалку учинили,

безпрекословно наложенную на него денежную пеню, о которой вовсе не беспокоился. Это подтверждаютъ нѣсколько документовъ, подобныхъ настоящему, о дѣйствіяхъ князя Богуслава Радзивилла противъ Супрасльскихъ и Заблудовскихъ Базиліанъ. Не малымъ свидѣтельствомъ ненависти противъ уніатовъ могутъ служить помѣщенныя въ этомъ актѣ угрозы бояръ Криницкихъ, обѣщавшихъ въ скоромъ времени перебить всѣхъ Базиліанъ и монастырь ихъ съечь.

поведаючи, ижъ мамы такое розказанье ксенжати его милости и ксенжны ей милости, такъ васъ мужиковъ, яко тежъ и вапихъ пановъ и урадниковъ на смерть забиятъ и на границу класть, а до того вѣдайте еше, же у прудкимъ часе и кляшторъ вашъ спалимъ. Въ чомъ отпове Базылиане маючи такъ великую обелгу и кривду, и найбардзей не будучи безпечными въ спаленю монастыра: тогды о то все хочечи правне чинить, симъ позвомъ нашимъ передъ судъ нашъ припозываетъ. А по прочитаню того позву тотъ же умоцованый жалуючихъ на доводъ самой речи покладаль и читаль процесъ черезъ жалобливого о тотъ бой и похвалку черезъ бояръ княжатъ ихъ милости названыхъ Криницкихъ грозечихъ зъ розказаня княжатъ ихъ милости монастырь Супраски огнемъ спалить, учиненую съ книгъ гродскихъ Городенскихъ въ прошломъ року тисеча, шестьсотъ шестьдесятъ пятимъ месеца декабра второго дня, при томъ и реляция енерала Флориана Цырановича огледанье ранъ подъ тоюжь датою выданные, съ которого процесу указовавъ, же тая похвалка черезъ бояръ княжатъ ихъ милости зъ розказаня ихъ милости стала, за чымъ цытуючи артыкуль чотырыдесятый и чотырыдесятъ першый зъ розделу одинадцатого, водле которыхъ взглядомъ учиненой похвалки позваный самъ очевисто, а не черезъ умоцованого до тое справы ставать повиненъ; зачымъ отъставеня отъ той справы пана Мишевского сами до права не становятъ за присегою тивуна, которому на той похвалце бояръ всказу водле помененыхъ артыкуловъ просиль. На што умоцованый стороны позваное поведиль, ижъ хлопь похвалки не можетъ выйгравати пану своему, кгдажь то неровная межы простого стану особю, а княжати ихъ милости, до тогоже тая похвалка не на особу самого жалобливого, але яко они менятъ на монастырь якобы учинена быти мела; чого никгды не было, яко того и сами жалобливые жадными документами не пробуютъ и пробовати не могутъ, они тежъ и самъ жалобливый до доводу не беретъ, але только того хлопа ставить; зачимъ сторона моя до отводу тромъ обвиненымъ бояромъ беретъ, а по присязе ухилена того неслучного черезъ умоцованого стороны поводовое домовяня на сторону, а княжатъ ихъ милостей, яко ничего въ томъ невинныхъ одъ тоей неслучной жалобы увольненя у вашьмостей владу прошу. А панъ Чижевский на то репликуючи захованя стороны при першомъ домовяню, яко слушномъ и правномъ, албовемъ процесъ на княжате его милости позовъ и вписъ также съ княжатъ ихъ милостей, зачимъ и всказу на ихъ милостяхъ у насъ афектоваль. А по увольненю нашимъ княжатъ ихъ милостей, поневажь ничимъ тое похвалки не пробовали, тоей жалобы и по наказе нашомъ далей въ право поступоватъ въ далшомъ поступку правномъ, умоцованый стороны поводовое при выжей покладаномъ процесъ и реляции енеральской ещо на

дальшій доводъ помененому тивуну на бою до присеги беру; а по присезе водле конститущии сеймове навезки совитое всказана у насъ враду просиль и домавлял. А такъ мы врадъ въ той справе въ Боже велебного его милости отца Антониого Калчица наместника монастыра Супраского зъ ясне освещенымъ княжатемъ его милостемъ Богуславомъ Радивиломъ, конюшимъ великого князтва Литовского и зъ освещеною княжною Анною Мариєю Радивиловою, Богуславою Радивиловою конюшиною великого князтва Литовского, малжонкою его княжацкой милости, за позвомъ о неслухное, квалтовное збитье тивуна жалуючого двора Клевинаова наймя войтка Килика зъ Заблудовья зъ торгу до дому едучого въ селѣ Криницахъ черезъ землянь и боярь Криницкихъ зъ воли и росказаня княжатъ ихъ милостей, притомъ о учиненъе черезъ тыхъ же боярь одповеди грозечи спаленемъ монастыра Супраского зъ воли княжатъ ихъ милостей за тымъ о вини правные, въ которой справе по увольнению княжатъ ихъ милостей одъ помененой похвалки, поневажъ жалобливый жадными документами не пробоваль и до доводу самъ се не бралъ и по наказе сторонамъ въ право поступовать въ дальшомъ поступку правномъ помененому тивуну жалуючого на томъ, яко правдиве оного бояра княжатъ ихъ милостей Криницкие на добровольной дорозе, въ селе Криницахъ збили, и такъ веле разовъ, якъ въ реляции енеральской описано есть, позадавали, присегу всказуемъ, которую онъ передъ нами дня третего, то есть, чотырнадцатого сего месеца октября выконати маеть, а по таковой присезе водле домовеня умоцованого стороны поводное навезки оному совитое десять копъ грошей Литовскихъ на княжатъ ихъ милостей всказуемъ, за которую десять копъ, а при нихъ съ пересудомъ и выкладами правными чотырма копами, всего чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ на княжатъ ихъ милостей и на маетности ихъ милости Заблудовю, на которой о то пововъ покладано, ку отправе впередъ черезъ енерала особливимъ листомъ нашимъ приданого, а потомъ черезъ нашъ врадъ порядкомъ правнымъ приходитъ велебному отцу наместнику Супраскому вольность зоставуемъ въ томъ, заложивши на спротивного водле важности речи осужоное заруку отсылаемъ. А кгда за декретомъ и откладомъ нашимъ дня чотырнадцатого для выконаня той присеги одъ насъ враду зложонный терминъ припаль, тотъ тивунъ чинечи досыть декретови нашому присегу ему всказаную зъ роты собе черезъ енерала читаное выкональ въ тые слова: *Ja Woytek Kilik przysięgam panu Bogu wszechmogącemu, w Tróycy świętey iedynemu na tym, iako prawdziwie ludzie xiążęcia Jego mości Krynickie na dobrowolney drodze we wsi Krynicach zbili y tak wiele razow, iako w relatii ieneral-skiey opisano iest, pozadawali, naszym iako sprawiedliwie przysięgam Panie Boże mi pomoż, a iesli nie sprawiedliwie, Boże mnie ubiy.* Которымъ де-
часть III.

кретомъ нашимъ обеде стороны контентовали. Которая справа якося акт-
товала, до книгъ земскихъ Городенскихъ есть записана, съ которыхъ и
сесь выпись подъ нашими урадовыми печатми а подписомъ руки писар-
ское его милости ксендзу наместнику есть выданъ. Писанъ у Го-
родне.

1669.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ ГРОДНЕНСКАГО ПОДЧАШАГО МАРТИНА ЧЕРНИЦКАГО НА ИМѢНІЕ ГРОДНЕНСКАГО АРХИМАНДРИТА МИТРОФАНА ДРУЦКАГО СОКОЛИНСКАГО. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ девятого месеца августа осмого дня.

Передъ нами судьями, по абдикации его королевской милости одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Городенского згодне на сеймику въ Городне на суды каштуровые въ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмомъ обра-ными, кгда съ порадку реестроваго ку розсудку нашому припала справа въ Воде превелебного его милости ксендза Митрофана Друцкого Соколинского, архимандриты Городенского зъ его милостию паномъ Мартиномъ Черницкимъ подчашымъ Городенскимъ за позвомъ менечы о гвалтовный наездъ способомъ въ процесе помененымъ, о побите подданныхъ, затымъ о одповедь, похвалку и вины правные, въ которой справе по взятю одъ его милости пана подчашого Городенского на пленипотента на прышломъ термине зъ очевистое зъ обоухъ сторонъ контроверсы на инквизицци во всей той справе одсылаемъ; на которую шкрутиниумъ спосерodka кола нашего двоухъ колегговъ нашихъ, его милость пана Ваврынца Руневича судью и его милость пана Александра Сопотька писара, урядниковъ кгродскихъ Городенскихъ назначаемъ, на которую шкрутиниумъ на день двадцать вторый

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ великому числу актовъ свидѣтельствующихъ о насидяхъ и безпорядкахъ управленія въ в. к. Литовскомъ подъ польскими королями, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ какъ обходились сами польскіе паны съ уніятами и какъ мало ихъ уважали.

месеца августа въ теперешнемъ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ девятомъ року, зъехавшы водле порадку правного на прошлой, дастъ Богъ,—юрыздыце, на первой по семь декрете нашомъ у Городне судить припадаючой скрутиниумъ своей реляцыю дать мають; а стороны въ той справе право ведущое за тыми позвы skutочную росправу принять повинны будутъ, наказуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ каптуровыхъ повету Городенского есть записана.

1669.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о похищеніи помѣщиками Федоромъ Куликовскимъ и Григоріемъ Ейсимонтомъ церковныхъ вещей изъ Новодворскаго костела. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ шестдесятъ девятого месеца сентября пятого дня.

Передъ нами судьями по абдикаціи его королевское милости одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на сеймику реляційномъ згодне въ Городне на суды каштуровые обраными, гды съ порадку регестрового ку розсудку нашому припала справа въ Возѣ велебнаго милости ксендза Яна Лукаша Длукгоборского подпробоца Ейсимонтовского плебана Новгородского за обзещенемъ и декретомъ нашимъ на прошлой юрисдице въ справе въ Возѣ велебнаго его милости ксендза Павла Держка Бельского подпробоца Ейсимонтовского въ року тисеча шестсотъ шестдесятъ осмомъ месеца декабря одиннадцатого дня, зъ землями повету Городенского паномъ Федоромъ Юревичомъ Куликовскимъ и малжонкою его милости пани Марьянною Толочковною и паномъ Грегоремъ Мартиновичомъ Ейсимонтомъ и малжонкою его панею Кристиною Лавреновною Ейсимонтовою о то, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ шестдесятъ осмомъ месеца ноября двадцатого дня, взявши ведомость его милость ксендзъ Держко, ижъ органиста слуга костельный на имя Станиславъ Янгела,

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу актовъ, свидѣтельствующихъ о насильяхъ, и грабежахъ тѣхъ временъ, доходившихъ до святотатства, такъ что злоумышленники не щадили даже собственности домовъ Божіихъ господствующаго исповѣданія. Въ-стѣ съ тѣмъ замѣчательнъ образъ дѣлопроизводства находившійся въ употребленіи въ Литвѣ въ подобныхъ случаяхъ, а также наказаніе опредѣляемое за преступленіе такого рода.

часть III.

што бываючи у дому пана Куликовского, яко въ карчемномъ, который пиво на шинкъ въ дому своемъ маючи, подле его пана Куликовского оплатне мешкаючого пана Грегорего Ейсимонта также зъ ними паномъ Куликовскимъ и малжонкою его, а малжонкою пана Григорого Ейсимонта намовившеся зъ тымъ органистою выжей помененымъ, смель и важился костель Божій выкратъ и речи костельныя не мало до домовъ ихъ пана Куликовского и пана Ейсимонта поносили, подавалъ и перепроводилъ, такъ серебра, золота и иншихъ речи костельныхъ туваль золотомъ и серебромъ шитыхъ и заслонокъ китайчатыхъ, атласовыхъ, што все на реестре особливомъ есть по достатку выражено на колько сотъ золотыхъ въ костеле Божомъ починеной а до домовъ ихъ попреношыванныхъ; за тымъ о вины правные. До которые sprawy за прыволанемъ черезъ енерала сторону до права, его милость ксендзъ Длукгоборскій подпробощый Ейсимонтовскій самъ очевисто съ пленипотентомъ своимъ паномъ Яномъ Магусевичомъ становилъ и мощъ до мовене речи у права оному устне злетилъ, а позванные особы яко се сами передъ нами судомъ до права нестановили, такъ и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей не учинили, зать стороны поводовые пленипотентъ слушне, правне поданого обвещеня черезъ енерала Константа Ейсимонта поданого и року за нимъ припалого доведши и жалобу зъ него и речь въ немъ мененую ширей въ томъ обвещеню описаную предложивши на доводъ самыя речи покладаль и читаль зъ прошлого юрисдикци конфесату тыми словы писаную: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt osmego msca decembra siedmnastego, Stanisław Jagiełowicz organista gdy był na torturach powiedział, naprzód zeznał przed męką w rękach katowskich będący antepedium s kościoła wzięwszy paniey Hrehorowey Eysymontowey, fartuszek kitayczany karmazynowy od krucyfixa, dymowy obrus teyże pani Eysymontowey y panewkę miedzianą z plebanii wzięwszy słoniny poć żołnierski która pani Eysmontowa znalazła. Panu Hryhoryu Kulikowskiemu tey samey paniey Kulikowskiey puszkę srebrną, co hostye chowano z zakrystii wziął, wzięwszy samey w ręce w swirnie, a pan Kulikowski siedział przed swirniem podle drzwi, y sam widział, pan Kulikowski widział tę puszkę kiedy szedł do swirnia z samą. Nalewkę miedzianą teyże paniey Kulikowskiey dał y sam widział, kozuch białogłowski stary z plebanii tym że osobom oddał. Obrus domowy paczesny łokci dwa, tymże osobom oddał. Te rzeczy wszystkie kościelne y z plebanii wzięte, wszystko to czynił z namowy pana Kulikowskiego, samey pani Kulikowskiey iako też y paniey Hryhorowey Eysmontowey różnymi czasy poczawszy od świętego Piotra, iako mie wzięto aż do tego czasu, różnymi dniami y nocy karmiąc y poiąc namawiali, muwiąc że w tym kościele są wielkie dostatki, niepoznaią co wezmiesz, mówiąc temi słowy, że lubo teraz pieniędzy nię mamy, ale to na potem sobie nagrodzim, tylko iedzeniem a picciem wbudzili namową; srebrne ambulkę wzięwszy w kościele swoiey karczmарce Imci pana Jakuba Eysmonta stłukszy, zastawił w półzlotym, Imści xiędza Dzierżka

kańczmarce wierszech tey ambułki żydówce arędarce Aronowey, na to dała groszy dwa, w tych że Eysmontach u Aronowey kuntusz był wziął stary. Pani iakiś, stało z namowy iego przez chłopą, któremu dał półtora, ale się ten kuntusz nazad wrócił. Gdy był ciągniony pierwszą razą pana Kulikowskiego y samą panią Eysmontową nie wyzwał, ale toż twierdził na torturach iako y przed próbą muwiąc. O Kulikowski, Kulikowski! żeś mie na to namiawiał! Dla twey przyczyny ide z tego świata. Też za drugim ciągnieniem żadnego z tych osob nie wyzwał, a więcey ni doczego się nie znał, po trzy razy muwiąc nie wyzwałam. Za trzecim razem ciągnionym toż powiadał y nie wyzwał, ide na tamten świat, a nie wyzwałam powiedaiąc cale z namowy tych osob, a więcey nigdzie do żadney rzeczy nieznał. A co w Wiikomirskim kościele pokradziono powiedział, że bakałarz tameczny pokradł na kilka set złotych kosztowało, ale nie ia, ten bakałarz Wiikomirski Kazimierz Jurcewicz tak go zowo.

По прочитаню тоє конфесацыи тотъ же поводовое стороны пленипотентъ въ зданя позваныхъ яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ речи и суженя того пана Кулика на горло, на спалене, а за шкоды плачене зъ добръ того Кулика всказу у насъ суду просиль и домагалъ. Въ которой справе, ижъ позваные особы за колкокротнымъ приволанемъ енеральскимъ передъ нами судомъ до права нестановили и никоторые ведомости намъ суду и стороне своей неучинили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, въ року завитымъ на упадъ въ речи здаемы, а водле права и домовянясе поводовое стороны пленипотента, вышменованого пана Федора Кулика яко светократцу на спалене всказуемъ, а же се до права нестановиль, то гды и на лапане здаемъ, а за починены въ косцеле Божомъ шкоды, которыхъ шацуютъ золотыхъ шестсотъ, на именичу того Федора Кулика названомъ Ейсимонтахъ въ поветъ Городенскомъ лежачомъ, на которомъ о то позывъ покладано, и на иншихъ всякихъ добрахъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдеkolwiek будучихъ, его милости ксендзу подпробошому Ейсимонтовскому всказуемъ и до отправки тоє сумы порядкомъ правнымъ заложивши, на спротивного водле важности осужоное речи вины правные приходить вольность zostавуемъ. Которая справа до книгъ судовыхъ каптуровыхъ есть уписана.

1673.

АКТЪ ЯВКИ КВИТАНЦИИ, ДАННОЙ ХОРУНЖЮ ГРОДНЕНСКОМУ МИХАИЛУ МАССАЛЬСКОМУ ОБЪ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИМЪ КОНВЕНТУ БЕРНАРДИНОВЪ ЗА ПРОИЗВЕДЕННОЕ КРОВОПРОЛИТІЕ ВЪ МОНАСТЫРЬ ИХЪ СТАНИСЛАВОМЪ МАССАЛЬСКИМЪ ГРОДНЕНСКИМЪ ПОДКОМОРИЕМЪ. (*)

Лета отъ нароженія Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ третего, месеца октебрия сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ назавтрее по святомъ Михале святе Римскомъ припалыхъ и судовне у Городне одправованыхъ, передъ нами Томашомъ Воловичомъ судьбою, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Городенского, поставившисе очевисто у суду его милость панъ Матеушъ Монгевичъ тотъ листъ квитаційны записъ ко актыкованю до книгъ земскихъ Городенскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Michał Pac wojewoda Wileński y wielki hetman wielkiego xięstwa Litewskiego, a syndyk generalny od stolice Apostolskiej oycow Bernardynow, wiadomo czynie tym wieczysto kwitatyynym listem, iż cokolwiek tu stało przez zesłego z tego świata godney pamięci Jego mōści pana Stanisława Masalskiego, podkomorzego Grodzieńskiego w klasztorze Grodzieńskim oycow Bernardynow w roku przeszłym 1669 miesiąca augusta dwudziestego dnia przy zeysciu z tego świata pana Andrzeia Eysmonta, Czesznika Rzeczyckiego ratione skrwawienia mieysca tamecznego, tedy ia z wysadzonomi na to osobami przez Jaśnie wielmożnego przewielebnego w Bogu Jego mōści xiędza biskupa Wileńskiego, iako pasterza iako przyiaciołmi zobopolnie uproszonomi, a za dosyć sobie w wszystkim uczynieniu y ukontentowaniu konwentu Grodzieńskiego

(*) Этотъ документъ принадлежитъ къ общему числу актовъ свидѣтельствующихъ о своеволіи Польской шляхты, не уважавшей даже святости храма Божія.

przez Jego mość pana Michała Masalskiego choronżego Grodzieńskiego, który mnie y konwentowi pomienionemu dósyc uczynił; przetoż J. M. pana chorążego Grodzieńskiego wiecznemi czasy a nieodzownemi wiecznie z conwentem pomienionym quituiemy y umarzamy, nie zostawuiąc sobie, ani konwentowi oycow Bernardynow Grodzieńskiemu od daty tego listu naszego, żadnego prawa y przystępu Imć., na co daię ten nasz wieczysty quitacyiny list y z podpisem ręki własney y panow przyiacioł ustnie proszonych. Pisan w Wilnie roku 1671 miesiąca Marca piętnastego. У того листу квитацыйного запису подпись руки самого ясне вельможного его милости pana гетмана великого князтва Литовского тыми словы: Michał Pac wojewoda Wileński, hetman wielkiego xięstwa Litewskiego. А по подписе руки его милости и ихъ милости пановъ печатаровъ тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz do tey quitatyy Krysztoph Białożor marszałek Upicki, starosta Radunski P. K. M. Proszony ustnie pieczętarz Mikołay Franciszek Rosochacki, ciwun Trocki, pisarz ziemski Wileński, starosta Niemoaayski m. p. Do tego listu quitacyinego podpisuie się X. Sebestyan Zacrocisensis wicaryi conventu Grodzieńskiego, iako maiący zlecenie od capituly. Который же тотъ листъ квитацыйный записъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ уписанъ.

1679.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи помѣщика Карла Ейсимонта съ вооруженною толпою на фольварокъ ксендза пріора Гавриила Юрковскаго и о произведенномъ тамъ разбоѣ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого месеца іюня дванадцатаго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Тройце святе Римскомъ водлугъ права припалыхъ и судовне у Городне порядкомъ статутowymъ одправованыхъ, передомною Томашомъ Воловичомъ судьею, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Гродненскаго, кгда съ порядку реестрового ку суженю припала справа въ Возе превелебного его милости ксендза Кгабриеля Юрковскаго, преора Рожаностоцкаго зъ его милостию Карломъ Ейсимонтомъ за позвомъ менечи о кгвалтовное черезъ его милость пана Ейсимонта зъ помочниками на фолварокъ жалуючого названный Кгинкуши, въ повете томъ лежачый, найсте и въ немъ дозорцу жалуючого, наймя Матея Адамовича обухомъ въ зубы удырене и двоухъ зубовъ выбите, а потомъ лежачого окрутне, тиранско збите, змордоване, а другого хлопца жалуючого, на имя Остафея Долголуцкаго ключами въ томъ фольварку заведуючого, шляхтича добраго въ томъ же злапавшы до своего фольварку также

(*) Этотъ документъ составляетъ также одно изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ самоуправства и насилій, на какія отваживалась Польская шляхта. Въ настоящемъ случаѣ замѣчательно то, что насиліе причинено людямъ, принадлежащимъ къ имѣнію духовнаго лица господствующаго исповѣданія, а также то звѣрство и безчеловѣчіе, какія истощаемы были надъ невинными и беззащитными людьми, кои ни въ какомъ случаѣ не могли быть настоящимъ предметомъ ненависти обидчиковъ.

Кгинуишовъ запроважене и оному презъ три дни въ приватномъ вензеню звезаного на кождый день розныхъ мукъ, биючи розгами, задаване, потомъ о учинене отповеди и похвалки не только на тыхъ побитыхъ, але и инымъ слугъ жалуючого, обещуючи оныхъ позабывать, а тотъ фольварокъ жалуючого огнемъ спалить, за тымъ о пени правные и шкоды. Въ которой справе по заживаныхъ черезъ его милость пана Ейсимонта у владу нашего деляцыхъ, то есть, по взятю дня осмого на пленипотента, а дня девятого сегожь месеца на копию зъ позву и зо всехъ справъ, мы владъ водле права статутowego артыкуловъ и розделовъ черезъ пленипотента стороны отпорное цитованыхъ и самое жалобы, яко криминальное, форумъ передъ собою не узнавши, оную водле артыкулу сорокъ четвертого зъ розделу четвертого до належного гродского Городенского владу зъ винами отсылаемъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть записана.

XXVIII.

ИЗЪ КНИГИ ЗА 1696—1697 ГОДЫ. Листъ 456—458.

1696.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помѣщиками Иваномъ Рошковскимъ и Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, также Андреемъ и Юріемъ Кмитами, о навѣгахъ, грабежахъ и насиліяхъ, производимыхъ сими послѣдними въ имѣніи Рошковскаго. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девятьдесятъ шестого месеца декабря десятого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по смерти найяснейшого короля его милости Яна третего, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокацыйномъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на суды каптуровые згодне обраными, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала справа его милости пана Яна Рошковскаго и пани малжонки его милости зъ панами Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, Андреемъ и Юріемъ Суткевичами Кмитами, яко вечными банитами и помочниками оныхъ имъ же самимъ иміонами и назвисками добре ведомыми, мяновите, Яномъ Балтроеемъ и Лукашомъ Локитями, за позвомъ въ речи нижей мененой тутъ передъ насъ судъ вынесенымъ, до которое справа за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до

(*) Этотъ документъ свидѣльствуетъ о дерзости и неуваженіи законной власти особеннаго рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ о слабости правительства тогдашняго времени и недостаткѣ мѣръ, необходимыхъ для обузданія видимаго злодѣйства. Люди, осужденные 3 раза на банницію, одинъ разъ на временную, а два раза на вѣчную, нетолько спокойно остаются въ своемъ имѣніи, но съ оружіемъ и толпою злоумышленниковъ нападаютъ на сосѣдей, грабятъ ихъ имущество, дѣлаютъ засады на большой дорогѣ, бьютъ проѣзжающихъ, однимъ словомъ дѣлаютъ всякія безчинства, и нѣтъ власти которая могла бы остановить беспорядки и насилія людей осужденныхъ уже три раза какъ явныхъ злодѣевъ.

права, тогда одь акторовъ умоцованый панъ Григорый Снарскій за мощью себе до тое справы устне злецоною очевисто становиль, а позванные особы яко се сами до права не становили, такъ и жадное ведомости о нестаню своемъ намъ судови и стороне своей не учинили. За тымъ умоцованый стороны поводовое по даню и положению троемъ сторонамъ позвовъ на маестностяхъ оныхъ, Зубрица и Машкинники названыхъ, въ повете Городенскомъ лежачыхъ, черезъ енерала Самуеля Юрія Лупкевича съ сознанемъ его, днемъ передъ каденцьею судовъ нашихъ учиненымъ, слушне, правне доведшы и трое волане пильности стороне своей на томъ позве написаное зъ коннотацьею руки писарское оказавшы, читаль жалобу зъ позву о то, ижъ обжалованные принципалове и помочники оныхъ въ спольной раде и намове зъ собою будучы змовившысе съ своею громадою, наступили на жалующихъ, хотечы оныхъ о смерть приправить и маестность спалити, яко люди зухвалые и свовольные, лекце себе поважаючи право посполитое статутное и конституцны сеймовые, не пооднократне рожными часы имъ отповеди чинять, на домъ находятъ, засадки по дорогахъ чинять, чыгаючи розными способами жалующыхъ позабяти; а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ девяностъ шестомъ месеца октобра одинадцатого дня сеножаты въ Зубрице подъ Машкинниками, въ повете Городенскомъ лежачую, квалтовне найшовшы, покосили и до своей сеножати прилучили, а потомъ ниву кгрунту въ тойже Зубрицы въ повете Городенскомъ лежачую, въ заставе отъ пана Казимера Снарского будущую, квалтовне однели и експульсью жалующому учинили, гусей осмеро, индыковъ десятеро, вепра кормного, коштуючого золотыхъ петнацать, то все позабирали и забравшы до домовъ своихъ запровадили; а кгда жалующые въ тымъ же року теперешнимъ месеца ноября первого дня, при костеле Одельскомъ приятельскимъ способомъ упрашали, абы таковыхъ виоленцый не чинили, обжалованные вси гуртомъ словами уципливыми здыфамовавшы обойга жалующыхъ, а потомъ зъ добытыми шаблями скочывши позабятъ усиловали были, аже ледво жалующые до костела впасть могли, а не упоментовавшы своей завзятости, срогую отповедь и похвалку на здраве жалующихъ самихъ на смерть позабиянемъ а маестности огнемъ спаленемъ учинили; которой то своей похвалце досыть чинечы и на завтре постерогшы жалующого самого одного до села его королевское милости Сохиничъ едучого, засадку немалою-громадою зъ косами и рознымъ оружемъ при дорозе въ хворостехъ учинившы, зъ которое засадки потаемне выпавшы зъ тылу жалующого угоняючысе косами, киями, обухами потыскомъ били, и цале болей, на животъ умыслили были, аже ледво рещту здоровья своего, на коню уехавшы унести мogle, и повторне срогую отповедь и похвалку на здраве жалующихъ учинили. А по прочитаню тое жалобы, на дальшый доводъ самое речы протестацью о то до книгъ кгруду Городенского донесеную и вы-

часть III.

писомъ зъ тыхъ книгъ въ дате року теперешнего тисеча шестьсотъ девять-десять шостого месеца ноебра осмого дня выданую восполъ зъ реляцыею енеральскою и баницыами двумя вечными, а третюю дочесною зъ канцелярии великое великого князтва Литовского, вынесенными актыкацыями и публикацыями оныхъ, датами въ нихъ инсерованными продукуючи, позванныхъ особъ, поневапъ и до права не становятъ, яко тогда права непослушныхъ и вечныхъ банитовъ, въ року завитомъ на упадъ въ самой речы веданя, и подавшы зъ права посполитого артикуль двадцать семь зъ розделу третьего о зельженю словномъ постановеный, также артикуль семнадцатый и сорокъ третий зъ розделу одинадцатого, за зельжене не пооднократное словы ущицливыми гонорови шляхецкому шкодячими при немаломъ зтромаженю людей, вины петдесять копъ и шесть недель въ вежы сажена, за удерене потыскомъ зъ засадни выпавшы навезки совитое всказаня, за побите гуси, индыки и вепра коштуючого золотыхъ дватцать деветь, совито пятьдесятъ осмъ золотыхъ польскихъ заплаченя, квалту посполитого зъ виною похвалковою всказаня, за уделаную експульсию зъ нивы вигоре (vigore) конституцыи року тисеча шестьсотъ осемьдесятъ пятого и тисеча шестьсотъ деветьдесятого на вечное выволане взданя и до публикованя оногo енерала приданя и дальшее децизыи правное учиненя у насъ суду просиль и домовляль се. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Яна Ропковского и ей милости паней Анны Вепрынское Яновое Ропковское малжонковъ зъ панами Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, Андреємъ и Юримъ Суткевичами Кмитами, яко вечными банитами, и помочниками оныхъ, имъ самимъ именами и назвисками добре ведомыми, мяновите Яномъ Балтроеемъ и Лукашомъ Локитями, за позвомъ менечы о неслушное черезъ обжалованныхъ особъ, яко людей зухвалыхъ, свовольныхъ, опилыхъ и вечныхъ банитовъ не пооднократное рожными часы рожныхъ виоленций, квалтовъ и на рожныхъ местцахъ засадзокъ, усилюючи жалуючихъ позабиять чинене, на домъ нахожене, а въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветьдесять шостомъ месеца октобра одинадцатого дня, сеножати въ Зубрицы подъ Машкинниками въ повете Городенскомъ лежачое квалтовное покошене и сена на возовъ десять забране, нивы кгрунту въ заставе у жалуючихъ одъ его милости пана Казимера Снарского будучое квалтовное одняте и зъ оное експульсии учинене, гусей осмерка, коштуючихъ золотыхъ чотыры, индыковъ десятерка, коштуючихъ золотыхъ десять, вепра кормного, коштуючого золотыхъ петнадцать побияне и до домовъ своихъ позабиране, въ томъ же року выпъ писанымъ месеца новембра первого дня, жалуючихъ при костеле Одельскимъ при згромаженю велью людей словы ущицливыми зельжене и здыфамоване, зъ добытыми шаблями гуртомъ скочывшы забить усиловане и до костела вогнане, сроеое отпо-

веди и похвалки на здраве жалуючихъ , самихъ позабиянемъ , а маестности спаленемъ уделане, на завтра зъ учиненое засадзки зъ немалою громадою людей при дорозе жалуючого такожъ забить усилючы зъ разнымъ оружомъ до бою приспособленнымъ догоняне и потискомъ кулькоразъ удерене , повторне ерого отповеди и похвалки уделане, за тымъ о шкоды, наклады и вины правные. Въ которой справе, ижъ панове Климъ и Станиславъ Ланевцы, Андрей и Юрій Соткевичове Кмитове, яко вечные баниты, Янъ Балтромей и Лукашъ Локитове помощники оныхъ и иные, имъ ведомые и знаемые, будучы о то позванными передъ нами до права не становили и жадное ведомости о не-станю своимъ намъ судови и стороде своей не учинили; про то мы судъ оныхъ, яко вечныхъ банитовъ и права непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ въ самой речи вздаемъ, а водле права позовное жалобы самое слушности и справедливости светое уважаючи, абы завзятого зухвальства и своволенства людзкого постыгнена быть могла, за домавянемъ се стороны поводовое пленипотента и взглядомъ цитованыхъ черезъ онаго передъ нами судомъ съ права посполитого артыкуловъ и конституцій сеймовыхъ , также продукованыхъ велью документовъ, за непооднократное зельжене и здыфамоване уципливыми словы обойга жалуючихъ, водлугъ артикулу двадцать сегого зъ розделу третего, вины копь пятьдесятъ грошей Литовскихъ и на шесть недѣль инъ профундо (in profundo) въ вежы замку Городенского сежене, за удерене потыскомъ зъ засадзки учиненое догоняючи жалуючого, совитое навезки двесте золотыхъ, за покошоного и забраного десетъ возъ сена, коштуючихъ золотыхъ петдесятъ, совито сто золотыхъ польскихъ , за побитые гуси, индыки и вепра кормного, коштуючое то все золотыхъ двадцать девять, такожъ совито пятьдесятъ осемъ золотыхъ , ктвалту посполитого копь двадцать , вины за похвалку копь пятьдесятъ , за шкоды, наклады правные въ той справе теперъ ложоные золотыхъ сто, а зъ паметнымъ намъ отъ того данымъ всего сумою семьсотъ шестьдесятъ золотыхъ и грошей петнадцать польскихъ на позваныхъ особахъ и на всякихъ маестностяхъ и добрахъ оныхъ лежачыхъ рухомыхъ, сумахъ пенезныхъ, гдекольвекъ будучыхъ, а мяновите на маестностяхъ Зубрица Малая и Мишкиники названыхъ , въ повете Городенскомъ лежачыхъ , на которыхъ о то позвы покладано , а самихъ преречонныхъ вигоре (vigore) аллекгованыхъ конституцій року тисеча шестьсотъ осемьдесятъ пятого и року тисеча шестьсотъ девятьдесятого также взглядомъ уделаныхъ частокротне на здраве жалуючихъ отповеди и похвалки на вечное зо всихъ земъ и панствъ выволане акторомъ всказуемъ, одъ сполку и обцованя зъ людьми подчтивыми выймуемъ и вылучаемъ, и абы кождый о тымъ ведаючи, зъ оными, яко выволанцами, ниякого сполку и обцованя мети, рады и помочы додавати, ани оныхъ въ домахъ своихъ переховывати подъ винами въ праве

посполитомъ о выволанцахъ описанными, не важылся, що иже бы всимъ ку ведомости пришло, до публикованя выволаня того енерала судовъ нашихъ пильнующого, Самуеля Юрія Луцкевича придаемъ и за суму выжей мянованую до одправы на всякихъ добрахъ позванныхъ черезъ насъ колектовъ, которыхъ себе сторона поводовая зажити похочеть, заложившы на спротивныхъ троякие заруки водлугъ важности обужоное речы приходить акторомъ вольность заховуемъ. Которая справа яко се актовала, такъ есть до книгъ каптуровыхъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

1697.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О ЗАВЛАДѢНІИ ПОДСКАРБИНОЮ ФРОНЦКЕВИЧЕВОЮ И СТОЛЬНИКОМЪ РОНИКЕРОМЪ ДВОРА ВЪ ГРОДНѢ, ПРИНАДЛЕЖАЩАГО МИТРОПОЛИТУ КІЕВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ, ЛЕОНУ ЗАЛЕНСКОМУ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девятьдесятъ семого месеца февраля осмого дня.

Передъ нами судьями каптуровыми, по смерти найяснейшаго короля его милости Яна третего, пана нашего милостивого, на сеймику антеконвокаційномъ одъ ихъ милости пановъ обывателей повету Городенского на суды каптуровые въ Гродне обраными, гды съ порядку реестрового ку суженю нашому припала справа ясне вельможного въ Бозе превелебного его

(*) Настоящій документъ, а также три послѣдующіе за нимъ, относятся къ одному дѣлу о насиліяхъ причиненныхъ въ ГроднѢ въ домъ и дворъ, принадлежащемъ митрополиту Кіевскому и всея западной Руси, Леону Заленскому. Виновниками, этого насилія были подскарбина Фронцкевичева и стольникъ Роникеръ, которые, сговорясь между собою, рѣшились отнять у митрополита мѣсто въ ГроднѢ укрѣпленное за предшественникомъ его митрополитомъ Жуховскимъ по записи надворнаго подскарбія великаго княжества Литовскаго Казимира Фронцкевича. Первое нападеніе сдѣлано было стольникомъ Роникеромъ въ началѣ 1697 года. Напавъ съ вооруженными людьми на дворъ митрополита и производя разныя безчинства, Роникеръ причинилъ ему многіе убытки и обиды, за что и призванъ былъ къ отвѣтственности передъ судомъ; но ни самъ въ оный не являлся ни уполномоченнаго не присылалъ. Хотя судъ и присудилъ Фронцкевичевой вознаградить митрополита за причиненные ему убытки, — но не извѣстно по прочимъ документамъ приведено ли это распоряженіе въ исполненіе, а между тѣмъ Роникеръ не только въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не являлся въ судъ, но даже въ августѣ сдѣлалъ на дворъ митрополита вторичное нападеніе, выломалъ ворота

часть III. 95

милости ксендза Леона Заленского митрополиты Кіевскаго и цѣлое Руси зъ вельможною ея милостію панею Александріою Нарушевичовною Фронцкевичовою подскарбиною надворною великаго князтва Литовскаго и зъ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, за позволеніемъ менечи о неслухное черезъ обжалованныхъ ихъ милости въ одностайную раду и намовѣ зъ собою будучы, мимо записъ одъ зошлого зъ сего свѣта вельможнаго его милости пана Казимера Фронцкевича Радминскаго подскарбего надворнаго великаго князтва Литовскаго, старосты Лидскаго, зойшлomu тежъ яснѣ вельможному небощикови его милости ксендзу Цыпрыянови Жуховскому митрополите цѣлое Руси, антecessорови теперъ жалуючого и капитуле церкви Городенское даные, черезъ его милостію пана Роникера двора въ мѣсте Городне будучого на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицѣ подоль стоячего квалтовное одняте, изъ него експульсии учинене и гербъ жалуючого чинечи на контемтѣ одкинувши, господара зъ тамътуль рукговане, а речей не мало господарскихъ забране, и щитечысе неяковыми неслухными отъ вельможное ея милости паней подскарбиное надворное великаго князтва Литовскаго, не только до самаго двора на плацу церковномъ будучого, але и до плацовъ вечности себе стелене, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ея милости паней подскарбиное, яко и одъ антecessора жалуючого, ежели бы се яковыя показали, о шкоды и вины правныя. До которое справы за прыводанемъ черезъ енерала сторонъ до права, тогда одъ акторовъ умоцованый панъ Стефанъ Михаль Богусевичъ за моцью листовною правною себе до тое справы даною очевисто ставаючи, кгда поданаго по ихъ милости позву доводить и въ самой речы розправоватися хотель, одъ его милости пана Роникера озвавшыся панъ Грегорій Снарскій и не припущаючи тое справы до дальшого продукту правнаго, обмову одъ посланца его милости до насъ суду на письме въ тыя слова писаную подаль: *Jaśnie wielmożniy mśc. panowie sendziowie kapturowi powiatu Grodzieńskiego,*

ты, разогнаавъ людей, причинилъ побон священникамъ, однимъ словомъ неистовствовала какъ разбойникъ.

Этотъ документъ замѣчательнъ въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ сохранилъ свиденіе о пожертвованіи, сдѣланномъ въ пользу православной церкви Казиміромъ Фронцкевичемъ, а во-вторыхъ свидѣтельствуетъ о своеволии и самоуправствѣ сильныхъ людей въ Польшѣ, кои, какъ бы ругаясь надъ рѣшеніемъ суда, усугубляли свои безчинства и производили новыя насилія. Замѣчательно также и то, что судъ на самыя опредѣлительныя доказательства незаконій Роникера не сдѣлалъ никакого постановленія, а отложилъ рѣшеніе дѣла до будущей каденціи. Слѣдовъ этого рѣшенія болѣе ни гдѣ не отыскано. Въроятно такое оскорбляющее челоувѣчество злодѣйство осталось безъ взысканія.

moi wielce mś. panowie y dobrodzieie. Będać ia od pana moiego imć. pana Dominika Ronikera stolnika Pińskiego posłanym s sprawami do patrona na kadencią Februarową sądow kapturowych, a że niespodzianie w drodze, w karczmie Imć pana Wołowicza czesznika Grodzieńskiego nad rzeką Hanczą cieżko zachorowałem, a spraw nikomu powierzyć nie mogę, zaczym wielce y uniżenie Ww. mości panow y dobrodzieiow miłościwych upraszam, abyście na ten czas spraw przypadających z panem moim nie sądzić raczyli do przyszłej odłożyć kadencji, którą łaskę Imś. moy waszeciom dobrodzieiom zasłużyć winien będzie, y na tamtym terminie sam stanowszy oczewiscie każdemu prawnie odpowie, który teraz na seymik do Rosien z Jaśnie wielmożnym Imć panem podskarbin W. xięstwa Litewskiego iachał, a mnie tu z Wizan z drogi wyprawil, więc o co y posetnie upraszając, zostaje Wm. Im. panow y dobrodzieiow miłościwych nayniższy sługa Stephan Moczulski; a data y toe обмовы въ тья слова писана: datt w karczmie Czortkowskiew nad Hanczą dnia trzydziestego January, тисяч шесть set dziewięćdziesiąt siódmego. А по прочитаню тое обмовы подавши зъ права посполитого артикуль двадцать, третій зъ розделу четвертого, яко зъ правомъ посполитымъ згодное, принятие оное оразъ и одкладу тое sprawy зо всею речью до прышлыхъ судовъ нашихъ афектоваль, чому же и патронъ стороны поводовое не контрадикуваль, только поневашь одъ одного его милости пана Роникера стольника Пинского посланца обмова подана, а вельможная ее милость пани Фронцкевичовая подскарбина надворная великого князства Литовского, будучи посполъ зъ его милостию паномъ Роникеромъ запозваню передъ судомъ нашимъ до права не становить, а ни жадное ведомости о нестаню своимъ не чинить, яко тогды права непослушное въ року завитымъ на упадъ съ самой речы вздана, записовъ такъ одъ зошлого зъ сего света яснє вельможного небощика, въ Богу превелебного его милости ксендза Цыпрыяна Жуховского метрополиты Киевского и целое Руси, антецессора жалующого ей милости пани Фронцкевичовой даныхъ, яко и одъ ее милости пани Фронцкевичовое его милости пану Роникерови на помененый дворъ служащихъ и одъ кого кольвекъ яковые бытъ показала, яко неслучныхъ, скасованя, двора яко за записами жалующому и целой капитуле належачого присуженя, квалту посполитого заплаченя, забраныхъ речей поверненя, шкодъ, накладовъ правныхъ нагороженя и дальшее децизии правное учиненя у насъ суду просиль и доматаль се. А такъ мы судъ въ той справе яснє вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского метрополиты Киевского и целое Руси, зъ вельможною ее милости панею Александрою Нарушевичовною Фронцкевичовою, подскарбиною надворною великаго князства Литовскаго и зъ его милостию паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, за позвоомъ менечы о неслучное черезъ обжалованыхъ ихъ милости въ одностайной раде и намове зъ собою будучихъ, мимо записъ одъ зошлого зъ сего света вельможного его милости

пана Казимера Фронцкевича Радиминского подскарбего надворнаго великаго князства Литовского старосты Лидского, зойшлому тежъ ясне вельможному въ Богу превелебному небощикови его милости ксендзу Киприянови Жуховскому, метрополите целое Руси, антецессорови теперь жалуючого и целой капитуле церкви Городенское даный черезъ его милость пана Роникера двора въ месте Гродне, на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицы подоль будучого, квалтовное одняте и зъ него експульсы учинене, гербу жалуючого чинечы въ контемштъ одкинене, господара зъ того двора руговане и речей немало господарскихъ забране, а щытечыся неяковыми неслупшными одъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великаго княвтва Литовского не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будучого, але и до тыхъ плацовъ вечности собе стелене, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ей милости паней подскарбиное, яко и одъ антецессора жалуючого, ежели бы се якове показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе мы судъ на нинешнимъ термине отъ Стефана Мочульского, посланца его милости пана Доминика Роникера на хоробе оного до насъ суду поданую обмову принявши, розправу skutочную зъ его милость паномъ Роникеромъ до дня одинадцатаго сегожь месеца февруара симъ декретомъ нашимъ рокомъ завитымъ одкладаемъ. А вельможная засъ ей милость пани Александра Нарушевичовна Фронцкевичова подскарбина надворная великаго князства Литовского, поневашь посполъ зъ его милостию паномъ Роникеромъ будучи о то позваною предъ нами до права не становила и жадное ведомости о нестаню своимъ намъ судови и стороне своей не учинила, про то мы судъ ее милость яко права непослушную въ року завитомъ, на упадъ въ самой речи вздаемъ, а водле права жалобы позовное и домовляне се стороны поводное пленипотента, запись тотъ одъ зойшлого его милости ксендза Цыпрыяна Жуховского метрополиты Киевского и целое Руси, антецессора жалуючого, ежели бы се яковый у ей милости на помененый дворъ показаль, касуемъ и анигилюемъ, дворъ тотъ въ месте Гродне, на плацахъ церковныхъ будучий, надъ рекою Немномъ, на улице Подольской, яко за записами слупшными, водлугъ права справлеными, жалуючому и целой капитуле Городенской належачый, до посесыи и спокойнаго держаня прысужаемъ, за учинене експульсы зъ него зъ намовы ей милостм пани подскарбиное, черезъ его милость пана Роникера, квалту посполитого копъ двадцать, за шкоды, наклады правные, въ той справе ложоны, копъ сто, а зъ паметнымъ нами одпису данымъ всего сумою золотыхъ сто петъдесять два и грошей петънадцать польскихъ, на ей милости паней Фронцкевичовой и на маетностяхъ ей милости всказуемъ абы ей милость по доданнымъ собе онымъ декретъ нашомъ во двохъ недѣляхъ обвещеню такъ помененую суму отдала и заплатила, дворъ зъ посесыи и спокойнаго держаня уступила, якоже и вси забраные речи господарски въ томъ дворе мешкаючому отдала и повернула и во всемъ подъ

зарукою водлугъ важности самое осужоное речи сему декретови нашему досыть учинила, наказуемъ на припаломъ терминѣ, то есть, дня петнадцатого сего же месеца фебруара за приволашемъ зъ его милостію паномъ Роникеромъ сторонѣ ку skutочной росправе, тогда гды акторовъ пленипотентъ термину суженя тое справы декрету нашего одькладоваго доводить зачалъ, одъ позваного его милости пана Роникера, тотъ же вышъ речоный патронъ панъ Грегорый Снарскій, не прыпущаючы и на сей часъ до дальшее контроверсы патрона акторовъ, узыченя себе дыляцыи на пленипотента и одкладу тое справы до дальшого термину у насъ суду афектоваль, которое-то деляцыи и мы судъ, яко зъ правомъ посполитымъ згодное допустивши и не чынечы ниякого взглядомъ конклюдованя се судовъ нашихъ розсудку тую справу для принятя межи сторонами skutочное въ самой речи розправы, кромъ жадного нового припозву и кромъ дыляцыи заховавши сторонамъ обороны правные, до самое речи служаачы, вцале до судовъ найпервей по симъ декрете нашимъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ откладаемъ, на которомъ термине обедве стороны за симъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речи розправу принять повинны будуть. Которая справа якъ се агитовала, такъ есть до книгъ каптуровыхъ справъ судовыхъ повету Городенского записана.

1697.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи Пинскимъ стольникомъ Доминикомъ Роникеромъ двора въ городѣ Гроднѣ, принадлежащаго Кіевскому митрополиту Леону Заленскому, и церковныхъ плацовъ.

Року тисеча шестьсотъ девятьдесятъ сегомо месеца марта дватьцать третего дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского, метрополиты Кіевскаго и целое Руси съ его милостию паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ за декретомъ нашымъ откладовымъ на прошлой каденции судовъ нашихъ, до принятя въ самой речы межи сторонами skutочное розправы ферованымъ, а то въ акции черезъ актора позваному его милости интентованой стороны неслушного черезъ обжалованого его милость пана Роникера двора въ месте Гродне на церковныхъ плацахъ надъ рекою Немномъ на улицы Подолу будучого квалтовного однятя, зъ него експульсии учинена, гербу жалучого чынечы на контемтъ одкинена, господара зъ того двора рукговане и речей не мало господарскихъ забране, а щытечыся неяковымъ не слушнымъ одъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное валикого князства Литовскаго, не только до самого двора на плацахъ церковныхъ будучого, але и до тыхъ плацовъ вечности собе стелена, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ее милости паней подскарбиное яко и одъ антесесора жалуючого, ежели бы ся яковые показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе на нинешнимъ термине по узыченю позваному его милости деляцы на копию декрету нашего, за которымъ вписъ стануль, а на дню дватьцать сегомъ сегожь месеца по знесеню виною нестанною помененого декрету нашего и наказаню процедуру на дню сегоднешнемъ, то есть, дня дватьцать девятого сегожь месеца марта, за потребованемъ деляцыи одъ тогожь позваного его

милости на копію зъ записовъ, мы судъ възглядимъ конклюдованя се теперешнихъ судовъ нашихъ и на сей часъ въ той справе ниякого не чынечи розсудку, только наказавшы, абы акторъ позваного его милости копію записовъ своихъ до тое справы належачыхъ далъ для принятя межи сторонами skutечно въ самой речи росправы, тую справу до судовъ найпервей по симъ декрете нашимъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ откладаемъ, на котормъ терминъ поданыхъ зъ записовъ черезъ актора позваному его милости копияхъ обедве стороны, которымъ оброны правные до самое только речи мовеня служачое впале заховуемъ, кромъ жадного нового припозву и уживаня диялци, только за симъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речи росправу на завтре по третемъ воланю яко вжо на року завитомъ принять повинны будутъ.

1697.

ОПРЕДЕЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ ДОМИНИКА РОНИКЕРА ПИНСКАГО СТОЛЬНИКА И СТЕФАНА ВАСИЛЬКОВСКАГО СЪ ОРУЖІЕМЪ И СЪ ТОЛПОЮ НА ДВОРЬ МИТРОПОЛИТА КЛѢВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ ЛЕОНА ЗАЛЕНСКАГО.

Року тисеча шестсотъ девятьдесятъ сегого, месеца августа первого дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона зъ Любичъ Заленского метрополиты всей Руси и въ Богу велебныхъ ихъ милостей отцовъ Александра Петровича протопопы, Стефана Германовича презбитера, а Павла Гомолицкого викарого церкви катедральное Городенское зъ его милостію паномъ Доминикомъ Роникеромъ стольникомъ Пинскимъ, яко самымъ принципаломъ, а зъ его милостію паномъ Стефаномъ Васильковскимъ компринципаломъ и помощниками ихъ милостей, за позвомъ менечы о неслушное безправное и квалтовное черезъ обжалованыхъ ихъ милостей мимо залепеня кильку каденцяхъ каптуровыхъ одьладовья, декрета не чекаючы розправы о тую самую речъ и финальное депызы, лечъ лекце себе поважаючы срогость права посполитого и конституцыи конфедерационисъ, тудежъ спопонуочы судами каптуровыми и декретами оныхъ, тумультомъ зъ немалымъ галасомъ и громадою немалою людей пешыхъ, конныхъ и зъ подводами армата ману (armata manu) наехане на дворъ жалуючого ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза метрополиты на улицы Подолу, надъ рекою Немномъ тутъ у Городне будучихъ, также въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ девятьдесятъ семымъ месеца іюня осмого дня, наехавшы зе стрельбою и рожнымъ до попелнення инавазы и виоленцы приспособенымъ оружемъ квалтовне воротъ въѣзныхъ выломане, сторожовъ одъ воротъ одогнане будынковъ на плацахъ церковныхъ будучыхъ заразомъ виоленти модо (violenti modo) порозкидане, и забравшы на плацъ

свой тутъ же у Городне будущый надъ речкою Городницею въ урочищу Конопелькахъ названный спроважене, а за прибитемъ жалующого, абы такое виоленцыи не чинилъ зъ просбою, ущыпливыми словы здыфамоване, до шабель се порване, конемъ колькокротное потронcene и о землю удерене велебныхъ отцовъ Германовича презбитера и Гомолицкого викарого плазами збите, змордоване, воротами привалене, слуги церковного пана Ефрема шляхтича родовитото порвавши окрутное кийми збите, змордоване, кунтуша кармазынового коштуючого золотыхъ петьдесять пять на нимъ пошарпане, справъ рожныхъ капитульныхъ у него одняте, и водлугъ своего умыслу надъ жалующыми безъ жадного милосердія рожныхъ тыранствъ заживане, двора помененого вшелякихъ будынквъ зъ коминами муроваными, зъ печами, окнами, вшелякими железами и вшелякимъ начинемъ, спратомъ домовымъ, сплендоромъ дворнымъ, съ парканомъ фундатусъ зруиноване и забравшы на помененый плацъ надъ Городницею будущый спроважене, въ чомъ всемъ легько рахуючы жалующые шкоды поносятъ на осемь тысячей золотыхъ польскихъ, а на остатокъ еще срогое одповеди и похвалки на жалующыхъ, самихъ позабиванемъ и фортунь огнемъ спаленемъ уделане, за тымъ о шкоды и вины правные. Въ которой справе дня сегодняшнего по узыченю позваному деляцыи два кротъ разъ на годину, а на дню третемъ сегожь месеца августа, по приданю патрона, тымъ же позваннымъ ихъ милости пана Грегорега Снарского на нинешнимъ термине, то есть, дня шостого сегожь месеца августа, за потребованемъ отъ позванныхъ ихъ милостей деляцыи на копію зъ позву. Мы судъ и на сей часъ взглядомъ конклюдованясе теперешнихъ судовъ нашихъ никакого не чинечи розсудку, только наказавшы, абы акторове позваннымъ копію зъ позву своего дали, тую справу для принятя мѣжи сторонами skutочное въ самой речи розправы до судовъ найпервей по симъ декретѣ нашимъ тутъ у Городне судитися припадаючыхъ рокомъ завитымъ одкладаемъ, на которомъ терминѣ обе две стороны, которымъ обороны правные до самое только речи мовеня служащие впаде заховуемъ, по даню черезъ акторовъ позваннымъ потомъ зъ позву, на завтре по третьимъ воляню, яко вжо на року завитемъ, кромъ жадного нового прыпозву и уживаня деляцыи, только за симъ декретомъ нашимъ skutочную въ самой речи росправу принять повинны будутъ.

1697.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ГРОДНЕНСКАГО ЗЕМСКАГО СУДА ОВЪ ОТСРОЧКѢ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ ПО ДѢЛУ О НАПАДЕНІИ СТОЛЬНИКА ПИНСКАГО ДОМИНИКА РОНИКЕРА НА ДВОРЬ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ЛЕОНА ЗАЛЕНСКАГО.

Року тисеча шестьсотъ девятьдесятъ сегомо месеца августа первого дня.

Въ справе ясне вельможного въ Богу превелебного его милости ксендза Леона Заленского митрополиты целое Руси, зъ его милостию паномъ Доминикомъ Роникеромъ, стольникомъ Пинскимъ за ремиссиею и декретомъ напымъ откладовымъ вжо по взятю на мунимента черезъ позваного его милости до принятя въ самой речы, кромъ жадныхъ делящій и зволокъ, обудвумъ сторонамъ скучотное въ самой речы розправы въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ девятьдесятъ семымъ месеца апрѣля осмьнадцатого дня, зъ очевистое обеихъ сторонъ контроверсы ферованымъ, а то въ акцы черезъ актора позваному его милости интентованой стороны неслушного черезъ позваного его милости пана Роникера двора въ месте Городне, на церковныхъ плацахъ, надъ рекою Немномъ, на улице Подолу будучого квалтовнаго однятя, съ него експульсьи учиненя, гербу жалуючого чынечы на контемптъ одкиненя, господара съ того двора рукгованя и речей не мало господарскихъ забране, а щытечыся неяковымъ си неслушнымъ отъ вельможное ей милости паней подскарбиное надворное великого князства Литовского правомъ не только до самого двора, на плацахъ церковныхъ будучого, але и до самыхъ плацовъ вечности себе стеленя, за тымъ до скасованя записовъ такъ одъ вельможное ей милости пани подскарбиное яко и одъ антecessора жалуючого, ежелибы ся яковые показали, о шкоды и вины правные. Въ которой справе мы судъ на нинешнимъ термине, по узыченю позваному его милости делящыи два кротъ разъ на годину, а потомъ на дню третимъ сегожь месеца августа, по приданю

тому жъ позваному его милости пану Роникерови за патрона до тое sprawy пана Грегорого Снарского, на дню зась пятимъ сегожъ месеца августа по узычению дилацци на копию зъ декрету, за которымъ вписъ станоль на нинешнимъ термине, то есть, дня шостого сегожъ месеца августа, поневашъ водлугъ права выразнаго и давнейшихъ преюдикать нашихъ по даню копиі зъ декрету розправа дня третего быть повинна, тогда и мы судъ, стосуючися до права посполитого, артикулу двадцать первого, зъ розделу четвертого, а и на сей часъ не чынечы ниякого розсудку, тую справу взглядомъ конклюдованя се теперешнихъ судовъ нашихъ для принятя межи сторонами skutочное въ самой речы росправы, до судовъ найпервей по симъ декрете нашимъ тутъ у Городне судиться припадаючыхъ рокомъ завитымъ odkладаемъ, и абы обедве стороне skutочную въ самой речы росправу кромъ жаднаго припозву и кромъ жадныхъ зволокъ и уживаня дилацци, на завтре по третимъ воланю, яко вжо на року завитымъ приняли, наказуемъ.

IV.

АКТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ПО ОРИГИНАЛЬНОСТИ СОВЫТІЯ.

1679.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Виленскимъ епископомъ Николаемъ Пацомъ о возвратѣ митры, задержанной помѣщикомъ Викторомъ Лыщинскимъ. (*)

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ девятого, мѣсяца Іюня осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ по святой Троице святе Римскомъ водлугъ права припалыхъ и судовне у Городне порядкомъ статутнымъ одправованныхъ, передомною Томашомъ Воловичомъ судьей, Петромъ Хребтовичомъ подсудкомъ, Александромъ Воловичомъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Гродненского, кгда съ порадку реестрового ку суженю припала сѣправа ясне вельможного его милости ксендза Миколая Стефана Паца бискупа Виленского, зъ его милостию панемъ Викторинемъ Винцентымъ Лыщинскимъ за позвоомъ въ речи нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права отъ актора пленипотентъ его милости за моцою листовною правною себе до тое справы даною панъ Янъ Пацко становиль, а позванный не становиль и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не учиниль, за тымъ пленипотентъ актора поданого его милости очевисто въ руки въ маетности Рокгове, въ повете Гродненскомъ лежачей булучому черезъ енерала Теодора Девданича позву съ сознаниемъ передомною писаромъ очевисто учиненымъ слушне, правне доведшы и трое волане пыльности стороне своей на томъ позве написаное оказавшы, жаловаль зъ него о то: ижъ што жалуючыи зложившы у обжалованого инфулу зъ перлами, каменемъ дорогимъ на певнымъ терминѣ взяль и позичиль у того пана Лыщинского на тую инфулу три тысячи

(*) Этотъ документъ замѣчательнъ по оригинальности событія. Такое лице, какъ епископъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ такой фамиліи, какъ Пацы, отдасть подъ залогъ за взятія въ займы деньги, свою епископскую инфулу, вещь такую, которая во всякомъ исповѣданіи считается священною и отдача ее въ залогъ не можетъ почитаться иначе, какъ предосудительною и оскорбляющею важность предмета.

золотыхъ польскихъ, а терминъ отдана тыхъ грошей и вернене инфулы зложеноый былъ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмомъ месеца Листопада, то есть, въ день всихъ святыхъ, на которомъ термине его милость панъ Лыщинскій свою суму отобрать, и инфулу вернуть въ целости листомъ своимъ описалсе, нижли за засланемъ черезъ жалуючого на местце въ терминъ назначоный до маетности Рогова, обжалованый такъ тое сумы не принялъ, яко и инфулы не вернулъ, что ширей въ самой жалобе есть описано, на доводъ чого продуковалъ тогъ запись обжалованого въ дате тогожь року тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмого месеца Юня двадцатого дня даный, также продуковалъ реляцыю енеральскую отдаваня тое сумы и протестацыю о недосыть-учинене тому записови выписами съ книгъ гродскихъ Городенскихъ датами въ нихъ инсероваными выданные, а за тымъ зданя по вашихъ милостей на упадъ въ речи тое сумы одобраня, инфулы верненя при книгахъ гродскихъ Городенскихъ, подъ зарукою наказу у насъ владу стороне своей просилъ и домовлялъ. А такъ мы владъ въ той справе ясне вельможного его милости ксендза Миколая Паца, бискупа Виленского зъ его милостию Викторимъ Лыщинскимъ за позвоомъ зъ листу запису его милости о не вчинене оному досыть, а то въ неотобраню на термине сумы пенезей трехъ тисечи золотыхъ польскихъ, а неверненю инфулы въ той суме жалуючому въ депозитъ зложеное, за тымъ до отобрания тыхъ грошей а вернене инфулы и пени правные, ижъ его милость панъ Лыщинскій будучи о то позваный передъ нами до права не становилъ, про то мы владъ его милость яко права непослушного въ року завитомъ на упадъ въ речи здаемъ, а за тымъ абы его милость панъ Лыщинскій тую сумму три тисечи золотыхъ польскихъ отобралъ, а инфулу въ целости, яко зложена, жалуючому вернулъ при книгахъ гродскихъ Городенскихъ за поданемъ собе о семь декрете нашоумъ въ чотырехъ неделяхъ обещеня подъ зарукою водле важности речи сужоное, наказуемъ, а его милость ксендзъ бискупъ Виленскій тую сумму отдавши, инфулу одобравши листъ запись и увесь въ той справе урочоный проггресъ правный заразомъ тогожь часу его милости пану Лыщинскому отдать и вернуть повиненъ будетъ. Которая справа до книгъ земскихъ повету Городенского есть записана.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I.

Стран.

1. Дарственная запись на пять уволокъ земли, принадлежащей Липскому имѣнію, сдѣланная помѣщикомъ Иваномъ Хрептовичемъ въ пользу церкви Пречистой Богородицы, находящейся въ Липскѣ 1
2. Купчая крѣпость на одну уволоку земли, выданная княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Массальскимъ священнику Олексидкой церкви Парфену Ѳедоровичу 9
3. Двѣ грамоты королей Польскихъ Сигизмунда Августа, отъ 1565 г. сентября 8, и Стефана Баторія отъ 1581 г. мая 29, на учрежденіе постоянного дохода въ пользу бѣдныхъ, призрѣаемыхъ въ госпиталѣ при церкви Пречистыя Богородицы, суммою на 10 копѣ изъ сборовъ, взимаемыхъ Гродненскимъ городничимъ изъ королевскихъ имѣній; явленные 1596 г. 11 октября 13
4. Раздѣлъ имѣнія Берестовицы въ Гродненскомъ уѣздѣ и находящейся тамъ церкви между воеводою Андреемъ Лещинскимъ, княземъ Янушемъ Заславскимъ и княземъ Ѳедоромъ Массальскимъ 16
5. Дѣлежная сдѣлка между Иваномъ и Криштофомъ Тышкевичами, въ которой упоминается о Православной церкви и способѣ ея поддержанія 22
6. Духовное завѣщаніе ротмистра Ивана Петра Сапѣги, которымъ завѣщалъ Лейпунской церкви 20 уволокъ земли 27
7. Грамота Сигизмунда III на санъ архимандрита Гродненскаго монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба, Михаилу Годкинскому 31
8. Вводный листъ Гродненскому архимандриту, для ввода его въ Коложскій монастырь съ фольваркомъ и крестьянами на основаніи конфирмаціи короля 33
9. Привиллегія короля Польскаго Сигизмунда III на 36 уволокъ лѣсу и 99

снужацей , данная Гродненскому монастырю св. мучениковъ Бориса и Глѣба .	35
10. Грамота, пожалованная митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Іосифомъ Супрасльскому монастырю	38
11. Дарственная запись на уволку земли, данная помѣщикомъ Прокопомъ Бѣльскимъ Каміонской церкви	42
12. Сдѣлка, заключенная между бояриномъ Степаномъ Чапличемъ и Іоною игуменомъ Супрасльскаго монастыря объ обмѣнѣ вотчинной земли на монастырскую	44
13. Грамота короля Сигизмунда I-го, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходкевичемъ села Хвосты, Порослая, Хворостово и Пужичи	46
14. Открытое письмо короля Сигизмунда III Гродненскому старостѣ Ѳеодору Скумину Тышкевичу и подскарбію Ярошу Волловичу, которымъ они назначены комиссарами для обсужденія Гродненскихъ православныхъ монаховъ съ Бернардинами о самовольномъ завладѣніи кирпичнымъ заводомъ и незаселенною землею	50
15. Дарственная запись Самогитскаго старосты Яроша Волловича Гродненской церкви Пречистыя Богородицы на крестьянъ, приписанныхъ къ землямъ, за рѣкою Нѣманомъ расположеннымъ	52
16. Духовное завѣщаніе мѣщанина Ивана Сергѣевича, которымъ онъ завѣщалъ нѣсколько участковъ земли Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба	55
17. Привиллегія короля Владислава IV, пожалованная архіепископу Смоленскому и Черниговскому Леону Креузѣ Реускому на два монастыря, Пречистыя Богородицы въ Браславѣ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба въ Гроднѣ, съ принадлежащими къ нимъ мызами	57
18. Привиллегія короля Владислава IV, данная Гродненской Воскресенской церкви на пожалованныя предками его четыре уволки земли при селахъ Ольшанкѣ и Конюхахъ	60
19. Привиллегія короля Сигизмунда I-го, данная Гродненской церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба на приобрѣтенныя ею отъ разныхъ лицъ незаселенныя земли и на мызу, записанную монастырю каштеляномъ Виленскимъ Александромъ Юрьевичемъ	63
20. Арендный контрактъ, заключенный Гродненскимъ войтомъ Матысомъ Пехтицкимъ съ архимандритомъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба Сергіемъ на взятіе въ арендное содержаніе участка монастырской земли надъ рѣкою Нѣманомъ	65
21. Привиллегія Владислава IV, данная архіепископу Смоленскому и Черниговскому и всея сѣвери Креузѣ Реускому и его наслѣдникамъ въ санѣ на Твердилицкую	

- и Трисвятскую волости и на разные церкви въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Смоленскаго уѣзда и другихъ воеводствъ 67
22. Извлеченіе изъ межевыхъ реестровъ , составленныхъ межевными комиссарами Севастіаномъ Дыбовскимъ и Лавриномъ Войною , заключающее въ себѣ исчисленіе участковъ незаселенной земли, взятыхъ въ замѣнъ отъ монастырскихъ крестьянъ монастыря св. мучениковъ Бориса и Глѣба 74
23. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу заведенному священникомъ въ им. Липскѣ, Самуиломъ Огурцевичемъ, съ аренднымъ владѣльцемъ того имѣнія А. Вельжинскимъ о не взносѣ причитающейся Липской церкви десятины 81
24. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда, по дѣлу о побояхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Лукою Сиргутевскимъ священнику Козловицкой церкви Филиппу Косинскому 86
25. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу , заведенному Полоцкимъ архіепископомъ Гавріиломъ Колендою объ отнятіи отъ Уніатовъ Заблудовской церкви и введеніи въ ней Греческаго Богослуженія конюшимъ великаго княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивиломъ 89
26. Окончательное определеніе Гродненскаго земскаго суду, по силѣ котораго Православная церковь въ м. Заблудовѣ отдана уніатамъ съ уплатою за нѣсколько лѣтъ десятины. Въ определеніи этомъ прописывается сеймовое постановленіе касательно нѣкоторыхъ уступокъ уніатовъ въ пользу православныхъ 93
27. Опрежденіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному пресвитеромъ Езерской церкви Герасимомъ Грудзиною съ помѣщиками Михаиломъ и Андреемъ Орехвами о похищеніи ими церковныхъ вещей 105
28. Ограниченіе недвижимаго имущества ксендзовъ Базыліановъ съ привиллегіею на монастырь св. мучениковъ Бориса и Глѣба, данною королемъ польскимъ Сигизмундомъ 108
29. Привиллегія короля польскаго Іоанна III, на пожалованныя Верцилишской Уніатской церкви двѣ уволоки земли въ Верцилишкахъ 116
30. Письмо митрополита всея Руси Флоріана Гребницкаго Гродненскому настоятелю Ленкевичу, ограничивающее власть его надъ юрисдикію 118
31. Грамота короля польскаго Сигизмунда Августа, служащая монахамъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, охраняющая оныхъ отъ притѣсненій дворянъ Волловича и Кунцевича 120
32. Привиллегія королевы Боны, данная Гродненскому монастырю на врубку въ королевскія пущи Молявскую и Перстунскую 122
33. Четыре привиллегіи королей Польскихъ Александра, Сигизмунда и Сигизмунда Августа, — служація Гродненскому Борисо-Глѣбскому монастырю на пожалованныя и пріобрѣтенныя куплею земли 124

34. Форма присяги старость Вишинскихъ на учреждение фундаша въ имѣніи Самогрудѣ въ пользу Базыліановъ Супрасльскихъ 127
35. Дарственная и вмѣстѣ фундаціонная запись въ пользу Козловицкой церкви 129
36. Определеіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному митрополитомъ Кипріяномъ Жоховскимъ съ старостою Плательскимъ Александромъ Волловичемъ, о возстановленіи Богослуженія въ Бальской церкви, забранной со всѣми принадлежностями и упраздненной покойною матерью послѣдняго 131
37. Дарственная запись на поль уволоки земли, принадлежащей Гродненской архимандріи, выданная митрополитомъ всея (занадныя) Руси гетману великаго княжества Литовскаго Михаилу Пацу 138
38. Привиллегія короля польскаго Іоанна Казимира, которою надѣляетъ монаховъ въ Тыкоцинѣ плацами на поддержаніе православной церкви 141
39. Привиллегія короля польскаго Михаила на плацъ для постройки въ Тыкоцинѣ православной церкви съ утвержденіемъ прочихъ фундашей 144
40. Привиллегія короля польскаго Владислава IV, присуждающая Супрасльскимъ Базыліанамъ земли, оспариваемыя у Тыкоцинской церкви 148

II.

1. Грамота короля Сигизмунда Августа, опредѣляющая отношенія помѣщиковъ и дворянъ къ королевскимъ крестьянамъ 155
2. Уставъ королевскихъ ревизоровъ, опредѣляющій повинности и отношенія мѣщанъ мѣстечка Филипова къ державцамъ, въ слѣдствіе отнятія у нихъ правъ и привиллегій королевскихъ державцею Александромъ Гваггиномъ 157
3. Привиллегія, данная подкоморіемъ воеводства Новогрудскаго, Адамомъ Хрептовичемъ, мѣщанамъ принадлежащаго ему мѣстечка Липскъ, на дарованіе онимъ земель для постройки домовъ, и на освобожденіе ихъ отъ денежныхъ сборовъ, прикосновенныхъ къ городскому промыслу и коммерціи 163
4. Грамота короля Сигизмунда III, данная Кондрату Мелешкѣ на должность Гродненскаго земскаго судьи 166
5. Глейтовый листъ помѣщику Чешейкѣ, данный королемъ польскимъ Сигизмундомъ III 169
6. Копія рѣшенія главнаго Литовскаго Трибунала по дѣлу, заведенному Гродненскимъ архимандритомъ Климентіемъ Годгинскимъ съ члѣвниками Гроднен-

скаго гродскаго суда о несправедливо выданномъ ими приговорѣ на ба- ницію	171
7. Инструкція, данная чиновниками, дворянами и поземельными владѣльцами Гродненскаго уѣзда депутатамъ, отправленнымъ изъ уѣзднаго сеймика на Варшав- скій сеймъ, конюшему вел. кн. Лит. Христофору Ходкевичу и Гродненскому под- столю Ивану Мицуть	175
8. Привиллегія короля Сигизмунда III, утверждающая за татарами вел. кн. Лит. всѣ преимущества и льготы, пожалованныя имъ королемъ Сигизмундомъ Ав- густомъ	177
9. Грамота короля Владислава IV, уполномочивающая Опескаго старосту Юрія Зеновича къ образованію охотническихъ полковъ для защиты границъ за рѣкою Двиною отъ нашествія Россійскихъ войскъ	180
10. Открытый листъ короля Владислава IV, дворянину Павлу Дольскому о прекращеніи угрозъ и споровъ съ дворянами Станиславомъ и Валентіемъ Корен- ками	182
11. Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда о взносѣ съ поземельнаго сбора 18 т. злотыхъ, назначенныхъ на содержаніе войска	184
12. Актъ дворянства Гродненскаго уѣзда объ уплатѣ изъ общихъ уѣздныхъ до- ходовъ числящейся на каштелянѣ Виленскомъ Иванѣ Казимірѣ Ходкевичѣ недо- имки сбора, назначеннаго на содержаніе войска	187
13. Опреждленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному апостоль- скимъ протонотаріемъ ксендзомъ Фаустиномъ Вечерковскимъ о подверженіи князя Богуслава Радзивилла отвѣтственности и взысканію за покровительство Аріянамъ и за неплатежъ десятины, принадлежащей Заблудовскому костелу	190
14. Универсалъ каптуровыхъ судей сборщикамъ податей, чтобы они явились для отчета	196
15. Милующая грамота короля Іоанна Казимира, данная Станиславу Мас- сальскому воеводичу Брестскому послѣ измѣны его въ войнѣ съ Россією	198
16. Постановленіе помѣщиковъ и дворянъ Гродненскаго уѣзда касательно от- срочки взиманія податей и реквизицій на содержаніе войска и касательно отсрочки податныхъ конституцій	201
17. Извлеченіе изъ устава короля польскаго Сигизмунда Августа, какъ посту- пать съ бѣглыми королевскими крестьянами	204
18. Письмо короля польскаго Августа III, къ дворянину Скоратовичу о обдуманіи способа и средствъ для увеличенія войска	206
19. Грамота короля польскаго Станислава Августа, заключающая въ себѣ разныя постановленія и рѣшенія, относящіяся къ разновѣрцамъ	208
20. Привиллегія короля польскаго Сигизмунда Августа, данная Гродненскому еврейскому обществу на производство торговли	211

21. Привиллегія короля польскаго Стефана, данная Гродненскому еврейскому обществу, въ подтвержденіе прежнихъ привиллегій	213
22. Привиллегія короля польскаго Владислава IV, данная Гродненскому еврейскому обществу и опредѣляющая права торговли онаго	217
23. Привиллегія Іоанна Казимира, подтверждающая прежнія привиллегіи на постройку домовъ и синагогъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія были не выше обыкновенныхъ домовъ	220
24. Привиллегія короля Михаила Гродненскому еврейскому обществу на право производства торговли	222
25. Привиллегія короля польскаго Іоанна III, Гродненскому еврейскому обществу	225
26. Привиллегія короля Августа II, Гродненскому еврейскому обществу на производство торговли	229

III.

1. Жалоба Новодворскаго попа Климентія на Новодворскаго намѣстника Геца о пограбленіи церковной утвари и драгоценностей	237
2. Опредѣленіе короля Стефана Баторія, осуждающее подкоморія Мельницкаго Каспера Дембинскаго на безчестіе и смертную казнь за сопротивленіе его исполнительной судебной власти и на взыскаііе съ недвижимаго его имѣнія Верховичъ 13 т. копъ грошей, присужденныхъ старостъ Ожскому и Переломскому Соколу Войнѣ	238
3. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о неимовѣрныхъ притѣсненіяхъ, грабежахъ и истязаніяхъ людей, производимыхъ помѣщикомъ Альбрехтомъ Сирутемъ въ имѣніи помѣщика Макарія Гридича	244
4. Опредѣленіе по дѣлу о убійствѣ землянами Кревскими лавника села Богатырова и изувѣченіи крестьянина	252
5. Опредѣленіе по дѣлу, заведенному княземъ Михаиломъ Масальскимъ съ княземъ Фѣдоромъ Масальскимъ, и женою его о причиненныхъ крестьянамъ его побояхъ и истязаніяхъ	258
6. Опредѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Гродненскаго уѣзда Станиславомъ Толочкою помѣщику тогожъ уѣзда Якову Ейсимонту	266
7. Опредѣленіе по дѣлу заведенному земляниномъ Яномъ Малевскимъ съ конюшимъ в. кн. Лит. Павломъ Сапѣтою, о причиненіи ему штальмейстеромъ сего по-сѣдняго побоевъ	271

8. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу объ истязаніяхъ, причиненныхъ помѣщикомъ Здарбожцомъ Красницкимъ помѣщику Матвѣю Ленкевичу 276
9. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ и грабежѣ, причиненныхъ помѣщикомъ Мартиномъ Дохою помѣщику Григорію Дохѣ 281
10. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ помѣщикомъ Мартиномъ Ейсмонтомъ женѣ дворянина Якова Гинюша и грудному дитяти его 286
11. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помѣщикомъ Севастіаномъ Свяцкимъ и княземъ Кирикомъ Масальскимъ о нападеніи урядника сего послѣдняго съ вооруженною толпою на село Жорославку, принадлежащее Свяцкому, и произведенный въ немъ разбой 289
12. Опреѣленіе по дѣлу, заведенному земляниномъ Амвросіемъ Гляндичемъ съ земляниномъ Радвилевичемъ о нанесеніи ему и женѣ его побоевъ и о захватѣ поземельнаго участка 292
13. Квитанціонный документъ, которымъ помѣщикъ Гродненскаго уѣзда Матвѣй Ивановичъ Ейсимонтъ освобождаетъ отъ всякой отвѣтственности обвиненнаго въ убійствѣ его сына Каспора Ейсимонта 296
14. Опреѣленіе по дѣлу о побояхъ и грабежахъ, причиненныхъ земляниномъ Иваномъ Богатыровичемъ боярину Адаму Батюшкевичу 298
15. Миролюбная сдѣлка, заключенная земляниномъ Адамомъ Менчинскимъ съ королевскимъ секретаремъ Александромъ Халецкимъ, по дѣлу о убійствѣ отца его 301
16. Письмо (универсаль) короля Сигизмунда III въ ротмистру Вильгельму Тизенгаузу касательно разслѣдованія убытковъ и грабежей, причиненныхъ его солдатами стрѣльцамъ Іезерскаго лѣсничества 305
17. Универсаль короля Сигизмунда III, предписывающій присутственнымъ мѣстамъ давать дворянину Флоріану Чеханскому должное содѣйствіе для поимки злоумышленниковъ, занимающихся грабежами и наѣздами 307
18. Опреѣленіе по дѣлу заведенному земляниномъ Гродненскаго уѣзда Василіемъ Куликомъ съ землянами Ейсимонтами о причиненныхъ ему побояхъ и истязаніяхъ 309
19. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о разбоѣ, произведенномъ на дорогѣ помѣщиками Гродненскаго уѣзда Адамомъ Константиновичемъ и Андреемъ Ейсимонтомъ съ ихъ помощниками 318
20. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Смоленскимъ епископомъ Францеиъ Долматомъ Исайковскимъ, о нападеніяхъ помѣщика Федора Красницкаго на крестьянъ и на домъ его въ имѣніи Княжевичахъ 324
21. Жалоба Данила Храповскаго, повѣреннаго Сейсенскихъ Доминикановъ,

- на помѣщикомъ Павла Стабинскаго Адама Семпковскаго за наѣзды и нападеніе на земли, принадлежащія Сейненскому монастырю 327
22. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ Колендою и княземъ Богуславомъ Радзивиломъ о грабежахъ, произведенныхъ управителемъ сего послѣдняго дворяниномъ Свинарскимъ . 329
23. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между намѣстникомъ Супрасльскаго монастыря Антоніемъ Кащицомъ и конюшимъ в. княжества Литовскаго Богуславомъ Радзивиломъ о причиненныхъ съ вѣдома сего послѣдняго нестязаніяхъ тивуну Супрасльскаго монастыря боярами Криницкими 334
24. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи Гродненскаго подчашаго Мартина Черницкаго на имѣніе Гродненскаго архимандрита Митрофана Друцкаго Сокольниковскаго 339
25. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о похищеніи помѣщиками Федоромъ Куликовскимъ и Григоріемъ Ейсимонтомъ церковныхъ вещей изъ Новодворскаго костела 341
26. Актъ явки квитанціи, данной хорунжію Гродненскому Михаилу Масальскому объ удовлетвореніи имъ конвенту Бернардиновъ за произведенное кровопролитіе въ монастырѣ ихъ Станиславомъ Масальскимъ Гродненскимъ подкоморіемъ 344
27. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи помѣщика Карла Ейсимонта съ вооруженною толпою на фольварокъ ксендза пріора Гавріила Юрковскаго и о произведенномъ тамъ разбоѣ 346
28. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу между помѣщиками Иваномъ Рощковскимъ и Климомъ и Станиславомъ Ланевскими, также Андреемъ и Юріемъ Кмитами, о набѣгахъ, грабежахъ и насиліяхъ, производимыхъ сими послѣдними въ имѣніи Рощковскаго 348
29. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи подскарбиною Фронцкевичевою и стольникомъ Роникеромъ двора въ Гроднѣ, принадлежащаго митрополиту Кіевскому и всея Руси Леону Заленскому 353
30. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о завладѣніи Пинскимъ стольникомъ Доминикомъ Роникеромъ двора въ городѣ Гроднѣ, принадлежащаго Кіевскому митрополиту Леону Заленскому, и церковныхъ плацовъ 358
31. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу о нападеніи Доминика Роникера Пинскаго стольника и Стефана Васильковскаго съ оружіемъ и съ толпою на дворъ митрополита Кіевскаго и всея Руси Леона Заленскаго 360
32. Опреѣленіе Гродненскаго земскаго суда объ отсрочкѣ окончательнаго заключенія по дѣлу о нападеніи стольника Пинскаго Доминика Роникера на дворъ митрополита Кіевскаго Леона Заленскаго 362

IV.

1. Определеіе Гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному Виленскимъ епископомъ Николаемъ Пацомъ о возвратѣ митры, задержанной помѣщикомъ Викторомъ Лышинскимъ 367

О П Е Ч А Т К И.

Въ предисловіи.

<i>Стр.</i>	<i>8</i>	<i>Строка</i>	<i>3</i>	<i>снизу</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Misellanea</i>	<i>Сльд. читать:</i>	<i>Miscellanea</i>
—	10	—	14	—	—	распаривали	—	распарывали
—	11	—	2	сверху	—	въроятности	—	въроятности
—	12	—	5	—	—	кладовъ	—	вкладовъ
—	14	—	14	снизу	—	Осоповъ	—	Осеповъ
—	17	—	9	—	—	гопы	—	гоны

Въ текстъ.

<i>Стр.</i>	<i>1</i>	<i>Строка</i>	<i>7</i>	<i>снизу</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>священника.</i>	<i>Сльд. читать:</i>	<i>священника,</i>
—	—	—	9	—	—	сторонное	—	стороннее
—	—	—	13	—	—	православную.	—	православную,
—	29	—	7	сверху	—	musiało	—	musiało
—	32	—	4	—	—	тарость	—	старость
—	34	—	6	снизу	—	ъ	—	зь
—	39	—	12	сверху	—	пода вшы	—	подавшы,
—	43	—	10	снизу	—	fidemz	—	fidem
—	—	—	8	—	—	cum,	—	cum
—	58	—	11	сверху	—	къ	—	въ
—	61	—	14	—	—	zbudewawszy	—	zbudowawszy
—	—	—	17	—	—	Alixandra	—	Alexandra,